This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

С.-Петербургскіе Высшіе Женскіе Курсы за 25 лѣтъ.

1878—1903.

ОЧЕРКИ И МАТЕРІАЛЫ.

ИЗДАНІЕ

Комитета Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ въ С.-Петербургѣ.

Съ планами зданій Курсовъ, видами аудиторій, кабинетовъ, библіотеки, обсерваторіи, комнатъ въ общежитіи, столовой и проч.

STANFORD
LIBRARIES

1903.

LF4437
L45 02

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

1. Историческій очеркъ возникновенія и дѣятельности „Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ въ С.-Петербургѣ“ за 25 лѣтъ, составл. *А. Н. Анненской* 1
2. Таблицы: I. Приходъ по статьямъ за время отъ 1878—1903 гг. Комитета Общетва. 244
   II. Расходъ по статьямъ за время отъ 1878—1903 гг. Комитета Общества. 246
   III. Приходъ и расходъ по общежитію 248
   IV. Балансъ „Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ“ 250
   V. Распредѣленіе слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ по сословіямъ и образованію за 25 лѣтъ 252
   VI. Составъ и списокъ членовъ Комитета Общества и кандидатовъ съ 1878—1903 гг. 254
   VII. Учредители, почетные и пожизненные члены, со времени основанія Общества. 256
   VIII. Распредѣленіе членовъ Общества по мѣсту ихъ жительства 260
3. Историческій обзоръ преподаванія научныхъ дисциплинъ на Высшихъ Женскихъ Курсахъ съ 1878—1903 гг., составл. профессорами и преподавателями на Курсахъ, по порученію Совѣта профессоровъ 1

4) Очеркъ дѣятельности Общества вспоможенія окончившимъ курсъ наукъ на С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ, составл. *Н. А. Вѣтвѣницкой* 133

5) Общество вспомоществованія слушательницамъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, составл. бар-сой *М. В. Нольде*. . . 177

РИСУНКИ:

		стр.
1.	Группа первыхъ дѣятелей по организаціи Курсовъ . . .	1
2.	Общій видъ зданій Высшихъ Женскихъ Курсовъ . . .	134
3.	Общежитіе (комнаты для одной и для двухъ слушательницъ).	212
4.	Новая Обсерваторія	214
5.	Аудиторія.	218
6.	Химическій кабинетъ.	220
7.	Библіотека	222
8.	Столовая	224
9.	Кухня.	224
10.	Генеральный планъ	225
11.	Планъ перваго этажа	
12.	„ второго „	
13.	„ третьяго „	
14.	„ четвертаго „	
15.	„ мансарднаго „	
16.	„ подвальнаго „	

Группа первыхъ дѣятелей по организаціи Курсовъ.

О. А. Мордвинова, А. Н. Бекетовъ, А. П. Философова, П. С. Стасова, Н. А. Вѣлозерская, В. П. Тарновская, Н. В. Стасова, М. А. Менжинская. (Портреты М. В. Трубниковой и Е. И. Конради).

О. А. Мордвинова, А. Н. Бенетовъ, А. П. Философова, П. С. Стасова,
Н. А. Бѣловерская, В. П. Тарновская, Н. В. Стасова, М. А. Менжинская.

I.

Общественное движеніе, ознаменовавшее собою конецъ 50-хъ и начало 60-хъ годовъ прошлаго вѣка, разлилось могучей волной по русской землѣ.

Крымская война неоспоримыми, для всѣхъ очевидными фактами доказала, что государство не можетъ идти по прежнему пути, такъ долго считавшемуся единственно правильнымъ, критическая мысль, пробужденная этими фактами, не останавливалась на разборѣ ихъ однихъ, она смѣло распространила свой анализъ на всѣ явленія окружающей дѣйствительности, подвергла ихъ строгому суду, надъ многими произнесла суровый приговоръ.

Подготовленіе и осуществленіе великой реформы, измѣнявшей въ корнѣ весь строй жизни, вызывало подъемъ умственныхъ и нравственныхъ силъ въ различныхъ слояхъ населенія. Условія и неминуемыя послѣдствія отмѣны крѣпостного права обсуждались въ литературѣ, насколько это разрѣшалось цензурой, но болѣе свободно, горячо и всесторонне разбирались въ частныхъ разговорахъ, въ жаркихъ преніяхъ и молодежи, и пожилыхъ людей, и практическихъ дѣятелей, и мечтателей идеалистовъ. Общество словно пробуждалось отъ сна.

Женщины, естественно, не могли оставаться чуждыми общему умственному возбужденію. Идеи, волновавшія все общество, идеи о пагубномъ вліяніи рабства на нравственность какъ рабовъ, такъ и господъ, о необходимости полезной работы, о безнравственности жить чужимъ трудомъ, — всѣ эти идеи невольно заставляли женщину задуматься надъ собственнымъ

положеніемъ. Не была ли она тоже рабой, обязанной подчиняться волѣ отца, мужа, родственника или благодѣтеля, на счетъ котораго ей приходилось существовать? Была ли она подготовлена къ какому бы то ни было полезному труду, къ какой бы то ни было самостоятельной дѣятельности? — вотъ мысли, которыя мучительно волновали женскіе умы, нарушали покой семейной жизни во всѣхъ углахъ русской земли.

Однимъ изъ вопросовъ, выдвинутыхъ въ серединѣ 50-хъ годовъ на первую очередь, былъ вопросъ о воспитаніи и образованіи. Появилось нѣсколько спеціально-педагогическихъ журналовъ. Оффиціальный органъ морского министерства «Морской Сборникъ» открылъ свои столбцы для всесторонняго обсужденія какъ основъ, такъ и подробностей педагогическаго дѣла; статья Пирогова «Вопросы жизни» *), помѣщенная въ томъ же Сборникѣ читалась нарасхватъ. Идея, положенная въ основѣ ея,—цѣль воспитанія есть развитіе самостоятельности ума и воли, развитіе внутренняго человѣка—встрѣчала общее сочувствіе, и, исходя изъ этой идеи, вся прежняя система воспитанія, основанная на внѣшней дисциплинѣ, на приниженіи личности, признавалась несостоятельною.

Для женщины Пироговъ требовалъ такого же общечеловѣческаго воспитанія, такого же, какъ для мужчины, развитія мысли и воли; но если постановка мужского образованія сильно грѣшила противъ выставленныхъ имъ принциповъ, то еще болѣе противорѣчила имъ тогдашняя система воспитанія женщинъ, построенная на совершенно противоположныхъ взглядамъ Пирагова началахъ.

Подчиненіе авторитетамъ, безропотная покорность волѣ старшихъ, строгое соблюденіе приличій—вотъ требованія, которыя предъявлялись большинству дѣвушекъ въ разныхъ кругахъ общества того времени.

До середины 50-хъ годовъ образованіе дѣвочекъ сосредо-

*) „Морской Сборникъ“, іюнь 1856 г.

точивалось почти исключительно въ закрытыхъ заведеніяхъ, институтахъ, доступныхъ только для дочерей дворянъ, и въ немногочисленныхъ частныхъ школахъ. Въ тѣхъ и другихъ уровень сообщаемыхъ знаній былъ весьма не высокъ. Главнымъ предметомъ преподаванія считался французскій языкъ, отчасти нѣмецкій, притомъ только разговорный, такъ какъ основательное знакомство съ произведеніями иностранныхъ литературъ было отчасти недоступно молодымъ дѣвицамъ по уровню ихъ развитія, отчасти считалось для нихъ неприличнымъ и вреднымъ.

Въ 1856 г. тогдашній министръ народнаго просвѣщенія, Норовъ подалъ Государю Александру II всеподданнѣйшую записку, въ которой, между прочимъ, говорится: «Въ системѣ народнаго образованія по сіе время преимущественное вниманіе правительства обращено было на образованіе мужского пола. Институты для дѣвицъ, обязанные существованіемъ своимъ попеченіямъ Особъ Августѣйшаго дома, предназначены для ограниченнаго числа дочерей дворянъ и чиновниковъ; лица же средняго состоянія, особенно въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, лишены возможности дать дочерямъ своимъ необходимое образованіе, соотвѣтствующее даже скромному ихъ быту. Между тѣмъ отъ этого зависитъ какъ развитіе въ массахъ народныхъ истинныхъ понятій объ обязанностяхъ каждаго, такъ и всевозможныя улучшенія семейныхъ нравовъ и вообще всей гражданственности, на которыя женщина имѣетъ столь могущественное вліяніе. Поэтому учрежденіе открытыхъ школъ для дѣвицъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и даже большихъ селеніяхъ было бы величайшимъ благодѣяніемъ для отечества и, такъ сказать, довершило бы великую и стройную систему народнаго образованія, обнимая собою всеобщія и спеціальныя нужды всѣхъ состояній и обоего пола». На эту записку послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «Приступить къ соображеніямъ объ устройствѣ на первый разъ въ губернскихъ городахъ школъ, приближенныхъ по курсу къ гимна-

зіямъ, по мѣрѣ способовъ, которые къ тому могутъ представляться» *).

Министръ обратился къ попечителямъ учебныхъ округовъ съ циркуляромъ, въ которомъ просилъ доставить ему свѣдѣнія о существующихъ въ данномъ округѣ женскихъ училищахъ и сообщить мнѣнія о томъ, гдѣ именно ощущается потребность въ женскихъ училищахъ, какъ они должны быть организованы и на какія мѣстныя средства могутъ содержаться.

Въ большинствѣ отвѣтовъ попечителей выражалось мало сочувствія идеѣ открытыхъ всесословныхъ училищъ для дѣвицъ и мало надежды на согласіе мѣстнаго общества поддерживать ихъ собственными средствами. Дѣйствительно, дворяне и горожане весьма немногихъ губерній согласились отчислять нѣкорыя суммы въ пользу новыхъ училищъ, плановъ и программы которыхъ не были выяснены министерствомъ **).

Пока вопросъ о новыхъ женскихъ училищахъ разсматривался и обсуждался въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, главный совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства IV отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи поручилъ инспектору Павловскаго института Н. А. Вышнеградскому составить проектъ женскаго всесословнаго училища для приходящихъ. Н. А. Вышнеградскій, опытный педагогъ, страстно

---

*) „Журн. Мин. Нар. Просв.“, іюль 1857 г.

**) Въ одной только Костромѣ нашелся богатый золотопромышленникъ Григоровъ, который на свой счетъ устроилъ женское училище для приходящихъ. Въ этомъ училищѣ курсъ былъ шестилѣтній и преподавались слѣдующіе предметы: Законъ Божій, русскій языкъ и основанія славянскаго, географія, языки французскій и нѣмецкій за особую плату англійскій, (исторія всеобщая и русская) ариѳметика, геометрія, физика, естественная исторія, чистописаніе, рисованіе, рукодѣліе и домашнее хозяйство; музыка, пѣніе и танцы за особую плату.

Плата за ученіе въ младшихъ классахъ полагалась 20, въ старшихъ 30 р. въ годъ. Для иногородныхъ къ училищу присоединялся частный пансіонъ г-жи Шкотъ, которая назначалась начальницею училища.

преданный дѣлу женскаго образованія, вручилъ свой проектъ въ началѣ 1858 г. принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому (Главноуправляющему собственною Его Величества канцеляріею), который представилъ его Государю и Государынѣ. По обсужденіи проекта главнымъ совѣтомъ женскихъ учебныхъ заведеній и по Высочайшемъ утвержденіи его, постановлено устроить открытое женское училище въ Петербургѣ подъ покровительствомъ Императрицы Маріи Александровны, съ наименованіемъ его Маріинскимъ. Попечителемъ училища Высочайше повелѣно быть принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому, а начальникомъ его назначенъ Н. А. Вышнеградскій. Курсъ въ новомъ училищѣ предполагался 7-ми-лѣтній; обязательными предметами считались: Законъ Божій, русскій языкъ, исторія, географія, естествовѣдѣніе, ариѳметика, пѣніе, чистописаніе, рисованіе и рукодѣліе, необязательными: французскій и нѣмецкій языки, музыка, танцы.

Такъ возникли тѣ учебныя заведенія, которыя впослѣдствіи получили названіе женскихъ гимназій.

Въ своемъ проектѣ этихъ училищъ Н. А. Вышнеградскій придавалъ большое значеніе принципу безсословности. Онъ предполагалъ даже не требовать метрическихъ свидѣтельствъ отъ поступающихъ туда ученицъ, чтобы не порождать между ними сословной розни и чтобы открыть доступъ къ образованію и незаконнорожденнымъ.

Въ запискѣ, представленной по этому поводу Государынѣ, Н. А. Вышнеградскій подробно выяснилъ все педагогическое значеніе этого пункта, и противъ него Императрица Марія Александровна сдѣлала собственноручную надпись: «Совершенно согласна и глубоко сочувствую вашей мысли. Дай Богъ вамъ облегчить участь невинныхъ дѣтей, которымъ тяжко живется во всѣхъ слояхъ общества. Готова помогать».

Такимъ образомъ, двери общеобразовательныхъ заведеній открылись для дѣвушекъ всѣхъ сословій, почти, можно сказать, всѣхъ состояній, такъ какъ плата въ новыхъ училищахъ на-

значена была на первое время очень низкая. Въ то же время дѣло преподаванія въ нихъ было поставлено гораздо шире и серьезнѣе, чѣмъ во всѣхъ прежде существовавшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ; главное вниманіе обращалось не на внѣшнюю выправку, а на умственное развитіе, на возбужденіе любознательности и работы мысли. Если по молодости лѣтъ ученицы и не могли серьезно заниматься наукой, во всякомъ случаѣ имъ давался ключъ къ знанію, имъ прививалось стремленіе расширять свой умственный кругозоръ.

Это была большая заслуга первыхъ гимназій, но этого, конечно, было далеко не достаточно. Дѣвушка 16—17-ти лѣтъ, окончивъ курсъ училища, вступала въ жизнь, и нить ея научнаго образованія сразу обрывалась. Книга была единственнымъ источникомъ, изъ котораго она, какъ и наиболѣе развитыя представительницы предыдущихъ поколѣній, могла удовлетворять свою умственную жажду. Но безсистемное чтеніе, лишенное всякой руководящей нити, не могло быть вполнѣ плодотворно. Кромѣ того, добывать книги было почти невозможно для многихъ дѣвушекъ небогатыхъ семей, особенно жившихъ въ провинціи. А между тѣмъ жизнь предъявляла все новыя настоятельныя требованія. Освобожденіе крестьянъ всколыхнуло русское общество до самаго дна, вызвало переворотъ не только въ экономическихъ отношеніяхъ, но и въ нравахъ, понятіяхъ, обычаяхъ. Даровой трудъ исчезъ, исчезъ и даровой хлѣбъ, которымъ богатыя помѣщичьи семьи считали своимъ долгомъ кормить разныхъ приживальщиковъ и приживалокъ, ютившихся вокругъ нихъ. Нравственныя понятія и воззрѣнія круто измѣнились. Работа, трудъ, которые за десять лѣтъ передъ тѣмъ считались позоромъ для людей «благородныхъ», и въ особенности для «благородныхъ» женщинъ, являлись теперь обязательными для всякаго порядочнаго человѣка. Развитіе промышленности и фабричныхъ производствъ, желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и другихъ предпріятій требовало много новыхъ работниковъ, обладавшихъ не только физическою си-

лою, но и знаніемъ, и умственнымъ развитіемъ. «Казенная» служба перестала быть единственнымъ поприщемъ для людей, получившихъ образованіе. Открылся просторъ разносторонней, полезной дѣятельности среди общественныхъ и частныхъ начинаній. Женщины тоже стремились принять участіе въ этой дѣятельности, однѣ ради идеи, другія ради настоятельной необходимости заработать насущный хлѣбъ для себя, а иногда и для своей семьи.

Единственная форма труда, которая до тѣхъ поръ считалась доступной и «приличной» для женщины образованныхъ классовъ, была педагогическая. Если дама или дѣвица не желала, не имѣла возможности жить въ своей семьѣ, занимаясь хозяйствомъ и изящными рукодѣліями, ей предоставлялось искать мѣста классной дамы, учительницы, гувернантки. Но, съ одной стороны, увеличивающаяся конкуренція все болѣе и болѣе затрудняла доступъ къ такого рода мѣстамъ, съ другой —благодаря педагогическимъ статьямъ журналовъ и разговорамъ въ обществѣ,—многія стали сознавать трудность обязанностей воспитательницы и учительницы, необходимость обладать для нихъ спеціальными способностями и серьезной подготовкой. Приходилось искать какихъ-либо другихъ отраслей труда, и женщины энергично принялись за эти поиски. Съ начала 60-хъ годовъ, кромѣ переводчицъ, предлагавшихъ свои работы редакціямъ разныхъ журналовъ и газетъ, женщины стали появляться въ конторахъ банковъ, за прилавками библіотекъ и книжныхъ магазиновъ, въ типографіяхъ въ качествѣ наборщицъ, въ переплетныхъ и швейныхъ мастерскихъ.

Не легко было положеніе этихъ первыхъ піонерокъ женскаго труда. Значительная часть общества еще жила старыми предразсудками, для многихъ мать, ради заработка оставляющая своихъ дѣтей на чужихъ рукахъ, молодая дѣвушка, работающая рядомъ съ мужчинами, казались явленіями прямо безнравственными, чудовищными. Упорная борьба велась въ кругу семей, мужчины—товарищи по работѣ—часто недруже-

любно относились къ этимъ новымъ конкурентамъ на рынкѣ труда, но условія жизни съ одной стороны, сознаніе своей правоты и неуклонная настойчивость съ другой,—помогли женщинѣ-труженицѣ одержать побѣду.

Въ 1863 г., въ Петербургѣ основалось цѣлое «Общество переводчицъ», для изданія на артельныхъ началахъ учебныхъ и дѣтскихъ книгъ, переводныхъ и оригинальныхъ. Цѣлью своею Общество ставило, съ одной стороны, доставленіе здороваго чтенія подростающему поколѣнію, съ другой—доставленіе работы нуждающимся женщинамъ. Иниціаторшами и главными дѣятельницами этого общества были Марія Вас. Трубникова и Надежда Вас. Стасова. Марья Васильевна, дочь декабриста Ивашева, воспитывалась въ домѣ тетки своей, княгини Хованской, гдѣ получила серьезное направленіе ума и страсть къ чтенію. Въ 1855 году она пріѣхала въ Петербургъ, вышла замужъ за К. В. Трубникова и вскорѣ сдѣлалась центромъ небольшого кружка людей, одушевленныхъ освободительными идеями, волновавшими въ то время русское общество.

Къ этому кружку принадлежала Надежда Васильевна Стасова, дочь придворнаго архитектора, человѣка образованнаго, много читавшаго и старавшагося дать своимъ дочерямъ (матери онѣ рано лишились) широкое умственное развитіе. Семейныя несчастія и разочарованія въ личной жизни привели къ тому, что Н. В. Стасова рѣшилась посвятить себя жизни общественной, которой она отдала всѣ свои силы, всю свою дѣятельность и энергію.

Одною изъ самыхъ усердныхъ помощницъ М. В. Трубниковой и Н. В. Стасовой во всѣхъ ихъ начинаніяхъ являлась Анна Павловна Философова, урожд. Дягилева, въ то время совсѣмъ еще молодая женщина, только что вышедшая замужъ, и вращавшаяся въ высшихъ кругахъ свѣтскаго общества столицы.

Всѣ эти три женщины были вполнѣ обезпечены матеріально и являлись поборницами женскаго труда исключительно ради

идеи. Вокругъ нихъ группировались и настоящія труженицы, нуждавшіяся въ работѣ, какъ въ средствѣ для существованія. Всѣ книги, издаваемыя Обществомъ переводчицъ, переводились и редактировались исключительно женщинами; брошюровались и переплетались онѣ въ *женской* переплетной, основанной Варварой Александровной Иностранцевой; картинки для иллюстрированія ихъ исполнялись тоже по большей части женщинами.

Стремленіе завоевать для себя области труда, доступныя до тѣхъ поръ однимъ мужчинахъ, энергично проводилось въ жизнь женщинами конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ; но еще сильнѣе проявлялось ихъ стремленіе добиться равноправности съ мужчинами въ дѣлѣ образованія, въ дѣлѣ пріобрѣтенія какъ общенаучныхъ, такъ и спеціальныхъ знаній.

Мужчины со школьной скамьи среднеучебнаго заведенія переходили въ аудиторіи университетовъ и высшихъ спеціальныхъ заведеній, гдѣ передъ ними открывалась полная возможность дальнѣйшаго образованія, и подготовки къ той дѣятельности, какую они себѣ вибирали.

1857-й годъ ознаменовалъ начало необыкновеннаго оживленія въ Петербургскомъ университетѣ. Число студентовъ сразу возросло съ 400 до 700. Приглашено было нѣсколько новыхъ профессоровъ, университетскія двери открылись для посторонней публики, не принадлежавшей ни къ числу студентовъ, ни къ числу вольнослушателей. На лекціяхъ профессоровъ, пользовавшихся особенною популярностью, можно было видѣть чиновниковъ, офицеровъ, священниковъ. Явились и женщины: сначала только двѣ, сестры Корсини, потомъ Богданова, Блюмеръ и многія другія. Студенты сразу отнеслись къ этому нововведенію съ большимъ сочувствіемъ. Во 2-мъ выпускѣ студенческаго «Сборника», изданнаго ими въ 1860 году, говорится: «Живой интересъ, возбужденный лекціями нѣкоторыхъ профессоровъ, снялъ съ университета ту долю исключительнаго, изолированнаго учрежденія, которая тяготѣла надъ

нимъ; мы съ радостью увидѣли среди себя много лицъ, не принадлежавшихъ къ числу студентовъ, изъ среды всѣхъ сословій нашего отечества. Различіемъ возраста, званія и пола лицъ, посѣщающихъ лекціи, университетъ нашъ все больше и больше пріобрѣтаетъ то значеніе въ обществѣ, которое, по праву, принадлежитъ ему».

Женщинъ-слушательницъ студенты встрѣтили дружелюбно, не какъ «барышень», а какъ равноправныхъ товарищей; большинство профессоровъ тоже сочувствовали появленію ихъ въ университетѣ;—большинство, но,къ сожалѣнію, не всѣ: такъ, одинъ изъ нихъ, чтобы отвадить молодую дѣвушку отъ слушанія лекцій естественныхъ наукъ, нарочно прибѣгалъ къ циническимъ выраженіямъ при объясненіи простѣйшихъ явленій и законовъ природы; другіе наотрѣзъ отказались разрѣшить нѣсколькимъ дѣвушкамъ слушать лекціи по археологіи, находя, что это несовмѣстно съ достоинствомъ ученаго учрежденія, къ которому они имѣютъ честь принадлежать *).

Одновременно съ появленіемъ женщинъ въ университетскихъ аудиторіяхъ, нѣкоторымъ изъ нихъ удалось проникнуть и въ Медико-Хирургическую академію. Піонерками въ этомъ дѣлѣ были Н. П. Суслова и В. А. Кашеварова. Своимъ серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу, своимъ неуклоннымъ прилежаніемъ молодыя слушательницы покорили извѣстнаго ученаго, профессора Грубера, фанатика анатоміи, который на ихъ примѣрѣ убѣдился, что женщины способны заниматься его любимой наукой ничуть не хуже, чѣмъ мужчины.

Г-жа Волдтова, изучавшая въ это время химію въ Лѣсномъ институтѣ подъ руководствомъ профессора А. Н. Энгельгардта, доказала то же самое относительно другой отрасли знанія.

Въ 1861 году была образована коммиссія для пересмотра университетскаго устава. Министерство народнаго просвѣще-

---

*) М. А. Михайловъ. „Женщины, ихъ воспитаніе и значеніе въ семьѣ и обществѣ“.

нія, препровождая составленный ею проектъ на разсмотрѣніе университетскихъ совѣтовъ, предложило имъ обсудить между прочимъ и слѣдующіе вопросы: 1) Могутъ ли лица женскаго пола быть допускаемы къ слушанію университетскихъ лекцій совмѣстно со студентами? 2) Какія условія должны быть поставлены въ случаѣ такого допущенія? 3) Могутъ ли такія лица быть допускаемы къ испытанію на ученыя степени, и какими правами, въ случаѣ выдержанія испытанія, онѣ должны пользоваться?

Совѣты всѣхъ университетовъ, за исключеніемъ Московскаго и Дерптскаго, отвѣтили на первый изъ этихъ вопросовъ утвердительно. Медицинскій совѣтъ также призналъ женщинъ способными исполнять обязанность врачей и заявилъ, что не видитъ препятствій къ допущенію ихъ слушать полный курсъ медицины и держать экзаменъ на ученую степень. Несмотря на это, въ коммиссіи для пересмотра университетскаго устава, работавшей подъ предсѣдательствомъ попечителя дерптскаго округа ф.-Брадке, возникли горячія пренія по вопросу о допущеніи женщинъ въ аудиторіи университетовъ. Въ это самое время происходили сильные студенческіе безпорядки и массовые аресты студентовъ. Въ числѣ арестованныхъ попалась одна изъ женщинъ, посѣщавшихъ университетъ, и это сильно повліяло на результатъ преній. Большинствомъ голосовъ коммиссіи вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно, а комитетъ подъ предсѣдательствомъ графа Строганова, разсматривавшій проектъ устава передъ внесеніемъ его въ государственный совѣтъ, рѣшительно высказался противъ допущенія женщинъ въ университеты.

Вслѣдствіе студенческихъ безпорядковъ осенью 1861 года, Петербургскій университетъ былъ закрытъ, и въ печати стали появляться, по иниціативѣ извѣстнаго историка Костомарова, толки объ открытіи «Вольнаго университета». Съ жадностью слѣдили интеллигентныя женщины Петербурга за этими толками, и когда, въ началѣ 1862 г., въ залѣ петер-

бургской думы устроенъ былъ профессорами рядъ систематическихъ публичныхъ лекцій по разнымъ отраслямъ знанія, онѣ явились усердными слушательницами ихъ. «Вольный университетъ» просуществовалъ недолго: черезъ два мѣсяца онъ былъ закрытъ, и пріотворившаяся было дверь къ высшему образованію снова захлопнулась передъ женщинами. По новому уставу имъ не разрѣшалось посѣщать университеты, приказомъ военнаго министра онѣ не допускались больше въ Медико-Хирургическую академію, ни на лекціи, ни для практическихъ занятій. Исключеніе сдѣлано было въ пользу одной только Кашеваровой *).

Нѣсколькимъ женщинамъ удалось уѣхать за границу, гдѣ онѣ нашли то, чего имъ не давала родина; но для огромнаго большинства такой путь къ пріобрѣтенію знаній оказывался невозможнымъ и по ихъ семейнымъ отношеніямъ, и по недостатку средствъ.

Волна реакціи, поднимавшаяся съ середины 60-хъ годовъ, направилась, между прочимъ, и на женское образованіе. На женскія гимназіи посыпались съ разныхъ сторонъ нареканія. Ихъ обвиняли въ томъ, что, назначая низкую плату за ученіе, онѣ привлекаютъ учащихся изъ низшихъ классовъ населенія

---

*) Исключеніе это вызвано было совершенно особенными обстоятельствами: В. А. Кашеварова, уроженка Уфимской губерніи, кончила курсъ въ повивальномъ институтѣ великой княгини Елены Павловны, затѣмъ выдержала экзаменъ въ Калинкинской больницѣ и должна была ѣхать въ Оренбургскій край для леченія сифилиса среди женщинъ и дѣтей Башкирскаго казачьяго войска; но она отказалась воспользоваться свидѣтельствомъ, выданнымъ ей изъ больницы, на томъ основаніи, что невозможно лечить одну какую-либо болѣзнь, не имѣя понятія о медицинѣ вообще. Послѣ упорныхъ хлопотъ ей удалось добиться отъ военнаго министра прикомандированія къ Медицинской академіи съ цѣлью прослушать полный курсъ (5 лѣтъ) медицинскихъ наукъ и затѣмъ, по окончаніи курса, отправиться въ Оренбургскій край для леченія башкирскихъ дѣте и женщинъ, которымъ религія запрещаетъ обращаться къ мужчинамъ-врачамъ.

и даютъ дѣвочкамъ образованіе, не соотвѣтствующее условіямъ ихъ жизни, и тѣмъ поселяютъ разладъ въ семьяхъ, создаютъ образованныхъ женщинъ-пролетаріевъ; отсутствіе наказаній, свобода, съ какой ученицы предлагали вопросы учителямъ и высказывали передъ ними свои мнѣнія, назывались распущенностью, отсутствіемъ скромности и стыдливости. Преподаватели естественныхъ наукъ заподозрѣвались въ распространеніи матеріалистическихъ и безбожныхъ ученій.

Нападки направлялись, главнымъ образомъ, на Педагогическіе курсы, открытые по мысли Вышнеградскаго при Маріинской гимназіи въ 1863 году. Курсы эти были двухлѣтніе, первый годъ предназначался для теоретическихъ, второй для практическихъ занятій. Они раздѣлялись на два отдѣленія — словесное и естественно-математическое. На нихъ читались лекціи по Закону Божію, русской словесности, исторіи русской и всеобщей, статистикѣ, педагогикѣ, естествовѣдѣнію и иностраннымъ языкамъ. Разсказывая исторію этихъ курсовъ *), извѣстный педагогъ И. Рашевскій говоритъ: «Въ обществѣ съ нѣкоторымъ недовѣріемъ смотрѣли на новое учрежденіе: въ немъ была ясна попытка создать высшее учебное заведеніе для женщинъ. Мысль о высшемъ женскомъ образованіи была нова; казалось страннымъ, что дѣвушки, назначенныя для скромной семейной жизни, ищутъ бо̀льшаго знанія, нежели даютъ имъ институты и гимназіи, отрываются отъ семьи и стремятся къ общественной дѣятельности, превратно понимая ее, а потому всякія дѣйствія слушательницъ курсовъ, не имѣющія никакого отношенія къ заведенію, молвою общества приписывались курсамъ, новому учрежденію, не походившему па существовавшія до тѣхъ поръ, и курсы въ глазахъ многихъ лицъ явились опаснымъ нововведеніемъ».

Особенно неприличными для женскаго учебнаго заведенія казались лекціи по естественнымъ наукамъ, зоологіи, физіологіи и

*) „Педагогическій Листокъ Спб. ж. гимназій“, 1875 г., сент.

анатоміи, на которыхъ преподаватели не только показывали ученицамъ рисунки разныхъ частай человѣческаго тѣла, но даже приносили анатомическіе препараты. Въ 1865 году ходили слухи о закрытіи Педагогическихъ курсовъ, и, чтобы спасти ихъ, Вышнеградскій рѣшилъ исключить изъ программы преподаваніе физіологіи и анатоміи, а взамѣнъ усилить занятія русской грамматикой и географіей.

Въ 1866 г., по просьбѣ самого Вышнеградскаго *), которому хотѣлось положить конецъ нелѣпымъ толкамъ и доносамъ, направленнымъ противъ подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеній, назначена была ревизіонная коммиссія изъ членовъ со стороны духовнаго вѣдомства, министерства народнаго просвѣщенія и вѣдомства Императрицы Маріи для всесторонняго разслѣдованія направленія и духа преподаванія въ женскихъ гимназіяхъ и на Педагогическихъ курсахъ. Большинство членовъ коммиссіи по самомъ тщательномъ изслѣдованіи не нашли въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ ничего противнаго строгимъ требованіямъ нравственнаго воспитанія. Тѣмъ не менѣе Н. А. Вышнеградскій былъ уволенъ отъ должности начальника гимназій.

При такихъ обстоятельствахъ нельзя было разсчитывать, что женщинамъ снова будетъ открытъ доступъ въ мужскія высшія учебныя заведенія, или что возможно устроить какое-либо спеціально женское высшее образовательное учрежденіе. Вообще среди массы другихъ вопросовъ, волновавшихъ общество въ серединѣ 60-хъ годовъ, вопросъ о высшемъ женскомъ образованіи какъ будто замеръ,—даже въ литературѣ о немъ перестали говорить, но проснувшаяся потребность не умирала, невысказываемое гласно стремленіе продолжало существовать,

---

*) Въ сущности, Вышнеградскій надѣялся, что принцъ П. Г. Ольденбургскій не приметъ этой мѣры, такъ какъ „назначеніе ревизіонной коммиссіи, — писалъ онъ позже Чистякову, — фактически показало публикѣ, что и правительство питаетъ недовѣріе къ симъ заведеніямъ (гимназіямъ) и Педагогическимъ курсамъ“.

незамѣтнымъ образомъ захватывая все болѣе и болѣе широкіе круги, и ждало только благопріятныхъ обстоятельствъ, чтобы вырваться наружу.

II.

Починъ новаго, энергичнаго возбужденія вопроса о высшемъ женскомъ образованіи принадлежитъ одной изъ выдающихся женщинъ 60-хъ годовъ, Евгеніи Ивановнѣ Конради. Евгенія Ивановна (урожд. Бочкарова) происходила изъ семьи тульскихъ помѣщиковъ и получила довольно обычное для того времени (она родилась въ 1838 г.) домашнее образованіе; кромѣ русской грамоты и самыхъ элементарныхъ свѣдѣній изъ наукъ, она выучилась свободно читать и болтать на трехъ иностранныхъ языкахъ. Къ тому времени, какъ Евгенія Ив. стала взрослой дѣвушкой, родители ея разорились, и ей пришлось жить самостоятельнымъ трудомъ. Ей достали мѣсто классной дамы въ московскомъ Петровскомъ институтѣ, но молодая, пылкая дѣвушка, посѣщавшая въ Москвѣ кружки развитыхъ, образованныхъ людей, быстро усвоившая себѣ идеи, волновавшія общество въ первые годы царствованія императора Александра II, представляла слишкомъ рѣзкій диссонансъ съ чинной институтской обстановкой: черезъ годъ она принуждена была оставить свое мѣсто. Она стала заниматься переводами, въ 60-мъ году вышла замужъ за доктора Конради и переселилась въ Петербургъ. Здѣсь, благодаря своей переводческой дѣятельности, она познакомилась съ П. Л. Лавровымъ и вошла въ кругъ литераторовъ и профессоровъ. Ихъ общество сильно содѣйствовало умственному развитію молодой женщины. Отъ переводовъ она перешла къ самостоятельной литературной дѣятельности, а въ 1866 г., по совѣту и при содѣйствіи своихъ литературныхъ друзей, купила журналъ «Недѣлю», гдѣ очень много писала и даже собственно была фактическимъ редакторомъ.

Въ декабрѣ 1867 г. въ Петербургѣ происходилъ первый съѣздъ естествоиспытателей, на который собралось нѣсколько сотъ ученыхъ изъ разныхъ частей Россіи. Г-жа Конради рѣшила обратиться къ нему съ просьбой помочь женщинамъ въ ихъ стремленіи къ высшему образованію. Она составила отъ «кружка женщинъ» краснорѣчивую записку, которую и подала одному изъ дѣлопроизводителей съѣзда, проф. ботаники А. Н. Бекетову на второмъ общемъ засѣданіи съѣзда 2 января 1868 г. по предложенію предсѣдателя съѣзда, ректора университета К. Ѳ. Кесслера, дѣлопроизводитель съѣзда, проф. А. С. Фаминцынъ громко прочелъ эту записку. Приводимъ ее цѣликомъ:

«Комитетъ съѣзда русскихъ естествоиспытателей, приглашая принять участіе въ предстоящихъ своихъ занятіяхъ разрозненныхъ дѣятелей науки, называетъ съѣздъ дѣломъ общимъ всѣмъ, кому дорого распространеніе естествознанія въ Россіи. Слова эти позволяютъ надѣяться, что почтенное собраніе не откажетъ принять къ свѣдѣнію голосъ изъ той среды русскаго общества, которая хотя до сихъ поръ и не имѣла возможности заявить себя активно на поприщѣ естествознанія, но тѣмъ не менѣе имѣетъ самыя уважительныя причины дорожить распространеніемъ этой важной отрасли образованія, какъ во имя собственнаго умственнаго преуспѣнія, такъ и во имя другихъ еще болѣе священныхъ интересовъ. Среда эта—русскія женщины, матери и воспитательницы подростающаго поколѣнія. Съѣзду, въ программу занятій котораго входитъ споспѣшествованіе не только ученой, но и учебной дѣятельности на поприщѣ естественныхъ наукъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, какое значеніе имѣетъ естествознаніе въ дѣлѣ воспитанія. Тѣ изъ членовъ съѣзда, которые посвятили себя преимущественно педагогической дѣятельности, знаютъ, что вниманіе и пытливость ребенка сами собою направляются прежде всего на окружающіе его предметы, на внѣшнюю природу. Это вниманіе и эта пытливость проявляются задолго до поступленія въ школу, задолго даже до того времени, когда ребенку дадутъ въ руки

первую книгу. Обязанность отвѣчать на безконечные вопросы ребенка и руководить этою любознательностью, которая составляетъ первый признакъ пробуждающагося сознанія, первый залогъ будущаго развитія, падаетъ естественнымъ образомъ на мать. Отъ той доли компетентности, которую она вноситъ въ исполненіе этой обязанности, въ большинствѣ случаевъ зависитъ весь успѣхъ послѣдующаго образованія; ея незнаніе отбиваетъ у ребенка охоту упражнять свои способности и порождаетъ ту умственную вялость, на которую впослѣдствіи такъ часто жалуются наставники; ея полузнаніе засоряетъ голову ребенка кучею невѣрныхъ, сбивчивыхъ понятій, отъ которыхъ впослѣдствіи добросовѣстному учителю приходится очищать эту несчастную голову, что̀ усложняетъ задачу самою неблагодарною и малопроизводительною работой. Членамъ съѣзда, безъ сомнѣнія, не безызвѣстно, что для толковой передачи самыхъ элементарныхъ научныхъ свѣдѣній необходимъ точно такой же, если не большій, запасъ строго систематическаго знанія, какъ и для преподаванія болѣе взрослой аудиторіи. Но какъ же подготовлены женщины къ великой обязанности, возлагаемой на нихъ самою природою и самымъ складомъ общественнаго быта? Едва ли нужно доказывать, что громадное большинство женщинъ не только не обладаетъ систематическимъ, строго научнымъ запасомъ знанія, но даже чужды тѣхъ элементарныхъ свѣдѣній, безъ которыхъ всякое дальнѣйшее занятіе науками становится безотраднымъ блужданіемъ въ потемкахъ. Къ печальному сознанію своей безпомощности большая часть ихъ приходитъ тогда уже, когда расцвѣтающая на глазахъ ихъ другая, молодая жизнь, со всею неумолимою повелительностью жизненной логики, предъявляетъ спросъ на весь тотъ запасъ стройно, органически сложившагося знанія, безъ котораго педагогъ, въ истинномъ значеніи слова, немыслимъ. Съ каждымъ новымъ шагомъ все болѣе чувствуютъ онѣ, чего имъ недостаетъ, все яснѣе сознаютъ, какъ мало одной доброй воли, однихъ общихъ, налету схваченныхъ понятій. Въ виду

такой неотвратимой необходимости выходъ одинъ: учиться на скорую руку, самоучкой, насколько хватитъ единичныхъ силъ и единичнаго пониманія. И точно, во многихъ отрасляхъ науки нельзя сказать, чтобы способъ этотъ не приносилъ извѣстную, относительную долю пользы; правда, дѣло не обходится безъ ошибокъ; много времени и силъ тратится даромъ, которыя, при хорошемъ руководствѣ, могли бы быть сбережены и съ большею пользою направлены на что-нибудь другое, но, въ концѣ концовъ, нельзя сказать, чтобы этотъ родъ самообразованія вовсе не давалъ хорошихъ результатовъ: многое можно узнать изъ книгъ, многое могутъ разъяснить случайные разговоры съ образованными людьми. Совсѣмъ иное дѣло естественныя науки. Тутъ безъ правильнаго руководства, безъ помощи живой изустной передачи ничего нельзя сдѣлать. Тутъ необходимы физическіе кабинеты, зоологическіе музеи и т. п.; необходимы опыты и наглядное преподаваніе, безъ которыхъ лучшій научный учебникъ остается мертвою буквою. Чуть не каждый день появляются на иностранныхъ языкахъ и въ русскихъ переводахъ такъ называемыя популярныя руководства по различнымъ отраслямъ естествознанія; между этими руководствами много такихъ, которыя, при надлежащей предварительной подготовкѣ, могутъ принести несомнѣнную пользу. Но спросите любую женщину, принимавшуюся за чтеніе ихъ безъ такой подготовки, что она вынесла изъ этого чтенія? Оставаясь добросовѣстною, она должна будетъ отвѣтить: ничего, кромѣ сознанія, что, для пониманія и толковаго усвоенія наукъ, необходимо знакомство съ азами науки. Какъ же намъ ознакомиться съ этими азами? Гдѣ намъ учиться, чтобы быть въ состояніи воспитывать нашихъ дѣтей? Вопросъ этотъ возникаетъ самъ собою, и возникаетъ не въ однихъ провинціальныхъ захолустьяхъ, но и въ университетскихъ центрахъ, и въ столицахъ, гдѣ нѣтъ недостатка въ спеціальныхъ и общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, снабженныхъ всѣми необходимыми пособіями для изученія естественныхъ наукъ, гдѣ,

по всѣмъ вѣроятіямъ, въ сословіи преподавателей нашлось-бы достаточное количество людей, готовыхъ подѣлиться своими знаніями съ постороннею публикой, не принадлежащею къ корпораціи ихъ настоящихъ слушателей. Настоящее заявленіе не имѣетъ цѣлью предрѣшать во всѣхъ его частностяхъ поставленный имъ вопросъ. Въ средѣ самого съѣзда, безъ сомнѣнія, найдутся для этого болѣе компетентные судьи. Состоя подъ покровительствомъ г. министра народнаго просвѣщенія, съѣздъ имѣетъ и возможность ходатайствовать передъ правительствомъ о проведеніи въ жизнь той или другой мѣры, которую онъ сочтетъ наилучшею для того, чтобы сдѣлать русскихъ матерей не номинальными, но дѣйствительными руководительницами первоначальнаго образованія ихъ дѣтей, насколько образованіе это соприкасается съ спеціальною отраслью знанія, составляющею цѣль самого съѣзда. Всякая подобная мѣра будетъ встрѣчена съ сочувствіемъ и благодарностью со стороны тѣхъ, которымъ она поможетъ стать вровень съ лежащею на нихъ великою отвѣтственностью. Безчисленными своими благотворными послѣдствіями она дастъ русскимъ естествоиспытателямъ новую возможность исполнить прекрасное начертаніе программы, для исполненія которой они созваны, и поработать на пользу Россіи, на пользу ея подростающихъ поколѣній».

Засѣданіе происходило въ большой актовой залѣ университета, вмѣщающей до 2.500 человѣкъ, и она была полна. Записка г-жи Конради была выслушана съ полнымъ вниманіемъ.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія комитета съѣзда, проф. Бекетовъ объявилъ, что комитетъ вполнѣ сочувствуетъ мыслямъ, выраженнымъ въ запискѣ г-жи Конради, но что, «по мнѣнію г. предсѣдателя и дѣлопроизводителей съѣзда, не имѣетъ возможности обсуждать это дѣло, такъ какъ въ немъ нѣтъ особаго педагогическаго отдѣла» *).

*) „Труды перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Петербургѣ", стран. 29.

Такимъ образомъ съѣздъ отклонилъ отъ себя починъ въ дѣлѣ высшаго женскаго образованія, но мысль, брошенная г-жею Конради, не пропала даромъ. Профессора обсуждали ее не въ оффиціальныхъ собраніяхъ, а въ частныхъ разговорахъ, и пришли къ убѣжденію, что слѣдуетъ устроить публичныя лекціи или по возможности цѣлые курсы для женщинъ.

Слухъ объ этихъ предположеніяхъ, конечно, разнесся по городу и возбудилъ энергію многихъ женщинъ, не рѣшавшихся до тѣхъ поръ поднимать вопросъ, который казался имъ безнадежнымъ. Въ разныхъ кружкахъ заговорили о необходимости выразить профессорамъ въ болѣе опредѣленной формѣ свои пожеланія и просить ихъ о скорѣйшемъ осуществленіи ихъ добраго намѣренія. Составлено было на имя ректора университета прошеніе *), подъ которымъ очень быстро собралось 178 подписей женщинъ, принадлежавшихъ къ самымъ разнообразнымъ слоямъ интеллигентнаго петербургскаго общества. Рядомъ съ графинями Ростовцевой и Толстой, княгиней Эристовой, съ женами и дочерьми важныхъ чиновныхъ лицъ, Милютина, Философова, Батюшкова, Драгомирова и др., мы находимъ имена никому неизвѣстныхъ скромныхъ труженицъ, переводчицъ, учительницъ и т. п. Прошеніе это было подано 11-го мая, а 13-го и 31-го мая представлены были въ дополненіе къ этому прошенію новыя заявленія съ 218 подписями, такъ что въ общей сложности оказалось почти 400 подписей. Никакія печатныя воззванія, заявленія или разъясненія по этому поводу въ прессѣ не допускались, многолюдныя собранія преслѣдовались полицейскими властями, и, несмотря на все это, женщины быстро сплотились вокругъ дѣла, всѣмъ имъ близкаго. Вотъ что говорилось въ первомъ прошеніи отъ 11-го мая 1868 г.:

«Въ послѣднее время по городу распространились слухи,

*) Починъ дѣла принадлежитъ Е. Н. Ворониной, Е. И. Конради, О. А. Мордвиновой, Н. В. Стасовой, В. П. Тарновской, М. В. Трубинковой, А. П. Философовой.

что нѣкоторые изъ гг. профессоровъ здѣшняго университета предполагаютъ устроить рядъ лекцій или курсовъ для женщинъ и тѣмъ удовлетворить все болѣе и болѣе возрастающей въ обществѣ потребности серьезнаго женскаго образованія. Во всякомъ дѣлѣ, а тѣмъ болѣе въ такомъ начинаніи, которое не опирается на предшествовавшія попытки, однимъ изъ главныхъ задатковъ успѣха для трудящихся въ пользу осуществленія предпріятія служитъ увѣренность, что иниціатива ихъ будетъ поддержана тѣми, во имя интересовъ которыхъ они дѣйствуютъ. Вотъ почему, не зная всѣхъ тѣхъ членовъ вашей уважаемой корпораціи, которые приняли участіе въ этомъ добромъ дѣлѣ, мы обращаемся къ вамъ, м. г., какъ къ ректору унив., съ покорнѣйшею просьбою передать имъ нашу горячую благодарность и увѣреніе въ томъ, что предлагаемыя лекціи встрѣтятъ въ насъ болѣе чѣмъ праздное сочувствіе, вызванное минутнымъ увлеченіемъ. Мы надѣемся, что изъ массы русскихъ женщинъ, давно убѣдившихся въ недостаточности своего образованія, найдется не мало личностей, готовыхъ къ сознательному труду, и потому открытіе для нихъ вашихъ аудиторій будетъ истиннымъ благомъ, которое впослѣдствіи обогатитъ наше общество многими полезными членами и семейный бытъ нашъ болѣе образованными матерями и воспитательницами».

Въ дополнительномъ заявленіи 13-го мая женщины болѣе опредѣленно высказывали свои пожеланія.

«Мы просимъ гг. профессоровъ, — говорится въ немъ, — ходатайствовать объ открытіи правильныхъ курсовъ для женщинъ по предметамъ историко-филологическихъ и естественныхъ наукъ. Просимъ о разрѣшеніи этихъ лекцій въ стѣнахъ университета, въ часы, свободные отъ занятій студентовъ, или въ другомъ зданіи, вмѣщающемъ тѣ же учебныя пособія, какъ-то: химическую лабораторію, физическій кабинетъ и проч. Цѣль наша—поднять уровень женскаго образованія вообще и въ то же время дать возможность нѣкоторымъ способнымъ личностямъ достичь знанія, нужнаго для занятія мѣстъ препода-

вательницъ въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Плату и всѣ расходы, могущіе встрѣтиться при открытіи лекцій, слушательницы принимаютъ на себя».

Въ Москвѣ почти одновременно съ Петербургомъ образовался также кружокъ интеллигентныхъ женщинъ, рѣшившихся добиться высшаго образованія. Но его на первыхъ же порахъ встрѣтили двѣ крупныя непріятности. Во-1-хъ, московская полиція, провѣдавъ о томъ, что женщины собираются десятками въ томъ или другомъ домѣ и ведутъ о чемъ-то горячія пренія, строжайше запретила эти «сборища». Чтобы обсудить вопросъ, какимъ путемъ, чрезъ кого выхлопотать у правительства разрѣшеніе на открытіе лекцій и по какимъ отраслямъ знанія читать эти лекціи, приходилось устраивать частныя собранія, что было, понятно, сопряжено съ большими неудобствами и даже съ опасностью. Во-2-хъ, совѣтъ Московскаго университета, узнавъ стороною о намѣреніи женщинъ обратиться къ нему съ просьбою посодѣйствовать организаціи высшаго женскаго образованія, рѣшилъ отвѣтить на эту просьбу отказомъ или просто оставить ее безъ отвѣта, такъ какъ удовлетвореніе ея не входило въ кругъ вѣдѣнія университетской коллегіи.

Въ провинціальныхъ городахъ было тоже не мало женщинъ, которыя съ жаднымъ нетерпѣніемъ ждали разрѣшенія вопроса о высшемъ женскомъ образованіи. Такъ, въ іюнѣ того же 1868 г. на имя ректора Петербургскаго университета прислано было изъ Смоленска слѣдующее письмо, составленное по иниціативѣ А. Н. Шабановой и подписанное 63 женскими именами: «Недавно достигли до насъ слухи, — говорится въ этомъ письмѣ, — что, вслѣдствіе желанія гг. профессоровъ Петербургскаго университета читать лекціи спеціально для женщинъ, были поданы послѣдними просьбы объ открытіи женскаго университета. Вполнѣ понимая всю недостаточность образованія, получаемаго женщинами въ существующихъ учебныхъ заведеніяхъ, для приготовленія ихъ какъ къ семейной, такъ

и къ общественной дѣятельности, мы спѣшимъ присоединить и наше заявленіе къ тѣмъ, которыя уже поданы вамъ, и выразить нашу живѣйшую признательность гг. профессорамъ за то, что они человѣчно отнеслись къ женскому вопросу. Мы радуемся не за себя, потому что немногія изъ насъ настолько подготовлены, чтобы слушать университетскій курсъ, но радуемся за наше молодое поколѣніе, за женскія гимназіи и другія учебныя заведенія, которымъ данъ будетъ жизненный толчекъ, вслѣдствіе чего постепенное улучшеніе воспитанія женщинъ совершится быстро и легко».

Съ нетерпѣніемъ ожидали петербургскія женщины отвѣта ректора на свое прошеніе. Оказалось, что отношеніе Петербургскаго университета къ высшему женскому образованію было прямо противоположно отношенію московскаго.

Для обсужденія прошенія женщинъ совѣтъ университета назначилъ коммиссію подъ предсѣдательствомъ А. Н. Бекетова изъ проф. Сухомлинова, Бауэра и Фаминцына, и, на основаніи доклада этой коммиссіи, ректоръ прислалъ 5-го іюня 1868 года на имя М. В. Трубниковой письмо слѣдующаго содержанія: «Совѣтъ С.-Петербургскаго университета, по выслушаніи доклада особой коммиссіи, назначенной для обсужденія ходатайства лицъ женскаго пола о допущеніи ихъ къ слушанію лекцій по предметамъ историко-филологическихъ и естественныхъ наукъ, постановилъ: объявить просительницамъ: 1) что Совѣтъ университета выражаетъ свое полное сочувствіе стремленію организовать правильные, дѣльные, но отнюдь не популярные курсы по предметамъ историко-филологическихъ и естественныхъ наукъ; 2) что открытіе университетскихъ аудиторій для предполагаемыхъ курсовъ Совѣтъ находитъ неудобнымъ и вообще предоставляетъ матеріальную часть организаціи лекцій самимъ просительницамъ, и 3) что, по полученіи просительницами отъ министерства народнаго просвѣщенія разрѣшенія на открытіе сихъ курсовъ и по представленіи въ Совѣтъ университета подписавшимися полнаго плана матеріаль-

ной стороны сего дѣла, Совѣтъ займется не только пересмотромъ этого плана, но и приметъ на себя съ удовольствіемъ устройство учебной части, такъ какъ многіе члены университетскаго сословія выразили уже свое согласіе участвовать въ предполагаемыхъ курсахъ» *).

Отдѣльные профессора еще болѣе горячо и дѣятельно высказывали свое сочувствіе интересамъ высшаго женскаго образованія.

Въ числѣ этихъ профессоровъ первое мѣсто принадлежитъ Андрею Ник. Бекетову, который былъ лично знакомъ съ г-жами Стасовой, Трубниковой и нѣкоторыми другими иниціаторшами дѣла и съ самаго начала помогалъ имъ своими совѣтами и вліяніемъ.

По полученіи отвѣта ректора, у М. В. Трубниковой собрались 10-го іюня 1868 г. нѣсколько женщинъ, подписавшихъ прошеніе 11-го мая, и профессора А. Н. Бекетовъ, А. С. Фаминцынъ и А. С. Усовъ. На этомъ собраніи рѣшено было подать министру народнаго просвѣщенія прошеніе о разрѣшеніи открыть курсы, предположенные профессорами, искать помѣщенія для этихъ курсовъ и избрать изъ числа 400 женщинъ, подписавшихся подъ прошеніемъ, коммиссію для организаціи матеріальной стороны дѣла.

Лекціи предположено читать по двумъ отдѣленіямъ: физико-математическому и историко-филологическому. По физико-математическому намѣчены слѣдующіе предметы: математика (геометрія, алгебра, тригонометрія), физіологія животныхъ, описательная анатомія человѣка и гистологія, сравнительная анатомія и зоологія, ботаника (морфологія, систематика и физіологія растеній), минералогія и геологія, физика, физическая географія, химія (органическая, неорганическая, аналитическая); по историко-филологическому: русская и всеобщая исторія, сравнительное изученіе славянскихъ литературъ, исторія

*) Документы Высшихъ женскихъ курсовъ.

русской и всеобщей литературы, политическая экономія, статистика, педагогія и дидактика.

Составленіе прошенія министру взяли на себя М. В. Трубникова и А. Н. Бекетовъ.

Такъ какъ всѣ 400 женщинъ, подписавшихъ прошеніе, не имѣли возможности составить общее собраніе для избранія распорядительницъ будущихъ курсовъ, то имъ разосланы были особые подписные листы. на которыхъ онѣ должны были писать имена своихъ депутатокъ. Осенью произведенъ былъ подсчетъ голосовъ, и оказалось, что наибольшее число получила А. П. Философова. Кромѣ нея выбраны въ коммиссію: Е. И. Конради, А. В. Веберъ, О. А. Штоффъ, М. Г. Ермолова, Е. Н. Воронина, Л. П. Лесевичъ, М. В. Трубникова, М. М. Марковичъ, С. Н. Ткачева, Н. В. Стасова, В. П. Тарновская, Н. А. Бѣлозерская, М. А. Менжинская.

Въ октябрѣ 1868 г. президентъ медицинской Академіи П. А. Нарановичъ предложилъ учредительницамъ курсовъ исходатайствовать у военнаго министра разрѣшеніе устроить курсы въ зданіи академіи и совѣтовалъ для болѣе подробнаго обсужденія дѣла устроить совѣщаніе изъ тѣхъ профессоровъ, которые соглашались читать на курсахъ.

Совѣщаніе состоялось въ квартирѣ М. В. Трубниковой. На немъ присутствовали, съ одной стороны, больше 30 женщинъ, избранныя распорядительницы и нѣсколько другихъ представительницъ различныхъ кружковъ; съ другой—П. А. Нарановичъ и 43 профессора изъ университета и Медицинской академіи: А. Н. Бекетовъ, К. Н. Бестужевъ, А. Д. Градовскій, Д. И. Менделѣевъ, Н. А. Меньшуткинъ, О. Ѳ. Миллеръ, Ф. В. Овсянниковъ, К. А. Поссе, Ѳ. Ѳ. Петрушевскій, Н. И. Сергѣевскій, И. М. Сѣченовъ, Н. С. Таганцевъ, А. С. Фаминцынъ, Ю. Э. Янсонъ и др.

Предсѣдателемъ собранія избранъ былъ старшій изъ присутствовавшихъ—П. А. Нарановичъ, секретаремъ И. М. Сѣченовъ. Когда всѣ усѣлись по мѣстамъ, профессора по одной

сторонѣ стола, женщины по другой, предсѣдатель произнесъ небольшую рѣчь, пожелавъ успѣха дѣлу, въ которомъ, по его мнѣнію, нельзя сомнѣваться, «такъ какъ сегодняшнее собраніе профессоровъ служитъ вѣрнымъ доказательствомъ сочувствія и готовности служить нашему великому предпріятію со стороны всей ихъ корпораціи».

Секретарь предложилъ учредительницамъ изложить, чего собственно онѣ желаютъ, и М. В. Трубникова объяснила, что женщины, сознавая недостатки получаемаго ими образованія, желали бы пополнить его по разнымъ отраслямъ знанія и довести до одинаковаго уровня съ мужскимъ, что онѣ обращаются къ профессорамъ за помощью въ дѣлѣ составленія плановъ и программъ курсовъ, которые удовлетворили бы такой цѣли. Въ отвѣтъ на это Д. И. Менделѣевъ, выразивъ свое сочувствіе идеѣ устройства женскаго университета, о которомъ, очевидно, мечтаютъ женщины, сталъ на практическую почву и, высчитавъ приблизительно, сколько можетъ стоить устройство такого университета, задалъ вопросъ, на какія средства разсчитываютъ въ данную минуту иниціаторши дѣла. Этотъ вполнѣ естественный вопросъ смутилъ присутствовавшихъ женщинъ, и онѣ принуждены были сознаться, что не располагаютъ никакими средствами для открытія курсовъ, а разсчитываютъ исключительно на плату со слушательницъ.

— Какъ, вы затѣваете милліонное дѣло, а у васъ предвидится всего тысячъ шесть въ годъ!—вскричалъ Менделѣевъ, а другіе профессора посовѣтовали начать дѣло въ болѣе узкихъ рамкахъ, чѣмъ предполагалось сначала, и съ своей стороны обѣщали на первый годъ читать лекціи безплатно. Учредительницы ни за что не хотѣли согласиться на даровыя лекціи, и послѣ долгихъ споровъ рѣшено было, что весь остатокъ отъ полученныхъ со слушательницъ денегъ, послѣ устройства помѣщенія и необходимой обстановки, будетъ передаваться профессорамъ, которые сами распредѣлятъ его между собою. Разсужденія о томъ, какіе избрать предметы для начала чтеній и въ ка-

комъ объемѣ читать, не привели ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ, въ виду того, что, съ одной стороны, женщины еще не могли точно формулировать своихъ желаній, а съ другой — не было оффиціальнаго разрѣшенія на чтеніе лекцій.

Осенью 1868 г. выработано было прошеніе министру народнаго просвѣщенія графу Д. А. Толстому. Прошеніе это рѣшено было подать лично и подательницами выбраны: А. Р. Воронина, Н. В. Стасова и А. П. Философова. Университетъ съ своей стороны уполномочилъ проф. А. Н. Бекетова поддержать ходатайство женщинъ и представить министру записку по тому же поводу отъ Совѣта. Н. В. Стасова передаетъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» интересныя подробности разговора просительницъ съ графомъ Толстымъ.

«Аудіенція у министра народнаго просвѣщенія, графа Дм. Андр. Толстого, была намъ назначена,—разсказываетъ она,—на 26-е ноября 1868 года, въ Георгіевъ день, въ 10-мъ часу утра. За мною заѣхала А. П. Философова, съ докладной запиской. Въ пріемной у министра мы уже нашли А. Н. Бекетова и Е. И. Воронину. Мы послали свои карточки, и минутъ черезъ десять вышелъ къ намъ министръ въ полной парадной формѣ—онъ ѣхалъ во дворецъ; онъ попросилъ насъ въ кабинетъ, пригласилъ сѣсть и первыя его слова были: «Наконецъ-то вы пріѣхали; я все слышу со всѣхъ сторонъ, что открывается женское учебное заведеніе, даже Государь меня спросилъ какъ-то: «У тебя открывается женскій университетъ?» А я ничего не знаю. Что вамъ угодно?»

«Такъ какъ я была самая старшая, то онъ обратился съ вопросомъ ко мнѣ, да и между нами было рѣшено, и этого же требовали всѣ на засѣданіи, что я представлю записку и буду ее излагать. Ну, такъ и было.

«Разговоръ былъ довольно странный. Первое, что министръ отвѣтилъ на нашу просьбу, было: «А деньги? Вы затѣваете милліонное дѣло, а говорите, что денегъ нѣтъ, и хотите содержать университетъ только сборами со слушательницъ. Да

вѣдь это немыслимо; вѣдь каждый профессоръ получаетъ 3 тысячи въ годъ, а по вашей программѣ, т.-е. какъ написано: словесное, историческое, юридическое, математическое и естественное отдѣленія—для всего этого надо самое малое 20 профессоровъ. Это составитъ 60 тысячъ. А все прочее? Но министерство субсидіи не можетъ дать... никакъ». Тутъ А. Н. Бекетовъ заявилъ, что о профессорахъ нечего заботиться, что это будетъ улажено, но не сказалъ, что они будутъ читать *даромъ*, а только, что университетъ его уполномочилъ ходатайствовать о его, министра, разрѣшеніи и содѣйствіи нашей просьбѣ. Министръ, со своей стороны, много, много препирался и говорилъ, что это затѣя нашего кружка, что этого совсѣмъ не надо для женщины, что она выйдетъ замужъ и всѣ науки въ сторону, и что этого только малое число желаетъ. Когда же мы указывали на массу подписей заявившихъ желаніе женщинъ, онъ отвѣтилъ: «Да это все бараны! Вы запѣвалы, а имъ все равно, на что и куда идти — мода, вотъ и все». Я едва держалась отъ досады. Потомъ я узнала, что и всѣ мои товарищи испытывали то же негодованіе, особенно А. Н. Бекетовъ.

«Въ концѣ концовъ графъ Толстой сказалъ: «Я долженъ вамъ сказать, что навѣрное Императоръ не разрѣшитъ университета. Все, что можно будетъ устроить, я думаю, это публичныя лекціи». Это насъ опѣшило. Я стала къ нему приставать и прямо сказала: «Мы всѣ хорошо знаемъ, что рѣшеніе этого вопроса всецѣло зависитъ отъ васъ: какъ вы доложите, какой колоритъ придадите, такъ и будетъ рѣшено». А онъ на это: «Видно, что дамы просятъ и не стѣсняются. Конечно, вы всѣ не сомнѣваетесь въ моемъ сочувствіи этому дѣлу. Я буду хлопотать, но почти увѣренъ, что не дозволятъ. Можно только разсчитывать на публичныя лекціи. Я пришлю вамъ отвѣтъ, а васъ, Андрей Николаевичъ, попрошу пріѣхать ко мнѣ завтра, чтобы вмѣстѣ прочесть вашу записку» *).

---

*) Владиміръ Стасовъ. „Н. В. Стасова, Воспоминанія и очерки".

Отвѣтъ графа Д. А. Толстого на прошеніе женщинъ послѣдовалъ 21-го декабря 1868 въ письмѣ на имя А. П. Философовой слѣдующаго содержанія:

«По содержанію прошенія вашего превосходительства и г-жъ Ворониной и Стасовой, касательно устройства въ С.-Петербургѣ правильныхъ для женщинъ курсовъ по историко-филологическимъ и физико-математическимъ предметамъ, и приложенной къ прошенію объяснительной записки объ устройствѣ матеріальной части предположеннаго дѣла, я нашелъ нужнымъ потребовать заключеніе попечителя *) с.-петербургскаго учебнаго округа. Полученное нынѣ мнѣніе попечителя заключается въ слѣдующемъ: прошеніе упоминаетъ о запискѣ, поданной за подписью 400 женщинъ въ правленіе С.-Петербургскаго университета. въ которой высказана была просьба объ устройствѣ вышеупомянутыхъ курсовъ на основаніи слѣдующихъ соображеній: 1) воспитаніе и первоначальное образованіе дѣтей, составляющія важнѣйшую и естественную обязанность женщины, находятся въ прямой зависимости отъ образованія матерей, которымъ пока недостаетъ познаній для правильнаго выполненія этой обязанности, и 2) выставлено было на видъ желаніе многихъ женщинъ подготовить себя къ преподаванію въ высшихъ классахъ женскихъ учебныхъ заведеній.

«Такое стремленіе вызвало, какъ сказано въ прошеніи, сочувствіе въ членахъ Совѣта университета, которые выразили готовность принять на себя устройство учебной части курсовъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы «эти курсы не имѣли характера популярнаго, а были бы цѣльными, правильными курсами».

«Отвѣчая такимъ образомъ, члены университета, очевидно, имѣли въ виду только второе изъ приведенныхъ въ запискѣ соображеній, такъ какъ указываемая въ запискѣ важнѣйшая и естественная обязанность женщинъ — «воспитаніе и обра-

*) Князь Пав. Ив. Ливенъ.

зованіе дѣтей» — не нуждается собственно въ университетскихъ курсахъ. Не входя въ разсмотрѣніе, въ какой мѣрѣ полезно допустить женщинъ къ преподаванію въ высшихъ классахъ женскихъ учебныхъ заведеній, совѣтъ университета изъявилъ согласіе устроить требуемые курсы, съ условіемъ, «чтобы эти курсы не имѣли популярнаго характера». Но для того, чтобы слушать съ пользой университетскіе курсы, излагаемые научнымъ образомъ, нужно быть достаточно къ тому подготовленнымъ. Единственнымъ-же ручательствомъ въ надлежащей подготовкѣ служитъ установленный для поступленія въ университетъ экзаменъ. А такъ какъ программы женскихъ учебныхъ заведеній не соотвѣтствуютъ сей цѣли, то въ настоящее время можетъ быть рѣчь объ устройствѣ для женщинъ не университетскихъ курсовъ, а такого учебнаго заведенія, по окончаніи курса въ которомъ воспитывающіяся могли бы быть достаточно приготовлены къ слушанію университетскихъ лекцій. Снисхожденіе для женщинъ въ этомъ отношеніи равносильно низведенію университетскихъ курсовъ до популярныхъ чтеній, что прямо противорѣчитъ заявленію Совѣта С.-Петербургскаго университета. Что касается до устройства матеріальной части предположенныхъ курсовъ, то предположенія въ семъ отношеніи едва ли достигнутъ цѣли. Источниками для покрытія всѣхъ предстоящихъ издержекъ служатъ сборъ за слушаніе лекцій, опредѣляемый въ 6.000 рублей, и добровольныя пожертвованія. На такія неопредѣленныя средства нельзя рѣшиться открыть не только университетскіе, но даже гимназическіе курсы. Въ прошеніи сказано, что 6.000 рублей въ годъ достаточно для платы профессорамъ и для покрытія расходовъ на учебныя пособія. Опредѣляя вознагражденіе профессора за чтеніе лекцій впродолженіи года въ половину противъ получаемаго имъ университетскаго жалованья, т.-е. въ 1.500 рублей, оказывается, что изъ вышеприведенной суммы можно вознаградить за чтеніе лекцій только по *двумъ* предметамъ каждаго факультета; на вознагражденіе же за чтеніе остальныхъ 9-ти предме-

товъ историко-филологическаго, 10-ти предметовъ физико-математическаго факультетовъ, а также на покрытіе расходовъ на наемъ помѣщенія, на отопленіе и освѣщеніе его, на прислугу, учебныя пособія и другіе необходимые расходы не предвидится источника. Если подписавшія прошеніе, быть можетъ, полагали, что испрашиваемые ими курсы могутъ быть устроены въ зданіи университета, то подобное предположеніе не можетъ быть исполнено, такъ какъ въ университетскомъ зданіи не оказалось даже свободнаго помѣщенія для испытательнаго комитета на званіе домашнихъ учителей и учительницъ. Вообще, разсчитывать на матеріальное пособіе со стороны министерства народнаго просвѣщенія просительницы не могутъ, такъ какъ и тѣ немногія среднеучебныя заведенія для женщинъ, которыя состоятъ въ вѣдѣніи министерства, находятся въ крайне затруднительномъ и неудовлетворительномъ состояніи, единственно вслѣдствіе матеріальнаго ихъ необезпеченія. Посему главною заботою въ настоящее время должно быть не открытіе для женщинъ университетскихъ курсовъ, а устройство и поддержаніе такихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ бы онѣ могли получать образованіе, преимущественно для женщины необходимое, пожелаетъ ли она быть истинною матерью, или только полезнымъ членомъ своего или чужого семейства». Въ заключеніе своего мнѣнія попечитель высказалъ что: «Осуществленія въ извѣстной степени своего желанія петербургскія женщины могутъ ожидать съ большимъ вѣроятіемъ отъ того вѣдомства, въ которомъ, главнѣйшимъ образомъ, сосредоточено женское образованіе, и гдѣ имѣются для сего матеріальныя средства. Присоединить къ одному изъ учебныхъ заведеній упомянутаго вѣдомства высшіе женскіе курсы наукъ тѣмъ удобнѣе, что для сего, вѣроятно, нашлось бы готовое помѣщеніе, необходимый за воспитанницами этихъ курсовъ надзоръ изъ извѣстныхъ своею опытностью лицъ, и потребовались бы не столь значительные расходы на прочія потребности».

Къ этому отзыву попечителя министръ народнаго про-

свѣщенія присовокупилъ, что: «Сочувствуя стремленію женщинъ получить высшее образованіе, я полагалъ бы въ настоящее время наиболѣе удобнымъ: устроить для сего общія публичныя лекціи, т.-е. совокупно для мужчинъ и женщинъ, на основаніи существующихъ нынѣ о публичныхъ лекціяхъ постановленій, буде гг. профессора университета изъявятъ на это согласіе».

III.

Отвѣтъ министра былъ тяжелымъ ударомъ для интеллигентныхъ женщинъ не только Петербурга, но и всей Россіи. Изъ него было ясно, что правительственное учрежденіе, предназначенное пещись о просвѣщеніи страны, не намѣрено оказать поддержки дѣлу высшаго образованія женщинъ, мало того, оно ставитъ ему преграды: профессора университета требовали, чтобы курсы для женщинъ были «правильные, дѣльные, отнюдь не популярные», министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ исключительно «публичныя лекціи», притомъ «общія», не для однѣхъ женщинъ, а совмѣстно съ мужчинами! Приходилось рѣшать важный вопросъ: отказаться ли отъ задуманнаго дѣла, отложивъ его до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, или, воспользовавшись разрѣшеніемъ г. министра, хлопотать объ устройствѣ хотя бы публичныхъ лекцій.

Ректоръ университета профессоръ Кесслеръ, П. А. Нарановичъ и профессора, совѣтовали послѣднее:

— Отказаться всегда успѣете, — говорили они, — а второго разрѣшенія не скоро добьетесь!

Но многія женщины были противоположнаго мнѣнія: онѣ находили, что популярныя публичныя лекціи не удовлетворятъ той цѣли, какая имѣлась въ виду, не дадутъ женщинамъ серьезныхъ и систематичныхъ научныхъ знаній, а между тѣмъ до нѣкоторой степени парализуютъ энергію тѣхъ лицъ, которыя въ данное время горячо стоятъ за равноправность обоихъ половъ въ дѣлѣ образованія.

Снова устроено было въ квартирѣ М. В. Трубниковой совмѣстное собраніе профессоровъ и женщинъ, подписавшихъ извѣстное прошеніе; ихъ явилось около 60-ти человѣкъ. Пренія велись жаркія, ожесточенныя. Главными сторонницами открытія лекцій были г-жи Стасова и Трубникова, наиболѣе энергичными противницами ихъ —г-жи: Веберъ, Лесевичъ, Макулова и Ткачева. Въ концѣ концовъ, большинство рѣшило, что слѣдуетъ принять то, что даютъ, и г-жи Стасова и Трубникова взяли на себя хлопоты по отысканію помѣщенія для лекцій, а профессора обѣщали составить для нихъ программы.

Собраніе это было не единственное въ своемъ родѣ: подобныя ему происходили въ это время въ разныхъ углахъ Петербурга. Четыреста женщинъ, подписавшихъ прошеніе на имя ректора университета, считали себя въ правѣ обсуждать всѣ перипетіи начатаго ими дѣла и рѣшать вопросъ о его дальнѣйшемъ направленіи. Къ нимъ присоединялись ихъ знакомые мужского и женскаго пола, сторонники широкаго распространенія высшаго образованія. Женскій вопросъ дебатировался повсюду, начиная съ салона военнаго министра, графа Милютина, жена и дочь котораго горячо стояли за учрежденіе женскаго университета, и кончая бѣдными студенческими комнатками. Въ квартирахъ небогатыхъ интеллигентныхъ семей собирались для совмѣстнаго обсужденія человѣкъ по 60—70, и далеко за полночь шли оживленные споры о томъ, какое именно образованіе необходимо женщинамъ въ данный моментъ, и много ли найдется среди нихъ лицъ, способныхъ серьезно отдаться научнымъ занятіямъ.

Кромѣ всего этого, у Н. В. Стасовой назначены были правильныя ежемѣсячныя собранія женщинъ. На нихъ присутствовали, кромѣ выбранныхъ осенью распорядительницъ, и другія лица, горячо интересовавшіяся дѣломъ.

Тамъ встрѣчались женщины разныхъ слоевъ общества, нарядныя барыни въ изящныхъ туалетахъ и такъ называемыя

«нигилистки» съ подстриженными волосами, въ небрежныхъ костюмахъ, богатыя «филантропки» и труженицы, содержавшія цѣлыя семьи своей работой. При этомъ неизбѣжно возникали нѣкоторыя недоразумѣнія, излишняя горячность въ спорахъ, дѣленіе на «нашихъ» и «не нашихъ»; но все это сглаживалось живымъ интересомъ къ общему дѣлу, всеобъединяющимъ стремленіемъ добиться своей цѣли.

Со всѣхъ концовъ Россіи получались письма и заявленія съ выраженіемъ самаго горячаго сочувствія дѣлу организаціи высшаго образованія для женщинъ. Мало того: вѣсти о важномъ и рѣшительномъ шагѣ, сдѣланномъ петербургскими женщинами, проникли за границу и вызвали сочувствіе многихъ просвѣщенныхъ лицъ. Извѣстный англійскій ученый и поборникъ женскихъ правъ, Джонъ Ст. Милль, отозвался на нихъ слѣдующимъ письмомъ:

«Дамамъ учредительницамъ высшаго образованія въ С.-Петербургѣ. (Aux dames organisatrices de l'enseignement supérieur à St.-Pétersbourg).

«Милостивыя государыни. Съ чувствомъ удовольствія, смѣшаннаго съ уваженіемъ, узналъ я, что въ Россіи нашлись просвѣщенныя и смѣлыя женщины, требующія для своего пола участія въ разныхъ отрасляхъ высшаго образованія: историческаго, филологическаго и естественно-научнаго, считая въ томъ числѣ и практическую медицину, и что имъ для своего дѣла удалось заручиться поддержкой выдающихся людей науки. Этого же добиваются съ постоянно возростающею настойчивостью, но до сихъ поръ безъ успѣха, наиболѣе просвѣщенные люди другихъ европейскихъ странъ. Благодаря вамъ, милостивыя государыни, Россія, быть можетъ, опередитъ ихъ; это будетъ новымъ доказательствомъ того, что націи сравнительно поздней цивилизаціи воспринимаютъ иногда раньше старыхъ великія идеи прогресса. Равноправность обоихъ половъ въ дѣлѣ умственнаго развитіяи мѣетъ значеніе не только для женщинъ, — что было бы достаточнымъ основаніемъ и само по себѣ — но

и для всеобщей цивилизаціи. Я глубоко убѣжденъ, что нравственное и умственное развитіе мужского пола легко можетъ остановиться или пойти назадъ, если развитіе женщинъ будетъ сильно отставать; и не потому только, что никто не можетъ замѣнить мать въ воспитаніи дѣтей, но и потому, что вліяніе на мужчину характера и идей подруги его жизни не можетъ считаться незначительнымъ: женщина или побуждаетъ мужчину къ поступательному движенію, или тянетъ его назадъ. Итакъ, я привѣтствую отъ всего сердца ваши усилія и усилія просвѣщенныхъ мужчинъ, помогающихъ вамъ; уже проявленная вами настойчивость служитъ, по моему мнѣнію, залогомъ того, что вы не потеряете мужества и постараетесь всѣми средствами добиться признанія справедливости вашего дѣла, успѣхъ котораго въ нашъ просвѣщенный вѣкъ несомнѣнно обезпеченъ за вами въ недалекомъ будущемъ. Примите, милостивыя государыни, искреннее выраженіе моего высокаго уваженія и живого сочувствія».

Петербургскія женщины не ограничивались словеснымъ обсужденіемъ вопроса о лучшей постановкѣ дѣла высшаго женскаго образованія: прежде чѣмъ получено было оффиціальное разрѣшеніе на открытіе публичныхъ курсовъ, онѣ частнымъ путемъ устраивали совмѣстныя занятія по математикѣ, естественнымъ наукамъ и русскому языку. Многіе профессора и лучшіе преподаватели съ величайшей охотой соглашались руководить этими занятіями, давать уроки, читать лекціи въ различныхъ кружкахъ *).

Особенно много слушательницъ собиралось въ квартирѣ Н. В. Стасовой, гдѣ читалъ алгебру и геометрію А. Н. Страннолюбскій и велъ практическія занятія по ботаникѣ консерваторъ университета Крутицкій, и въ частномъ учебномъ за-

*) А. Ст. Усовъ читалъ физику, Н. П. Ѳедоровъ—химію, причемъ для практическихъ занятій позволялъ слушательницамъ приходить въ свою лабораторію, въ артиллерійской академіи; А. Я. Гердъ ботанику и минералогію, проф. Брандтъ—зоологію.

веденіи (нынѣ женская гимназія) г-жи Шаффе. Тамъ, съ разрѣшенія окружного инспектора Максимовича, читалъ два раза въ недѣлю по вечерамъ лекціи ариѳметики и элементарной алгебры извѣстный педагогъ Евтушевскій; черезъ два-три мѣсяца лекціи должны были временно прекратиться, такъ какъ наплывъ слушательницъ былъ слишкомъ великъ, и ни одна изъ классныхъ комнатъ учебнаго заведенія г-жи Е. П. Шаффе не вмѣщала ихъ.

Среди вопросовъ, возбуждавшихъ наиболѣе горячіе споры въ разныхъ женскихъ кружкахъ, былъ споръ о томъ, какого рода курсы наиболѣе отвѣчаютъ потребностямъ данной минуты: университетскіе, или подготовительные къ университетскимъ, составляющіе нѣчто среднее между гимназическимъ преподаваніемъ и чтеніемъ лекцій профессорами. Одной изъ наиболѣе пылкихъ сторонницъ этого послѣдняго мнѣнія была Екатерина Александровна Солодовникова, очень умная, энергичная дѣвушка, пользовавшаяся значительнымъ вліяніемъ среди молодежи того и другого пола. Большое количество слушательницъ, собиравшихся въ классныхъ комнатахъ г-жи Шаффе, служило какъ бы подтвержденіемъ ея мнѣнія; кромѣ того, устройство правильныхъ курсовъ по предметамъ гимназическаго преподаванія представляло менѣе затрудненій и съ оффиціальной стороны и со стороны матеріальныхъ средствъ, чѣмъ устройство профессорскихъ лекцій. Извѣстный педагогъ, редакторъ журнала «Учитель», І. И. Паульсонъ, выхлопоталъ разрѣшеніе открыть курсы для женщинъ, въ объемѣ среднеучебныхъ заведеній, на свое имя; директоръ 5-ой мужской гимназіи (у Аларчина моста) А. Н. Бѣляевъ согласился дать имъ безплатное помѣщеніе въ классахъ гимназіи, которые были свободны съ трехъ часовъ дня. Чтобы добыть средствъ на первые расходы, необходимые для начала дѣла, Ек. Ал. Солодовникова устроила въ залѣ Дворянскаго собранія концертъ, давшій великолѣпный сборъ, и 1-го апрѣля 1869 г. открыты были такъ называемые Аларчинскіе курсы.

Слушательницъ на нихъ сразу явилось больше ста, и число

это постепенно возросло до 300. По своей программѣ они предназначались къ тому, чтобы дополнять и отчасти расширять гимназическое преподаваніе. Читали на нихъ: ариѳметику, алгебру и геометрію — Страннолюбскій и Стрекаловъ; физику — Фанъ-деръ-Флитъ и Краевичъ; естественныя науки — А. Я. Гердъ; русскій языкъ — Рашевскій; педагогика — Паульсонъ. Отвѣтственнымъ распорядителемъ курсовъ считался сначала Паульсонъ, а затѣмъ Фанъ-деръ-Флитъ, но дѣйствительное завѣдываніе курсами, устройство всей матеріальной части, выборъ предметовъ преподаванія, приглашеніе преподавателей находилось всецѣло въ рукахъ самихъ слушательницъ, которыя избирали изъ своей среды на опредѣленный срокъ такъ называемыхъ «депутатокъ» и уполномочивали ихъ вести дѣла подъ условіемъ представленія общему собранію подробнаго отчета о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ.

Осенью того же 1869 г. подобные курсы были открыты и въ Москвѣ. Директоръ 2-ой московской гимназіи Ф. Н. Королевъ (впослѣдствіи директоръ Петровской земледѣльческой академіи) получилъ разрѣшеніе открыть для женщинъ курсы по предметамъ программы мужскихъ гимназій. Курсы эти, съ оставленіемъ Королевымъ должности директора гимназіи, перешли въ 3-ью московскую гимназію на Лубянку, почему и получили названіе Лубянскихъ. Они существовали до 1880 г. и, разростаясь все болѣе и болѣе, вводили въ кругъ преподаванія почти всѣ предметы физико-математическаго факультета университета.

Открытіе Лубянскихъ курсовъ чуть не повредило устройству публичныхъ лекцій петербургскихъ профессоровъ. Лѣтомъ 1869 г. проектъ курсовъ Ф. Н. Королева и проектъ петербургскихъ чтеній, программы которыхъ были уже представлены профессорами, были переданы на заключеніе начальника III отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи, графа Шувалова. По этому поводу графъ написалъ министру народнаго просвѣщенія, что хотя оба проекта тожественны,

та же инициатива, тѣ же мотивы, та же цѣль, но петербургскій обратилъ на себя особенное вниманіе тѣмъ, между прочимъ, что, по свѣдѣніямъ третьяго отдѣленія, въ числѣ подписавшихъ прошеніе въ правленіе университета есть такія лица, «участіе которыхъ въ учрежденіи, а тѣмъ болѣе въ вліяніи на курсы, можетъ быть причиною закрытія учрежденія, что, конечно, поведетъ къ разнымъ превратнымъ толкованіямъ и невыгодному впечатлѣнію».

Къ тому же представленная петербургскими профессорами программа убѣждала графа Шувалова въ томъ, что для слушанія такихъ курсовъ надо устроить прежде приготовительное къ нимъ заведеніе. Поэтому онъ признавалъ университетскіе лекціи *рановременными*; а такъ какъ противъ публичныхъ лекцій высказываются сами профессора, оставалось, по мнѣнію графа, одно: устроить въ Петербургѣ точно такіе же курсы, какъ въ Москвѣ, предоставивъ петербургскимъ дамамъ сдѣлать въ московскомъ проектѣ нѣкоторыя измѣненія и дополненія сообразно съ мѣстными условіями, но непремѣнно обязать ихъ представить новый проектъ на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ и указать лицо главнаго распорядителя курсовъ. При этомъ графъ Шуваловъ высказывалъ желаніе, чтобы это былъ мужчина, состоящій на службѣ и болѣе или менѣе извѣстный по своей педагогической дѣятельности. Удобство московской программы онъ видѣлъ и въ томъ, что преподавателями на курсахъ будутъ учителя, а не профессора; это важно въ виду того, – говорилъ графъ,—что одною изъ причинъ послѣднихъ безпорядковъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ было то, что многія каѳедры оставались по полугоду и болѣе безъ профессоровъ *).

Къ счастью, графъ Толстой держался другого мнѣнія и находилъ, что устройствомъ курсовъ для лицъ обоего пола «уничтожается характеръ той отдѣльности женскаго образова-

*) Арх. мин. нар. просв. 1869 г.

нія, который желали бы придать ему просительницы», а въ то же время уничтожаются и многія изъ опасеній графа Шувалова.

Хотя графъ Шуваловъ остался при своемъ убѣжденіи, что московскіе курсы, имѣющіе характеръ среднеучебныхъ заведеній предпочтительнѣе петербургскихъ университетскихъ, между прочимъ, и въ виду поступившихъ въ III отдѣленіе свѣдѣній, что нѣкоторыя изъ петербургскихъ дамъ намѣрены держать «экзамены гимназическій и университетскій, чтобы опровергнуть мнѣніе о неподготовленности женщинъ къ слушанію университетскихъ лекцій», но онъ все-таки согласился съ министромъ народнаго просвѣщенія, поставивъ, однако, условіемъ, чтобы программы публичныхъ лекцій отнюдь не имѣли въ виду однѣхъ женщинъ.

Наконецъ, 29-го ноября 1869 г., черезъ годъ послѣ подачи прошенія, получилось оффиціальное разрѣшеніе министра на устройство петербургскихъ университетскихъ публичныхъ курсовъ.

Прежде всего необходимо было найти помѣщеніе для чтенія лекцій. По докладу П. А. Нарановича, съ самаго начала необыкновенно горячо относившагося къ дѣлу, графъ Милютинъ разрѣшилъ читать лекціи въ аудиторіяхъ Медико-Хирургической академіи по вечерамъ, когда кончаются занятія студентовъ. Профессора университета находили для себя неудобнымъ читать въ помѣщеніи, подвѣдомственномъ военному министерству, не испросивъ на это согласія министра народнаго просвѣщенія, и проф. Бекетовъ отправился къ графу Толстому заявить ему о разрѣшеніи, даннomъ графомъ Милютинымъ. Министру это, повидимому, не понравилось и онъ отвѣчалъ, что можетъ отвести для лекцій другое помѣщеніе, болѣе подходящее, именно въ своей собственной квартирѣ, у Чернышева моста, въ домѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, что онъ спишется съ этимъ министерствомъ и не замедлитъ отвѣтомъ. Дѣйствительно, на другой день А. Н. Бекетовъ получилъ отъ

министра заявленіе, что для чтенія лекцій отводится помѣщеніе въ бывшей въ квартирѣ министра внутреннихъ дѣлъ, въ нижнемъ этажѣ дома министерства, и что разрѣшается сдѣлать въ ней необходимыя для данной цѣли приспособленія.

Работа закипѣла. Въ помѣщеніе, предназначенное для чтенія лекцій, пришлось провести газъ для освѣщенія, закупить необходимую мебель, сдѣлать нѣкоторыя передѣлки въ самой квартирѣ. У кружка распорядительницъ не было ровно никакихъ наличныхъ средствъ для всѣхъ этихъ расходовъ; онѣ еще въ началѣ года просили о разрѣшеніи публиковать въ газетахъ о сборѣ пожертвованій и о подпискѣ на слушаніе лекцій, но имъ было въ этомъ отказано 5-го апрѣля 1869 г., на томъ основаніи, что «удовлетвореніе этой просьбы можетъ послѣдовать лишь тогда, когда будутъ представлены и утверждены программы будущихъ лекцій» *). Теперь, увѣдомляя Н. В. Стасову о полученіи дозволенія министра народнаго просвѣщенія профессорамъ университета: Бестужеву Рюмину, Менделѣеву, Петрушевскому, Овсянникову, Бекетову и доцентамъ: Миллеру, Соколову и Мечникову читать публичныя лекціи «для лицъ обоихъ половъ и на общемъ законномъ основаніи», ректоръ университета прибавлялъ: вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Толстой извѣстилъ совѣтъ, что публикаціи о пріемѣ пожертвованій въ пользу лекцій и о подпискѣ на нихъ не могутъ быть разрѣшены до тѣхъ поръ, «пока не упрочится существованіе учрежденія» и не обозначится его направленіе **).

Несмотря на запрещеніе публиковать въ газетахъ о пріемѣ пожертвованій, нѣкоторыя частныя пожертвованія, преимущественно отъ женщинъ, явились; такъ, М. А. Тургенева пожертвовала 1000 р. на устройство химической лабораторіи; кромѣ того, многіе заранѣе записывались на лекціи. Въ двѣ

---

*) Документы Высшихъ курсовъ.

**) Письмо ректора къ Н. В. Стасовой 12-го дек. 1869 г.

недѣли распродано было болѣе 700 билетовъ, и это дало возможность сдѣлать въ помѣщеніи для лекцій первыя наиболѣе необходимыя приспособленія.

20-го января 1870 г. послѣдовало торжественное открытіе лекцій. Въ 8 часовъ вечера отслужено было молебствіе, на которомъ присутствовалъ министръ народнаго просвѣщенія графъ Толстой, и затѣмъ проф. О. Ѳ. Миллеръ прочелъ первую лекцію по исторіи русской литературы предъ аудиторіей до того переполненной слушателями, что многіе, за неимѣніемъ мѣстъ на скамейкахъ, принуждены были стоять.

Вначалѣ по недостатку средствъ лекціи читались только по 6 предметамъ: русская исторія (Бестужевъ-Рюминъ), исторія русской литературы (О. Ѳ. Миллеръ), ботаника (Бекетовъ), зоологія (Вагнеръ), анатомія (Овсянниковъ), химія (Менделѣевъ). Большое количество слушателей и продолжавшія поступать частныя пожертвованія сдѣлали возможнымъ, оплачивать лекціи профессоровъ тѣмъ же гонораромъ, какой они получали въ мужскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Всѣ заботы о матеріальной и хозяйственной сторонѣ курсовъ лежали на «распорядительницахъ», избранныхъ разными кружками петербургскихъ женщинъ, подписавшихъ прошеніе ректору университета. Въ первое полугодіе существованія лекцій этими распорядительницами были: Н. А. Бѣлозерская, А. В. Веберъ, Е. Н. Воронина, М. Г. Ермолова, Е. И. Конради, Л. П. Лесевичъ, М. А. Менжинская, Н. В. Стасова, В. П. Тарновская, С. Н. Ткачева, М. В. Трубникова, А. П. Философова. Всѣ онѣ безъ всякаго вознагражденія отдавали время и труды дѣлу благоустройства курсовъ. Н. В. Стасова взяла на себя веденіе хозяйственной части, В. П. Тарновская — казначейской. Остальныя по очереди дежурили во время лекцій, продавали билеты, провѣряли ихъ у входившихъ въ аудиторію, наблюдали за порядкомъ.

Лекціи читались 4 раза въ недѣлю по вечерамъ, ради удобства профессоровъ, а также слушательницъ, изъ кото-

рыхъ многія занимались днемъ преподавательскою или какою-либо иною дѣятельностью. Плата назначена была за каждый предметъ 2 р. 50 к., за всѣ предметы 25 р. въ полугодіе, а за каждую отдѣльную лекцію 25 коп.

Министръ народнаго просвѣщенія, графъ Толстой, довольно часто посѣщалъ лекціи, преимущественно проф. Овсянникова. Онъ входилъ, какъ частный человѣкъ, заурядъ съ прочими слушателями предъявлялъ свой билетъ дежурной распорядительницѣ и садился на одну изъ заднихъ скамеекъ.

— У меня въ образованіи большой пробѣлъ, — заявилъ онъ какъ-то г-жѣ Стасовой, возлѣ которой сидѣлъ,—я совсѣмъ не знаю анатоміи и физіологіи *).

Несмотря на то, что лекціи считались публичными, профессора сразу старались придать имъ научный, систематическій характеръ.

Такъ какъ въ первое время на курсахъ не было необходимыхъ пособій, то они привозили свои микроскопы, анатомическіе препараты и проч. По праздникамъ и воскреснымъ днямъ они устраивали практическія занятія со слушательницами и позволяли имъ работать въ университетскихъ кабинетахъ и лабораторіяхъ въ часы, свободные отъ занятій студентовъ.

Членъ петербургскаго общества естествоиспытателей Кочубей предоставилъ свою лабораторію проф. Менделѣеву въ безплатное пользованіе для занятій со слушательницами. Этими занятіями руководила молодая дѣвушка, Волкова, которая еще до открытія курсовъ занималась химіей подъ руководствомъ проф. Л. Н. Энгельгарда и представила петербургскому химическому обществу работу, за которую была единогласно выбрана въ число членовъ его **).

---

*) В. Стасовъ. „Н. В. Стасова. Воспоминанія и очерки“.

**) Е. Лихачева. „Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи“.

Публика, посѣщавшая лекціи, была самаго разнообразнаго характера, особенно вначалѣ: среди нея были серьезно занимавшіяся женщины, которыя рѣшили посвятить себя научной дѣятельности, или которымъ для пополненія пробѣловъ общаго образованія нужно было прослушать тотъ или другой предметъ; были барыни, пріѣзжавшія ради моды или простого любопытства; были подростки, появлявшіяся въ сопровожденіи маменекъ и гувернантокъ, были слушательницы вполнѣ развитыя, относившіяся къ лекціямъ не только сознательно, но и критически, были и полуобразованныя дѣвушки, съ трудомъ улавливавшія смыслъ профессорскихъ словъ. Мужской элементъ отличался такою же, если не большею разнокалиберностью, такъ какъ рядомъ съ людьми, сочувствовавшими дѣлу и искавшими на лекціяхъ удовлетворенія своимъ умственнымъ запросамъ, являлись франты, высматривавшіе «хорошенькихъ» и мечтавшіе завести романъ съ «нигилисточкой».

Мало-по-малу, однако, всѣ элементы, неподходящіе къ университетскимъ аудиторіямъ, стали исчезать. Лекціи читались такъ серьезно, значительный контингентъ слушателей, а въ особенности слушательницъ, относились къ нимъ такъ дѣловито, что люди мало развитые, плохо подготовленные сознали свое безсиліе слѣдить за ними и удалились; съ другой стороны, онѣ потеряли обаяніе новизны и оказались слишкомъ «скучными» для модныхъ барынь и для искателей легкихъ приключеній, Контингентъ слушателей выравнивался, но съ тѣмъ вмѣстѣ и убывалъ, а расходы по курсамъ росли. Нѣкоторые профессора рѣшительно отказались получать какой-либо гонораръ, но другимъ надобно было платить; кромѣ того, перевозка изъ университета разныхъ приборовъ и аппаратовъ, необходимыхъ при чтеніяхъ по физикѣ и химіи, наемъ прислуги, освѣщеніе—все это требовало средствъ, и не могло окупаться платою со слушателей. Тогда кружокъ распорядительницъ рѣшилъ обратиться къ министру внутреннихъ дѣлъ А. Е. Тимашеву съ просьбой дозволить имъ на-

печатать, что въ редакціи одной изъ петербургскихъ газетъ принимаются пожертвованія въ пользу лекцій, а также подписка на слушаніе оныхъ. На эту просьбу послѣдовалъ со стороны министра рѣшительный отказъ.

Пришлось инымъ путемъ добывать необходимыя средства. Устроенъ былъ музыкально-литературный вечеръ, который имѣлъ блестящій успѣхъ. Несмотря на запрещеніе газетныхъ объявленій, частныя пожертвованія продолжали поступать и, благодаря имъ, первый семестръ закончился не только безъ дефицита, но и съ нѣкоторымъ приростомъ доходовъ надъ расходами.

Въ слѣдующемъ году прибавлены были нѣсколько новыхъ лекцій: органическая химія—Бутлеровъ; физіологія растеній—Фаминцынъ, древняя исторія—Соколовъ, физіологія человѣка—Сѣченовъ; геологія—Иностранцевъ, а позже уголовное право—Таганцевъ и государственное право—Градовскій.

Такъ какъ лекціи читались въ двухъ аудиторіяхъ одновременно, то количество дежурныхъ распорядительницъ оказались недостаточнымъ, и каждая избрала себѣ помощницу, получившую право голоса въ общихъ совѣщаніяхъ распорядительницъ. Совѣщанія эти происходили по большей части въ квартирѣ Н. В. Стасовой и не носили никакого оффиціальнаго характера. Всѣ участницы ихъ дружно работали для общаго дѣла и откровенно высказывали свои соображенія насчетъ улучшенія и развитія этого дѣла.

Въ домѣ министерства внутреннихъ дѣлъ лекціи продолжались до начала 1871 года. Тутъ совершенно неожиданно графъ Толстой пригласилъ къ себѣ А. Н. Бекетова и объявилъ ему, что помѣщеніе, въ которомъ онѣ читаются, нужно министерству внутреннихъ дѣлъ, что оно будетъ отведено подъ комитетъ для разбора польскихъ дѣлъ, и что его слѣдуетъ очистить къ 1-му февраля 1871 г. Въ то же время графъ Толстой предоставлялъ распорядительницамъ лекцій избрать для нихъ помѣщеніе въ любой мужской гимназіи, не имѣющей интерната. (Женскія гимназіи Петербурга въ то время всѣ находи-

лись подъ вѣдомствомъ IV отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи).

Начались новыя хлопоты. Н. В. Стасова вмѣстѣ съ А. Н. Бекетовымъ объѣздила всѣ мужскія петербургскія гимназіи, отыскивая подходящее помѣщеніе. Это было дѣло не легкое: въ однѣхъ гимназіяхъ классныя комнаты были не довольно просторны, чтобы служить аудиторіями, въ другихъ директора находили по той или другой причинѣ неудобнымъ пускать толпу незнакомыхъ людей въ свое учебное заведеніе.

Наконецъ, курсамъ удалось найти пріютъ въ гимназіи при Историко-Филологическомъ институтѣ на Васильевскомъ Островѣ. Помѣщеніе было тѣсное, мало удобное, тѣмъ не менѣе лекціи продолжались въ прежнемъ порядкѣ.

Программы профессоровъ представлялись на просмотръ III отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи и тамъ просматривались такъ основательно, что задерживались иногда на нѣсколько мѣсяцевъ, но, несмотря на это, несмотря на то, что за время существованія лекцій на нихъ не произошло ничего противозаконнаго, они все же возбуждали подозрительность полиціи.

12-го марта 1871 г. Петербургскій оберъ-полицеймейстеръ Треповъ представилъ записку г. министру внутреннихъ дѣлъ, въ которой говоритъ, что курсы, «объ устройствѣ которыхъ настойчиво хлопочутъ руководительницы такъ называемаго *женскаго движенія*», въ педагогическомъ, или, лучше сказать, въ образовательномъ смыслѣ лишены всякаго значенія. Всѣ лекторы, по мнѣнію оберъ-полицеймейстера, убѣждены въ томъ, что курсы превратятся въ женскій университетъ, и въ то же время нѣтъ гармоніи въ преподаваніи, нѣтъ систематическаго подготовленія слушательницъ къ одной, общей цѣли. «На ряду съ химіей и физіологіей читаются государственное и уголовное право, а на ряду съ ними—словесность. Такимъ образомъ три факультета соединяются въ одномъ, а отъ каждаго читаются лишь предметы, для которыхъ нашелся свобод-

ный профессоръ... Государственное и уголовное право читаютъ два молодыхъ профессора, Градовскій и Таганцевъ, повидимому, изъ моды... Они проповѣдуютъ вредныя истины, Градовскій—о государственной власти и формѣ правленія». Главный же вредъ курсовъ оберъ-полицеймейстеръ видѣлъ въ развитіи корпоративнаго духа между молодыми дѣвушками; это сказывается и въ ихъ внѣшности: черныя платья, остриженные волосы, очки; «все говоритъ о принадлежности къ петербургскому обществу нигилистокъ». Въ запискѣ названы по именамъ посѣщавшія курсы «главныя руководительницы и подстрекательницы» такъ называемаго женскаго движенія. (Въ числѣ ихъ приведены фамиліи женщинъ, которыя въ то время не принимали никакого участія въ курсахъ и ни разу не были въ ихъ помѣщеніи.) «Отсюда,—говорится въ запискѣ,—нигилистическое направленіе можетъ распространяться неудержимо и здѣсь имѣетъ всѣ способы созрѣвать во взаимныхъ бесѣдахъ».

Далѣе указывается на отсутствіе на курсахъ инспекціи: «въ антрактахъ мужчины и женщины долго прогуливаются по корридору въ потемкахъ».

Основываясь на приведенныхъ данныхъ, оберъ-полицеймейстеръ полагалъ нужнымъ или закрыть курсы, или преобразовать ихъ для однѣхъ женщинъ, ибо «совмѣстность нигдѣ въ высшихъ и даже элементарныхъ хорошо организованныхъ школахъ не допускается *).

Послѣдствіемъ этой записки было Высочайшее повелѣніе отъ 9-го апрѣля 1871 г.: разсмотрѣть дѣло въ особомъ совѣщаніи изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, шефа жандармовъ и с.-петербургскаго оберъ-полицеймейстера. Совѣщаніе не согласилось съ мнѣніемъ генерала Трепова и рѣшило оставить лекціи въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ существовали.

---

*) Арх. мин. нар. просв. 1871 г.

Генералъ Треповъ былъ далеко не единственнымъ человѣкомъ, находившимъ публичныя лекціи учрежденіемъ вреднымъ для женщинъ. Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли расширять образованіе женщины за предѣлы грамоты и самихъ элементарныхъ научныхъ свѣдѣній, былъ въ то время еще не рѣшенъ значительною частью русскаго общества и весьма многіе рѣшали его отрицательно. Князь Мещерскій писалъ въ своемъ «Гражданинѣ» *): «Область женщины есть семья, цѣль ея— воспитаніе, сила ея—любовь. Возьмите начала міра и нынѣшнее время, переройте всѣ анналы и лѣтописи міра, вы не найдете женщинъ, поставленныхъ въ жизни иначе». «Къ развитію мозга дѣвушки, будущей русской женщины, приложено много усилій, но зато къ развитію сердца не только ничего не сдѣлано, даже выключено то, что прежде дѣлалось для этого развитія. А между тѣмъ женщина, въ который умъ развитъ въ ущербъ сердца, перестаетъ быть женщиной. Мы хотимъ, чтобы въ самые впечатлительные, нѣжные года дѣвушки она, порѣзавши до сыта лягушекъ, стала женщиной, способной полюбить весь міръ таинственныхъ прелестей матери и жены, мы хотимъ, чтобы, три или четыре года протолкавшись исключительно между мужчинъ въ университетѣ или любой конторѣ, она стала женщиной чистой и дѣвственной; мы хотимъ, чтобы утомивши и раздраживши мозгъ свой и весь нервный организмъ усиленными занятіями, она возвращалась къ жизни со всею прелестью и душевными силами женщины, начинающей жить. Да, мы хотимъ этого, но хотимъ, очень хорошо зная, что хотимъ невозможнаго. Мы будемъ давать Россіи женщинъ ученыхъ и женщинъ дѣятелей, чтобы изъ нихъ сдѣлать женщинъ безъ пола, безъ отечества, безъ отца и матери, безъ братьевъ и сестеръ, безъ мужа и дѣтей. Спасибо же скажетъ Россія за такихъ женщинъ!»

И многіе вслѣдъ за княземъ повторяли, что излишнее

*) „Гражданинъ“ 1872 г. № 10.

ученье убиваетъ въ женщинѣ чувства, отрываетъ ее отъ семьи и отъ исполненія ея естественныхъ обязанностей дочери, жены и матери, что посѣщеніе публичныхъ лекцій разрушаетъ въ ней скромность и стыдливость, извращаетъ ея нравственность. Реакція противъ слишкомъ чиннаго воспитанія и массы условностей, стѣснявшихъ женщинъ предыдущихъ поколѣній, приняла въ 60-хъ и 70-хъ годахъ нѣсколько рѣзкія, бьющія въ глаза формы: коротко остриженные волоса, синіе очки, небрежный, полумужской костюмъ, свободное, товарищеское обращеніе съ мужчинами, все это были вывѣски, которыми спѣшили отмѣтить себя женщины новаго поколѣнія, новыхъ взглядовъ и убѣжденій. И среди стараго поколѣнія было не мало лицъ, которыя съ ужасомъ видѣли такое превращеніе барышень въ «нигилистокъ» и, не понимая настоящаго значенія его, возставали противъ нравственнаго растлѣнія молодежи и противъ тѣхъ, кто, поощряя, женщинъ къ умственному развитію и къ самостоятельному труду, готовилъ имъ нравственное паденіе. Напрасно выступали сами женщины въ защиту своего права на образованіе и на работу (статьи въ «Русскомъ Вѣстникѣ», «Недѣлѣ», «Гражданинѣ», какъ возраженія кн. Мещерскому), напрасно старались онѣ доказать, что знаніе и наука, развивающія мужчину, дающія ему серьезное направленіе ума, доставляющія ему средства и возможность честно обезпечить свое существованіе, не могутъ испортить, изуродовать женщину, сдѣлать ее негодной для семьи; что при неравенствѣ образованія немыслимо полное счастье мужа и жены, мужу поневолѣ приходится искать нравственнаго удовлетворенія внѣ дома, женѣ мучительно чувствовать свое ничтожество; что невѣжественная, умственно неразвитая мать не можетъ быть хорошей воспитательницей своихъ дѣтей; что жить своимъ трудомъ, самостоятельно зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба для массы женщинъ вовсе не модная прихоть, а горькая необходимость. Всѣ эти доводы убѣждали не многихъ, большинство же и въ Петербургѣ, и особенно въ провинціи продолжало косо смотрѣть на «ученыхъ» женщинъ, предпочитав-

шихъ книгу изящному рукодѣлію, чтеніе профессора танцовальному вечеру.

Такое отношеніе средняго обывателя къ дѣлу женскаго образованія не могло не отражаться на судьбѣ публичныхъ лекцій.

Хотя число лицъ, посѣщавшихъ лекціи, особенно нѣкоторыхъ профессоровъ, оставалось довольно значительнымъ, но плата съ нихъ не покрывала всѣхъ необходимыхъ расходовъ и матеріальное положеніе курсовъ было въ высшей степени шатко. Вопросъ о томъ, какъ помочь дѣлу, какъ построить высшее женское образованіе на болѣе прочномъ основаніи, обсуждался въ разныхъ органахъ печати: «С.-Петербургскія Вѣдомости», «Отечественныя Записки», «Недѣля» посвящали ему цѣлыя статьи. Создавались болѣе или менѣе фантастическіе планы, въ родѣ обложенія всего населенія Россіи небольшимъ налогомъ или привлеченія къ дѣлу крупной, торговой фирмы, которая выпустила бы облигацій на 200.000 р. и взяла бы на себя уплату процентовъ по этимъ облигаціямъ, погашеніе ихъ и проч. Половина собраннаго капитала должна была идти на устройство помѣщенія и всей необходимой для курсовъ обстановки, проценты съ другой половины употреблялись бы на покрытіе текущихъ расходовъ, а плата со слушательницъ (предполагалось, что ихъ будетъ 200 по 50 р. въ годъ) должна была служить обезпеченіемъ уплаты процентовъ по облигаціямъ.

Никому не приходило въ голову испытать на дѣлѣ эти неудобоисполнимые проекты, и курсы существовали исключительно случайными пожертвованіями, да сборомъ со слушательницъ.

По смѣтѣ на 1871—1872 учебный годъ отъ слушательницъ ожидалось 3.400 рублей, отъ перваго года имѣлся остатокъ въ 4.841 р., всего доходъ исчислялся въ 8.241 р. Расходъ же долженъ былъ дойти до 8.780 р. Такимъ образомъ являлся нѣкоторый дефицитъ. На совѣщаніи распорядительницъ возникъ вопросъ, какъ покрыть его и вообще какимъ путемъ уравно-

вѣсить бюджетъ курсовъ. Одна партія, съ Н. В. Стасовой во главѣ, предлагала повысить плату за слушаніе лекцій съ 5 р. въ годъ на 6 р. за каждый предметъ, другая, во главѣ которой стояла Е. И. Конради, находила это нецѣлесообразнымъ, такъ какъ большинство серьезныхъ, занимающихся женщинъ бѣдны, живутъ своимъ трудомъ и всякое повышеніе платы будетъ для нихъ непосильно; лучше понизить плату профессорамъ, которые несомнѣнно согласятся получать 250 р. за годовой часъ, вмѣсто опредѣленныхъ сначала 300 р. По поводу этого разногласія возникли горячія пренія, партія Стасовой побѣдила, а главныя противницы ея: Конради, Лесевичъ, Ткачева и Веберъ отказались отъ дальнѣйшаго участія въ совѣщаніяхъ и отъ работы на курсахъ.

Такой сравнительно незначительный спорный вопросъ не могъ, конечно, быть настоящей причиной раскола среди женщинъ, до тѣхъ поръ работавшихъ дружно, сообща. Основанія его лежали гораздо глубже. Съ самаго своего открытія публичныя лекціи привѣтствовались однѣми, какъ громадное завоеваніе, и принимались другими, скрѣпя сердце, только за невозможностью добиться чего-нибудь лучшаго, болѣе полнаго и опредѣленнаго. По мѣрѣ того, какъ выяснялась совершенная невозможность придать *публичнымъ* лекціямъ характеръ настоящаго законченнаго университетскаго курса, усиливалось и охлажденіе къ нимъ въ одной части передовыхъ женщинъ. Имъ казалось совершенно безполезнымъ поддерживать фиктивное представленіе о томъ, будто въ Россіи женщинамъ доступно высшее образованіе; онѣ находили, что цѣлесообразнѣе будетъ тѣ средства, которыя тратятся на содержаніе лекцій, употребить на стипендіи молодымъ дѣвушкамъ, уѣзжающимъ за границу съ цѣлью посвятить себя научнымъ занятіямъ. Въ то время, какъ однѣ рѣшались во что бы то ни стало сохранить съ такимъ трудомъ созданные курсы, въ надеждѣ, что изъ этого ядра можетъ впослѣдствіи развиться что-либо болѣе совершенное, другія боялись какъ бы общественное мнѣніе не успокоилось на

этомъ самообманѣ и не перестало желать лучшаго. Какъ это ни странно, но будущее показало, какъ увидимъ ниже, что обѣ партіи были до извѣстной степени правы, одна бережно охраняя пріобрѣтенное, другая не желая довольствоваться полумѣрами.

IV.

1872 годъ былъ знаменательнымъ годомъ для исторіи женскаго вопроса и женскаго просвѣщенія въ Россіи. Правительство обратило вниманіе на большое количество женщинъ, уѣзжающихъ за границу ради полученія высшаго образованія, на возроставшій наплывъ русскихъ женщинъ въ Цюрихскій университетъ и тамошній политехническій институтъ «и на прискорбныя явленія, совершающіяся въ ихъ средѣ». На основаніи этого была учреждена по Высочайшему повелѣнію особая коммиссія изъ министра внутреннихъ дѣла, министра народнаго просвѣщенія и главнаго начальника III отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи для обсужденія мѣръ къ пресѣченію этого наплыва *). Коммиссія признала, что среди причинъ, вызывающихъ отъѣздъ русскихъ женщинъ за границу, одно изъ главныхъ мѣстъ занимаетъ вопросъ о положеніи у насъ женскаго образованія, и что, «въ виду преобладающаго значенія, которое по естественному закону природы принадлежитъ женщинѣ въ воспитаніи молодаго поколѣнія», правительство не можетъ оставаться безучастнымъ къ этому вопросу. Принимая во вниманіе, что: «потребность въ серьезно образованныхъ воспитательницахъ постоянно увеличивается, что допущеніе женщинъ у насъ, какъ и за границею, къ болѣе выгоднымъ занятіямъ при телеграфахъ, желѣзныхъ дорогахъ, въ почтовыхъ, контрольныхъ, банковыхъ и другихъ учрежденіяхъ отвлекаетъ значительное число женщинъ отъ тяжелыхъ

*) Сборникъ постановленій министерства народнаго просвѣщенія. Докладъ министра въ государственномъ совѣтѣ.

и нерѣдко неблагодарныхъ занятій воспитательницы, что воспитанницы педагогическихъ курсовъ не могутъ удовлетворить запросу на воспитательницъ, что профессорскіе курсы въ Петербургѣ и Москвѣ не имѣютъ строгаго и законченнаго характера и потому, при всей пользѣ ихъ, едва ли достигаютъ цѣли», коммиссія пришла къ заключенію что: «чрезвычайно важно и существенно необходимо учрежденіе высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній съ строго опредѣленнымъ и законченнымъ курсомъ, основанномъ на изученіи историко-филологическихъ предметовъ, по образцу высшихъ женскихъ училищъ въ Берлинѣ» *).

Выработка плана и устава такого рода высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній возложена была на новую коммиссію изъ членовъ министерства народнаго просвѣщенія и IV-го отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи. Коммиссія эта начала свои работы въ слѣдующемъ 1873 г., а между тѣмъ профессору Герье удалось получить разрѣшеніе на открытіе въ Москвѣ научныхъ систематическихъ курсовъ для женщинъ. Хлопоты по этому поводу велись профессоромъ Герье съ начала 1871 г.; московскій попечитель учебнаго округа отнесся вполнѣ сочувственно къ его идеѣ и въ своемъ представленіи министру высказалъ даже мысль, что слушательницамъ, успѣшно окончившимъ курсы, можно бы предоставлять право на званіе домашнихъ наставницъ. По разсмотрѣніи плана профессора Герье въ ученомъ комитетѣ, министръ разрѣшилъ курсы въ видѣ опыта на четыре года, но не счелъ возможнымъ предоставить окончившимъ ихъ слушательницамъ какія бы то ни было права. Курсы должны были находиться подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и наблюденіемъ попечителя московскаго округа и подъ отвѣтственностью предсѣдателя педагогическаго совѣта. Утвержденіе предсѣдателя и преподавателей, состав-

*) Докладъ Высочайше учрежденной коммиссіи по вопросу о женскомъ образованіи.

ляющихъ педагогическій совѣтъ курсовъ, предоставлялось попечителю. Обязательными предметами на курсахъ были: русская и всеобщая исторія, русская и всеобщая литература, исторія цивилизаціи, исторія искусствъ, физика; для желающихъ—иностранные языки, математика, гигіена. Для поступленія на курсы требовалось свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса въ одномъ изъ женскихъ среднеучебныхъ заведеній или выдержаніе небольшого провѣрочнаго экзамена. Каждый предметъ читался въ теченіе двухъ лѣтъ. Такимъ образомъ возникли первые по времени систематичные женскіе курсы съ университетскимъ преподаваніемъ, правда, не факультетскаго, но общеобразовательнаго характера.

Въ ту же осень 1872 г. въ Петербургѣ открылись медицинскіе курсы, имѣвшіе громадное значеніе не только для женскаго дѣла, но и для всего русскаго общества. Вопросъ о способности женщинъ заниматься медицинскою практикою стоялъ на очереди во второй половинѣ прошлаго вѣка, не только въ Россіи, но и въ другихъ странахъ Европы. Въ русской литературѣ онъ былъ поднятъ въ началѣ 60-ыхъ годовъ, и русскія женщины тогда же стремились на практикѣ разрѣшить его въ утвердительномъ смыслѣ. Какъ только двери С.-Петербургской Медицинской Академіи пріоткрылись для нихъ, онѣ поспѣшили воспользоваться благопріятными обстоятельствами: въ 1868 г. Кашеварова блестяще выдержала экзаменъ на доктора медицины, Суслова и Бокова, начавшія свое медицинское образованіе въ Петербургѣ, окончили его въ Цюрихѣ, откуда вернулись съ дипломомъ доктора; нѣсколько десятковъ женщинъ занимались анатоміей и гистологіей подъ руководствомъ профессора Грубера и, не смотря на неумолимую строгость этого ученаго, дѣлавшую его грозою студентовъ медиковъ, превосходно сдавали у него экзамены; въ Казани ученицы акушерскаго института воспользовались разрѣшеніемъ профессоровъ и усердно посѣщали университетскія лекціи по анатоміи, гистологіи, гигіенѣ, фармакологіи, женскимъ болѣзнямъ. Число русскихъ женщинъ, уѣзжавшихъ за-

границу для поступленія въ университеты Цюриха, Берна, Парижа на медицинское отдѣленіе и съ большимъ успѣхомъ проходившихъ тамъ курсъ, возрастало съ каждымъ годомъ.

Въ 1870 г., при пересмотрѣ въ медицинскомъ Совѣтѣ Положенія о медицинскихъ ученыхъ степеняхъ, члены этого совѣта: Н. Козловъ, Н. Здекауеръ и А. Крассовскій представили записку «о мѣрахъ къ возвышенію уровня медицинскаго образованія повивальныхъ бабокъ». Въ этой запискѣ предлагалось установить для женщинъ двѣ акушерскія степени: 1) повивальной бабки для лицъ, окончившихъ курсъ въ родовспомогательныхъ заведеніяхъ, и 2) ученой акушерки для лицъ съ общимъ врачебнымъ образованіемъ; чтобы дать возможность пріобрѣтать это образованіе, записка предлагала открыть для женщинъ курсы, отдѣльные отъ студентовъ въ Медико-Хирургической Академіи и на медицинскихъ факультетахъ университетовъ. Ученыя акушерки должны были имѣть равное съ врачами право самостоятельной акушерской и гинекологической практики, а въ деревняхъ, не имѣющихъ спеціальныхъ врачей, кромѣ того, права сифилитической и дѣтской практики.

Медицинскій Совѣтъ принялъ эти предложенія и передалъ свое постановленіе на заключеніе министровъ военнаго и народнаго просвѣщенія. Военный министръ отвѣтилъ, что, «раздѣляя мысль о настоятельной необходимости этой мѣры, признаетъ ее достижимою не иначе, какъ при правильномъ систематическомъ обученіи новивальныхъ бабокъ главнѣйшимъ врачебнымъ наукамъ, возможнымъ лишь въ высшихъ врачебно-образовательныхъ заведеніяхъ» и добавилъ при томъ, что не встрѣчаетъ препятствія, чтобы ученыя акушерки получали врачебное образованіе въ Медико-Хиругической Академіи. Министръ народнаго просвѣщенія счелъ нужнымъ спросить по данному вопросу заключеніе университетскихъ Совѣтовъ. Всѣ университеты единогласно высказались за допущеніе женщинъ къ медицинскому образованію, при чемъ находили, что образованіе это должно не ограничиваться предметами, указанными

въ постановленіи медицинскаго Совѣта, а обнимать весь кругъ врачебныхъ наукъ. На основаніи отзывовъ университетовъ, совѣтъ министра народнаго просвѣщенія, «не отрицая пользы медицинскаго образованія повивальныхъ бабокъ», призналъ необходимымъ, чтобы курсы для нихъ въ университетахъ были отдѣлены отъ курсовъ для студентовъ.

Дѣло постановки врачебнаго образованія быстро подвинулось впередъ, благодаря крупному пожертвованію. сдѣланному въ пользу его г-жею Л. А. Родственной. Лидія Алексѣевна Родственная, молодая, интеллигентная дѣвушка, незадолго передъ тѣмъ пріѣхала въ Петербургъ учиться. Она посѣщала, только что открытые передъ тѣмъ, публичныя лекціи профессоровъ и хотѣла сдѣлать крупное пожертвованіе на устройство женскаго университета. Убѣдившись, что на осуществленіе этой мечты передовыхъ женщинъ нѣтъ надежды и узнавъ о проектируемыхъ женскихъ врачебныхъ курсахъ, она пожертвовала въ пользу ихъ 50.000 р. отъ имени неизвѣстной.

3-го мая 1872 года военный министръ представилъ Государю докладъ, въ которомъ излагалъ основанія устройства курсовъ, а 8-го іюля въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» появилось Высочайше утвержденное временное положеніе объ *особомъ женскомъ курсѣ при Императорской Медико-Хирургической Академіи для образованія ученыхъ акушерокъ*. Преподаваніе на этихъ курсахъ должно было вестись по особымъ программамъ, примѣненнымъ къ спеціальнымъ цѣлямъ курсовъ; подробно предполагалось изучать женскія и дѣтскія болѣзни, нѣкоторыя отрасли медицинскихъ наукъ совсѣмъ исключались изъ программы, другія должны были преподаваться въ сокращенномъ видѣ. Не смотря на то, что открывавшіеся курсы, повидимому, не удовлетворяли желанію женщинъ получать медицинское образованіе наравнѣ съ мужчинами, на первый же повѣрочный экзаменъ, установленный для поступленія на курсы, явилось больше ста женщинъ и изъ нихъ принято было 90. (Въ уставѣ курсовъ опредѣленъ былъ комплектъ перваго года въ 70 человѣкъ).

Петербургскія публичныя профессорскія лекціи оказали громадную услугу вновь открытымъ курсамъ. Женщины, въ теченіе двухъ лѣтъ слушавшія лекціи лучшихъ профессоровъ, работавшія въ лабораторіяхъ и кабинетахъ, явились въ аудиторіи Медико-Хирургической Академіи значительно подготовленными для научныхъ занятій и сразу доказали своимъ преподавателямъ, что будутъ въ состояніи усвоить весь курсъ, читаемый студентамъ-медикамъ. И преподаватели пошли на встрѣчу стремленіямъ своихъ слушательницъ. Съ самаго перваго года тѣ требованія, которыя они предъявляли студенткамъ и на репетиціяхъ, и на экзаменахъ, ясно доказывали, что «ученыя акушерки» пріобрѣтутъ на курсахъ всѣ тѣ знанія и въ томъ объемѣ, какой признается необходимымъ для мужчинъ-врачей.

Не смотря на то, что правительство уже сознало въ то время необходимость удовлетворить стремленію женщинъ къ высшему образованію (высочайше утвержденная комиссія 1872 г. изъ членовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и членовъ IV отдѣленія), публичныя лекціи петербургскихъ профессоровъ, о которыхъ сказано выше, продолжали находиться въ неопредѣленномъ положеніи, не имѣя даже возможности найти для себя прочное помѣщеніе. Въ гимназіи при Историко-филологическомъ институтѣ онѣ читались всего одну зиму и затѣмъ перебрались въ домъ Владимірскаго уѣзднаго училища. Это помѣщеніе представляло нѣкоторыя удобства противъ прежняго, такъ какъ находилось въ болѣе центральномъ мѣстѣ и было просторнѣе, но во всякомъ случаѣ новый переѣздъ и необходимыя приспособленія потребовали новыхъ, очень значительныхъ затратъ. По ходатайству учредительницъ лекцій, министръ народнаго просвѣщенія согласился выдать имъ пособіе для покрытія этихъ затратъ: въ 1872 г. 1.400 р., а въ 1873 г. 1000 р. Не смотря на очень существенныя ремонтныя работы, произведенныя въ зданіи училища, оно, далеко не удовлетворяло своему новому назначенію. Классныя комнаты были тѣснобаты, классная мебель, предназначенная для дѣтей, была неудобна

для взрослыхъ слушателей; хотя первой заботой распорядительницъ явилось устройство усиленнной вентиляціи, но комнаты, переполненныя въ теченіе цѣлаго дня школьниками, сохраняли и къ вечеру душный, нечистый воздухъ. Главный же недостатокъ здѣсь, какъ и въ прежнихъ помѣщеніяхъ, заключался въ томъ, что не было возможности устроить ни научныхъ кабинетовъ, ни лабораторіи, ни библіотеки, и всѣ ученыя пособія, по прежнему, приходилось привозить изъ университета. Не смотря на эти неудобства, лекціи читались въ зданіи Владимірскаго училища въ теченіе двухъ лѣтъ и получили названіе «Владимірскихъ курсовъ». Число предметовъ на нихъ увеличилось и значительно систематизировалось; срокъ полнаго курса по естественнымъ наукамъ былъ опредѣленъ въ два года, нѣкоторые профессора (Менделѣевъ, Бекетовъ, Овсянниковъ) признали необходимымъ установить репетиціи по своимъ предметамъ. На «Владимірскихъ курсахъ» читались съ небольшими перерывами лекціи по русской словесности, всеобщей исторіи, русской исторіи, ботаникѣ (морфологіи и физіологіи растеній), анатоміи и физіологіи человѣка, зоологіи, химіи неорганической и органической, физикѣ, геологіи и минералогіи. Лекціи по государственному и уголовному праву читались всего два года, съ 1871—1873 годъ, и затѣмъ не возобновлялись. Многія слушательницы усердно работали въ лабораторіяхъ и на практическихъ занятіяхъ съ профессорами. Нѣкоторыя слушательницы «курсовъ для ученыхъ акушерокъ», не довольствуясь своими занятіями въ Медицинской Академіи, посѣщали чтенія наиболѣе популярныхъ профессоровъ Владимірскихъ курсовъ. Но при всѣхъ хорошихъ сторонахъ публичныхъ лекцій, онѣ все-таки являлись весьма слабымъ суррогатомъ настоящаго, правильно организованнаго высшаго учебнаго заведенія и далеко не удовлетворяли ни преподавателей, ни слушателей. Преподаватели чувствовали, что, при всемъ своемъ желаніи, они не въ состояніи придать своимъ чтеніямъ строго научный характеръ: въ аудиторіяхъ преобладалъ элементъ пере-

Петербургскія публичныя профессорскія лекціи оказали громадную услугу вновь открытымъ курсамъ. Женщины, въ теченіе двухъ лѣтъ слушавшія лекціи лучшихъ профессоровъ, работавшія въ лабораторіяхъ и кабинетахъ, явились въ аудиторіи Медико-Хирургической Академіи значительно подготовленными для научныхъ занятій и сразу доказали своимъ преподавателямъ, что будутъ въ состояніи усвоить весь курсъ, читаемый студентамъ-медикамъ. И преподаватели пошли на встрѣчу стремленіямъ своихъ слушательницъ. Съ самаго перваго года тѣ требованія, которыя они предъявляли студенткамъ и на репетиціяхъ, и на экзаменахъ, ясно доказывали, что «ученыя акушерки» пріобрѣтутъ на курсахъ всѣ тѣ знанія и въ томъ объемѣ, какой признается необходимымъ для мужчинъ-врачей.

Не смотря на то, что правительство уже сознало въ то время необходимость удовлетворить стремленію женщинъ къ высшему образованію (высочайше утвержденная комиссія 1872 г. изъ членовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и членовъ IV отдѣленія), публичныя лекціи петербургскихъ профессоровъ, о которыхъ сказано выше, продолжали находиться въ неопредѣленномъ положеніи, не имѣя даже возможности найдти для себя прочное помѣщеніе. Въ гимназіи при Историко-филологическомъ институтѣ онѣ читались всего одну зиму и затѣмъ перебрались въ домъ Владимірскаго уѣзднаго училища. Это помѣщеніе представляло нѣкоторыя удобства противъ прежняго, такъ какъ находилось въ болѣе центральномъ мѣстѣ и было просторнѣе, но во всякомъ случаѣ новый переѣздъ и необходимыя приспособленія потребовали новыхъ, очень значительныхъ затратъ. По ходатайству учредительницъ лекцій, министръ народнаго просвѣщенія согласился выдать имъ пособіе для пополненія этихъ затратъ: въ 1872 г. 1.400 р., а въ 1873 г. 1000 р. Не смотря на очень существенныя ремонтныя работы, произведенныя въ зданіи училища, оно, далеко не удовлетворяло своему новому назначенію. Классныя комнаты были грязноваты, классная мебель, предназначенная для дѣтей, была неудобна

для взрослыхъ слушателей; хотя первой заботой распорядительницъ явилось устройство усиленнной вентиляціи, но комнаты, переполненныя въ теченіе цѣлаго дня школьниками, сохраняли и къ вечеру душный, нечистый воздухъ. Главный же недостатокъ здѣсь, какъ и въ прежнихъ помѣщеніяхъ, заключался въ томъ, что не было возможности устроить ни научныхъ кабинетовъ, ни лабораторіи, ни библіотеки, и всѣ ученыя пособія, по прежнему, приходилось привозить изъ университета. Не смотря на эти неудобства, лекціи читались въ зданіи Владимірскаго училища въ теченіе двухъ лѣтъ и получили названіе «Владимірскихъ курсовъ». Число предметовъ на нихъ увеличилось и значительно систематизировалось; срокъ полнаго курса по естественнымъ наукамъ былъ опредѣленъ въ два года, нѣкоторые профессора (Менделѣевъ, Бекетовъ, Овсянниковъ) признали необходимымъ установить репетиціи по своимъ предметамъ. На «Владимірскихъ курсахъ» читались съ небольшими перерывами лекціи по русской словесности, всеобщей исторіи, русской исторіи, ботаникѣ (морѳологіи и физіологіи растеній), анатоміи и физіологіи человѣка, зоологіи, химіи неорганической и органической, физикѣ, геологіи и минералогіи. Лекціи по государственному и уголовному праву читались всего два года, съ 1871—1873 годъ, и затѣмъ не возобновлялись. Многія слушательницы усердно работали въ лабораторіяхъ и на практическихъ занятіяхъ съ профессорами. Нѣкоторыя слушательницы «курсовъ для ученыхъ акушерокъ», не довольствуясь своими занятіями въ Медицинской Академіи, посѣщали чтенія наиболѣе популярныхъ профессоровъ Владимірскихъ курсовъ. Но при всѣхъ хорошихъ сторонахъ публичныхъ лекцій, онѣ все-таки являлись весьма слабымъ суррогатомъ настоящаго, правильно организованнаго высшаго учебнаго заведенія и далеко не удовлетворяли ни преподавателей, ни слушателей. Преподаватели чувствовали, что, при всемъ своемъ желаніи, они не въ состояніи придать своимъ чтеніямъ строго научный характеръ: въ аудиторіяхъ преобладалъ элементъ пере-

мѣнный, непостоянный, въ большинствѣ случаевъ плохо подготовленный. Лекціи физики пришлось пріостановить на годъ, пока извѣстный контингентъ слушательницъ ознакомится хоть съ элементарной математикой на Аларчинскихъ курсахъ. Многіе законы химіи и физіологіи не могли быть усвоены безъ знанія физики и т. под. Кромѣ того, подробныя программы всѣхъ профессорскихъ лекцій должны были предъявляться на разсмотрѣніе III отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи, гдѣ онѣ задерживались иногда на нѣсколько мѣсяцевъ, что несомнѣнно сильно мѣшало стройности курсовъ. Слушательницы тоже оставались не вполнѣ довольными: тѣ изъ нихъ, которыя были плохо подготовлены, промучившись нѣсколько мѣсяцевъ въ напрасныхъ усиліяхъ усвоить курсъ, превышавшій степень ихъ пониманія, или совсѣмъ бросали занятія, или переходили на болѣе элементарные Аларчинскіе курсы; женщины же вполнѣ развитыя, стремившіяся къ серьезнымъ научнымъ занятіямъ, находили курсы слишкомъ неполными, отрывочными. Для пріобрѣтенія болѣе основательныхъ знаній, онѣ или поступали на курсы «ученыхъ акушерокъ», или отправлялись въ заграничные университеты.

21-го мая 1873 г. въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» появилось слѣдующее оффиціальное заявленіе:

„Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ нѣсколько русскихъ дѣвушекъ отправилось за границу для слушанія лекцій въ Цюрихскомъ университетѣ. Первоначально число ихъ оставалось крайне ограниченнымъ, но въ послѣдніе два года начало быстро возрастать, и въ настоящее время въ Цюрихскомъ университетѣ и тамошней политехнической школѣ считается болѣе ста русскихъ женщинъ. Между тѣмъ до правительства начали доходить все болѣе и болѣе неблагопріятныя о нихъ свѣдѣнія. Одновременно съ возрастаніемъ числа русскихъ студентокъ, коноводы эмиграціи избрали этотъ городъ центромъ революціонной пропаганды и обратили всѣ усилія на привлеченіе въ свои ряды учащейся молодежи. Подъ ихъ вліяніемъ научныя занятія бросались для безплодной политической агитаціи. Въ средѣ русской молодежи обоего пола образовались различныя политическія партіи самыхъ крайнихъ оттѣнковъ. Славянское соціально-демократическое общество, центральный революціонный

славянскій комитетъ, славянская и русская секціи интернаціональнаго общества открылись въ Цюрихѣ и считаютъ въ числѣ своихъ членовъ не мало русскихъ молодыхъ людей и женщинъ. Въ русской библіотекѣ, въ которую нѣкоторые наши издатели доставляютъ безплатно свои журналы и газеты, читаются лекціи, имѣющія исключительно революціонный характеръ: „Пугачевскій бунтъ", „Французская революція 1870 г."—вотъ обычныя темы лекторовъ. Посѣщеніе сходокъ рабочихъ сдѣлалось обычнымъ занятіемъ дѣвушекъ, даже такихъ, которыя не понимаютъ по-нѣмецки и довольствуются изустными переводами своихъ подругъ. Политическая агитація увлекаетъ молодыя, неопытныя головы и даетъ имъ фальшивое направленіе. Сходки, борьба партій довершаютъ дѣло и сбиваютъ съ толку дѣвушекъ, которыя искусственное, безплодное волненіе принимаютъ за дѣйствительную жизнь. Вовлеченныя въ политику дѣвушки подпадаютъ подъ вліяніе вожаковъ эмиграціи и становятся въ ихъ рукахъ послушными орудіями. Иныя по два, по три раза въ годъ ѣздятъ изъ Цюриха въ Россію и обратно, привозятъ письма, порученія, прокламаціи и принимаютъ живое участіе въ преступной пропагандѣ. Другія увлекаются коммунистическими теоріями свободной любви и подъ покровомъ фиктивнаго брака доходятъ въ забвенія основныхъ началъ нравственности и женскаго цѣломудрія до крайнихъ предѣловъ. Недостойное поведеніе русскихъ женщинъ возбудило противъ нихъ негодованіе мѣстныхъ жителей, и даже квартирныя хозяйки неохотно принимаютъ ихъ къ себѣ, нѣкоторыя изъ этихъ дѣвушекъ пали до того, что спеціально изучаютъ ту отрасль акушерскаго искусства, которая во всѣхъ странахъ подвергается и карѣ уголовныхъ законовъ, и презрѣнію честныхъ людей. Такое нравственное паденіе не можетъ не обратить на себя серьезнаго вниманія правительства. Нельзя забывать, что эти женщины возвратятся когда-нибудь въ Россію и будутъ женами, матерями, воспитательницами. Нельзя не остановиться на страшномъ вопросѣ: какое поколѣніе могутъ возрастить такія женщины? Правительство не можетъ и не должно оставаться равнодушнымъ зрителемъ нравственнаго растлѣнія, подтачивающаго часть, хоть и незначительную, русской молодежи. Оно сознаетъ свою непремѣнную обязанность бороться съ возникающимъ зломъ и рѣшилось употребить всѣ зависящія отъ него мѣры, впрочемъ, преимущественно предупредительныя. Правительство постоянно съ сочувствіемъ относилось къ потребности высшаго образованія для женщинъ, являющейся въ болѣе даровитыхъ и любознательныхъ личностяхъ. При нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ IV отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, учреждены особые педагогическіе курсы, если и не имѣющіе характера высшихъ

и нерѣдко неблагодарныхъ занятій воспитательницы, что воспитанницы педагогическихъ курсовъ не могутъ удовлетворить запросу на воспитательницъ, что профессорскіе курсы въ Петербургѣ и Москвѣ не имѣютъ строгаго и законченнаго характера и потому, при всей пользѣ ихъ, едва ли достигаютъ цѣли», коммиссія пришла къ заключенію что: «чрезвычайно важно и существенно необходимо учрежденіе высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній съ строго опредѣленнымъ и законченнымъ курсомъ, основанномъ на изученіи историко-филологическихъ предметовъ, по образцу высшихъ женскихъ училищъ въ Берлинѣ» *).

Выработка плана и устава такого рода высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній возложена была на новую коммиссію изъ членовъ министерства народнаго просвѣщенія и IV-го отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи. Коммиссія эта начала свои работы въ слѣдующемъ 1873 г., а между тѣмъ профессору Герье удалось получить разрѣшеніе на открытіе въ Москвѣ научныхъ систематическихъ курсовъ для женщинъ. Хлопоты по этому поводу велись профессоромъ Герье съ начала 1871 г.; московскій попечитель учебнаго округа отнесся вполнѣ сочувственно къ его идеѣ и въ своемъ представленіи министру высказалъ даже мысль, что слушательницамъ, успѣшно окончившимъ курсы, можно бы предоставлять право на званіе домашнихъ наставницъ. По разсмотрѣніи плана профессора Герье въ ученомъ комитетѣ, министръ разрѣшилъ курсы въ видѣ опыта на четыре года, но не счелъ возможнымъ предоставить окончившимъ ихъ слушательницамъ какія бы то ни было права. Курсы должны были находиться подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и наблюденіемъ попечителя московскаго округа и подъ отвѣтственностью предсѣдателя педагогическаго совѣта. Утвержденіе предсѣдателя и преподавателей, состав-

*) Докладъ Высочайше учрежденной коммиссіи по вопросу о женскомъ образованіи.

ляющихъ педагогическій совѣтъ курсовъ, предоставлялось попечителю. Обязательными предметами на курсахъ были: русская и всеобщая исторія, русская и всеобщая литература, исторія цивилизаціи, исторія искусствъ, физика; для желающихъ—иностранные языки, математика, гигіена. Для поступленія на курсы требовалось свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса въ одномъ изъ женскихъ среднеучебныхъ заведеній или выдержаніе небольшого провѣрочнаго экзамена. Каждый предметъ читался въ теченіе двухъ лѣтъ. Такимъ образомъ возникли первые по времени систематичные женскіе курсы съ университетскимъ преподаваніемъ, правда, не факультетскаго, но общеобразовательнаго характера.

Въ ту же осень 1872 г. въ Петербургѣ открылись медицинскіе курсы, имѣвшіе громадное значеніе не только для женскаго дѣла, но и для всего русскаго общества. Вопросъ о способности женщинъ заниматься медицинскою практикою стоялъ на очереди во второй половинѣ прошлаго вѣка, не только въ Россіи, но и въ другихъ странахъ Европы. Въ русской литературѣ онъ былъ поднятъ въ началѣ 60-ыхъ годовъ, и русскія женщины тогда же стремились на практикѣ разрѣшить его въ утвердительномъ смыслѣ. Какъ только двери С.-Петербургской Медицинской Академіи пріоткрылись для нихъ, онѣ поспѣшили воспользоваться благопріятными обстоятельствами: въ 1868 г. Кашеварова блестяще выдержала экзаменъ на доктора медицины, Суслова и Бокова, начавшія свое медицинское образованіе въ Петербургѣ, окончили его въ Цюрихѣ, откуда вернулись съ дипломомъ доктора; нѣсколько десятковъ женщинъ занимались анатоміей и гистологіей подъ руководствомъ профессора Грубера и, не смотря на неумолимую строгость этого ученаго, дѣлавшую его грозою студентовъ медиковъ, превосходно сдавали у него экзамены; въ Казани ученицы акушерскаго института воспользовались разрѣшеніемъ профессоровъ и усердно посѣщали университетскія лекціи по анатоміи, гистологіи, гигіенѣ, фармакологіи, женскимъ болѣзнямъ. Число русскихъ женщинъ, уѣзжавшихъ за-

границу для поступленія въ университеты Цюриха, Берна, Парижа на медицинское отдѣленіе и съ большимъ успѣхомъ проходившихъ тамъ курсъ, возрастало съ каждымъ годомъ.

Въ 1870 г., при пересмотрѣ въ медицинскомъ Совѣтѣ Положенія о медицинскихъ ученыхъ степеняхъ, члены этого совѣта: Н. Козловъ, Н. Здекауеръ и А. Крассовскій представили записку «о мѣрахъ къ возвышенію уровня медицинскаго образованія повивальныхъ бабокъ». Въ этой запискѣ предлагалось установить для женщинъ двѣ акушерскія степени: 1) повивальной бабки для лицъ, окончившихъ курсъ въ родовспомогательныхъ заведеніяхъ, и 2) ученой акушерки для лицъ съ общимъ врачебнымъ образованіемъ; чтобы дать возможность пріобрѣтать это образованіе, записка предлагала открыть для женщинъ курсы, отдѣльные отъ студентовъ въ Медико-Хирургической Академіи и на медицинскихъ факультетахъ университетовъ. Ученыя акушерки должны были имѣть равное съ врачами право самостоятельной акушерской и гинекологической практики, а въ деревняхъ, не имѣющихъ спеціальныхъ врачей, кромѣ того, права сифилитической и дѣтской практики.

Медицинскій Совѣтъ принялъ эти предложенія и передалъ свое постановленіе на заключеніе министровъ военнаго и народнаго просвѣщенія. Военный министръ отвѣтилъ, что, «раздѣляя мысль о настоятельной необходимости этой мѣры, признаетъ ее достижимою не иначе, какъ при правильномъ систематическомъ обученіи повивальныхъ бабокъ главнѣйшимъ врачебнымъ наукамъ, возможнымъ лишь въ высшихъ врачебно-образовательныхъ заведеніяхъ» и добавилъ при томъ, что не встрѣчаетъ препятствія, чтобы ученыя акушерки получали врачебное образованіе въ Медико-Хиругической Академіи. Министръ народнаго просвѣщенія счелъ нужнымъ спросить по данному вопросу заключеніе университетскихъ Совѣтовъ. Всѣ университеты единогласно высказались за допущеніе женщинъ къ медицинскому образованію, при чемъ находили, что образованіе это должно не ограничиваться предметами, указанными

въ постановленіи медицинскаго Совѣта, а обнимать весь кругъ врачебныхъ наукъ. На основаніи отзывовъ университетовъ, совѣтъ министра народнаго просвѣщенія, «не отрицая пользы медицинскаго образованія повивальныхъ бабокъ», призналъ необходимымъ, чтобы курсы для нихъ въ университетахъ были отдѣлены отъ курсовъ для студентовъ.

Дѣло постановки врачебнаго образованія быстро подвинулось впередъ, благодаря крупному пожертвованію, сдѣланному въ пользу его г-жею Л. А. Родственной. Лидія Алексѣевна Родственная, молодая, интеллигентная дѣвушка, незадолго передъ тѣмъ пріѣхала въ Петербургъ учиться. Она посѣщала, только что открытые передъ тѣмъ, публичныя лекціи профессоровъ и хотѣла сдѣлать крупное пожертвованіе на устройство женскаго университета. Убѣдившись, что на осуществленіе этой мечты передовыхъ женщинъ нѣтъ надежды и узнавъ о проектируемыхъ женскихъ врачебныхъ курсахъ, она пожертвовала въ пользу ихъ 50.000 р. отъ имени неизвѣстной.

3-го мая 1872 года военный министръ представилъ Государю доклалъ, въ которомъ излагалъ основанія устройства курсовъ, а 8-го іюля въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» появилось Высочайше утвержденное временное положеніе объ *особомъ женскомъ курсѣ при Императорской Медико-Хирургической Академіи для образованія ученыхъ акушерокъ*. Преподаваніе на этихъ курсахъ должно было вестись по особымъ программамъ, примѣненнымъ къ спеціальнымъ цѣлямъ курсовъ; подробно предполагалось изучать женскія и дѣтскія болѣзни, нѣкоторыя отрасли медицинскихъ наукъ совсѣмъ исключались изъ программы, другія должны были преподаваться въ сокращенномъ видѣ. Не смотря на то, что открывавшіеся курсы, повидимому, не удовлетворяли желанію женщинъ получать медицинское образованіе наравнѣ съ мужчинами, на первый же повѣрочный экзаменъ, установленный для поступленія на курсы, явилось больше ста женщинъ и изъ нихъ принято было 90. (Въ уставѣ курсовъ опредѣленъ былъ комплектъ перваго года въ 70 человѣкъ).

Петербургскія публичныя профессорскія лекціи оказали громадную услугу вновь открытымъ курсамъ. Женщины, въ теченіе двухъ лѣтъ слушавшія лекціи лучшихъ профессоровъ, работавшія въ лабораторіяхъ и кабинетахъ, явились въ аудиторіи Медико-Хирургической Академіи значительно подготовленными для научныхъ занятій и сразу доказали своимъ преподавателямъ, что будутъ въ состояніи усвоить весь курсъ, читаемый студентамъ-медикамъ. И преподаватели пошли на встрѣчу стремленіямъ своихъ слушательницъ. Съ самаго перваго года тѣ требованія, которыя они предъявляли студенткамъ и на репетиціяхъ, и на экзаменахъ, ясно доказывали, что «ученыя акушерки» пріобрѣтутъ на курсахъ всѣ тѣ знанія и въ томъ объемѣ, какой признается необходимымъ для мужчинъ-врачей.

Не смотря на то, что правительство уже сознало въ то время необходимость удовлетворить стремленію женщинъ къ высшему образованію (высочайше утвержденная комиссія 1872 г. изъ членовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и членовъ IV отдѣленія), публичныя лекціи петербургскихъ профессоровъ, о которыхъ сказано выше, продолжали находиться въ неопредѣленномъ положеніи, не имѣя даже возможности найдти для себя прочное помѣщеніе. Въ гимназіи при Историко-филологическомъ институтѣ онѣ читались всего одну зиму и затѣмъ перебрались въ домъ Владимірскаго уѣзднаго училища. Это помѣщеніе представляло нѣкоторыя удобства противъ прежняго, такъ какъ находилось въ болѣе центральномъ мѣстѣ и было просторнѣе, но во всякомъ случаѣ новый переѣздъ и необходимыя приспособленія потребовали новыхъ, очень значительныхъ затратъ. По ходатайству учредительницъ лекцій, министръ народнаго просвѣщенія согласился выдать имъ пособіе для пополненія этихъ затратъ: въ 1872 г. 1.400 р., а въ 1873 г. 1000 р. Не смотря на очень существенныя ремонтныя работы, произведенныя въ зданіи училища, оно, далеко не удовлетворяло своему новому назначенію. Классныя комнаты были грязноваты, классная мебель, предназначенная для дѣтей, была неудобна

для взрослыхъ слушателей; хотя первой заботой распорядительницъ явилось устройство усиленнной вентиляціи, но комнаты, переполненныя въ теченіе цѣлаго дня школьниками, сохраняли и къ вечеру душный, нечистый воздухъ. Главный же недостатокъ здѣсь, какъ и въ прежнихъ помѣщеніяхъ, заключался въ томъ, что не было возможности устроить ни научныхъ кабинетовъ, ни лабораторіи, ни библіотеки, и всѣ ученыя пособія, по прежнему, приходилось привозить изъ университета. Не смотря на эти неудобства, лекціи читались въ зданіи Владимірскаго училища въ теченіе двухъ лѣтъ и получили названіе «Владимірскихъ курсовъ». Число предметовъ на нихъ увеличилось и значительно систематизировалось; срокъ полнаго курса по естественнымъ наукамъ былъ опредѣленъ въ два года, нѣкоторые профессора (Менделѣевъ, Бекетовъ, Овсянниковъ) признали необходимымъ установить репетиціи по своимъ предметамъ. На «Владимірскихъ курсахъ» читались съ небольшими перерывами лекціи по русской словесности, всеобщей исторіи, русской исторіи, ботаникѣ (морѳологіи и физіологіи растеній), анатоміи и физіологіи человѣка, зоологіи, химіи неорганической и органической, физикѣ, геологіи и минералогіи. Лекціи по государственному и уголовному праву читались всего два года, съ 1871—1873 годъ, и затѣмъ не возобновлялись. Многія слушательницы усердно работали въ лабораторіяхъ и на практическихъ занятіяхъ съ профессорами. Нѣкоторыя слушательницы «курсовъ для ученыхъ акушерокъ», не довольствуясь своими занятіями въ Медицинской Академіи, посѣщали чтенія наиболѣе популярныхъ профессоровъ Владимірскихъ курсовъ. Но при всѣхъ хорошихъ сторонахъ публичныхъ лекцій, онѣ все-таки являлись весьма слабымъ суррогатомъ настоящаго, правильно организованнаго высшаго учебнаго заведенія и далеко не удовлетворяли ни преподавателей, ни слушателей. Преподаватели чувствовали, что, при всемъ своемъ желаніи, они не въ состояніи придать своимъ чтеніямъ строго научный характеръ: въ аудиторіяхъ преобладалъ элементъ пере-

мѣнный, непостоянный, въ большинствѣ случаевъ плохо подготовленный. Лекціи физики пришлось пріостановить на годъ, пока извѣстный контингентъ слушательницъ ознакомится хоть съ элементарной математикой на Аларчинскихъ курсахъ. Многіе законы химіи и физіологіи не могли быть усвоены безъ знанія физики и т. под. Кромѣ того, подробныя программы всѣхъ профессорскихъ лекцій должны были предъявляться на разсмотрѣніе III отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи, гдѣ онѣ задерживались иногда на нѣсколько мѣсяцевъ, что несомнѣнно сильно мѣшало стройности курсовъ. Слушательницы тоже оставались не вполнѣ довольными: тѣ изъ нихъ, которыя были плохо подготовлены, промучившись нѣсколько мѣсяцевъ въ напрасныхъ усиліяхъ усвоить курсъ, превышавшій степень ихъ пониманія, или совсѣмъ бросали занятія, или переходили на болѣе элементарные Аларчинскіе курсы; женщины же вполнѣ развитыя, стремившіяся къ серьезнымъ научнымъ занятіямъ, находили курсы слишкомъ неполными, отрывочными. Для пріобрѣтенія болѣе основательныхъ знаній, онѣ или поступали на курсы «ученыхъ акушерокъ», или отправлялись въ заграничные университеты.

21-го мая 1873 г. въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» появилось слѣдующее оффиціальное заявленіе:

„Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ нѣсколько русскихъ дѣвушекъ отправилось за границу для слушанія лекцій въ Цюрихскомъ университетѣ. Первоначально число ихъ оставалось крайне ограниченнымъ, но въ послѣдніе два года начало быстро возрастать, и въ настоящее время въ Цюрихскомъ университетѣ и тамошней политехнической школѣ считается болѣе ста русскихъ женщинъ. Между тѣмъ до правительства начали доходить все болѣе и болѣе неблагопріятныя о нихъ свѣдѣнія. Одновременно съ возрастаніемъ числа русскихъ студентокъ, коноводы эмиграціи избрали этотъ городъ центромъ революціонной пропаганды и обратили всѣ усилія на привлеченіе въ свои ряды учащейся молодежи. Подъ ихъ вліяніемъ научныя занятія бросались для безплодной политической агитаціи. Въ средѣ русской молодежи обоего пола образовались различныя политическія партіи самыхъ крайнихъ оттѣнковъ. Славянское соціально-демократическое общество, центральный революціонный

славянскій комитетъ, славянская и русская секціи интернаціональнаго общества открылись въ Цюрихѣ и считаютъ въ числѣ своихъ членовъ не мало русскихъ молодыхъ людей и женщинъ. Въ русской библіотекѣ, въ которую нѣкоторые наши издатели доставляютъ безплатно свои журналы и газеты, читаются лекціи, имѣющія исключительно революціонный характеръ: „Пугачевскій бунтъ", „Французская революція 1870 г."—вотъ обычныя темы лекторовъ. Посѣщеніе сходокъ рабочихъ сдѣлалось обычнымъ занятіемъ дѣвушекъ, даже такихъ, которыя не понимаютъ по-нѣмецки и довольствуются изустными переводами своихъ подругъ. Политическая агитація увлекаетъ молодыя, неопытныя головы и даетъ имъ фальшивое направленіе. Сходки, борьба партій довершаютъ дѣло и сбиваютъ съ толку дѣвушекъ, которыя искусственное, безплодное волненіе принимаютъ за дѣйствительную жизнь. Вовлеченныя въ политику дѣвушки подпадаютъ подъ вліяніе вожаковъ эмиграціи и становятся въ ихъ рукахъ послушными орудіями. Иныя по два, по три раза въ годъ ѣздятъ изъ Цюриха въ Россію и обратно, привозятъ письма, порученія, прокламаціи и принимаютъ живое участіе въ преступной пропагандѣ. Другія увлекаются коммунистическими теоріями свободной любви и подъ покровомъ фиктивнаго брака доходятъ въ забвеніи основныхъ началъ нравственности и женскаго цѣломудрія до крайнихъ предѣловъ. Недостойное поведеніе русскихъ женщинъ возбудило противъ нихъ негодованіе мѣстныхъ жителей, и даже квартирныя хозяйки неохотно принимаютъ ихъ къ себѣ, нѣкоторыя изъ этихъ дѣвушекъ пали до того, что спеціально изучаютъ ту отрасль акушерскаго искусства, которая во всѣхъ странахъ подвергается и карѣ уголовныхъ законовъ, и презрѣнію честныхъ людей. Такое нравственное паденіе не можетъ не обратить на себя серьезнаго вниманія правительства. Нельзя забывать, что эти женщины возвратятся когда-нибудь въ Россію и будутъ женами, матерями, воспитательницами. Нельзя не остановиться на страшномъ вопросѣ: какое поколѣніе могутъ возрастить такія женщины? Правительство не можетъ и не должно оставаться равнодушнымъ зрителемъ нравственнаго растлѣнія, подтачивающаго часть, хоть и незначительную, русской молодежи. Оно сознаетъ свою непремѣнную обязанность бороться съ возникающимъ зломъ и рѣшилось употребить всѣ зависящія отъ него мѣры, впрочемъ, преимущественно предупредительныя. Правительство постоянно съ сочувствіемъ относилось къ потребности высшаго образованія для женщинъ, являющейся въ болѣе даровитыхъ и любознательныхъ личностяхъ. При нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ IV отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, учреждены особые педагогическіе курсы, если и не имѣющіе характера высшихъ

учебныхъ заведеній, то тѣмъ не менѣе значительно превышающіе общій уровень женскаго образованія. Кромѣ того, Министерство Народнаго Просвѣщенія разрѣшило въ Петербургѣ и Москвѣ особые курсы, читаемые профессорами университета въ объемѣ университетскаго образованія. Наконецъ, при Императорской медико-хирургической академіи учрежденъ, въ видѣ опыта на четыре года, особый курсъ для приготовленія ученыхъ акушерокъ и въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія составляются соображенія объ учрежденіи подобныхъ же курсовъ при всѣхъ университетахъ, имѣющихъ медицинскіе факультеты. Независимо отъ сего, въ настоящее время Высочайше повелѣно представить проектъ учрежденія высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній съ строго опредѣленнымъ и законченнымъ курсомъ, первоначально въ Петербургѣ и Москвѣ, а затѣмъ, по мѣрѣ изысканія средствъ, и въ другихъ университетскихъ городахъ.

„Такимъ образомъ, создавая и поддерживая учрежденія, удовлетворяющія существующей среди женщинъ потребности въ высшемъ образованіи, правительство даетъ желающимъ полную возможность пріобрѣсти научныя знанія въ предѣлахъ отечества. Но нѣтъ сомнѣнія, что не одна жажда знанія привлекаетъ русскихъ женщинъ въ Цюрихъ. Если западно-европейскія государства, значительно опередившія насъ въ образованіи, между тѣмъ точно также не допускающія женщинъ въ высшія учебныя заведенія, доставляютъ Цюрихскому университету самый ничтожный контингентъ слушательницъ, составляющій въ совокупности менѣе 20% числа однѣхъ русскихъ студентокъ, то трудно не придти къ заключенію, что большинство нашихъ юныхъ соотечественницъ поступаетъ въ Цюрихскій университетъ подъ вліяніями, не имѣющими ничего общаго со стремленіемъ къ образованію. Легкомысленная пропаганда нѣкоторой части нашей журналистики, ложное пониманіе значенія женщины въ семьѣ и обществѣ, увлеченіе модными идеями — всѣ эти причины болѣе или менѣе вліяютъ на громадный, сравнительно, наплывъ русскихъ женщинъ въ Цюрихъ. Коноводы нашей эмиграціи ловко пользуются всѣми обстоятельствами и, увлекая молодыхъ неопытныхъ дѣвушекъ въ вихрь политической агитаціи, губятъ ихъ безвозвратно. Правительство не можетъ допустить мысли, чтобы два-три докторскіе диплома могли искупить зло, происходящее отъ нравственнаго растлѣнія молодого поколѣнія и потому признаетъ необходимымъ положить конецъ этому ненормальному движенію. Вслѣдствіе сего правительство заблаговременно предупреждаетъ всѣхъ русскихъ женщинъ, посѣщающихъ Цюрихскій университетъ и политехникумъ, что тѣ изъ нихъ, которыя послѣ 1-го января будущаго 1874 года будутъ продолжать слушать лекціи въ этихъ за-

веденіяхъ, по возвращеніи въ Россію не будутъ допускаемы ни къ какимъ занятіямъ, разрѣшеніе или дозволеніе которыхъ зависитъ отъ правительства, а также къ какимъ бы то ни было экзаменамъ или въ какое-либо русское учебное заведеніе.

Правительство надѣется, что такое заблаговременное заявленіе избавитъ его отъ печальной необходимости подвергать кого-либо означеннымъ ограниченіямъ" („Прав. Вѣстн." 21-го мая 1873 г.).

Несмотря на вышеприведенное заявленіе правительства, число женщинъ, оставлявшихъ Россію, чтобы искать за границей удовлетворенія своихъ стремленій, возростало съ каждымъ годомъ. Очень многія изъ нихъ, вернувшіяся впослѣдствіи въ Россію съ дипломами докторовъ медицины, химіи, юриспруденціи и математики, получили свое первое научное образованіе на «Владимірскихъ курсахъ». Курсы эти явились, по справедливому опредѣленію профессора Бекетова (Рѣчь при освященіи дома помѣщенія Высшихъ женскихъ курсовъ), «ядромъ», изъ котораго развились какъ Высшіе женскіе, такъ и врачебные курсы для женщинъ, и въ этомъ смыслѣ онѣ безспорно занимаютъ почетное мѣсто въ исторіи русскаго просвѣщенія. Благодаря имъ, женщина, посѣщавшая аудиторіи профессоровъ, занимавшаяся научными работами, переставала быть какимъ-то исключительнымъ, диковиннымъ явленіемъ, возбуждавшимъ въ однихъ благоговѣйное уваженіе, въ другихъ ужасъ, смѣшанный едва ли не съ отвращеніемъ. Общество постепенно освоивалось съ типомъ студентки, правительство на дѣлѣ убѣждалось, что существуетъ значительный контингентъ женщинъ, не довольствующихся тѣсными рамками средняго образованія и стремящихся къ серьезной умственной работѣ. Такимъ образомъ роль «публичныхъ лекцій», какъ приготовительной ступени къ устройству правильно организованнаго высшаго учебнаго заведенія для женщинъ, была выполнена съ успѣхомъ, и для женскаго образованія настала пора перейти въ новую фазу развитія.

Потребность въ этомъ переходѣ особенно сильно почувствовалась, когда «Владимірскимъ курсамъ» пришлось снова

учебныхъ заведеній, то тѣмъ не менѣе значительно превышающіе общій уровень женскаго образованія. Кромѣ того, Министерство Народнаго Просвѣщенія разрѣшило въ Петербургѣ и Москвѣ особые курсы, читаемые профессорами университета въ объемѣ университетскаго образованія. Наконецъ, при Императорской медико-хирургической академіи учрежденъ, въ видѣ опыта на четыре года, особый курсъ для приготовленія ученыхъ акушерокъ и въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія составляются соображенія объ учрежденіи подобныхъ же курсовъ при всѣхъ университетахъ, имѣющихъ медицинскіе факультеты. Независимо отъ сего, въ настоящее время Высочайше повелѣно представить проектъ учрежденія высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній съ строго опредѣленнымъ и законченнымъ курсомъ, первоначально въ Петербургѣ и Москвѣ, а затѣмъ, по мѣрѣ изысканія средствъ, и въ другихъ университетскихъ городахъ.

„Такимъ образомъ, создавая и поддерживая учрежденія, удовлетворяющія существующей среди женщинъ потребности въ высшемъ образованіи, правительство даетъ желающимъ полную возможность пріобрѣсти научныя знанія въ предѣлахъ отечества. Но нѣтъ сомнѣнія, что не одна жажда знанія привлекаетъ русскихъ женщинъ въ Цюрихъ. Если западно-европейскія государства, значительно опередившія насъ въ образованіи, между тѣмъ точно также не допускающія женщинъ въ высшія учебныя заведенія, доставляютъ Цюрихскому университету самый ничтожный контингентъ слушательницъ, составляющій въ совокупности менѣе 20% числа однѣхъ русскихъ студентокъ, то трудно не придти къ заключенію, что большинство нашихъ юныхъ соотечественницъ поступаетъ въ Цюрихскій университетъ подъ вліяніями, не имѣющими ничего общаго со стремленіемъ къ образованію. Легкомысленная пропаганда нѣкоторой части нашей журналистики, ложное пониманіе значенія женщины въ семьѣ и обществѣ, увлеченіе модными идеями — всѣ эти причины болѣе или менѣе вліяютъ на громадный, сравнительно, наплывъ русскихъ женщинъ въ Цюрихъ. Коноводы нашей эмиграціи ловко пользуются всѣми обстоятельствами и, увлекая молодыхъ неопытныхъ дѣвушекъ въ вихрь политической агитаціи, губятъ ихъ безвозвратно. Правительство не можетъ допустить мысли, чтобы два-три докторскіе диплома могли искупить зло, происходящее отъ нравственнаго растлѣнія молодого поколѣнія и потому признаетъ необходимымъ положить конецъ этому ненормальному движенію. Вслѣдствіе сего правительство заблаговременно предупреждаетъ всѣхъ русскихъ женщинъ, посѣщающихъ Цюрихскій университетъ и политехникумъ, что тѣ изъ нихъ, которыя послѣ 1-го января будущаго 1874 года будутъ продолжать слушать лекціи въ этихъ за-

веденіяхъ, по возвращеніи въ Россію не будутъ допускаемы ни къ какимъ занятіямъ, разрѣшеніе или дозволеніе которыхъ зависитъ отъ правительства, а также къ какимъ бы то ни было экзаменамъ или въ какое-либо русское учебное заведеніе.

Правительство надѣется, что такое заблаговременное заявленіе избавитъ его отъ печальной необходимости подвергать кого-либо означеннымъ ограниченіямъ" („Прав. Вѣстн." 21-го мая 1873 г.).

Несмотря на вышеприведенное заявленіе правительства, число женщинъ, оставлявшихъ Россію, чтобы искать за границей удовлетворенія своихъ стремленій, возростало съ каждымъ годомъ. Очень многія изъ нихъ, вернувшіяся впослѣдствіи въ Россію съ дипломами докторовъ медицины, химіи, юриспруденціи и математики, получили свое первое научное образованіе на «Владимірскихъ курсахъ». Курсы эти явились, по справедливому опредѣленію профессора Бекетова (Рѣчь при освященіи дома помѣщенія Высшихъ женскихъ курсовъ), «ядромъ», изъ котораго развились какъ Высшіе женскіе, такъ и врачебные курсы для женщинъ, и въ этомъ смыслѣ онѣ безспорно занимаютъ почетное мѣсто въ исторіи русскаго просвѣщенія. Благодаря имъ, женщина, посѣщавшая аудиторіи профессоровъ, занимавшаяся научными работами, переставала быть какимъ-то исключительнымъ, диковиннымъ явленіемъ, возбуждавшимъ въ однихъ благоговѣйное уваженіе, въ другихъ ужасъ, смѣшанный едва ли не съ отвращеніемъ. Общество постепенно освоивалось съ типомъ студентки, правительство на дѣлѣ убѣждалось, что существуетъ значительный контингентъ женщинъ, не довольствующихся тѣсными рамками средняго образованія и стремящихся къ серьезной умственной работѣ. Такимъ образомъ роль «публичныхъ лекцій», какъ приготовительной ступени къ устройству правильно организованнаго высшаго учебнаго заведенія для женщинъ, была выполнена съ успѣхомъ, и для женскаго образованія настала пора перейти въ новую фазу развитія.

Потребность въ этомъ переходѣ особенно сильно почувствовалась, когда «Владимірскимъ курсамъ» пришлось снова

мѣнять свое помѣщеніе. Въ зданіяхъ, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія, для нихъ не находилось мѣста, и учредительницы курсовъ обратились съ просьбой къ тогдашнему директору женскихъ гимназій, подвѣдомственныхъ IV отдѣленію собственной Его Величества канцеляріи, И. Т. Осинину. Г. Осининъ согласился дать разрѣшеніе на то, чтобы лекціи читались по вечерамъ въ помѣщеніи Василеостровской женской гимназіи, но съ условіемъ, чтобы ихъ посѣщали исключительно женщины. Министерство народнаго просвѣщенія ничего не имѣло противъ такого измѣненія первоначальнаго устава лекцій, и онѣ такимъ образомъ окончательно утратили свой смѣшанный характеръ.

Съ этой стороны первоначальный планъ учредительницъ оказался выполненнымъ, но для спасенія дѣла этого было мало. «Лекціи» очевидно клонились къ упадку. Съ переселеніемъ на Васильевскій Островъ число слушательницъ значительно уменьшилось, между тѣмъ никакой правильной организаціи сбора пожертвованій для поддержанія лекцій не существовало, явилась матеріальная нужда и не предвидѣлось возможности справиться съ ней. Между тѣмъ было извѣстно, что Высочайше утвержденная коммиссія занята выработкой плана устройства высшихъ учебныхъ заведеній новаго типа. Въ ожиданіи близкаго окончанія этихъ работъ, распорядительницы лекцій, по совѣщаніи съ профессорами, рѣшили въ концѣ 1875 г. на время пріостановить чтенія.

V.

Комиссія, учрежденная Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 28-го сентября 1873 г. для составленія проекта устава высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній первоначально въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, работала подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря И. Д. Делянова и состояла изъ слѣдующихъ членовъ: отъ министерства Народнаго Просвѣщенія: предсѣдатель ученаго

комитета Георгіевскій, директоръ 3-й с.-петербургской гимназіи Лемоніусъ, преподаватель историко-филологическаго института Беллярминовъ и окружной инспекторъ петербургскаго учебнаго округа Савиновъ; отъ IV отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи: предсѣдатель учебнаго комитета Чистяковъ, начальникъ петербургскихъ женскихъ гимназій Осининъ, дѣлопроизводитель учебнаго комитета, инспекторъ классовъ Александровскаго училища Лядовъ и инспекторъ классовъ Васильеостровской женской гимназіи Рашевскій. Коммиссія получила программы разныхъ заграничныхъ высшихъ (впрочемъ, больше по названію) женскихъ школъ и записки многихъ частныхъ лицъ, большинство которыхъ высказывалось противъ учрежденія высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній.

Съ первыхъ же засѣданій между членами коммиссіи, принадлежавшими къ двумъ разнымъ вѣдомствамъ, возникли крупныя пререканія. Представители министерства находили, что, прежде чѣмъ заниматься составленіемъ проекта высшихъ учебныхъ заведеній для женщинъ, необходимо разсмотрѣть программы существующихъ средне-учебныхъ заведеній и педагогическихъ курсовъ для женщинъ; представители IV отдѣленія считали такое расширеніе и осложненіе задачи коммиссіи совершенно излишнимъ. Такъ какъ голосъ предсѣдателя давалъ перевѣсъ мнѣнію членовъ отъ министерства, то программы женскихъ средне-учебныхъ заведеній были подвергнуты подробному разсмотрѣнію и признано желательнымъ сдѣлать въ нихъ нѣкоторыя измѣненія, сравнять планы министерскихъ гимназій и гимназій вѣдомства IV отдѣленія и ввести во всѣхъ ихъ, какъ условно-обязательные предметы *), между прочимъ латинскій языкъ по 6 уроковъ въ недѣлю въ первыхъ шести классахъ и по 5 въ седьмомъ и греческій языкъ по 6 уроковъ, начиная съ 3-го класса и по 5 въ седьмомъ.

*) Въ гимназіяхъ министерства по ходатайству попечит. совѣтовъ, въ гимназіяхъ IV отдѣленія—когда явятся желающія.

По поводу педагогическихъ курсовъ, существующихъ въ Петербургѣ подъ вѣдомствомъ IV отдѣленія, предсѣдатель ученаго комитета министерства нар. просв. А. И. Георгіевскій высказался, что они должны быть закрыты, такъ какъ внушаютъ ученицамъ антихристіанскій образъ мыслей: А. И. Георгіевскій убѣдился въ этомъ, два раза посѣтивъ курсы и прочитавъ сочиненіе одной изъ ученицъ на тему «Натанъ Мудрый» Лессинга. И. Т. Осининъ горячо протестовалъ противъ такого обвиненія учебнаго заведенія, находящагося подъ его начальствомъ, и, между прочимъ, указалъ что инкриминированныя г. Георгіевскимъ мѣста въ сочиненіи ученицы представляютъ просто переводъ извѣстнаго сочиненія о Лессингѣ Куно-Фишера и выписки изъ книги, которыми ученица пользовалась съ вѣдома преподавателя.

Члены отъ министерства полагали, что педагогическіе курсы «чтобы они не препятствовали будущему высшему женскому училищу» должны (подобно педагогическимъ классамъ при гимназіяхъ министерства) приготовлять ученицъ къ элементарному преподаванію русскаго языка, ариѳметики и еще какого-либо предмета и притомъ они должны существовать при гимназіяхъ, а не составлять отдѣльнаго учебнаго заведенія. Члены отъ IV-го отдѣленія соглашались, что педагогическіе курсы приготовляютъ лишь къ элементарному преподаванію, но отказались обсуждать ихъ преобразованіе, считая вопросъ этотъ не подлежащимъ компетенціи коммисіи.

Большинство коммиссіи остановилось на слѣдующемъ проектѣ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній.

Высшія женскія училища, должны имѣть цѣлью приготовленіе учительницъ для всѣхъ классовъ женскихъ учебныхъ заведеній. Учебные предметы, преподаваемые въ нихъ, группируются по избираемымъ ученицами спеціальностямъ на 5 отдѣленій: 1) русскій языкъ и словесность; 2) французскій языкъ; 3) нѣмецкій языкъ; 4) исторія; 5) математика и физика. Физическая, математическая и политическая географіи

включены въ это послѣднее отдѣленіе. На всѣхъ отдѣленіяхъ, кромѣ отдѣленія математики и физики, введено изученіе латинскаго языка на томъ основаніи, что латинскій языкъ входитъ въ программы испытаній на званіе учителя средне-учебнаго заведенія и снисхожденіе, оказанное въ этомъ отношеніи женщинамъ, было бы «къ крайнему ущербу для мужчинъ и неминуемо повлекло бы за собою пониженіе средняго женскаго образованія». Слушательницы физико-математическаго отдѣленія избавлялись отъ занятія латинскимъ языкомъ, но зато онѣ не допускались по окончаніи курса къ преподаванію въ старшихъ классахъ средне-учебныхъ заведеній. Такъ какъ подготовка по математикѣ въ женскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ признана была весьма слабою, то въ высшихъ училищахъ предположено преподавать математику не высшую, а лишь въ объемѣ курса мужскихъ гимназій. Курсъ предполагался трехлѣтній, съ практическими занятіями на третій годъ. Завѣдываніе высшими женскими училищами возлагалось на директора, назначаемаго министромъ изъ лицъ, имѣющихъ степень доктора или магистра; преподавателями должны были состоять профессора или опытные учителя мужскихъ гимназій. Содержаніе каждаго изъ двухъ предположенныхъ (одно въ Петербургѣ, другое въ Москвѣ) высшихъ женскихъ училищъ исчислено коммиссіей въ 71.200 р.; на постройку отдѣльнаго зданія для каждаго изъ нихъ требовалось до 70,000 р.

Къ участію въ работахъ коммиссіи не былъ привлеченъ никто изъ профессоровъ, читавшихъ лекціи для женщинъ, и никто изъ лицъ, занимавшихся организаціей этихъ лекцій. Работы коммиссіи были извѣстны публикѣ только по неопредѣленнымъ и часто противорѣчивымъ слухамъ. Тѣмъ не менѣе, учредительницы петербургскихъ курсовъ для женщинъ рѣшили воспользоваться тѣмъ, что вопросъ о высшемъ женскомъ образованіи разсматривается въ правительственныхъ сферахъ, и еще разъ изложить министру пожеланія, выраженныя въ ихъ

ходатайствѣ 1869 года. Эти пожеланія высказаны въ письмѣ А. П. Философовой къ графу Толстому. Она проситъ въ этомъ письмѣ, чтобы: 1) въ стѣнахъ университета открыты были курсы для женщинъ, параллельные съ тѣми, какіе существуютъ для мужчинъ, по крайней мѣрѣ по нѣкоторымъ факультетамъ, какъ, напримѣръ, филологическому, физико-математическому и юридическому, подобно тому, какъ при С.-Петербургской медицинской академіи устроено отдѣленіе для женщинъ (примѣчаніе: такія лекціи могли бы быть открываемы постепенно, по мѣрѣ надобности, и въ другихъ университетскихъ городахъ, чѣмъ избѣгалось бы скопленіе учащихся женщинъ въ столицѣ); 2) программы будущихъ женскихъ курсовъ должны быть выработаны при участіи гг. профессоровъ университета. Вначалѣ онѣ должны быть пригнаны къ существующей нынѣ подготовкѣ и, затѣмъ, постепенно расширяемы. Лекціи для женщинъ могли бы читаться въ часы, свободные отъ занятій студентовъ, напримѣръ, по вечерамъ, во избѣжаніе совмѣстнаго слушанія лекцій лицами обоего пола. При такомъ устройствѣ, расходы были бы незначительны, сравнительно съ тѣмъ, что потребуетъ учрежденіе отдѣльнаго высшаго учебнаго заведенія для женщинъ, какъ было проектировано коммиссіей, по смѣтамъ которой 70.000 р. приходилось бы только на одну постройку зданія. Сумма эта была бы достаточна для покрытія всѣхъ расходовъ по учрежденію лекцій для женщинъ въ стѣнахъ университета. Уровень женскихъ средне-учебныхъ заведеній оказывается, по общимъ отзывамъ, крайне недостаточнымъ для слушанія профессорскихъ лекцій; для устраненія этого недостатка, необходимо прежде всего расширить программы средне-учебныхъ заведеній, соображаясь съ программами, которыя будутъ выработаны для высшихъ женскихъ курсовъ, и прибавить одинъ или два года ученія. Устройство же новыхъ подготовительныхъ заведеній, которыя бы представляли нѣчто среднее между существующими гимназіями и предполагаемыми высшими кур-

сами, значительно увеличитъ расходы, а главное растянетъ женское образованіе на слишкомъ большое количество лѣтъ. «Въ заключеніе,—говорится въ письмѣ,—позволяю себѣ объяснить, что предполагаемое устройство представляется мнѣ желательнѣе всего не только съ экономической стороны, но и потому, что оно, вѣроятно, удовлетворило бы общимъ требованіямъ настолько, что помѣшало бы наплыву русскихъ женщинъ въ заграничные университеты, куда онѣ стремятся вслѣдствіе невозможности пріобрѣсти въ отечествѣ высшее университетское образованіе; только приблизивъ по возможности курсъ будущихъ высшихъ учебныхъ заведеній къ университетскимъ образцамъ, будетъ достигнутъ результатъ, желаемый правительствомъ и ожидаемый обществомъ».

По окончаніи работъ коммиссіи, продолжавшихся около полутора лѣтъ, докладъ ея былъ представленъ 10-го февраля 1875 года графу Толстому, вмѣстѣ съ отдѣльнымъ мнѣніемъ И. Т. Осинина, который протестовалъ, во-1-хъ, противъ цѣли, положенной коммиссіей въ основу ея проекта высшаго женскаго учебнаго заведенія: цѣль эта должна состоять не въ приготовленіи учительницъ, а въ удовлетвореніи стремленія женщинъ къ высшему образованію; во-2-хъ, противъ усиленнаго преподаванія латинскаго языка въ высшихъ женскихъ учебныхъ завевеніяхъ. Затѣмъ докладъ поступилъ на разсмотрѣніе Его Высочества принца П. Г. Ольденбургскаго, какъ главноуправляющаго IV отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи. 2-го февраля 1876 года получился отзывъ принца, въ которомъ онъ высказался противъ проекта коммиссіи по слѣдующимъ соображеніямъ:

«1) Едва ли проектируемыя коммиссіею два высшихъ женскихъ училища въ состояніи будутъ удовлетворить тѣмъ потребностямъ, которыя проявляются въ средѣ русскихъ женщинъ и имѣлись въ виду правительствомъ при учрежденіи самой коммиссіи, такъ какъ коммиссія задается исключительно педагогическими цѣлями и упускаетъ изъ виду, что въ боль-

шинствѣ случаевъ не желаніе приготовиться въ учительницы влечетъ нашихъ женщинъ за границу, въ высшія женскія учебныя заведенія, а желаніе основательно изучить какую-либо отрасль наукъ подъ руководствомъ опытныхъ профессоровъ, чтобы прилагать впослѣдствіи на практикѣ пріобрѣтенныя познанія (такъ, напримѣръ, при изученіи наукъ медицинскихъ), или же вообще докончить свое образованіе болѣе глубокимъ изученіемъ предметовъ, съ которыми онѣ уже имѣли возможность въ сжатомъ видѣ познакомиться въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ.

«2) Самое устройство проектированныхъ училищъ едва ли можетъ быть признано цѣлесообразнымъ. Нельзя ожидать, что въ возрастѣ ученицъ, имѣющихъ поступить въ училище (отъ 17—20 лѣтъ и старше), трехгодичныя занятія латинскимъ языкомъ будутъ имѣть вполнѣ образовательное значеніе для ихъ послѣдующей педагогической дѣятельности, спеціальное же изученіе ими одного или двухъ новѣйшихъ языковъ, французскаго или нѣмецкаго, исторіи или отечественнаго языка со словесностью, не удовлетворяло бы ни научнымъ, ни практическимъ потребностямъ учащихся, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ отъ учительницъ и воспитательницъ, приглашаемыхъ для занятій въ частные дома, требуютъ уроковъ не по одной лишь изъ названныхъ спеціальностей, а вообще по предметамъ общеобразовательнаго курса.

«3) На годичное содержаніе каждаго изъ заведеній исчисляется 71.200 р., между тѣмъ о сокращеніи подобнаго расхода нужно бы особенно позаботиться, такъ какъ въ виду педагогическихъ потребностей всей Россіи нельзя будетъ ограничиться учрежденіемъ двухъ высшихъ женскихъ заведеній въ Петербургѣ и Москвѣ. Было бы нежелательно, чтобы изъ провинціи съѣзжалось слишкомъ много дѣвушекъ въ Петербургъ, какъ по причинѣ возникающихъ при этомъ матеріальныхъ затрудненій для недостаточнаго класса общества (къ которому по преимуществу принадлежатъ лица, избирающія

себѣ педагогическую дѣятельность), такъ и потому, что дѣвицы, разъ привыкнувъ къ столичной жизни, затѣмъ неохотно будутъ мѣнять ее на жизнь въ провинціи. Въ хорошо приготовленныхъ воспитательницахъ нуждается вся Россія. Желательно поэтому, чтобы не только столицамъ, но и губернскимъ городамъ дана была возможность удовлетворять стремленіямъ бѣдныхъ молодыхъ дѣвицъ по части приготовленія къ педагогической дѣятельности. Съ этою цѣлью можно было бы при институтахъ и женскихъ гимназіяхъ устроить педагогическіе курсы, которые служили бы продолженіемъ общеобразовательнаго курса, приготовляя въ то же время ученицъ къ педагогической дѣятельности, а чтобы, помимо педагогическихъ цѣлей, дать женщинѣ возможность удовлетворить стремленію къ высшему образованію по всѣмъ отраслямъ университетскихъ наукъ, слѣдовало бы въ тѣхъ городахъ, гдѣ есть университеты, лицеи и вообще достаточный ученый персоналъ, учреждать профессорскіе курсы или лекціи для женщинъ».

Графъ Толстой согласился съ отзывомъ принца. Въ своемъ докладѣ Государю по этому поводу онъ признавалъ съ своей стороны учрежденіе въ настоящее время проектируемаго коммиссіей высшаго женскаго учебнаго заведенія дѣломъ весьма труднымъ и находилъ, что «указанными Его Императорскимъ Высочествомъ мѣрами до нѣкоторой степени, дѣйствительно, можетъ быть удовлетворено стремленіе женскаго поколѣнія къ высшему образованію», но въ то же время заявлялъ, что «какъ педагогическіе, такъ и профессорскіе курсы, въ которыхъ заключаются упомянутыя мѣры, уже существуютъ при многихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, именно педагогическіе курсы открыты уже почти во всѣхъ женскихъ гимназіяхъ Министерства (до 60), а курсы профессоровъ съ 1872 года существуютъ съ большимъ успѣхомъ при Московскомъ университетѣ подъ ближайшимъ руководствомъ профессора Герье и

отвѣтственностью ректора университета. Кромѣ того, въ Министерство Народнаго Просвѣщенія поступили уже ходатайства объ открытіи высшихъ курсовъ для женщинъ при университетахъ Казанскомъ и Кіевскомъ св. Владиміра, каковыя ходатайства за рѣшеніемъ вопроса о высшемъ женскомъ учебномъ заведеніи могутъ быть мною немедленно удовлетворены» *).

Докладъ министра былъ Высочайше утвержденъ 9-го апрѣля 1876 года и по Высочайшему повелѣнію министру народнаго просвѣщенія предоставлялось право открывать высшіе женскіе курсы въ университетскихъ городахъ при содѣйствіи профессоровъ университета.

Послѣ этого Министерство предложило начальствамъ учебныхъ округовъ разрѣшать существованіе въ университетскихъ городахъ высшихъ курсовъ для женщинъ, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы: 1) курсы назывались высшими женскими курсами, учрежденными въ такомъ-то городѣ, такимъ-то лицомъ, но безъ прибавленія словъ: состоящими или учрежденными при Императорскомъ или мѣстномъ университетѣ; 2) чтобы курсы состояли на общемъ со всѣми частными учебными заведеніями основаніи, подъ надлежащимъ наблюденіемъ начальства учебнаго округа, и 3) чтобы въ разрѣшеніи учебныхъ вопросовъ (въ томъ числѣ объ утвержденіи новаго устава или положенія о курсахъ, программъ и учебныхъ ихъ плановъ) и по оффиціальной перепискѣ они были подчинены учебно-окружному начальству наравнѣ съ другими частными учебными заведеніями, причемъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія должны быть представляемы для свѣдѣнія какъ утвержденные начальствомъ—уставъ, положеніе, учебные планы или программы курсовъ, такъ и (въ концѣ каждаго учебнаго года) подробныя и обстоятельныя данныя о ходѣ ихъ во всѣхъ от-

---

*) Сборникъ постановленій Министерства Народнаго Просвѣщенія, т. VII.

ношеніяхъ. Что же касается вопроса о правѣ преподаванія прослушавшихъ женскіе курсы лицъ во всѣхъ классахъ женскихъ гимназій и институтовъ, то Министерствомъ не признано возможнымъ предоставлять названнымъ лицамъ это право лишь за успѣшное прослушаніе курсовъ, такъ какъ курсы суть не правительственныя, а частныя учрежденія, и предоставляли бы женщинамъ одинаковыя съ мужчинами права, далеко не при равныхъ ихъ познаніяхъ*).

Университеты Кіевскій и Казанскій немедленно воспользовались открывшеюся возможностью содѣйствовать высшему образованію женщинъ. Совѣтъ Кіевскаго университета ходатайствовалъ объ открытіи курсовъ съ двумя отдѣленіями: историко-филологическимъ и физико-математическимъ; обязанности учредителя бралъ на себя профессоръ Селинъ, а за послѣдовавшей въ скоромъ времени смертью его профессоръ Гогоцкій. Въ Казани профессоръ Сорокинъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему открыть курсы по образцу Московскихъ проф. Герье, въ видѣ опыта на два года.

Такъ какъ въ 1876 г. истекъ четырехлѣтній срокъ, на который были въ видѣ опыта открыты московскіе курсы, то профессоръ Герье представилъ въ Министерство проектъ новаго устава курсовъ съ значительно расширенной программой; въ нее, кромѣ прежнихъ обязательныхъ предметовъ, вошли: политическая экономія, энциклопедія права, математика, древніе и новые языки, физика, космографія, гигіена, ботаника, зоологія, минералогія и химія.

Въ Петербургѣ, вынужденное обстоятельствами закрытіе публичныхъ лекцій не ослабило энергіи лицъ, взявшихся за организацію высшаго женскаго образованія. Немедленно по опубликованіи Высочайшаго повелѣнія 9-го апрѣля 1876 г. ими было подано въ Министерство прошеніе объ открытіи

---

*) „Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія“, т. VII.

высшихъ курсовъ для женщинъ на новыхъ началахъ, съ полнымъ планомъ преподаванія, выработаннымъ профессорами университета. На это прошеніе графъ Толстой отвѣтилъ, что можетъ разрѣшить курсы лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они, подобно Московскимъ, были учреждены на имя одного изъ профессоровъ, который являлся бы отвѣтственнымъ за нихъ лицомъ передъ Министерствомъ. Такимъ «учредителемъ» курсовъ всего естественнѣе было бы сдѣлаться проф. А. Н. Бекетову, который съ самаго начала принималъ такое горячее и энергичное участіе въ дѣлѣ высшаго женскаго образованія. Но министръ указалъ на проф. К. Н. Бестужева-Рюмина, какъ на лицо, которое пользуется полнымъ его довѣріемъ и, по его мнѣнію, наиболѣе способно исполнить трудную обязанность распорядителя курсовъ. Тогда учредительницы лекцій обратились со своей просьбой къ проф. Бестужеву-Рюмину, котораго, хотя съ трудомъ (онъ ссылался на свое слабое здоровье), но удалось, наконецъ, уговорить принять на себя отвѣтственность за проектируемые курсы.

Проекты курсовъ, выработанные профессорами кіевскаго, казанскаго, московскаго и петербургскаго университетовъ, разсматривались въ ученомъ комитетѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія осенью 1877 г. Комитетъ одобрилъ ихъ съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями. Такъ онъ предложилъ: 1) включить въ уставъ петербургскихъ курсовъ, что они (подобно всѣмъ прочимъ курсамъ) зависятъ отъ попечителя учебнаго округа, и учредитель входитъ съ представленіемъ по ихъ дѣламъ къ попечителю, а не сносится непосредственно съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія; 2) назвать отдѣленіе курсовъ не историко-филологическимъ, а историко-литературнымъ; 3) не разрѣшать курсамъ называться «при университетѣ» или «при учебномъ округѣ», ибо они имѣютъ характеръ частнаго учрежденія. Поэтому и всѣ отношенія попечителей къ курсамъ должны быть такія же, какъ ко всѣмъ частнымъ заведеніямъ, причемъ попечителю предоставлено право утвер-

ждать программы курсовъ, и преподаватели могутъ опредѣляться не иначе, какъ съ его согласія *).

Что касается ходатайства, повтореннаго учредителями всѣхъ курсовъ, о предоставленіи слушательницамъ права преподаванія во *всѣхъ* классахъ гимназій и институтовъ, то ученый комитетъ нашелъ невозможнымъ удовлетворить его на томъ основаніи, что право преподавать во всѣхъ классахъ женскихъ учебныхъ заведеній, согласно Высочайше утвержденному въ 1868 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, предоставлено лишь лицамъ съ университетскимъ образованіемъ или лицамъ, выдержавшимъ испытаніе на званіе учителя гимназіи. Комитетъ считалъ возможнымъ предоставить женщинамъ одинаковыя съ мужчинами права на обученіе только подъ условіемъ равныхъ познаній тѣхъ и другихъ. «Послабленіе въ семъ случаѣ, несправедливое въ принципѣ, повлекло бы за собою, по мнѣнію комитета, упадокъ женскаго образованія, такъ какъ, по всей вѣроятности, женскія учебныя заведенія, въ большинствѣ случаевъ вознаграждающія за уроки меньше, чѣмъ мужскія, передали бы всѣ уроки вмѣсто учителей учительницамъ, сравнительно съ учителями меньше подготовленнымъ».

Наконецъ, черезъ два слишкомъ года послѣ подачи перваго прошенія объ учрежденіи курсовъ въ Петербургѣ уставъ ихъ былъ утвержденъ Министерствомъ, и въ маѣ 1878 г. отъ попечителя петербургскаго округа послѣдовало разрѣшеніе на открытіе ихъ.

Преподаваніе на курсахъ должно было носить тотъ «правильный, дѣльный» характеръ, приспособленный къ уровню мужскихъ университетовъ, къ которому стремились иниціаторы высшаго женскаго образованію еще за десять лѣтъ передъ тѣмъ. Курсы учреждены съ тремя отдѣленіями: словесно-историческимъ, физико-математическимъ и спеціально-математи-

*) Документы Высшихъ курсовъ.

ческимъ. На словесно-историческомъ отдѣленіи должны были читаться слѣдующіе предметы: богословіе; историческая грамматика русскаго языка; русская литература; психологія и исторія философіи; всеобщая литература; русская исторія; всеобщая исторія: древняя, средняя, новая, новѣйшая; исторія славянскихъ народовъ; государственное право; гражданское право; политическая эноиомія; исторія искусствъ; латинскій языкъ; французскій языкъ; нѣмецкій языкъ.

На физико-математическомъ отдѣленіи: богословіе; элементарная математика; элементарная механика; физическая географія; физика; космографія; агрономія; минералогія; геологія; ботаника; морфологія; анатомія растеній; физіологія растеній; зоологія: позвоночныхъ, безпозвоночныхъ; анатомія человѣка; гистологія; физіологія; химія: неорганическая, органическая, аналитическая, въ приложеніи къ сельскому хозяйству; агрономія; теорія вѣроятностей.

На спеціально-математическомъ отдѣленіи: высшая алгебра; тригонометрія; аналитическая геометрія; дифференціальное исчисленіе; интегральное исчисленіе; высшая механика; теорія чиселъ; термохимія.

Курсъ предполагался трехлѣтній.

На первый годъ опредѣлено читать по словесно-историческому отдѣленію; русскую исторію—проф. Бестужевъ-Рюминъ; древнюю исторію—проф. Бауеръ; всеобщую литературу—проф. Веселовскій; психологію—проф. Владиславлевъ; историческую грамматику русскаго языка—проф. Некрасовъ; латинскій языкъ—проф. Шеборъ. По физико-математическому отдѣленію: алгебру—проф. Поссе; геометрію—г. Билибинъ; физику—проф. Боргманъ, механику—проф. Гезехусъ; ботанику—проф. Бекетовъ; зоологію—проф. Вагнеръ; химію—г. Потылицынъ; латинскій языкъ—г. Мусселіусъ. По обоимъ отдѣленіямъ: богословіе—прот. Тихомировъ.

Спеціально математическое отдѣленіе должно было открыться со слѣдующаго учебнаго года.

«Высшіе женскіе курсы» при своемъ открытіи обладали столь же скудными средствами, какъ и публичныя лекціи 1870 г. Вся денежная наличность ихъ равнялась 222 р. 35 к. остатокъ отъ Владимірскихъ (165 р. 7 к.) и Аларчинскихъ *) (57 р. 28 к.) курсовъ. При такомъ положеніи дѣлъ о наймѣ отдѣльнаго помѣщенія для курсовъ нечего было думать, пришлось снова воспользоваться любезнымъ разрѣшеніемъ И. Т. Осинина и помѣститься въ одной изъ подвѣдомственныхъ ему гимназій. Наиболѣе удобной оказалась Александровская гимназія (на Гороховой ул.), такъ какъ въ ней была большая рекреаціонная зала, которая могла вмѣстить до 300 слушательницъ, и просторные классы Педагогическихъ курсовъ.

20-го сентября 1878 г. въ 6 часовъ вечера послѣдовало открытіе курсовъ. На молебствіи по этому поводу присутствовали: помощникъ попечителя петербургскаго учебнаго округа К. П. Яновскій, ректоръ университета А. Н. Бекетовъ, нѣсколько профессоровъ, учредительницы курсовъ, будущія слушательницы и посторонняя публика. Послѣ молебна профессоръ Бестужевъ-Рюминъ обратился къ будущимъ слушательницамъ съ прочувствованною рѣчью, въ которой выражалъ надежду, что онѣ своимъ горячимъ отношеніемъ къ дѣлу и своимъ усердіемъ въ занятіяхъ оправдаютъ надежды профессоровъ, взявшихъ на себя чтеніе лекцій, затѣмъ К. П. Яновскій въ своей рѣчи выразилъ имъ полное сочувствіе и пожелалъ успѣха.

Слушательницы разошлись по аудиторіямъ и наполнили ихъ. Оказалось, что на курсы записалось постоянныхъ слушательницъ 468; вольнослушательницъ 346; всего 814. Первую лекцію (по древней исторіи) прочелъ въ большой залѣ проф. В. В. Бауеръ.

Съ радостнымъ волненіемъ, съ законною гордостью смотрѣли на этотъ зарождающійся *женскій университетъ* тѣ лица, непреклонная энергія которыхъ вызвала его къ жизни. Со-

*) Аларчинскіе курсы закрылись вскорѣ послѣ Владимірскихъ.

ставъ перваго комитета, выбраннаго для завѣдыванія лекціями въ 1868 г., въ теченіе десяти лѣтъ значительно измѣнился, но главныя дѣятельницы того времени—А. П. Философова, Н. В. Стасова, В. П. Тарновская, М. В. Трубникова и О. А. Мордвинова—бодро продолжали работать на пользу «Высшихъ женскихъ курсовъ» съ тою же энергіей, съ какой онѣ работали на пользу «Публичныхъ лекцій».

VI.

Опытъ Владимірскихъ курсовъ ясно доказалъ учредительницамъ, насколько трудно, даже невозможно вести такое большое дѣло, не имѣя въ достаточномъ количествѣ денежныхъ средствъ. Поэтому, прежде чѣмъ было разрѣшено открытіе Высшихъ женскихъ курсовъ, онѣ представили въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ проектъ устава «Общества для доставленія средствъ Высшимъ женскимъ курсамъ».

Такъ какъ утвержденіе этого устава затянулось, то курсы были открыты нѣсколько раньше. Черезъ двѣ недѣли послѣ начала лекцій, 4-го октября 1878 г., уставъ утвержденъ министромъ, генералъ-адъютантомъ Тимашевымъ (см. приложеніе, Уставъ Общества) и учредителямъ новаго Общества передана субсидія отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 2.500 р. Кромѣ того, стали поступать пожертвованія отъ лицъ, сочувствующихъ высшему женскому образованію.

5-го ноября учредители Общества собрались для выбора 12 членовъ комитета, который долженъ былъ завѣдывать дѣлами Общества на основаніи § 10 устава. Всего учредителей было 71 человѣкъ. Большинство избранныхъ ими членовъ комитета принадлежали къ кружку лицъ, и раньше завѣдывавшихъ устройствомъ лекцій. Избраны: Н. В. Стасова, В. П. Тарновская, О. А. Мордвинова, А. Я. Гердъ, А. П. Философова, А. Н. Анненская, Г. В. Бардовскій, О. Н. Рукавиш-

никова, Е. А. Боткина, С. В. Ковалевская, А. Н. Странно-любскій, М. К. Цебрикова. Въ кандидаты въ члены комитета избраны: А. Е. Синклеръ, З. Ю. Яковлева, О. О. Кпиримъ. Въ томъ же собраніи почетными членами Общества избраны профессора: А. Н. Бекетовъ и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.

Комитетъ являлся исполнительнымъ органомъ Общества; онъ завѣдывалъ всею хозяйственною и имущественною стороною В. Ж. К. и долженъ былъ заботиться объ увеличеніи ихъ средствъ привлеченіемъ въ Общество новыхъ членовъ и жертвователей, устройствомъ въ его пользу литературныхъ чтеній, спектаклей и т. под. способами, разрѣшенными уставомъ.

Распорядительная и контролирующая власть принадлежала общимъ собраніямъ членовъ Общества, которыя должны были созываться ежегодно при началѣ учебнаго года и, кромѣ того, въ случаѣ надобности, экстренно въ другое время. Общимъ собраніямъ комитетъ долженъ былъ представлять подробный отчетъ о своей дѣятельности и о состояніи суммъ, принадлежащихъ Обществу, а также свои предположенія на будущее время относительно размѣра пособій, необходимыхъ для поддержанія Высшихъ женскихъ курсовъ и вообще относительно мѣръ для достиженія цѣли Общества.

Управленіе педагогическою частью курсовъ принадлежало педагогическому Совѣту изъ профессоровъ-лекторовъ подъ предсѣдательствомъ завѣдующаго курсами.

Между комитетомъ и педагогическимъ Совѣтомъ сразу установились самыя близкія отношенія: на засѣданіяхъ Совѣта постоянно присутствовали два члена комитета, а на засѣданіяхъ комитета одинъ или два члена Совѣта.

Благодаря этому, оба учрежденія могли дѣйствовать вполнѣ солидарно, а это несомнѣнно приносило огромную пользу дѣлу.

Въ первомъ же своемъ засѣданіи 9-го ноября 1878 г. комитетъ избралъ должностныхъ лицъ. Предсѣдательницей выбрана А. П. Философова; товарищемъ предсѣдательницы

О. Н. Рукавишникова; казначеемъ В. П. Тарновская; секретаремъ А. Н. Анненская. Кромѣ того, комитетъ нашелъ нужнымъ избрать «распорядительницею курсовъ» лицо, на обязанности котораго лежало ближайшее завѣдываніе курсами, т.-е. надзоръ за порядкомъ въ аудиторіяхъ, веденіе списковъ слушательницъ, распоряженіе текущими хозяйственными дѣлами и т. под. Такою распорядительницею выбрана Н. В. Стасова, которая пожелала имѣть двухъ помощницъ: О. А. Мордвинову и З. Ю. Яковлеву.

На нихъ лежали: хозяйственныя распоряженія, надзоръ за внѣшнимъ порядкомъ въ аудиторіяхъ, провѣрка билетовъ почти восьмисотъ слушательницъ, — все это требовало большого вниманія, хлопотъ, кропотливой заботливости; но это было не самое главное: важнѣе и несравненно труднѣе было сохранить порядокъ въ средѣ слушательницъ, удержать ихъ отъ всякаго поступка, который могъ бы принести какой нибудь вредъ едва народившемуся, еще не окрѣпшему учрежденію.

1878—79 и слѣдующіе годы были тревожнымъ временемъ въ жизни Россіи, а въ особенности Петербурга. Нельзя было ожидать, чтобы слушательницы курсовъ, молодыя, отзывчивыя, тихо, спокойно и неуклонно занимались исключительно «наукой», въ то время когда вокругъ нихъ все шумѣло и волновалось! Знать, что дѣлаютъ, что говорятъ и читаютъ курсистки внѣ аудиторій, въ часы, свободные отъ лекцій, распорядительницы не имѣли, понятно, никакой возможности. Всѣ усилія ихъ направлялись къ одному: сдерживать слушательницъ, пока онѣ находились въ стѣнахъ учебнаго заведенія. Очень многія слушательницы вполнѣ сознавали, что эти усилія вызываются совершенно безкорыстною заботою старшихъ объ огражденіи отъ опасности безпечной молодежи, а еще болѣе желаніемъ сохранить учрежденіе, которое съ такимъ трудомъ удалось вызвать къ жизни. Но находились и такія, которыя принимали всѣ правила, создаваемыя распорядительницами, какъ незаконное и непрошенное стѣсненіе личной свободы, и не-

дружелюбно относились ко всѣмъ ихъ совѣтамъ и убѣжденіямъ. А между тѣмъ враждебное шипѣніе противъ курсовъ началось съ первыхъ же мѣсяцевъ по открытіи ихъ и каждый пустячный предлогъ служилъ поводомъ для обвиненія въ неприличномъ поведеніи, въ распущенности, или даже въ безнравственности.

Попечителю кіевскаго округа П. А. Антоновичу пришлось оффиціальной бумагой на имя министра народнаго просвѣщенія защищать слушательницъ Кіевскихъ курсовъ отъ тяжелыхъ обвиненій возведенныхъ на нихъ.

«Для сближенія между студентами и слушательницами недавно открытыхъ высшихъ женскихъ курсовъ, — говорится въ донесеніи одного изъ наушниковъ въ декабрѣ 1878 г.,— устраиваются вечера, гдѣ тѣ и другіе напиваются пьяными, затѣмъ расходятся попарно на квартиры. Устроена уже студентско-курсистская коммуна, гдѣ помѣщаются въ каждой комнатѣ двѣ курсистки и одинъ студентъ».

Сообщая эти свѣдѣнія П. А. Антоновичу, графъ Толстой просилъ его «по тщательномъ негласномъ разслѣдованіи дѣла донести, имѣетъ ли вышеизложенное какое-либо основаніе».

Въ своемъ отвѣтѣ П. А. Антоновичъ пишетъ: «По содержанію предложенія отъ 30-го декабря за № 292 имѣю честь донести, что изъ имѣющихся уже у меня свѣдѣній и изъ собранныхъ теперь вновь мнѣ извѣстно, что нѣкоторыя, относительно немногія, изъ слушательницъ Кіевскихъ высшихъ женскихъ курсовъ дѣйствительно посѣщаютъ вечернія общественныя собранія. Въ этихъ собраніяхъ бываютъ и студенты, и какъ у нихъ въ числѣ слушательницъ есть сестры и близкія родственницы, то весьма возможно, что изъ собраній они расходятся или разъѣзжаются вмѣстѣ. Но чтобы устраивались вечера съ особою цѣлью сближенія студентовъ съ курсистками, гдѣ тѣ и другіе напиваются пьяными, объ этомъ я никогда не слышалъ. Ничего также не слышалъ я и объ устройствѣ студентско-курсистской коммуны, гдѣ помѣщаются

въ каждой комнатѣ двѣ курсистки и одинъ студентъ. Думаю, что это клевета, основывая такое мое мнѣніе не столько на негласномъ разслѣдованіи, для котораго, какъ извѣстно, у меня нѣтъ и средствъ, сколько на увѣренности, что если бы дѣйствительно существовало что-либо подобное, то объ этомъ было бы сообщено мнѣ авторитетными лицами, которыя при самомъ учрежденіи высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ предрекали мнѣ самую неприглядную будущность и скорое закрытіе; но подобныхъ сообщеній до сихъ поръ ни отъ кого я не получалъ».

По поводу домашней жизни курсистокъ попечитель объясняетъ, что нѣкоторыя изъ нихъ живутъ у родныхъ, другія на наемныхъ частныхъ квартирахъ, третьи, наконецъ, имѣютъ помѣщеніе и столъ за уроки въ семьяхъ. Возможно, что среди кого-нибудь изъ нихъ и происходили нежелательныя явленія, но до сихъ поръ попечителю ничего объ этомъ неизвѣстно. «Въ отвѣтъ на клевету, вызвавшую настоящее объясненіе,— продолжаетъ П. А. Антоновичъ,—я могу доложить вашему сіятельству основанное на положительномъ удостовѣреніи какъ учредителя курсовъ, профессора Гогоцкаго, такъ и лицъ, участвующихъ въ преподаваніи, что большинство слушательницъ оказалось достаточно подготовленнымъ къ усвоенію высшихъ курсовъ въ начертанной для нихъ программѣ, что оно усердно посѣщаетъ лекціи, съ точностью выполняетъ всѣ требованія гг. преподавателей и вообще съ энергіей преслѣдуетъ свои научныя цѣли и доказываетъ это какъ письменными работами, такъ и устными отвѣтами на репетиціяхъ».

Въ заключеніе попечитель говоритъ:

«Трудно ручаться за будущее, но теперь дѣло женскихъ курсовъ стоитъ здѣсь весьма удовлетворительно: и преподаватели, и слушательницы какъ бы инстинктивно чувствуютъ опасность, грозящую новому учрежденію, и общими усиліями стараются отклонить всѣ поводы къ посягательству на него» *).

---

*) „Арх. Мин. Нар. Пр.“.

Около этого же времени, въ ноябрѣ 1878 г., появилась брошюра профессора Новороссійскаго университета Цитовича «Отвѣтъ ученымъ людямъ», которая по волненію, вызванному ею среди учащейся молодежи, едва не стала роковою для Петербургскихъ женскихъ курсовъ. Въ этой брошюрѣ профессоръ, кромѣ злыхъ нападокъ на современную литературу и журналистику, вылилъ цѣлые потоки грязи и на женщинъ, добивающихся свѣта знанія. Выраженія, въ которыхъ авторъ упомянутой брошюры высказывалъ свои обвиненія противъ женщинъ, отстаивающихъ лишь свои законныя права на высшее образованіе, настолько вульгарны и оскорбительны, что мы не считаемъ возможнымъ ихъ здѣсь повторить. Но можно себѣ представить, какъ грязныя инсинуаціи профессора Цитовича должны были задѣть учащуюся молодежь! На женскихъ курсахъ брошюра ходила по рукамъ, вызывая общее негодованіе, шумные протесты, горячіе споры. Не могло быть, понятно, и рѣчи о провѣркѣ слишкомъ явно лживыхъ нареканій, весь вопросъ состоялъ лишь въ томъ, въ какой формѣ выразить автору свое презрѣніе къ его гнусной клеветѣ. Въ концѣ концовъ, рѣшено было послать ему письменный протестъ, подписанный возможно бо̀льшимъ количествомъ именъ. Распорядительницы курсовъ встревожились. Такой протестъ, конечно, получилъ бы гласность и явился бы опаснымъ орудіемъ въ рукахъ противниковъ высшаго женскаго образованія. Враждебные курсамъ толки и сплетни только усилились бы и—кто знаетъ?—быть можетъ, привели бы даже къ закрытію курсовъ. Проф. Бестужевъ-Рюминъ обратился къ слушательницамъ съ горячею рѣчью, въ которой увѣщевалъ ихъ успокоиться и доказать не словами, а всѣмъ своимъ образомъ дѣйствій, насколько несправедливы высказываемыя противъ нихъ обвиненія. Распорядительницы съ своей стороны старались вліять на отдѣльныхъ слушательницъ, убѣждая ихъ отговаривать подругъ отъ шага, который грозилъ самому существованію курсовъ. Среди учащихся образовалась партія благоразум-

ныхъ, раздѣлявшихъ опасенія распорядительницъ, и мало-помалу, путемъ общихъ усилій, удалось усмирить наиболѣе горячихъ протестантокъ. Рѣшено было отвѣтить на клевету презрѣніемъ, и инцидентъ съ Цитовичемъ былъ исчерпанъ, къ счастью, не вызвавъ тяжелыхъ послѣдствій.

Несмотря на всѣ старанія и распорядительницъ, и большинства слушательницъ сохранять на курсахъ полный порядокъ, всякаго рода нареканія и обвиненія противъ нихъ проникали въ правительственныя сферы и были даже доведены до свѣдѣнія самого Государя. Государь потребовалъ отъ шефа жандармовъ генералъ-адъютанта Дрентельна свѣдѣній о курсахъ, и въ своемъ докладѣ генералъ Дрентельнъ во многихъ отношеніяхъ подтвердилъ неосновательныя обвиненія, взводимыя на курсы. «Происхожденіе и общественное положеніе слушательницъ курсовъ весьма разнообразно, — писалъ генералъ Дрентельнъ,—изъ числа ихъ не малую долю составляютъ еврейки, не живущія съ мужьями женщины, извѣстныя своею политическою неблагонадежностью». «Курсы состоятъ въ вѣдѣніи особаго учебнаго Совѣта изъ профессоровъ, но не имѣютъ утвержденныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія правилъ и учебной программы». «При нихъ образовался особый дамскій комитетъ, первоначальное устройство котораго никѣмъ не было разрѣшено; хотя по оффиціальнымъ даннымъ учредителемъ Высшихъ женскихъ курсовъ и считается профессоръ Бестужевъ-Рюминъ, но, принимая во вниманіе: 1) что въ устройствѣ курсовъ негласно принимали самое близкое участіе лица, составляющія дамскій попечительный комитетъ; 2) что ранѣе сего лица, вошедшія въ этотъ комитетъ, совмѣстно съ профессоромъ Бестужевымъ-Рюминымъ, какъ говорятъ, возбуждали ходатайство о женскомъ университетѣ и о предоставленіи женщинамъ правъ учебной службы, наконецъ, 3) что существовавшія до открытія Высшихъ женскихъ курсовъ чтенія лекцій въ зданіи Владимірскаго уѣзднаго училища, происходившія подъ руководствомъ тѣхъ же лицъ дамскаго попечи-

тельнаго комитета, не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что профессоръ Бестужевъ-Рюминъ является въ настоящемъ случаѣ только исполнителемъ дѣла, иниціатива и руководство которымъ принадлежитъ вышепоименованнымъ лицамъ дамскаго кружка, которыя, помимо педагогической цѣли, очевидно, поставили себѣ задачей достиженіе равноправности женщинъ путемъ высшаго и полуклассическаго образованія. Вскорѣ послѣ открытія курсовъ обнаружилось, что слушательницы оныхъ не довольствуются одними скромными научными занятіями, но стремятся во внѣшнихъ проявленіяхъ новаго высшаго учебнаго заведенія подражать прискорбнымъ уклоненіямъ отъ правильнаго пути, которыми, къ сожалѣнію, въ послѣднее время отличается учащаяся молодежь. Подражая послѣдней, слушательницы курсовъ протестуютъ противъ дѣйствій профессоровъ и составляютъ сходки для обсужденія общихъ вопросовъ, какъ, напр., брошюры проф. Цитовича. Что же касается профессора Бестужева-Рюмина, то онъ человѣкъ совершенно безупречный въ нравственномъ и политическомъ отношеніи, обладающій обширными познаніями, но легко поддающійся постороннему вліянію» *).

Получивъ эти «свѣдѣнія», Государь потребовалъ объясненія отъ Министра Народнаго Просвѣщенія и въ своемъ докладѣ на Высочайшее имя въ началѣ 1879 г. графъ Толстой счелъ долгомъ заступиться за курсы. Изложивъ всю исторію возникновенія курсовъ, начиная съ коммисіи 1873 года, Высочайше утвержденной по случаю «прискорбнаго отлива русскихъ женщинъ въ Цюрихскіе университетъ и политехническій институтъ», напомнивъ о Высочайшемъ повелѣніи 9-го апрѣля 1876 г. объ открытіи женскихъ курсовъ въ университетскихъ городахъ, министръ удостовѣряетъ, что начальствомъ С.-Петербургскаго округа утверждены не только программы всѣхъ предметовъ Петербургскихъ курсовъ, предварительно разсмот-

*) „Архивъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“.

рѣнныя ученымъ комитетомъ Министерства, но и всѣ преподающія на нихъ лица, преимущественно изъ преподавателей С.-Петербургскаго университета и гимназіи при здѣшнемъ Императорскомъ филологическомъ институтѣ; дѣйствительный статскій совѣтникъ Михайловъ, помощникъ попечителя петербургскаго округа, назначенъ для постояннаго наблюденія за курсами, а объ учрежденіи курсовъ и открытіи ихъ, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества принца П. Г. Ольденбургскаго въ зданіи Александровской женской гимназіи, было своевременно доведено до свѣдѣнія с.-петербургскаго градоначальника».

«Изъ вышеизложеннаго оказывается,—продолжаетъ графъ Толстой,—что свѣдѣніе, будто бы Высшіе женскіе курсы въ С.-Петербургѣ существуютъ и когда-либо существовали безъ утвержденныхъ правилъ и программъ преподаванія, не вполнѣ точно; вѣрно въ семъ извѣстіи лишь то, что, обставленные возможно строгими условіями, курсы не имѣютъ пока общаго органическаго устава, который невозможно составить напередъ, безъ практическихъ данныхъ и всесторонняго обсужденія компетентными людьми, и который вырабатывается въ Министерствѣ для внесенія на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ, если на то воспослѣдуетъ въ свое время Высочайшее соизволеніе Вашего Императорскаго Величества.

«Равнымъ образомъ не вполнѣ точно и второе обстоятельство, что образовавшійся при нихъ дамскій комитетъ, превратившійся нынѣ въ попечительное Общество, дѣйствовалъ или дѣйствуетъ безъ особаго разрѣшенія. Если здѣсь разумѣется состоящее въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ «Благотворительное Общество для доставленія средствъ Высшимъ женскимъ курсамъ въ Петербургѣ», то уставъ сего Общества, какъ благотворительнаго, утвержденъ на законномъ основаніи названнымъ Министерствомъ по соглашенію съ Министерствомъ Народнаго Прпсвѣщенія и съ с.-петербургскимъ градоначальникомъ, который по сему уставу долженъ быть извѣщаемъ за-

благовременно о всѣхъ собраніяхъ Общества, и дѣйствовало ли названное Общество раньше своего учрежденія, мнѣ неизвѣстно, равно какъ и то, были ли въ такомъ случаѣ его дѣйствія, какъ незаконныя, остановлены подлежащими властями. Если же подъ именемъ «дамскаго комитета» генералъ-адъютантъ Дрентельнъ разумѣетъ попечительный комитетъ изъ 12 лицъ, входящій въ организацію самихъ курсовъ и завѣдующій хозяйственною ихъ частью, то со времени разрѣшенія ихъ мною на объясненныхъ выше условіяхъ, т.-е. съ 24-го декабря 1877 г. (за девять мѣсяцевъ до открытія курсовъ), этотъ комитетъ имѣлъ и имѣетъ несомнѣнное право дѣйствія.

«Относительно другихъ свѣдѣній о здѣшнихъ высшихъ курсахъ долгомъ считаю всеподданнѣйше доложить, что курсы эти не состоятъ въ вѣдѣніи особаго ученаго Совѣта изъ профессоровъ, а въ вѣдѣніи начальства округа и ближайшемъ завѣдываніи учредителя; педагогическій же совѣтъ есть одинъ изъ существенно необходимыхъ факторовъ курсовъ, подчиненный подлежащимъ властямъ и самъ отвѣтственный. По самымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, въ помѣщеніи курсовъ, куда слушательницы являются отъ 6 до 9 часовъ вечера для слушанія трехчасовыхъ лекцій, ничего выходящаго изъ ряда не случилось со времени открытія курсовъ, и сходокъ не было, какъ по краткости времени между уроками, такъ и вслѣдствіе постояннаго наблюденія за курсами. Евреекъ на этихъ курсахъ 60».

Кромѣ защиты курсовъ передъ Государемъ, графъ Толстой въ началѣ того же 1879 г. еще другимъ способомъ оказалъ имъ свое покровительство, а именно онъ внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе о выдачѣ имъ ежегоднаго пособія въ размѣрѣ 3.000 р. Изложивъ исторію возникновенія разныхъ женскихъ курсовъ и приведя рядъ справокъ о состоявшихся по этому поводу Высочайшихъ повелѣніяхъ, графъ Толстой говоритъ: «Изъ приведенныхъ въ справкахъ Высочайшихъ повелѣній видно, что Высшіе женскіе курсы, имѣя цѣлью

возвышеніе уровня знанія женщинъ для занятія ими впослѣдствіи преподавательскихъ мѣстъ и въ старшихъ классахъ женскихъ гимназій, прямо отвѣчаютъ видамъ правительства, какъ потому, что вообще способствуютъ развитію женской дѣятельности на педагогическомъ поприщѣ, такъ и потому, что могутъ служить къ предотвращенію прискорбныхъ явленій отбытія русскихъ женщинъ за границу для такого же обученія, причемъ онѣ не могутъ возвращаться обратно иначе, какъ съ идеями и направленіемъ, не соотвѣтствующими строю нашей жизни. Отвѣчая такимъ образомъ въ этомъ отношеніи видамъ правительства, Высшіе женскіе курсы, учрежденные въ С.-Петербургѣ, однако же весьма затрудняются въ своихъ средствахъ существованія и едва ли могутъ успѣшно дѣйствовать безъ матеріальной поддержки Правительства. Денежные рессурсы сихъ курсовъ нынѣ состоятъ существенно въ сборѣ платы за слушаніе лекцій, т.-е. источникѣ незначительномъ и подвергнутомъ всякимъ случайностямъ вслѣдствіе колебанія числа слушательницъ, ихъ бѣдности и т. под. Къ сему присоединяется и забота о помѣщеніи, которая нынѣ устранена лишь временно, предоставленіемъ въ ихъ пользованіе нѣсколькихъ залъ въ зданіи Александровской женской гимназіи, въ вѣдомствѣ IV отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

«Вслѣдствіе сего оказывается весьма желательнымъ ассигнованіе симъ курсамъ пособія отъ казны въ размѣрѣ 3.000 р., каковой размѣръ нельзя не признать весьма умѣреннымъ, въ виду того, что курсы состоятъ изъ двухъ факультетскихъ отдѣленій: историко-филологическаго и физико-математическаго, и что на нихъ читаютъ лекціи 14 университетскихъ преподавателей; въ особенности, если принять во вниманіе, что курсами замѣнено проектируемое, но несостоявшееся высшее женское учебное заведеніе въ Петербургѣ, стоимость котораго была исчислена въ 75.000 р. въ годъ».

Государственный Совѣтъ утвердилъ представленіе графа Тол-

стого и постановилъ: выдать 3.000 р. въ 1879 году и, начиная съ 1880 г., вносить въ расходную смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія по 3.000 р. въ годъ. Это мнѣніе Государственнаго Совѣта получило Высочайшее утвержденіе.

Это назначеніе ежегодной субсидіи отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія имѣло для курсовъ важное значеніе какъ съ матеріальной стороны,—въ то время денежныя средства курсовъ были весьма невелики,—такъ въ гораздо большей степени съ нравственной: оно служило доказательствомъ того. что высшее правительство смотритъ на курсы безъ предубѣжденія.

VII.

Во второй половинѣ 1878—1879 года количество слушательницъ нѣсколько убыло; записалось 447 постоянныхъ слушательницъ и всего 168 вольнослушательницъ. Такимъ образомъ, главный контингентъ отпавшихъ составили вольнослушательницы, и это понятно, такъ какъ многія изъ нихъ поступали на курсы неподготовленными къ научнымъ занятіямъ; многимъ, прежде чѣмъ вступить настоящимъ образомъ въ ряды слушательницъ, хотѣлось испытать свои умственныя силы, хотѣлось узнать, насколько посѣщеніе лекцій совмѣстимо съ работою ради добыванія средствъ къ существованію. Очень скоро выяснилось, что большинство слушательницъ курсовъ принадлежатъ къ небогатымъ семьямъ, многія прямо къ нуждающимся. Невысокая плата за слушаніе лекцій (25 руб. въ полугодіе) оказывалась непосильной для нихъ, и съ первыхъ же мѣсяцевъ въ комитетъ «Общества для доставленія средствъ Высшимъ женскимъ курсамъ» стали поступать просьбы объ отсрочкѣ ея. Комитетъ по возможности удовлетворялъ эти просьбы. Тѣмъ не менѣе сбора со слушательницъ поступило за первое полугодіе 1878—1879 года 17.825 руб., а за второе — 14.173 руб., всего—31.998 руб., общій же расходъ на содержаніе курсовъ за это время равнялся 19.700 руб., слѣдовательно, съ из-

быткомъ покрывался одною платою за слушаніе лекцій, не считая другихъ доходовъ Общества, какъ-то членскихъ взносовъ, пожертвованій, общественныхъ увеселеній, устраиваемыхъ въ пользу курсовъ.

Такой избытокъ доходовъ надъ расходами давалъ возможность комитету благопріятно разрѣшить вопросъ, который составлялъ больное мѣсто при учрежденіи курсовъ, также какъ раньше при открытіи публичныхъ лекцій: вопросъ о помѣщеніи. Въ аудиторіяхъ Александровской гимназіи слушательницы при данномъ количествѣ могли кое-какъ размѣщаться, хотя на сильно посѣщаемыхъ лекціяхъ тѣснота и духота сильно давали себя чувствовать, но невозможность имѣть собственную химическую лабораторію, собственные физическіе и естественно-историческіе кабинеты представляла громадныя неудобства. Всѣ эти неудобства должны были еще возрасти съ открытіемъ второго курса, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые профессора находили нужнымъ увеличить количество часовъ своихъ лекцій, и почти всѣ требовали, ради успѣшности преподаванія, пріобрѣтенія учебныхъ пособій и расширенія библіотеки, начало которой положено было еще во время публичныхъ лекцій.

Кромѣ всего этого, громадное неудобство состояло еще и въ томъ, что лекціи могли читаться только по вечерамъ, причемъ онѣ нерѣдко затягивались часовъ до 11. Это утомляло какъ преподавателей, такъ и слушательницъ, нѣкоторымъ изъ нихъ приходилось въ 12-мъ часу ночи отправляться домой, часто на окраины Петербурга.

Зимой 1878—1879 года комитетъ курсовъ пытался исходатайствовать у петербургской Думы даровое помѣщеніе для курсовъ въ одномъ изъ зданій, принадлежащихъ городу, но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ. Дума отвѣтила, что въ числѣ городскихъ зданій нѣтъ ни одного, которое могло бы быть предоставлено подъ помѣщеніе Высшихъ женскихъ курсовъ.

Между тѣмъ квартирный вопросъ обострился особенно сильно весною, во время экзаменовъ слушательницъ, при переходѣ съ перваго курса на второй. Эти экзамены, также какъ и лекціи, могли производиться только по вечерамъ, и легко себѣ представить, насколько это было затруднительно и для экзаменаторовъ, и для экзаменующихся. Педагогическій Совѣтъ рѣшительно настаивалъ на томъ, чтобы со слѣдующаго учебнаго года, когда долженъ былъ открыться второй курсъ, курсы были переведены въ другое, болѣе приспособленное для нихъ помѣщеніе.

Не имѣя полномочій для приведенія въ исполненіе этой мѣры, комитетъ созвалъ экстренное собраніе членовъ «Общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ» и представилъ ему вмѣстѣ съ отчетомъ о своей дѣятельности и о состояніи кассы Общества соображенія по вопросу о наймѣ новаго помѣщенія для курсовъ съ начала слѣдующаго учебнаго года. Вопросъ этотъ вызвалъ оживленныя пренія, въ результатѣ которыхъ собраніе пришло къ слѣдующимъ рѣшеніямъ: 1) въ виду неудобствъ настоящаго помѣщенія, преимущественно же того, что курсы могутъ пользоваться имъ исключительно въ вечерніе часы, необходимо, чтобы курсы имѣли свое собственное отдѣльное помѣщеніе. 2) Такъ какъ эта мѣра должна повести къ значительной издержкѣ, тягостной для настоящаго положенія денежныхъ средствъ курсовъ, то ходатайствовать передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ увеличеніи субсидіи, получаемой отъ него курсами *).

Нѣкоторые изъ членовъ Общества высказали мысль, что выгоднѣе не нанимать для курсовъ квартиру, а пріобрѣсти домъ, въ которомъ могло бы быть устроено помѣщеніе вполнѣ приспособленное къ потребностямъ курсовъ. Въ концѣ концовъ, большинствомъ голосовъ рѣшено просить комитетъ оза-

*) Ходатайство это осталось безъ удовлетворенія.

ботиться пріисканіемъ квартиры и въ то же время собрать свѣдѣнія о продающихся домахъ, по своимъ размѣрамъ удовлетворяющимъ необходимымъ требованіямъ. Для этой цѣли избрана спеціальная коммиссія изъ 4 лицъ: г-жъ Н. В. Стасовой, С. В. Ковалевской (доктора математики), М. П. Шуйской и П. П. Семенюты. Комитетъ уполномоченъ рѣшить на основаніи данныхъ, ожидаемыхъ отъ этой коммиссіи, какого рода помѣщеніе выгоднѣе занять для курсовъ: наемную квартиру или квартиру въ собственномъ домѣ.

Началась горячая дѣятельность и коммиссіи, и всего комитета. Г-жи Стасова, Ковалевская и Шуйская осматривали десятки квартиръ и сообщали подробныя свѣдѣнія и планы ихъ комитету, члены котораго съ своей стороны осматривали, часто съ помощью приглашеннаго архитектора, всѣ помѣщенія, сколько-нибудь удовлетворяющія требуемымъ условіямъ. Осмотрѣно было такимъ же образомъ нѣсколько домовъ, имѣвшихся въ продажѣ. Ни одинъ изъ этихъ домовъ не удовлетворялъ необходимымъ условіямъ, всѣ требовали громадныхъ передѣлокъ и перестроекъ, чтобы дать удобное помѣщеніе курсамъ, а эти перестройки никакъ не могли поспѣть къ началу учебнаго года. Изъ квартиръ, осмотрѣнныхъ коммиссіей и комитетомъ, наиболѣе удобными оказались квартиры въ домѣ г-жи Е. А. Боткиной на Сергіевской улицѣ. Этотъ домъ выходилъ на улицу двумя этажами и имѣлъ по большой квартирѣ въ каждомъ изъ нихъ. Просторныя, свѣтлыя комнаты, широкая лѣстница, большая швейцарская дѣлали его весьма удобнымъ помѣщеніемъ для учебнаго заведенія. Е. А. Боткина согласилась уступить для курсовъ 2-й этажъ за 8.000 руб. по контракту на 3 года, съ тѣмъ, чтобы необходимыя передѣлки и приспособленія были произведены на счетъ Общества. Эти передѣлки взяли болѣе 1.000 руб., такъ какъ пришлось проводить въ домъ воду. Пріобрѣтеніе мебели для новаго помѣщенія обошлось около 3.000 руб. На лѣтнее время большинство членовъ комитета уѣхало изъ Петербурга, и

потому наблюденіе за производствомъ работъ въ квартирѣ, а также закупка всѣхъ необходимыхъ вещей лежали почти исключительно на Н. В. Стасовой, которая съ своею обычною энергіею и добросовѣстностью вела это хлопотливое дѣло.

Экзамены на курсахъ шли успѣшно. Ихъ держали только постоянныя слушательницы и изъ нихъ перешло на второй курсъ 177 человѣкъ по физико-математическому отдѣленію и 142 человѣка по словесному, всего 319 человѣкъ (125 постоянныхъ слушательницъ по разнымъ причинамъ выбыло съ курсовъ въ теченіе года).

По поводу этихъ экзаменовъ въ № 175 «Голоса» появилась статья, озаглавленная «Всякому овощу свое время», за подписью X. Y. Z. Неизвѣстный авторъ этой статьи въ такомъ ложномъ свѣтѣ представлялъ нравственный и умственный обликъ слушательницъ, такъ несправедливо относился къ учредителямъ высшихъ женскихъ курсовъ, какъ къ лицамъ «искусственно поддерживающимъ въ средѣ женской молодежи стремленіе къ высшему образованію», что проф. Бекетовъ нашелъ нужнымъ помѣстить на нее опроверженіе. Изложивъ мотивы учрежденія высшихъ женскихъ курсовъ и всю исторію ихъ возникновенія, А. Н. Бекетовъ писалъ: «Программа курсовъ и правила для слушательницъ появятся на дняхъ въ газетахъ. Всякому непредубѣжденному будетъ ясно, что предполагаемое преподаваніе не заключаетъ въ себѣ никакихъ зачатковъ разочарованія, разлада съ жизнью и т. п. ужасовъ, о которыхъ толкуютъ люди боязливые или легкомысленные. Правила, утвержденныя попечителемъ, достаточно строги, чтобы оградить на первыхъ порахъ молодыхъ женщинъ отъ вліянія новой среды, отъ дѣйствія обширнаго житейскаго моря, въ которомъ добро всегда перемѣшано со зломъ. Теперь еще нѣсколько словъ о слушательницахъ, о томъ, какъ онѣ представлялись намъ въ теченіе прошлаго академическаго года. Мы, читавшіе лекціи, занимавшіеся репетиціями, руково-

дившіе практическими занятіями и проэкзаменовавшіе нѣсколько сотъ этихъ такъ называемыхъ разочарованныхъ, задавленныхъ непосильнымъ трудомъ и унылыхъ, ничего подобнаго замѣтить не могли. Было много недостаточныхъ, даже нѣсколько бѣдныхъ и бѣдствовавшихъ, но на помощь имъ тотчасъ явились товарки и комитетъ Общества вспомоществованія высшимъ курсамъ, состоящій преимущественно изъ дамъ. Аудиторія всегда отличалась бодрымъ вниманіемъ, а между лекціями, во время краткихъ рекреацій, оживленными, нерѣдко даже веселыми разговорами. Самые экзамены шли по большей части весьма удовлетворительно. Эксцентричность, афектированная небрежность въ костюмѣ и поведеніи составляли исключеніе, хотя было и это. Если скажутъ, что Высшіе курсы для женщинъ могутъ послужить для нѣкоторыхъ лицъ источникомъ несчастій, совращенія съ настоящаго пути, то я спорить не буду, потому что извѣстно, что даже христіанская религія, дурно понятая, можетъ дать поводъ къ страданіямъ и даже ненависти. Дѣло общества и лицъ, стоящихъ у дѣла, предупредить уклоненія и крайности, всегда возможныя во время примѣненія новаго, даже самаго плодотворнаго принципа. Будемъ наблюдать, чтобы это новое учрежденіе, эти Высшіе женскіе курсы которые начались при такомъ сочувствіи не одного только молодого поколѣнія, но и значительной части родителей, чтобы эти курсы, прошедшіе первый годъ своего существованія столь удачно, столь мирно, несмотря на тяжелое время, подавали какъ можно меньше поводовъ къ уклоненіямъ или увлеченіямъ какого бы ни было рода. Но будемъ помнить, что учрежденіе это само по себѣ способно уничтожить такъ много зла въ нашемъ обществѣ, что при правильномъ веденіи дѣла оно можетъ сдѣлаться однимъ изъ главныхъ рычаговъ порядка, благосостоянія, возвышенія нравственности и истинной религіозности».

Такое заявленіе профессора Бекетова, съ самаго начала принимавшаго участіе въ организаціи высшаго женскаго обра-

зованія, и по своему характеру неспособнаго сознательно фальсифицировать факты, должно было произвести успокоительное дѣйствіе на тѣхъ, кто искренно опасался, какъ бы занятія наукой не подорвали физическихъ и нравственныхъ силъ молодого женскаго поколѣнія. Но противъ лживыхъ нападокъ и инсинуацій, конечно, были безсильны всякіе доводы, основанные на фактахъ.

Съ первыхъ мѣсяцевъ по открытіи Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ Педагогическій Совѣтъ этихъ курсовъ занялся выработкою правилъ для пріема слушательницъ; за основаніе своего проекта онъ взялъ, съ одной стороны, уже утвержденныя министромъ народнаго просвѣщенія правила для Кіевскихъ женскихъ курсовъ, съ другой—правила для вольнослушателей университетовъ. По составленнымъ имъ правиламъ, постоянными слушательницами курсовъ имѣли право поступать всѣ женщины, окончившія курсъ въ гимназіяхъ и институтахъ, а также выдержавшія испытаніе изъ всѣхъ предметовъ преподаванія женскихъ гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія; вольнослушательницами — имѣющія дипломъ на званіе домашней учительницы, для усовершенствованія себя въ тѣхъ предметахъ, изъ которыхъ ими выдержанъ экзаменъ. Но проектъ правилъ, выработанный Педагогическимъ Совѣтомъ Петербургскихъ курсовъ и представленный г. Бестужевымъ-Рюминымъ на утвержденіе министра не былъ утвержденъ; взамѣнъ вошли въ законную силу другія правила, составленныя въ Министерствѣ на основаніи указаній Министра Народнаго Просвѣщенія. Вотъ эти правила:

§ 1. Лица, желающія поступить въ постоянныя слушательницы и вольнослушательницы высшихъ женскихъ курсовъ, обязаны, при прошеніи на имя учредителя курсовъ, представить: аттестатъ объ окончаніи полнаго курса въ женской гимназіи (въ гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія курса восьмиклассnаго) или институтѣ, или другомъ женскомъ учебномъ заведеніи, дающемъ право домашней учительницы,

или же свидѣтельство, выданное какимъ-либо учебнымъ округомъ на званіе домашней наставницы или домашней учительницы, по выдержаніи экзамена изъ всѣхъ обязательныхъ предметовъ восьмикласснаго курса женскихъ гимназій. Если со времени полученія упомянутыхъ аттестатовъ и свидѣтельствъ прошло болѣе одного года, то предъявляющія ихъ лица не могутъ поступить на курсы постоянными слушательницами, а лишь вольнослушательницами, на одинаковыхъ съ сими послѣдними условіяхъ.

§ 2. Вольныя слушательницы допускаются на курсы не иначе, какъ въ видѣ исключенія, по представленію Совѣта курсовъ, исключительно изъ лицъ, живущихъ въ томъ городѣ, гдѣ существуютъ курсы, въ семьяхъ, или имѣющихъ постоянныя служебно-педагогическія занятія,—изъ лицъ, извѣстныхъ притомъ лично попечителю учебнаго округа, съ особаго каждый разъ его разрѣшенія и подъ его отвѣтственностью.

§ 3. Постоянныя слушательницы и вольнослушательницы не могутъ быть принимаемы на курсы безъ представленія: 1) удостовѣренія мѣстной полиціи о полной политической благонадежности. Лица, живущія въ С.-Петербургѣ, должны представить такое свидѣтельство отъ с.-петербургскаго градоначальника, а лица прибывшія—отъ мѣстнаго губернатора, которыя впослѣдствіи должны быть обмѣниваемы на свидѣтельства того же градоначальника, и 2) лица, не имѣющія полныхъ 21 года, кромѣ того, безъ письменнаго на слушаніе курсовъ согласія ихъ родителей, опекуновъ, или заступающихъ ихъ мѣсто на законномъ основаніи. Всѣ требуемые документы должны быть представлены на курсы предъ поступленіемъ, такъ какъ никакія обязательства о представленіи документовъ впослѣдствіи принимаемы не будутъ. Если документы впослѣдствіи оказались бы въ какомъ-либо отношеніи неблагонадежными, то представившее ихъ лицо немедленно увольняется съ курсовъ. Пріемъ постоянныхъ слушательницъ начинается съ 16-го августа и заканчивается къ 1-му октяб-

ря; пріемъ же прошеній и документовъ отъ вольнослушательницъ продолжается до 15-го октября.

§ 4. Постоянныя слушательницы обязаны, во время своего пребыванія на курсахъ, слушать всѣ обязательные предметы избраннаго отдѣленія, участвовать въ назначаемыхъ практическихъ занятіяхъ, писать задаваемыя сочиненія, отвѣчать на репетиціяхъ и держать ежегодно переходные экзамены.

Примѣчаніе. Лица, не выдержавшія переходныхъ экзаменовъ, не могутъ остаться еще на годъ на томъ же курсѣ.

§ 5. Плата за годичный курсъ назначается 50 рублей и вносится въ два срока: до 1-го ноября и до 1-го марта по 25 рублей. Вольнослушательницы изъ удовлетворяющихъ требованіямъ, означеннымъ въ §§ 1, 2 и 3, допускаемыя къ слушанію одного предмета или нѣсколькихъ предметовъ, платятъ за каждый предметъ по 5 руб. въ полгода. Невнесшія платы въ опредѣленный срокъ увольняются съ курсовъ.

Ранѣе окончательнаго утвержденія этихъ правилъ члены комитета хлопотали объ измѣненіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, казавшихся имъ особенно стѣснительными, какъ, напримѣръ, объ ограниченіи числа вольнослушательницъ, о требованіи прохожденія курса VIII-го (педагогическаго) класса гимназій Министерства, о лишеніи права числиться слушательницами курсовъ для лицъ, окончившихъ среднеучебное заведеніе болѣе года тому назадъ, но ихъ хлопоты не увѣнчались успѣхомъ*).

Явилось опасеніе, что въ виду стѣснительности новыхъ правилъ число слушательницъ значительно уменьшится, но

---

*) Характерный отвѣтъ далъ князь Волконскій, въ то время попечитель с.-петербургскаго округа, на представленіе г-жи Стасовой, что молодыя дѣвушки, пріѣзжающія на курсы изъ городовъ, гдѣ существуютъ только 7-ми-классныя министерскія гимназіи, будутъ поставлены въ очень затруднительное положеніе. За неимѣніемъ въ Петербургѣ 8-ми-классной гимназіи, онѣ принуждены будутъ проходить VIII-й классъ въ Кронштадтской гимназіи. — „Что дѣлать!—съ улыбкой отвѣчалъ князь.—Мы въ этомъ не виноваты! Сами знаете: à la guerre comme à la guerre!“

это опасеніе оказалось, къ счастью, совершенно неосновательнымъ. Въ началѣ 1879—80 учебнаго года на курсы поступило 314 постоянныхъ слушательницъ и 22 вольнослушательницы; изъ поступившихъ въ предыдущемъ году 319 перешли на второй курсъ, 161 (изъ нихъ 58 вольнослушательницъ) остались на первомъ курсѣ. Такимъ образомъ въ сентябрѣ 1879 г. на курсахъ состояло 736 постоянныхъ слушательницъ и 80 вольнослушательницъ, всего 816 человѣкъ.

Съ сентября открытъ 2-й курсъ и, кромѣ того, спеціальное математическое отдѣленіе на обоихъ курсахъ. На 2-мъ курсѣ читали слѣдующіе предметы профессора: по физико-математическому отдѣленію: алгебру — Артемьевъ; геометрію — Волковъ; тригонометрію — Тихомандритскій; физику — Боргманъ; физическую географію — Гезехусъ; геологію и минералогію — Иностранцевъ; анатомію и физіологію — Овсянниковъ; анатомію и физіологію растеній — Фаминцынъ; зоологію — Вагнеръ и Богдановъ; химію (неорганическую) — Потылицынъ; химію органическую — Бутлеровъ.

На спеціально-математическомъ отдѣленіи: на 1-мъ курсѣ: алгебру (спец. курсъ) — Билибинъ; стереометрію — Тихомандритскій. На 2-мъ курсѣ: алгебру (спец. курсъ) — Билибинъ; тригонометрію (спец. курсъ) — Поссе.

На словесномъ отдѣленіи: русскую исторію — Бестужевъ-Рюминъ; всеобщую исторію (средн.) — Васильевскій; русскую литературу — Миллеръ; всеобщую литературу — Веселовскій; логику и психологію — Радловъ; историческую грамматику русскаго языка — Некрасовъ; политическую экономію — Янсонъ; латинскій языкъ — Шеборъ; французскій языкъ — Варронъ.

9-го сентября 1879 г. происходило торжественное освященіе новаго помѣщенія курсовъ въ домѣ г-жи Боткиной. На освященіи присутствовали профессора университета, многіе члены «Общества доставленія средствъ Высшимъ женскимъ курсамъ» и масса слушательницъ. Въ первый разъ курсы очутились въ своей собственной квартирѣ, гдѣ были хозяевами, а не тер-

пѣлись только изъ милости. Благодаря этому, лекціи могли читаться днемъ, и днемъ же производиться практическія занятія по разнымъ предметамъ. На первое время помѣщеніе, сравнительно съ прежнимъ, казалось достаточно просторнымъ. По крайней мѣрѣ, можно было устроить нѣсколько, хоть небольшихъ, ученыхъ кабинетовъ и библіотеку. Въ Александровской гимназіи было такъ мало мѣста, что книги курсовъ пришлось помѣстить въ частной квартирѣ, у г-жи Стасовой, что при постоянно увеличивавшемся числѣ пріобрѣтаемыхъ курсами сочиненій оказывалось крайне неудобнымъ. Въ домѣ Боткиной подъ библіотеку (болѣе 1.000 томовъ) отведена была отдѣльная комната и завѣдываніе ею взяла на себя членъ комитета, З. Ю. Яковлева. Библіотека пополнялась тѣми сочиненіями, которыя каждый профессоръ считалъ необходимымъ пріобрѣтать по своей спеціальности; часть книгъ поступала отъ жертвователей-издателей или авторовъ, большинство же покупалось на деньги, отчисляемыя для этой цѣли комитетомъ изъ расходныхъ суммъ общества. Слушательницы пользовались книгами безплатно.

Относительно устройства химической лабораторіи возникло затрудненіе, а между тѣмъ профессора считали ее существенно необходимой, и на учрежденіе ея поступило отъ г-жи Рукавишниковой пожертвованіе въ 3.000 р. Правильно обставленная лабораторія требовала, кромѣ постоянныхъ текущихъ расходовъ, значительныхъ затратъ на первое обзаведеніе и на различныя приспособленія. Между тѣмъ г-жа Боткина заявляла, что намѣрена продать свой домъ, и во всякомъ случаѣ, по истеченіи срока контракта возвысить наемную плату за квартиру.

Вслѣдствіе этого, комитетъ рѣшилъ отложить устройство лабораторіи, пока курсы не имѣютъ прочнаго помѣщенія, и просить профессоровъ химіи устроить работы по анализу болѣе дешевымъ способомъ, безъ особыхъ приспособленій.

По указаніямъ проф. А. М. Бутлерова и при его матеріальномъ содѣйствіи въ кухнѣ подвальнаго этажа дома Боткиной

была устроена временная лабораторія. Большая плита послужила подножіемъ для вытяжнаго шкафа, въ одной изъ духовыхъ печей установленъ сѣроводородный приборъ, на мѣстѣ одного изъ котловъ устроенъ маленькій перегонный кубъ для воды. Столы, приборы, посуда и реактивы частью были пожертвованы, частью прикуплены. Все помѣщеніе занимало около 24-хъ кв. саж. и для работы устроено было всего 25 мѣстъ. Несмотря на неблагопріятныя условія лабораторія всегда была полна работающими и усердіе и усидчивость слушательницъ не знали предѣловъ. Работали въ праздники и сверхъ положеннаго по росписанію времени. При такихъ условіяхъ ежегодно занималось отъ 70 до 80 слушательницъ и временная лабораторія на Сергіевской просуществовала 5 лѣтъ *). Руководителями практическихъ занятій были: И. В. Богомолецъ, А. А. Кракау и позже бывшая слушательница курсовъ О. А. Давыдова, и Б. Ф. Рицца.

Съ открытіемъ второго курса и вообще съ расширеніемъ дѣла, заботъ и хлопотъ по завѣдыванію какъ хозяйственною, такъ и инспекторскою частью явилось еще больше прежняго. Вслѣдствіе этого, въ комитетѣ возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли пригласить для веденія хозяйства курсовъ наемное лицо, но большинство самымъ энергичнымъ образомъ высказалось противъ этого. Члены комитета находили, что дѣло стоитъ еще не достаточно прочно и необезпечено въ матеріальномъ отношеніи, и что средства Общества не дозволяютъ въ данное время назначать вознагражденіе должностнымъ лицамъ; имъ тяжело было отступить отъ того принципа безкорыстнаго труда, какой они положили въ основу своей дѣятельности съ самаго основанія лекцій.

Единственное наемное лицо, которое имъ пришлось пригласить, былъ письмоводитель. Отъ инспекціи курсовъ требо-

---

*) Историческій очеркъ Химической Лабораторіи С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ И. Богомольца.

валось такъ много канцелярской работы, что для веденія ея необходимо было имѣть отдѣльнаго человѣка. Первой письмоводительницей на курсахъ была г-жа Лисицына.

Первый годъ существованія курсовъ закончился очень удачно въ матеріальномъ отношеніи: онъ далъ избытокъ приходовъ надъ расходами въ 24.427 р. Во второй годъ этотъ избытокъ не достигъ и 5.000 (4.967 р.); на 1880—1881 учебный годъ, съ открытіемъ III-го курса, ожидался дефицитъ въ 13.770 р., который долженъ былъ быть покрытъ изъ остатковъ двухъ предыдущихъ лѣтъ. Такое положеніе дѣлъ вызвало тревогу среди членовъ Комитета Общества для доставленія средствъ Высшимъ женскимъ курсамъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, принимавшихъ близко къ сердцу судьбу новорожденнаго «женскаго университета». Въ журналѣ «Дѣло», всегда сочувственно относившемся къ вопросу высшаго женскаго образованія, появилась статья съ самыми пессимистическими предсказаніями: «Наиболѣе существеннымъ элементомъ, входящимъ въ рѣшеніе вопроса о высшемъ женскомъ образованіи,—пишетъ авторъ этой статьи, г. Русановъ,—есть вопросъ о томъ, какими матеріальными средствами располагаютъ разсадники такого образованія. Скудость этихъ средствъ позволяла бы уже a priori судить, что врядъ ли можетъ выйти что-нибудь путное изъ нашего бѣднаго Назарета. Кажется, по всѣмъ сферамъ современной дѣйствительности приложимъ извѣстный афоризмъ Монтекукули: «Для войны нужны три вещи: деньги, деньги и деньги». Нѣтъ сомнѣнія, что и для войны съ низкимъ уровнемъ развитія современной русской женщины необходимы тоже деньги, деньги, и деньги». Далѣе авторъ говоритъ о недостаточности средствъ высшихъ курсовъ въ Одессѣ, о томъ, что Московскіе женскіе курсы не получили отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія никакой субсидіи; что хотя Петербургскіе Бестужевскіе курсы обставлены лучше, но, судя по отчету Общества, денежныя дѣла ихъ плохи, ихъ ждетъ неминуемый дефицитъ, если дальше пойдетъ такъ же и они откроютъ четвертый курсъ. «При такомъ по-

ложеніи дѣлъ достаточно двухъ лѣтъ, чтобы Обществу для доставленія средствъ Высшимъ женскимъ курсамъ пришлось прибѣгнуть къ ликвидаціи, а самимъ курсамъ «не расцвѣсть и отцвѣсть въ утрѣ пасмурныхъ дней», т.-е. прекратить свое существованіе и дать тѣмъ самымъ лишнее орудіе въ руки противниковъ высшаго женскаго образованія *).

Къ счастью, дѣйствительность совершенно не оправдала этихъ мрачныхъ пророчествъ. Того дефицита, о возможности котораго комитетъ говорилъ въ своемъ отчетѣ 1879—1880 г. вовсе не оказалось въ бюджетѣ 1880—1881 года; приходъ полностью покрылъ всѣ расходы. Такой неожиданный успѣхъ въ финансовомъ отношеніи зависѣлъ, съ одной стороны, отъ увеличенія числа слушательницъ (въ октябрѣ 1879 г. ихъ состояло 789, въ октябрѣ 1880—840), съ другой, и можно сказать главнымъ образомъ, благодаря все возраставшему сочувствію интеллигентнаго общества. Число членовъ Общества для доставленія средствъ В. Ж. Курсамъ неуклонно возростало съ каждымъ годомъ. При открытіи Общества въ 1878 г. ихъ было всего 89; въ 1880 г.—432, въ 1881 г.—480, причемъ нѣкоторые изъ нихъ дѣлали взносы въ размѣрѣ, превышавшемъ опредѣленные уставомъ 5 р. Наиболѣе крупными жертвователями въ первые годы жизни Высшихъ женскихъ курсовъ явились: О. Н. Рукавишникова, баронъ Г. О. Гинцбургъ, гр. А. С. Панина, Е. П. Кузнецова, В. Ѳ. Лугининъ, Ѳ. И. Базилевскій, И. К. Айвазовскій, Д. И. Менделѣевъ, А. М. Бутлеровъ и др. М. К. Цебрикова, принимавшая дѣятельное участіе въ устройствѣ публичныхъ лекцій, а затѣмъ и Высшихъ женскихъ курсовъ, пожертвовала въ пользу Общества нѣсколько своихъ изданій; нѣкоторые профессора жертвовали часть своего гонорара. Кромѣ этого, комитетъ ежегодно устраивалъ въ пользу курсовъ музыкальные, танцовальные и литературные вечера, гулянья, спектакли и лотереи-аллегри; всѣ эти уве-

*) „Дѣло“ 1881 годъ.

селенія очень охотно посѣщались публикой и давали хорошій сборъ.

Такимъ образомъ касса Общества постоянно пополнялась. Но для всѣхъ лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ, было вполнѣ очевидно, что нельзя строить прочныхъ разсчетовъ на такихъ чисто случайныхъ доходахъ и, въ надеждѣ на нихъ, расширять бюджетъ расходовъ. До тѣхъ поръ Педагогическій Совѣтъ курсовъ устанавливалъ количество лекцій и программы ихъ, приглашалъ лекторовъ, устроивалъ практическія занятія, снабжалъ курсы тѣми или другими учебными пособіями и книгами, руководясь исключительно соображеніями педагогическаго свойства; комитетъ, вполнѣ сочувствуя всякому расширенію учебной дѣятельности курсовъ и повышенію уровня научныхъ знаній слушательницъ, долженъ былъ постоянно сообразоваться съ наличными средствами кассы, чтобы не поставить дѣло въ опасное положеніе. И Педагогическій Совѣтъ призналъ полезнымъ образовать (1882 г.) особую смѣшанную коммиссію изъ членовъ комитета и членовъ Педагогическаго Совѣта для тщательнаго обсужденія хозяйственнаго управленія курсовъ и для точнаго опредѣленія, какіе именно предметы должны читаться на курсахъ и въ какомъ объемѣ. Предсѣдателемъ этой коммиссіи избранъ профессоръ Бестужевъ-Рюминъ; членами со стороны Педагогическаго Совѣта профессора: И. И. Боргманъ, А. М. Бутлеровъ, О. О. Миллеръ и Н. И. Билибинъ; со стороны комитета—Н. В. Стасова, В. П. Тарновская, А. Я. Гердъ и А. Н. Страннолюбскій. Эта коммиссія, а вслѣдъ за ней и соединенное собраніе Педагогическаго Совѣта Высшихъ курсовъ и комитета Общества для доставленія имъ средствъ установили въ общихъ чертахъ нормальный учебный планъ курсовъ, сообразный съ ихъ образовательною цѣлью. Для упорядоченія расходовъ они признали необходимымъ, чтобы Педагогическій Совѣтъ ежегодно въ апрѣлѣ мѣсяцѣ составлялъ подробный планъ занятій на предстоящій учебный годъ съ точнымъ указаніемъ числа лекцій на каждомъ курсѣ обоихъ

отдѣленій, рода практическихъ занятій и т. под. На основаніи этихъ свѣдѣній комитетъ долженъ заблаговременно составить смѣту расходовъ, подлежащую утвержденію общаго собранія Общества, доставляющаго средства курсамъ. Предложенія комитета, ради сокращенія расходовъ, исключить изъ программы курсовъ всѣ иностранные языки и элементарную математику, а также спеціальный математическій отдѣлъ, не были приняты Педагогическимъ Совѣтомъ, который призналъ латинскій языкъ безусловно необходимымъ для слушательницъ, курсъ элементарной математики весьма полезнымъ, а сохраненіе спеціально-математическаго отдѣла желательнымъ, такъ какъ многія слушательницы очень охотно занимаются математикой. Этотъ отдѣлъ рѣшено только перенести съ перваго курса на второй; что касается новыхъ иностранныхъ языковъ, то занятіе ими сдѣлано необязательнымъ для слушательницъ и преподаваніе ихъ для желающихъ установлено за особую плату. Для сокращенія расходовъ Педагогическій Совѣтъ рѣшилъ понизить плату лекторамъ и назначить профессорамъ 250 р. вмѣсто прежнихъ 300 за годовой часъ, оставивъ гонораръ преподавателямъ въ прежнемъ размѣрѣ 150 р.

Затѣмъ какъ коммиссія, такъ и Педагогическій Совѣтъ пришли къ заключенію, что никакъ нельзя ограничиться трехлѣтнимъ курсомъ, что необходимо прибавить еще одинъ годъ, «чтобы закончить изложеніе нѣкоторыхъ предметовъ и, главнымъ образомъ, чтобы дать слушательницамъ возможность болѣе полно усвоить преподанные предметы посредствомъ самостоятельнаго чтенія основныхъ сочиненій и практическихъ занятій подъ руководствомъ гг. профессоровъ и ассистентовъ».

Въ этомъ смыслѣ завѣдующій курсами проф. Бестужевъ-Рюминъ подалъ въ началѣ 1881 г. прошеніе министру народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи прибавить на Высшихъ женскихъ курсахъ еще одинъ годъ обученія. Министръ отвѣтилъ, что такъ какъ Высшіе женскіе курсы существуютъ на правахъ частнаго учебнаго заведенія, то разрѣшеніе на открытіе IV-го

курса зависитъ отъ с.-петербургскаго попечителя учебнаго округа. Одновременно съ этимъ завѣдующій Кіевскими женскими курсами (открывшимися тоже въ 1878 г.) подалъ подобное же прошеніе въ Министерство и получилъ такой же отвѣтъ. Такъ какъ управляющіе учебными округами Петербурга и Кіева ничего не имѣли противъ удлиненія срока преподаванія на женскихъ курсахъ, то съ 1881—1882 года въ обоихъ этихъ городахъ открытъ былъ четвертый курсъ.

Въ Петербургѣ на него перешло 109 слушательницъ и 3 вольнослушательницы физико-математическаго отдѣленія и 105 слушательницъ и 9 вольнослушательницъ на словесное отдѣленіе.

Благодаря сокращенію платы профессорамъ, устраненію преподаванія новыхъ иностранныхъ языковъ и перераспредѣленію нѣкоторыхъ другихъ предметовъ преподаванія, открытіе четвертаго курса не повлекло за собой лишнихъ расходовъ; наоборотъ, стоимость всѣхъ лекцій на трехъ курсахъ въ 1880—1881 г. равнялась 31.600 р., а стоимость лекцій на четырехъ курсахъ въ 1881 — 1882 г. всего 27.025 р. Въ слѣдующіе годы цифра эта претерпѣвала лишь незначительныя колебанія и общій планъ курсовъ оставался безъ измѣненій. Плата ассистентамъ и лаборантамъ, равно какъ расходы на пріобрѣтеніе новыхъ и на сохраненіе уже имѣющихся учебныхъ пособій тоже опредѣлились довольно точно: всѣ эти расходы требовали отъ 11 до 12.000 въ годъ.

VIII.

Упроченіе положенія курсовъ какъ въ матеріальномъ, такъ и въ научномъ отношеніи составляло не единственную заботу комитета; ему, кромѣ того, приходилось прилагать не мало усилій къ огражденію отъ внѣшнихъ опасностей учрежденіе, на которое многіе смотрѣли косо и къ которому въ чиновничьихъ сферахъ относились весьма подозрительно.

Всякій легкомысленный или неосторожный поступокъ слушательницъ могъ повредить неокрѣпшему учрежденію въ глазахъ общества и вызвать противъ него крутыя мѣры полиціи. Большинство курсистокъ понимало настоящее положеніе дѣла, шло навстрѣчу усиліямъ комитета и само бережно относилось къ курсамъ, но изъ числа болѣе 800 молодыхъ дѣвушекъ, собиравшихся на лекціи, были и такія, которыхъ захватило общее броженіе того времени. Никакихъ собственно *безпорядковъ* на курсахъ не происходило; бывали иногда довольно многолюдныя и шумныя сходки въ промежуткѣ между лекціями или по окончаніи ихъ; на нихъ обсуждались вопросы, касавшіеся внутренней жизни курсовъ, и онѣ обыкновенно мирно оканчивались по требованію инспекціи курсовъ. Были попытки разбрасывать въ аудиторіяхъ листы революціоннаго содержанія и вывѣшивать на стѣнахъ курсовъ объявленія противозаконнаго свойства, но листки эти сейчасъ же уничтожались распорядительницами.

Между тѣмъ въ мартѣ 1881 г. въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія получено было изъ департамента полиціи слѣдующее сообщеніе:

«Въ помѣщеніи, занятомъ Бестужевскими высшими женскими курсами оказалась на-дняхъ наклеенною на стѣнѣ прокламація революціоннаго содержанія, которая представлена была начальницѣ курсовъ г-жѣ Стасовой. При этомъ имѣются свѣдѣнія, что по поводу сего гг. профессора категорически заявили, что они откажутся читать лекціи на этихъ курсахъ, если только въ средѣ учащихся еще разъ появится личность, сочувствующая революціонному движенію».

Если подобное заявленіе было, дѣйствительно, сдѣлано, то, конечно, только въ видѣ «острастки», на самомъ дѣлѣ нельзя думать, чтобы профессора серьезно намѣревались прекратить чтеніе лекцій изъ-за нежелательнаго образа мыслей одной или даже нѣсколькихъ дѣвушекъ и принести въ жертву учрежденіе, которымъ несомнѣнно дорожили. Во всякомъ случаѣ

это заявленіе показываетъ, что полиція могла не опасаться какихъ-либо противоправительственныхъ манифестацій на Высшихъ женскихъ курсахъ и спокойно предоставить надзоръ за поведеніемъ слушательницъ тѣмъ лицамъ, которыя находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ ними.

Осенью 1879 г. А. П. Философова вышла изъ состава комитета, такъ какъ была вынуждена, по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, покинуть на нѣсколько лѣтъ Петербургъ. Въ общемъ собраніи, «Общества для доставленія средствъ Высшимъ женскимъ курсамъ», въ октябрѣ того же года въ составъ комитета вступилъ А. Н. Бекетовъ, и комитетъ избралъ его предсѣдателемъ.

Заботясь о возможно полномъ сохраненіи порядка на курсахъ, А. Н. Бекетовъ предложилъ комитету пригласить за извѣстное вознагражденіе нѣсколькихъ лицъ на должность инспектрисъ, но предложеніе это не встрѣтило сочувствія. До сихъ поръ роль инспектрисъ исполняли Н. В. Стасова и ея помощницы, лица преданныя курсамъ, лелѣявшія ихъ, какъ свое родное дѣло. Слушательницы цѣнили ихъ безкорыстные труды и относились къ нимъ съ довѣріемъ. Небольшія пререканія и недоразумѣнія, почти неизбѣжныя при сношеніяхъ легко возбудимой молодежи съ людьми болѣе зрѣлаго возраста, обыкновенно очень скоро улаживались и не вели за собой никакихъ серьезныхъ непріятностей. Найти наемныхъ лицъ, которыя съумѣли бы сразу стать въ такія отношенія къ курсисткамъ была слишкомъ трудно исполнимая задача.

Послѣ обстоятельнаго обсужденія вопроса, комитетъ рѣшилъ оставить дѣло инспекціи безъ измѣненій. Несмотря на то, что обязанности распорядительницы курсовъ представляли очень большія трудности, Н. В. Стасова согласилась нести ихъ. Она не ожидала, что ей скоро придется отказаться отъ нихъ, и не вполнѣ по доброй волѣ. Осенью 1881 года она сложила съ себя званіе распорядительницы и осталась только «завѣдующей хозяйственною частью курсовъ», а ея помощница

О. А. Мордвинова, также работавшая на курсахъ съ тѣхъ поръ какъ они еще назывались «Владимірскими», приняла на себя обязанности распорядительницы.

Ревизіонная коммиссія (Н. С. Таганцевъ, И. И. Боргманъ, Н. А. Гезехусъ, Н. Е. Славинскій) въ своемъ отчетѣ о ревизіи за 1880—1881 г., представленномъ общему собранію Общества для доставленія средствъ Высшимъ женскимъ курсамъ 13-го декабря 1881 г., отдала полную справедливость заслугамъ Н. В. Стасовой: «По отношенію къ Н. В. Стасовой. Ревизіонная Коммиссія считаетъ долгомъ обратить вниманіе Общаго Собранія, что она съ искреннимъ сожалѣніемъ узнала изъ протоколовъ комитета Общества, что Надежда Васильевна, которая до сихъ поръ съ полнымъ самоотверженіемъ предавалась веденію этого серьезнаго для русскаго общества дѣла, вынуждена нынѣ, по разстроенному здоровью и нѣкоторымъ обстоятельствамъ, отказаться отъ этого званія. Помня, что Н. В. Стасова не только съ начала учрежденія настоящихъ курсовъ, но и вообще со времени открытія въ Петербургѣ первыхъ высшихъ курсовъ въ видѣ публичныхъ лекцій (такъ называемыхъ Владимірскихъ) въ теченіе 8 лѣтъ и до настоящаго времени почти всецѣло посвящала себя трудной и многосложной обязанности распорядительницы курсовъ и въ то же время постоянно и неусыпно заботилась объ увеличеніи средствъ этого учрежденія *), Ревизіонная Коммиссія предлагаетъ Общему Собранію выразить Надеждѣ Васильевнѣ искреннюю и глубокую признательность какъ за минувшую полезную дѣятельность ея по Высшимъ Женскимъ Курсамъ, такъ и за горячую преданность ея этому дѣлу. Ревизіонная коммиссія надѣется, однако, что Надежда Васильевна оставляетъ званіе распорядительницы курсовъ лишь только вре-

*) По сдѣланной изъ документовъ выборкѣ, г-жою Стасовою предложено въ члены „Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ“ 228 лицъ, которыя ежегодно вносятъ въ кассу этого Общества болѣе 2.000 рублей.

менно, и что по миновапіи упомянутыхъ причинъ, вынудившихъ ее оставить обязанности распорядительницы курсовъ, Надежда Васильевна вновь посвятитъ себя этой дѣятельности, такъ какъ по глубокому убѣжденію не только Ревизіонной Коммиссіи, но и значительнаго большинства членовъ учрежденія, Надежда Васильевна Стасова, какъ распорядительница курсовъ, незамѣнима». Въ то же время ревизіонная коммиссія предложила общему собранію почтить Надежду Васильевну Стасову званіемъ почетнаго члена Общества, и предложеніе это было единодушно принято Общимъ Собраніемъ.

Въ маѣ 1882 г. состоялся первый со времени основанія курсовъ выпускъ слушательницъ. Всѣхъ слушательницъ на послѣднемъ четвертомъ курсѣ было 214: на физико-математическомъ отдѣленіи 109 (изъ нихъ 15 на спеціально—математическомъ) и на словесномъ 105. Остались на второй годъ на четвертомъ курсѣ 15 (на физико-математическомъ отдѣленіи 10 и на словесномъ 5) и 23 слушательницы (17 физико-математическаго отдѣленія и 6 словеснаго) отложили экзамены на нѣсколько мѣсяцевъ по болѣзни и по другимъ причинамъ, которыя Педагогическій Совѣтъ призналъ вполнѣ уважительными. Такимъ образомъ, окончившихъ въ маѣ курсъ слушательницъ было 176 (по физико-математическому отдѣленію 81 и по словесному 95).

Всѣ эти слушательницы въ теченіе послѣдняго года, кромѣ посѣщенія лекцій, занимались и практически подъ руководствомъ профессоровъ и ассистентовъ: на физико-математическомъ отдѣленіи онѣ работали въ лабораторіяхъ и въ кабинетахъ; на словесномъ—устраивали особыя собранія для чтенія источниковъ и для разбора рефератовъ, представляемыхъ слушательницами.

20-го сентября происходилъ торжественный актъ въ помѣщеніи курсовъ. На немъ, кромѣ слушательницъ, присутствовали попечитель с.-петербургскаго округа, его товарищъ, всѣ профессора, читающіе на курсахъ, члены комитета, нѣсколько

лицъ, приглашенныхъ Совѣтомъ. Секретарь Совѣта, профессоръ И. И. Боргманъ, прочелъ отчетъ о состояніи курсовъ за все время ихъ существованія и о ихъ положеніи въ данное время и указалъ на работы и сочиненія слушательницъ, заслуживающія, по мнѣнію Педагогическаго Совѣта, особеннаго вниманія. Наиболѣе выдающимися изъ нихъ признаны работы по математикѣ О. А. Давыдовой *), А. Е. Сердобинской **) и В. І. Шиффъ ***). Сочиненіе г-жи Александровой по русской исторіи и критическій разборъ записокъ о Россіи Манштейна были признаны настолько удовлетворительными что, по отзыву профессора Бестужева-Рюмина, заслуживали быть напечатанными.

По прочтеніи отчета, профессоръ О. Ѳ. Миллеръ произнесъ рѣчь, въ которой онъ выяснилъ свой взглядъ на цѣль и значеніе высшаго образованія женщины. «Всегда и вездѣ,—говорилъ онъ,—*семья* была тою святыней, изъ которой исходило и къ которой возвращалось общественное служеніе женщины. Но имя семьи, какъ и всякой другой святыни, не должно быть принимаемо всуе». Затѣмъ, изложивъ идеалъ семьи, какъ онъ изображенъ въ «Колоколѣ» Шиллера: мужъ пріобрѣтаетъ, жена сберегаетъ, «кругъ правитъ домашній» и копитъ богатства, ораторъ напомнилъ, съ какимъ презрѣніемъ и отвращеніемъ относился Достоевскій къ такой семьѣ, въ которой всѣ работаютъ и сберегаютъ, чтобы поколѣній черезъ 5, 6 вышелъ «самъ баронъ Ротшильдъ или тамъ Гоппе и К°». «Достоевскій не упоминаетъ о томъ,—продолжалъ О. Ѳ. Миллеръ,—какова роль женщины въ подобной семьѣ. По мнѣнію его, надо думать, она чисто страдательная, безгласная. Это

*) Руководила практическими занятіями слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ по химіи съ 1883—1886 г.

**) Преподаетъ физику на Высшихъ Женскихъ Курсахъ и руководитъ практическими занятіями слушательницъ по физикѣ съ 1883 г.

***) Преподаетъ математику на Высшихъ Женскихъ Курсахъ и руководитъ практическими занятіями слушательницъ по математикѣ съ 1889 г.

подневольная роль вѣчно пекущейся Марѳы, тогда какъ сама она, можетъ быть, избрала бы долю Маріи, внимавшей словамъ Спасителя. Но если Христосъ сказалъ, что эта-то доля и есть единое на потребу, то истинное освѣщеніе семьи не зависитъ ли отъ того, чтобы все меньше и меньше обращать вниманія на жалобы практической Марѳы? Семья, въ которой громко раздается голосъ Маріи, повѣрившей Господу, что «не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ» не дастъ уже идеалу пріобрѣтателя перейти въ подростающее поколѣніе. А въ немъ, въ этомъ будущемъ поколѣніи, чѣмъ больше будетъ оно отставать отъ стараго идеала, тѣмъ менѣе удовлетворительнымъ будетъ представляться въ своей исключительности и идеалъ *хозяйки*. Выростая духомъ, по выраженію Шиллера, по мѣрѣ того, какъ возвышаются наши жизненныя цѣли, мы неизбѣжно потребуемъ такого же нравственнаго роста и отъ той, кого изберемъ въ неразлучныя спутницы нашей жизни. Стремясь не къ однимъ матеріальнымъ, но и къ высшимъ пріобрѣтеніямъ души, мы неизбѣжно будемъ ощущать потребность раздѣлить ихъ съ нею, повѣрить ихъ ей. Стремясь передать своимъ дѣтямъ не одно наслѣдство вещественное, но и духовное, мы невольно будемъ ожидать, чтобы она ихъ мать, первая научила ихъ, какъ пользоваться послѣднимъ. Мы будемъ ожидать, чтобы къ тому же самому она заранѣе подготовила и своихъ дочерей, пріучивъ ихъ воспитательно дѣйствовать на младшихъ членовъ семьи, «уча и смиряя», по выраженію Шиллера, но въ углубленномъ смыслѣ этихъ словъ, какъ дѣвочекъ, такъ и мальчиковъ. Мы будемъ надѣяться, что даже сынъ-юноша всегда найдетъ и отвѣтъ, и отзвукъ не только въ сердцѣ, но и въ воздѣланномъ наукой умѣ своей матери и ею же духовно выращенной сестры. Сами невольно отвлекаясь отъ семьи своими общественными обязанностями, мы будемъ твердо увѣрены, что подготовка будущихъ общественныхъ дѣятелей въ лицѣ дѣтей нашихъ будетъ совершаться во всей своей глубинѣ подъ бдительнымъ окомъ матери, въ самомъ

дѣлѣ не знающей, по выраженію поэта, покоя, но не знающей его въ углубленномъ и возвышенномъ смыслѣ слова. Мы вполнѣ будемъ полагаться на то, что какъ бы даже ни расходилась и ни расшаталась отъ всякихъ посторонихъ соблазновъ кипучая сила юноши, ей будетъ передъ чѣмъ присмирѣть, какъ богатырски удалому безъ удержу въ народной былинѣ, если только вполнѣ сложилась и не ослабла въ семьѣ духовная власть «государыни-матушки». Поставить идеалъ Маріи не только на ряду, но, по евангельскому ученію, неизмѣримо выше, хотя и неизбѣжнаго на землѣ, но суетнаго въ своей исключительности, типа Марѳы—вотъ въ чемъ основная задача того высшаго образованія женщины, подъ условіемъ котораго только и можетъ она выполнить подобающее ей отъ природы воспитательное призваніе въ обществѣ, все быстрѣе и рѣшительнѣе развивающемся и усвоивающемъ себѣ всѣ блага, но вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ недуги ускореннаго развитія».

Послѣ профессора Миллера говорилъ завѣдующій курсами профессоръ Бестужевъ-Рюминъ. Его рѣчь была и прощальнымъ словомъ къ слушательницамъ, такъ какъ вслѣдствіе разстроеннаго здоровья ему приходилось надолго уѣхать за границу и оставить курсы.

«Научныя занятія,—сказалъ онъ между прочимъ,—должны были развить въ васъ уваженіе къ труду и вмѣстѣ съ тѣмъ недовѣріе къ тѣмъ скороспѣлымъ выводамъ, которые выдаются за послѣднее слово науки. Вы знаете, что послѣдняго слова науки нѣтъ, вы пріучены къ осторожному обращенію съ фактами и съ выводами, вы должны были научиться тому, что жизнь есть явленіе сложное, что ее нельзя гнуть въ угоду односторонней теоріи; вы должны были пріучиться къ той мысли, что умъ человѣка ограниченъ, и что ему никогда недоступна вся полнота жизни.

«Чѣмъ болѣе работаетъ умъ человѣка, тѣмъ болѣе онъ понимаетъ, какъ много онъ не знаетъ, тѣмъ болѣе откровенно произноситъ онъ слово, которое такъ страшно для полузнанія:

«этого я не знаю». «Отсюда вы выходите со спасительнымъ страхомъ передъ одностороннимъ увлеченіемъ, — заключилъ свою рѣчь профессоръ, — искренно молю Бога, да пошлетъ онъ вамъ возможность охранить вашихъ дѣтей и воспитанниковъ отъ вреда самодовлѣющаго полузнанія, которое хуже невѣжества, да хранитъ онъ васъ во всѣхъ путяхъ вашей жизни».

Несмотря на неоднократныя ходатайства какъ Педагогическаго Совѣта Петербургскихъ курсовъ, такъ и лицъ, стоящихъ во главѣ Московскихъ и Кіевскихъ женскихъ курсовъ, о предоставленіи слушательницамъ, успѣшно окончившимъ полный курсъ, права преподаванія въ старшихъ классахъ женскихъ гимназій, право это не было предоставлено имъ; поэтому Педагогическій Совѣтъ могъ выдать слушательницамъ, оставлявшимъ курсы, лишь свидѣтельства объ окончаніи ими полнаго курса съ обозначеніемъ успѣховъ по каждому отдѣльному предмету.

Пробывъ четыре года на курсахъ, женщина вступала въ жизнь съ извѣстною умственною зрѣлостью, съ извѣстнымъ запасомъ научныхъ знаній и могла, въ случаѣ надобности, пользоваться этими орудіями для борьбы за существованіе. Внѣшнія условія окружающей дѣйствительности нимало не облегчали этой борьбы для первыхъ піонерокъ высшаго женскаго образованія. «Курсистки» еще не завоевали себѣ уваженія и довѣрія общества. Родители не рѣшались поручать имъ воспитаніе своихъ дочерей, среднеучебныя заведенія неохотно предоставляли имъ мѣста учительницъ и классныхъ дамъ. Бывали примѣры, что нѣкоторымъ изъ нихъ приходилось, чтобы получить занятіе, скрывать свое пребываніе на курсахъ. И несмотря на это, число поступавшихъ на курсы не убывало, а, напротивъ, росло съ каждымъ годомъ; въ 1881 году поступило 255, въ 1882—279; въ 1883—283; въ 1884—312. Очевидно, матеріальные разсчеты не играли роли въ тѣхъ мотивахъ, которые заставляли молодыхъ дѣвушекъ собираться со всѣхъ концовъ Россіи къ тому, что онѣ считали источникомъ свѣта.

Не мало трудностей приходилось имъ преодолѣть, чтобы добраться до этого источника, не мало терпѣть невзгодъ и добравшись до него. Большинство слушательницъ были совершенно необезпечены матеріальными средствами и, пріѣзжая въ Петербургъ, должны были прежде всего хлопотать о какомъ-нибудь заработкѣ, найти же такой заработокъ въ большомъ городѣ пріѣзжей, не знакомой съ условіями столичной жизни,—дѣло непомѣрно трудное. Вотъ какъ описываетъ жизнь слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ того времени М. К. Цебрикова, которая, какъ членъ комитета «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ», имѣла полную возможность близко познакомиться съ нею *).

«Большинство не имѣетъ никакого обезпеченія или крайне ничтожное, которое надо пополнить заработкомъ. Заработокъ годъ отъ года становится скуднѣе, запросъ на него растетъ. Надрываться надъ работой и учиться—двойная затрата силъ, и сколько сламывается этихъ силъ! Число нервно больныхъ растетъ, и доктора приписываютъ это преимущественно дурному питанію. Надо еще взять и то въ соображеніе, что, благодаря дурной подготовкѣ женскихъ учебныхъ заведеній, слушаніе Высшихъ Курсовъ требуетъ усиленнаго умственнаго напряженія. Высшее образованіе пока многими цѣнится дороже жизни. Эти сырые и холодные углы, гдѣ набивается по три, по четыре слушательницы, нерѣдко одна постель на трехъ, которой пользуются по очереди, этотъ въ трескучій морозъ плэдъ поверхъ пальто, подбитаго вѣтромъ, эти обѣды въ грошовыхъ кухняхъ, а зачастую колбаса съ черствымъ хлѣбомъ и чаемъ, эти безсонныя ночи надъ оплачиваемой грошами перепиской вмѣсто отдыха. Общественная помощь приноситъ ничтожныя крупицы. И все это выносится героически съ надеждой на лучшее, и съ каждымъ годомъ прибываютъ свѣжія молодыя силы на ту же битву съ нищетой и голодомъ во имя

*) Журналъ „Дѣло“ 1882 г., № 4.

ученія. И громадная масса русскаго общества выслушиваетъ это равнодушно. Находятся люди, которые на призывъ помочь этой вопіющей нуждѣ, говорятъ: «Вольно имъ! Зачѣмъ бросили семью! Сами пошли!» Хорошо знаютъ жизнь эти люди! Семья, имѣющая средства и обрекающая «бросившую» ее дочь на лишенія—уродливая семья; одинъ фактъ этотъ говоритъ противъ такой семьи и за помощь дочери. Дѣвушка, «бросающая» нѣжную человѣчную семью—уродство, созданное фантазіей нашихъ докладчиковъ-литераторовъ. Уѣхать учиться не значитъ бросить семью; ни въ Англіи, ни въ Америкѣ не взводятъ такихъ обвиненій на учащихся дѣвушекъ. Тамъ понимаютъ, что семья не имѣетъ крѣпостного права надъ дѣтьми, тамъ ей не даютъ права убивать умъ и таланты дочерей. Пора русскому обществу имѣть глаза на то, чтобы видѣть, и уши на то, чтобы слышать вопіющую правду; пора ему отрѣшиться отъ тупого предубѣжденія, пора помочь дѣлу новому и вѣковѣчному, дѣлу высшаго женскаго образованія, съ которымъ неразрывно связано развитіе всего русскаго общества».

Призывъ почтенной писательницы остался пока гласомъ, вопіющимъ въ пустынѣ, и въ первые годы существованія курсовъ слушательницамъ было предоставлено или собственными силами бороться съ нуждой, или бросать курсы, разъ эта борьба становилась имъ непосильной. «Общество для доставленія средствъ курсамъ» приходило имъ на помощь, соглашаясь отсрочивать плату за слушаніе лекцій но забота о матеріальномъ обезпеченіи слушательницъ не входила въ его задачу; отвлекая свои средства отъ ихъ прямого назначенія, оно могло лишь повредить тому дѣлу, которому служило. Отдѣльные члены Общества временами открывали въ пользу слушательницъ подписку среди своихъ знакомыхъ, но благотворительнаго общества, ставящаго себѣ цѣлью поддержаніе ихъ, вовсе не существовало, и слушательницамъ приходилось довольствоваться, главнымъ образомъ, взаимною помощью. Эта помощь получила организацію съ перваго же года существованія Курсовъ. Слушательницы каждаго курса раз-

дѣлились на группы и каждая группа выбирала изъ своей среды такъ называемую «депутатку». На обязанности депутатокъ лежало собирать взносы, принимать заявленія отъ нуждающихся и по общему соглашенію распредѣлять между ними пособія. Суммы, собираемыя такимъ образомъ были невелики, такъ какъ, несмотря на малые размѣры взносовъ (25 коп.), нѣкоторыя слушательницы считали ихъ для себя обременительными, другія же по разсѣянности просто забывали ихъ дѣлать. Они могли предовратить только случай особенно острой нужды, да и то не всегда. Зимой 1879—1880 года дошло до того, что былъ прямо случай голодной смерти слушательницы. Молоденькая дѣвушка, пріѣхавшая изъ провинціи, очень скоро истратила небольшія деньги, привезенныя съ собой; достать какой-либо заработокъ ей не удалось, а гордость мѣшала обратиться къ кому-нибудь за помощью. Подруги замѣчали ея блѣдный, истомленный видъ, но не придавали этому значенія; на Курсахъ было не мало блѣдныхъ, истомленныхъ лицъ. Нѣсколько дней она не появлялась въ аудиторіяхъ, и вдругъ пришло извѣстіе, что она найдена у себя въ комнатѣ мертвою и что докторомъ, производившимъ вскрытіе, констатирована смерть отъ голода. Можно себѣ представить, какое страшное впечатлѣніе произвело это происшествіе на курсахъ! Это былъ, впрочемъ, единичный случай, ничего подобнаго не повторялось больше. Онъ заставилъ слушательницъ «депутатокъ» серьезнѣе относиться къ своимъ обязанностямъ, настойчивѣе собирать взносы и не только принимать заявленія отъ нуждающихся, но и предлагать помощь тѣмъ изъ подругъ, которыя, повидимому, имѣли въ ней надобность.

IX.

Не прошло и нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ переселенія курсовъ въ домъ г-жи Боткиной, какъ недостатки этого помѣщенія стали для всѣхъ очевидны. Аудиторіи были достаточно обширны для наличнаго числа слушательницъ, но при нихъ

не было просторной залы, гдѣ бы онѣ могли проводить время въ промежуткахъ между лекціями; отсутствіе хорошо устроенныхъ лабораторій тоже давало себя сильно чувствовать; слѣдовало, кромѣ того, отвести комнату попросторнѣе для постоянно разроставшейся библіотеки и устроить анатомическій кабинетъ; но въ данномъ помѣщеніи это оказывалось совершенно неисполнимымъ.

Срокъ контракта на квартиру въ домѣ г-жи Боткиной кончался въ маѣ 1882 г., но вопросъ о вполнѣ приспособленномъ помѣщеніи для курсовъ занималъ Комитетъ уже съ начала 79 года. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что г-жа Боткина заявила, что едва ли согласится на заключеніе новаго контракта съ Курсами, и, если и согласится, то значительно повысивъ плату.

Мысль о пріобрѣтеніи собственнаго дома не казалась уже такой неудобоисполнимой, какъ въ 1878 году, когда она въ первый разъ была высказана на общемъ Собраніи членовъ Общества. Число слушательницъ, съ небольшими колебаніями по мѣсяцамъ, постоянно прибывало и въ среднемъ достигало 900; число членовъ Общества тоже возрастало съ каждымъ годомъ; танцовальные и музыкальные вечера въ пользу Курсовъ постоянно имѣли успѣхъ, болѣе или менѣе крупныя пожертвованія получались изъ разныхъ частей Россіи. Съ каждымъ годомъ преподаваніе на Курсахъ пріобрѣтало болѣе правильности, а научныя работы слушательницъ болѣе серьезности; по тому усердію съ какимъ относились къ дѣлу и лекторы, и слушательницы, можно было смѣло сказать, что оно стоитъ прочно. Конечно, матеріальныя средства Курсовъ были еще не настолько велики, чтобы съ ними одними приступить къ такому большому предпріятію, какъ покупка или постройка дома. Но Комитетъ Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ надѣялся на поддержку, съ одной стороны, общественныхъ учрежденій, съ другой, частныхъ лицъ. Первое общественное учрежденіе, къ которому оно обратилось со своимъ ходатайствомъ, было Петер-

бургское городское управленіе, въ распоряженіи котораго находилось нѣсколько участковъ земли, не застроенныхъ и никѣмъ не эксплуатируемыхъ. Комитетъ просилъ думу о предоставленіи ему безвозмездно одного изъ этихъ участковъ по возможности въ центральныхъ частяхъ города для постройки зданія Высшихъ Женскихъ Курсовъ; если же это окажется почему-либо неудобнымъ, то объ оказаніи Курсамъ единовременной денежной субсидіи въ размѣрѣ отъ 12—15 тысячъ рублей для покупки земли. Въ подробной запискѣ, предшествовавшей ходатайству, Комитетъ изложилъ исторію возникновенія Курсовъ, далъ обстоятельныя свѣдѣнія объ ихъ устройствѣ, о числѣ слушательницъ, о томъ, какія именно лекціи читаются на нихъ, и сообщилъ отчетъ о бюджетѣ Курсовъ, а также о дѣятельности Комитета. Просьба Комитета поступила въ С.-Петербургскую Городскую Управу въ февралѣ 1881 г. и управа постановила представить общему Собранію думы докладъ по этому поводу. Въ своемъ докладѣ управа, изложивъ всѣ свѣдѣнія и доводы, заключающіеся въ прошеніи Комитета, присоединяетъ къ нимъ слѣдующія соображенія и заключенія:

«Городская Управа осматривала нынѣ занимаемое Курсами помѣщеніе и осмотръ ея вполнѣ подтвердилъ слова отчета «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ» о неудовлетворительности нынѣ занимаемаго Курсами помѣщенія, и что дѣйствительно, независимо отъ нѣкотораго неудобства въ самомъ размѣщеніи комнатъ въ нынѣ занимаемой квартирѣ, является надобность въ расширеніи особыхъ помѣщеній для практическихъ занятій слушательницъ по физикѣ, химіи, естествознанію, для физическаго, анатомическаго и другихъ кабинетовъ, для химической лабораторіи, библіотеки, канцеляріи и т. п. Всѣмъ этимъ уже существующимъ и вновь возникающимъ нуждамъ, въ особенности съ открытіемъ въ будущемъ году послѣдняго IV-го курса, настоящее помѣщеніе не удовлетворяетъ, а расширеніе квартиры въ томъ же домѣ представляется крайне затруднительнымъ, такъ какъ Комитетъ уже получилъ

заявленіе со стороны домовладѣлицы, что, по истеченіи контрактнаго срока, плата за теперешнюю квартиру будетъ повышена до 12 тыс. руб. Въ виду несоотвѣтствія этого требованія со средствами Курсовъ, а также и другихъ неудобствъ, возникавшихъ по поводу квартиры, Комитетъ пришелъ къ заключенію, что, оставаясь въ какомъ бы то ни было наемномъ помѣщеніи, при краткости срока найма, Курсы всегда будутъ зависѣть отъ многихъ случайностей, неудобствъ и хлопотъ, неизбѣжно возникающихъ отъ воли домовладѣльцевъ, и потому не могутъ разсчитывать на безпрепятственное и вполнѣ правильное развитіе своей дѣятельности, насколько она зависитъ отъ помѣщенія. Такъ напримѣръ, въ данномъ случаѣ, Комитетъ, имѣя въ своемъ распоряженіи весьма значительное денежное пожертвованіе на устройство химической лабораторіи, не могъ осуществить въ высшей степени полезнаго для Курсовъ желанія жертвовательницы, а вынужденъ былъ, по недостатку мѣста и въ виду вѣроятной въ близкомъ будущемъ перемѣны квартиры, ограничиться устройствомъ временной лабораторіи, что тоже вызвало довольно большія затраты. Подобнымъ же образомъ непостоянство помѣщенія и зависимость отъ домовладѣльца ставятъ препятствія для осуществленія и другихъ полезныхъ для Курсовъ предпріятій и вызываютъ временные и частію непроизводительные расходы. Съ другой стороны значительная продолжительность контрактнаго срока найма тоже представляетъ свои важныя неудобства и стѣсненія.

«Такимъ образомъ невозможно не согласиться съ разсужденіемъ Комитета, что дальнѣйшее существованіе и развитіе Высшихъ Женскихъ Курсовъ находится въ тѣсной связи съ вопросомъ объ ихъ помѣщеніи и что лучшимъ исходомъ изъ настоящаго ихъ неудобнаго положенія является пріобрѣтеніе для Курсовъ постояннаго помѣщенія въ собственномъ домѣ. Но такъ какъ Общество располагаетъ крайне ограниченнымъ капиталомъ, расходованіе коего должно производиться съ особенною осмотрительностью и скорѣе капиталъ этотъ долженъ быть сбе-

регаемъ нынѣ на поддержаніе и охраненіе самыхъ Курсовъ отъ весьма возможныхъ и непредвидѣнныхъ случайностей, то ясно, что и вопросъ объ устройствѣ постояннаго помѣщенія чрезвычайно усложняется. Разрѣшить этотъ вопросъ Комитетъ надѣется обращеніемъ къ общественной помощи. Первый шагъ въ этомъ направленіи Комитетъ дѣлаетъ, обращаясь къ С.-Петербургской Городской Думѣ, какъ представительницѣ Спб. Городского Общества, съ просьбою о безвозмездной уступкѣ городскаго участка земли для постройки дома для помѣщенія Высшихъ Женскихъ Курсовъ, или объ оказаніи денежнаго пособія въ размѣрѣ отъ 12-ти до 15-ти т. руб. для покупки земли.

«Городская Управа съ своей стороны самымъ сочувственнымъ образомъ поддерживаетъ это ходатайство и въ развитіе его имѣетъ честь представить Думѣ нижеслѣдующія соображенія:

«Высшее женское образованіе, начало которому положено въ Россіи учрежденіемъ Медицинскихъ Курсовъ въ С-Петербургѣ и Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ университетскихъ городахъ: въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Казани, Харьковѣ, дѣло хотя и новое у насъ, но не случайное. Оно вызвано настоятельными потребностями русскаго общества. Оно явилось, какъ историческое, необходимое слѣдствіе, съ одной стороны, обширныхъ и плодотворныхъ реформъ, начатыхъ по почину самого правительства въ системѣ средняго общественнаго образованія женщинъ, а съ другой стороны рѣзко измѣнившихся условій и потребностей жизни, предъявляющей теперь русской женщинѣ такіе запросы, которымъ можетъ отвѣчать только широкое распространеніе женскаго образованія, какъ общаго, такъ и профессіональнаго, какъ низшаго, такъ и средняго и высшаго. Исторія развитія нашей школы, нашего образованія и нашей общественной жизни за послѣднія 20 лѣтъ служитъ неопровержимымъ подтвержденіемъ этой мысли, сознаваемой и правительствомъ, оказывающимъ матеріальную поддержку Медицинскимъ и Высшимъ Женскимъ Курсамъ въ Пе-

тербургѣ, и городскими общественными управленіями и земствами многихъ губерній, имѣющими своихъ стипендіатовъ, какъ на Медицинскихъ, такъ и на Высшихъ Женскихъ Курсахъ, наконецъ, и всѣмъ русскимъ обществомъ, по почину котораго, нравственному и матеріальному, было положено основаніе Медицинскимъ женскимъ курсамъ; Общество и теперь поддерживаетъ Высшіе Курсы, въ судьбѣ которыхъ оно живо заинтересовано.

«Интересъ этотъ понятенъ и несомнѣненъ; онъ объясняется какъ вполнѣ законныхъ желаніемъ женщинъ удовлетворить своимъ умственнымъ потребностямъ, пробужденнымъ въ нихъ уже совершившимися въ ихъ среднемъ образованіи улучшеніями и путемъ серьезнаго труда и научнаго образованія пріобрѣсти себѣ средства къ жизни, такъ и ставшею очевидною для родителей современнаго женскаго поколѣнія необходимостью, вслѣдствіе измѣнившихся экономическихъ условій русской жизни, помочь своимъ дѣтямъ въ достиженіи этой цѣли. Но, помимо этихъ частныхъ интересовъ, высшее женское образованіе тѣсно связано и съ общими интересами всего народнаго образованія, дальнѣйшее развитіе котораго требуетъ и новыхъ силъ, а современное подготовленіе послѣднихъ обусловливаетъ его правильный, успѣшный ходъ.

«До учрежденія женскихъ гимназій образованіе, и то весьма поверхностное, было у насъ доступно лишь дѣвушкамъ привиллегированныхъ классовъ и стоило очень дорого; массѣ городского населенія учиться было негдѣ. Въ 1858 году, открылись первыя женскія гимназіи и это новое учрежденіе до такой степени отвѣчало требованіямъ общества и духу времени, что гимназіи сразу начали быстро наполняться учащимися; явилась необходимость въ новыхъ, число которыхъ росло постоянно по всей Россіи и теперь достигло свыше трехсотъ. Но въ настоящее время и оно оказывается недостаточнымъ; всѣ существующія женскія гимназіи переполнены учащимися и должны каждый годъ отказывать множеству желающихъ въ

нихъ поступить, за недостаткомъ мѣстъ. Поэтому открытіе еще новыхъ женскихъ гимназій въ болѣе или менѣе скоромъ будущемъ неизбѣжно; а между тѣмъ ужъ и теперь замѣчается недостатокъ въ хорошихъ педагогическихъ силахъ, ибо лучшіе преподаватели обременены уроками въ мужскихъ и нѣкоторыхъ изъ женскихъ гимназій и не могутъ брать на себя еще новыхъ обязанностей. Такое затрудненіе мѣшаетъ дѣлу въ настоящее время и можетъ имѣть весьма вредныя послѣдствія для образованія будущихъ поколѣній. Устранить его легко, допустивъ женщинъ къ преподаванію во всѣхъ классахъ женскихъ гимназій. Но для того, чтобъ онѣ могли съ успѣхомъ вести дѣло средняго образованія, имъ необходимо обладать высшимъ, такъ какъ между тѣмъ и другимъ существуетъ тѣсная связь и въ педагогикѣ, и опытъ, и простое разсужденіе давно уже установили истину, что для успѣшнаго обученія учитель долженъ въ отношеніи образованія стоять гораздо выше уровня той школы, гдѣ онъ учитъ. Женщины сами сознаютъ это, и вотъ одна изъ причинъ, почему онѣ съ такой настойчивостью стремятся къ высшему образованію, пренебрегая всевозможными лишеніями и неудобствами, съ которыми оно сопряжено для нихъ въ настоящее время. Въ способности женщинъ къ высшему образованію сомнѣваться, разумѣется, невозможно; добросовѣстность же ихъ въ отношеніи къ принимаемымъ на себя обязанностямъ доказана опытомъ. Вездѣ, куда бы ни призывало до сихъ поръ общественное дѣло или общественная нужда русскихъ женщинъ, онѣ являлись подготовленныя знаніемъ и съ глубокимъ сознаніемъ предстоящаго имъ долга. Онѣ оправдали довѣріе Общества въ послѣднюю войну, оправдываютъ его и теперь, по отзыву всѣхъ земствъ, въ качествѣ земскаго врача, фельдшерицы, сельской учительницы. Онѣ доказываютъ свою добросовѣстность и способность къ дѣлу обученія и Городскому Общественному Управленію, являясь прекрасными преподавательницами въ начальныхъ городскихъ училищахъ».

«Въ этихъ проявляемыхъ до сихъ поръ качествахъ русскихъ женщинъ заключается гарантія серьезнаго и плодотворнаго развитія Высшаго женскаго образованія, въ успѣшномъ, безпрепятственномъ ходѣ коего заинтересовано все русское общество».

По вышеизложеннымъ соображеніямъ, Управа высказывается принципіально за удовлетвореніе ходатайства о пособіи «Обществу для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ».

«Но желая удовлетворить ходатайство Общества, Городская Управа въ то же время затрудняется дать заключеніе въ смыслѣ отвода городской земли безвозмездно въ собственность Общества. Городскія земли, вообще, не многочисленны, а между тѣмъ онѣ несомнѣнно могутъ понадобиться городу для своихъ нуждъ; съ другой стороны, земли эти такой капиталъ, который безъ заботъ и хлопотъ прогрессивно самъ собою увеличиваетъ свою цѣнность. Поэтому Городская Управа съ своей стороны полагаетъ наиболѣе возможнымъ оказать Обществу денежное пособіе для покупки земли, въ размѣрѣ 12.000 руб. Пособіе это оказать при слѣдующихъ условіяхъ: 1) деньги выдать Обществу не ранѣе, какъ передъ совершеніемъ купчей крѣпости на покупаемую землю, и 2) если въ теченіе 5-ти лѣтъ, со дня покупки земли, Общество не приступитъ къ постройкѣ дома для помѣщенія Высшихъ Женскихъ Курсовъ, то земля обращается въ продажу и изъ вырученной отъ продажи денежной суммы возвращается городу выданный имъ капиталъ на покупку земли. Все вышеизложенное Городская Управа имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Городской Думы».

Такимъ образомъ докладъ управы оказывался вполнѣ благопріятнымъ для Курсовъ. Оставалось ждать, какъ отнесется къ нему общее собраніе думы. Къ сожалѣнію, по разнымъ обстоятельствамъ, онъ могъ быть внесенъ въ думу не раньше осени, а между тѣмъ вопросъ былъ спѣшный, такъ какъ срокъ контракта съ г-жею Боткиной приближался къ концу. Въ маѣ

нихъ поступить, за недостаткомъ мѣстъ. Поэтому открытіе еще новыхъ женскихъ гимназій въ болѣе или менѣе скоромъ будущемъ неизбѣжно; а между тѣмъ ужъ и теперь замѣчается недостатокъ въ хорошихъ педагогическихъ силахъ, ибо лучшіе преподаватели обременены уроками въ мужскихъ и нѣкоторыхъ изъ женскихъ гимназій и не могутъ брать на себя еще новыхъ обязанностей. Такое затрудненіе мѣшаетъ дѣлу въ настоящее время и можетъ имѣть весьма вредныя послѣдствія для образованія будущихъ поколѣній. Устранить его легко, допустивъ женщинъ къ преподаванію во всѣхъ классахъ женскихъ гимназій. Но для того, чтобъ онѣ могли съ успѣхомъ вести дѣло средняго образованія, имъ необходимо обладать высшимъ, такъ какъ между тѣмъ и другимъ существуетъ тѣсная связь и въ педагогикѣ, и опытъ, и простое разсужденіе давно уже установили истину, что для успѣшнаго обученія учитель долженъ въ отношеніи образованія стоять гораздо выше уровня той школы, гдѣ онъ учитъ. Женщины сами сознаютъ это, и вотъ одна изъ причинъ, почему онѣ съ такой настойчивостью стремятся къ высшему образованію, пренебрегая всевозможными лишеніями и неудобствами, съ которыми оно сопряжено для нихъ въ настоящее время. Въ способности женщинъ къ высшему образованію сомнѣваться, разумѣется, невозможно; добросовѣстность же ихъ въ отношеніи къ принимаемымъ на себя обязанностямъ доказана опытомъ. Вездѣ, куда бы ни призывало до сихъ поръ общественное дѣло или общественная нужда русскихъ женщинъ, онѣ являлись подготовленныя знаніемъ и съ глубокимъ сознаніемъ предстоящаго имъ долга. Онѣ оправдали довѣріе Общества въ послѣднюю войну, оправдываютъ его и теперь, по отзыву всѣхъ земствъ, въ качествѣ земскаго врача, фельдшерицы, сельской учительницы. Онѣ доказываютъ свою добросовѣстность и способность къ дѣлу обученія и Городскому Общественному Управленію, являясь прекрасными преподавательницами въ начальныхъ городскихъ училищахъ».

«Въ этихъ проявляемыхъ до сихъ поръ качествахъ русскихъ женщинъ заключается гарантія серьезнаго и плодотворнаго развитія Высшаго женскаго образованія, въ успѣшномъ, безпрепятственномъ ходѣ коего заинтересовано все русское общество».

По вышеизложеннымъ соображеніямъ, Управа высказывается принципіально за удовлетвореніе ходатайства о пособіи «Обществу для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ».

«Но желая удовлетворить ходатайство Общества, Городская Управа въ то же время затрудняется дать заключеніе въ смыслѣ отвода городской земли безвозмездно въ собственность Общества. Городскія земли, вообще, не многочисленны, а между тѣмъ онѣ несомнѣнно могутъ понадобиться городу для своихъ нуждъ; съ другой стороны, земли эти такой капиталъ, который безъ заботъ и хлопотъ прогрессивно самъ собою увеличиваетъ свою цѣнность. Поэтому Городская Управа съ своей стороны полагаетъ наиболѣе возможнымъ оказать Обществу денежное пособіе для покупки земли, въ размѣрѣ 12.000 руб. Пособіе это оказать при слѣдующихъ условіяхъ: 1) деньги выдать Обществу не ранѣе, какъ передъ совершеніемъ купчей крѣпости на покупаемую землю, и 2) если въ теченіе 5-ти лѣтъ, со дня покупки земли, Общество не приступитъ къ постройкѣ дома для помѣщенія Высшихъ Женскихъ Курсовъ, то земля обращается въ продажу и изъ вырученной отъ продажи денежной суммы возвращается городу выданный имъ капиталъ на покупку земли. Все вышеизложенное Городская Управа имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Городской Думы».

Такимъ образомъ докладъ управы оказывался вполнѣ благопріятнымъ для Курсовъ. Оставалось ждать, какъ отнесется къ нему общее собраніе думы. Къ сожалѣнію, по разнымъ обстоятельствамъ, онъ могъ быть внесенъ въ думу не раньше осени, а между тѣмъ вопросъ былъ спѣшный, такъ какъ срокъ контракта съ г-жею Боткиной приближался къ концу. Въ маѣ

1881 г. созвано было общее собраніе членовъ «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ», и Комитетъ представилъ ему подробный отчетъ о ходѣ всего дѣла. Собраніе постановило учредить особую коммиссію изъ членовъ Комитета и членовъ Общества и поручить ей взять на себя заботу о помѣщеніи курсовъ на будущее время. Для сформированія такой коммиссіи она поручила Комитету обратиться къ тѣмъ членамъ Общества и другимъ лицамъ, содѣйствіе которыхъ могло бы быть полезно, съ приглашеніемъ принять участіе въ занятіяхъ коммиссіи.

Два члена Общества, гласный Думы А. Н. Никитинъ и архитекторъ г. Гольмъ, приняли самое дѣятельное участіе въ трудахъ Коммиссіи.

Въ виду того, что вопросъ о безплатномъ отведеніи участка земли городскимъ управленіемъ затягивался, а между тѣмъ г-жа Боткина не обѣщала продлить срокъ контракта, Коммиссія рѣшила, отложивъ на время заботу о постройкѣ собственнаго дома, заняться пріисканіемъ новой квартиры для Курсовъ. Множество домовъ въ разныхъ частяхъ города было осмотрѣно Коммиссіей, но, въ концѣ концовъ, или помѣщенія въ нихъ оказывались хуже, чѣмъ въ домѣ Боткиной, или цѣна, назначаемая домовладѣльцами, была несообразна высока. Комитетъ опять вступилъ въ переговоры съ г-жою Боткиной и она согласилась оставить Курсы у себя въ домѣ еще на годъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы они заняли обѣ квартиры, и перваго и второго этажа, за плату 11.000 р. въ годъ, безъ дровъ.

Такимъ образомъ, на одинъ годъ помѣщеніе для Курсовъ было обезпечено, но этого, конечно, было мало, и хлопоты о пріисканіи чего-нибудь болѣе прочнаго продолжались. Ходатайство Комитета въ Думѣ не разсматривалось осенью 1881 г. и было отложено до весны. За это время члены Коммиссіи, завѣдывавшей дѣломъ помѣщенія курсовъ, осмотрѣли земельные участки, принадлежащіе городу, но большинство, ихъ или по сво-

имъ размѣрамъ, или по своему положенію на окраинахъ города представлялись неудобными для постройки зданія Высшихъ Курсовъ; остальные городское управленіе не могло уступить, такъ какъ они были нужны городу. Что касается субсидіи въ 12—15 тыс. на покупку земли, въ Коммиссіи и Комитетѣ возникли сомнѣнія, будетъ ли сообразно настаивать на своемъ ходатайствѣ о ней. Когда составлялось прошеніе въ Думу, Комитетъ имѣлъ въ виду открыть съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ подписку по всей Россіи для собиранія средствъ на постройку дома и былъ увѣренъ, что общество сочувственно откликнется на его призывъ. Послѣ марта 1881 г. политическое положеніе и отношеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ къ курсамъ настолько измѣнилось, что о разрѣшеніи открыть подписку нечего было и думать. А между тѣмъ управа въ своемъ докладѣ поставила условіемъ, что субсидія должна быть возвращена городу въ томъ случаѣ, если Общество не приступитъ къ постройкѣ дома въ теченіе 5-ти лѣтъ. Принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, Комитетъ рѣшилъ измѣнить свое прежнее ходатайство и, вмѣсто участка земли или единовременной субсидіи, просить у Думы ежегоднаго пособія въ размѣрѣ 3.000 р. Докладъ управы, поддерживающій это новое прошеніе, былъ разсмотрѣнъ Думою въ засѣданіи 16-го апрѣля 1882 года и утвержденъ большинствомъ 71 голоса противъ 17. Ежегодное пособіе въ 3.000 р. рѣшено отпускать Курсамъ впредь до того времени, когда денежныя дѣла Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ поправятся настолько, что субсидія отъ города утратитъ характеръ необходимости. Комитетъ съ благодарностью принялъ это постановленіе, признавая, что такое участіе городского управленія къ нуждамъ учрежденія, служащаго интересамъ высшаго женскаго образованія въ Россіи,—«независимо отъ матеріальной помощи, является драгоцѣнною нравственною поддержкою дѣлу, которое на первыхъ порахъ своего существованія, для дальнѣйшихъ успѣховъ, болѣе всего нуж-

дается въ общественномъ вниманіи и нравственномъ содѣйствіи». Собраніе «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ» 9-го мая 1882 г. постановило въ знакъ признательности городскому управленію избрать городского голову Ивана Ильича Глазунова почетнымъ членомъ Общества.

На этомъ-же общемъ собраніи 9-го мая 1882 г. снова возбужденъ былъ вопросъ о необходимости для Курсовъ, въ виду дороговизны и неудобствъ частныхъ квартиръ, пріобрѣсти собственный домъ. Одинъ изъ членовъ Общества высказалъ мнѣніе, что вмѣсто общественной подписки, невозможной при данныхъ обстоятельствахъ, слѣдовало бы обратиться съ циркулярными письмами отъ Комитета къ тѣмъ частнымъ лицамъ и общественнымъ учрежденіямъ, отъ которыхъ можно ожидать болѣе или менѣе значительной поддержки курсамъ, и, изложивъ имъ всѣ обстоятельства дѣла, просить ихъ содѣйствія на сооруженіе зданія для высшаго женскаго учебнаго заведенія.

Комитетъ воспользовался этимъ указаніемъ общаго Собранія и разослалъ прежде всего циркулярныя письма во всѣ губернскія и уѣздныя земскія управы съ просьбой передать въ земскія собранія ходатайство «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ». Ко многимъ частнымъ лицамъ, извѣстнымъ своимъ сочувствіемъ общеполезнымъ предпріятіямъ, отправлены были подобныя же письма, призывавшія ихъ къ поддержкѣ высшаго женскаго образованія въ Россіи.

Отвѣты отъ земскихъ управъ стали приходить съ начала 1883 года и всѣ безъ исключенія выражали полное сочувствіе высшему женскому образованію и устройству спеціальнаго зданія для Курсовъ. Очень многія земскія собранія (82) постановили ассигновать нѣкоторую сумму въ пособіе курсамъ; размѣры этихъ пособій колебались отъ 25 р. (Новѣнецкое, Пошехонское) до 500 (Костромское губ., Ростовское, Екатеринославское губ.). Перекопское уѣздное земское собраніе рѣшило отчислять ежегодно сто рублей въ пользу Петербургскихъ Высшихъ

Женскихъ Курсовъ. Нѣкоторыя земства выражали сожалѣніе, что вслѣдствіе скудости своихъ средствъ и значительныхъ мѣстныхъ нуждъ, вызванныхъ неурожайными годами, они не могутъ придти на помощь такому полезному дѣлу, какъ высшее женское образованіе. Нѣкоторые губернаторы (Екатеринославскій, Псковской, Тверской, Вологодскій, Костромской, Смоленскій и Воронежскій) опротестовали постановленіе собраній о назначеніи субсидіи Высшимъ Женскимъ Курсамъ, находя, что это расходъ, не относящійся къ мѣстнымъ нуждамъ, и что собранія не имѣютъ права производить его. Въ нѣсколькихъ городахъ гласные, не имѣя возможности удовлетворить прошеніе Комитета или по состоянію земскихъ финансовъ, или вслѣдствіе протеста губернатора, открывали въ пользу Курсовъ подписку и собранныя деньги отправляли на имя предсѣдателя Комитета. Всего получилось такимъ образомъ въ теченіе 1883—1884 г. около 6.000 р. Сумма, конечно, небольшая, имѣющая значеніе не столько матеріальное, сколько нравственное: собранная въ большей своей части изъ разныхъ глухихъ уголковъ Россіи, она служила показателемъ того, что и въ этихъ захолустьяхъ были люди, понимающіе всю цѣну высшаго образованія для женщины и сочувствующіе ему.

Отъ частныхъ лицъ, къ которымъ обращался Комитетъ, тоже получались пожертвованія спеціально на постройку дома. Всего на пріобрѣтеніе дома для Высшихъ курсовъ до 1-го сентября 1884 г. поступило 22.766 р. 50 к.

То сочувствіе, съ какимъ встрѣчалась съ разныхъ сторонъ мысль о помѣщеніи Курсовъ въ собственномъ домѣ, побуждало Комитетъ энергично приняться за дѣло. Осенью 1883 г. приглашенъ былъ архитекторъ г. Красовскій, которому Комитетъ поручилъ составить приблизительный планъ и смѣту расходовъ на постройку дома. Такъ какъ этотъ домъ предназначался исключительно для помѣщенія Высшихъ Женскихъ Курсовъ, то наружное и внутреннее его устройство, число, размѣры и размѣщеніе въ немъ комнатъ для аудиторій, кабинетовъ, рек-

дается въ общественномъ вниманіи и нравственномъ содѣйствіи». Собраніе «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ» 9-го мая 1882 г. постановило въ знакъ признательности городскому управленію избрать городского голову Ивана Ильича Глазунова почетнымъ членомъ Общества.

На этомъ-же общемъ собраніи 9-го мая 1882 г. снова возбужденъ былъ вопросъ о необходимости для Курсовъ, въ виду дороговизны и неудобствъ частныхъ квартиръ, пріобрѣсти собственный домъ. Одинъ изъ членовъ Общества высказалъ мнѣніе, что вмѣсто общественной подписки, невозможной при данныхъ обстоятельствахъ, слѣдовало бы обратиться съ циркулярными письмами отъ Комитета къ тѣмъ частнымъ лицамъ и общественнымъ учрежденіямъ, отъ которыхъ можно ожидать болѣе или менѣе значительной поддержки курсамъ, и, изложивъ имъ всѣ обстоятельства дѣла, просить ихъ содѣйствія на сооруженіе зданія для высшаго женскаго учебнаго заведенія.

Комитетъ воспользовался этимъ указаніемъ общаго Собранія и разослалъ прежде всего циркулярныя письма во всѣ губернскія и уѣздныя земскія управы съ просьбой передать въ земскія собранія ходатайство «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ». Ко многимъ частнымъ лицамъ, извѣстнымъ своимъ сочувствіемъ общеполезнымъ предпріятіямъ, отправлены были подобныя же письма, призывавшія ихъ къ поддержкѣ высшаго женскаго образованія въ Россіи.

Отвѣты отъ земскихъ управъ стали приходить съ начала 1883 года и всѣ безъ исключенія выражали полное сочувствіе высшему женскому образованію и устройству спеціальнаго зданія для Курсовъ. Очень многія земскія собранія (82) постановили ассигновать нѣкоторую сумму въ пособіе курсам размѣры этихъ пособій колебались отъ 25 р. (Повѣнецкое хонское) до 500 (Костромское губ., Ростовское, Екатери губ.). Перекопское уѣздное земское собраніе рѣши ежегодно сто рублей въ пользу Петербу

Женскихъ Курсовъ. Нѣкоторыя земства выражали сожалѣніе, что вслѣдствіе скудости своихъ средствъ и значительныхъ мѣстныхъ нуждъ, вызванныхъ неурожайными годами, они не могутъ придти на помощь такому полезному дѣлу, какъ высшее женское образованіе. Нѣкоторые губернаторы (Екатеринославскій, Псковской, Тверской, Вологодскій, Костромской, Смоленскій и Воронежскій) опротестовали постановленіе собраній о назначеніи субсидіи Высшимъ Женскимъ Курсамъ, находя, что это расходъ, не относящійся къ мѣстнымъ нуждамъ, и что собранія не имѣютъ права производить его. Въ нѣсколькихъ городахъ гласные, не имѣя возможности удовлетворить прошеніе Комитета или по состоянію земскихъ финансовъ, или вслѣдствіе протеста губернатора, открывали въ пользу Курсовъ подписку и собранныя деньги отправляли на имя предсѣдателя Комитета. Всего получилось такимъ образомъ въ теченіе 1883—1884 г. около 6.000 р. Сумма, конечно, небольшая, имѣющая значеніе не столько матеріальное, сколько нравственное: собранная въ большей своей части изъ разныхъ глухихъ уголковъ Россіи, она служила показателемъ того, что и въ этихъ захолустьяхъ были люди, понимающіе всю цѣну высшаго образованія для женщины и сочувствующіе ему.

Отъ частныхъ лицъ, къ которымъ обращался Комитетъ, тоже получались пожертвованія спеціально на постройку дома. Всего на пріобрѣтеніе дома для Высшихъ курсовъ до 1-го сентября 1884 г. поступило 22.766 р. 50 к.

То сочувствіе, съ [illegible] встрѣчалась съ разныхъ сторонъ мысль [illegible] въ собственномъ домѣ, побуждало Комит[illegible]. Осенью 1883 г. приглаш[illegible]й, которому Комитетъ пор[illegible]анъ и смѣту расходовъ [illegible] домъ предназначался [illegible] Женскихъ Курсовъ, [illegible]тво, число, размѣры и [illegible]горій, кабинетовъ, рек-

реаціонныхъ залъ и проч. должны были строго сообразоваться съ потребностями преподаванія. Для рѣшенія многочисленныхъ вопросовъ, неизбѣжно возникающихъ изъ этого необходимаго требованія, Комитетъ обратился къ содѣйствію педагогическаго Совѣта Курсовъ и совмѣстно съ нимъ выработалъ тѣ руководящія данныя, которыя легли въ основу плана г. Красовскаго.

11-го декабря 1883 г. происходило общее собраніе членовъ «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ», и Комитетъ представилъ ему обстоятельный докладъ о предполагающейся постройкѣ дома для Высшихъ курсовъ вмѣстѣ съ примѣрнымъ планомъ этого дома.

Докладъ Комитета вызвалъ въ собраніи очень горячія и продолжительныя пренія. Явились противники идеи постройки собственнаго дома, находившіе, что Высшіе Курсы стоятъ недостаточно прочно, чтобы можно было тратить на нихъ такой значительный капиталъ. Женскіе Медицинскіе Курсы всѣми признавались общеполезнымъ учрежденіемъ, а между тѣмъ они закрыты и неизвѣстно, откроются ли когда-нибудь *), то же

---

*) Закрытіе Женскихъ Врачебныхъ Курсовъ въ 1882 г. представляетъ весьма характерный эпизодъ въ исторіи русскаго просвѣщенія. Во время войны 1877—1878 года первыя слушательницы Курсовъ, не успѣвъ еще выдержать выпускного экзамена, отправились на театръ военныхъ дѣйствій и тамъ занимались въ качествѣ ординаторовъ подъ руководствомъ профессоровъ и старшихъ врачей, и своею самоотверженною неутомимою дѣятельностью снискали себѣ должную оцѣнку, какъ въ отзывахъ начальствующихъ лицъ и очевидцевъ ихъ энергичной и гуманной службы, такъ и въ печати. Въ февралѣ 1878 г. полевой военно-медицискій инспекторъ представилъ начальнику штаба дѣйствующей арміи докладъ о дѣятельности слушательницъ слѣдующаго содержанія. „Слушательницы женскихъ врачебныхъ курсовъ, командируемыя въ дѣйствующую армію съ самаго начала компаніи, при непомѣрномъ рвеніи, сознательномъ пониманіи дѣла, высказали себя съ самой лучшей стороны и доставленной ими хирургическою и теравпетическою помощью въ госпиталяхъ оправдали вполнѣ въ этомъ первомъ опытѣ ожиданія выс-

можетъ случиться и съ Высшими Курсами и тогда, къ кому перейдетъ громадное зданіе, сооружаемое на общественныя

шаго медицинскаго начальства. Самоотверженная работа женскихъ ординаторовъ среди опасностей и лишеній, среди тифозныхъ заболѣваній, жертвой которыхъ была не одна изъ нихъ, обратила на себя вниманіе и, какъ первый примѣръ женскаго труда въ военномъ дѣлѣ, заслуживаютъ отличія и поощренія. Посему рѣшаюсь убѣдительно просить Ваше Высокопревосходительство ходатайствовать передъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ о награжденіи участвовавшихъ въ войнѣ слушательницъ не въ примѣръ другихъ орденомъ св. Станислава съ мечами или другимъ знакомъ отличія". Такое одобрительное свидѣтельство о дѣятельности на войнѣ слушательницъ врачебныхъ курсовъ было выдано и Ясской эвакуаціонной коммисіей. Въ 1878 г. Медицинскій Совѣтъ представилъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ свое единогласное ходатайство о томъ, чтобы до рѣшенія въ законодательномъ порядкѣ вопроса о правахъ бывшихъ слушательницъ Высшихъ курсовъ имъ было въ видѣ временной мѣры предоставлена самостоятельная практика въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ; министръ представилъ по этому поводу докладъ въ комитетъ министровъ и 6-го апрѣля 1879 г. Государь повелѣлъ предоставить министру Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшать женщинамъ врачебную практику „въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по представленіямъ губернаторовъ, основаннымъ на ходатайствахъ городскихъ и земскихъ управъ и другихъ учрежденій". Въ концѣ 1878 г., „для рѣшенія общаго вопроса о медицинскомъ образованіи и правилъ медицинской практики женщинъ", образована была при Военномъ Министерствѣ Коммиссія подъ предсѣдательствомъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, генералъ-адъютанта Исакова, изъ членовъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Военнаго и Народнаго Просвѣщенія (по два отъ каждаго) и отъ III и IV отдѣленій собственной Его Величества канцеляріи (по одному отъ каждаго). Послѣ всесторонняго и обстоятельнаго разсмотрѣнія вопроса Коммиссія пришла къ заключенію, что слушательницамъ, окончившимъ врачебные курсы, должна быть предоставлена ученая степень лекаря и право самостоятельной практики безъ ограниченія ея женскимъ поломъ и дѣтскимъ возрастомъ. Ученый комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, куда были переданы труды коммиссіи генералъ-адъютанта Исакова, высказался за сохраненіе женскихъ медицинскихъ курсовъ и за предоставленіе окончившимъ на нихъ курсъ званія лекаря и права лечить всѣ болѣзни безъ ограниченія, но подъ условіемъ, чтобы поступающія на нихъ имѣли

средства? Другіе возражали противъ компетенціи Комитета, не имѣющаго въ своей средѣ ни одного спеціалиста, вести такое трудное и сложное дѣло. По окончаніи преній большинство признало, однако, необходимымъ имѣть для помѣщенія Курсовъ собственный домъ, и рѣшило для детальной разработки этого вопроса образовать особую коммиссію и разсмотрѣть данныя, которыя представитъ эта коммиссія въ экстренномъ собраніи Общества.

Въ виду высказаннаго Общимъ Собраніемъ желанія, чтобы курсы помѣщались въ собственномъ домѣ, Комитетъ продолжалъ энергично работать для этой цѣли. Призвавъ себѣ на помощь нѣсколькихъ компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, онъ помѣстилъ въ газетахъ объявленіе о желаніи пріобрѣсти участокъ земли извѣстнаго объема и совмѣстно съ этими свѣдущими людьми усердно занимался осмотромъ множества предлагавшихся участковъ, обсужденіемъ ихъ достоинствъ и недостатковъ, выборомъ наиболѣе подходящихъ.

аттестатъ зрѣлости по выдержанію испытанія въ полномъ объемѣ курса мужскихъ гимназій. 14-го іюня 1880 г. Высочайшимъ повелѣніемъ окончившимъ на врачебныхъ курсахъ женщинамъ дарованъ нагрудный знакъ отличія на право врачебной практики. Казалось, судьба курсовъ упрочена, а между тѣмъ въ декабрѣ 1881 г. новый военный министръ Ванновскій, замѣстившій графа Милютина, нашелъ, что „по характеру дѣятельности Военнаго Министерства дальнѣйшее существованіе при немъ женскихъ врачебныхъ курсовъ нельзя не признать неудобнымъ“, и предложилъ министерствамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія взять ихъ подъ свое вѣдѣніе. Оба эти министерства отвѣчали отказомъ, на томъ основаніи, что они не имѣютъ въ своемъ распоряженіи лечебныхъ заведеній. Петербургское городское управленіе соглашалось принять ихъ въ свое вѣдѣніе при извѣстныхъ условіяхъ, но администрація не разрѣшила ему этого на томъ основаніи, что высшее женское медицинское образованіе выходитъ изъ круга дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Думы и является вопросомъ общегосударственнымъ. Женскіе врачебные курсы были закрыты, и до 1897 г. женщины лишены были возможности подготовляться въ Россіи къ той дѣятельности, въ которой онѣ, по всеобщему признанію, могли принести пользу и государству, и обществу.

Въ теченіе зимы $188^3/_4$ года осмотрѣно было нѣсколько десятковъ самыхъ разнообразныхъ участковъ земли въ различныхъ частяхъ города, причемъ выяснилось, что менѣе, какъ за 25.000 руб., нельзя надѣяться пріобрѣсти необходимую землю.

На экстренномъ Общемъ Собраніи 4-го марта 1884 г. Комитетъ представилъ новый подробный докладъ о постройкѣ дома и при этомъ испрашивалъ себѣ слѣдующія полномочія:

1. На покупку для постройки дома Высшихъ Женскихъ Курсовъ участка земли по выбору Комитета.

2. На постройку для помѣщенія Курсовъ зданія по плану, имѣющему быть утвержденнымъ Комитетомъ.

3. На совершеніе въ Спб. городскомъ кредитномъ Обществѣ залога и перезалога имущества въ цѣломъ и по частямъ.

Докладъ Комитета и на этотъ разъ вызвалъ въ Собраніи такія же горячія пренія, какъ было въ декабрѣ предыдущаго года, хотя теперь большинство, поддерживавшее Комитетъ, было значительное. Въ заключеніе предсѣдатель поставилъ для рѣшенія слѣдующіе вопросы:

а) Согласно ли Собраніе уполномочить Комитетъ на пріобрѣтеніе земельнаго участка и на постройку на немъ дома для Высшихъ Женскихъ Курсовъ, съ тѣмъ, чтобы общая стоимость земли и постройки на ней не превышала 160 тысячъ рублей?

б) Согласно ли Собраніе уполномочить Комитетъ, въ случаѣ надобности, произвести у частныхъ лицъ или въ кредитномъ учрежденіи заемъ для достройки и окончательнаго устройства дома Высшихъ Женскихъ Курсовъ?

в) Желаетъ ли Собраніе поручить Комитету черезъ каждые шесть мѣсяцевъ печатать во всеобщее свѣдѣніе краткіе отчеты о произведенныхъ Комитетомъ операціяхъ и работахъ по постройкѣ дома для Высшихъ Женскихъ Курсовъ?

Всѣ эти три вопроса рѣшены Собраніемъ утвердительно.

Кромѣ того, Собраніе постановило вмѣнить Комитету въ обязанность избрать изъ среды членовъ «Общества для достав-

1881 г. созвано было общее собраніе членовъ «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ», и Комитетъ представилъ ему подробный отчетъ о ходѣ всего дѣла. Собраніе постановило учредить особую коммиссію изъ членовъ Комитета и членовъ Общества и поручить ей взять на себя заботу о помѣщеніи курсовъ на будущее время. Для сформированія такой коммиссіи она поручила Комитету обратиться къ тѣмъ членамъ Общества и другимъ лицамъ, содѣйствіе которыхъ могло бы быть полезно, съ приглашеніемъ принять участіе въ занятіяхъ коммиссіи.

Два члена Общества, гласный Думы А. Н. Никитинъ и архитекторъ г. Гольмъ, приняли самое дѣятельное участіе въ трудахъ Коммиссіи.

Въ виду того, что вопросъ о безплатномъ отведеніи участка земли городскимъ управленіемъ затягивался, а между тѣмъ г-жа Боткина не обѣщала продлить срокъ контракта, Коммиссія рѣшила, отложивъ на время заботу о постройкѣ собственнаго дома, заняться пріисканіемъ новой квартиры для Курсовъ. Множество домовъ въ разныхъ частяхъ города было осмотрѣно Коммиссіей, но, въ концѣ концовъ, или помѣщенія въ нихъ оказывались хуже, чѣмъ въ домѣ Боткиной, или цѣна, назначаемая домовладѣльцами, была несообразна высока. Комитетъ опять вступилъ въ переговоры съ г-жою Боткиной и она согласилась оставить Курсы у себя въ домѣ еще на годъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы они заняли обѣ квартиры, и перваго и второго этажа, за плату 11.000 р. въ годъ, безъ дровъ.

Такимъ образомъ, на одинъ годъ помѣщеніе для Курсовъ было обезпечено, но этого, конечно, было мало, и хлопоты о пріисканіи чего-нибудь болѣе прочнаго продолжались. Ходатайство Комитета въ Думѣ не разсматривалось осенью 1881 г. и было отложено до весны. За это время члены Коммиссіи, завѣдывавшей дѣломъ помѣщенія курсовъ, осмотрѣли земельные участки, принадлежащіе городу, но большинство, ихъ или по сво-

имъ размѣрамъ, или по своему положенію на окраинахъ города представлялись неудобными для постройки зданія Высшихъ Курсовъ; остальные городское управленіе не могло уступить, такъ какъ они были нужны городу. Что касается субсидіи въ 12—15 тыс. на покупку земли, въ Коммиссіи и Комитетѣ возникли сомнѣнія, будетъ ли сообразно настаивать на своемъ ходатайствѣ о ней. Когда составлялось прошеніе въ Думу, Комитетъ имѣлъ въ виду открыть съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ подписку по всей Россіи для собиранія средствъ на постройку дома и былъ увѣренъ, что общество сочувственно откликнется на его призывъ. Послѣ марта 1881 г. политическое положеніе и отношеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ къ курсамъ настолько измѣнилось, что о разрѣшеніи открыть подписку нечего было и думать. А между тѣмъ управа въ своемъ докладѣ поставила условіемъ, что субсидія должна быть возвращена городу въ томъ случаѣ, если Общество не приступитъ къ постройкѣ дома въ теченіе 5-ти лѣтъ. Принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, Комитетъ рѣшилъ измѣнить свое прежнее ходатайство и, вмѣсто участка земли или единовременной субсидіи, просить у Думы ежегоднаго пособія въ размѣрѣ 3.000 р. Докладъ управы, поддерживающій это новое прошеніе, былъ разсмотрѣнъ Думою въ засѣданіи 16-го апрѣля 1882 года и утвержденъ большинствомъ 71 голоса противъ 17. Ежегодное пособіе въ 3.000 р. рѣшено отпускать Курсамъ впредь до того времени, когда денежныя дѣла Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ поправятся настолько, что субсидія отъ города утратитъ характеръ необходимости. Комитетъ съ благодарностью принялъ это постановленіе, признавая, что такое участіе городского управленія къ нуждамъ учрежденія, служащаго интересамъ высшаго женскаго образованія въ Россіи,—«независимо отъ матеріальной помощи, является драгоцѣнною нравственною поддержкою дѣлу, которое на первыхъ порахъ своего существованія, для дальнѣйшихъ успѣховъ, болѣе всего нуж-

дается въ общественномъ вниманіи и нравственномъ содѣйствіи». Собраніе «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ» 9-го мая 1882 г. постановило въ знакъ признательности городскому управленію избрать городского голову Ивана Ильича Глазунова почетнымъ членомъ Общества.

На этомъ-же общемъ собраніи 9-го мая 1882 г. снова возбужденъ былъ вопросъ о необходимости для Курсовъ, въ виду дороговизны и неудобствъ частныхъ квартиръ, пріобрѣсти собственный домъ. Одинъ изъ членовъ Общества высказалъ мнѣніе, что вмѣсто общественной подписки, невозможной при данныхъ обстоятельствахъ, слѣдовало бы обратиться съ циркулярными письмами отъ Комитета къ тѣмъ частнымъ лицамъ и общественнымъ учрежденіямъ, отъ которыхъ можно ожидать болѣе или менѣе значительной поддержки курсамъ, и, изложивъ имъ всѣ обстоятельства дѣла, просить ихъ содѣйствія на сооруженіе зданія для высшаго женскаго учебнаго заведенія.

Комитетъ воспользовался этимъ указаніемъ общаго Собранія и разослалъ прежде всего циркулярныя письма во всѣ губернскія и уѣздныя земскія управы съ просьбой передать въ земскія собранія ходатайство «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ». Ко многимъ частнымъ лицамъ, извѣстнымъ своимъ сочувствіемъ общеполезнымъ предпріятіямъ, отправлены были подобныя же письма, призывавшія ихъ къ поддержкѣ высшаго женскаго образованія въ Россіи.

Отвѣты отъ земскихъ управъ стали приходить съ начала 1883 года и всѣ безъ исключенія выражали полное сочувствіе высшему женскому образованію и устройству спеціальнаго зданія для Курсовъ. Очень многія земскія собранія (82) постановили ассигновать нѣкоторую сумму въ пособіе курсамъ; размѣры этихъ пособій колебались отъ 25 р. (Повѣнецкое, Пошехонское) до 500 (Костромское губ., Ростовское, Екатеринославское губ.). Перекопское уѣздное земское собраніе рѣшило отчислять ежегодно сто рублей въ пользу Петербургскихъ Высшихъ

Женскихъ Курсовъ. Нѣкоторыя земства выражали сожалѣніе, что вслѣдствіе скудости своихъ средствъ и значительныхъ мѣстныхъ нуждъ, вызванныхъ неурожайными годами, они не могутъ придти на помощь такому полезному дѣлу, какъ высшее женское образованіе. Нѣкоторые губернаторы (Екатеринославскій, Псковской, Тверской, Вологодскій, Костромской, Смоленскій и Воронежскій) опротестовали постановленіе собраній о назначеніи субсидіи Высшимъ Женскимъ Курсамъ, находя, что это расходъ, не относящійся къ мѣстнымъ нуждамъ, и что собранія не имѣютъ права производить его. Въ нѣсколькихъ городахъ гласные, не имѣя возможности удовлетворить прошеніе Комитета или по состоянію земскихъ финансовъ, или вслѣдствіе протеста губернатора, открывали въ пользу Курсовъ подписку и собранныя деньги отправляли на имя предсѣдателя Комитета. Всего получилось такимъ образомъ въ теченіе 1883—1884 г. около 6.000 р. Сумма, конечно, небольшая, имѣющая значеніе не столько матеріальное, сколько нравственное: собранная въ большей своей части изъ разныхъ глухихъ уголковъ Россіи, она служила показателемъ того, что и въ этихъ захолустьяхъ были люди, понимающіе всю цѣну высшаго образованія для женщины и сочувствующіе ему.

Отъ частныхъ лицъ, къ которымъ обращался Комитетъ, тоже получались пожертвованія спеціально на постройку дома. Всего на пріобрѣтеніе дома для Высшихъ курсовъ до 1-го сентября 1884 г. поступило 22.766 р. 50 к.

То сочувствіе, съ какимъ встрѣчалась съ разныхъ сторонъ мысль о помѣщеніи Курсовъ въ собственномъ домѣ, побуждало Комитетъ энергично приняться за дѣло. Осенью 1883 г. приглашенъ былъ архитекторъ г. Красовскій, которому Комитетъ поручилъ составить приблизительный планъ и смѣту расходовъ на постройку дома. Такъ какъ этотъ домъ предназначался исключительно для помѣщенія Высшихъ Женскихъ Курсовъ, то наружное и внутреннее его устройство, число, размѣры и размѣщеніе въ немъ комнатъ для аудиторій, кабинетовъ, рек-

реаціонныхъ залъ и проч. должны были строго сообразоваться съ потребностями преподаванія. Для рѣшенія многочисленныхъ вопросовъ, неизбѣжно возникающихъ изъ этого необходимаго требованія, Комитетъ обратился къ содѣйствію педагогическаго Совѣта Курсовъ и совмѣстно съ нимъ выработалъ тѣ руководящія данныя, которыя легли въ основу плана г. Красовскаго.

11-го декабря 1883 г. происходило общее собраніе членовъ «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ», и Комитетъ представилъ ему обстоятельный докладъ о предполагающейся постройкѣ дома для Высшихъ курсовъ вмѣстѣ съ примѣрнымъ планомъ этого дома.

Докладъ Комитета вызвалъ въ собраніи очень горячія и продолжительныя пренія. Явились противники идеи постройки собственнаго дома, находившіе, что Высшіе Курсы стоятъ недостаточно прочно, чтобы можно было тратить на нихъ такой значительный капиталъ. Женскіе Медицинскіе Курсы всѣми признавались общеполезнымъ учрежденіемъ, а между тѣмъ они закрыты и неизвѣстно, откроются ли когда-нибудь *), то же

*) Закрытіе Женскихъ Врачебныхъ Курсовъ въ 1882 г. представляетъ весьма характерный эпизодъ въ исторіи русскаго просвѣщенія. Во время войны 1877—1878 года первыя слушательницы Курсовъ, не успѣвъ еще выдержать выпускного экзамена, отправились на театръ военныхъ дѣйствій и тамъ занимались въ качествѣ ординаторовъ подъ руководствомъ профессоровъ и старшихъ врачей, и своею самоотверженною неутомимою дѣятельностью снискали себѣ должную оцѣнку, какъ въ отзывахъ начальствующихъ лицъ и очевидцевъ ихъ энергичной и гуманной службы, такъ и въ печати. Въ февралѣ 1878 г. полевой военно-медицискій инспекторъ представилъ начальнику штаба дѣйствующей арміи докладъ о дѣятельности слушательницъ слѣдующаго содержанія. „Слушательницы женскихъ врачебныхъ курсовъ, командируемыя въ дѣйствующую армію съ самаго начала компаніи, при непомѣрномъ рвеніи, сознательномъ пониманіи дѣла, высказали себя съ самой лучшей стороны и доставленной ими хирургическою и теравпетическою помощью въ госпиталяхъ оправдали вполнѣ въ этомъ первомъ опытѣ ожиданія выс-

можетъ случиться и съ Высшими Курсами и тогда, къ кому перейдетъ громадное зданіе, сооружаемое на общественныя

шаго медицинскаго начальства. Самоотверженная работа женскихъ ординаторовъ среди опасностей и лишеній, среди тифозныхъ заболѣваній, жертвой которыхъ была не одна изъ нихъ, обратила на себя вниманіе и, какъ первый примѣръ женскаго труда въ военномъ дѣлѣ, заслуживаютъ отличія и поощренія. Посему рѣшаюсь убѣдительно просить Ваше Высокопревосходительство ходатайствовать передъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ о награжденіи участвовавшихъ въ войнѣ слушательницъ не въ примѣръ другихъ орденомъ св. Станислава съ мечами или другимъ знакомъ отличія". Такое одобрительное свидѣтельство о дѣятельности на войнѣ слушательницъ врачебныхъ курсовъ было выдано и Ясской эвакуаціонной коммисіей. Въ 1878 г. Медицинскій Совѣтъ представилъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ свое единогласное ходатайство о томъ, чтобы до рѣшенія въ законодательномъ порядкѣ вопроса о правахъ бывшихъ слушательницъ Высшихъ курсовъ имъ было въ видѣ временной мѣры предоставлена самостоятельная практика въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ; министръ представилъ по этому поводу докладъ въ комитетъ министровъ и 6-го апрѣля 1879 г. Государь повелѣлъ предоставить министру Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшать женщинамъ врачебную практику „въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по представленіямъ губернаторовъ, основаннымъ на ходатайствахъ городскихъ и земскихъ управъ и другихъ учрежденій". Въ концѣ 1878 г., „для рѣшенія общаго вопроса о медицинскомъ образованіи и правилъ медицинской практики женщинъ", образована была при Военномъ Министерствѣ Коммиссія подъ предсѣдательствомъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, генералъ-адъютанта Исакова, изъ членовъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Военнаго и Народнаго Просвѣщенія (по два отъ каждаго) и отъ III и IV отдѣленій собственной Его Величества канцеляріи (по одному отъ каждаго). Послѣ всесторонняго и обстоятельнаго разсмотрѣнія вопроса Коммиссія пришла къ заключенію, что слушательницамъ, окончившимъ врачебные курсы, должна быть предоставлена ученая степень лекаря и право самостоятельной практики безъ ограниченія ея женскимъ поломъ и дѣтскимъ возрастомъ. Ученый комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, куда были переданы труды коммиссіи генералъ-адъютанта Исакова, высказался за сохраненіе женскихъ медицинскихъ курсовъ и за предоставленіе окончившимъ на нихъ курсъ званія лекаря и права лечить всѣ болѣзни безъ ограниченія, но подъ условіемъ, чтобы поступающія на нихъ имѣли

обусловленныя дальнѣйшимъ развитіемъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Съ начала 1885—1886 учебнаго года Высшіе Женскіе Курсы переѣхали въ свой собственный домъ. 22-го сентября 1885 года происходило торжественное открытіе и освященіе этого дома.

Проф. А. Н. Бекетовъ произнесъ слѣдующую рѣчь: «Торжество, на которомъ мы присутствуемъ сегодня, многозначительно для всей страны: это освященіе и открытіе перваго зданія, воздвигнутаго въ Россіи высшему женскому образованію, и притомъ на частныя средства русскаго общества. Суммы, собравшіяся въ Комитетѣ, заправляющемъ хозяйствомъ нашего учрежденія, на постройку этого дома стеклись со всѣхъ концовъ Имперіи: съ береговъ Амура, изъ Восточной и Западной Сибири, изъ средней Азіи, съ Кавказа, изъ всѣхъ почти европейскихъ губерній и даже отъ русскихъ, живущихъ въ Пекинѣ.

«Сравнительно съ тѣми двумя милліонами (250.000 ф. ст.), которые недавно пожертвовалъ одинъ ревнитель женскаго образованія въ Англіи, Голлоуэй, на построеніе женскаго университета, суммы, пожертвованныя у насъ, могутъ показаться ничтожными; но при этомъ невольно вспоминается одно изъ стихотвореній въ прозѣ Тургенева. Хваля и удивляясь благотворительности Ротшильда, нашъ поэтъ приводитъ слова крестьянина, принимающаго въ свой бѣдный домъ сироту: «Если мы ее примемъ,—говоритъ жена этого мужичка,—намъ, пожалуй, не на что будетъ соли добыть, похлебку посолить.—А мы ее... и не соленую...—отвѣтилъ мужикъ, ея мужъ».—«Далеко Ротшильду до этого мужика», прибавляетъ Тургеневъ. Далеко намъ до Голлоуэя, прибавлю и я; но для насъ тѣмъ дороже русская жертва, что мы, дѣйствительно, бѣдняки по сравненію съ Британіею. Итакъ, пусть первое слово, произнесенное съ каѳедры среди перваго зданія, поставленнаго русскимъ обществомъ высшему женскому образованію, будетъ

словомъ благодарности всѣмъ тѣмъ, которые наполнили нашу строительную кассу». Высказавъ благодарность жертвователямъ, А. Н. Бекетовъ продолжалъ: «Построеніе дома для С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, будучи залогомъ прочности этого учрежденія, служитъ въ то же время осязательнымъ, вещественнымъ доказательствомъ того, что задуманное и въ теченіе многихъ лѣтъ веденное дѣло не есть-что либо легкомысленное, основанное на мимолетной модѣ или фантазіи. Исторія нашего учрежденія, которую я напомню въ сжатыхъ словахъ, подтверждаетъ это какъ нельзя лучше».

Изложивъ вкратцѣ исторію возникновенія и развитія Высшихъ Женскихъ Курсовъ съ момента подачи г-жою Конради ея заявленія въ Съѣздъ естествоиспытателей, А. Н. Бекетовъ закончилъ слѣдующими словами:

«Изъ этого краткаго обзора исторіи Курсовъ и дѣятельности нашего Общества съ его Комитетомъ видно, что энергія тѣхъ, которые предположили дать русскому обществу учрежденіе для высшаго женскаго образованія, не ослабѣвала ни на минуту. Наглядным результатомъ этой энергіи является нынѣ возведенное зданіе, въ которомъ мы теперь находимся.

«Мы твердо надѣемся, что въ виду такой настойчивости, въ виду желанія значительной части русскаго общества доставить женщинамъ блага высшаго образованія, наконецъ, въ виду неослабнаго стремленія нашей женской молодежи воспользоваться этими благами, дѣло наше окончательно завершится прочно установленнымъ, закономъ утвержденнымъ уставомъ. Только тогда дѣятели и дѣятельницы, задумавшіе это дѣло и значительно подвинувшіе его впередъ, сочтутъ себя счастливыми, что не напрасно потрудились для отечества.

«Не могу, однако же, сойти съ каѳедры, не коснувшись цѣли и значенія Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

«Мною уже было указано на то обстоятельство, что русская женщина находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ въ большинствѣ европейскихъ странъ. Къ этому слѣ-

дуетъ прибавить, что она, и притомъ не со вчерашняго дня, гораздо просвѣщеннѣе женщинъ такихъ странъ, цивилизація которыхъ несравненно древнѣе русской, какъ, напримѣръ: Испаніи, Италіи, даже Франціи. Это зависитъ отъ большей ея самостоятельности въ государствѣ и въ обществѣ, а также и оттого, что наши Императрицы съ давнихъ поръ и съ особою любовью оказываютъ свое могучее покровительство женскому образованію. Еще въ прошлое царствованіе, покойная Императрица Марія Александровна, поддержанная волею своего державнаго супруга, вызвала къ жизни тѣ многочисленныя среднія заведенія, которыя вдругъ и притомъ во всѣхъ концахъ русской земли дали возможность нашимъ дочерямъ получить дешевое и, сравнительно говоря, солидное образованіе. Благодѣтельное учрежденіе женскихъ гимназій, одно изъ лучшихъ украшеній великаго времени Императора Александра II, было гигантскимъ шагомъ не только въ дѣлѣ женскаго образованія, но и въ дѣлѣ образованія народа вообще, ибо просвѣщенныя матери даютъ странѣ и просвѣщенныхъ дѣтей.

«Женскія гимназіи естественнымъ путемъ ведутъ къ высшему образованію; это явствуетъ уже изъ того, что онѣ суть заведенія среднія, посредствующія между низшими и высшими. Часть молодежи, будетъ ли то мужчины, или женщины, получивъ среднее образованіе, непремѣнно стремится къ высшему. Такимъ образомъ Высшіе Женскіе Курсы являются неизбѣжнымъ, логическимъ послѣдствіемъ болѣе широкаго и раціональнаго распространенія средняго женскаго образованія въ Россію.

«Этимъ опредѣляется и цѣль, и значеніе Высшихъ Женскихъ Курсовъ. Цѣль ихъ ясна и проста: она состоитъ въ пріобрѣтеніи высшихъ знаній въ кругу наукъ, избранныхъ слушательницею, безъ всякихъ заднихъ мыслей, безъ всякихъ утилитарныхъ, практическихъ видовъ, словомъ, это та же цѣль, которая преслѣдуется университетами. Если Высшіе Женскіе Курсы еще далеки отъ университета, то причиною тому

меньшій размѣръ преподаванія въ женскихъ гимназіяхъ, сравнительно съ мужскими и вообще вѣковые предразсудки, все еще осуждающіе женщину на относительное невѣжество. Наши Курсы должно разматривать, какъ первую ступень развитія высшаго университетскаго образовательнаго заведенія для женщинъ. Мы не имѣли претензіи въ нѣсколько лѣтъ воздвигнуть женскій университетъ; но мы прямо претендуемъ на то, чтобы заложить этому университету прочное основаніе и надѣемся, что на немъ онъ возрастетъ и разовьется.

«Всѣ наши слушательницы заранѣе снабжены дипломами на званіе домашнихъ учительницъ; безъ такихъ дипломовъ мы ихъ не принимаемъ на Курсы. Лишнихъ правъ мы имъ не даемъ. Слѣдовательно наши Курсы отнюдь не могутъ увеличивать число женщинъ, ищущихъ педагогической дѣятельности. Слушательницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ поступаютъ на нихъ исключительно для пополненія своихъ познаній, для развитія своего ума.

«Кто рѣшится сказать, что подобная цѣль безполезна?

«Итакъ, цѣль Высшихъ Женскихъ Курсовъ, также какъ и цѣль университетовъ, не въ томъ, чтобы образовать учительницъ или ученыхъ, или вообще какихъ-либо спеціалистокъ, а въ томъ, чтобы дать Россіи женщинъ, въ возможно широкомъ смыслѣ образованныхъ.

«Мы думаемъ, что солидно и истинно образованная женщина есть гарантія религіозности, нравственности и порядка въ семьѣ и въ обществѣ.

«Стремясь открыть для женщинъ храмину высшаго образованія, мы далеки также отъ ложнаго ученія о равенствѣ женщинъ и мужчинъ. Не обманываясь въ томъ, что не только физическая, но и психическая организація женщины иная, чѣмъ организація мужчины, мы убѣждены, однако же, что различіе это не основное, не принципіальное, а касается лишь оттѣнковъ, которые, безъ сомнѣнія, навсегда останутся. Что же касается до умственныхъ и нравственныхъ основъ, то онѣ

одинаковы для всѣхъ людей, какого бы пола они ни были. Логика одна, точно также какъ и нравственность, а наша цѣль именно въ томъ, чтобы поднять и нравственность, и логику на возможно большую высоту какъ между мужчинами, такъ и между женщинами».

X.

«Общество для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ» могло не безъ чувства удовлетворенія оглянуться на плоды своей семилѣтней дѣятельности. При основаніи его, Курсы кое-какъ ютились въ зданіи Александровской гимназіи, не имѣя свободнаго мѣста не только для устройства научныхъ кабинетовъ, но даже для помѣщенія своей небольшой библіотеки и немногихъ научныхъ приборовъ. Теперь они имѣли свой собственный домъ, отвѣчающій требованіямъ современнаго строительнаго искусства и вполнѣ приспособленный къ потребностямъ высшаго учебнаго заведенія. Около 800 слушательницъ свободно размѣщались въ просторныхъ, свѣтлыхъ, равномѣрно нагрѣваемыхъ и правильно вентилируемыхъ аудиторіяхъ; къ услугамъ ихъ была библіотека, составившаяся изъ сочиненій, ежегодно выписываемыхъ профессорами по предметамъ ихъ спеціальности, и изъ книгъ, пожертвованныхъ разными учеными обществами и частными лицами; слушательницы могли работать въ обширной химической лабораторіи, снабженной всѣми новѣйшими приспособленіями, въ кабинетахъ: физическомъ, зоологическомъ, ботаническомъ, минералогическомъ, анатомическомъ и физіологическомъ. Начавшее свое существованіе въ составѣ 89 лицъ, со скромными средствами 222 р. 25 к.— остатка отъ публичныхъ лекцій — и 650 р. — первыхъ членскихъ взносовъ, Общество имѣло въ своемъ распоряженіи къ 1 сентября 1886 г. 196.208 р. 48 к. и считало 824 члена.

Такой значительный матеріальный успѣхъ, конечно, не могъ быть достигнутъ безъ соотвѣтствующихъ побѣдъ и въ нрав-

ственномъ отношеніи. Идея пользы, можно сказать, необходимости высшаго образованія для женщины, начинала захватывать все болѣе и болѣе широкіе круги населенія, проникать все глубже въ сознаніе общества. Молодыя дѣвушки съѣзжались на Высшіе Курсы изъ разныхъ концовъ Россіи (изъ 779 слушательницъ, числившихся на Курсахъ въ 1885—1886 учебномъ году, было 571 иногородныхъ, пріѣзжихъ); онѣ отдавали всѣ свои силы научнымъ занятіямъ, переносили ради этого неудобства жизни въ большомъ, незнакомомъ городѣ, терпѣли матеріальную нужду, доходившую порой до крайнихъ предѣловъ. Среди людей болѣе зрѣлаго возраста все чаще и чаще встрѣчались такіе, которые не только примирялись съ фактомъ учрежденія Курсовъ, но начинали считать его естественнымъ и раціональнымъ. Вотъ почему пожертвованія на устроеніе Курсовъ стекались въ кассу Общества со всѣхъ концовъ Россіи. Мы видѣли, съ какимъ сочувствіемъ откликнулись земства разныхъ губерній на обращенный къ нимъ призывъ Комитета Общества *). Тѣ изъ нихъ, которые по мѣстнымъ условіямъ не могли оказать матеріальную помощь Курсамъ, въ своихъ отвѣтахъ предсѣдателю Комитета выражали искреннее сожалѣніе по этому поводу, горячее желаніе успѣха благому дѣлу. Пожертвованія частныхъ лицъ приходили изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей, между прочимъ изъ Западной и Восточной Сибири, изъ Коканда, Маргелана, отъ русскихъ, проживающихъ въ Китаѣ. Рядомъ съ такими крупными жертвователями, какъ гг. Сибиряковы, Рукавишникова, Варгунины, Воронины, баронъ Гинцбургъ, Кузнецовъ, Титушкинъ, мы встрѣчаемъ одного священника, о. Румянцева, прислвшаго въ комитетъ Общества 25 р. «въ память умершей дочери своей Лидіи, бывшей слушательницы женскихъ курсовъ»; учителей

*) Денежныя пожертвованія земствъ продолжались впредь до особаго распоряженія г. министра внутреннихъ дѣлъ, о которомъ см. ниже.

гимназіи, земскихъ врачей, которые удѣляли въ пользу Курсовъ часть своего болѣе чѣмъ скромнаго заработка. Кромѣ того, очень многія лица помогали Курсамъ своимъ трудомъ: всѣ административные и хозяйственныя обязанности исполнялись безвозмездно членами Комитета; нѣкоторые профессора, возвращая въ кассу Общества назначенный имъ гонораръ, устраивали также въ пользу Курсовъ публичныя лекціи; врачи безвозмездно лечили слушательницъ; аптеки отпускали имъ лекарства безплатно или съ большой уступкой; архитекторы, спеціалисты всякаго рода охотно дѣлились съ Комитетомъ своими знаніями; типографіи безплатно печатали отчеты Общества и другія нужныя ему публикаціи; г. В. П. Варгунинъ жертвовалъ въ пользу Общества бумагу, г-жа Цебрикова—изданныя ею книги, г-жа Гербель завѣщала Курсамъ цѣлую библіотеку, г-жа Сѣрова отдала имъ библіотеку своего покойнаго мужа, г-жа Палашковская,—брилліантовый уборъ и проч., и проч., и проч.

Необходимо упомянуть, что большая часть прессы относилась къ Курсамъ съ неизмѣннымъ сочувствіемъ и по возможности содѣйствовала росту и процвѣтанію дѣла насажденія высшаго женскаго образованія въ Россіи. Многія газеты безплатно печатали всякаго рода объявленія и свѣдѣнія, касающіяся Курсовъ, поддерживая въ обществѣ довѣріе и любовь къ учрежденію, преслѣдующему исключительно культурныя цѣли. Однако, раздавались и нѣкоторые, правда стоящіе одиноко голоса, которые старались представить все дѣло въ превратномъ свѣтѣ. Выше уже было упомянуто о брошюрѣ г. Цитовича. Другимъ образцомъ такого предубѣжденнаго отношенія къ Курсамъ и ложныхъ нареканій на нихъ является статья, напечатанная въ «Гражданинѣ» за 1884 г. (№ 47), имѣвшая цѣлью подорвать къ нимъ довѣріе общества. Разумѣется автору не удалось этого достичь; онъ вызвалъ лишь вполнѣ естественный взрывъ негодованія въ русскомъ интеллигентномъ обществѣ и, въ особенности, среди лицъ, причастныхъ къ жизни Курсовъ.

Педагогическій Совѣтъ Высшихъ женскихъ курсовъ единодушно постановилъ опубликовать отъ своего имени въ наиболѣе распространенныхъ газетахъ («Новое Время», «Новости») слѣдующее категорическое заявленіе: «Мы нижеподписавшіеся, члены педагогическаго Совѣта Высшихъ женскихъ курсовъ, въ интересахъ истины и въ видахъ успокоенія слушательницъ и ихъ родителей, заявляемъ, что всѣ нареканія, заключающіяся въ статьѣ газеты «Гражданинъ», № 47, не что иное, какъ гнусная ложь и клевета. Предсѣдателю Совѣта Высшихъ Женскихъ Курсовъ, ординарному профессору С.-Петербургскаго университета, тайному совѣтнику А. Бекетову, поручено педагогическимъ Совѣтомъ изыскать средства къ преслѣдованію редактора газеты «Гражданинъ» законнымъ порядкомъ». Подписано заявленіе профессоромъ Бекетовымъ и 29 профессорами и преподавателями Курсовъ. Кромѣ того, А. Н. Бекетовъ обратился къ редактору «Гражданина» съ особымъ письмомъ, въ которомъ выставлялъ требованіе, чтобы въ ближайшемъ № своей газеты онъ заявилъ, что напечатанныя имъ о слушательницахъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ статистическія свѣдѣнія не суть дѣйствительныя данныя, а вымышлены, и чтобы авторъ статьи извинился передъ Курсами. И автору, дѣйствительно пришлось сознаться въ высказанной неправдѣ: въ слѣдующемъ же 48 № «Гражданина» были напечатаны требуемыя извиненія *).

---

*) „Прислушиваясь къ охватившему насъ порыву чувствъ, мы не были настолько хладнокровны, чтобы въ обсужденіи вопроса устранить слишкомъ рѣзкія выраженія и предупредить недоразумѣніе, въ которое могли ввести процентныя цифровыя исчисленія, нами приведенныя, какъ поясненіе мысли, но далеко не какъ статистическія цифры. Эти-то рѣзкія выраженія и эти-то цифровыя данныя побудили Педагогическій Совѣтъ обратиться къ намъ съ категорическимъ опроверженіемъ приведенныхъ нами процентныхъ исчисленій и вмѣстѣ съ тѣмъ съ требованіемъ, чтобы мы, въ виду опровергнутыхъ оффиціальными данными исчисленій, взяли назадъ все сказанное нами въ статьѣ и извинились передъ цѣлымъ составомъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ. Извиниться—въ чемъ? Въ оскорби-

Въ отвѣтъ на клеветническую статью князя Мещерскаго въ газетѣ «Новости» появились письма возмущенныхъ родителей, которые естественно оскорбились за своихъ дочерей-курсистокъ. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ нихъ писалъ: «Трудно разбирать ее (эту статью) хладнокровно, — она несомнѣнно должна до глубины души возмутить всякаго порядочнаго человѣка, не только знающаго Высшіе Курсы, но даже просто знакомаго съ условіями пріема на нихъ». Разъяснивъ, что этими условіями стѣсненъ пріемъ на Курсы лицъ, болѣе года тому назадъ кончившихъ курсъ среднеучебнаго заведенія, что. слѣдовательно, почти всѣ слушательницы—молодыя дѣвушки отъ 17—23 лѣтъ, авторъ приходитъ къ заключенію, что всѣ выводы, дѣлаемые княземъ Мещерскимъ—«безусловно вымышлены болѣзненнымъ воображеніемъ князя, который, очевидно, не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о настоящемъ состояніи Курсовъ»...

Честь Курсовъ была возстановлена въ мнѣніи общества, но наступили все же трудные годы испытаній, въ зависимости отъ нѣкоторыхъ общихъ явленій въ исторіи нашей общественной жизни.

Еще въ 1881 г., въ коммиссіи подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Делянова обсуждались мѣры къ усиленію надзора за учащеюся молодежью, и, въ исполненіе нѣкоторыхъ предположеній этой коммиссіи, министръ внутреннихъ дѣлъ вмѣнилъ полиціи въ обязанность оказывать содѣйствіе начальствамъ учебныхъ заведеній въ надзорѣ за воспитанниками данныхъ заведеній. Для облегченія полиціи въ исполненіи этого требованія, министръ внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютантъ графъ

тельныхъ выраженіяхъ? Очень охотно! Въ приведенныхъ нами цифрахъ? Не менѣе охотно, такъ какъ, повторяемъ, мы и не думали представлять статистическія данныя по вопросу, по которому не можетъ быть и рѣчи о какихъ бы то ни было точныхъ цифрахъ, и прибѣгли къ нимъ, какъ къ фигуральному изображенію несостоятельности женскихъ курсовъ“ и т. д.

Игнатьевъ, просилъ министра народнаго просвѣщенія сдѣлать распоряженіе, чтобы начальства всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній этого Министерства доставляли мѣстной полиціи въ началѣ каждаго учебнаго года списки учащихся въ нихъ и затѣмъ въ теченіе года сообщали свѣдѣнія о всѣхъ, какъ вновь поступающихъ, такъ и выбывшихъ по какой-либо причинѣ.

Высшіе Женскіе Курсы подчинялись общимъ правиламъ для высшихъ учебныхъ заведеній, и требуемыя свѣдѣнія аккуратно доставлялись изъ ихъ канцеляріи с.-петербургскому оберъ-полицеймейстеру. Было выяснено министромъ внутреннихъ дѣлъ и одно недоразумѣніе относительно слушательницъ-евреекъ. Дѣло въ томъ, что, считая Женскіе Курсы высшимъ учебнымъ заведеніемъ, многія еврейки предполагали, что, состоя слушательницами ихъ, онѣ имѣютъ, подобно студентамъ университета, право жить въ Петербургѣ. Министромъ внутреннихъ дѣлъ, исходя изъ того положенія, что Высшіе Женскіе Курсы заведеніе частное, не дающее своимъ слушательницамъ никакихъ правъ, постановилъ, что еврейки, не имѣющія права жительства въ Петербургѣ, не могутъ быть принимаемы на Высшіе Курсы. С.-петербургскій градоначальникъ съ своей стороны просилъ завѣдующаго Курсами требовать отъ лицъ еврейскаго происхожденія, кромѣ прочихъ документовъ, означенныхъ въ правилахъ, удостовѣреніе градоначальника о разрѣшеніи имъ проживать въ Петербургѣ. Эта просьба исполнялась такъ же неуклонно, какъ всѣ другія требованія полицейскихъ властей.

Г-жа Стасова, состоявшая распорядительницей Курсовъ съ самаго основанія ихъ и лишь на время отстранившаяся отъ этой должности, и помощницы ея изъ членовъ Комитета употребляли всѣ усилія, чтобы поддерживать на Курсахъ порядокъ, и порядокъ этотъ сохранялся безъ всякихъ серьезныхъ нарушеній. Когда до свѣдѣнія распорядительницы Курсовъ и ея помощницъ доходило, что кто-нибудь изъ молодыхъ дѣвушекъ помѣщенъ въ обстановкѣ недостаточно приличной, онѣ личнымъ

посѣщеніемъ убѣждались въ справедливости слуховъ и помогали слушательницамъ устроиться иначе. Путемъ такихъ же личныхъ посѣщеній знакомились онѣ со слушательницами, нуждавшимися въ матеріальной помощи, и доставляли имъ эту помощь. Однако, требованія все о большемъ и большемъ наблюденіи за образомъ жизни слушательницъ возростали. Отношеніемъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, отъ 10-го декабря 1882 г., къ предсѣдателю Педагогическаго Совѣта Высшихъ Женскихъ Курсовъ предложено было слѣдить также и за своевременнымъ возвращеніемъ слушательницъ на Курсы: «Нахожу необходимымъ, чтобы къ 15-му сентября всѣ слушательницы, кромѣ тѣхъ, которымъ отпускъ будетъ отсроченъ Педагогическимъ Совѣтомъ, непремѣнно являлись на Курсы въ означенный срокъ, и чтобы не явившіяся безъ означенной отсрочки были уволены съ Курсовъ».

Въ виду предъявленныхъ высшей администраціей требованій, Комитетъ счелъ нужнымъ ассигновать извѣстную сумму для найма лицъ, которыми усиливалась администрація на Курсахъ. Рѣшено было пригласить на первое время двухъ дамъ-надзирательницъ, съ жалованьемъ по 400 р. въ годъ, а затѣмъ къ нимъ прибавлена еще одна, причемъ главною распорядительницею на Курсахъ всетаки оставалась г-жа Стасова.

Удовлетворяя по возможности всѣмъ требуемымъ гарантіямъ для упорядоченія внутренней жизни на Курсахъ и выдвигая на первый планъ культурную миссію учрежденія, Педагогическій Совѣтъ, черезъ своего предсѣдателя, а также Комитетъ Общества доставленія средствъ Курсамъ надѣялись пріобрѣсти достаточное довѣріе правительства для скорѣйшаго осуществленія своей давней мечты — постройки дома для Курсовъ. Комитетъ ходатайствовалъ у Министра Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшеніи открыть черезъ посредство газетъ подписку для образованія изъ пожертвованій капитала съ указанною цѣлью. Однако, гр. Д. А. Толстой, выразившій въ свою бытность Министромъ Народнаго Просвѣщенія сочувствіе Курсамъ, те-

перь, занимая постъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, не счелъ возможнымъ дать искомаго разрѣшенія. Мало того, письмомъ отъ 7-го декабря 1884 года, на имя Министра Народнаго Просвѣщенія, графа Делянова, онъ сообщалъ о разосланномъ имъ циркулярѣ губернскимъ начальствомъ съ цѣлью прекратить пожертвованія земствъ на Высшіе Женскіе Курсы.

Вслѣдствіе этого письма, графъ Деляновъ обратился къ попечителю спб. учебнаго округа съ бумагой, въ которой, изложивъ сообщеніе министра внутреннихъ дѣлъ, говоритъ: «Долгомъ считаю покорнѣйше просить ваше превосходительство предложить проф. Бекетову, чтобы онъ впредь не обращался съ подобными изложенными ходатайствами къ земствамъ или городскимъ обществамъ, такъ какъ эти обращенія не соотвѣтствуютъ сущности постановленій *)».

Надъ судьбами высшаго женскаго образованія въ Россіи постепенно нависали и сгущались тучи, причемъ только впослѣдствіи стали извѣстны обстоятельства подготовившія громовый ударъ, совершенно неожиданно разразившійся надъ учрежденіемъ, несмотря на всѣ принятыя мѣры для огражденія его отъ опасности закрытія.

Весной 1886 г. Комитетъ Общества и педагогическій Совѣтъ Курсовъ готовились по обыкновенію къ общему собранію Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ, которое должно было состояться около половины мая, чтобы утвердить смѣту на слѣдующій 1886 — 1887 учебный годъ. Вдругъ неожиданно для всѣхъ 8 мая въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» появилось слѣдующее сообщеніе:

«Въ виду производящагося въ особой коммиссіи, учрежденной при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, разсмотрѣнія вопроса о высшемъ женскомъ образованіи, Министерство Народнаго Просвѣщенія признало нужнымъ сдѣлать распоряженіе о прекращеніи нынѣ же пріема слушательницъ на суще-

*) Архивъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ствующіе Высшіе женскіе курсы вѣдомства означеннаго Министерства» *).

А. Н. Бекетовъ, послѣ отъѣзда проф. Бестужева-Рюмина взявшій завѣдываніе Курсами въ свои руки, не получалъ ни изъ Министерства, ни вообще отъ учебнаго начальства никакой оффиціальной бумаги, увѣдомляющей объ этой важной мѣрѣ; первую вѣсть о ней принесла на Курсы одна слушательница, случайно прочитавшая «Сообщеніе» въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», и легко себѣ представить, какъ были ошеломлены всѣ заинтересованныя лица. Коммиссія, о которой упоминается въ правительственномъ сообщеніи, начала свои работы съ февраля 1885 года; всѣ ждали, что, благодаря ей, уставъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ получитъ законное утвержденіе, хотя, быть можетъ, со введеніемъ нѣкоторыхъ измѣненій противъ существующаго порядка; но чтобы ради этого необходимо было теперь же, при началѣ работъ коммиссіи, прекращать пріемъ слушательницъ—этого никто не могъ предвидѣть. Экстренное собраніе Комитета постановило не созывать общаго собранія, назначеннаго на 15 мая, въ виду, во-1-хъ, необходимости передѣлать всю смѣту, подлежавшую утвержденію собранія, такъ какъ прекращеніе пріема слушательницъ, слѣдовательно, закрытіе 1-го курса, совершенно измѣняло всѣ разсчеты; во-2-хъ, на собраніи неизбѣжно долженъ былъ возникнуть вопросъ о причинахъ, вызвавшихъ правительственное распоряженіе, а Комитетъ не имѣлъ возможности дать по этому поводу никакихъ объясненій. Экстренное собраніе Педагогическаго Совѣта обратилось къ своему предсѣдателю, А. Н. Бекетову, съ просьбой лично объясниться съ министромъ и освѣдомиться у него какъ о мотивахъ правительственной мѣры, такъ и о послѣдствіяхъ ея для Курсовъ. А. Н. Бекетовъ на слѣдующій же день отправился въ Министерство, но графъ Деляновъ могъ принять его лишь на нѣсколько минутъ и ограничился увѣреніемъ,

*) „Правительственный Вѣстникъ“ 8 мая 1886 г.

что Курсы не будутъ закрыты, а получатъ иную организацію. Для болѣе подробнаго разговора о Курсахъ министръ назначилъ А. Н. Бекетову придти 18 мая въ 2 часа дня. А. Н. Бекетовъ не приминулъ явиться въ назначенный день и часъ, но министра не засталъ дома и такимъ образомъ не могъ получить отъ него никакихъ объясненій. Дня черезъ три, четыре имъ получена была отъ попечителя с.-петербургскаго округа бумага слѣдующаго содержанія, помѣченная 17 мая: «Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 8 мая за № 7.351 увѣдомилъ меня, что учрежденные въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Казани частныя учебныя заведенія подъ названіемъ «Высшіе Женскіе Курсы», а также открытыя въ Москвѣ Женскіе Курсы при третьей Московской гимназіи, признаны правительствомъ неудовлетворяющими по организаціи своей строгимъ научнымъ и воспитательнымъ цѣлямъ, а потому, поручивъ въ настоящее время особой коммиссіи, образованной по Высочайшему повелѣнію при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, разсмотрѣніе вопроса о высшемъ женскомъ образованіи на иныхъ, болѣе правильныхъ началахъ, статсъ-секретарь Деляновъ, признавая необходимымъ нынѣ же принять нѣкоторыя мѣры относительно Высшихъ Женскихъ Курсовъ, тѣмъ же предложеніемъ за № 7.351 проситъ меня сдѣлать слѣдующія распоряженія:

«1) Прекратить нынѣ же пріемъ слушательницъ на сіи курсы съ упраздненіемъ младшаго отдѣленія оныхъ, и 2) воспретить ученицамъ, находящимся теперь въ этихъ заведеніяхъ, оставаться, по какимъ бы то ни было причинамъ, на второй годъ въ одномъ и томъ же курсѣ иначе, какъ по особому каждый разъ разрѣшенію попечителя учебнаго округа. Объ этомъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для свѣдѣнія и руководства».

На основаніи этой бумаги въ газетахъ появилось лаконическое объявленіе, вызвавшее не мало горя и смятенія въ разныхъ уголкахъ Россіи:

«Отъ С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ. Со-

гласно распоряженію высшаго начальства, пріемъ на Высшіе Женскіе Курсы на нынѣшній годъ прекращается; прошенія о пріемѣ на Высшіе Женскіе Курсы поэтому приниматься не будутъ впредь до новаго распоряженія.

«Завѣдующій Высшими Женскими Курсами, профессоръ А. Бекетовъ».

XI.

Ближайшимъ поводомъ къ образованію такъ называемой коммиссіи кн. Волконскаго послужила «Записка» баронессы Э. Ѳ. Раденъ. Представленная Государынѣ Императрицѣ и ею одобренная, «Записка» эта по Высочайшей волѣ была сообщена Министру Народнаго Просвѣщенія, который и вошелъ 27-го декабря 1884 года со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ учрежденіи означенной коммиссіи.

«Несомнѣнно,—говорится въ «Запискѣ»,—что во всемъ цивилизованномъ мірѣ обнаружилось стремленіе женщины къ высшему и основательному образованію. Это стремленіе, въ сущности справедливое, приняло всѣ черты болѣзненнаго увлеченія, потому что оно совпадаетъ съ ненормальнымъ состояніемъ семейства и общества. Если невозможно игнорировать подобное стремленіе, то, съ другой стороны, нельзя ему давать полную свободу.

«Учрежденіе многочисленныхъ женскихъ гимназій безъ одновременнаго открытія школъ съ законченнымъ элементарнымъ курсомъ, а также достаточнаго числа начальныхъ школъ и школъ профессіональныхъ; права, даваемыя институтами и гимназіями; открытіе Высшихъ Учебныхъ Курсовъ, никѣмъ не контролируемыхъ; наконецъ, учрежденіе особой медицинской академіи для женщинъ — все это довело наше общество и въ особенности юное женское поколѣніе до безумнаго увлеченія фиктивнымъ образованіемъ.

«Не мнѣ,—говорится далѣе въ «Запискѣ»,—обсуждать государственныя мѣры, которыя слѣдовало бы принять по этому

поводу, мнѣ только хотѣлось бы обратить вниманіе вѣдомства Императрицы Маріи на нѣсколько пунктовъ, которые измѣнили бы настоящее положеніе, по крайней мѣрѣ, въ заведеніяхъ ему подвѣдомственныхъ».

Затѣмъ авторъ, подвергнувъ суровой критикѣ различныя стороны женскаго средняго образованія, прибавляетъ:

«А что сказать о пагубномъ вліяніи на государство и семейство того полуобразованія, которое изъ поколѣнія въ поколѣніе передаетъ фальшивыя чувства и растлѣвающіе принципы и порождаетъ болѣзненныя явленія, какъ, напр., типъ нашего времени — «студентку»?»

Вышеприведенными выдержками изъ «Записки» исчерпывается въ сущности все то, что касается Высшихъ Женскихъ Курсовъ. И если, по отношенію къ другимъ областямъ женскаго образованія, баронесса Раденъ предлагаетъ различныя положительныя мѣры преобразованія, то отношеніе ея къ Высшимъ Курсамъ—чисто отрицательное.

Между тѣмъ она сама поставила первымъ пунктомъ вопросъ о выдѣленіи прикладныхъ задачъ воспитанія, принаравливаемаго къ педагогической дѣятельности, отъ цѣлей общаго образованія. «Слѣдуетъ ли вообщее всѣмъ дѣвицамъ, получившимъ образованіе,—писала баронесса Раденъ, — навязывать, такъ сказать, званіе учительницъ? Не лучше ли предоставить однимъ спеціальнымъ учрежденіямъ право выдавать аттестаты на извѣстныя спеціальности?»

«Аномалія и несостоятельность настоящаго положенія,—на взглядъ баронессы Раденъ,—очевидны. Чтобы хоть нѣсколько помочь дѣлу, слѣдовало бы, по моему мнѣнію, стремиться къ распространенію правильныхъ понятій о томъ, что дѣти учатся ради образованія и хорошаго воспитанія, а не для поступленія въ какую-то іерархію преподавательницъ, о которой имъ говорятъ, какъ о высшей цѣли школы. Нынѣ всѣ мысли, всѣ чувства дѣтей поставлены на фальшивую почву. Любовь къ ученію ради ученія, любовь къ добросовѣстному труду ради

совѣсти понемногу исчезаютъ и замѣщаются сложными комбинаціями балловъ, съ дробями и средними выводами, которые омрачаютъ душу и воображеніе дѣтей. Все направлено къ тому, чтобы добыть право на званіе учительницы». «Съ другой стороны и преподаватели, благодаря этой системѣ, понижаютъ невольно уровень своихъ требованій изъ сожалѣнія къ ученицамъ, не желая имъ препятствовать въ полученіи аттестата».

Изъ неудовлетворительности средней школы баронесса Раденъ дѣлаетъ неожиданный выводъ о пагубномъ, на ея взглядъ, явленіи «студентокъ», словно опуская изъ виду, что именно слушательницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ одушевлены той безкорыстною «любовью къ ученью ради ученья», за которую она только что горячо высказывалась. Правда, при этомъ она сваливала всю вину неудовлетворительныхъ результатовъ, даваемыхъ, по ея мнѣнію, прохожденіемъ Высшихъ Курсовъ,—на недостаточную предварительную подготовку слушательницъ, но очень сгущала краски въ отрицательномъ изображеніи самихъ слушательницъ. Она не считалась и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что недостаточность предварительной подготовки могла быть восполнена уже на первыхъ двухъ курсахъ дополнительными занятіями, которыми слушательницы постепенно пріучались къ болѣе серьезной и самостоятельной работѣ. Записка оканчивается предложеніемъ нѣкоторыхъ мѣръ, касавшихся спеціально средней школы и учрежденія Педагогическихъ Курсовъ. Соотвѣтственно этому и вновь организованной Коммиссіи предложено было заняться прежде всего пересмотромъ положенія о женскихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ, выяснить вопросы: о томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдовало давать права учительницъ; о программахъ прогимназій, женскихъ городскихъ училищъ и профессіональныхъ женскихъ курсовъ; о согласованіи программъ разныхъ женскихъ учебныхъ заведеній; только въ самомъ концѣ былъ поставленъ и вопросъ о Высшихъ Женскихъ Курсахъ.

Членами коммиссіи состояли: представитель духовнаго вѣдомства, директоръ канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, тайный совѣтникъ И. А. Ненароковъ; представитель учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи, начальникъ С.-Петербургскихъ женскихъ гимназій, статскій совѣтникъ И. Т. Осининъ; представители Министерства Народнаго Просвѣщенія: предсѣдатель ученаго комитета тайный совѣтникъ А. И. Георгіевскій и директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. Э. Аничковъ; кромѣ того, предсѣдателю предоставлено было право приглашать къ участію въ занятіяхъ Коммиссіи и другихъ компетентныхъ лицъ.

Въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 27-го декабря 1884 г. объ учрежденіи коммиссіи Министръ Народнаго Просвѣщенія повторилъ нападки баронессы Раденъ на Высшіе Женскіе Курсы. Здѣсь тоже указывается, что «большинство увлекается не столько научными занятіями, сколько ложнымъ стремленіемъ и желаніемъ выйти изъ своей семьи и своей среды, оставить обыденныя обязанности и добиться правъ, едва ли соотвѣтствующихъ призванію женщины».

Если же къ этому добавить, что учрежденіе коммиссіи совпало съ самой тяжелой, реакціонной порой русской общественной жизни, что какъ разъ въ это же время проходилъ новый университетскій уставъ, имѣвшій своею непосредственною цѣлью съузить свободу научнаго преподаванія и дисциплинировать не только студентовъ, но и профессоровъ, то будетъ совершенно понятно, съ какой тревогой смотрѣли въ будущее всѣ тѣ, которымъ были дороги интересы высшаго женскаго образованія и въ частности кому была близка къ сердцу судьба Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Задачи «Высочайше учрежденной коммиссіи по вопросу объ изысканіи главнѣйшихъ основаній для лучшей постановки женскаго образованія въ Имперіи»—таково оффиціальное названіе коммиссіи — были очень обширны. Труды коммиссіи охватывали положеніе и устройство женскаго образованія

въ Россіи, вообще, но, такъ какъ настоящій очеркъ преслѣдуетъ свою спеціальную задачу, то и труды означенной коммиссіи будутъ использованы въ дальнѣйшемъ изложеніи лишь постольку, поскольку они касались спеціально высшаго женскаго образованія, и поскольку высказанныя ею мнѣнія такъ или иначе могутъ отразиться на дальнѣйшей судьбѣ Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію вопроса о Высшихъ Женскихъ Курсахъ, предсѣдатель Коммиссіи, князь Волконскій, затребовалъ отъ попечителей учебныхъ округовъ Петербурга, Москвы, Кіева и Казани подробныхъ свѣдѣній о Высшихъ Женскихъ Курсахъ, находящихся подъ ихъ вѣдѣніемъ: о количествѣ слушательницъ за все время существованія курсовъ; о количествѣ преподавателей: профессоровъ, доцентовъ, учителей гимназіи; о томъ, гдѣ и какъ живутъ учащіяся, сколькія у родителей и ближнихъ родственниковъ, сколькія на частныхъ квартирахъ и какихъ именно; какое число слушательницъ обладаетъ постоянными и опредѣленными средствами содержанія; «а равно и всякаго рода другія свѣдѣнія, которыя могли бы служить къ вѣрной характеристикѣ Курсовъ и къ составленію правильныхъ сужденій о нихъ». Затѣмъ онъ обратился къ товарищу министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдывавшему полиціей, генералу Оржевскому, съ покорнѣйшею просьбою—увѣдомить его «сколько слушательницъ названныхъ курсовъ были замѣшаны въ политическихъ преступленіяхъ и демонстраціяхъ, оказались прикосновенными къ нимъ и привлекались къ отвѣтственности, сколько понесли наказаніе по суду или въ административномъ порядкѣ и сколько состояли и состоятъ подъ надзоромъ полиціи. Относительно подвергшихся наказанію по суду или высылкѣ коммиссіи было бы весьма полезно знать ихъ имена и фамиліи. Какъ предсѣдатель коммиссіи, я счелъ бы себя весьма обязаннымъ вашему превосходительству, если бы при сообщеніи просимыхъ мною свѣдѣній вы изволили признать возможнымъ присоединить къ

нимъ и другія, могущія служить къ вѣрной характеристикѣ курсовъ и къ составленію правильнаго сужденія о нихъ, въ особенности съ воспитательной стороны, а равно благоволили бы выяснить и личный взглядъ вашъ на эти учрежденія».

Въ отвѣтъ на эту просьбу генералъ Оржевскій препроводилъ князю Волконскому извлеченіе изъ представленнаго министру внутреннихъ дѣлъ, графу Толстому, доклада о направленіи С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ политическомъ отношеніи.

Отзывъ генерала Оржевскаго былъ весьма неблагопріятенъ для слушательницъ, причемъ указывалось, что многія изъ нихъ обратили на себя вниманіе своей недостаточной благонадежностью, съ точки зрѣнія политической.

Въ отличіе отъ сообщенія товарища министра, завѣдовавшаго полиціей, попечитель казанскаго округа, г. Масленниковъ, который далеко не отличался симпатіями къ высшему женскому образованію, представилъ донесеніе другого рода. Въ своемъ отвѣтѣ на запросъ князя Волконскаго, сообщивъ требуемыя свѣдѣнія о количествѣ и образѣ жизни слушательницъ, о количествѣ и званіи преподавателей, онъ присовокупляетъ:

«Изъ донесенія ректора Императорскаго Казанскаго университета видно, что слушательницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ не принимали участія въ происходившихъ въ стѣнахъ Казанскаго университета безпорядкахъ или политическихъ демонстраціяхъ и процессіяхъ. Изъ секретнаго отношенія начальника губернскаго жандармскаго управленія видно, что изъ слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ подъ надзоромъ полиціи, а равно и подъ особымъ секретнымъ надзоромъ никто не находился и не находится. По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ воспитанницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ держатъ себя въ сторонѣ отъ всякихъ кружковъ, въ которыхъ можетъ съ успѣхомъ дѣйствовать какая бы то ни было вредная пропаганда». Далѣе, указавъ на сравнительно небольшое число

слушательницъ въ Казани, попечитель округа отмѣчаетъ, что «преподавателями на Курсахъ, особенно въ послѣднее время, состояли люди вполнѣ благонадежные, относившіеся къ слушательницамъ съ большою серьезностью и даже строгостью требованій. Слушательницы Курсовъ, насколько мнѣ извѣстно, отличаются скромностью и серьезностью. Большее число дѣвушки бѣдныя, хотя въ числѣ ихъ встрѣчаются и дочери лицъ педагогическаго персонала, имѣющія средства. Все вышеизложенное показываетъ, что существованіе Высшихъ Курсовъ и по направленію преподаванія, и по малочисленному составу ученицъ ничего опаснаго для нравственнаго порядка не представляетъ». Князь М. С. Волконскій обратился также за свѣдѣніями о состояніи Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Петербургѣ къ А. Н. Бекетову, какъ къ лицу завѣдующему Курсами. Отзывъ Андрея Николаевича, понятно, былъ вполнѣ сочувственный Курсамъ, причемъ въ заключеніи онъ писалъ: «Такое трудное дѣло, какъ организація высшаго учебнаго заведенія для женщинъ, и притомъ на частныя средства, не могло быть вполнѣ удовлетворительно поставлено въ такой короткій промежутокъ времени, какъ 7 лѣтъ. Главный недостатокъ нашихъ Курсовъ заключается въ томъ, что гимназіи даютъ намъ недовольно подготовленныхъ слушательницъ. Недостатокъ этотъ мы исправляемъ назначеніемъ репетиторовъ или помощниковъ профессоровъ, которые занимаются со слушательницами въ особые часы. Впослѣдствіи предполагается даже учредить приготовительный курсъ. Съ пріобрѣтеніемъ собственнаго дома, приспособленнаго къ занятіямъ, сдѣланъ уже значительный шагъ къ улучшенію дѣла, такъ какъ это служитъ залогомъ порядка и дало возможность расширить дѣло».

Засѣданія свои коммиссія открыла 20 февраля 1885 года. Предсѣдатель прочелъ всеподданнѣйшій докладъ Министра объ учрежденіи Коммиссіи. Затѣмъ была прочтена записка баронессы Э. Ѳ. Раденъ, и, наконецъ, предсѣдатель объяснилъ, что Ми-

нистерство Народнаго Просвѣщенія, съ своей стороны, уже намѣтило нѣкоторыя главныя положенія, подлежащія обсужденію коммиссіи.

Положенія эти, касающіяся самыхъ разнообразныхъ сторонъ женскаго образованія въ Россіи, сгруппированы были предсѣдателемъ въ XVII отдѣльныхъ пунктахъ.

Высшаго образованія касался пунктъ XII-й. Вотъ его содержаніе:

«Въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Казани существуютъ Высшіе Женскіе Курсы въ качествѣ частныхъ учебныхъ заведеній. Основнымъ началомъ этихъ учебныхъ заведеній служитъ тотъ взглядъ, что образованіе женщины должно быть одинаково съ образованіемъ мужчины. Въ Петербургѣ высшее женское образованіе началось съ открытія врачебныхъ курсовъ. Затѣмъ стремленіе къ пріобрѣтенію равныхъ съ мужчинами правъ въ дѣлѣ медицинскаго образованія повлекло за собою потребность одинаковыхъ правъ и по другимъ отраслямъ знанія. Результатомъ этого было открытіе Высшихъ Женскихъ Курсовъ. Сначала на эти Курсы принимались безъ разбора окончившія и не окончившія курсъ гимназій; число послѣднихъ доходило до $^1/_3$; половина слушательницъ была безъ средствъ къ существованію. Для поступленія на Курсы не требовалось даже согласія родителей. Попечитель С.-Петербургскаго округа въ 1879 г. первый поднялъ вопросъ объ установленіи правилъ для пріема на Курсы. Однако, изданныя правила урегулировали лишь пріемъ слушательницъ, но число ихъ не сократилось и матеріальное положеніе не улучшилось. Вообще вопросъ о Курсахъ и въ настоящее время не выясненъ. Даже старѣйшіе Курсы въ Москвѣ, открытые проф. Герье, носятъ неопредѣленный характеръ. Поэтому слѣдуетъ обсудить: 1) насколько необходимы и полезны Высшіе Женскіе Курсы, и если они полезны, то на какихъ болѣе раціональныхъ основаніяхъ слѣдуетъ ихъ устроить и 2) не преобразовать ли ихъ въ высшія учебныя заведенія по плану,

выработанному коммиссіей, бывшей подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Делянова».

Принимая во вниманіе тѣ обстоятельства при которыхъ возникла настоящая коммиссія, ту сферу, въ которой ей приходилось работать, а также то крайне недоброжелательное отношеніе, которое постоянно встрѣчали Курсы со стороны III Отдѣленія и, впослѣдствіи, Департамента Полиціи, надо признать, что вышеприведенное положеніе составлено довольно умѣренно и, съ формальной стороны, по крайней мѣрѣ, не предрѣшало въ ту или иную сторону дальнѣйшей судьбы Курсовъ. Борьба противъ Курсовъ шла за предѣлами коммиссіи: пріемъ слушательницъ на Высшіе Женскіе Курсы былъ прекращенъ согласно докладу Особаго Совѣщанія *). Какъ извѣстно, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Особаго Совѣщанія (12-го мая 1886 года) Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: «Совершенно раздѣляю мнѣніе Совѣщанія. Необходимо дать этимъ Курсамъ твердое и правильное основаніе».

Вопросомъ о преобразованіи Высшихъ Женскихъ Курсовъ коммиссія занялась послѣ означеннаго Высочайшаго повелѣнія, т.-е. тогда, когда, съ одной стороны, правительство уже предприняло экстренныя мѣропріятія относительно существовавшихъ Курсовъ, а съ другой стороны, Высочайшею отмѣткою былъ совершенно категорично разрѣшенъ вопросъ, предложенный предсѣдателемъ коммиссіи кн. Волконскимъ въ первомъ его засѣданіи 20-го февр. 1885 г.: Курсы должны были существовать; вопросъ былъ лишь въ томъ, чтобы дать этимъ Курсамъ правильное и твердое основаніе.

Такимъ образомъ, программа занятій коммиссіи по отношенію къ высшему образованію нѣсколько измѣнилась, и въ

*) Совѣщаніе это состояло изъ Министра Народнаго Просвѣщенія, его Товарища, директора Департамента того же Министерства, а также завѣдующаго полиціей Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ и директора Департамента Полиціи.

засѣданіи 8-го апрѣля 1887 г., въ которомъ было приступлено къ обсужденію вопроса объ устройствѣ Высшихъ Женскихъ Курсовъ *), предсѣдатель прямо заявилъ, что «коммиссія не имѣетъ въ виду существующихъ у насъ отдѣльныхъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, Петербургскихъ, Московскихъ, Кіевскихъ и проч., но желаетъ выработать *общее нормальное положеніе* для такого рода учебныхъ заведеній.

Предстателями за научную подготовку высшаго женскаго образованія въ Россіи и въ частности защитниками Петербургскихъ Женскихъ Курсовъ являлись передъ лицомъ коммиссіи—А. Н. Бекетовъ, представившій еще до начала засѣданій коммиссіи, по запросу предсѣдателя, «записку» о состояніи означенныхъ Курсовъ, и лично присутствовавшій въ засѣданіи 8-го апрѣля 1887 г., К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, приславшій на имя предсѣдателя особое письмо (прочитанное въ засѣданіи 17-го апрѣля 1887 г.) и, наконецъ, Комитетъ «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ», который подалъ на имя предсѣдателя коммиссіи (въ октябрѣ 1886 г.) обширную докладнуюз аписку (о ней см. въ слѣд. главѣ).

---

*) Впервые рѣчь о Высшихъ Женскихъ Курсахъ была поднята въ средѣ коммиссіи еще въ засѣданіи 14-го января 1886 г. Но это было обсужденіе чисто случайное. Коммиссіи надлежало заняться обсужденіемъ постановки профессіональнаго образованія, но такъ какъ всѣ потребные для сего матеріалы не были еще собраны, то предсѣдатель, воспользовавшись присутствіемъ въ Петербургѣ ректора Кіевскаго университета Н. К. Ренненкампфа, стоявшаго по своему положенію въ самомъ близкомъ соприкосновеніи съ Кіевскими Женскими Курсами, счелъ полезнымъ воспользоваться назначеннымъ уже засѣданіемъ коммиссіи для ознакомленія ея членовъ съ положеніемъ означенныхъ Курсовъ. Предварительно, предсѣдатель предложилъ коммиссіи выслушать всеподданнѣйшій докладъ бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія графа Д. А. Толстого о положеніи С.-Петербургскихъ Бестужевскихъ Курсовъ въ 1879 г. Хотя мнѣніе проф. Ренненкампфа о состояніи Женскихъ Курсовъ въ Кіевѣ и представляетъ большой историческій интересъ, но, въ виду спеціальныхъ задачъ настоящаго очерка, подробно останавливаться на немъ не представляется цѣлесообразнымъ.

Какъ въ словахъ А. Н. Бекетова, такъ и въ «запискахъ» К. Н. Бестужева-Рюмина и Комитета проводилась, главнымъ образомъ, мысль о необходимости сохраненія за Курсами характера Высшаго учебнаго заведенія университетскаго типа, безъ спеціально-утилитарнаго назначенія.

«Главная цѣль Курсовъ—говоритъ А. Н. Бекетовъ—состояла и состоитъ въ томъ, чтобы путемъ *высшаго научнаго образованія* дать возможность женщинѣ разумно исполнять свои обязанности въ семьѣ, школѣ и обществѣ».

«При учрежденіи Высшихъ Женскихъ Курсовъ,—замѣчаетъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ,—главнымъ образомъ имѣлось въ виду дать слушательницамъ возможно серьезное образованіе, такъ какъ образованныя жены и матери весьма нужны обществу» *Практическое-же примѣненіе знаній становилось на второй планъ*, потому что казалось, что образованная женщина можетъ преподавать, тѣмъ болѣе, что большинство слушательницъ получило уже нѣкоторую педагогическую подготовку (въ гимназіяхъ, институтахъ или на Педагогическихъ Курсахъ)». То же положеніе со всей силой убѣдительности отстаивалъ и Комитетъ въ своей запискѣ. И надо сказать, что именно въ этомъ пунктѣ крылась главная опасность для будущности Курсовъ. Если защитникамъ Курсовъ не умѣстно было, по очевиднымъ причинамъ, входить въ разсмотрѣніе общихъ мѣропріятій правительства относительно охраненія государственнаго порядка, мѣропріятій, касавшихся отнюдь не исключительно Высшихъ Женскихъ Курсовъ, а всѣхъ сферъ русской общественной жизни, то бороться за наивозможную самостоятельность научнаго преподаванія на Курсахъ, за сохраненіе ихъ не только учебнаго, но и ученаго характера — было вполнѣ возможно и необходимо. И если въ настоящее время Высшіе Женскіе Курсы сохранили за собой въ предѣлахъ возможнаго вышеозначенный характеръ, то этимъ они обязаны исключительно энергіи, мужеству и неустрашимости своихъ защитниковъ.

Члены коммиссіи, въ особенности А. И. Георгіевскій и

Н. М. Аничковъ, съ особой настойчивостью проводили мысль о томъ, чтобы сдѣлать изъ Курсовъ институтъ для приготовленія свѣдущихъ преподавательницъ, какъ спеціально по новымъ иностраннымъ языкамъ, такъ и по остальнымъ предметамъ преподаванія во всѣхъ классахъ женскихъ учебныхъ заведеній.

Тайный совѣтникъ Георгіевскій, какъ сказано въ журналахъ коммиссіи, «высказался совершенно противъ того общераспространеннаго мнѣнія, что Высшіе Женскіе Курсы, какъ и университеты, не должны будто бы преслѣдовать никакихъ практическихъ прикладныхъ цѣлей, а имѣютъ въ виду лишь общее научное образованіе учащихся». «Высшіе Женскіе Курсы, если только они должны существовать, необходимо должны имѣть въ виду практическія цѣли, и главнымъ образомъ изготовленіе знающихъ, хорошихъ учительницъ новыхъ иностранныхъ языковъ, русскаго языка и исторіи».

Эту же точку зрѣнія отстаивалъ тайный совѣтникъ Аничковъ, который находилъ, что «вся постановка и все устройство такого учрежденія должны строго соотвѣтствовать означеннымъ цѣлямъ, т. е. Курсы должны имѣть два отдѣленія: словесно-историческое и физико-математическое. Въ особомъ естественно-историческомъ отдѣленіи не представляется никакой надобности, такъ какъ преподавательницы элементарнаго курса естественной исторіи могутъ быть приготовляемы на Педагогическихъ Курсахъ и въ педагогическихъ классахъ».

Къ тому же взгляду по существу присоединилась и вся коммиссія, въ засѣданіи своемъ отъ 18 апрѣля 1887 г.; мнѣнія названныхъ лицъ легли въ основу двухъ выработанныхъ коммиссіею, въ числѣ прочихъ, проектовъ «о Высшихъ Женскихъ Курсахъ» и «О Высшихъ Женскихъ Курсахъ новыхъ иностранныхъ языковъ». Проекты эти оказались мертворожденными и законодательной санкціи не получили.

7-го марта 1888 года коммиссія князя Волконскаго за-

кончила свои занятія, выработавъ 10 отдѣльныхъ проектовъ, касающихся самыхъ разнообразныхъ сторонъ женскаго образованія.

Лишь въ 1893 году они были внесены на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, исключая тѣхъ двухъ, которые касались Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Въ своемъ представленіи Министръ Народнаго Просвѣщенія объяснялъ, что такъ какъ со времени возобновленія пріема слушательницъ на Высшіе Женскіе Курсы, послѣдовавшаго въ 1889 г., «предъ Министерствомъ не возбуждалось ходатайства объ открытіи подобныхъ учебныхъ заведеній и въ другихъ городахъ, то онъ находитъ несвоевременнымъ приступать нынѣ же къ изданію для этихъ заведеній общаго положенія, а потому и признаетъ возможнымъ выработанные коммиссіей проекты о Высшихъ Женскихъ Курсахъ и Высшихъ Курсахъ новыхъ иностранныхъ языковъ оставить пока безъ движенія, впредь до указанія опыта и выясненія дѣйствительной необходимости въ такомъ положеніи».

И, если согласно временному положенію о С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ, отъ 3-го іюня 1889 года, курсъ наукъ преподаваемыхъ на Курсахъ былъ съуженъ уничтоженіемъ естественнаго факультета, то тѣмъ не менѣе всякій практическій и утилитарный характеръ Курсовъ во временномъ положеніи отсутствуетъ.

Согласно первому параграфу положенія,— «С.-Петербургскіе Высшіе Женскіе Курсы имѣютъ цѣлью расширеніе и углубленіе познаній, пріобрѣтенныхъ слушательницами въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ».

Такимъ образомъ мнѣніе учредителей курсовъ одержало верхъ, и нѣтъ никакихъ основаній бросать надежду на то, что въ недалекомъ будущемъ, съ расширеніемъ круга преподаваемыхъ на Курсахъ наукъ, не будетъ достигнута желательная полнота преподаванія, вровень съ факультетами университета.

Лаконическое газетное объявленіе о прекращеніи пріема на Высшіе Женскіе Курсы вызвало недоумѣніе въ разныхъ углахъ Россіи.

Мучительно почувствовали свою безпомощность сотни молодыхъ дѣвушекъ, мечтавшихъ по окончанію среднеучебнаго заведенія продолжать образованіе, найти въ лекціяхъ профессоровъ отвѣтъ на тѣ запросы, которые волновали ихъ и на которые ни въ гимназіяхъ, ни въ институтахъ не слышалось отвѣта. Въ Комитетъ «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ» полетѣли письма съ просьбой разъяснить дѣло, сообщить, есть ли надежда, что гроза минуетъ, что Курсы не будутъ окончательно закрыты?..

Многія лица въ частныхъ письмахъ къ распорядительницѣ Курсовъ и къ членамъ Комитета выражали свое сожалѣніе по поводу неожиданной невзгоды, постигшей Женскіе Курсы, и надежду, что это лишь временная невзгода, которая не уничтожитъ великаго дѣла, созданнаго такою массою труда и самопожертвованія, дѣла, благіе результаты котораго уже начинали проявляться. Между прочимъ, изъ Симферополя получено было письмо стѣдующаго содержанія, подписанное 24 лицами: «Мы, нижеподписавшіеся родители, имѣющіе дѣтей, кончающихъ и окончившихъ гимназіи и институты, съ глубокимъ прискорбіемъ прочитали неожиданное для насъ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщеніе отъ 8-го мая 1886 г., о прекращеніи пріема слушательницъ на Высшіе Женскіе Курсы вѣдомства означеннаго Министерства. Намъ неизвѣстны мотивы, вызвавшіе это распоряженіе, искать ихъ въ неудовлетворительномъ состояніи Курсовъ мы не можемъ. На примѣрѣ близкихъ и хорошо извѣстныхъ намъ лицъ, бывшихъ и настоящихъ слушательницъ Курсовъ, мы вполнѣ убѣдились въ ихъ благотворномъ вліяніи на русскую семью и русское Общество. Не только своею всесторонней программою и строго научнымъ характеромъ преподаванія, но и глубоко нравственнымъ воспитаніемъ, Курсы подготовили уже многихъ образ-

довыхъ учительницъ, женъ и матерей. Теперь же, съ прекращеніемъ пріема слушательницъ, дочери наши на неопредѣленное время лишаются возможности получить образованіе на Высшихъ Женскихъ Курсахъ, такъ какъ возобновленіе пріема связано съ окончаніемъ работъ нынѣ учрежденной коммиссіи для пересмотра вопроса о высшемъ женскомъ образованіи. Очевидно, столь обширное и трудное дѣло не можетъ быть приведено къ концу въ короткій срокъ. Не желая лишить нашихъ дочерей благъ высшаго образованія, мы, нижеподписавшіеся, считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ, какъ родители, покорнѣйше просить Совѣтъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ ходатайствовать передъ Правительствомъ, не найдетъ ли оно возможнымъ нынѣ же возобновить пріемъ на прежнихъ основаніяхъ. О результатѣ же такого ходатайства мы просимъ, въ виду неотложности дѣла, увѣдомить насъ въ возможно скорѣйшемъ времени».

Такъ какъ пріемъ на Курсы былъ пріостановленъ на неопредѣленное время, то Комитету «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ» надо было прежде всего бороться съ тѣми матеріальными затрудненіями, которыя создало это пріостановленіе. Значительный источникъ дохода ихъ составлялся несомнѣнно изъ платы за слушаніе лекцій. Между тѣмъ, съ закрытіемъ сначала одного, потомъ двухъ и, наконецъ, трехъ курсовъ, число слушательницъ естественно сокращалось все болѣе и болѣе. Въ 1885—1886 г. ихъ значилось на курсахъ 779, а въ 1888—1889 г., когда остался одинъ только четвертый курсъ, всего 140, и взносы за слушаніе лекцій сократились до 6.606 рублей. Конечно, сообразно съ этимъ, уменьшились и нѣкоторые расходы; такъ, плата профессорамъ и ассистентамъ, доходившая въ 1885—1886 г. до 36.855 р., сократилась въ 1888—1889 году до 9.675 р. Но такіе расходы какъ содержаніе и отопленіе дома, прислуга, канцелярскіе расходы, и—главное—% по сдѣланнымъ займамъ не зависѣли отъ количества слушательницъ, а между тѣмъ

доходили до очень значительной цифры. Комитету пришлось волей-неволей позаботиться объ сокращеніи расходовъ: по мѣрѣ уменьшенія количества слушательницъ стало возможнымъ сократить и число платныхъ распорядительницъ. Кромѣ того, Комитетъ, съ согласія Педагогическаго Совѣта, пріостановилъ заказы на новые приборы и учебныя пособія для расширенія кабинетовъ и лабораторій и ограничивался только пріобрѣтеннымъ матеріаломъ, необходимымъ для практическихъ занятій слушательницъ.

Ради увеличенія средствъ Курсовъ—Комитетъ, передъ началомъ новаго учебнаго года, разослалъ всѣмъ членамъ Общества для доставленіи средствъ Курсамъ циркулярное письмо, въ которомъ, извѣщая о томъ, что «8-го мая 1886 г. послѣдовало распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія о прекращеніи пріема слушательницъ на Высшіе Женскіе Курсы, въ виду разсмотрѣнія вопроса о высшемъ женскомъ образованіи въ особой коммиссіи, Высочайше утвержденной при означенномъ Министерствѣ», Комитетъ просилъ содѣйствовать увеличенію матеріальныхъ средствъ Курсовъ, такъ какъ перерывъ въ пріемѣ слушательницъ, хотя бы временный, долженъ былъ весьма невыгодно отразиться на дальнѣйшемъ существованіи Курсовъ.

Этотъ призывъ не остался безъ отвѣта: число вновь вступившихъ въ Общество членовъ въ 1886—1887 году равнялось 225, чего не было ни разу съ основанія Общества. Многія лица спѣшили придти на помощь и деньгами, и пожертвованіями книгъ или учебныхъ пособій. Такъ, Ю. А. Воронцова Вельяминова и А. М. и И. М. Сибиряковы сейчасъ же отказались отъ полученія процентовъ по займу Общества. Вдова проф. А. М. Бутлерова пожертвовала часть библіотеки покойнаго мужа; почетный членъ Общества В. Ѳ. Лугининъ доставилъ для химической лабораторіи Курсовъ очень много цѣнныхъ приборовъ. Профессора явились на помощь своими знаніями: Д. И. Менделѣевъ предложилъ читать на Высшихъ Женскихъ Курсахъ

безвозмездно цѣлый курсъ: «О законахъ химіи и теоретическихъ въ ней представленіяхъ»; профессора Вагнеръ и Клейберъ отказались отъ гонорара за свои лекціи, профессора Миллеръ, Бекетовъ, Сѣченовъ, Овсянниковъ, Боргманъ и протоіерей Розановъ возвратили часть платы причитавшейся имъ за 1886—1887 учебный годъ; профессора Каринскій и Львовъ сверхъ положенныхъ имъ платныхъ лекцій взялись читать по одной даровой въ недѣлю.

Въ слѣдующемъ учебномъ году мы встрѣчаемся съ тѣмъ же явленіемъ дарового чтенія лекцій (Бекетовъ, Билибинъ, Клейберъ, Львовъ, Сомовъ, Миллеръ).

Безъ такого ясно выраженнаго сочувствія къ себѣ интеллигентнаго русскаго Общества, Высшимъ Женскимъ Курсамъ трудно было бы пережить это тяжелое для нихъ время.

Но помимо заботъ о матеріальной поддержкѣ Курсовъ Комитетъ все время заботился о дальнѣйшемъ существованіи ихъ. Въ бумагѣ, полученной Комитетомъ отъ Попечителя Учебнаго Округа, не указывались никакіе опредѣленные мотивы пріостановленія пріема, кромѣ того, что оно сдѣлано «въ виду разсмотрѣнія вопроса о высшемъ женскомъ образованіи въ особой Коммиссіи». Признавая, что организація и даже само существованіе Курсовъ вполнѣ зависѣло отъ того направленіе, какое примутъ работы этой коммиссіи, Комитетъ «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ» рѣшилъ подать въ эту коммиссію «Записку», которая подробно знакомила бы съ исторіей Курсовъ, съ ихъ современнымъ положеніемъ, и тѣми цѣлями, къ которымъ Курсы стремятся. Проектъ этой «Записки» былъ составленъ Е. І. Лихачевой, окончательно же обработана она секретаремъ Комитета А. Н. Страннолюбскимъ при помощи членовъ Комитета: Е. І. Лихачевой, А. Р. Ворониной, В. П. Тарновской и А. Я. Герда. Записка эта составляетъ довольно объемистую брошюру, приложенную къ отчету «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ» за 1885—1886 годъ. Въ ней помѣщенъ краткій

очеркъ развитія Высшаго образованія въ Россіи, изложена организація Высшихъ Женскихъ Курсовъ Кіева, Казани, Москвы и Петербурга.

„С.-Петербургскіе Высшіе Женскіе Курсы,—говорится въ „запискѣ,— учредились и получили свою настоящую учебную и „хозяйственную организацію спустя 20 лѣтъ послѣ открытія пер„вой женской гимназіи и спустя 10 лѣтъ послѣ того, какъ мысль „о необходимости высшаго образованія для женщинъ впервые „была опредѣленнымъ образомъ и выражена и заявлена въ формѣ „ходатайства учебному начальству. Этого долгаго промежутка „времени, безъ сомнѣнія, было болѣе нежели достаточно для „всесторонняго изслѣдованія возникшаго вопроса о высшемъ „женскомъ образованіи въ Россіи и, слѣдовательно, ни на ми„нуту невозможно допустить даже и мысли о томъ, что Ми„нистерство Народнаго Просвѣщенія, разрѣшая въ 1878 г. „учрежденіе Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ С.-Петербургѣ, не „признавало подобнаго учрежденія и считало самую форму, „въ которой это учрежденіе осуществилось, не отвѣчающею „своей цѣли, такъ какъ организація всякаго учебнаго заведе„нія, по дѣйствующимъ въ Россіи законоположеніямъ, всецѣло „зависитъ отъ благоусмотрѣнія и утвержденія учебной власти. „Достойно глубочайшаго вниманія еще и то чрезвычайно важ„ное обстоятельство, легко усматриваемое изъ вышеизложен„наго же обзора, что основы организаціи С.-Петербургскихъ „Высшихъ Женскихъ Курсовъ сложились не теоретически, въ „угоду какому-либо отвлеченному, не провѣренному опытомъ „предвзятому мнѣнію, а возникли органически, послѣ продол„жительнаго, десятилѣтняго испытанія различныхъ и, притомъ, „постепенно развивавшихся, совершенствовавшихся и выясняв„шихся въ общемъ сознаніи формъ".

Далѣе въ «Запискѣ», на основаніи официальныхъ документовъ разъяснялось, что учрежденіе Высшихъ Женскихъ Курсовъ вполнѣ соотвѣтствовало видамъ правительства: коммиссія, основанная въ 1872 г. по волѣ Государя Императора Александра II изъ высшихъ представителей правительства — Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія и Главнаго Начальника IV отдѣленія Собственной Его Имп. Величества Канцеляріи для изысканія мѣръ къ предотвращенію отбытія за границу женщинъ, стремившихся къ высшему образованію,

признала *чрезвычайно важнымъ и существенно необходимымъ учрежденіе въ нашемъ отечествѣ Высшихъ Женскихъ Учебныхъ заведеній.* Новая коммиссія, учрежденная вслѣдъ затѣмъ тоже по Высочайшему повелѣнію, разработала проектъ устава Высшихъ Женскихъ Учебныхъ заведеній. Въ отзывѣ Главноуправляющаго IV Отдѣленіемъ Собств. Его Имп. Вел. Канцеляріи, принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, стоявшаго въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій во главѣ управленія Женскими Учебными заведеніями, проводится та мысль, что Высшія Женскія Учебныя Заведенія должны преслѣдовать не исключительно педагогическія, но и научныя цѣли, что преподаваніе на нихъ не должно ограничиваться словесно-историческими предметами, но захватывать болѣе широкую область знаній, что, наконецъ,при устройствѣ ихъ слѣдуетъ заботиться о возможномъ сокращеніи расходовъ казны, въ виду педагогическихъ потребностей всей Россіи. Организація С.-Петербургскихъ Высшихъ Курсовъ въ основныхъ чертахъ вполнѣ отвѣчаетъ указаннымъ требованіямъ, что и было засвидѣтельствовано бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, графомъ Д. А. Толстымъ, который въ заключеніи своего «Представленія въ Государственный Совѣтъ о пособіи изъ казны С.-Петербургскимъ Курсамъ», говоритъ: «Изъ приведенныхъ въ справкахъ Высочайшихъ повелѣній видно, что Высшіе Женскіе Курсы, имѣя цѣлью возвышеніе уровня знаній женщинъ, для занятія ими впослѣдствіи преподавательскихъ мѣстъ и въ старшихъ классахъ женскихъ гимназій, прямо отвѣчаютъ цѣлямъ Правительства, какъ потому, что вообще способствуютъ развитію женской дѣятельности на педагогическомъ поприщѣ, такъ и потому, что могутъ служить къ предотвращенію прискорбныхъ явленій отбытія русскихъ женщинъ за границу, для такого же обученія».

Выяснивъ отношеніе Правительства къ высшему женскому образованію вообще и къ С.-Петербургскимъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ въ частности, записка обращается къ разъяс-

ненію отношенія къ нимъ всего русскаго общества: матеріальное содержаніе Курсовъ предоставлено попеченію частныхъ лицъ, и это даетъ возможность, путемъ рѣшительнаго и неподкупнаго опыта, провѣрить, дѣйствительно ли въ русскомъ обществѣ существуетъ вполнѣ уже созрѣвшая и достаточно распространенная потребность въ высшемъ женскомъ образованіи? Указанія этого опыта даютъ блестящее свидѣтельство въ пользу Курсовъ. Удовлетвореніе многочисленныхъ нуждъ Высшего Женскаго Учебнаго заведенія, далеко не покрывавшихся скромною платою со слушательницъ, взяло на себя «Общество для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ» и оно, начавъ свою дѣятельность при немногочисленномъ составѣ членовъ съ самымъ ничтожнымъ капиталомъ, не только удовлетворяло всѣ потребности обширнаго учрежденія, не только обставило Курсы относительно учебныхъ пособій, библіотеки, лабораторіи и кабинетовъ сообразно требованіемъ высшаго университетскаго преподаванія, соорудило спеціально для помѣщенія Курсовъ домъ, вполнѣ приспособленный для Высшаго Учебнаго заведенія. Достигнуть такихъ блестящихъ результатовъ Общество могло только при дѣятельной и разносторонней поддержкѣ извнѣ. Изъ его отчетовъ видно, что пожертвованія въ пользу Курсовъ отъ копеекъ до тысячъ и десятковъ тысячъ рублей шли изъ разныхъ слоевъ русскаго общества, отъ лицъ самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній, отъ жителей не только столицъ и большихъ городовъ, но и самыхъ скромныхъ уголковъ нашего отечества и его отдаленнѣйшихъ окраинъ. Кромѣ пожертвованій деньгами, многіе давали въ распоряженіе Общества свое время и трудъ; книгопродавцы и писатели жертвовали книгами, фабриканты и торговцы своими произведеніями и товарами, художники — картинами, женщины — золотыми и бриліантовыми уборами и проч., и проч. Печать, служащая выразительницею общественнаго мнѣнія, въ большинствѣ лучшихъ и серьезнѣйшихъ своихъ органовъ всегда высказыва-

лась въ пользу высшаго образованія женщинъ и энергично защищала его отъ обвиненій и клеветъ противниковъ его. Чтобы показать отношеніе къ Курсамъ слушательницъ, «Записка» напоминаетъ, что эти Курсы не даютъ никакихъ правъ и привилегій, а между тѣмъ требуютъ весьма серьезнаго, непрерывнаго труда въ теченіе 4 лѣтъ; кромѣ того, посѣщеніе ихъ сопряжено для многихъ небогатыхъ лицъ съ весьма тяжелыми условіями жизни. Несмотря на это и на тѣ строгія, сложныя требованія, которыми обставлено поступленіе на Курсы, число слушательницъ, посѣщающихъ ихъ, колеблется между 800 и 900. Чтобы дать понятіе о размѣрахъ труда слушательницъ С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, «Записка» приводитъ заимствованное изъ Отчетовъ Курсовъ распредѣленіе лекцій по отдѣламъ и число часовъ обязательныхъ практическихъ занятій; о качествѣ труда слушательницъ свидѣтельствуютъ какъ приведенные въ Запискѣ отзывы профессоровъ, такъ и отмѣтки, получаемыя ими на переводныхъ и выпускныхъ экзаменахъ.

Сообщивъ свѣдѣнія о судьбѣ 218 дѣвушекъ изъ 400, окончившихъ въ данное время Высшіе Женскіе Курсы, «Записка» продолжаетъ:

«На основаніи всего вышеизложеннаго, Комитетъ «Общества для доставленія средствъ С.-Петербургскимъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ» позволяетъ себѣ выразить твердую надежду, что просвѣщенными трудами коммиссіи, разрабатывающей вопросъ о женскомъ образованіи въ Россіи, существующія уже у насъ пока весьма еще немногочисленныя и юныя учрежденія для высшаго образованія женщинъ будутъ не только поддержаны, но и упрочены, и получатъ возможность безпрепятственно, правильно и широко развиваться и совершенствоваться, на благо просвѣщенія въ отечествѣ нашемъ.

«Восьмилѣтняя дѣятельность Комитета, всецѣло связанная съ существованіемъ С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, ознакомила его близко какъ съ ходомъ дѣла на Кур-

сахъ, такъ и со взглядами, желаніями и потребностями общества и въ особенности тѣхъ семей, которыя ближайшимъ образомъ заинтересованы судьбою женскаго образованія въ Россіи. Это налагаетъ на Комитетъ нравственную обязанность высказать тѣ основныя начала организаціи высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній, при осуществленіи которыхъ эти учрежденія будутъ наиболѣе отвѣчать своему высокому назначенію:

„Высшее образованіе женщинъ не должно преслѣдовать „никакой спеціальной, профессіональной цѣли. Оно должно „быть общимъ и обнимать собою всѣ главнѣйшіе и основные „предметы человѣческихъ знаній, въ области наукъ словесно-„историческихъ и физико-математическихъ.

„Для поддержанія уровня образованія въ женскомъ выс-„шемъ учебномъ заведеніи на надлежащей высотѣ необходимо:

„чтобы къ преподаванію въ немъ привлекались лучшія „ученыя силы и опытные профессора.

„чтобы форма и характеръ преподаванія въ немъ были „такіе же, какъ въ университетахъ, и

„чтобы въ число постоянныхъ слушательницъ принима-„лись лица, окончившія полный общеобразовательный курсъ „средняго женскаго учебнаго заведенія, безъ ограниченія „права поступленія срокомъ окончанія гимназическаго курса.

„Было бы вполнѣ справедливо и полезно для дѣла жен-„скаго образованія вообще предоставить лицамъ, окончившимъ „курсъ высшаго женскаго учебнаго заведенія, право держать „особый экзаменъ при университетѣ, или въ иномъ компе-„тентномъ учрежденіи, на званіе учительницы гимназіи, по „программѣ, установленной съ этою цѣлью для лицъ муж-„ского пола. Выдержавшимъ успѣшно такое испытаніе спра-„ведливо было бы предоставить право преподаванія во всѣхъ „классахъ, по крайней мѣрѣ, женскихъ гимназій и равныхъ „съ ними женскихъ учебныхъ заведеній.

«Въ заключеніе Комитетъ, какъ представитель «Общества для доставленія средствъ С.-Петербургскимъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ», имѣющаго въ средѣ своей многихъ родителей и лицъ, близкихъ къ слушательницамъ Курсовъ и такихъ, въ семьяхъ которыхъ есть дѣвушки, кончающія свое гимназическое образованіе и разсчитывающія дополнить его образованіемъ на Высшихъ Женскихъ Курсахъ, считаетъ своимъ дол-

гомъ заявить, что въ судьбѣ Курсовъ Общество заинтересовано не только матеріально, но и нравственно. Съ судьбою Курсовъ связаны драгоцѣннѣйшіе интересы образованія близкихъ Обществу людей, образованія, на которомъ теперь, болѣе чѣмъ когда-нибудь, зиждется все будущее женщины: ея достоинство, какъ жены, матери, воспитательницы своихъ дѣтей, и, если судьба не дастъ ей мужа, какъ женщины-труженицы, поставленной въ необходимость честнымъ и полезнымъ для общества трудомъ обезпечить себѣ средства къ существованію. Во имя этихъ священнѣйшихъ интересовъ, Комитетъ признаетъ себя нравственно обязаннымъ обратиться къ коммиссіи, на которую возложено разсмотрѣніе вопроса о высшемъ образованіи женщинъ, съ просьбою содѣйствовать скорѣйшему, а именно съ будущаго же учебнаго года, разрѣшенію пріема слушательницъ на Высшіе Женскіе Курсы. Дѣятельность учрежденій, существующихъ для общественнаго образованія, не можетъ прерываться безъ нанесенія явнаго и чувствительнѣйшаго ущерба самымъ жизненнымъ, самымъ законнѣйшимъ интересамъ общества. По основному закону жизни новыя и новыя поколѣнія людей нарождаются непрерывно; отказать которому нибудь изъ нихъ въ образованіи, когда оно сдѣлалось уже его потребностью и основою всей его дальнѣйшей жизни, значило бы нанести этому поколѣнію неизцѣлимую рану. Всѣ наши школы, начиная съ низшихъ и кончая высшими, и гимназіи, и университеты, неоднократно переживали эпохи преобразованій, иногда весьма обширныхъ и сложныхъ. Во время пересмотра уставовъ этихъ учрежденій онѣ не прекращали своей необходимой для общества дѣятельности, а продолжали, какъ всегда, служить своему основному, неизмѣнному назначенію — давать образованіе всѣмъ нуждающимся въ немъ. Обращаясь къ настоящему времени и собственно къ женскимъ учебнымъ заведеніямъ, мы видимъ, что фактъ учрежденія коммиссіи для разсмотрѣнія вопроса о женскомъ образованіи не повлекъ за собою распоряженія о пре-

кращеніи пріема ученицъ въ женскія гимназіи, а между тѣмъ вопросъ объ организаціи ихъ, безъ сомнѣнія, подлежалъ разсмотрѣнію коммиссіи.

«Комитетъ, конечно, далекъ отъ мысли, что С.-Петербургскіе Высшіе Женскіе Курсы свободны отъ недостатковъ. Но какъ эти недостатки, такъ и средства для ихъ устраненія лучше и полнѣе всего могутъ выясниться только жизнью самого учрежденія, непрерывной и заботливой провѣркой его дѣятельности путемъ безпристрастнаго и добросовѣстно веденнаго опыта.

«Скорѣйшее разрѣшеніе пріема слушательницъ на Высшіе Женскіе Курсы, помимо всего вышеизложеннаго, вызывается серьезными и заслуживающими полнаго вниманія опасеніями родителей, что продожительное закрытіе ихъ, отнимая у русскихъ женщинъ возможность получать высшее образованіе на родинѣ, вынудитъ ихъ, какъ это было въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ, уѣзжать изъ Россіи за границу, гдѣ женщины пользуются значительною свободою въ пріобрѣтеніи какъ общаго, такъ и спеціальнаго высшаго научнаго образованія. Въ послѣдніе годы дѣло высшаго женскаго образованія въ западной Европѣ, не говоря уже объ Америкѣ, получило широкое развитіе. Женщинамъ тамъ не только открытъ доступъ во многіе университеты и высшія учебныя заведенія, но и спеціально для нихъ, еще недавно, учрежденъ въ Англіи женскій университетъ. Въ Швейцаріи, которую можно считать разсадникомъ высшаго женскаго образованія въ Европѣ, число женщинъ, посѣщающихъ университетскіе курсы, составляетъ *десятую* часть всѣхъ вообще лицъ, получающихъ университетское образованіе. Въ Парижѣ, согласно послѣднему отчету тамошняго медицинскаго факультета, въ настоящее время, находятся 103 женщины, а именно: 8 француженокъ, 1 турчанка, 1 индіанка, 3 австрійскихъ подданныхъ, 12 американокъ, 2 шведки и *76 русскихъ!* Такой значительный приливъ русскихъ женщинъ въ одинъ только

Парижскій медицинскій факультетъ (о другихъ заграничныхъ учебныхъ учрежденіяхъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, хотя несомнѣнно, что учащіяся женщины разсѣяны повсюду), приливъ, выражающійся цифрою, подавляющею собою число учащихся женщинъ всѣхъ другихъ національностей, прямо объясняется тѣмъ, что пять лѣтъ тому назадъ прекращенъ пріемъ на существовавшіе въ Россіи «Врачебные Женскіе Курсы», и русскія женщины, ищущія медицинскаго образованія, по невозможности получить его въ отечествѣ, вынуждены были для этой цѣли покидать свою родину. Это глубоко обидное для нашего національнаго чувства и наносящее прямой ущербъ нашимъ семейнымъ, общественнымъ и государственнымъ интересамъ явленіе грозитъ еще болѣе развиться и охватить еще бо́льшую массу лицъ нашего молодого женскаго поколѣнія, если подобная же мѣра будетъ примѣнена и къ Высшимъ Женскимъ Курсамъ.

31-го октября 1886 г. предсѣдатель Комитета «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ» А. Я. Гердъ совмѣстно съ членомъ Общества ректоромъ С.-Петербургскаго Университета И. Е. Андреевскимъ подалъ лично эту «Записку» предсѣдателю Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, кн. Волконскому. Отвѣта на нее не послѣдовало, и старанія Комитета не привели на этотъ разъ ни къ какому результату. Та же участь постигла и совмѣстное ходатайство къ Министру Народнаго Просвѣщенія отъ Педагогическаго Совѣта С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ и Комитета «Общества для доставленія средствъ означеннымъ Курсамъ» весной 1887 г. о разрѣшеніи пріема новыхъ слушательницъ и о снятіи запрещенія оставлять слушательницъ на томъ же курсѣ. Министръ объявилъ имъ черезъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, «что, въ виду передачи вопроса о Высшихъ Женскихъ Курсахъ на обсужденіе состоящей при Министерствѣ коммиссіи по изысканію главнѣйшихъ основаній

лучшей постановки женскаго образованія въ Имперіи, изъясненное ходатайство ихъ не можетъ подлежать удовлетворенію до окончанія работъ Коммиссіи».

Тяжелое настроеніе переживали слушательницы того времени, замѣчая, какъ постепенно рѣдѣютъ ихъ ряды. «Призракъ приближающагося закрытія Курсовъ постоянно носился передъ нами, — разсказываетъ въ частномъ письмѣ одна изъ нихъ, — и чѣмъ больше приближалось время экзаменовъ и конецъ нашего пребыванія на Курсахъ, тѣмъ мучительнѣе становился онъ передъ нами. Намъ все думалось о будущемъ, но не о нашемъ собственномъ будущемъ, а о будущемъ Курсовъ, о судьбѣ тѣхъ, которыя идутъ за нами, которыя, какъ и мы, хотятъ учиться!..»

Весною 1888 г. слушательницы устроили прощальный вечеръ профессорамъ и членамъ Комитета, желая выразить свою благодарность всѣмъ, принимавшимъ участіе въ созданіи и веденіи Курсовъ. При этомъ они поднесли адреса профессорамъ и Комитету, а кромѣ того отдѣльные адреса Н. В. Стасовой, В. П. Тарновской, А. Н. Бекетову и К. Н. Бестужеву-Рюмину.

Осенью 1888 г. исполнилось десять лѣтъ со дня открытія Курсовъ. Сколько горячихъ пожеланій успѣха, сколько свѣтлыхъ надеждъ встрѣчало появленіе на свѣтъ юнаго учрежденія! Прошло десять лѣтъ, и лица, создавшія его своими трудами, принуждены были присутствовать при его агоніи. Оно умирало медленною смертью, умирало въ расцвѣтѣ молодыхъ силъ, въ періодъ энергичнаго роста и развитія. Большинство аудиторій стояли закрытыми, нѣсколько десятковъ слушательницъ IV курса терялись въ огромныхъ залахъ, разсчитанныхъ на 1.000 человѣкъ.

Обычное годовое Общее Собраніе «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ», происходившее 27-го ноября, носило характеръ какъ бы прощальнаго. Члены Общества считали долгомъ выразить признательность лицамъ,

своими трудами создавшимъ и поддерживавшимъ курсы. Прежде всего поднесенъ былъ адресъ В. П. Тарновской, которая, какъ сказано въ адресѣ, «съ самаго основанія Общества, уже болѣе десяти лѣтъ неустанно трудилась, исполняя заботливую и отвѣтственную должность казначея Общества».

Затѣмъ предсѣдатель Комитета, А. Я. Гердъ, указалъ на выдающіяся заслуги, оказанныя Обществу членами его: А. П. Философовой, М. А. Поповой, М. Ѳ. Нарановичъ и К. М. Сибиряковымъ и отъ лица Комитета предложилъ Собранію избрать ихъ въ почетные члены Общества *). Собраніе единодушно утвердило это предложеніе. Точно также единодушно избраны были почетными членами Общества тѣ профессора и преподаватели, которые своею педагогическою дѣятельностью поддерживали достоинство и значеніе С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ: Н. Н. Бекетовъ, Н. И. Билибинъ, И. И. Боргманъ, Н. П. Вагнеръ, В. Г. Васильевскій, А. Н. Веселовскій, Н. А. Гезехусъ, А. Д. Градовскій, В. Г. Имшенецкій, А. А. Иностранцевъ, М. И. Каринскій, М. Д. Львовъ, Д. И. Менделѣевъ, О. Ѳ. Миллеръ, Н. П. Некрасовъ, Ф. В. Овсянниковъ, Ѳ. Ѳ. Петрушевскій, К. А. Поссе, А. И. Сомовъ, И. М. Сѣченовъ, А. С. Фаминцынъ, И. Б. Ягичъ, Ю. Э. Янсонъ, І. А. Шеборъ.

По смѣтѣ на учебный 1888—1889 г. прихода ожидалось всего 20.800 р. и Собраніе послѣ непродолжительныхъ преній уполномочило Комитетъ, въ случаѣ надобности, израсходовать часть неприкосновеннаго капитала.

Особенно удручающе дѣйствовала на всѣхъ полная неопредѣленность положенія, полная неизвѣстность, чего ожидать въ близкомъ будущемъ. Работы Коммиссіи князя Волконскаго закончились весной 1888 г. Проекты составлен-

*) А. Н. Бекетовъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Н. В. Стасова, В. П. Тарновская, М. К. Цебрикова, А. Я. Гердъ, А. Н. Страннолюбкій, Сибиряковы (И. М. и А. М.), Воронцова-Вельяминова и Варгунины (В. П. и Н. А.) уже состояли почетными членами Общества.

ные ею, чтобы получить законное утвержденіе, должны были поступить на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Въ виду этого, Комитетъ заранѣе постановилъ для ознакомленія членовъ Государственнаго Совѣта съ исторіей возникновенія Высшихъ Женскихъ Курсовъ и съ цѣлями, преслѣдуемыми ими, разослать имъ неоффиціальнымъ образомъ экземпляры «Записки» представленной Комитетомъ, въ Коммиссію Волконскаго и присоединить къ ней дополнительную «Записку», составленную Комитетомъ совмѣстно съ Педагогическимъ Совѣтомъ Курсовъ, для ознакомленія съ настоящимъ положеніемъ Курсовъ и ихъ нуждами. «Записка» въ окончательной формѣ была готова къ веснѣ 1888 г. Но тутъ выяснилось, что до поступленія въ Государственный Совѣтъ проекты, выработанные Коммиссіей, будутъ еще разсматриваться въ Опекунскомъ Совѣтѣ и въ Святѣйшемъ Синодѣ, такъ какъ они касаются, между прочимъ, учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ этимъ учрежденіямъ. Такимъ образомъ, нельзя было даже предвидѣть, когда эти проекты будутъ утверждены въ законодательномъ порядкѣ и какимъ измѣненіямъ они подвергнутся вслѣдствіе различныхъ замѣчаній заинтересованныхъ въ дѣлѣ вѣдомствъ. А между тѣмъ, съ концомъ 1888—1889 учебнаго года, съ выходомъ послѣднихъ 140 слушательницъ, Курсамъ приходилось закрыться. Въ виду этого, Комитетъ рѣшилъ еще разъ обратиться къ Министру Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ, въ которомъ онъ — Комитетъ — «исполняя обязанность, возлагаемую на Общество § 1 его Устава», представилъ на разсмотрѣніе Министра слѣдующія соображенія:

«1. Общій итогъ суммъ, положенныхъ на С.-Петербургскіе Высшіе Женскіе Курсы, не считая массы безвозмезднаго труда многихъ частныхъ лицъ, нынѣ простирается до 738.008 р., изъ коихъ только 29.500 р., т. е. лишь 4% всей суммы, отпущено изъ государственнаго казначейства.

«2. Общество, поддерживающее Высшіе Женскіе Курсы,

имѣетъ въ виду единственно посильное служеніе высокой цѣли истиннаго просвѣщенія и убѣждено, что Высшіе Женскіе Курсы вполнѣ отвѣчаютъ видамъ Правительства. Ассигнованное изъ государственнаго казначейства ежегодное пособіе Курсамъ въ 3.000 р. было съ глубочайшею признательностью принято Обществомъ, какъ очевидное выраженіе одобренія цѣли Курсовъ со стороны Правительства. Наконецъ, и труды Особой Коммиссіи учрежденной въ 1886 г. при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія для разсмотрѣнія вопроса о женскомъ образованіи, привели къ составленію такого плана, въ которомъ высшая ступень женскаго образованія признается необходимою и своевременною.

«3. Прекращеніе пріема слушательницъ на Курсы въ виду разсмотрѣнія вопроса о высшемъ женскомъ образованіи вышеупомянутой Коммиссіей по самому смыслу сего распоряженія было понято, какъ мѣра временная. Если же она останется въ силѣ и впредь, послѣ того, какъ Коммиссія уже закончила свои труды, то Общество съ выпускомъ въ текущемъ учебномъ году послѣднихъ слушательницъ вынуждено будетъ, вслѣдствіе лежащихъ на немъ обязательствъ, приступить къ продажѣ своего имущества, т. е. зданій и земли, стоимостью до 231.500 р., всей обстановки и учебныхъ пособій въ лабораторіи, кабинетахъ и библіотекѣ, стоимостью до 50.000 р., всего же на сумму 281.500 р.»

Въ виду всего высшеизложеннаго, Комитетъ Общества ходатайствовалъ разрѣшить пріемъ слушательницъ на С.-Петербургскіе Высшіе Женскіе Курсы съ будущаго же учебнаго года, хотя бы въ видѣ временной мѣры, впредь до утвержденія правительствомъ положенія о Курсахъ.

Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта Курсовъ А. Н. Бекетовъ и одинъ изъ членовъ его, академикъ В. Г. Имшенецкій, тоже подали Министру Народнаго Просвѣщенія отъ имени Педагогическаго Совѣта прошеніе о разрѣшеніи пріема слушательницъ на Курсы съ будущаго учебнаго года.

XIII.

Прошеніе Министру отъ Педагогическаго Совѣта было подано въ концѣ ноября, отъ Комитета «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ» въ самыхъ первыхъ числахъ декабря 1888 года. Прошелъ мѣсяцъ, насталъ 1889 годъ, который долженъ былъ стать роковымъ въ жизни Курсовъ; отвѣта на прошеніе не получалось, не было ни малѣйшей надежды на благопріятное рѣшеніе судьбы ихъ административною властью. Еще четыре мѣсяца, и послѣднія слушательницы покинутъ заведеніе, и все дѣло рухнетъ, какъ рухнули Женскіе Медицинскіе Курсы и Московскіе Высшіе Курсы проф. Герье, закрывшіеся въ 1888 году. Комитетъ, имѣя въ виду близость срока послѣднихъ выпускныхъ экзаменовъ, рѣшился повергнуть судьбу С.-Петербургскихъ Женскихъ Курсовъ на всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя и подать отъ имени Общества слѣдующее всеподданнѣйшее прошеніе:

„ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ“!

„Въ 1878 году профессоромъ Бестужевымъ-Рюминымъ, съ „разрѣшенія бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, графа „Толстого, учреждены въ С.-Петербургѣ Высшіе Женскіе Курсы „съ цѣлью доставленія возможности дѣвицамъ, окончившимъ „курсъ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній, дополнять „общее образованіе изученіемъ историко-филологическихъ и „физико-математическихъ наукъ. Потребность въ такомъ учеб„номъ заведеніи давно уже живо чувствовалась многими рус„скими семьями, убѣжденными, что истинно образованная „женщина есть вѣрнѣйшая хранительница религіозности, „нравственности и порядка въ семьѣ и обществѣ. Для под„держанія курсовъ со стороны матеріальной образовалось, „тогда же, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, „особое частное Общество изъ лицъ, сочувствующихъ жен„скому образованію въ указанномъ духѣ. Бывшій Министръ „Народнаго Просвѣщенія, графъ Толстой, испрашивая въ „1878 году ежегодное пособіе отъ Правительства С.-Петер-

„бургскимъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ, которое и было „Всемилостивѣйше даровано, засвидѣтельствовалъ „передъ Государственнымъ Совѣтомъ, что „Курсы эти прямо „отвѣчаютъ видамъ правительства, какъ потому, что вообще „способствуютъ развитію женской дѣятельности на педагоги„ческомъ поприщѣ, такъ и потому, что могутъ служить къ „предотвращенію прискорбныхъ явленій отбытія русскихъ „женщинъ за границу для пріобрѣтенія высшаго образованія, „причемъ онѣ не могутъ возвращаться обратно иначе, какъ „съ идеями и направленіемъ, не соотвѣтствующими строю на„шей жизни".

„Общій итогъ суммъ, положенныхъ на Высшіе Женскіе „Курсы, не считая массы безвозмезднаго труда многихъ лицъ, „нынѣ простирается свыше 740.000 р. изъ коихъ 32.500 р. „отпущено изъ Государственнаго казначейства. Имущество „Общества для доставленія средствъ Курсамъ состоитъ изъ „обширнаго зданія, земли, обстановки и учебныхъ пособій, въ „общей сложности, на сумму 300.000 р. Съ 1886 года, по распо„ряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія, прекращенъ „пріемъ ученицъ на Курсы въ виду размотрѣнія общаго во„проса о женскомъ образованіи въ Коммиссіи, учрежденной „подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Народнаго „Просвѣщенія, князя Волконскаго. Коммиссія эта въ началѣ „прошлаго 1888 года, закончила свои труды, распоряженіе „же о прекращеніи пріема ученицъ остается въ силѣ. Вес„ною текущаго года произойдетъ послѣдній выпускъ ихъ и „дѣятельность учебнаго заведенія прекратится. Вслѣдствіе „этого Общество, поддерживающее Курсы, вынуждено будетъ, „по лежащимъ на немъ обязательствамъ, приступить къ про„дажѣ всего имущества. Собранное долговременнымъ тру„домъ, съ принесеніемъ многихъ жертвъ, имущество это, въ „цѣломъ его составѣ, представляетъ весьма цѣнное под„спорье для высшаго женскаго учебнаго заведенія; разроз„ненное же и распроданное въ разныя руки, потерявъ все „свое значеніе, погибнетъ безвозвратно и безплодно для дѣла „просвѣщенія. Созданіе въ будущемъ высшихъ женскихъ „учебныхъ заведеній потребуетъ опять новыхъ многолѣтнихъ „трудовъ и огромныхъ затратъ, и принесенныя уже Прави„тельствомъ и частными лицами значительныя жертвы не „послужатъ на пользу этого важнаго дѣла.

„Посему „Общество для доставленія средствъ Высшимъ „Женскимъ Курсамъ" пріемлетъ смѣлость повергнуть на Все„милостивѣйшее воззрѣніе Вашего Император-

*

„скаго Величества всеподданнѣйшую просьбу о разрѣ-
„шеніи пріема учениць на означенные Курсы съ сентября
„текущаго 1889 года, хотя бы въ видѣ временной мѣры,
„впредь до утвержденія Правительствомъ новаго положенія о
„женскомъ образованіи.

„Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и безпредѣльною предан-
„ностью имѣю счастіе быть

„ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

„подлинное подписала

„вѣрноподданнѣйшая Предсѣдательница Комитета Обще-
„ства для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ,
„жена тайнаго совѣтника, *Елена Лихачева*".

1-го января 1889 года.

Это прошеніе было передано членомъ Комитета, баронессой В. И. Икскуль, черезъ генералъ-адъютанта Черевина, на благовоззрѣніе Государя Императора 10-го февраля 1889 года. Государь отнесся къ прошенію въ высшей степени благосклонно и повелѣлъ Министру Народнаго Просвѣщенія представить его мнѣніе по всеподданнѣйшей просьбѣ «о разрѣшеніи пріема учениць на Курсы съ сентября текущаго года».

Не только Комитетъ Общества и лица, близко стоявшія къ Курсамъ, но и всѣ сочувствовавшіе Высшему Женскому образованію съ понятнымъ волненіемъ и нетерпѣніемъ ожидали отвѣта на всеподданнѣйшее прошеніе Комитета. Отвѣтъ пришелъ въ самыхъ первыхъ числахъ марта.

3-го марта Комитетъ собрался въ полномъ своемъ составѣ при участіи предсѣдателя Педагогическаго Совѣта, А. Н. Бекетова. Засѣданіе открылось чтеніемъ слѣдующаго отношенія Попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 28 февраля 1889 г. на имя «предсѣдательницы Комитета «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ въ С.-Петербургѣ», супруги тайнаго совѣтника, Е. Лихачевой».

«Вслѣдствіе всеподданнѣйшаго ходатайства вашего о разрѣшеніи пріема учениць на Высшіе Женскіе Кусры съ сентября текущаго года, хотя бы въ видѣ временной мѣры,

впредь до утвержденія Правительствомъ новаго положенія о женскомъ образованіи, Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть г. Министру Народнаго Просвѣщенія представить мнѣніе его по вышеприведенной просьбѣ вашей.

«Во исполненіе сего Высойшаго повелѣнія статсъ-секретаремъ графомъ Н. Д. Деляновымъ были повергнуты на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества соображенія, по какимъ возможно было бы допустить возобновленіе пріема на Петербургскіе Высшіе Курсы новыхъ слушательницъ, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы въ организаціи означенныхъ Курсовъ нынѣ же были произведены измѣненія, соотвѣтственныя тѣмъ основнымъ началамъ, которыя приняты Коммиссіею по вопросу о женскомъ образованіи, а именно:

«1) Управленіе Курсами должно быть сосредоточено въ лицѣ особаго директора, избирающаго и преподавателей, а руководство воспитательною частью—въ лицѣ инспектрисы и ея помощницъ, назначаемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

2) При Курсахъ можетъ быть образованъ Попечительный Совѣтъ, завѣдывающій исключительно хозяйственною частью, причемъ, однако, расходы по содержанію Курсовъ производятся изъ средствъ Общества и изъ суммы за слушаніе лекцій по установленному временному штату и подлежатъ контролю попечителя учебнаго округа.

«3. На курсахъ устанавливается комплектъ слушательницъ.

«4. Преподаваніе на Курсахъ должно быть ведено по установленнымъ Министерствомъ учебнымъ планамъ и должно состоять изъ двухъ отдѣленій: по наукамъ историко-филологическимъ и физико-математическимъ, но съ прекращеніемъ преподаванія физіологіи человѣка и животныхъ, естественной исторіи и гистологіи, какъ предметовъ прямо входящихъ въ кругъ тѣхъ естественныхъ и медицинскихъ наукъ, кои будутъ преподаваться въ проектируемомъ Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ, и

«5. При Курсахъ устраиваются преимущественно для иногородныхъ слушательницъ интернатъ или общежитіе. Слушательницы должны жить или у родителей и близкихъ родственниковъ, или въ интернатѣ и общежитіи, но не на частныхъ квартирахъ.

«Къ сему г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія было присовокуплено, что, если Общество, содержащее на свой счетъ Высшіе Женскіе Курсы въ С.-Петербургѣ, *готово будетъ подчиниться изложеннымъ выше условіямъ*, то онъ полагалъ бы своевременнымъ войти по сему дѣлу съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ о временномъ продолженіи пріема слушательницъ на С.-Петербургскіе Высшіе Женскіе Курсы на изложенныхъ выше основаніяхъ.

«Его Императорское Величество собственноручно противъ сего мѣста начертать изволилъ: «*Съ этимъ и я согласенъ*».

«Поставляя Васъ, вслѣдствіе предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 24-го сего февраля за № 3462, въ извѣстность о вышеизложенномъ относительно приведенныхъ Высочайше одобренныхъ главныхъ условій, на основаніи которыхъ возможно было бы удовлетворить всеподданнѣйшее ходатайство Ваше, я имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивая Государыня, увѣдомить меня въ возможно непродолжительномъ времени, согласно ли «Общество для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ» въ С.-Петербургѣ подчиниться всѣмъ исчисленнымъ условіямъ, для того, чтобы г. Министръ Народного Просвѣщенія могъ своевременно войти по сему предмету съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ».

Комитетъ, послѣ всесторонняго обсужденія вопроса и имѣя въ виду, что продолженіе существованія единственнаго остающаго въ Россіи учебнаго заведенія для высшаго образованія женщинъ является дѣломъ первостепенной важности для дальнѣйшей судьбы женскаго образованія, высказался за подчиненіе всѣмъ условіямъ, исчисленнымъ въ предложеніи Министра. Онъ просилъ А. Н. Бекетова немедленно извѣстить Пе-

дагогическій Совѣтъ о содержаніи сообщенія попечителя и пригласить Совѣтъ на совмѣстное съ Комитетомъ совѣщаніе по этому поводу. Стоявшій во главѣ Курсовъ проф. К. Н. Бестужевъ—Рюминъ былъ увѣдомленъ о бумагѣ, полученной отъ попечителя, а такъ какъ рѣшающій голосъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ Общему Собранію членовъ «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ», то постановлено какъ можно скорѣе созвать экстренное Общее Собраніе. Въ совмѣстномъ засѣданіи Комитета и Педагогическаго Совѣта, происходившемъ 5-го марта, профессора единогласно присоединились къ постановленію Комитета о необходимости подчиненія всѣмъ условіямъ, предложеннымъ Министромъ для возобновленія пріема слушательницъ; но въ виду того, что главныя основанія, предложенныя г. министромъ, содержатъ въ себѣ лишь самыя общія указанія относительно будущей организаціи Курсовъ, собраніе признало полезнымъ войти къ Министру съ особымъ докладомъ относительно нѣкоторыхъ подробностей будущей организаціи Курсовъ, а именно: 1) выразить желаніе объ удержаніи при Курсахъ для правильнаго веденія учебной части Педагогическаго Совѣта, какъ необходимаго учрежденія, съ опредѣленнымъ кругомъ правъ и обязанностей; 2) выразить желаніе о предоставленіи Педагогическому Совѣту права рекомендаціи преподавателей директору, который затѣмъ представлялъ бы ихъ на утвержденіе Министерства; 3) выразить желаніе, чтобы при опредѣленіи комплекта ученицъ было обращено вниманіе на помѣщеніе Курсовъ и на то, что сборъ съ ученицъ есть главнѣйшій нормальный источникъ средствъ на содержаніе заведенія; 4) просить о сохраненіи въ программѣ Курсовъ естественной исторіи, т. е. общихъ курсовъ минералогіи, геологіи, ботаники и зоологіи.

Профессоръ Бекетовъ составилъ отдѣльную «Записку», въ которой подробно мотивировалъ необходимость введенія этихъ предметовъ въ общеобразовательное учебное заведеніе, какимъ должны быть Высшіе Женскіе Курсы.

На Общемъ Собраніи членовъ «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ». 9-го марта, секретарь Комитета (А. Н. Страннолюбскій) прочелъ докладъ по поводу предложенія министра Нар. Просв. о возобновленіи пріема слушательницъ на Курсы. Указавъ на то, что «вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ Курсовъ, на учрежденіе и поддержаніе которыхъ затрачена была такая масса труда и денежныхъ средствъ, не переставалъ живо интересовать не только стоящихъ у самаго дѣла, но, говоря безъ малѣйшаго преувеличенія, и все образованное русское общество, и въ особенности многихъ родителей, съ безпокойствомъ ожидающихъ рѣшенія участи Курсовъ, съ существованіемъ которыхъ связаны драгоцѣннѣйшіе интересы образованія молодого поколѣнія русскихъ женщинъ»,—докладчикъ перечислилъ все то, что предпринималъ за минувшіе три года Комитетъ для выясненія дальнѣйшей судьбы Курсовъ и для полученія разрѣшенія на возобновленіе пріема слушательницъ. Всѣ его ходатайства не привели ни къ какимъ результатамъ, пока онъ, Комитетъ, не рѣшился, наконецъ, въ виду близости срока послѣднихъ выпускныхъ экзаменовъ, подать отъ имени Общества всеподданнѣйшее прошеніе Государю Императору. Прочитанъ текстъ прошенія, сообщеніе попечителя учебнаго округа отъ 28-го февраля и мнѣніе Комитета о необходимости подчиниться всѣмъ условіямъ, исчисленнымъ въ предложеніи Министра Народнаго Просвѣщенія, такъ какъ только въ этомъ случаѣ Министръ полагаетъ возможнымъ возобновленіе пріема ученицъ на Высшіе Курсы.

Комитетъ счелъ необходимымъ лишь высказать нѣсколько соображеній по четвертому пункту, содержащему указаніе на сокращеніе физико-математическаго отдѣленія. Присоединяясь къ мнѣнію Педагогическаго Совѣта, что естественная исторія (минералогія, геологія, ботаника и зоологія) имѣетъ совершенно другое значеніе на Высшихъ Женскихъ Курсахъ, чѣмъ въ предполагаемомъ Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ, а именно значеніе общеобразовательное, Комитетъ вполнѣ признаетъ осо-

бую значительность для женщинъ общеобразовательнаго естествознанія. Желательно даже, чтобы на Курсы введено было преподаваніе гигіены, педагогики и агрономіи съ ихъ отраслями. Для матери, воспитательницы, учительницы, хозяйки это необходимо, а безъ естествознанія сколько нибудь серьезное преподаваніе названныхъ прикладныхъ предметовъ совершенно невозможно. Безъ этихъ курсовъ немыслимо и сколько нибудь серьезное познаніе географіи, введеніе которой въ число предметовъ преподаванія на Высшихъ Женскихъ Курсахъ также крайне желательно. По этимъ соображеніямъ Комитетъ полагалъ бы обратиться къ Министру Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ о томъ, чтобы на Высшихъ Женскихъ Курсахъ были введены Курсы по названнымъ выше предметамъ и чтобы Педагогическому Совѣту дозволено было выработать программы этихъ предметовъ и представить ихъ съ подробнымъ мотивированіемъ на благоусмотрѣніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Къ этому ходатайству Комитетъ желалъ бы присовокупить еще слѣдующія: 1) Оставить при Курсахъ существующій Педагогическій Совѣтъ, пріобрѣвшій за истекшій десятилѣтній періодъ своего существованія несомнѣнную опытность въ дѣлѣ и полное знакомство со всѣми его учебными и воспитательными нуждами; 2) просить, чтобы при составленіи Министерствомъ временнаго положенія для Курсовъ были допущены въ качествѣ совѣщательныхъ лицъ избранные Министерствомъ представители изъ среды Педагогическаго Совѣта и Комитета.

По прочтеніи этого доклада и нѣкоторыхъ разъясненій къ нему, Собранію былъ предложенъ предсѣдателемъ слѣдующій вопросъ:

«Согласно ли «Общество для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ» въ С.-Петербургѣ подчиниться всѣмъ изложеннымъ въ прочитанномъ сейчасъ отношеніи г. попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа условіямъ, на которыхъ г. Министръ Народнаго Просвѣщенія полагаетъ возмож-

На Общемъ Собраніи членовъ «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ». 9-го марта, секретарь Комитета (А. Н. Страннолюбскій) прочелъ докладъ по поводу предложенія министра Нар. Просв. о возобновленіи пріема слушательницъ на Курсы. Указавъ на то, что «вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ Курсовъ, на учрежденіе и поддержаніе которыхъ затрачена была такая масса труда и денежныхъ средствъ, не переставалъ живо интересовать не только стоящихъ у самаго дѣла, но, говоря безъ малѣйшаго преувеличенія, и все образованное русское общество, и въ особенности многихъ родителей, съ безпокойствомъ ожидающихъ рѣшенія участи Курсовъ, съ существованіемъ которыхъ связаны драгоцѣннѣйшіе интересы образованія молодого поколѣнія русскихъ женщинъ»,—докладчикъ перечислилъ все то, что предпринималъ за минувшіе три года Комитетъ для выясненія дальнѣйшей судьбы Курсовъ и для полученія разрѣшенія на возобновленіе пріема слушательницъ. Всѣ его ходатайства не привели ни къ какимъ результатамъ, пока онъ, Комитетъ, не рѣшился, наконецъ, въ виду близости срока послѣднихъ выпускныхъ экзаменовъ, подать отъ имени Общества всеподданнѣйшее прошеніе Государю Императору. Прочитанъ текстъ прошенія, сообщеніе попечителя учебнаго округа отъ 28-го февраля и мнѣніе Комитета о необходимости подчиниться всѣмъ условіямъ, исчисленнымъ въ предложеніи Министра Народнаго Просвѣщенія, такъ какъ только въ этомъ случаѣ Министръ полагаетъ возможнымъ возобновленіе пріема ученицъ на Высшіе Курсы.

Комитетъ счелъ необходимымъ лишь высказать нѣсколько соображеній по четвертому пункту, содержащему указаніе на сокращеніе физико-математическаго отдѣленія. Присоединяясь къ мнѣнію Педагогическаго Совѣта, что естественная исторія (минералогія, геологія, ботаника и зоологія) имѣетъ совершенно другое значеніе на Высшихъ Женскихъ Курсахъ, чѣмъ въ предполагаемомъ Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ, а имен-
ченіе общеобразовательное, Комитетъ вполнѣ

бую значительность для женщинъ общеобразовательнаго естествознанія. Желательно даже, чтобы на Курсы введено было преподаваніе гигіены, педагогики и агрономіи съ ихъ отраслями. Для матери, воспитательницы, учительницы, хозяйки это необходимо, а безъ естествознанія сколько нибудь серьезное преподаваніе названныхъ прикладныхъ предметовъ совершенно невозможно. Безъ этихъ курсовъ немыслимо и сколько нибудь серьезное познаніе географіи, введеніе которой въ число предметовъ преподаванія на Высшихъ Женскихъ Курсахъ также крайне желательно. По этимъ соображеніямъ Комитетъ полагалъ бы обратиться къ Министру Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ о томъ, чтобы на Высшихъ Женскихъ Курсахъ были введены Курсы по названнымъ выше предметамъ и чтобы Педагогическому Совѣту дозволено было выработать программы этихъ предметовъ и представить ихъ съ подробнымъ мотивированіемъ на благоусмотрѣніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Къ этому ходатайству Комитетъ желалъ бы присовокупить еще слѣдующія: 1) Оставить при Курсахъ существующій Педагогическій Совѣтъ, пріобрѣвшій за истекшій десятилѣтній періодъ своего существованія несомнѣнную опытность въ дѣлѣ и полное знакомство со всѣми его учебными и воспитательными нуждами; 2) просить, чтобы при составленіи Министерствомъ временнаго положенія для Курсовъ были допущены въ качествѣ совѣщательныхъ лицъ избранные Министерствомъ представители изъ среды Педагогическаго Совѣта и Комитета.

По прочтеніи этого доклада и нѣкоторыхъ разъясненій къ нему, Собранію бы[illegible]редложенъ предсѣдателемъ слѣдующій вопросъ:

«[illegible]по для доставленія средствъ Высшим[illegible]ербургѣ подчиняться всѣмъ пол[illegible]съ отношеніи г. попечи-[illegible]тъ условіямъ, на кото-[illegible]шенія полагаетъ возмож-

нымъ своевременно войти съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ о временномъ продолженіи пріема слушательницъ на Высшіе Женскіе Курсы?

Собраніе единогласно рѣшило этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, послѣ чего предсѣдатель, отъ имени Общества, просилъ Комитетъ немедленно извѣстить о состоявшемся постановленіи Общества г. попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа.

Затѣмъ предсѣдатель предложилъ на обсужденіе собранія еще слѣдующій вопросъ:

«Согласно ли Общество, независимо отъ выраженія со своей стороны готовности подчиниться всѣмъ условіямъ, изложеннымъ въ предложеніи г. Министра Народнаго Просвѣщенія, уполномочить Комитетъ: войти съ ходатайствомъ къ г. Министру, отъ имени Общества, по обстоятельствамъ, приведеннымъ въ прочитанномъ докладѣ Комитета, и по другимъ предметамъ, вызываемымъ потребностями Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ С.-Петербургѣ?»

И этотъ вопросъ, вызвавшій, впрочемъ, горячія пренія, былъ разрѣшенъ огромнымъ большинствомъ голосовъ въ утвердительномъ смыслѣ.

По закрытіи Собранія, Комитетъ немедленно устроилъ свое засѣданіе, на которомъ постановилъ, на слѣдующій же день, вручить черезъ своего секретаря попечителю письменный отвѣтъ на его сообщеніе, съ изъявленіемъ, отъ имени Общества, согласія подчиниться всѣмъ условіямъ поставленнымъ Министромъ. Вмѣстѣ съ этимъ Комитетъ избралъ изъ своей среды коммиссію для составленія докладной записки Министру, съ изложеніемъ пожеланій Общества и Педагогическаго Совѣта, которыя сводились къ слѣдующимъ восьми пунктамъ:

«1) Имѣя въ виду, что при С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ, какъ и при всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, существуетъ Педагогическій Совѣтъ, Комитетъ выражаетъ надежду, что означенное учрежденіе будетъ сохранено и въ бу-

дущей организаціи Курсовъ, и что Совѣту будетъ предоставлено, между прочимъ, право представленія кандидатовъ на должности преподавателей.

«2) Такъ какъ существующій при Курсахъ Педагогическій Совѣтъ вполнѣ организованъ, и притомъ изъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, много потрудившихся на пользу заведенія, пріобрѣвшихъ за истекшій десятилѣтній періодъ существованія его несомнѣнную опытность въ дѣлѣ и полное знакомство со всѣми его учебными и воспитательными нуждами, то было бы крайне желательно, чтобы профессора и преподаватели, читавшіе на Курсахъ предметы, которые войдутъ въ будущемъ въ общій учебный планъ ихъ, были оставлены на занимаемыхъ ими мѣстахъ.

«3) Въ интересахъ правильнаго и цѣлесообразнаго выполненія учебнаго плана, въ общемъ его составѣ, въ высшей степени желательно, чтобы въ Педагогическій Совѣтъ Курсовъ вошли и тѣ профессора и преподаватели, которые, не имѣя занятій въ первомъ году по открытіи Курсовъ, будутъ преподавать на второмъ и послѣдующихъ курсахъ. Комитетъ полагаетъ, что только въ такомъ случаѣ преподаваніе на первомъ курсѣ можетъ быть надлежащимъ образомъ согласовано съ потребностями преподаванія на старшихъ курсахъ.

«4) Комитетъ ходатайствуетъ о томъ, чтобы въ отношеніи къ избираемымъ директоромъ новымъ преподавателямъ былъ сохраненъ существующій, обычный порядокъ утвержденія ихъ въ должности попечителемъ учебнаго округа.

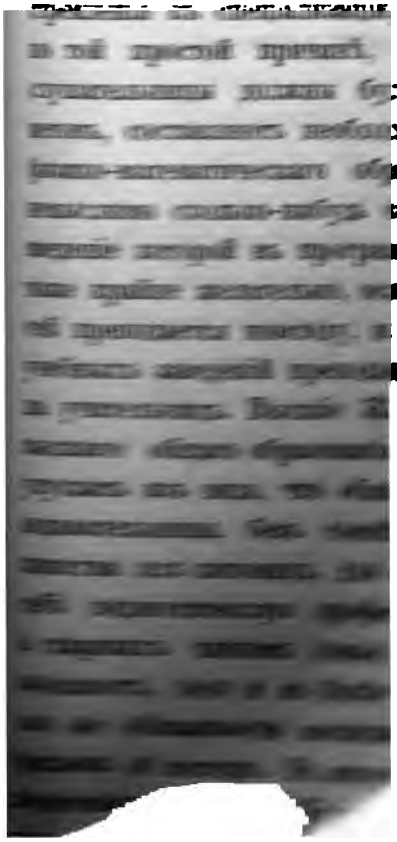
«5) Принимая во вниманіе, что: а) выработка подробностей штата Высшихъ Женскихъ Курсовъ для внесенія его въ представленіе Комитету Министровъ, по недостатку времени, нынѣ едва ли возможна и б) что штатъ заведеній, содержимыхъ на частныя средства, съ незначительнымъ лишь пособіемъ отъ казны, едва ли требуетъ утвержденія Комитета Министровъ, Комитетъ Общества проситъ ограничиться въ означенномъ представленіи опредѣленіемъ минимальныхъ размѣровъ штат-

ныхъ расходовъ, предоставивъ составленіе подробнаго штата Высшихъ Женскихъ Курсовъ Комитету, близко знакомому со средствами Курсовъ и ихъ административно-хозяйственными нуждами, послѣ чего штатъ сей могъ бы быть представленъ на утвержденіе Вашего Сіятельства.

«6) Имѣя въ виду, что плата за слушаніе лекцій, зависящая отъ числа учениць, составляетъ главный нормальный источникъ денежныхъ средствъ Курсовъ, Комитетъ надѣется, что при опредѣленіи комплекта учениць будетъ принято во вниманіе, что помѣщеніе Курсовъ разсчитано на 1.000 человѣкъ учащихся, и что при полныхъ четырехъ курсахъ общее число учениць на всѣхъ курсахъ и отдѣленіяхъ простиралось, какъ показалъ опытъ, отъ 800 до 900, а ежегодное число поступающихъ на первый курсъ обоихъ отдѣленій—отъ 300 до 350.

«7) По поводу предположеннаго прекращенія преподаванія на Высшихъ Женскихъ Курсахъ естественной исторіи Комитетъ, раздѣляя взглядъ Педагогическаго Совѣта на значеніе этого предмета, представляетъ слѣдующія соображенія:

«Естественная исторія въ тѣсномъ смыслѣ, разумѣя подъ нею минералогію, ботанику и зоологію, на Высшихъ Женскихъ Курсахъ имѣетъ и должна имѣть совершенно другое значеніе, чѣмъ въ проектируемомъ Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ, а именно, значеніе общеобразовательное, которое признается за естественой исторіей повсюду большинствомъ педагоговъ. Такой взглядъ на естественную исторію, очевидно, раздѣляется и Правительствомъ, такъ какъ преподаваніе ея издавно введено во многихъ нашихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ, не только мужскихъ, но и женскихъ (женскія гимназіи Министерства Народнаго Просвѣщенія), и существуетъ, между прочимъ, и на Женскихъ Педагогическихъ Курсахъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, гдѣ готовятся преподавательницы для этихъ учебныхъ заведеній. По очевиднымъ причинамъ, въ интересахъ воспитанія, слѣдуетъ желать, чтобы въ низшихъ и среднихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе естественной исто-



ми-

емъ съ

нія Выс-

на нихъ и

ла приходилось

, не получалъ ни-

министерства.

лись въ Комитетъ Ми-

женіи пріема слушательницъ

ские Курсы; въ этой «Запискѣ»

, исторію высшаго женскаго обра-

ныхъ расходовъ, предоставивъ составленіе подробнаго штата Высшихъ Женскихъ Курсовъ Комитету, близко знакомому со средствами Курсовъ и ихъ административно-хозяйственными нуждами, послѣ чего штатъ сей могъ бы быть представленъ на утвержденіе Вашего Сіятельства.

«6) Имѣя въ виду, что плата за слушаніе лекцій, зависящая отъ числа учениць, составляетъ главный нормальный источникъ денежныхъ средствъ Курсовъ, Комитетъ надѣется, что при опредѣленіи комплекта учениць будетъ принято во вниманіе, что помѣщеніе Курсовъ разсчитано на 1.000 человѣкъ учащихся, и что при полныхъ четырехъ курсахъ общее число учениць на всѣхъ курсахъ и отдѣленіяхъ простиралось, какъ показалъ опытъ, отъ 800 до 900, а ежегодное число поступающихъ на первый курсъ обоихъ отдѣленій—отъ 300 до 350.

«7) По поводу предположеннаго прекращенія преподаванія на Высшихъ Женскихъ Курсахъ естественной исторіи Комитетъ, раздѣляя взглядъ Педагогическаго Совѣта на значеніе этого предмета, представляетъ слѣдующія соображенія:

«Естественная исторія въ тѣсномъ смыслѣ, разумѣя подъ нею минералогію, ботанику и зоологію, на Высшихъ Женскихъ Курсахъ имѣетъ и должна имѣть совершенно другое значеніе, чѣмъ въ проектируемомъ Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ, а именно, значеніе общеобразовательное, которое признается за естественой исторіей повсюду большинствомъ педагоговъ. Такой взглядъ на естественную исторію, очевидно, раздѣляется и Правительствомъ, такъ какъ преподаваніе ея издавно введено во многихъ нашихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ, не только мужскихъ, но и женскихъ (женскія гимназіи Министерства Народнаго Просвѣщенія), и существуетъ, между прочимъ, и на Женскихъ Педагогическихъ Курсахъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, гдѣ готовятся преподавательницы для этихъ учебныхъ заведеній. По очевиднымъ причинамъ, въ интересахъ воспитанія, слѣдуетъ желать, чтобы въ низшихъ и среднихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе естественной исто-

ріи было поручаемо не мужчинамъ, а женщинамъ. Чтобы быть разумной и полезной преподавательницей естественной исторіи даже въ низшихъ классахъ женскаго учебнаго заведенія, сама учительница, безъ сомнѣнія, не можетъ ограничиться только тѣми познаніями, которыя даются курсами этого предмета въ низшихъ классахъ женскихъ среднеучебныхъ заведеній. Ей необходимо пройти еще разъ тотъ же общій курсъ естественной исторіи въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, съ большею основательностью. Для указанной цѣли нѣтъ никакой нужды на Высшихъ Женскихъ Курсахъ преподавать физіологію или гистологію, но общіе курсы минералогіи, ботаники и зоологіи, безъ стремленія къ спеціализаціи, что было бы и невозможно уже по той простой причинѣ, что, кромѣ естественной исторіи, слушательницы должны будутъ изучать много другихъ предметовъ, составляютъ необходимую, существенную часть общаго физико-математическаго образованія. Безъ этихъ предметовъ немыслимо сколько-нибудь серьезное познаніе даже географіи, введеніе которой въ программу Высшихъ Женскихъ Курсовъ тоже крайне желательно, особенно въ виду того, что предметъ сей преподается повсюду, и въ низшихъ классахъ женскихъ учебныхъ заведеній преподаваніе его весьма часто возлагается на учительницъ. Высшіе Женскіе Курсы, преслѣдующіе цѣли высшаго общаго образованія, очевидно, не могутъ и не должны упускать изъ вида, что обязанности воспитательницы и преподавательницы, безъ сомнѣнія, всегда будутъ удѣломъ большинства ихъ питомицъ, для однѣхъ—какъ прямо избравшихъ себѣ педагогическую профессію, для другихъ—какъ матерей и старшихъ членовъ семьи, на долю которыхъ естественно выпадаютъ, хотя и въ болѣе тѣсномъ семейномъ кругу, подобныя же обязанности воспитанія и обученія дѣтей, младшихъ братьевъ и сестеръ. Въ интересахъ семьи въ высшей степени желательно, чтобы на Курсахъ введено было преподаваніе общихъ основаній педагогики, гигіены и агрономіи, въ размѣрахъ, необходимыхъ для воспитательницы, матери, хозяйки. Безъ

ныхъ расходовъ, предоставивъ составленіе подробнаго штата Высшихъ Женскихъ Курсовъ Комитету, близко знакомому со средствами Курсовъ и ихъ административно-хозяйственными нуждами, послѣ чего штатъ сей могъ бы быть представленъ на утвержденіе Вашего Сіятельства.

«6) Имѣя въ виду, что плата за слушаніе лекцій, зависящая отъ числа ученицъ, составляетъ главный нормальный источникъ денежныхъ средствъ Курсовъ, Комитетъ надѣется, что при опредѣленіи комплекта ученицъ будетъ принято во вниманіе, что помѣщеніе Курсовъ разсчитано на 1.000 человѣкъ учащихся, и что при полныхъ четырехъ курсахъ общее число ученицъ на всѣхъ курсахъ и отдѣленіяхъ простиралось, какъ показалъ опытъ, отъ 800 до 900, а ежегодное число поступающихъ на первый курсъ обоихъ отдѣленій—отъ 300 до 350.

«7) По поводу предположеннаго прекращенія преподаванія на Высшихъ Женскихъ Курсахъ естественной исторіи Комитетъ, раздѣляя взглядъ Педагогическаго Совѣта на значеніе этого предмета, представляетъ слѣдующія соображенія:

«Естественная исторія въ тѣсномъ смыслѣ, разумѣя подъ нею минералогію, ботанику и зоологію, на Высшихъ Женскихъ Курсахъ имѣетъ и должна имѣть совершенно другое значеніе, чѣмъ въ проектируемомъ Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ, а именно, значеніе общеобразовательное, которое признается за естественой исторіей повсюду большинствомъ педагоговъ. Такой взглядъ на естественную исторію, очевидно, раздѣляется и Правительствомъ, такъ какъ преподаваніе ея издавно введено во многихъ нашихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ, не только мужскихъ, но и женскихъ (женскія гимназіи Министерства Народнаго Просвѣщенія), и существуетъ, между прочимъ, и на Женскихъ Педагогическихъ Курсахъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, гдѣ готовятся преподавательницы для этихъ учебныхъ заведеній. По очевиднымъ причинамъ, въ интересахъ воспитанія, слѣдуетъ желать, чтобы въ низшихъ и среднихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе естественной исто-

и было поручаемо не мужчинамъ, а женщинамъ. Чтобы быть
зумной и полезной преподавательницей естественной исторіи
же въ низшихъ классахъ женскаго учебнаго заведенія, сама учи-
льница, безъ сомнѣнія, не можетъ ограничиться только тѣми
знаніями, которыя даются курсами этого предмета въ низ-
ихъ классахъ женскихъ среднеучебныхъ заведеній. Ей не-
ходимо пройти еще разъ тотъ же общій курсъ естественной
торіи въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, съ большею основатель-
стью. Для указанной цѣли нѣтъ никакой нужды на Выс-
ихъ Женскихъ Курсахъ преподавать физіологію или гисто-
гію, но общіе курсы минералогіи, ботаники и зоологіи, безъ
ремленія къ спеціализаціи, что было бы и невозможно уже
той простой причинѣ, что, кромѣ естественной исторіи,
ушательницы должны будутъ изучать много другихъ пред-
товъ, составляютъ необходимую, существенную часть общаго
зико-математическаго образованія. Безъ этихъ предметовъ
мыслимо сколько-нибудь серьезное познаніе даже географіи,
деніе которой въ программу Высшихъ Женскихъ Курсовъ
ке крайне желательно, особенно въ виду того, что предметъ
преподается повсюду, и въ низшихъ классахъ женскихъ
ебныхъ заведеній преподаваніе его весьма часто возлагается
учительницъ. Высшіе Женскіе Курсы, преслѣдующіе цѣли
шаго общаго образованія, очевидно, не могутъ и не должны
ускать изъ вида, что обязанности воспитательницы и пре-
давательницы, безъ сомнѣнія, всегда будутъ удѣломъ боль-
нства ихъ питомицъ, для однѣхъ—какъ прямо избравшихъ
ѣ педагогическую профессію, для другихъ—какъ матерей
старшихъ членовъ семьи, на долю которыхъ естественно
падаютъ, хотя и въ болѣе тѣсномъ семейномъ кругу, подоб-
и же обязанности воспитанія и обученія дѣтей, младшихъ
тьевъ и сестеръ. Въ интерссахъ семьи въ высшей степени
ательно, чтобы на Курсахъ введено было преподаваніе об-
хъ основаній педагогики, гигіены и агрономіи, въ размѣрахъ,
бходимыхъ для воспитательницы, матери, хозяйки. Безъ

общеобразовательнаго естествознанія преподаваніе названныхъ прикладныхъ предметовъ будетъ лишено своей необходимой основы.

«8) Комитетъ, относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ указанію объ устройствѣ интерната или общежитія, преимущественно для иногородныхъ слушательницъ, объяснилъ, что мысль эта давно возникала въ средѣ Общества, но осуществленіе ея остановилось вслѣдствіе прекращенія три года тому назадъ пріема слушательницъ».

Эта докладная «Записка» была 13-го марта лично подана графу Делянову г-жею Лихачевою и членомъ Комитета академикомъ Имшенецкимъ. Министръ принялъ ее благосклонно и обѣщалъ, что она будетъ внимательно разсмотрѣна.

XIV.

Комитетъ «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ», не теряя времени, принялся за приготовленія къ открытію Курсовъ на новыхъ началахъ. Онъ сейчасъ же обратился къ директору Департамента Народнаго Просвѣщенія съ просьбой исходатайствовать у Министра разрѣшеніе опубликовать условія пріема слушательницъ на Курсы, такъ какъ въ виду прекращеннаго въ теченіе 3 лѣтъ пріема это слѣдовало сдѣлать заблаговременно. На это ходатайство получился отвѣтъ, что Министръ Народнаго Просвѣщенія не можетъ дать разрѣшенія на печатаніе объявленія о правилахъ пріема на Курсы, пока не будетъ утверждено Комитетомъ Министровъ вырабатываемое Министерствомъ временное положеніе о Курсахъ. Чтобы ускорить эту работу, Комитетъ поручилъ двумъ своимъ членамъ, Н. В. Пясецкому и А. Н. Страннолюбскому, составить всѣ необходимыя соображенія и привести данныя, касающіяся хозяйственной части Курсовъ, для передачи ихъ тому лицу, которому поручено Министерствомъ составленіе положенія

о Курсахъ, а третьяго своего члена, В. Д. Имшенецкаго, просилъ вступить съ этимъ лицомъ въ сношеніе для передачи ему всѣхъ соображеній и данныхъ, касающихся учебной части Курсовъ.

Между тѣмъ время шло. Послѣднія слушательницы, остававшіяся на Курсахъ, усиленно готовились къ выпускнымъ экзаменамъ; имъ было объявлено, что никто изъ нихъ не имѣетъ права откладывать на осень ни одного экзамена, всѣ должны держать весною и къ лѣту оставить Курсы. По правилу, установившемуся съ перваго выпуска, свидѣтельство объ окончаніи курса получали слушательницы только по представленіи какой-либо практической работы на физико-математическомъ отдѣленіи и особаго сочиненія на заданную профессоромъ тему на отдѣленіи историко-филологическомъ. Обыкновенно работы эти производились и сочиненія писались по выдержаніи экзамена, лѣтомъ или осенью, и свидѣтельства раздавались въ первую половину слѣдующаго учебнаго года. Но такъ какъ Министерство требовало, чтобы всѣ отношенія къ Курсамъ старыхъ слушательницъ были кончены до пріема новыхъ слушательницъ, то Педагогическій Совѣтъ рѣшилъ на этотъ разъ отступить отъ правила и выдавать свидѣтельства непосредственно по выдержаніи экзамена, не требуя спеціальныхъ работъ и сочиненій.

Отовсюду изъ провинціи поступало къ секретарю Комитета и къ распорядительницѣ Курсовъ множество писемъ съ разнаго рода вопросами, касающимися преобразованія Высшихъ Женскихъ Курсовъ, условій поступленія на нихъ и условій жизни въ интернатѣ. Всѣ эти письма приходилось оставлять безъ отвѣта, такъ какъ Комитетъ не получалъ никакихъ оффиціальныхъ извѣщеній изъ Министерства.

Въ концѣ мая графъ Деляновъ внесъ въ Комитетъ Министровъ свою «Записку» о продолженіи пріема слушательницъ на С.-Петербургскіе Высшіе Женскіе Курсы; въ этой «Запискѣ» онъ подробно изложилъ всю исторію высшаго женскаго обра-

зованія въ Россіи и мотивировалъ прекращеніе пріема на Курсы въ 1886 году необходимостью дать Курсамъ другую организаіцю, при чемъ административное начальство (директоръ, инспектрисса), долженствовало быть назначаемымъ Правительствомъ «безъ всякаго вмѣшательства Комитета и благотворительныхъ обществъ»; необходимость эта окончательно выяснилась на совѣщаніи представителей Министерства Народнаго Просвѣщенія (Товарища Министра и директора Департамента) и представителей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Товарища Министра, завѣдующаго полиціей и директора Департамента Полиціи). Коммиссія, работавшая подъ предсѣдательствомъ князя Волконскаго, занялась составленіемъ проектовъ новыхъ положеній, программъ и штатовъ для Высшихъ Женскихъ Курсовъ и, окончивъ въ 1888 г. свои засѣданія, передала всѣ свои проекты на разсмотрѣніе и заключеніе Опекунскаго Совѣта, послѣ чего они подлежать внесенію въ Государственный Совѣтъ. Признавая, что на все это потребуется довольно много времени, и что существующіе Высшіе Женскіе Курсы должны закрыться за прекращеніемъ пріема слушательницъ и за выпускомъ послѣднихъ, окончившихъ курсъ, Министръ находилъ, что «ущерба отъ сего для женскаго образованія не произойдетъ». Но, по его мнѣнію, «нельзя не принять въ соображеніе обстоятельства, изъясненныя во всеподданнѣйшей просьбѣ, повергнутой 21-го января сего года на Высочайшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества женою тайнаго совѣтника Лихачева отъ имени Общества для доставленія средствъ С.-Петербургскимъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ». Обстоятельства эти касаются матеріальныхъ средствъ Курсовъ и необходимости для Общества распродать по частямъ все имущество, собранное имъ съ большимъ трудомъ въ теченіе многихъ лѣтъ, вслѣдствіе чего оно погибнетъ для дѣла просвѣщенія. Въ заключеніе приводятся уже изложенныя во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра условія, при которыхъ онъ признаетъ возможнымъ допустить

возобновленіе пріема на С.-Петербургскіе Высшіе Женскіе Курсы новыхъ слушательницъ.

Записка графа Делянова читалась и обсуждалась въ Комитетѣ Министровъ 13-го іюня, въ присутствіи бывшаго предсѣдателя Коммиссіи по женскому образованію, князя Волконскаго. По подробномъ обсужденіи всѣхъ изложенныхъ въ «Запискѣ» статсъ-секретаря графа Делянова обстоятельствъ, Комитетъ Министровъ полагалъ *):

«I. Разрѣшить временно, начиная съ августа текущаго 1889 г., впредь до изданія въ законодательномъ порядкѣ общихъ по сему предмету постановленій, пріемъ новыхъ слушательницъ на С.-Петербургскіе Высшіе Женскіе Курсы, на выработанныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія и удостоившихся Высочайшаго Его Величества одобренія 23-го февраля сего года главныхъ основаніяхъ, и

«II. Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія утвердить собственною властью составленныя, согласно означеннымъ выше Высочайше одобреннымъ главнымъ началамъ, подробныя правила временнаго устройства и содержанія С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ».

Государь утвердилъ это положеніе Комитета 25-го іюня 1889 г.

6-го іюля Комитетъ «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ» получилъ отъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа отношеніе, въ которомъ излагалось постановленіе Комитета Министровъ, утвержденное Высочайшею властью, и затѣмъ говорилось:

«О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, изъясненномъ мнѣ въ предложеніи г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 3-го іюля за № 11.355, имѣю честь увѣдомить Комитетъ для зависящихъ распоряженій, предъявляя

---

*) Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, 11.

при семъ въ копіяхъ утвержденныя княземъ Волконскимъ «Временное Положеніе» объ упомянутыхъ Курсахъ, примѣрную таблицу числа лекцій въ оныхъ и примѣрное расписаніе расходовъ по содержанію курсовъ *).

Во «Временномъ Положеніи» всѣ заботы о матеріальномъ преуспѣяніи Курсовъ и завѣдываніе хозяйствомъ ихъ поручались Попечительному Совѣту изъ 8 лицъ, въ число которыхъ Министерствомъ «могутъ быть назначаемы два члена отъ «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ». Такимъ образомъ Общество, поддерживающее Курсы своими средствами, принуждено было отдавать эти средства въ руки совершенно чуждыхъ дѣлу людей и лишено было вліянія на дѣло.

Непосредственный надзоръ за слушательницами и завѣдываніе устраиваемымъ при Курсахъ (на средства Общества) общежитіемъ возлагались на инспектрису, избираемую директоромъ. Что касается учебной части, то во главѣ ея ставился директоръ, которому предоставлялось право приглашать преподавателей; онъ опредѣлялъ время занятій Совѣта и очередь для разсмотрѣнія вносимыхъ въ него вопросовъ, а въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ Совѣта, могъ рѣшить дѣло по собственному усмотрѣнію и только донести о своемъ распоряженіи попечителю округа.

«Обществу для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ», по «Временному Положенію», оставлялась только забота о денежныхъ пожертвованіяхъ, употребленіе которыхъ Общество не имѣло возможности ни направлять, ни контролировать. Несмотря на это, Общество не отказалось отъ своихъ обязанностей по отношенію къ созданному имъ высшему учебному заведенію и продолжало неуклонно преслѣдовать свою единственную цѣль—посильное служеніе дѣлу истиннаго просвѣщенія русской женщины.

---

*) См. Отчетъ Комитета „Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ“ за 1888—1889 г., стр. 32—40.

Немедленно по полученіи «Временнаго Положенія», Комитетъ Общества обратился къ Министру Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ по поводу нѣкоторыхъ статей его:

1. Объ увеличеніи комплекта слушательницъ на первомъ курсѣ до 200 вмѣсто 150, въ виду того, что, во-1-хъ, Министерство измѣнило первоначальное предположеніе о предоставленіи особыхъ средствъ на содержаніе директора въ 3.000 руб., а обратило на покрытіе этого расхода получаемую С.-Петербургскими Высшими Женскими Курсами правительственную субсидію; во-2-хъ, что, при предстоящемъ въ первый годъ расходѣ въ 34 тыс. руб. и при ожидаемыхъ поступленіяхъ въ 15 тыс. руб. (отъ субсидій, взносовъ, пожертвованій и проч.), необходимо получить за слушаніе лекцій minimum 19 тыс. р., и, въ-3-хъ, что, при 200 слушательницахъ перваго курса, все число ученицъ на четырехъ курсахъ едва ли будетъ превышать 400.

2) Объ увеличенія субсидіи отъ Министерства на 3.000 р.

3) О возложеніи обязанностей Попечительнаго Совѣта на Комитетъ Общества, или

4) О соединеніи въ одно Совѣщаніе членовъ Совѣта и Комитета, или, наконецъ,

5) О назначеніи всѣхъ 8 членовъ Попечительнаго Совѣта членовъ Общества.

6) О назначеніи на должность инспектрисы одной изъ кандидатокъ, представленныхъ комитетомъ.

7) О назначеніи дѣлопроизводителемъ Попечительнаго Совѣта секретаря комитета.

8) О назначеніи библіотекаремъ лица, занимавшаго эту должность до сихъ поръ (Е. В. Балабановой), съ оставленіемъ распорядительницей библіотеки Е. І. Лихачевой.

9) О назначеніи письмоводительницею и кандидатками на должности помощницъ инспектрисы лицъ, занимавшихъ эти должности до сихъ поръ.

10) О назначеніи на первое время,—въ виду малочислен-

*

ности слушательницъ и затруднительности финансоваго положенія Курсовъ,—одной помощницы инспектрисы, вмѣсто двухъ.

11) Объ исключеніи изъ п. *д.* ст. 26 «Положенія» указанія на ручательство Комитета въ предоставленіи имъ средствъ для безбѣдной жизни слушательницъ.

Отвѣтъ Министра на всѣ эти ходатайства послѣдовалъ очень скоро, въ томъ же іюлѣ мѣсяцѣ. Съ первымъ онъ согласился и допустилъ на первый годъ пріемъ 200 слушательницъ, не измѣняя текста «Положенія». Второе призналъ въ данное время неудобнымъ, но въ будущемъ, при условіи благопріятнаго хода дѣла, обѣщалъ имѣть въ виду.

Третье и четвертое положительно отклонилъ; пятое согласился исполнить отчасти, а именно обѣщалъ назначить членами Попечительнаго Совѣта: профессора Имшенецкаго, М. С. Воронина и Н. В. Пясецкаго, а можетъ быть и кого нибудь изъ дамъ—членовъ Комитета.

Ходатайства по поводу назначенія разныхъ должностныхъ лицъ всѣ отклонены.

На назначеніе одной помощницы инспектрисы, вмѣсто двухъ, Министръ согласился.

Послѣднюю, 11-ю просьбу Министръ призналъ уважительною и рѣшилъ исключить изъ объявленія о пріемѣ слушательницъ это требованіе.

Въ примѣчаніи къ ст. 1-й «Временнаго Положенія» говорится, что «при С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ» устраивается интернатъ или общежитіе, преимущественно для иногородныхъ слушательницъ». Хотя это примѣчаніе и не налагало на Комитетъ обязательства устроить при Курсахъ общежитіе, но отсутствіе его значительно ограничило бы доступъ къ высшему образованію иногороднимъ дѣвушкамъ. Признавая такое ограниченіе крайне нежелательнымъ, въ виду того что провинція, быть можетъ, еще больше крупныхъ центровъ нуждается въ широко-образованныхъ дѣятеляхъ, Комитетъ рѣшилъ взять на себя сложное дѣло устройства и веденія обще-

житія, тѣмъ болѣе, что это совпадало съ его желаніемъ дать слушательницамъ возможность имѣть удобное, спокойное жилище и здоровую пищу. Члены Комитета, по личному знакомству со слушательницами, хорошо знали, въ какомъ безпомощномъ состояніи находятся многія молодыя дѣвушки, пріѣзжающія изъ провинціи и не имѣющія ни знакомствъ въ Петербургѣ, ни опытности въ устройствѣ самостоятельной жизни. Условія питанія въ дешевыхъ кухмистерскихъ, или у квартирныхъ хозяекъ, эксплуатировавшихъ молодыхъ жилицъ, вредно отражались на здоровьѣ пріѣзжихъ, привыкшихъ къ хорошей домашней пищѣ. Катарры желудка, малокровіе, общее истощеніе организма доходили у многихъ до того, что онѣ принуждены были оставлять Курсы и уѣзжать изъ Петербурга. Уже въ 1885 году Комитетъ пріобрѣлъ за 10.000 р. рядомъ со зданіемъ Курсовъ участокъ земли, имѣя въ виду при первой возможности построить на немъ домъ, въ которомъ нѣсколько десятковъ слушательницъ имѣли бы за небольшое вознагражденіе теплое, сухое, удобное помѣщеніе и сытный столъ. Прекращеніе пріема на Курсы и неопредѣленность положенія, созданная имъ, заставили отказаться отъ мысли о постройкѣ новаго зданія. Когда пріемъ былъ снова разрѣшенъ, эта неопредѣленность еще не исчезла: нельзя было съ точностью предвидѣть, какія именно перемѣны произойдутъ въ административной и учебной постановкѣ Курсовъ, и какое количество слушательницъ соберется на нихъ. Поэтому Комитетъ долженъ былъ оставить всякую мысль о какихъ-либо новыхъ постройкахъ и постановилъ, по крайней мѣрѣ, на первое время, ограничиться наймомъ одной или, смотря по надобности, нѣсколькихъ квартиръ, для устройства въ нихъ не интерната, а общежитія. Члены Комитета Н. В. Стасова и А. М. Калмыкова ознакомились съ существующими въ Петербургѣ общежитіями различнаго типа; на основаніи собранныхъ ими данныхъ объ ихъ устройствѣ, расходовъ по содержанію и условіяхъ пользованія ими, Комитетъ, примѣняясь къ потребностямъ слуша-

тельницъ, выработалъ слѣдующія принципіальныя основанія, которыми призналъ необходимымъ руководствоваться при устройствѣ общежитія при Курсахъ:

Общежитіе должно предоставлять отвѣчающее санитарнымъ требованіямъ помѣщеніе и здоровое питаніе. Обстановка его должна быть удобная, простая. Плата за общежитіе должна покрывать всѣ расходы по содержанію и примѣнительно къ существующимъ цѣнамъ назначается въ 300 руб. За эту плату общежитіе предоставляетъ лицамъ, пользующимся имъ, меблированное помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, прислугу, стирку, утренній и вечерній чай, завтракъ и обѣдъ. На первоначальное же обзаведеніе общежитія необходимой обстановкой Комитетъ призналъ возможнымъ отпустить заимообразно необходимыя суммы изъ средствъ Общества, съ тѣмъ, чтобы этотъ долгъ постепенно погашался изъ платы живущихъ въ Общежитіи слушательницъ.

Установивъ эти общія положенія, Комитетъ принялся за поиски подходящаго помѣщенія и остановился на сосѣднемъ съ Курсами домѣ, гдѣ занялъ въ 5-мъ этажѣ шесть квартиръ, соединенныхъ между собой и заключавшихъ въ себѣ 25 жилыхъ комнатъ, чайную и пріемную. Тамъ же была взята квартира для инспектрисы Курсовъ. Кухни были приспособлены для помѣщенія прислуги, такъ какъ Комитетъ рѣшилъ готовить пищу въ обширной кухнѣ, имѣвшейся въ зданіи Курсовъ и тамъ же въ столовой отпускать обѣды и завтраки слушательницамъ.

Завѣдываніе общежитіемъ въ хозяйственномъ отношеніи Комитетъ рѣшилъ поручить одному изъ своихъ членовъ, не прибѣгая къ найму посторонняго лица. Помимо экономическихъ соображеній, Комитетъ имѣлъ въ виду какъ можно ближе и непосредственнѣе ознакомиться съ новымъ для него дѣломъ, несомнѣнно требовавшимъ дальнѣйшаго развитія и усовершенствованія; наконецъ, этимъ путемъ укрѣплялась связь между слушательницами и Комитетомъ, чему послѣдній всегда придавалъ большое значеніе. Обязанности завѣдующей Обще-

житіемъ приняла на себя членъ Комитета Е. И. Странно-любская.

Внутренній строй общежитія и надзоръ надъ слушательницами находился въ вѣдѣніи инспектрисы Курсовъ, назначенной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія *).

XVI.

Осенью 1889 года былъ, наконецъ, послѣ трехлѣтняго перерыва, возобновленъ пріемъ на Высшіе Курсы. Директоромъ Курсовъ былъ назначенъ В. П. Кулинъ.

В. П. Кулинъ получилъ образованіе въ Педагогическомъ Институтѣ и былъ учителемъ словесности въ провинціальныхъ гимназіяхъ, затѣмъ окружнымъ инспекторомъ, сначала Виленскаго, а затѣмъ Московскаго учебнаго округа и, наконецъ, занималъ мѣсто директора Александровской учительской семинаріи. Въ 1883 г., выслуживъ пенсію за 40 лѣтъ педагогической дѣятельности, онъ вышелъ въ отставку и былъ призванъ Министромъ вновь въ 1889 г. на должность директора Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Вся учебная часть Курсовъ была теперь, по «Временному положенію», сосредоточена въ Совѣтѣ преподавателей съ директоромъ-предсѣдателемъ Совѣта, а «хозяйственное завѣдываніе Курсами» возлагалось на Попечительный Совѣтъ. Очень скоро, именно въ 1890 г., Комитету и Педагогическому Совѣту пришлось уяснять свои права и обязанности передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. До тѣхъ поръ всѣ капиталы, принадлежащіе «Обществу для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ», находились въ завѣдываніи его Комитета, всѣ деньги, получаемыя какъ со слушательницъ, такъ и отъ разныхъ предпріятій въ пользу Общества, всѣ субсидіи и пожертвованія передавались казначею Комитета. Между тѣмъ, когда въ

*) Первой инспектрисой была В. П. Веселовская съ 1889—99 г.

1890 г. землевладѣлецъ Таврической губ., С. Б. Тумановъ, оставилъ по духовному завѣщанію 3.000 р. въ пользу Высшихъ Женскихъ Курсовъ, душеприказчики его, не зная, какіе именно Высшіе Женскіе Курсы существуютъ въ данное время въ Россіи, переслали эту сумму, черезъ директора Симферопольской гимназіи, въ Министерство Народнаго Просвѣщенія для передачи по принадлежности. Министерство не сочло нужнымъ препроводить эти деньги казначею «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Курсамъ», а зачислило ихъ въ депозиты IV отдѣленія спеціальныхъ средствъ Министерства, подъ рубрикою: «Капиталъ, завѣщанный дворяниномъ Сергѣемъ Тумановымъ въ пользу Высшихъ Женскихъ Курсовъ для употребленія процентовъ на содержаніе С.-Петербургскихъ Женскихъ Курсовъ». Узнавъ объ этомъ, Попечительный Совѣтъ Курсовъ постановилъ ходатайствовать передъ Министерствомъ о присоединеніи этихъ денегъ къ капиталу Курсовъ и о передачѣ ихъ Обществу, доставляющему средства Курсамъ. Попечительный Совѣтъ въ своей «Запискѣ» указалъ на блестящіе результаты дѣятельности Комитета «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ», завѣдывавшаго всѣми капиталами и имуществомъ Курсовъ; начавъ эту дѣятельность въ 1878 г. съ капиталомъ, не достигавшимъ и 250 р., оно ко времени преобразованія Курсовъ обладало: собственнымъ домомъ стоимостью въ 230.000, движимымъ имуществомъ въ кабинетахъ, учебныхъ пособіяхъ и домашней обстановкѣ стоимостью до 70.000 и наличными средствами въ суммѣ 12.205 р. Во вниманіе къ такимъ результатамъ Попечительный Совѣтъ, на который §§ 5 и 6 «Временнаго Положенія о Высшихъ Женскихъ Курсахъ» возлагается наблюденіе за хозяйственною частью учрежденія, призналъ безусловно необходимымъ для успѣшнаго хода дѣла положить въ основу новыхъ правилъ, выработанныхъ имъ совмѣстно съ Комитетомъ, *единство кассы* и всѣхъ распоряженій по управленію имуществомъ, капиталами и хозяйствомъ заведенія, предоставивъ непосредственное за-

вѣдываніе всѣмъ этимъ дѣломъ по прежнему Комитету Общества, а надзоръ за хозяйствомъ Попечительному Совѣту. Выработанныя на сихъ основаніяхъ правила были представлены г. Министру Народнаго Просвѣщенія директоромъ Курсовъ, который затѣмъ заявилъ Попечительному Совѣту, что хотя г. Министръ и не утвердилъ сихъ правилъ, но предоставилъ испытать ихъ на дѣлѣ. На основаніи § 4 этихъ правилъ, всѣ, какъ помѣщенныя въ смѣтѣ, такъ не предусмотрѣнныя ею, поступленія денежныя и вещественныя, *кѣмъ бы они ни были получены или собраны*, передаются полностью казначею «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ».

Комитетъ присоединилъ къ «Запискѣ» Попечительнаго Совѣта и свое ходатайство, гдѣ онъ выразилъ, что находитъ распоряженіе Министерства относительно денегъ, завѣщанныхъ въ пользу Курсовъ г. Тумановымъ, во-1-хъ, несогласнымъ съ допущенными самимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ видѣ опыта правилами и, во-2-хъ, невыгоднымъ для Высшихъ Женскихъ Курсовъ, хозяйство коихъ, какъ и всякаго иного учрежденія, можетъ быть ведено успѣшно только при полномъ объединеніи ихъ средствъ и при единствѣ въ распоряженіи ими. Если бы въ минувшіе критическіе 4 года Комитетъ не имѣлъ возможности располагать всею совокупностью капиталовъ и имущества Курсовъ, то Курсы неминуемо закрылись бы за недостаткомъ средствъ на покрытіе текущихъ расходовъ по заведенію; Комитетъ не былъ бы въ состояніи довести до окончанія курса всѣхъ слушательницъ, поступившихъ до 1888 г., устроить общежитіе и безъ особыхъ затрудненій открыть Курсы на новыхъ основаніяхъ. Совершившаяся реформа въ устройствѣ Высшихъ Женскихъ Курсовъ не даетъ, по мнѣнію Комитета, никакихъ основаній къ измѣненію въ направленіи суммъ и капиталовъ, жертвуемыхъ въ пользу Курсовъ, «ибо дѣйствующее о нихъ «Положеніе» говоритъ лишь о надзорѣ за хозяйствомъ Курсовъ со стороны Попечительнаго Совѣта, но не упоминаетъ о какихъ

либо измѣненіяхъ въ кругѣ дѣятельности Комитета «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ». Какъ при прежнемъ своемъ устройствѣ, такъ и нынѣ, по новому «Положенію», С.-Петербургскіе Высшіе Женскіе Курсы остаются частнымъ учрежденіемъ, вполнѣ однороднымъ съ находящимися въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія мужскими и женскими гимназіями, реальными и коммерческими училищами, содержимыми исключительно на средства частныхъ лицъ, обществъ и сословій и на плату за ученіе. Какъ капиталы и суммы сихъ учебныхъ заведеній никогда не поступали въ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія и не причислялись къ его спеціальнымъ фондамъ, такъ нѣтъ основанія обращать въ этотъ источникъ суммы, жертвуемыя въ пользу Высшихъ Женскихъ Курсовъ. Посему всѣ пожертвованія съ 1878 г. въ пользу Курсовъ всегда и всѣми учрежденіями направлялись именно въ Комитетъ Общества, куда передавалась и субсидія самого Министерства Народнаго Просвѣщенія, и даже пожертвованіе С. Б. Туманова, какъ извѣстно Комитету, только потому не было выслано на его имя, что душеприказчики покойнаго, не зная, какіе именно Высшіе Женскіе Курсы существовали въ Россіи въ день кончины жертвователя, обратились за справками въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Далѣе Комитетъ указалъ, что жертвователь не выражалъ желанія, чтобы пожертвованная имъ сумма была обращена въ неприкосновенный капиталъ Курсовъ; онъ назначилъ ее лишь въ пользу этого учрежденія. слѣдовательно, Комитетъ имѣетъ право употребить единовременно означенную сумму,—сполна или отчасти—на всякое полезное для процвѣтанія Курсовъ дѣло или обратить ее въ % бумаги. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, раздѣляемыхъ и Попечительнымъ Совѣтомъ, «который постановилъ черезъ директора Курсовъ возбудить ходатайство о выдачѣ капитала, пожертвованнаго С. Б. Тумановымъ въ распоряженіе «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ», Коми-

тетъ обратился къ попечителю «съ покорнѣйшею просьбою испросить у г. Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшеніе на выдачу упомянутаго капитала казначею Комитета и сдѣлать распоряженіе о передачѣ тому же лицу всѣхъ пожертвованій, могущихъ поступить въ пользу Высшихъ Женскихъ Курсовъ къ директору или же въ какія-либо учрежденія Министерства Народнаго Просвѣщенія. Графъ Деляновъ не призналъ возможнымъ удовлетворить ходатайство Комитета на томъ основаніи, что «согласно Высочайшему повелѣнію 25-го іюня 1889 г. и основанному на томъ «Положенію о С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ», средства Курсовъ должны быть сосредоточены въ одномъ учрежденіи, именно въ Попечительномъ ихъ Совѣтѣ, который, на основаніи ст. 5 и 6 «Положенія о Курсахъ», завѣдуетъ хозяйствомъ Курсовъ, а не въ Комитетѣ «Общества для доставленія средствъ симъ Курсамъ», имѣющемъ своею цѣлью лишь оказывать пособіе Курсамъ. Что же касается ссылки Комитета на § 4 правилъ для дѣятельности Попечительнаго Совѣта Курсовъ, то относительно сего Министръ объяснилъ, что упомянутыя правила не были утверждены Министерствомъ, въ виду ихъ противорѣчія Высочайшему повелѣнію 25-го іюня 1889 г. и «Положенію о Курсахъ», а потому они не могутъ служить подкрѣпленіемъ ходатайства Комитета Общества *).

Пожертвованіе С. Б. Туманова осталось въ депозитахъ Министерства и было обращено въ $^0/_0$ бумаги. Казначей Комитета, состоящій въ тоже время Казначеемъ Попечит. Совѣта, до сихъ поръ ежегодно получаетъ лишь проценты, причитающіеся съ этой суммы.

XVI.

27-го сентября 1889 года послѣдовало торжественное открытіе Курсовъ, а на другой день—28-го сентября началось чтеніе лекцій.

*) Архивъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

15-го октября состоялось освященіе общежитія въ присутствіи Министра Народнаго Просвѣщенія, попечителя округа и другихъ лицъ, которые послѣ молебствія осмотрѣли помѣщеніе и нашли его вполнѣ удовлетворительнымъ.

Такимъ образомъ, С.-Петербургскіе Курсы были вновь призваны къ жизни, и друзья и поборники высшаго женскаго образованія могли торжествовать.

Но не легко было существованіе Курсовъ въ первые годы по ихъ возобновленіи, и Комитету все время приходилось опасаться за ихъ участь въ матеріальномъ отношеніи.

Долгій перерывъ въ пріемѣ и неопредѣленность положенія Общества повліяли, въ концѣ концовъ, на приливъ пожертвованій, а прошеній на Курсы поступало гораздо меньше, чѣмъ до преобразованія Курсовъ. Въ 1889—1890 г. было принято 144 слушательницы, а въ 1890—1891 г. было подано только 110 прошеній и принята 101 слушательница. Изъ принятыхъ въ предыдущемъ году осталось 85, такъ, что въ первомъ полугодіи на Курсахъ состояло всего 186 слушательницъ, а во второмъ полугодіи число это еще уменьшилось на 16. 170 слушательницъ, посѣщавшихъ Курсы въ началѣ 1890 г., распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: на историко-филологическомъ отдѣленіи, на первомъ курсѣ — 58, на второмъ — 69; на физико-математическомъ отдѣленіи, на первомъ курсѣ— 27, на второмъ — 16 слушательницъ.

Малое сравнительно съ прежними годами число слушательницъ понятно отражалось на бюджетѣ Курсовъ. Въ 1890 г. взносы слушательницъ (несмотря на 100-рублевую плату вмѣсто прежней 50-ти-рублевой) дали всего 17.250 р., а между тѣмъ, плата лицамъ, составлявшимъ новую администрацію Курсовъ, равнялась 8.750 р., слѣдовательно, поглощала почти половину этой цифры. Всего поступило на приходъ въ теченіе 1890—1891 учебнаго года 31.477 руб., а израсходовано 33.692 р.; такимъ образомъ, получился дефицитъ въ 2.215 р., который былъ покрытъ изъ остатковъ прежнихъ лѣтъ. Сама

по себѣ цифра эта не велика, но можно было опасаться, что она будетъ возрастать съ каждымъ годомъ, если не усилится приливъ слушательницъ. Все это очень заботило Комитетъ.

Невозможно было предположить, что среди русскихъ женщинъ явилось охлажденіе къ высшему образованію и надо было искать объясненіе въ иныхъ причинахъ.

Многія лица, стоявшія близко къ Курсамъ, объясняли такое явное уменьшеніе числа женщинъ, стремившихся къ высшему образованію, кромѣ строгости правилъ для пріема слушательницъ, и недостатками преподаванія.

Трудно рѣшить насколько правильно такое толкованіе, но несомнѣнно то, что съ расширеніемъ программы преподаванія увеличивался и наплывъ желающихъ поступить на Курсы. Уже въ 1891—1892 г., когда были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ распредѣленіи каѳедръ, поступило до 140 прошеній, въ 1892—1893 г. было подано 184 прошенія.

Въ 1892 году была приглашена на Курсы ассистентомъ по неорганической химіи докторъ химіи Женевскаго университета Вѣра Евстафьевна Богдановская.

В. Е. Богдановская получила среднее образованіе въ Смольномъ Институтѣ, поступила на физико-математическое отдѣленіе Высшихъ Женскихъ Курсовъ и въ 1887 году, по окончаніи курса, отправилась за границу, чтобы посвятить себя изученію химіи. Изъ-за границы она вернулась съ дипломомъ доктора химіи и въ 1892 году заняла на Курсахъ мѣсто ассистента. Ея познанія, ея даръ слова, ея горячее желаніе приносить какъ можно больше пользы слушательницамъ очень скоро заставили ее выйти изъ роли простого ассистента. Само собой, безъ всякой предопредѣленной программы у нея, подъ видомъ репетицій, возникли оживленныя бесѣды по химіи со слушательницами. Онѣ высказывали ей свои сомнѣнія и предположенія, ставили вопросы, а она давала отвѣты ясно, опредѣленно и своею простою, изящною манерою изложенія облегчала для нихъ усвоеніе научныхъ данныхъ.

Въ Женевѣ В. Е. Богдановская была ученицей Ги, одного изъ блестящихъ представителей новыхъ воззрѣній о расположеніи атомовъ въ пространствѣ. Просьба, обращенная къ ней, чтобы она взяла на себя трудъ прочесть рядъ лекцій по этому предмету, встрѣтила съ ея стороны полную готовность и она, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, прочла рядъ лекцій по стереохиміи *).

---

*) Смерть рано похитила эту необыкновенно даровитую личность, замѣчательную не только глубокими познаніями по своей спеціальности, но и широкимъ общимъ образованіемъ. Въ 1895 году В. Е. вышла замужъ за артиллерійскаго генерала Я. К. Попова и уѣхала съ нимъ въ Вятскую губ. на Ижевскій заводъ. Тамъ она продолжала заниматься своимъ любимымъ предметомъ и работала въ химической лабораторіи завода. Во время одного изъ опытовъ ея надъ добываніемъ анализа синильной кислоты, гдѣ азотъ былъ бы замѣненъ фосфоромъ, произошелъ взрывъ сосуда. Пораненія, полученныя при этомъ В. Е., вызвали зараженіе крови, и она скончалась.

Сообщая объ этомъ несчастіи Комитету „Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ“, Я. К. Поповъ приводитъ отрывки изъ письма, писаннаго В. Е., когда она еще была курсисткой. „Курсисткъ я должна любить, — говорится въ этомъ письмѣ, — должна деньги и душу отдать, чтобы хотя двумъ-тремъ помочь стать женщинами умными, образованными, честными, исполняющими свой долгъ и способными современемъ дѣтей своихъ научить тому же. Я обдумала, какъ лучше употребить деньги (данныя ей родными на мелкіе расходы). Рѣшила, что они послужатъ основаніемъ капитала, который я буду собирать, откладывая лишнее. *Капиталъ этотъ буду отдавать нуждающимся, съ тѣмъ, чтобы они возвращали его, если могутъ это сдѣлать, не утруждая себя непосильными работами и новыми долгами. Если не могутъ, пусть не возвращаютъ*; деньги не мои, деньги нуждающихся. *Это дѣло ихъ совѣсти разсуждать, нуждаются ли они болѣе, чѣмъ другія*“. Далѣе Я. К. Поповъ продолжаетъ: „Близко знавшимъ Вѣру Богдановскую извѣстно, что высказанныя здѣсь чувства она сохранила до конца и всегда руководствовалась ими въ своихъ поступкахъ. Но ея больше нѣтъ; а мнѣ, какъ человѣку, котораго она избрала своимъ товарищемъ и помощникомъ, хотѣлось бы, чтобы хотя маленькая изъ ея задачъ продолжала осуществляться въ связи съ ея именемъ. Слѣдуя этому желанію, я прошу Комитетъ извѣстить меня: сочтетъ ли Общество

Осенью 1894 года В. П. Кулинъ долженъ былъ, по разстроенному здоровью, покинуть должность директора и на его мѣсто былъ назначенъ Н. П. Раевъ.

Н. П. Раевъ заявилъ себя на педагогическомъ поприщѣ своими трудами въ дѣлѣ народнаго образованія, въ качествѣ директора народныхъ училищъ сначала въ Вологодской, а затѣмъ въ Курской губерніи. Цѣлымъ рядомъ полезныхъ мѣръ и наивозможнаго улучшенія народнаго образованія въ названныхъ губерніяхъ, онъ, за свою бытность въ указанной должности, значительно повысилъ дѣло народнаго образованія и доказалъ свою преданность просвѣтительнымъ цѣлямъ. Дѣятельность Н. П. Раева вызвала сочувственное отношеніе въ немъ общества, выразившееся въ нѣсколькихъ поднесенныхъ ему адресахъ отъ городского управленія, отъ купечества, отъ учащихъ въ городскихъ училищахъ и т. д.

Н. П. Раевъ вступилъ въ должность директора на Курсы при 468-ми слушательницахъ; въ томъ числѣ было на послѣднемъ курсѣ 49. По выходѣ ихъ и нѣкотораго числа слушательницъ, не доходящихъ до окончанія курса, должно было остаться

возможнымъ принять 15.000 государственными % бумагами, съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ оставался неприкосновеннымъ, назывался „капиталомъ Вѣры Евстафьевны Богдановской", а проценты съ него выдавались нуждающимся слушательницамъ Высшихъ Курсовъ въ видѣ безпроцентныхъ ссудъ, на условіяхъ, указанныхъ покойной въ подчеркнутыхъ строкахъ ея письма отъ 26-го августа 1884 г.". Кромѣ того, Я. К. Поповъ пожертвовалъ въ библіотеку Курсовъ принадлежавшія Вѣрѣ Евстафьевны книги по химіи на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и химическіе журналы за нѣсколько лѣтъ; затѣмъ онъ издалъ „Руководство по химіи для начальныхъ техническихъ школъ", составленное ею же, и доходъ съ продажи этой книги, получившей широкое распространеніе, предоставилъ въ распоряженіе „Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ". Комитетъ съ благодарностью принялъ всѣ эти пожертвованія, и нуждающіяся слушательницы ежегодно получаютъ ссуды изъ процентовъ съ „неприкосновеннаго капитала Вѣры Евстафьевны Богдановской-Поповой".

около 400 человѣкъ, т.-е. число, равное комплекту, установленному «Временнымъ Положеніемъ», и пріемъ новыхъ слушательницъ оказывался невозможнымъ безъ нарушенія комплекта. Обстоятельство это обсуждалось, какъ Педагогическимъ, такъ и Попечительнымъ Совѣтомъ; оба они признавали весьма нежелательнымъ прекращеніе пріема, хотя бы на годъ, и ходатайствовали черезъ попечителя о разрѣшеніи принять на первый курсъ, примѣнительно къ практикѣ прежнихъ лѣтъ, 150 слушательницъ. Попечитель М. Н. Капустинъ поддержалъ это ходатайство, а Министръ разрѣшилъ принять на первый курсъ 100 слушательницъ. Осенью это число было увеличено. Въ сентябрѣ на имя директора Курсовъ получена отъ попечителя бумага слѣдующаго содержанія:

«Въ виду затруднительности положенія, въ которое поставлено много дѣвицъ отказомъ въ пріемѣ на Высшіе Женскіе Курсы, я испросилъ у его сіятельства разрѣшеніе принять въ нынѣшнемъ году, въ видѣ исключенія и въ ознаменованіе всерадостной помолвки Государя Наслѣдника Цесаревича, нѣсколько слушательницъ сверхъ установленнаго комплекта. На этомъ основаніи мною разрѣшено было 7-го сего сентября принять 21 слушательницу, которыя поименованы въ особомъ спискѣ. Нынѣ я призналъ возможнымъ разрѣшить пріемъ нижеслѣдующихъ 17-ти дѣвицъ: (приложенъ именной списокъ)».

Такимъ образомъ, въ 1894—1895 году на Курсахъ состояло всего 557 слушательницъ: по историко-филологическому отдѣленію—455 и по физико-математическому—102.

Разрѣшая пріемъ сверхкомплектныхъ слушательницъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія опасался, чтобы вслѣдствіе этого не ослабѣлъ надзоръ за ними. Вслѣдствіе этого, отношеніемъ къ попечителю отъ 14-го іюля 1894 г., онъ призналъ «необходимымъ учрежденіе, съ 1-го сентября текущаго года, третьей должности помощницы инспектрисы С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, съ возложеніемъ на всѣхъ трехъ помощницъ инспектрисы обязанности возможно чаще посѣщать

слушательницъ Курсовъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ, слѣдя за ихъ нравственностью и занятіями, съ выдачею за сіе означеннымъ должностнымъ лицамъ вознагражденія въ размѣрѣ 100 рублей въ годъ каждой помощницѣ изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи Попечительнаго Совѣта упомянутыхъ Курсовъ».

Въ 1895 году число желающихъ поступить на Высшіе Женскіе Курсы дошло до 400. Вслѣдствіе этого, по ходатайству директора, Н. П. Раева, Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ увеличить комплектъ до 600 человѣкъ. Но такъ какъ и при такомъ условіи приходилось отказывать слишкомъ многимъ, то попечитель рѣшилъ принять еще нѣсколько десятковъ слушательницъ, а 11-го сентября директоръ Курсовъ получилъ отъ него письмо слѣдующаго содержанія:

«Милостивый Государь Николай Павловичъ!

«Сегодня я имѣлъ счастье докладывать Государю Императору о Высшихъ Женскихъ Курсахъ и сказалъ, что разрѣшилъ принять около 80-ти слушательницъ сверхъ комплекта, чтобы предупредить отправленіе ихъ въ заграничныя учебныя заведенія. Его Величество изволилъ одобрить эту мѣру и прибавилъ: «*Не слѣдуетъ отказывать желающимъ; пусть русскія женщины учатся въ Россіи*». При этомъ я свидѣтельствовалъ предъ Государемъ о серьезности и добромъ направленіи нашихъ слушательницъ, на что Государь сказалъ: «*Очень радъ слышать*».

Эти Высочайшія слова конечно, заставили забыть о всѣхъ комплектахъ, и уже къ началу 1895—1896 года на Курсахъ состояло 695 слушательницъ.

Рядомъ съ увеличеніемъ числа слушательницъ расширялось и общежитіе при Курсахъ. Комитетъ, съ перваго же года существованія общежитія, признавая, что помѣщеніе, занимаемое имъ, удовлетворительное въ общемъ, все же заставляетъ желать многаго, не оставлялъ мысли о постройкѣ собственнаго

дома, а въ ожиданіи возможности это осуществить внимательно слѣдилъ за вновь открывающимися поблизости Курсовъ квартирами.

Въ 1891—1892 учебномъ году Комитетомъ было получено отношеніе попечителя округа, въ которомъ указывалось, что до свѣдѣнія Министерства дошло, что помѣщеніе интерната С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ имѣетъ существенныя неудобства, такъ какъ помѣщается въ 5-мъ этажѣ и вообще неудовлетворительно въ санитарномъ отношеніи. Въ отвѣтъ на это отношеніе Комитетъ въ подробной «Запискѣ» изложилъ причины, помѣшавшія ему выстроить собственный домъ для общежитія, указалъ на то, что нанятая квартира была осмотрѣна до помѣщенія въ нее слушательницъ г. директоромъ, инспектрисой и архитекторомъ Курсовъ и одобрена г. Министромъ въ день освященія общежитія.

Указавъ на свои старанія пріискать для общежитія лучшую квартиру и на то, что лишь въ послѣднее время открылась возможность имѣть во вновь строющемся домѣ г-жи фонъ-Дервизъ вполнѣ удобную для помѣщенія 50 пансіонерокъ, Комитетъ въ заключеніе считалъ своею обязанностью заявить: «что ему, посвятившему такъ много лѣтъ служенію дѣлу С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, близки и дороги вопросы о здоровомъ помѣщеніи, хорошемъ питаніи и вообще наилучшемъ устройствѣ жизни слушательницъ, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, и потому онъ всегда своевременно принималъ и будетъ принимать возможныя для него мѣры къ устраненію всѣхъ обнаруживающихся въ этомъ дѣлѣ недостатковъ, но найти несуществующее въ частныхъ домахъ на Васильевскомъ Островѣ идеальное помѣщеніе для интерната онъ, очевидно, не можетъ». На эту «Записку» послѣдовалъ отвѣтъ попечителя округа, въ которомъ онъ, признавая постоянную заботу Комитета объ улучшеніи условій жизни въ интернатѣ, усматривалъ значительный шагъ впередъ въ предложеніи перевести общежитіе въ домъ фонъ-Дервиза и

соглашался съ Комитетомъ, что лишь въ спеціально выстроенномъ домѣ могутъ быть совмѣщены всѣ желательныя условія.

Къ началу 1892—1893 учебнаго года общежитіе было переведено въ домъ фонъ-Дервизъ и въ этомъ году въ немъ помѣщались 54 слушательницы, а въ слѣдующемъ была присоедина еще квартира и общее число живущихъ достигло 67. Такое значительное количество живущихъ въ общежитіи вызывало необходимость постояннаго санитарнаго надзора и Комитетъ пригласилъ съ этою цѣлью, въ помощь врачамъ, состоявшимъ при Курсахъ, женщину-врача, жившую въ одномъ домѣ съ общежитіемъ.

Новая квартира была значительно лучше, но все таки вполнѣ приспособленной для общежитія ее нельзя было назвать, и необходимость постройки собственнаго дома сказывалась все сильнѣе и сильнѣе. Остановка была только за средствами. Еще въ 1890 году Комитетъ получилъ отъ А. М. Сибиряковой предложеніе отдать въ полное распоряженіе Общества заложенный у нея сосѣдній со зданіемъ Курсовъ участокъ земли и сверхъ того десять тысячъ рублей, если Общее Собраніе найдетъ возможнымъ приступить къ постройкѣ зданія для общежитія, завѣдываніе которымъ должно быть предоставлено Комитету Общества или лицамъ, назначеннымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изъ кандидатовъ представленныхъ Комитетомъ».

Общее Собраніе съ благодарностью приняло это новое пожертвованіе А. М. Сибиряковой, но воспользоваться имъ немедленно и тогда же приступить къ постройкѣ новаго дома не рѣшилось, такъ какъ послѣ возобновленія пріема на Курсы смѣта первые два года заключалась съ дефицитомъ, а между тѣмъ на Обществѣ лежали значительныя долговыя обязательства.

Въ началѣ 1894 года обстоятельства, какъ мы видѣли, приняли гораздо болѣе благопріятный оборотъ: число слушательницъ стало быстро расти, и плата за лекціи уже покрывала расходы по учебной и административной части Курсовъ.

Кромѣ того, въ томъ же 1894 году финансы Общества получили значительное подкрѣпленіе: по духовному завѣщанію Ю. А. Воронцовой-Вельяминовой, рожденной Варгуниной, поступило въ кассу Общества 50.000 руб.; за вычетомъ изъ этой суммы долга Общества Ю. А. Воронцовой-Вельяминовой осталось около 30 тысячъ р. Вслѣдъ за этимъ А. М. и И. М. Сибиряковы уничтожили имѣвшуюся у нихъ закладную на домъ Курсовъ и предоставили какъ сумму, данную ими подъ эту закладную, такъ и наросшіе на нее $^0/_0{}^0/_0$ въ полное распоряженіе Комитета Общества. Благодаря этому, долговыя обязательства Общества уменьшились въ одинъ годъ на 79.000 р. и оно могло смѣло приступить къ новой постройкѣ.

Весной 1894 г. состоялась закладка дома для общежитія. Завѣдывалъ работами по постройкѣ его академикъ А. Ф. Красовскій, который былъ строителемъ и зданія Курсовъ. Кромѣ того, какъ при первой постройкѣ, такъ и теперь, избрана была строительная коммиссія. Въ составъ ея вошли: отъ Комитета: О. К. Нечаева, Н. В. Стасова, В. П. Тарновская, П. А. Корсаковъ и Н. В. Пясецкій; изъ членовъ Общества: И. В. Богомолецъ, А. Б. Врасскій, С. Я. Гусевъ, И. Д. Колычевъ, А. Р. Шуляченко.

Какъ только стало извѣстно о началѣ работъ по постройкѣ, въ Комитетъ стали стекаться пожертвованія на это предпріятія. Въ теченіе 1894—1895 г. поступило пожертвованій болѣе 6.500 руб.

Работы велись очень быстро, и къ 1-му сентября 1895 г. общежитіе было готово.

Домъ, трехъ-этажный, занимаетъ площадь въ 254 кв. саж. при 7 саженяхъ высоты и соединенъ внутренними ходами съ домомъ Курсовъ. Въ 3-хъ этажахъ его находятся 3 зала, 58 комнатъ для слушательницъ и квартира инспектрисы.

Новое зданіе отвѣчаетъ всѣмъ современнымъ требованіямъ строительнаго искусства. Всѣ комнаты его свѣтлыя и высокія; система отопленія и вентиляціи принята, по указанію спеціа-

Интернатъ.

1. Комната для двухъ слушательницъ.

2. Комната для одной слушательницы.

Т-во Голике и Вильборгъ.

листовъ, усовершенствованнаго типа; устроена канализація для отвода нечистотъ; дворъ асфальтированъ; введено электрическое освѣщеніе. Стоимость постройки равняется 115.600 руб.

29-го октября 1895 г. состоялось освященіе новаго дома. По первоначальному плану оно предназначалось на 78 человѣкъ, но къ началу учебнаго года выяснилось, что число слушательницъ, записавшихся въ общежитіе, значительно превышаетъ это количество. Тогда путемъ нѣкоторыхъ измѣненій и передѣлокъ число мѣстъ было увеличено до 85-ти. Но и это оказалось недостаточнымъ: вслѣдствіе неожиданно большого пріема на I курсъ попечитель округа обратился въ Комитетъ съ просьбою озаботиться размѣщеніемъ принятыхъ сверхъ комплекта слушательницъ. Считая своимъ долгомъ идти навстрѣчу все растущей потребности женскаго молодого поколѣнія въ высшемъ образованіи, Комитетъ поспѣшилъ вновь нанять квартиры, въ которыхъ размѣстились 43 слушательницы.

Крайняя трудность находить квартиры, удобныя для помѣщенія все расширявшагося общежитія, побудили Комитетъ испросить у Общаго Собранія 1895 года полномочіе на пріобрѣтеніе для Курсовъ дома, въ случаѣ представится къ тому возможность. Полномочіе было дано, случай представился и весной 1897 года былъ пріобрѣтенъ смежный съ Курсами домъ Пализена и при немъ свободный участокъ земли за 75.000 р. Къ осени онъ былъ соединенъ со зданіемъ Курсовъ, приспособленъ подъ общежитіе и въ настоящее время въ собственныхъ домахъ Общества имѣется помѣщеніе на 130 человѣкъ; но и при этомъ приходится нанимать дополнительныя квартиры, такъ какъ число слушательницъ Курсовъ съ каждымъ годомъ растетъ.

Вслѣдствіе возрастанія числа слушательницъ и увеличенія средствъ Общества, гонораръ профессорамъ былъ по предложенію Комитета въ 1895—1896 г. увеличенъ съ 200 р. за годовой часъ — какъ онъ былъ установленъ въ 1889 г. — до 250 р.

11-го марта 1895 года г. Министромъ Народнаго Пр
свѣщенія утверждены дополнительныя правила къ «Положен
о Высшихъ Женскихъ Курсахъ», по которымъ на каждомъ и
отдѣленій Курсовъ учреждается, въ помощь директору, по одн
должности руководителей учебною частью (деканов). Эти рук
водители, согласно § 4 означенныхъ правилъ, состоятъ непр
мѣнными членами Попечительнаго Совѣта Курсовъ.

Руководителемъ учебною частью по историко-филологич
скому отдѣленію г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія н
значенъ былъ профессоръ С. Ѳ. Платоновъ и по физико-матем
тическому отдѣленію — ординарный академикъ Н. Я. Сонин

Такъ какъ преподаваніе все расширялось, то и кабинеты
зоологическій, ботаническій и минералогическій—все время п
полнялись. Физическій кабинетъ получилъ въ даръ отъ О.
Рукавишниковой цѣнную коллекцію приборовъ, представля
щихъ важное въ научномъ отношеніи пріобрѣтеніе.

Въ этомъ же году положено основаніе «музею искусств
на Курсахъ, а библіотека обогатилась пожертвованіемъ И.
Шляпкина. Онъ заявилъ Комитету, что завѣщаетъ Курсам
свою библіотеку, состоящую изъ тысячи слишкомъ томовъ.
виду того, что въ этой библіотекѣ имѣются рукописи, грамот
рѣдкія и художественныя гравюры, лубки и проч., профе
соръ обусловилъ свое пожертвованіе тѣмъ, чтобы на Курсах
отведена была для нея отдѣльная комната.

До 1896 г. слушательницы Курсовъ, занимавшіяся астр
номіей, имѣли возможность пользоваться для наблюденій о
серваторіей Академіи Наукъ, благодаря тому, что преподав
телемъ ихъ былъ академикъ Баклундъ. Когда профессоръ Ба
лундъ назначенъ былъ директоромъ Пулковской обсерватор
и оставилъ Курсы, профессоръ Ждановъ (замѣнившій на Ку
сахъ академика Баклунда) внесъ въ Комитетъ предложеніе о
устройствѣ на зданіи Курсовъ собственной обсерваторіи. Пр
этомъ онъ заявилъ, что заручился обѣщаніемъ Академіи Нау
университета и Пулковской обсерваторіи ссудить Курсы

Новая обсерваторія.

Т-во Голике и Вильборгъ.

ервое время, года на два, необходимыми приборами для на-
чныхъ занятій. Несмотря на весьма значительные расходы,
оторыхъ требовало возведеніе и поддержаніе такого зданія, а
акже постепенное снабженіе его всѣми необходимыми инстру-
ентами и приспособленіями, Комитетъ безъ малѣйшаго колеба-
ія согласилось устроить его. Самымъ подходящимъ мѣстомъ
ля устройства обсерваторіи оказалась внутренняя лѣстница
ома общежитія, надъ которой возведена круглая кирпичная
ашня высотою около трехъ саженъ, съ желѣзнымъ вращаю-
имся куполомъ. Башня окружена желѣзнымъ балкономъ, пред-
азначеннымъ для наблюденій простымъ глазомъ, и небольшою
рительною трубою. Внутренность башни раздѣлена на двѣ
асти: нижняя представляетъ изъ себя небольшую комнатку съ
кномъ, верхняя приспособлена для установки инструмента.

Постройка обсерваторіи обошлась Обществу приблизитель-
о въ 4.000 руб., изъ которыхъ 1.000 руб. пожертвованы
. М. Сибиряковой. Постепенное снабженіе ея самыми необ-
одимыми приборами, по исчисленію профессора Жданова,
бойдется не менѣе семи тысячъ.

Лѣтомъ 1896 г. «Общество для доставленія средствъ Выс-
имъ Женскимъ Курсамъ» имѣло случай наглядно ознако-
ить со своею дѣятельностью широкіе круги публики: оно
риняло участіе въ Нижегородской Всероссійской промыш-
енной и художественной выставкѣ, на которой экспониро-
ало планы своихъ зданій, съ фотографическими снимками
удиторій, лабораторій, библіотеки, столовой и отдѣльныхъ
омнатъ въ домѣ общежитія, а также отчеты за все время
уществованія Курсовъ и Общества. Кромѣ того Комитетомъ
бщества была составлена къ этому времени краткая «Исто-
ическая записка», которая близко и обстоятельно знакомила
ъ исторіей возникновенія и жизни Курсовъ. Представитель-
ица Комитета на выставкѣ давала интересующимся дѣломъ
ысшаго женскаго образованія всѣ требуемыя объясненія.

Коммиссіей по присужденію наградъ на этой выставкѣ

предоставлена «Обществу для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ» высшая награда—дипломъ первой степени.

Въ виду того живого интереса, какой экспонаты Общества вызывали среди публики, посѣщавшей Нижегородскую выставку, завѣдывавшій XIX отдѣломъ ея, Е. П. Ковалевскій, пригласилъ Общество принять участіе и въ Стокгольмской международной выставкѣ въ слѣдующемъ 1897 году. Тѣ же самые экспонаты были отправлены въ Стокгольмъ и эксперты выставки присудили Комитету «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ» почетную награду—дипломъ на серебряную медаль.

Общество участвовало также и въ Парижской Всемірной выставкѣ 1900 года и получило золотую медаль; сверхъ того, за изданіе краткой исторической записки на французскомъ языкѣ, ему присуждена была коммеморативная бронзовая медаль и она признана участникомъ «Grand Prix», которую получило Министерство Народнаго Просвѣщенія за высшее образованіе.

Комитетъ участвовалъ также докладомъ «о дѣятельности Общества» на II-мъ Международномъ Женскомъ Конгрессѣ въ Парижѣ въ томъ же 1900 году.

XVIII.

Программа преподаванія на Курсахъ все болѣе и болѣе расширялась. Попытка съузить ее, сдѣланная при реформѣ 1889 г., не могла устоять противъ требованій жизни. Необходимость ввести естествовѣдѣніе въ циклъ общаго образованія была такъ очевидна, что лицамъ, стоявшимъ во главѣ дѣла, пришлось постепенно снова допускать на Курсы тѣ предметы, которые были изгнаны съ Курсовъ. Чтобы наглядно убѣдиться въ томъ, какія измѣненія произошли въ программѣ Курсовъ съ основанія ихъ и до сихъ поръ, представляемъ

ьную таблицу тѣхъ предметовъ, которые прослушали ьницы перваго выпуска 1882 г., и тѣхъ, какіе чи- а Курсахъ и въ настоящее время.

879 г.—1881—1882 г. 1899—1900 г.—1902—1903 г.

Историко-филологическое отдѣленіе.

			Богословіе . .	.—прот.	Вельтистовъ.
къ—	проф.	Ягичъ.	Русскій языкъ.	„	Буличъ.
р.					
.	„	Некрасовъ.			
ге-			Русская литература. . .	„	Шляпкинъ.
.	„	Миллеръ.			
ія.	„	Бестужевъ-Рюминъ, преп. Козеко.	Русская истор.	„	Платоновъ.
				„	Середонинъ.
ор.	„	Бауеръ.	Истор. Греціи.	„	Гримихъ.
			„ Рима .	„	Ростовцевъ.
ор.	„	Васильевскій.	Средняя истор.	„	Гревсъ.
ія.	„	Гюберъ, пр. Бауеръ.	Новая исторія.	„	Гримиъ.
за-					
.	„	Флоринскій, препод. Кракау.	Славяновѣдѣн.	„	Петровъ.
цей			Ист. всеобщей		
ы.	„	Веселовскій.	литерат. .	„	Батюшковъ.
				„	Браунъ.
				„	Петровъ.
				„	Аничковъ.
				„	Вейнбергъ.
			Ист. римской		
			литерат. .	„	Холодняк.
он.	„	Янсонъ.			
ар.					
й.	„	Градовскій.			
жд.					
жд.					
.	„	Пахманъ.			
си-			Логика и психологія. .	„	Введенскій.
.	„	Каринскій.			
.	„	Радловъ.			
ія.	„	Соловьевъ.	Ист. философ.	„	Введенскій.
			Ист философ. XIX вѣка.	„	Лапшинъ.
			Ист. искуствъ.	„	Праховъ.
			Педагогика. .	„	Лапшинъ.
яз.	преп.	Шеборъ, Шнукъ.	Латинскій яз.	„	Холодняк, Гельвихъ.
яз. } яз. }	для желающихъ за особую плату.		Француз. яз. преп. Нѣмецкій яз. пр-ца		Ларонд. Шваабъ.

Физико-математическое отдѣленіе.

			Богословіе	прот.	Вельтистовъ.
Математика (общ. к.)	преп.	Артемьевъ, Волковъ.			
Элемент. механика .	„	Гезехусъ.			
Аналитич. геометр. .	„	Билибинъ, Тихомандрицкій.	Аналит. геом. и тригонометрія . . .	пр-ца	Шиффъ, пр. Коялевичъ, Станевичъ.
Тригонометрія . . .	„	Тихомандрицкій.	Введеніе въ высш. геометр. . . .	„	Шиффъ.
Диффер. исчисл. . .	„	Билибинъ.	Диффер. исчисл. . .	проф.	Билибинъ, Ивановъ.
			Опред. интегр. . .	„	Коялевичъ.
Интегр. исчисл. . .	„	Поссе.	Интегр. диф. уравн.	„	Поссе.
Высш. алг.	„	Билибинъ.	Высш. алгебра . .	„	Селивановъ.
			Введеніе въ анализъ.	„	Билибинъ.
Упражн. по анализу	„	Артемьевъ.	Математ. анализъ .	„	Савичъ.
Теорія чиселъ. . .	„	Билибинъ.	Теорія чиселъ. . .	„	Ивановъ.
			Варіац. исчисл. . .	„	Ивановъ.
			Эллиптич. функціи .	„	Ивановъ.
			Теорія вѣроятностей	„	Селивановъ.
			Теорія уравн. съ ч. произв.	„	Коялевичъ.
Механика.	„	Сомовъ.	Механика	„	Мещерскій.
Физика	„	Боргманъ, Гезехусъ.	Физика	„	Хвольсонъ.
					Боргманъ, Терешинъ,
				пр-ца	Сердобинская.
Химія неорган. . .	„	Менделѣевъ, Львовъ.	Химія неорганич. .	проф.	Яковкинъ.
Химія орган. . . .	„	Бутлеровъ, Потылицынъ.	Химія органич. . .	„	Фаворскій.
			Химія аналит. . .	„	Богомолецъ.
			Химія физич. . . .	„	Яковкинъ.
Физическая геогр. .	„	Гезехусъ.	Физич. геогр. . .	„	Левинсонъ-Лессингъ.
Астрономія и космогр.	„	Глазенапъ.	Астр. и мат. геогр.	„	Ждановъ.
Минералогія . . .	„	Иностранцевъ.	Минералогія . . .	„	Глинка.
Геологія	„	Иностранцевъ.			
Ботаника.	„	Бекетовъ, Фамицынъ.	Ботаника	„	Палладинъ.
Зоологія.	„	Вагнеръ, Богдановъ.	Зоологія	„	Фаусекъ.
Анатомія и физіологія человѣка. . . .	„	Овсянниковъ, Сѣченовъ.	Физіологія. . . .	„	Н. Е. Введенскій.
Французскій языкъ.	для желающихъ за		Французскій языкъ .	„	Лярондъ.
Нѣмецкій языкъ. .	особую плату.		Нѣмецкій языкъ . .	пр-ца	Швальбъ.

Аудиторія.

Эта таблица показываетъ, что въ программѣ Курсовъ не произошло никакихъ существенныхъ измѣненій противъ первоначальнаго плана ихъ учредителей. Тѣ предметы, которые двадцать пять лѣтъ тому назадъ считались существенно необходимыми для высшаго образованія женщинъ, сохранили эту роль и до сихъ поръ. Исключенія составляютъ три предмета, собственно юридическаго факультета, которые читались, правда, очень недолго въ первые годы существованія Курсовъ ради общеобразовательныхъ цѣлей. Взамѣнъ ихъ, на историко-филологическомъ отдѣленіи введено нѣсколько предметовъ, служащихъ къ расширенію и углубленію программы собственно историческихъ наукъ. На физико-математическомъ отдѣленіи преподаваніе математики значительно усилено и введены обязательными предметы, не входящіе даже въ университетскій курсъ.

Можно смѣло сказать, что Высшіе Женскіе Курсы сохранили тотъ характеръ, какой имѣлся въ виду при учрежденіи ихъ: создать общеобразовательное высшее учебное заведеніе для женщинъ, не преслѣдующее никакихъ утилитарныхъ цѣлей.

Вмѣстѣ съ расширеніемъ программъ на С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ наплывъ желающихъ поступить при нихъ возрасталъ съ каждымъ годомъ. При открытіи Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ 1878 г. на нихъ сразу поступило болѣе 800 слушательницъ и съ тѣхъ поръ до закрытія пріема на Курсы (въ 1886—1887 году) число ихъ колебалось между 800 и 900. Послѣ преобразованія поступательное движеніе пошло болѣе равномѣрнымъ шагомъ, причемъ попытка ввести его въ тѣсныя рамки заранѣе установленнаго комплекта быстро рушилась передъ требованіями жизни. Прошенія о принятіи на 1896—1897 учебный годъ начали поступать уже съ марта 1896 г. и къ 1-му октября ихъ было подано 550.

Такъ какъ по правиламъ, оффиціально не отмѣненнымъ, на Курсы могло быть принято всего 150 слушательницъ, то ди-

ректору Курсовъ пришлось принять только окончившихъ курсъ въ женскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ съ золотыми и серебряными медалями; всѣмъ остальнымъ—405 пришлось отвѣтить отказомъ. Въ числѣ этихъ отвергнутыхъ были молодыя дѣвушки, пріѣхавшія въ Петербургъ изъ Восточной Сибири, Туркестана, Пріамурскаго края, Болгаріи; были и такія, которыя уже нѣсколько лѣтъ добивались возможности поступленія на Курсы. По докладѣ объ этомъ директора Курсовъ, Н. П. Раева, Министру Народнаго Просвѣщенія было разрѣшено принять, сверхъ 150, еще 76 человѣкъ. Благодаря этому, осенью 1896 г. на Курсахъ состояло 741 слушательница а осенью 1897 г.—808 слушательницъ Въ 1898 г. изъ 560 подавшихъ прошеніе принято было, съ разрѣшенія управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Н. П. Боголѣпова—357 человѣкъ; учащихся на Курсахъ состояло 960 (719 на словесномъ, 241 на обоихъ отдѣленіяхъ физико-математическаго отдѣленія), число, превышающее соотвѣтствующія числа за все время существованія Курсовъ.

Количество прошеній растетъ съ каждымъ годомъ и не смотря на то, что пріемъ соотвѣтственно увеличивается, доступъ на Курсы остается для многихъ еще закрытымъ.

Въ текущемъ 1903—1904 году поступило 928 прошеній; изъ нихъ удовлетворено, 618 и всего на Курсахъ состоитъ 1473 слушательницъ (973 на историко-филологическомъ и 500 на математическомъ отдѣленіи).

Что касается состава слушательницъ, то онъ почти не подвергся никакимъ измѣненіямъ. Какъ было при началѣ Курсовъ, такъ и до сихъ поръ главный контингентъ слушательницъ составляютъ дѣвицы (около 96 %) православнаго вѣроисповѣданія (отъ 75—89 %) *), принадлежащія къ семьямъ дворянъ, чиновниковъ или лицъ свободныхъ про-

---

*) Послѣ этотъ % нѣсколько возросъ вслѣдствіе ограниченія числа евреекъ на Курсахъ.

Химическій кабинетъ.

Т-ВО ГОЛИКЕ И ВИЛЬБОРГЪ.

фессій (около 60 %). Преобладающее большинство (отъ 66—70 %) состовляютъ пріѣзжія изъ провинціи.

Ростъ Курсовъ вызвалъ соотвѣтственное расширеніе помѣщенія и пополненіе кабинетовъ и библіотеки.

Библіотека пополнялась ежегодно покупкою книгъ, выписываемыхъ каждымъ профессоромъ по своей спеціальности, и, кромѣ того, обильными пожертвованіями *). Въ 1897—1898 учебномъ году въ библіотекѣ имѣлось всего 7.040 названій книгъ въ 16.478 томахъ и 260 брошюръ. Въ этомъ году Комитетомъ пріобрѣтена отъ вдовы профессора Замысловскаго вся библіотека покойнаго: 1.910 сочиненій по русской исторіи въ 3.151 томѣ, и прежнее помѣщеніе библіотеки сразу оказалось слишкомъ тѣснымъ.

Точно также въ кабинетахъ не находилось мѣста для удобнаго размѣщенія всѣхъ пріобрѣтенныхъ коллекцій и при-

---

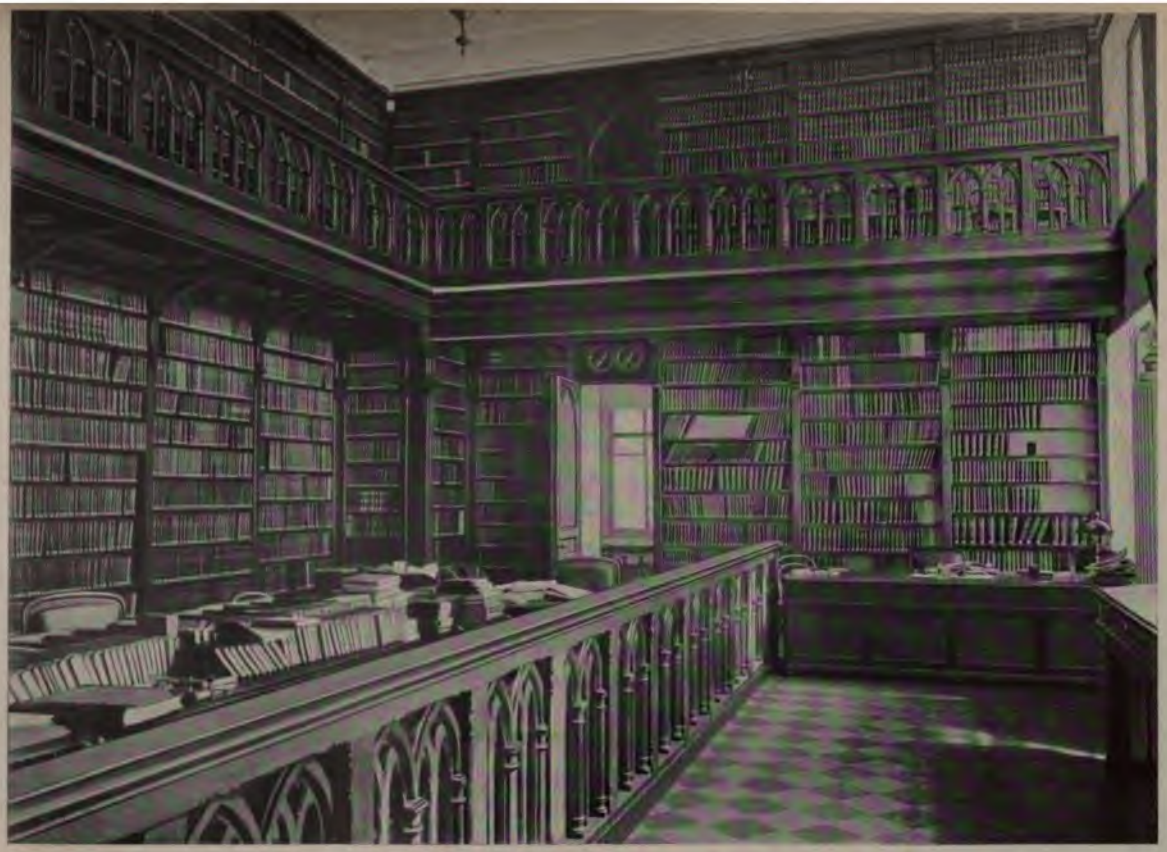
*) Вотъ главнѣйшія изъ этихъ пожертвованій:

1880—1881	учебный годъ,	наслѣд. Волкова, 180 томовъ.
1881—1882	„ „	Вельцынъ, 71 назв. (145 т.), преим. политико-экон. содержанія.
1883—1884	„ „	О. И Гербель, 343 назв. (1.348 т.), русск. поэзія и слов.
1885—1886	„ „	Е. І. Гюберъ, 121 назв. (258 т.).
„ „	„ „	А. Н. Сѣрова, 129 назв. (488 т.), беллетрист. иностр.
„ „	„ „	Насл. Вернадскаго. 119 назв. (195 т.).
1886—1887	„ „	Н. М. Бутлерова, 101 назв. (624 т.).
1890—1891	„ „	Насл. О. Ѳ. Миллера, 101 назв. (194 т.).
1893—1894	„ „	К. Т. Солдатенковъ, 35 назв. (73 т.).
„ „	„ „	Душеприказ. кн. Салтыкова (4.000 т.).
1894—1895	„ „	А. С. Виреніусъ, 408 назв. (528 т.).
„ „	„ „	І. А. Клейберъ, 205 назв. (233 т.).
„ „	„ „	Проф. И. А. Шляпкинъ (1.000 т.).
1896—1897	„ „	Имп. Археолог. Коммис. (191 т.).
„ „	„ „	Я. К. Поповъ (70 т.).
1897—1888	„ „	Вдова академ. Обломіевскаго, 366 назв. (570 т.).
„ „	„ „	Ю. М. Вохина, 157 назв. (300 т.).

боровъ; химическая лабораторія стала также тѣсна для желающихъ заниматься въ ней.

Необходимо было такъ или иначе расширить помѣщеніе Курсовъ. Вновъ купленный домъ Пализена не годился для этой цѣли: комнаты въ немъ были слишкомъ мелки и низки, чтобы приспособить ихъ для научныхъ цѣлей пришлось бы предпринять капитальныя и дорого стоющія передѣлки.

Поэтому Общее Собраніе «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ» (21-го декабря 1897 г.) вполнѣ согласилось съ проектомъ Комитета: предоставить весь каменный домъ, бывшій Пализена, подъ общежитіе, а на свободномъ участкѣ во дворѣ соорудить два флигеля, спеціально приспобленные для научныхъ цѣлей и соединенные, какъ между собой, такъ и съ главнымъ зданіемъ Курсовъ. Такъ какъ Общество не располагало суммами, необходимыми для такого предпріятія, то постановлено было заложить домъ Пализена и новое зданіе, по возведеніи его вчернѣ. Кромѣ того, Комитетъ разсчитывалъ, что русское общество поможетъ закончить дѣло, начатое по его иниціативѣ и на его средства; что на этотъ разъ какъ было въ 80-хъ годахъ найдутся люди, сочувствующіе дѣлу высшаго женскаго образованія, и своими пожертвованіями покроютъ недостающую сумму. Въ этой надеждѣ онъ обратился съ воззваніемъ о помощи ко всѣмъ членамъ своего Общества и разнымъ лицамъ, извѣстнымъ своею благотворительною и просвѣтительною дѣятельностью. Пожертвованія, дѣйствительно, стали поступать, хотя далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ было при постройкѣ перваго зданія Курсовъ: въ теченіе 4-хъ лѣтъ получено было болѣе 10 тысячъ рублей. Независимо отъ этого, въ кассу Общества за это время поступило крупное пожертвованіе отъ г-жи Фреймутъ, которая оставила въ пользу Высшихъ Женскихъ Курсовъ 50 акцій Московско-Казанской желѣзной дороги, стоимостью въ 23.500 р., принадлежавшія ея покойной дочери Е. К. Кандинской. Деньги эти должны были, по волѣ жертвовательницы, составлять неприкосновенный



Библіотека.

Т-во Голике и Вильборгъ.

капиталъ имени Е. К. Кандинской, а проценты идти на текущія нужды Курсовъ.

Въ маѣ 1898 года начались работы по сооруженію новаго зданія. Работа эта велась подъ руководствомъ академика А. Ф. Красовскаго и при завѣдываніи Строительной коммиссіи, въ которую вошли, кромѣ архитектора и его помощника: директоръ Курсовъ, Н. П. Раевъ, члены Комитета: баронесса В. И. Икскуль, С. А. Карѣева, Е. Я. Корсакова, О. К. Нечаева, Е. П. Султанова, В. П. Тарновская, С. Я. Гусевъ, П. А. Корсаковъ и С. Ф. Ольденбургъ и члены Общества: М. М. Замятина, И. В. Богомолецъ, И. Д. Колычевъ, К. В. Сатрапинскій и А. Р. Шуляченко. За недостаткомъ наличныхъ средствъ рѣшено было въ теченіе предстоящаго лѣта ограничиться лишь частью предположенной постройки. Къ осени 1899 г. эта часть зданія была закончена и въ виду настоятельной потребности расширенія учебныхъ помѣщеній была открыта для пользованія.

Въ новомъ зданіи находятся слѣдующія помѣщенія: большая аудиторія, устроенная амфитеатромъ, разсчитанная на 500 слушательницъ; актовый залъ съ аванзаломъ и хорами, въ которомъ можетъ помѣститься до 1.000 человѣкъ; двѣ аудиторіи меньшаго размѣра, профессорская, инспекторская, и помѣщеніе для библіотеки, состоящей изъ залы въ два свѣта съ хорами, 4-хъ комнатъ и книгохранилища, устроеннаго подъ амфитеатромъ большой аудиторіи.

Помѣщенія библіотеки окончательно отдѣлывались въ слѣдующемъ году и книги перенесены въ новое зданіе осенью 1900 года.

Но и такихъ обширныхъ прибавленій къ старому зданію все-таки оказалось недостаточно: явилось необходимымъ устройство новой лабораторіи для работъ по органической химіи, а также геологическаго и физіологическаго кабинетовъ; зоологическій и ботаническій кабинеты оказывались слишкомъ тѣсными; столовая и кухня требовали болѣе просторнаго помѣщенія.

Въ виду всего этого Комитетъ рѣшилъ, несмотря на затрудненность въ средствахъ, продолжать постройку Курсовъ. Общее Собраніе членовъ Общества дало на это свое согласіе, а графиня С. В. Панина пришла на помощь Комитету безпроцентною ссудой въ 20.000 руб. Новое зданіе начато весной 1902 г. и закончено къ началу нынѣшняго 1903—1904 учебнаго года. Въ немъ помѣщаются: 4 аудиторіи, 4 обширныхъ кабинета, вторая обсерваторія, паровая кухня и столовая на 400 человѣкъ.

Съ увеличеніемъ числа слушательницъ естественно увеличивалось и количество живущихъ въ общежитіи, и хозяйство его съ каждымъ годомъ дѣлалось сложнѣе и обширнѣе. За 14 лѣтъ его существованія имъ пользовались 1.559 человѣкъ, которые внесли въ общей сложности 433.000 руб. Израсходовано же 431.000 руб., такъ что у Общежитія имѣется маленькій запасный капиталъ. Нѣсколько разъ за время существованія общежитія Комитетъ имѣлъ возможность въ концѣ года возвращать жившимъ въ немъ слушательницамъ часть внесенной ими суммы, въ размѣрѣ отъ 10 до 35 руб. на человѣка. Послѣдніе же годы, въ связи съ возрастаніемъ цѣнъ на съѣстные продукты и дороговизной электрическаго освѣщенія, бюджетъ общежитія сводится безъ остатка. Доказательствомъ того, что общежитіе, въ общемъ, удовлетворяетъ слушательницъ, служитъ тотъ фактъ, что многія изъ нихъ остаются въ немъ всѣ 4 года своего пребыванія на Курсахъ.

Рядомъ съ общежитіемъ развивалась и дѣятельность курсовой столовой. Живущія въ общежитіи получаютъ въ ней завтракъ изъ 2-хъ блюдъ и обѣдъ изъ 3-хъ; меню составляется впередъ на 10 дней и по возможности разнообразится, приближаясь къ режиму семей средняго достатка.

Кромѣ живущихъ въ общежитіи, столовой пользуются и приходящія слушательницы, число которыхъ съ каждымъ годомъ растетъ. Въ первый годъ ея открытія лишь нѣсколько приходящихъ слушательницъ получали за 30 коп. одинако-

Столовая.

Т-во Голике и Вильборгъ.

Кухня.

Т-во Голике и Вильборгъ

вые съ интернатками обѣды, но уже со второго года число ихъ значительно возросло, и Комитетъ, идя навстрѣчу ихъ желанію, началъ отпускать тѣ же обѣды безъ 3-го блюда за 25 коп. Нѣсколько лѣтъ спустя выяснилась необходимость въ обѣдахъ болѣе дешеваго типа, и теперь таковые отпускаются за 16 коп. (Супъ одинаковый съ болѣе дорогими обѣдами, но мясо исключительно въ рубленномъ видѣ).

Значительное большинство столующихся пользуются обѣдами послѣдняго типа, что указываетъ на матеріальную необезпеченность слушательницъ Высшихъ Курсовъ: хотя и достаточно обильные и приготовляемые изъ доброкачественной провизіи, обѣды эти по необходимости однообразны и могутъ удовлетворять лишь неприхотливымъ вкусамъ.

Столовая находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ члена Комитета, завѣдующаго общежитіемъ, и часто посѣщается другими членами Комитета. Слушательницамъ предоставлено право присутствовать при пріемѣ провизіи отъ поставщиковъ и отпускѣ порцій, но, къ сожалѣнію, онѣ лишь періодически пользуются этимъ правомъ.

Въ настоящемъ году, когда столовая переведена въ новое зданіе и тамъ же устроена усовершенствованная паровая кухня, число ежедневно отпускаемыхъ обѣдовъ доходитъ до 500.

Кромѣ столовой, устроенъ, для удобства приходящихъ слушательницъ, буфетъ, гдѣ за очень умѣренную цѣну онѣ могутъ получать въ учебное время чай, кофе, бутерброды, пирожки. Число пользующихся буфетомъ также съ каждымъ годомъ растетъ.

За 14 лѣтъ существованія общежитія на устройство его затрачено 21.625 руб., изъ которыхъ погашено 15.000 руб. и остается въ долгу Обществу 6.625 р.

Все сложное хозяйство по общежитію, столовой и буфету ведется однимъ изъ членовъ Комитета. При возникновеніи общежитія эту трудную обязанность взяла на себя

Е. И. Страннолюбская; а съ 1890 года завѣдываніе Общежитіемъ и столовой лежитъ на О. К. Нечаевой.

XIX.

Въ концѣ сентября 1895 года «Общество для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ» потеряло одного изъ своихъ старѣйшихъ и наиболѣе дѣятельныхъ членовъ Н. В. Стасову. Имя Надежды Васильевны неразрывно связано съ исторіей высшаго женскаго образованія въ Россіи; она была одной изъ самыхъ убѣжденныхъ поборницъ его и отдала ему почти всю жизнь. Уже въ шестидесятыхъ годахъ, какъ только въ русскомъ обществѣ пробудилось сознаніе необходимости открыть женщинѣ путь къ знанію, Н. В. стала работать на пользу его. Она была одной изъ учредительницъ Владимірскихъ Курсовъ, а при учрежденіи Высшихъ Курсовъ Н. В. по уполномочію Комитета приняла на себя трудныя обязанности распорядительницы ихъ и болѣе десяти лѣтъ отдавала Курсамъ все свое время, всѣ свои силы. Она входила во всѣ подробности этого дорогого ей дѣла, знала всѣхъ слушательницъ, горячо принимала къ сердцу всѣ ихъ волненія и нужды, всегда готовая придти имъ на помощь въ трудную минуту. Сердечное отношеніе Н. В. къ слушательницамъ не прерывалось и по выходѣ ихъ съ Курсовъ. Она группировала вокругъ себя тѣхъ изъ нихъ, которыя продолжали жить въ Петербургѣ, она вела дѣятельную переписку съ уѣзжавшими въ провинціи, и въ значительной степени благодаря ея иниціативѣ возникло «Общество» окончившихъ Высшіе Женскіе Курсы, ставящее себѣ цѣлью поддерживать связь между всѣми бывшими слушательницами ради взаимной матеріальной помощи и нравственнаго общенія.

Вынужденная, при преобразованіи Курсовъ въ 1889 году, оставить непосредственное завѣдываніе ими, Н. В. продолжала относиться къ Курсамъ съ горячимъ интересомъ и никогда не

уклонялась отъ порученій, возлагавшихся на нее Комитетомъ, въ которомъ неустанно работала со дня основанія Общества до самой смерти.

Такимъ образомъ, въ теченіе почти тридцати лѣтъ, Н. В. служила дѣлу высшаго женскаго образованія. А рядомъ съ этимъ и все, что могло служить къ улучшенію положенія женщины, встрѣчало въ Н. В. горячее сочувствіе и дѣятельную поддержку. Высоконравственная, великодушная, стойкая въ перенесеніи личныхъ невзгодъ и всегда готовая придти на помощь ближнему Н. В. пронесла черезъ всю свою жизнь идеалы добра, свѣта и самоотверженнаго альтруизма.

Смерть застигла ее по дорогѣ на Курсы: она умерла съ заботой о дорогомъ ей дѣлѣ. У ея гроба было учреждено дежурство изъ членовъ Комитета и изъ слушательницъ Курсовъ; впереди похоронной процессіи шелъ большой женскій хоръ изъ учащейся молодежи, а за гробомъ шла тысячная толпа, гдѣ были и молодые и старые, и ученые и писатели. Петербургская Дума, при извѣстіи о смерти Н. В., почтила ея память вставаніемъ, признавая, такимъ образомъ, общественныя заслуги Н. В. Стасовой. Комитетъ устроилъ въ залѣ Курсовъ торжественное засѣданіе въ честь ея. На этомъ засѣданіи присутствовали: попечитель учебнаго округа, настоящіе и бывшіе профессора Курсовъ, администрація ихъ, всѣ члены Комитета, сотрудницы Надежды Васильевны по другимъ обществамъ, слушательницы Курсовъ и семья покойной. Послѣ доклада Комитета о дѣятельности Н. В. по Высшимъ Женскимъ Курсамъ прочитано было 9 сообщеній сотрудницъ ея по другимъ учрежденіямъ.

Фондъ имени Н. В. Стасовой основанъ въ 1888 г., по иниціативѣ бывшихъ слушательницъ Курсовъ, и проценты съ него идутъ на взносъ платы за одну изъ недостаточныхъ слушательницъ Курсовъ. При жизни Надежды Васильевны избраніе этой стипендіатки принадлежало лично ей.

Въ одной изъ залъ Курсовъ Комитетомъ Общества повѣ-

шенъ портретъ Н. В., и надо думать, что память о ней въ этомъ дорогомъ для нея учрежденіи никогда не умретъ.

Кромѣ стипендіи имени Н. В. Стасовой, Комитетъ располагаетъ еще нѣсколькими стипендіями для недостаточныхъ слушательницъ, которыя образовались слѣдующимъ образомъ.—

Еще въ 1885 году, по случаю оставленія А. Н. Бекетовымъ поста предсѣдателя Комитета, который онъ занималъ въ теченіе 6-ти лѣтъ, Комитетъ постановилъ учредить на Высшихъ Женскихъ Курсахъ стипендію его имени, которая съ 1891 г. и выдается ежегодно слушательницѣ физико-математическаго отдѣленія.

Стипендія эта, первая на Курсахъ, явилась лишь слабою данью уваженія и благодарности А. Н., который вложилъ столько любви и труда въ дѣло созиданія Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Всѣми признанная, глубоко чтимая дѣятельность А. Н., какъ предсѣдателя Комитета, предсѣдателя Педагогическаго Совѣта, лица, стоявшаго столько лѣтъ во главѣ Курсовъ, и, наконецъ, профессора, преподававшаго на нихъ съ перваго дня ихъ учрежденія, вызывала справедливое желаніе увѣковѣчить имя А. Н. въ стѣнахъ того заведенія, которому онъ посвятилъ такъ много лѣтъ своей жизни.

Въ 1894 г. образована была стипендія имени С. В. Ковалевской, бывшей въ составѣ перваго Комитета (1878 г.), извѣстнаго ученаго доктора математическихъ наукъ, скончавшейся въ расцвѣтѣ силъ и таланта въ 1891 году. По почину Комитета при помощи почитателей С. В. былъ собранъ капиталъ въ 4.100 руб., изъ нихъ 1.200 р. были употреблены на памятникъ, воздвигнутый по заказу Комитета на могилѣ покойной въ Стокгольмѣ, а 3.100 руб. составляютъ неприкосновенный капиталъ ея имени, дающій возможность предоставлять ежегодно стипендію въ 100 р. слушательницѣ спеціально-математическаго отдѣленія.

Такая же стипендія была учреждена въ 1901 году въ

ознаменованія 40-лѣтней непрерывной общественной дѣятельности А. П. Философовой, первой предсѣдательницы перваго Комитета Общества, которой Высшіе Женскіе Курсы въ значительной степени обязаны своимъ возникновеніемъ и осуществленіемъ.

Кромѣ упомянутыхъ 4-хъ стипендій, составляющихъ °/₀°/₀ съ капиталовъ, собранныхъ Комитетомъ въ ознаменованіе заслугъ выдающихся дѣятелей Курсовъ, Комитетъ располагаетъ еще 26 стипендіями, образовавшимися слѣдующимъ образомъ.—

Въ 1885 году, при возведеніи перваго дома Курсовъ, отъ И. М. Сибирикова и лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, было получено пожертвованіе въ 20.000 руб., съ тѣмъ условіемъ, чтобы °/₀ °/₀ съ этого капитала, отданнаго въ распоряженіе Комитета на постройку дома, были ежегодно выдаваемы недостаточнымъ слушательницамъ для взноса платы за слушаніе лекціи. Такимъ образомъ образовались 10 стипендій, которымъ присвоено было наименованіе «Сибиряковскихъ».

Общимъ собраніемъ 18-го декабря 1894 года было утверждено предложеніе Комитета объ учрежденіи 2-хъ стипендій для увѣковѣченія въ исторіи Курсовъ имени Ю. А. Воронцовой-Вельяминовой (рожд. Варгуниной). Бывшая слушательница Курсовъ Ю. А. проявляла всегда неизмѣнное сочувствіе цѣлямъ Общества и приходила на помощь Курсамъ какъ личнымъ трудомъ, такъ и своими крупными пожертвованіями.

М. А. Попова (рожд. Варгунина), всегда съ горячимъ сочувствіемъ относившаяся къ дѣлу Высшихъ Женскихъ Курсовъ, состоявшая съ 1888 г. почетнымъ членовъ Общества, въ 1902 г. оставила по духовному завѣщанію 20.000 руб. на образованіе капитала имени покойнаго брата ея Н. А. Варгунина. На °/₀ °/₀ съ этого капитала образованы 9 стипендій по 100 руб. каждая.

Въ томъ же 1902 году М. Н. Бакунина и Н. Н. Мордвинова, племянницы О. А. Мордвиновой, скончавшейся 27-го декабря 1900 г., предоставили Комитету 4.600 руб. съ тѣмъ, чтобъ °/₀°/₀

съ этого капитала составляли 2 ежегодныя стипендіи, по 100 руб. каждая, имени О. А. Мордвиновой. Будучи членомъ Комитета и помощницей распорядительницы на Курсахъ въ первые годы возникновенія Курсовъ и Общества, О. А. до конца своей жизни принимала самое живое участіе въ судьбѣ слушательницъ дорогихъ ей Курсовъ.

Съ 1894 года членомъ Комитета барон. В. И. Икскуль фонъ-Гильденбандъ учреждены на Курсахъ 2 стипендіи ея имени, по 100 руб. каждая.

Въ 1897—1898 г. бывшая слушательница В. А. Баландина (рожд. Емельянова) пожертвовала 2.600 р. на образованіе капитала для ежегодной выдачи изъ $^0/_0$ $^0/_0$ его стипендіи слушательницѣ, уроженкѣ Сибири. Кромѣ того, есть нѣсколько «городскихъ стипендій», предоставляемыхъ ежегодно С.-Петербурской Городской Думой въ распоряженіе директора Курсовъ.

Такимъ образомъ «Общество для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ», не имѣя права уклоняться отъ своей непосредственной задачи—поддержанія самого учрежденія, является на помощь недостаточнымъ слушательницамъ лишь путемъ выдачи стипендій согласно волѣ жертвователей.

Между тѣмъ число совершенно неимущихъ дѣвушекъ, не останавливающихся ни передъ какими матеріальными лишеніями, чтобы добиться высшаго образованія,—теперь, какъ было и 25 лѣтъ тому назадъ, очень велико. Нерѣдко пріѣзжія изъ провинціи, уплативъ 50 р. за право ученія въ первое полугодіе, остаются съ нѣсколькими рублями въ карманѣ. Приходитъ дождливая осень, холодная зима, у многихъ слушательницъ нѣтъ ни теплаго платья, ни крѣпкой обуви, о томъ, чтобы покупать себѣ необходимыя книги, нечего и думать. И вотъ начинаются лихорадочные поиски заработка. Въ газетахъ появляются объявленія о слушательницахъ дающихъ уроки, о переписчицахъ, корректоршахъ, счетчицахъ, въ редакціи всѣхъ газетъ и журналовъ поступаютъ предложенія переводовъ и компиляцій. Чуть открывается какая нибудь

возможность, не бросая Курсовъ, заработать хоть нѣсколько рублей, слушательницы спѣшатъ воспользоваться ею. Спросъ на трудъ въ Петербургѣ несомнѣнно великъ, но, во всякомъ случаѣ, далеко не соотвѣтствуетъ предложенію. Многія слушательницы, работая по 12, 14 часовъ въ сутки (утромъ на курсахъ, вечеромъ на какихъ-либо заработкахъ), устраиваютъ себѣ довольно сносное существованіе, но есть и такія, которыя, несмотря на всѣ старанія, не могутъ получить никакой работы или добываютъ какую-нибудь временную, плохо оплачиваемую. На помощь такимъ являются прежде всего ихъ лучше обезпеченныя подруги. Съ самаго основанія Курсовъ существовала взаимопомощь слушательницъ. Онѣ, лучше чѣмъ кто либо зная всѣ нужды своихъ товарищей, по возможности приходятъ имъ на помощь, собирая деньги благотворительными вечерами и личными пожертвованіями.

Кромѣ Петербурга, и въ другихъ городахъ Россіи устраиваются литературные, музыкальные вечера и спектакли, доходъ съ которыхъ идетъ въ пользу недостаточныхъ слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Мысль объ улучшеніи матеріальнаго быта слушательницъ никогда не покидала людей, близко стоящихъ къ нимъ. Они знаютъ, какъ важно открывать доступъ на Курсы талантливымъ и жаждущимъ знанія личностямъ, которыя часто должны отказываться отъ продолженія занятій изъ-за непмѣнія средствъ; они видятъ какъ существенно придти во-время съ помощью и избавить слушательницу отъ тяжелой борьбы за существованіе, отъ необходимости тратить силы на добываніе куска хлѣба. По иниціативѣ члена Комитета, В. П. Тарновской, было учреждено въ память Н. В. Стасовой въ 1897 г. «Общество вспомоществованія слушательницамъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ» *), посильно облегчающее недостаточнымъ слушательницамъ возможность пріобрѣтенія научныхъ знаній,

*) См. Приложеніе, стр. 177.

ради котораго онѣ собрались со всѣхъ концовъ Россіи на Высшіе Женскіе Курсы.

Нынѣ всѣ аудиторіи полны, ученые кабинеты и лабораторіи никогда не пустуютъ; не довольствуясь тѣми книгами, какія онѣ могутъ получать изъ курсовой библіотеки, слушательницы Курсовъ являтся усердными посѣтительницами публичной библіотеки. Объ успѣхахъ слушательницъ въ занятіяхъ и удачныхъ ихъ отвѣтахъ на экзаменахъ свидѣтельствуютъ даже сторонніе самимъ Курсамъ представители Министерства Народнаго Просвѣщенія, которые, послѣ преобразованія Курсовъ, назначались ассистентами на переводныхъ и выпускныхъ экзаменахъ. Отзывы этихъ экзаменаторовъ въ высшей степени благопріятны; всѣ отмѣчаютъ серьезное отношеніе къ дѣлу слушательницъ, сознательность ихъ отвѣтовъ, основательное усвоеніе ими тѣхъ предметовъ, которые имъ предподаются. То же самое доказываютъ и рефераты, которые составлялись слушательницами по указанію профессоровъ, и въ которыхъ разбирались различные вопросы психологіи, исторіи русской и всеобщей, исторіи литературы; и тѣ практическія работы по математикѣ и различнымъ отраслямъ естествознанія, которыя велись въ теченіе всего Курса слушательницами физико-математическаго отдѣленія и въ которыхъ нерѣдко принимали участіе и словесницы. Каждый годъ по тому и другому отдѣленію встрѣчается нѣсколько слушательницъ, которыя не довольствуются пройденнымъ Курсомъ наукъ, а, по выдержаніи выпускного экзамена, остаются еще на годъ или на два на Курсахъ для спеціальнаго изученія какого-нибудь предмета. Изъ бывшихъ слушательницъ нѣсколько человѣкъ состоятъ при Курсахъ ассистентами профессоровъ или руководительницами практическихъ занятій слушательницъ *).

Просматривая «Памятную книжку окончившихъ Курсъ на С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ», изданную

*) См. ежегодные отчеты Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

«Обществомъ вспоможенія окончившихъ Курсъ наукъ на С.-Петербургсихъ Высшихъ Женскихъ Курсъ», мы замѣчаемъ, что бывшія слушательницы Курсовъ открыли для женщинъ новыя отрасли труда, до послѣдняго времени доступныя однимъ мужчинамъ: такъ, нѣсколько бывшихъ слушательницъ занимаются разборкой и копированіемъ документовъ въ Археографической Коммиссіи; многія изъ нихъ получили работу на химическихъ заводахъ и въ разныхъ техническихъ учрежденіяхъ; многія работаютъ при астрономическихъ обсерваторіяхъ. Спросъ на женщинъ-химиковъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ и иногда даже превышаетъ предложеніе.

Совѣтъ преподавателей на Высшихъ Женскихъ Курсахъ въ засѣданіи 12-го ноября 1898 г. постановилъ возбудить въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія ходатайство «о предоставленіи окончившимъ полный Курсъ наукъ на означенныхъ Курсахъ права преподаванія учебныхъ предметовъ во всѣхъ классахъ Женскихъ Гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ 4-хъ низшихъ классахъ мужскихъ гимназій, прогимназій, реальныхъ училищъ и соотвѣтственныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ зачетомъ времени такого преподаванія въ срокъ выслуги на пенсію».

Директоръ Курсовъ передалъ это ходатайство черезъ попечителя управляющему Министерствомъ Н. П. Боголѣпову, а Н. П. Боголѣповъ препроводилъ его на разсмотрѣніе Ученаго Комитета. Вопросъ этотъ разбирался въ декабрѣ 1900 г. въ ученомъ комитетѣ въ присутствіи директора Курсовъ Н. П. Раева, приглашеннаго по распоряженію предсѣдателя ученаго комитета Георгіевскаго. Докладчикомъ являлся г. Беллярминовъ. Онъ подробно изложилъ исторію Курсовъ и современное положеніе ихъ, одобрительные отчеты членовъ Министерства, присутствовавшихъ на экзаменахъ слушательницъ, сообщилъ перечень предметовъ, которые читаются на Курсахъ и практическихъ работъ слушательницъ, передалъ отзывъ директора Пулковской обсерваторіи о работающихъ у него бывшихъ слушательницахъ Курсовъ и

затѣмъ привелъ свои соображенія, на основаніи которыхъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ не могутъ быть предоставлены права, какъ таковымъ. Во-1-хъ, Женскіе Курсы существуютъ на основаніи «Временнаго Положенія», и потому, прежде чѣмъ ставить вопросъ о правахъ ихъ, они должны быть преобразованы изъ временнаго учрежденія въ постоянное, т.-е. должны имѣть Уставъ; во-2-хъ, Высшіе Женскіе Курсы суть Курсы общеобразовательные, а не спеціальные, цѣль ихъ (по § 1 «Временнаго Положенія») состоитъ въ томъ, чтобы расширять и улучшать познанія, пріобрѣтенныя слушательницами въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ оффиціальной переписки по вопросу о Высшихъ Женскихъ Курсахъ видно, что высшее правительство даже не желало придавать Курсамъ спеціально-педагогическаго оттѣнка; въ-3-хъ, дарованіе вышеупомянутыхъ правъ было бы противорѣчіемъ закону 12-го апрѣля 1868 г. и распоряженію Министерства отъ 15-го мая 1870 г., на основаніи которыхъ званіе учителя гимназіи и прогимназіи, а равно учебныхъ заведеній вѣдомства Императрицы Маріи, предоставляется исключительно лицамъ, выдержавшимъ спеціальное испытаніе въ университетской коммиссіи, а къ самому испытанію допускаются только лица, прошедшія классическую гимназію; наконецъ, при предоставленіи Курсамъ искомыхъ правъ, Министерство вынуждено произвести въ учебной организаціи Курсовъ перемѣны, болѣе соотвѣтствующія ихъ спеціальному назначенію; такія перемѣны могутъ коснуться и хорошихъ сторонъ Курсовъ; такъ, напр., того, что экзамены сдаются только за одинъ годъ, слушательницы избираютъ работы себѣ по силамъ: однѣ слушаютъ необязательныя лекціи, другія нѣтъ, однѣ пишутъ сочиненія, участвуютъ въ семинаріяхъ и т. п., другія нѣтъ. При предоставленіи правъ слушательницамъ, въ организацію учебныхъ курсовъ войдетъ само собой раздѣленіе слушательницъ по успѣхамъ на разряды, такъ какъ нельзя предоставить всѣмъ равныхъ правъ. Вслѣдствіе этого между слушательницами начнется состязаніе, такое явленіе,

которое, въ виду соціальныхъ условій жизни, имѣетъ нѣкоторое оправданіе для мужчинъ, но представляется совсѣмъ ненормальнымъ для женщинъ. Большинство слушательницъ, по окончаніи Курсовъ, выходятъ замужъ, и, если имѣть въ виду, что всякое состязаніе болѣе или менѣе изнуряетъ физически, то отсюда неминуемо выходитъ заключеніе, что состязаніе будетъ зломъ противъ государства или, по крайней мѣрѣ, противъ извѣстной группы общества. Педагогическіе таланты не всегда совпадаютъ съ талантами научными, и весьма часто замѣчается у талантливыхъ людей отсутствіе педагогическаго такта. На Курсы поступаютъ дѣвицы такихъ исповѣданій, педагогическія права которыхъ у насъ на практикѣ ограничены, слѣдовательно, предоставленіе правъ Курсамъ могло бы породить излишнія затрудненія для вѣдомства и излишній поводъ къ неудовольствію окончившихъ Курсы. На мѣста учительскія является всегда много кандидатовъ; если не будетъ вакантныхъ мѣстъ, то гдѣ же слушательницы могутъ пріобрѣсти репутацію хорошихъ преподавательницъ низшихъ классовъ? Эта репутація не можетъ быть пріобрѣтена ранѣе 4—5 лѣтъ, а этого времени достаточно для того, чтобы позабыть многое изъ матеріала, необходимаго для преподаванія въ старшихъ классахъ. За невозможностью поставить опытность въ основу для предоставленія правъ преподаванія въ высшихъ классахъ гимназій, остается одинъ путь—это испытаніе слушательницъ въ университетской коммиссіи по предметамъ, избираемымъ ими для преподаванія. Кромѣ испытаній въ наукахъ и языкахъ, должно производиться испытаніе въ знаніи устава, учебнаго плана, а равно учебниковъ, употребляемыхъ въ женскихъ гимназіяхъ, каждой по своей спеціальности. Въ низшихъ классахъ мужскихъ гимназій слѣдуетъ рѣшительно отклонить преподаваніе женщинъ. Членъ Комитета, г. Эзовъ, обратилъ вниманіе присутствующихъ на то, что временный характеръ приданъ только «Положенію о Курсахъ», а не самимъ Курсамъ.

Другіе два члена Ученаго Комитета, И. Ѳ. Анненскій и

Я. К. Моръ, доказывали, что среднее образованіе многихъ слушательницъ должно быть признано неудовлетворительнымъ, и если преподавательскій контингентъ женскихъ средне-учебныхъ заведеній заполнить женщинами, а мужской контингентъ уменьшить, то это будетъ не въ пользу женскаго образованія.

Съ мнѣніемъ докладчика, а равно и съ замѣчаніями гг. Анненскаго и Мора, не соглашались—какъ директоръ Курсовъ Н. П. Раевъ, такъ и члены Комитета: гг. Шимкевичъ, Радловъ, Билибинъ, Хвольсонъ и Платоновъ.

Профессора, преподававшіе на Курсахъ, свидѣтельствовали, что слушательницы выдерживаютъ окончательный экзаменъ подготовленныя не менѣе студентовъ, такъ какъ отъ слушательницъ требуется на экзаменѣ знаніе всего прочитаннаго на лекціяхъ; кромѣ того, онѣ дѣлаютъ практическія работы, необязательныя для студентовъ.

По обсужденіи всего вышеизложеннаго, Ученый Комитетъ пришелъ къ единогласному заключенію, что испрашиваемое право преподаванія во всѣхъ классахъ женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ 4 низшихъ классахъ мужскихъ гимназій, прогимназій, реальныхъ училищъ и соотвѣтственныхъ имъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ зачетомъ времени такого преподаванія въ срокъ выслуги на пенсію, могло бы быть предоставлено окончившимъ Высшіе Женскіе Курсы при условіи исполненія ими всѣхъ тѣхъ требованій относительно какъ средняго образованія, такъ и научной и педагогической подготовки, какая установлена или имѣетъ быть впредь установлена для полученія званія преподавателя среднеучебныхъ заведеній, при чемъ, однако, необходимыя предварительныя познанія въ объемѣ курса мужскихъ гимназій по математикѣ, физикѣ и древнимъ языкамъ (греческому и латинскому) могли бы быть пріобрѣтены ими по поступленіи ихъ на Курсы въ началѣ ихъ ученія на оныхъ.

Въ 1901 году Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему

докладу генералъ-адъютанта Ванновскаго о полезной педагогической дѣятельности окончившихъ Курсъ наукъ на Высшихъ Женскихъ Курсахъ, изволилъ предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія право давать по собственному усмотрѣнію разрѣшеніе на назначеніе съ успѣхомъ окончившихъ курсъ слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Петербургѣ учительницами старшихъ классовъ женскихъ гимназій, и съ этихъ поръ въ очень многихъ провинціальныхъ гимназіяхъ женщины-преподавательницы стали замѣнять мужчинъ, и въ нынѣшнемъ году по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи сдѣлано распоряженіе, чтобы слушательницы, окончившія курсъ на Высшихъ Женскихъ Курсахъ и имѣющія еще ранѣе пріобрѣтенное званіе домашнихъ наставницъ, опредѣлялись на мѣста преподавательницъ въ старшихъ классахъ женскихъ учебныхъ заведеній этого вѣдомства.

XX.

Прошло всего лишь 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ кружокъ интеллигентныхъ женщинъ и профессоровъ университета составилъ впервые проектъ высшаго учебнаго заведенія для женщинъ. Проектъ этотъ, какъ было указано въ самомъ началѣ настоящаго очерка вызвалъ симпатіи молодежи и просвѣщенныхъ людей, но лишь весьма небольшая, сравнительно, группа лицъ рѣшилась посвятить свои силы и дѣятельность организаціи и поддержанію новаго дѣла; приходилось преодолѣть не мало трудностей; читатели могли убѣдиться, что были и противники осуществленію задуманнаго и начатаго, при весьма скромныхъ средствахъ, дѣла. Многіе находили такое учебное заведеніе, какъ Высшіе Женскіе Курсы, положительно вреднымъ и съ государственной, и съ общественной, и даже съ нравственной точекъ зрѣнія; другіе съ сомнѣніемъ и насмѣшкой покачивали головами на «сумасбродную» затѣю создать изъ ничего милліонное дѣло!

Я. К. Моръ, доказывали, что среднее образованіе многихъ слушательницъ должно быть признано неудовлетворительнымъ, и если преподавательскій контингентъ женскихъ средне-учебныхъ заведеній заполнить женщинами, а мужской контингентъ уменьшить, то это будетъ не въ пользу женскаго образованія.

Съ мнѣніемъ докладчика, а равно и съ замѣчаніями гг. Анненскаго и Мора, не соглашались—какъ директоръ Курсовъ Н. П. Раевъ, такъ и члены Комитета: гг. Шимкевичъ, Радловъ, Билибинъ, Хвольсонъ и Платоновъ.

Профессора, преподававшіе на Курсахъ, свидѣтельствовали, что слушательницы выдерживаютъ окончательный экзаменъ подготовленныя не менѣе студентовъ, такъ какъ отъ слушательницъ требуется на экзаменѣ знаніе всего прочитаннаго на лекціяхъ; кромѣ того, онѣ дѣлаютъ практическія работы, необязательныя для студентовъ.

По обсужденіи всего вышеизложеннаго, Ученый Комитетъ пришелъ къ единогласному заключенію, что испрашиваемое право преподаванія во всѣхъ классахъ женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ 4 низшихъ классахъ мужскихъ гимназій, прогимназій, реальныхъ училищъ и соотвѣтственныхъ имъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ зачетомъ времени такого преподаванія въ срокъ выслуги на пенсію, могло бы быть предоставлено окончившимъ Высшіе Женскіе Курсы при условіи исполненія ими всѣхъ тѣхъ требованій относительно какъ средняго образованія, такъ и научной и педагогической подготовки, какая установлена или имѣетъ быть впредь установлена для полученія званія преподавателя среднеучебныхъ заведеній, при чемъ, однако, необходимыя предварительныя познанія въ объемѣ курса мужскихъ гимназій по математикѣ, физикѣ и древнимъ языкамъ (греческому и латинскому) могли бы быть пріобрѣтены ими по поступленіи ихъ на Курсы въ началѣ ихъ ученія на оныхъ.

Въ 1901 году Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему

докладу генералъ-адъютанта Ванновскаго о полезной педагогической дѣятельности окончившихъ Курсъ наукъ на Высшихъ Женскихъ Курсахъ, изволилъ предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія право давать по собственному усмотрѣнію разрѣшеніе на назначеніе съ успѣхомъ окончившихъ курсъ слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Петербургѣ учительницами старшихъ классовъ женскихъ гимназій, и съ этихъ поръ въ очень многихъ провинціальныхъ гимназіяхъ женщины-преподавательницы стали замѣнять мужчинъ, и въ нынѣшнемъ году по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи сдѣлано распоряженіе, чтобы слушательницы, окончившія курсъ на Высшихъ Женскихъ Курсахъ и имѣющія еще ранѣе пріобрѣтенное званіе домашнихъ наставницъ, опредѣлялись на мѣста преподавательницъ въ старшихъ классахъ женскихъ учебныхъ заведеній этого вѣдомства.

XX.

Прошло всего лишь 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ кружокъ интеллигентныхъ женщинъ и профессоровъ университета составилъ впервые проектъ высшаго учебнаго заведенія для женщинъ. Проектъ этотъ, какъ было указано въ самомъ началѣ настоящаго очерка вызвалъ симпатіи молодежи и просвѣщенныхъ людей, но лишь весьма небольшая, сравнительно, группа лицъ рѣшилась посвятить свои силы и дѣятельность организаціи и поддержанію новаго дѣла; приходилось преодолѣть не мало трудностей; читатели могли убѣдиться, что были и противники осуществленію задуманнаго и начатаго, при весьма скромныхъ средствахъ, дѣла. Многіе находили такое учебное заведеніе, какъ Высшіе Женскіе Курсы, положительно вреднымъ и съ государственной, и съ общественной, и даже съ нравственной точекъ зрѣнія; другіе съ сомнѣніемъ и насмѣшкой покачивали головами на «сумасбродную» затѣю создать изъ ничего милліонное дѣло!

Дѣйствительно, тѣ денежныя средства, съ которыми учредители Курсовъ приступали къ ихъ организаціи, были до смѣшного ничтожны: 222 р. 25 к. остатка отъ закрывшихся Владимірскихъ и Аларчинскихъ Курсовъ, да 650 р. взносовъ учредителей «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ», уставъ котораго еще не былъ оффиціально утвержденъ. Весь бюджетъ высшаго учебнаго заведенія, которому было необходимо обзаводиться множествомъ учебныхъ пособій, преподавателями котораго являлись профессора, получавшіе отъ 200 и до 250 р. за годовой часъ, весь его бюджетъ долженъ былъ покрываться платою съ неопредѣленнаго, заранѣе никому неизвѣстнаго числа слушательницъ, да поддержкою только что возникавшаго Общества съ нѣсколькими десятками членовъ. Средства Курсовъ были настолько незначительны, что въ первый годъ своего существованія они не имѣли даже возможности помѣститься въ наемной квартирѣ и принуждены были ютиться въ классныхъ комнатахъ среднеучебнаго заведенія!..

И вотъ за сравнительно небольшой промежутокъ времени картина совершенно мѣняется. То, что казалось нѣкоторымъ лишь «сумасбродной затѣей», превратилось въ прочно поставленное предпріятіе, вполнѣ обезпеченное въ матеріальномъ отношеніи. Число слушательницъ, возрастая съ каждымъ годомъ, превысило за послѣдніе два года 1.000 и взносы ихъ съ избыткомъ покрываютъ расходы по административной и учебной части Курсовъ. «Общество для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ» насчитываетъ до полуторы тысячи членовъ и располагаетъ на пользу Курсовъ болѣе чѣмъ милліоннымъ состояніемъ *).

---

*) Съ 222 руб.—остатка отъ Владимірскихъ Курсовъ, капиталъ „Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ. нынѣ возросъ до 1.005.100 руб. сер.: въ капиталѣ (88.600 руб.), движимомъ имуществѣ Курсовъ (190,000 руб.), движимомъ имуществѣ общежитія (16.000 руб.) и домахъ Общества (710.500 руб.).

Курсы помѣщаются въ собственномъ домѣ Общества, вполнѣ приспособленномъ къ потребностямъ высшаго учебнаго заведенія; они обладаютъ обширною библіотекою по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ на нихъ, научными кабинетами, снабженными необходимыми пособіями для работъ по разнымъ отдѣламъ естествознанія, лабораторіями для химическихъ изслѣдованій, небольшою обсерваторіею для производства главнѣйшихъ астрономическихъ и метеорологическихъ наблюденій. И все это создано по частной иниціативѣ, на частныя средства, исключительно благодаря поддержкѣ интеллигентнаго слоя Общества и съ весьма небольшою субсидіею со стороны Правительства.

Этотъ громадный успѣхъ въ матеріальномъ отношеніи шелъ рука объ руку съ другимъ важнымъ завоеваніемъ, которое менѣе поддается наглядным доказательствамъ и цифровому учету, но наличность котораго не подлежитъ сомнѣнію. Мы говоримъ о перемѣнѣ въ отношеніяхъ къ Курсамъ и къ слушательницамъ со стороны массы общества. Въ теченіе этихъ 25-ти лѣтъ высшее женское образованіе не только одержало побѣду въ борьбѣ за существованіе, но и добилось общаго признанія своего *права* на это существованіе. Слова «курсистка», «студентка», «ученая» въ порицательномъ значеніи уже обращаются въ анахронизмы; стремленіе женщинъ къ высшему образованію, посѣщеніе лекцій молодыми дѣвушками перестало считаться чѣмъ-то неестественнымъ и безнравственнымъ, оно никого больше не удивляетъ, не ужасаетъ, изъ явленій исключительныхъ оно перешло въ разрядъ заурядныхъ, обыденныхъ.

По мѣрѣ того, какъ увеличивается количество женщинъ, кончающихъ Высшіе Женскіе Курсы и примѣняющихъ свои знанія въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ умственнаго труда, исчезаетъ и то недовѣріе, съ какимъ въ прежніе годы относился къ нимъ средній обыватель. Русское общество мало-по-малу наглядно убѣдилось, что онѣ вносятъ въ жизнь не

безнравственность и колебаніе семейныхъ основъ, а высоконравственныя начала, что пріобрѣтенныя ими знанія и навыки умственнаго труда не расшатываютъ ихъ здоровья, а дѣлаютъ ихъ способными къ жизненной борьбѣ, помогаютъ имъ быть хорошими женами и разумными, заботливыми матерями.

Та тяжелая, подчасъ непосильная борьба, какую приходилось вести молодымъ дѣвушкамъ и женщинамъ 70-ыхъ и 80-ыхъ годовъ и съ родителями, и съ окружающей средой отошла въ область прошлаго: въ настоящее время право женщины учиться, право жить жизнью умственно-развитого человѣка уже никѣмъ не отрицается. Окончивъ институтъ или гимназію, молодая дѣвушка идетъ на Высшіе Курсы, и никому не приходитъ въ голову видѣть въ этомъ что-то страшное, чудовищное, «неженственное»; напротивъ, для очень многихъ такой переходъ представляется настолько же естественнымъ и даже желательнымъ, какъ переходъ въ высшее учебное заведеніе юноши, окончившаго гимназію или реальное училище.

Чтобы имѣть возможность учиться, первымъ піонеркамъ высшаго женскаго образованія приходилось иногда разрывать всѣ связи съ семьей, ссориться съ родителями или прибѣгать къ разнымъ уловкамъ (до фиктивнаго брака включительно). Ни въ чемъ подобномъ не нуждаются нынѣшнія дѣвушки. Ихъ отцы и матери сами заботятся объ ихъ поступленіи на Курсы, охотно подписываютъ обязательство давать имъ средства содержанія во все время ученья, а, въ случаѣ отказа на прошеніе, волнуются, хлопочутъ лично объ отмѣнѣ неблагопріятнаго отвѣта.

Въ семидесятыхъ годахъ посѣщеніе Женскихъ Курсовъ считалось многими чѣмъ-то по меньшей мѣрѣ неприличнымъ для «порядочной» дѣвушки, теперь родители сами добиваются его. И такая перемѣна обусловлена не какими-нибудь новыми явленіями въ общественной или экономической жизни, даже не измѣненіями въ программѣ преподаванія или въ составѣ слушательницъ—мы уже видѣли, что такихъ измѣненій не было,

она вызвана исключительно тѣмъ свѣтомъ знанія и здравыхъ понятій, который образованныя женщины разнесли по всѣмъ угламъ нашей родины. Этотъ свѣтъ разогналъ нелѣпыя предразсудки, ясно показалъ всю неосновательность темныхъ инсинуацій и злонамѣренной клеветы. Факты краснорѣчиво говорили сами за себя и заставили умолкнуть какъ недовѣріе, такъ и непріязнь. Признаніе настало общее и выражается въ дѣятельномъ сочувствіи какъ къ самому учрежденію Курсовъ, такъ и къ слушательницамъ. Кромѣ перечисленныхъ (на стр. 228—230) стипендій слушательницамъ, должно отмѣтить, что Ея Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ 1895 г. по настоящее время прислала въ пользу слушательницъ (въ уплату за лекціи) 6.600 р.; Петербургскою городскою Думой учреждены слѣдующія стипендіи (по 100 р. каждая): имени К. К. Грота—четыре стипендіи; имени М. М. Стасюлевича—двѣ стипендіи и имени А. С. Пушкина—двѣ стипендіи. Важнѣе матерьяльной, конечно, нравственная побѣда, одержанная надъ обществомъ: существованіе Высшихъ Женскихъ Курсовъ знаменуетъ громадный шагъ на пути прогресса, сдѣланный русскимъ обществомъ. Но не легко и не сразу далась имъ эта побѣда. Конечно, для такого учрежденія, которое по замыслу должно было стать женскимъ университетомъ, пройденный періодъ времени представляется весьма недостаточнымъ. Существенно то, что оно могло удержаться, несмотря на всѣ опасности, грозившія Курсамъ съ разныхъ сторонъ, на много тяжелыхъ испытаній, которыя пришлось имъ пережить. Еще больше этихъ испытаній досталось на долю первыхъ піонерокъ высшаго женскаго образованія: матеріальная нужда, недоброжелательство окружающей среды, горькое сознаніе невозможности примѣнить въ жизни пріобрѣтенныя знанія—со всѣмъ этимъ приходилось бороться первымъ слушательницамъ Курсовъ. Многія изъ нихъ пали въ непосильной борьбѣ, но за устоявшими осталась побѣда! Мало-по-малу

необходимость высшаго образованія для женщины перестала быть вопросомъ, она превратилась въ общепризнанный фактъ, и Высшіе Женскіе Курсы заняли опредѣленное, твердое положеніе среди просвѣтительныхъ учрежденій Россіи.

Изъ первоначальнаго состава Комитета Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ только два лица, А. П. Философова (съ перерывомъ въ 12 лѣтъ) и В. П. Тарновская (безсмѣнно), понынѣ остались членами Комитета, переживъ всѣ превратности, которымъ подвергались Курсы и Общество за минувшіе 25 лѣтъ. Другіе вошли позже (см. н. списки членовъ Комитета), а многихъ Общество уже не досчитываетъ въ живыхъ изъ тѣхъ лицъ, энергичная дѣятельность которыхъ создала и упрочила это громадное дѣло. Имена Бекетова, Бестужева-Рюмина, Стасовой, Мордвиновой, Страннолюбскаго, Герда останутся навсегда въ памяти всѣхъ, кто дорожитъ прогрессомъ умственной жизни страны. Не мало трудовъ понесли они, но тѣмъ отраднѣе должно быть сознаніе, что эти труды не пропали даромъ.

ТАБЛИЦЫ.

ТАБЛИ

Приходъ по статьямъ за время отъ 1878—1903 года Женскимъ

ГОДА.	Субсидія Министерства Народнаго Просвѣщенія.		Субсидія С.-Петербургской Городской Думы.		Плата за слушаніе лекцій.		Отъ Общества. Пожертвованія.		Членскіе взносы.		Сборы отъ концертовъ, базара и проч.		%%% на капиталы Общества.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1878—1879	2.500	—	—	—	31.998	—	2.930	83	1.965	—	4.223	15	1.537	93
1879—1880	3.000	—	—	—	34.185	—	4.705	—	1 916	—	1.507	17	1.279	40
1880—1881	3 000	—	—	—	35.560	—	3.738	—	3.747	—	5.616	57	1.381	33
1881—1882	3.000	—	—	—	44 783	—	2.467	26	2.753	—	7.285	4	1.235	96
1882—1883	3.000	—	3.000	—	41.233	—	3.235	50	3.080	—	5.038	35	1.803	99
1883—1884	3.000	—	3.000	—	41.110	—	24.960	50	4.446	—	5.082	16	2.235	23
1884—1885	3.000	—	3.000	—	38.545	—	30.180	4	3.793	—	7.172	68	2.494	85
1885—1886	3.000	—	6.000	—	33.661	50	30.877	86	4.276	—	5.896	70	727	17
1886—1887	3.000	—	3.000	—	22.613	—	5.556	82	3.137	—	9.555	80	662	92
1887—1888	3.000	—	3.000	—	12.895	—	3.841	—	3.036	—	8.478	88	525	1
1888—1889	3.000	—	2.000	—	6.606	—	3.150	50	2.745	—	4.808	88	511	94
1889—1890	3.000	—	3.000	—	13.860	—	2.619	66	2.510	—	6.387	91	497	56
1890—1891	3.000	—	3.000	—	17.250	—	2.527	—	2.357	—	4.537	1	643	15
1891—1892	3.000	—	3.000	—	26.000	—	1.361	—	2.760	—	8.360	—	562	20
1892—1893	3.000	—	3.000	—	36.450	—	1.430	—	2.500	—	9.635	54	1 203	68
1893—1894	3.000	—	3.000	—	44.100	—	124.289	30	3 041	—	7.757	80	1.404	91
1894—1895	3.000	—	3.000	—	50.480	—	1.768	75	3.345	—	8.283	9	1.420	2
1895—1896	3.000	—	3.000	—	66.600	—	3.049	67	3.635	—	11.615	46	586	18
1896—1897	3.000	—	3.000	—	66.750	—	1.619	31	3.210	—	9.689	10	681	34
1897—1898	3.000	—	3.000	—	77.150	—	6.133	19	4.291	—	11.498	15	2.194	54
1898—1899	3.000	—	3.000	—	80.150	—	3.598	29	3.305	—	8.587	90	2.845	65
1899—1900	3.000	—	3.000	—	87.300	—	1.239	—	3.775	—	7 776	75	1.842	76
1900—1901	3.000	—	3.000	—	87.300	—	1.652	—	3.340	—	7.792	25	1.158	44
1901—1902	3.000	—	3.000	—	87.900	—	629	—	2.760	—	7.128	53	1.282	95
1902—1903	3.000	—	3.000	—	116.200	—	6.499	48	3.550	—	6.185	—	1.478	19
Итого за 25 лѣтъ. .	74.500	—	65.000	—	1.200.679	50	274.058	96	79.273	—	179.899	87	32.197	60

Ц А I.

Комитета «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Курсамъ.»

ства. На образованіе именныхъ капиталовъ.		Прочія поступленія.		ИТОГО.		Получено заимообразно отъ частныхъ лицъ и подъ залогъ домовъ или %% бумагъ.		Въ возвратъ капитала, затраченнаго на устройство общежитія.		Плата отъ живущихъ въ общежитіи.		За обѣды и буфетъ.		ВСЕГО.	
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
—	—	676	35	11.333	26	—	—	—	—	—	—	—	—	45.831	26
—	—	145	—	9.552	57	—	—	—	—	—	—	—	—	46.737	57
—	—	174	—	14.656	90	—	—	—	—	—	—	—	—	53.216	90
—	—	647	24	14.388	50	—	—	—	—	—	—	—	—	62.171	50
—	—	72	—	13.229	84	—	—	—	—	—	—	—	—	60.462	84
—	—	163	—	36.886	89	—	—	—	—	—	—	—	—	83.996	89
—	—	175	69	43.816	26	40.000	—	—	—	—	—	—	—	128.361	26
691	—	374	4	42.842	77	94.249	90	—	—	—	—	—	—	179.754	17
272	—	1.258	51	20.443	5	—	—	—	—	—	—	—	—	49.056	5
—	—	109	50	15.990	39	—	—	—	—	—	—	—	—	34.885	39
1.168	—	326	20	12.710	52	—	—	—	—	—	—	—	—	24.316	52
2.414	16	256	55	14.685	84	—	—	750	—	10.350	—	148	85	45.794	69
2.446	1	258	23	12.768	40	—	—	904	66	11.417	—	1.312	64	49.652	70
1.186	34	149	15	14.378	69	—	—	800	—	13.590	—	1.608	26	62.376	95
543	55	367	14	15.679	91	—	—	800	—	13.702	—	2.983	88	75.615	79
779	27	37	40	137.309	68	4.000	—	500	—	19.140	—	3.657	98	214.707	66
1.154	46	346	—	16.317	32	—	—	772	27	17.190	—	3.800	9	94.559	68
3.892	30	1.128	45	23.907	6	26.000	—	1.500	—	33.275	—	4.703	74	161.985	80
1.653	27	1.987	85	18.840	87	82.600	—	1.500	—	42.780	—	6.104	13	224.575	—
3.877	31	9.715	30	37.709	79	31.400	—	2.000	—	49.175	—	7.626	32	211.061	11
1.282	31	5.181	11	24.800	26	13.392	25	1.500	—	57.170	—	7.131	21	190.143	72
1.277	73	14.075	13	29.986	37	—	—	1.700	—	47.932	—	9.997	42	182.915	79
3.719	1	13.370	80	31.032	50	15.123	44	642	94	40.000	—	10.051	35	190.150	23
26.672	36	13.203	45	51.676	29	—	—	1.200	—	36.600	—	10.137	25	193.513	54
3.275	81	12.782	95	33.771	43	30.820	91	438	7	40.700	—	12.764	79	240.695	20
56.304	89	76.981	4	698.715	37	337.586	50	15.007	94	433.021	—	82.027	91	2.906.538	21

ТАБЛИ

Расходъ по статьямъ за время отъ 1878 — 1903 года

Женскимъ

ГОДА.	Учебная и административная часть Курсовъ.												Хозяй	
	Жалованіе директору.	Плата учебному персоналу.		Учебныя пособія.		Библіотека.		Администрація.		Канцелярія.		Итого на учебную и административную части Курсовъ.		Расходы по дому и хозяйству, ремонты.	
	Р.	Р.	К.	Р.	К	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1878—1879	—	13.620	—	788	89	750	—	—	—	272	—	15.430	89	5.913	25
1879—1880	—	22.925	—	3.693	77	1.137	42	—	—	890	75	28.646	94	13.113	71
1880—1881	—	34.157	—	5.245	88	761	78	—	—	984	20	41.148	86	12.371	56
1881—1882	—	30.205	—	4.501	7	679	27	—	—	1.479	13	36.864	47	12.584	60
1882—1883	—	31.655	—	4.527	22	902	08	—	—	2.113	79	39.198	9	17.277	76
1883—1884	—	33.905	—	3.704	10	624	72	—	—	1.936	59	40.170	41	17.572	83
1884—1885	—	35.225	—	2.621	63	945	44	120	—	2.067	85	40.979	92	14.844	50
1885—1886	—	36.855	—	2.335	80	457	23	3.075	—	2.004	96	44.727	99	13.908	47
1886—1887	—	24.995	—	1.435	98	546	61	2.980	—	887	78	30.845	37	10.391	23
1887—1888	—	16.287	50	1.189	69	259	78	2.220	—	317	37	20.274	34	7.762	69
1888—1889	—	9.675	—	456	5	241	20	1.500	—	473	54	12.345	79	6.559	56
1889—1890	1.475	6.790	—	72	93	366	41	3.926	70	1.434	99	14.066	3	7.542	88
1890—1891	3.000	13.742	50	250	43	370	90	4.850	25	1.135	85	23.349	93	7.190	21
1891—1892	3.000	20.662	50	387	44	478	97	4.776	—	1.131	28	30.436	19	7.638	20
1892—1893	3.000	26.845	—	937	18	818	7	4.866	67	1.120	84	37.587	76	7.166	88
1893—1894	3.000	27.045	—	1.793	18	1.289	60	4.900	—	850	—	38.877	78	10.044	3
1894—1895	3.000	28.269	50	1.831	4	2.586	17	5.983	33	1.219	52	42.889	56	10.367	6
1895—1896	3.000	39.453	—	3.310	75	3.106	1	5.525	—	1.200	—	55.594	76	14.486	32
1896—1897	3.000	41.870	78	4.462	38	9.316	74	5.600	—	1.466	—	65.715	90	15.473	34
1897—1898	4.000	42.120	60	4.472	5	4.043	48	5.600	—	1.500	—	61.736	13	17.698	18
1898—1899	4.000	43.416	60	5.199	82	4.173	50	5.600	—	1.948	31	64.338	23	18.658	36
1899—1900	4.000	42.433	60	5.507	66	4.504	26	5.900	—	2.247	—	64.592	52	29.073	57
1900—1901	4.000	43.452	—	4.644	20	5.807	39	4.665	—	2.310	40	64.878	99	29.488	18
1901—1902	4.000	45.842	61	4.553	12	5.231	3	4.963	—	2.527	87	67.117	63	26.213	61
1902—1903	5.200	49.286	—	10.968	75	6.209	23	5.600	—	2.608	84	79.872	82	31.590	7
Итого за 25 лѣтъ. .	47.675	760.734	19	78.891	1	55.607	29	82.650	95	36.128	86	**1.061.687**	**30**	364.931	39

II.

тета «Общества для доставленія средствъ Высшимъ амъ».

е расходы.							Общежитіе.							
	Постройка и покупка новыхъ зданій.		Итого на хозяйственную часть.		Стипендіи и пособія слушательницамъ.		Обзаведеніе.		Содержаніе.		За обѣды и буфетъ.		Всего въ расходѣ.	
К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
—	—	—	5.913	25	60	—	—	—	—	—	—	—	21.404	14
—	—	—	13.113	71	—	—	—	—	—	—	—	—	41.760	65
—	—	—	12.371	56	—	—	—	—	—	—	—	—	53.520	42
—	—	—	12.584	66	—	—	—	—	—	—	—	—	49.449	13
—	—	—	17.277	76	—	—	—	—	—	—	—	—	56.475	85
—	44.324	73	61.897	56	—	—	—	—	—	—	—	—	102.067	97
50	83.683	83	98.665	83	—	—	—	—	—	—	—	—	139.645	75
82	96.485	30	129.510	59	—	—	—	—	—	—	—	—	174.238	58
—	5.067	—	21.622	23	2.566	55	—	—	—	—	—	—	55.034	15
36	60	30	13.829	35	1.936	—	—	—	—	—	—	—	36.039	69
86	—	—	12.473	72	—	—	—	—	—	—	—	—	24.819	51
50	—	—	13.466	38	100	—	2.790	6	9.771	90	—	—	40.194	37
61	—	—	12.892	82	450	—	772	5	12.040	16	1.266	43	50.771	39
—	—	—	13.330	20	950	—	494	40	12.968	7	1.574	83	59.753	69
60	—	—	12.809	48	850	—	—	—	14.800	38	2.094	45	68.142	7
67	28.600	—	122.933	70	600	—	1.223	47	19.465	28	2.633	50	185.733	73
—	50.295	42	69.154	48	1.150	—	—	—	16.560	32	3.800	9	133.554	45
—	35.690	—	54.668	32	1.700	—	6.224	11	31.870	12	4.703	74	154.761	5
—	80.243	81	100.209	15	2.770	—	3.983	29	42.886	23	6.104	13	221.668	70
3	23.000	—	50.583	19	2.520	—	3.552	63	50.788	45	7.626	32	176.806	72
5	65.984	83	95.187	24	2.390	—	2.584	91	56.788	22	7.131	21	228.419	81
32	79.257	59	121.812	48	2.470	—	—	—	45.975	39	10.326	2	245.176	41
57	21.813	1	67.136	76	2.280	—	—	—	42.147	63	10.051	35	186.494	73
—	1.701	—	43.454	61	2.795	—	—	—	36.413	23	10.301	12	160.081	59
—	56.050	—	103.180	7	3.785	—	—	—	40.765	94	12.698	85	240.302	68
89	672.256	82	**1.280.079**	**10**	29.372	55	21.624	92	433.241	32	80.312	4	**2.906.317**	**23**

ТАБЛ

Приходъ и расходъ Обще

ГОДА.	Число живших въ общежитіи.		ПРИХОДЪ.								РА					
			От тъкивших въ общежитіи.		За обѣды приходящихъ.		Буфетъ.		ИТОГО		Квартира.		Продоволь-ствіе.		Прислуга.	
	I полу	II годіе.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1889—1890	41	28	10.350	—	148	85	—	—	10.498	85	3.724	59	3.291	6	787	5
1890—1891	45	29	11.417	—	1.266	43	46	21	12.729	64	4.985	68	4.431	87	781	5
1891—1892	54	35	13.590	—	1.574	83	33	43	15.198	26	4.313	35	5.617	81	758	—
1892—1893	47	46	13.702	—	2.094	45	889	43	16.685	88	3.920	27	6.243	73	942	—
1893—1894	67	61	19.140	—	2.633	50	1.024	48	22.797	98	5.625	34	9.373	79	1.201	—
1894—1895	59	55	17.190	—	2.953	50	846	59	20.990	09	4.422	40	7.959	41	1.181	2
1895—1896	126	124	33.275	—	3.120	27	1.583	47	37.978	74	9.482	13	14.372	1	1.314	—
1896—1897	165	153	42.780	—	4.213	71	1.890	42	48.884	13	15.249	70	19.590	27	1.782	3
1897—1898	196	165	49.175	—	5.665	5	1.961	27	56.801	32	17.674	33	24.165	15	1.800	7
1898—1899	201	167	57.170	—	4.904	60	2.226	61	64.301	21	21.588	—	23.986	50	1.389	5
1899—1900	156	142	47.932	—	7.613	87	2.383	55	57.929	42	16.621	70	19.688	33	995	3
1900—1901	140	120	40.000	—	7.479	27	2.572	08	50.051	35	13.000	—	18.186	4	1.162	—
1901—1902	124	118	36.600	—	7.043	92	3.093	33	46.737	25	12.500	—	15.748	61	1.295	3
1902—1903	138	130	40.700	—	8.813	39	3.951	40	53.464	79	12.500	—	19.772	10	1.235	11
Итого.	1.559	1.373	433.021	—	59.525	64	22.502	27	515.048	91	145.607	49	192.416	68	16.603	36

А III.

гія за 1889—1903 года.

…сходъ																			
Стир…		Освѣщеніе.		Ремонтъ и пополненіе инвентаря.		Врачебная помощь.		Мелкіе расходы.		Непредвидѣнные расходы.		Погашеніе долга.		Обѣды приходящихъ.		Буфетъ.		ИТОГО.	
	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
83	70	182	24	6	80	—	—	86	62	410	54	750	—	148	85	—	—	9.771	90
28	82	236	64	45	57	—	—	93	64	31	71	904	66	1.266	43	—	—	13.306	59
34	56	266	5	184	60	—	—	103	65	190	5	800	—	1.574	83	—	—	14.542	90
59	69	289	—	592	81	250	87	106	65	97	8	800	—	2.094	45	798	28	16.894	83
00	74	445	62	282	22	242	63	190	74	—	—	500	—	2.633	50	1.003	20	22.098	78
21	75	429	44	698	46	240	32	169	8	—	—	772	27	2.953	50	912	58	20.360	41
41	17	908	85	258	14	348	83	278	82	2.330	—	1.500	—	3.120	27	1.519	64	36.573	86
46	12	1.228	33	1.333	56	451	27	457	33	—	—	1.500	—	4.213	71	1.837	87	48.990	36
99	53	1.495	90	1.114	13	383	70	661	10	—	—	2.000	—	5.665	5	1.855	78	58.414	77
06	—	1.460	32	990	55	428	77	640	—	3.528	—	1.500	—	4.904	60	2.006	19	63.919	43
63	65	1.351	86	1.267	92	350	—	300	43	2.240	—	1.700	—	7.613	87	2.708	15	56.301	41
84	26	2.386	9	1.522	26	502	—	299	10	2.368	—	642	94	7.479	27	2.967	2	52.198	98
00	10	2.553	29	1.064	20	550	40	231	43	—	—	1.200	—	7.043	92	3.257	20	46.714	35
54	38	3.153	29	1.445	13	505	54	362	24	—	—	438	7	8.813	39	3.885	46	53.464	79
	47	16.386	92	10.805	35	4.254	33	3.980	83	11.386	38	15.007	94	59.525	64	22.751	37	513.553	36

ТАБЛ[illegible]

Балансъ Общества для доставленія

АКТИВЪ.

Движимое и недвижимое имущество.	Состояло на 1 сентября 1903 года.
	рубли.
1) Капиталъ въ [illegible]% бумагахъ и наличныхъ деньгахъ	80.000
2) Движимое имущество Курсовъ	190.000
3) Движимое имущество общежитія	16.000
4) Дома Общества (№№ 31, 33, 35)	710.300
Итого	1.005.100

IV.

[illegible]ъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ.

ПАССИВЪ.

Долговыя обязательства.	Состояло на 1 сентября 1903 года.
	рубли.
1) С.-Петербургскому Гор. Кред. Обществу	241.450
2) М. К. Цебриковой	5.000
3) Гр. С. В. Паниной	20.000
4) Подъ залогъ % бумагъ	10.820
Итого	277.270
За вычетомъ долговъ изъ стоимости наличнаго имущества, чистый капиталъ Общества простирался до	727.830
Итого	1.005.100

Т А Б [redacted]

Распредѣленіе слушательницъ Высшихъ Жен[redacted]

	1878—1879	1879—1880	1880—1881	1881—1882	1882—1883	1883—1884	1884—1885	1885—1886
Всѣхъ слушательницъ состояло:	793	789	840	990	891	905	851	72
Изъ нихъ:								
а) Дочерей и женъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ	591	681	548	617	523	493	498	41
б) Духовнаго званія	63	26	85	118	98	105	56	7
в) Купеческаго и мѣщанскаго сословія	131	77	194	238	253	290	279	
г) Крестьянскаго сословія	8	4	13	17	17	17	14	24
д) Иностранныхъ подданныхъ	—	1	—	—	—	—	4	
Поступило:	793	330	295	293	397	349	250	23
Изъ нихъ:								
а) Окончившихъ курсъ въ женскихъгимн азіяхъ.	596	240	221	240	341	287	215	19
б) „ „ „ институтахъ	78	68	41	30	29	46	18	
в) „ „ „ епархіальныхъ учил.	19	6	16	15	10	9	11	1
г) Со званіемъ домашнихъ наставницъ	88	11	2	6	7	4	5	1
д) Бывш. слушательницъ Педагогическихъ и др. Высшихъ Курсовъ	12	5	15	2	10	3	1	
	Изъ поступившихъ							

Ц А V.

Курсовъ по сословіямъ и образованію за 25 лѣтъ.

1886—1887	1887—1888	1888—1889	1889—1890	1890—1891	1891—1892	1892—1893	1893—1894	1894—1895	1894—1896	1896—1897	1897—1898	1898—1899	1899—1900	1900—1901	1901—1902	1902—1903
27	291	140	144	186	263	385	462	557	695	741	808	960	839	993	962	1.154
			111	138	172	240	420		416	487	535	617	585	649	654	798
			7	12	17	29	11		37	38	48	56	45	46	43	48
			24	34	69	111	29		214	181	177	228	155	238	214	251
			2	2	5	5	—		19	25	29	36	33	35	25	33
			—	—	—	—	2		9	10	19	23	21	25	26	24
									—	—	—	—	—	—	—	—
			Данныхъ нѣтъ	Данныхъ нѣтъ	Данныхъ нѣтъ	Данныхъ нѣтъ	Данныхъ нѣтъ	Данныхъ нѣтъ	603	622	Данныхъ нѣтъ	822	699	868	859	1.044
									46	72		85	94	91	78	95
									15	19		31	27	20	20	7
									22	17		9	8	7	3	—
									9	11		13	11	7	2	8
									Изъ общаго числа.							

VI. Составъ и списокъ членовъ Комитета съ 1878—1903 г.

Съ 1878 г.	1. А. П. Философова . . .	по 1879 и съ 1892 по сіе время.	Предсѣдательница (1 годъ), кромѣ того, канд. два года, а всего—14 лѣтъ.
—	2. О. Н. Рукавишникова († 1901)	по 1884	Товарищъ предсѣдательницы (1 годъ).
—	3. В. П. Тарновская . . .	по сіе время.	Казначей (25 лѣтъ).
—	4. А. Н. Анненская	по 1879	Секретарь (1 годъ), съ 1879—1880 г. канд. (1 годъ).
—	5. Н. В. Стасова († 1895) . .	„ 1895	Распоряд. Курсовъ (11 лѣтъ).
—	6. С. В. Ковалевская († 1891).	„ 1879	(1 годъ).
—	7. Г. В. Бардовскій . . .	„ 1879	(1 годъ).
—	8. О. А. Мордвинова († 1900).	„ 1881	Помощн. распоряд. (4 года).
—	9. М. К. Цебрикова	„ 1887	(9 лѣтъ).
—	10. А. Я. Гердъ († 1888) . .	„ 1888	Товарищъ предсѣд. (6 лѣтъ), предсѣдатель (4 года).
—	11. А. Н. Страннолюбскій († 1903)	„ 1890	Секретарь (11 лѣтъ).
Съ 1879 г.	12. З. Ю. Яковлева	„ 1881	Помощн. распоряд. (1 годъ); кромѣ того, канд. 1 годъ, завѣд. библіот. (1 годъ).
	13. А. Н. Бекетовъ	„ 1884	Предсѣдатель (6 лѣтъ).
—	14. О. О. Книримъ	„ 1879	(1 годъ).
—	15. А. Л. Боровиковскій . .	„ 1880	(1 годъ).
—	16. Е. А. Боткина.	„ 1880	(1 годъ).
—	17. В. Д. Самарская-Быховецъ	„ 1880	(1 годъ).
Съ 1880 г.	18. М. А. Лялина	„ 1882	(1 годъ); кромѣ того, 1 годъ канд.
—	19. Е. І. Лихачева	по сіе время.	Предсѣдательница (14 лѣтъ), завѣд. библіот. (11 лѣтъ).
—	20. Е. К. Овсянникова . . .	по 1885	(6 лѣтъ).
Съ 1881 г.	21. Бар. Н. Б. Гойнингенъ-Гюне.	„ 1882	(1 годъ); кромѣ того, канд. 1 годъ.
Съ 1882 г.	22. А. В. Глазунова	„ 1884	(2 года).
—	23. А. В. Шведова (†) . . .	„ 1883	(1 годъ); кромѣ того, канд. 2 года.
Съ 1883 г.	24. Ю. А. Воронцова-Вельяминова († 1894 г.). . . .	„ 1889	(6 лѣтъ); кромѣ того, канд. 2 года.
—	25. А. Р. Воронина	по сіе время.	(20 лѣтъ), товар. предсѣдат. 3 года, секрет. 11 лѣтъ.
Съ 1885 г.	26. И. Е. Андреевскій (†) . .	„ 1886	(1 годъ).
—	27. К. С. Шварсаловъ . . .	„ 1887	(2 года); кромѣ того, канд. 1 годъ.
—	28. М. П. Ярошенко	„ 1888	(3 года).
Съ 1886 г.	29. Н. В. Пясецкій	„ 1896	Товарищъ предсѣд. (9 лѣтъ); кромѣ того, канд. 1 г.
—	30. Е. И. Страннолюбская. .	„ 1891	(5 лѣтъ), секретарь 1 годъ, завѣд. общеж. 1 годъ; кромѣ того, канд. 1 годъ.

Съ 1888 г.	31. Бар. В. И. Икскуль фонъ-Гильденбандъ.	по сіе время.	(15 лѣтъ), завѣд. библ. 4 года.
—	32. А. М. Сибирякова . . .	по 1896	(8 лѣтъ); кромѣ того, канд. 2 года.
Съ 1889 г.	33. А. М. Калмыкова . . .	по 1895	(6 лѣтъ); кромѣ того, канд. 5 лѣтъ.
—	34. П. А. Корсаковъ. . . .	по сіе время.	(14 лѣтъ), товар. предсѣдат. 7 лѣтъ.
—	35. О. К. Нечаева.	„ „ „	(14 лѣтъ), завѣд. общежит. 13 лѣтъ.
„ 1892 „	36. И. М. Гревсъ	по 1897	(5 лѣтъ), завѣд. библ. 5 лѣтъ.
„ 1895 „	37. С. Ф. Ольденбургъ . . .	„ 1900	(5 лѣтъ), завѣд. библ. 4 года, помощн. секрет. 2 года; кромѣ того, канд. 3 года,
„ 1896 „	38. Е. П. Султанова	по сіе время.	(7 лѣтъ), завѣд. библ. 11 лѣтъ; кромѣ того, канд. 7 лѣтъ.
	39. А. С. Фаминцынъ . . .	по 1898	(2 года).
„ 1897 „	40. С. А. Карѣева.	по сіе время.	(6 лѣтъ), завѣд. библ. 3 года; кромѣ того, канд. 6 лѣтъ.
„ 1899 „	41. Е. Я. Корсакова	„ „ „	(4 года), помощн. секретаря 8 лѣтъ; кромѣ того, канд. 5 лѣтъ.
„ 1901 „	42. А. В. Враскій	„ „ „	(2 года); кромѣ того, канд. 4 года. Руковод. по завѣд. домами Курсовъ 4 года.
„ 1902 „	43. Ф. Д. Батюшковъ . . .	„ „ „	(1 годъ); кромѣ того, канд. 2 года.

Кромѣ того, кандидатами были избираемы:

„ 1878 „	О. О. Книримъ	по 1879	(1 годъ).
—	А. Е. Синклеръ. (†)	—	(1 годъ).
„ 1880 „	В. Ф. Лугининъ	„ 1881	(1 годъ).
„ 1882 „	П. И. Вейнбергъ	„ 1883	(1 годъ).
„ 1883 „	А. А. Ауэрбахъ.	„ 1884	(1 годъ).
—	А. І. Пиленко	—	(1 годъ).
—	М. М. Погожева.	—	(1 годъ).
„ 1884 „	П. С. Стасова	„ 1885	(1 годъ).
„ 1886 „	Н. А. Гезехусъ.	„ 1888	(2 года).
„ 1888 „	Н. Р. Кремкова	„ 1889	(1 годъ).
„ 1892 „	М. Н. Ушинская (†)	„ 1893	(1 годъ).
„ 1893 „	С. Я. Гусевъ.	„ 1899	(2 года).
„ 1899 „	Гр. С. В. Панина.	„ 1901	(1 годъ).
„ 1900 „	М. А. Мельгунова.	по сіе время.	(2 года).
—	М. И. Ростовцевъ.	„ „ „	(2 года).
„ 1901 „	Е. И. Гарднеръ	„ „ „	(1 годъ).

VII. Учредители, почетные и пожизненные члены со времени основанія Общества.

Имя и фамилія.	Особ. прим.	Имя и фамилія.	Особ. прим.
Х. Д. Алчевская. . .	пожизн.	С. П. Берлинъ . . .	пожизн.
Е. А. Боткина. . . .	учр. и пож.	Б. З. Берлинъ. . .	„
И. И. Боргманъ . . .	почетн.	А. А. Бѣлоголовая . .	„
Ѳ. И. Базилевскій † .	„	С. С. Башмаковъ. . .	„
А. И. Бекетовъ † . .	учр. и поч.	С. В. Бильдерлингъ. .	„
С. П. Бѣлоголовая . .	пожизн.	Г. И. Вельяшева. . .	„
К. Н. Бестужевъ - Рюминъ †	учр. и поч.	Н. В. Вельяшевъ. . .	„
Н. И. Билибинъ . . .	почетн.	Н. П. Вагнеръ. . . .	почетн.
А. М. Бутлеровъ † . .	„	В. Г. Васильевскій † .	„
Е. В. Барановская . .	пожизн.	Н. А. Варгунинъ † . .	поч. и пож.
А. А. Буковскій . . .	„	Ю. А. Воронцова-Вельяминова †	„
В. И. Базилевскій . .	„	В. П. Варгунинъ † . .	„
Ѳ. Д. Батюшковъ . .	„	В. А. Варгунинъ. . .	„
Н. Д. Батюшковъ . .	„	М. Ант. Варгунина. .	пожизн.
Н. Н. Бекетовъ . . .	почетн.	М. В. Величко. . . .	„
С. Г. Бередниковъ . .	пожизн.	А. Н. Веселовскій . .	почетн.
И. В. Богомолецъ . .	почетн.	Н. А. Вѣтвѣницкая. .	пожизн.
Е. И. Бѣлышева. . .	пожизн.	М. Ст. Воронинъ. . .	почетн.
Базилевская, В. В. . .	„	А. Р. Воронина † . .	„
Базилевская, З. В. . .	„	Ал. Пл. Волкова. . .	пожизн.
М. И. Ботай.	„	К. Н. Введенскій . .	„
В. А. Бѣлоголовый . .	„	Эд. Эд. Веймаръ. . .	„
Е. А. Башмакова . .	„	Р. Н. Введенская. . .	„
В. А. Баландина. . .	„	А. Я. Гердъ †	

Имя и фамилія.	Особ. прим.	Имя и фамилія.	Особ. прим.
Бар. Ф. О. Гинцбургъ .	почетн.	И. С. Крючковъ . . .	пожизн.
В. А. Гезехусъ . . .	„	А. М. Калмыкова . .	„
М. И. Глазуновъ † . .	„	О. О. Книримъ . . .	учредит.
А. В. Глазунова . . .	пожизн.	Е. П. Кузнецова . . .	почетн.
В. А. Гернгроссъ . .	„	Ѳ. П. Краснопѣвцевъ .	пожизн.
А. Д. Градовскій † . .	почетн.	О. Ю. Каминская. . .	почетн.
О. П. Григоровичъ . .	пожизн.	Е. С. Кавосъ	„
В. В. Дитерихсъ . . .	„	С. В. Ковалевская † .	„
М. А. Дынинъ. . . .	„	М. В. Картавцева . .	пожизн.
Н. В. Дмитріевъ . . .	„	В. С. Кохманскій. . .	„
Э. П. Деклеронъ . . .	„	А. Ф. Кандинская . .	„
Е. П. фонъ-Дервизъ. .	„	Е. І. Лихачева. . . .	поч. и пож.
Л. А. фонъ-Дервизъ. .	„	В. Ѳ. Лугининъ . . .	„
М. И. Джамгаровъ . .	„	В. И. Лихачевъ . . .	почетн.
М. Г. Ермолова . . .	учредит.	М. Д. Львовъ † . . .	„
Н. В. Евреинова . . .	пожизн.	М. И. Лукина	пожизн.
В. В. Иловайская . .	„	А. Н. Матросовъ. . .	„
А. А. Иностранцевъ .	почетн.	О. А. Мордвинова † .	учр. и поч.
Бар. В. И. Икскуль . .	поч. и пож.	Д. И. Менделѣевъ . .	поч. и пож.
В. Г. Имшенецкій † .	почетн.	О. Д. Мещерская. . .	пожизн.
А. И. Куиджи	пожизн.	А. А. Машковцева . .	„
М. Ил. Козловъ † . .	учредит.	О. Ѳ. Миллеръ. † . .	почетн.
П. С. Коробка	пожизн.	М. Ѳ. Нарановичъ . .	„
М. И. Каринскій. . .	почетн.	Н. П. Некрасовъ. . .	„
А. Ѳ. Красовскій. . .	„	О. К. Нечаева. . . .	„
В. Р. Кузьминъ. . .	„	И. В. Новиковъ † . .	„
П. А. Корсаковъ. . .	„	Кн. А. А. Оболенская .	учредит.

Имя и фамилія.	Особ. прим.	Имя и фамилія.	Особ. прим.
М. С. Ольхина. . . .	учредит.	Я. И. Рашевскій. . .	пожизн.
И. Т. Осининъ † . . .	учр. и поч.	В. Я. Ратькова-Рожнова	„
Е. К. Овсянникова . .	поч. и пож.	О. С. Ростовцева. . .	„
Ф. В. Овсянниковъ. .	„	В. А. Романовъ . . .	„
Кн. Е. К. Оболенская .	пожизн.	И. К. Рыльскій . . .	„
М. О. Огулевичъ. . .	„	Л. В. Рогальскій. . .	„
Б. А. Огулевичъ. . .	„	Е. В. Соколова . . .	„
А. С. Петрункевичъ. .	поч. и пож.	А. Н. Страннолюбскій †	почетн.
К. А. Поссе.	почетн.	Н. В. Стасова † . . .	„
Ѳ. Ѳ. Петрушевскій. .	почетн.	Н. П. Суслова (Голубева)	пожизн.
М. М. Погожева . . .	пожизн.	М. М. Семеновъ . . .	почетн.
Н. В. Пясецкій . . .	почетн.	И. М. Сѣченовъ . . .	поч. и пож.
Л. Ѳ. Пантелѣевъ . .	пожизн.	А. М. Сибирякова . .	„
М. А. Попова † . . .	поч. и пож.	И. М. Сибиряковъ † .	„
С. В. Пантелѣевъ . .	пожизн.	Е. Е. Стамати. . . .	пожизн.
Н. В. Поповъ † . . .	поч. и пож.	А. И. Сомовъ	почетн.
Я. К. Поповъ	„	К. М. Сибиряковъ . .	поч. и пож.
А. Н. Плещеевъ . . .	почетн.	Е. П. Султанова . . .	почетн.
Е. М. Плещеева . . .	пожизн.	Е. И. Страннолюбская.	„
Гр. С. В. Панина . .	„	М. А. Сѣченова . . .	пожизн.
В. Н. Печковскій. . .	„	В. М. Тарновскій. . .	учр. и пож.
В. А. Попова	„	В. П. Тарновская. . .	учр. и поч.
А. А. Померанцевъ. .	„	В. И. Токмакова. . .	пожизн.
О. Н. Рукавишникова †	учр. и поч.	М. Е. Троцина. . . .	„
К. В. Рукавишниковъ.	пожизн.	М. В. Трубникова † .	почетн.
М. А. Рудковскій. . .	„	Н. А. Старицкая. . .	пожизн.
С. Ѳ. Платоновъ. . .	„	Е. П. Тулинова . . .	„

Имя и фамилія.	Особ. прим.	Имя и фамилія.	Особ. прим.
С. А. Усова.	пожизн.	А. Р. Шуляченко † . .	почетн.
А. С. Усова.	„	М. Д. Шредеръ . . .	пожизн.
А. П. Философова . .	учр., поч. и пож.	В. О. Шиффъ	„
А. С. Фаминцынъ . .	почетн.	П. А. Шиффъ	„
М. В. Флориксъ . . .	пожизн.	Бар. В. Н. Штейнгейль.	„
В. Н. Фигнеръ. . . .	„	В. Г. Шуховъ	„
М. И. Фигнеръ . . .	„	Э. П. Шаафе	„
В. П. Федоровъ . . .	„	Бар. И. Р. Штейнгейль.	„
М. К. Цебрикова . . .	почетн.	Е. П. Щеголева . . .	„
Л. А. Шанявская . .	пожизн.	С. Я. Эрисманъ . . .	„
О. А. Шеборъ	почетн.	Ю. Э. Янсонъ † . . .	почетн.
К. С. Шварсалонъ . .	„	И. В. Ягичъ.	„

Съ основанія Общества по 1-е сентября 1903 года было:

Учредителей . . . 15, изъ этого числа 8 умерло.

Почетныхъ . . . . 75, „ „ „ 28 „

Пожизненныхъ . . . 99.

Къ 1-му сентября 1903 года состояло:

Учредителей 7

Почетныхъ (въ живыхъ) . . . 46

Пожизненныхъ 99

VIII. Распредѣленіе членовъ Общества по мѣсту ихъ жительства.

Астрахань	1	Курскъ	3	Таганрогъ	1
Архангельскъ	1	Либава	1	Тамбовъ	1
Баку	6	Минскъ	4	Тверь	6
Владикавказъ	1	Москва	40	Тифлисъ	4
Варшава	7	Новороссійскъ	1	Тула	1
Вильно	1	Новочеркасскъ	2	Харьковъ	5
Воронежъ	5	Полтава	9	Черниговъ	1
Вятка	2	Пермь	1	Юрьевъ	6
Гельсингфорсъ	1	Петрозаводскъ	1	Ялта	3
Двинскъ	2	Псковъ	3	Ярославль	3
Екатеринославлъ	1	Ревель	1	Заграницей	11
Екатеринбургъ	2	Ростовъ-на-Дону	1	Въ уѣздныхъ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ	77
Калуга	2	Рыбинскъ	2	Сибирь	36
Карсъ	2	Самара	4	Петербургъ	1063
Кіевъ	6	Саратовъ	8		
Кременчугъ	1	Симферополь	2	Всего на 1-е сент. 1903 года	1357
Кишиневъ	2	Смоленскъ	1		

Генеральный планъ

принадлежащій Обществу для доставленія средствъ С.Петербургскимъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ

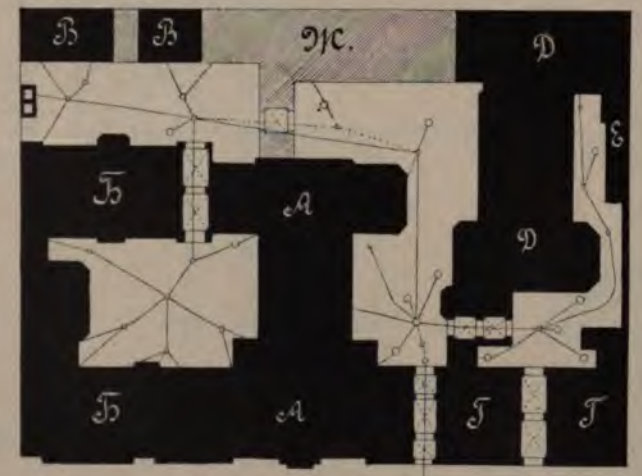
Находящійся въ Васильевской части 2го участка по 10й линіи подъ №№ 31, 33 и 35.

Сосѣдъ

Сосѣдъ

Сосѣдъ

Сосѣдъ



10я линія Васильевскаго острова

Арш. 5 4 3 2 1 0 5 10 15 20 25 30 Саж.

А. Главное зданіе курсовъ построенное въ 1886 году архитекторомъ А.О. Красовскимъ стоимостью въ 217.974 рубля

Б. Интернатъ на 45 слушательницъ построенный въ 1895 году Архитекторомъ А.О Красовскимъ стоимостью въ 115.000 рублей

В. Гладильня и ледникъ построенные въ 1895 году

Г. Интернатъ на 100 слушательницъ, устроенный въ домѣ купленномъ у Г. Помизена за 75.000 руб. въ 1897 г.

Д. Надворный флигель зданія курсовъ, построенный въ 1899 г. архитекторомъ А.О. Красовскимъ стоимостью 175.000 руб

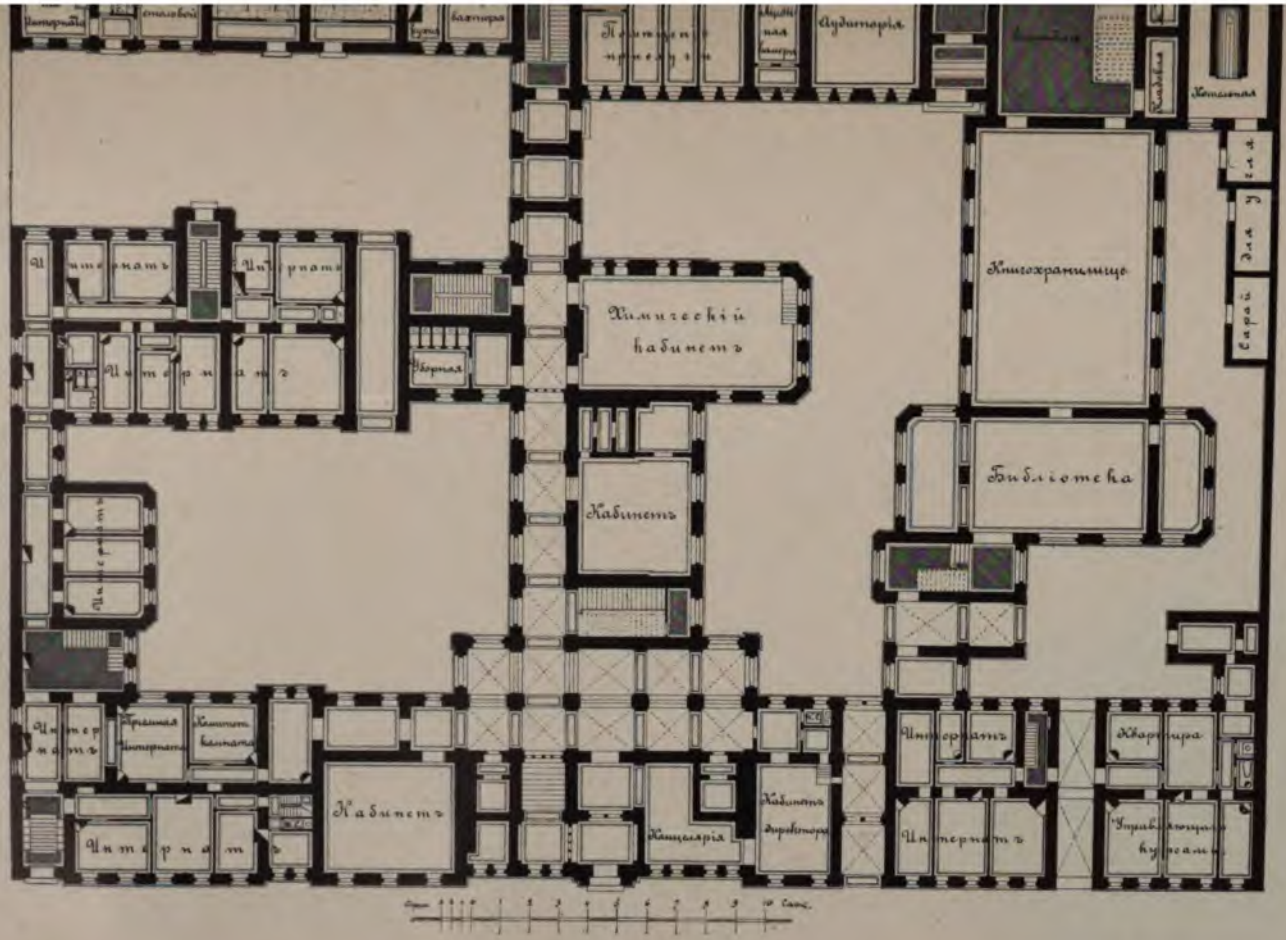
Е. Сараи для угля построенный въ 1900 г

Ж. Надворный флигель зданія курсовъ построенный въ 1903 г. Архитекторомъ В.Н. Пассекомъ стоимостью 100.000 руб.

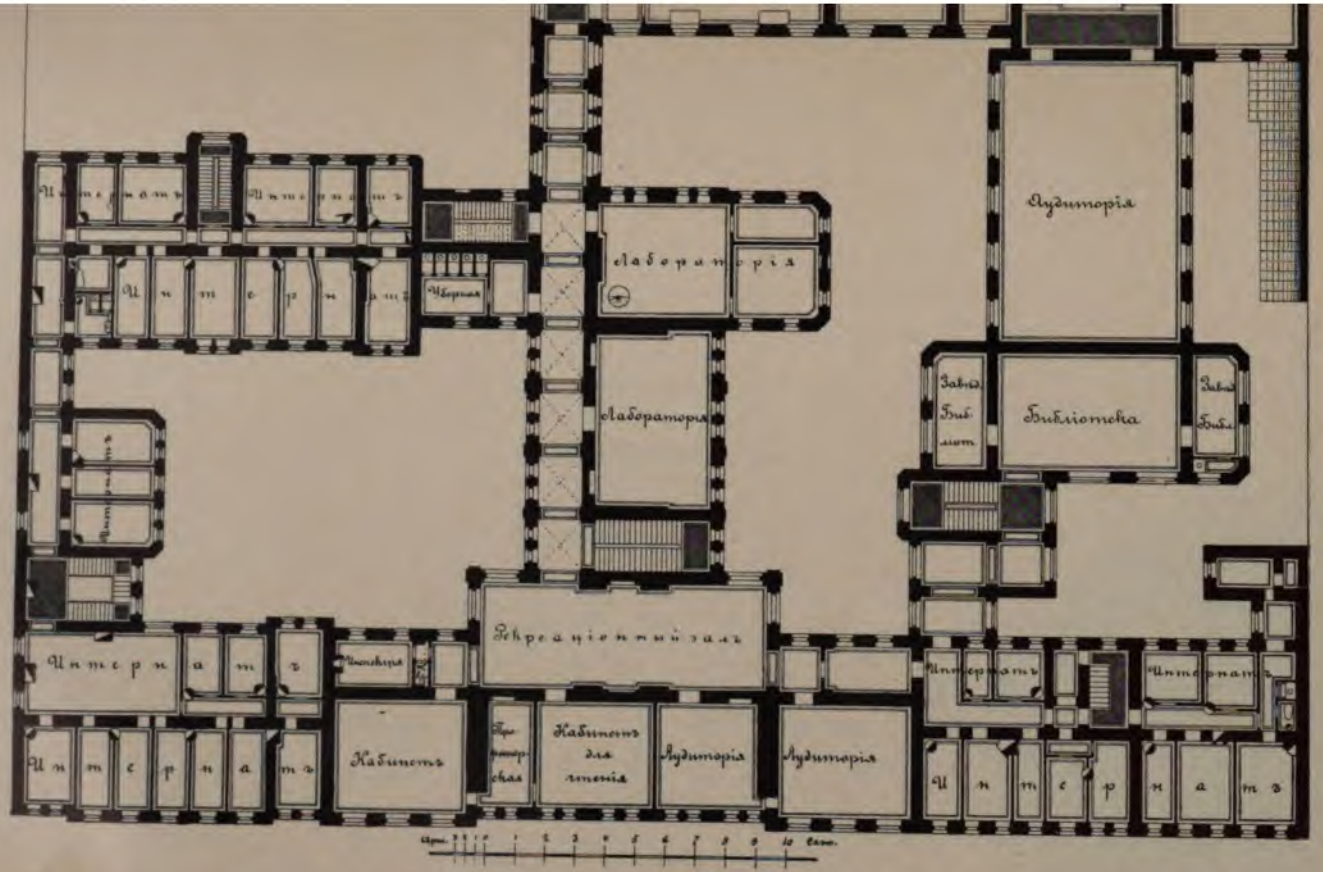
Планъ двора съ натуры снятъ.

Гражданскій Инженеръ С. Покровскій

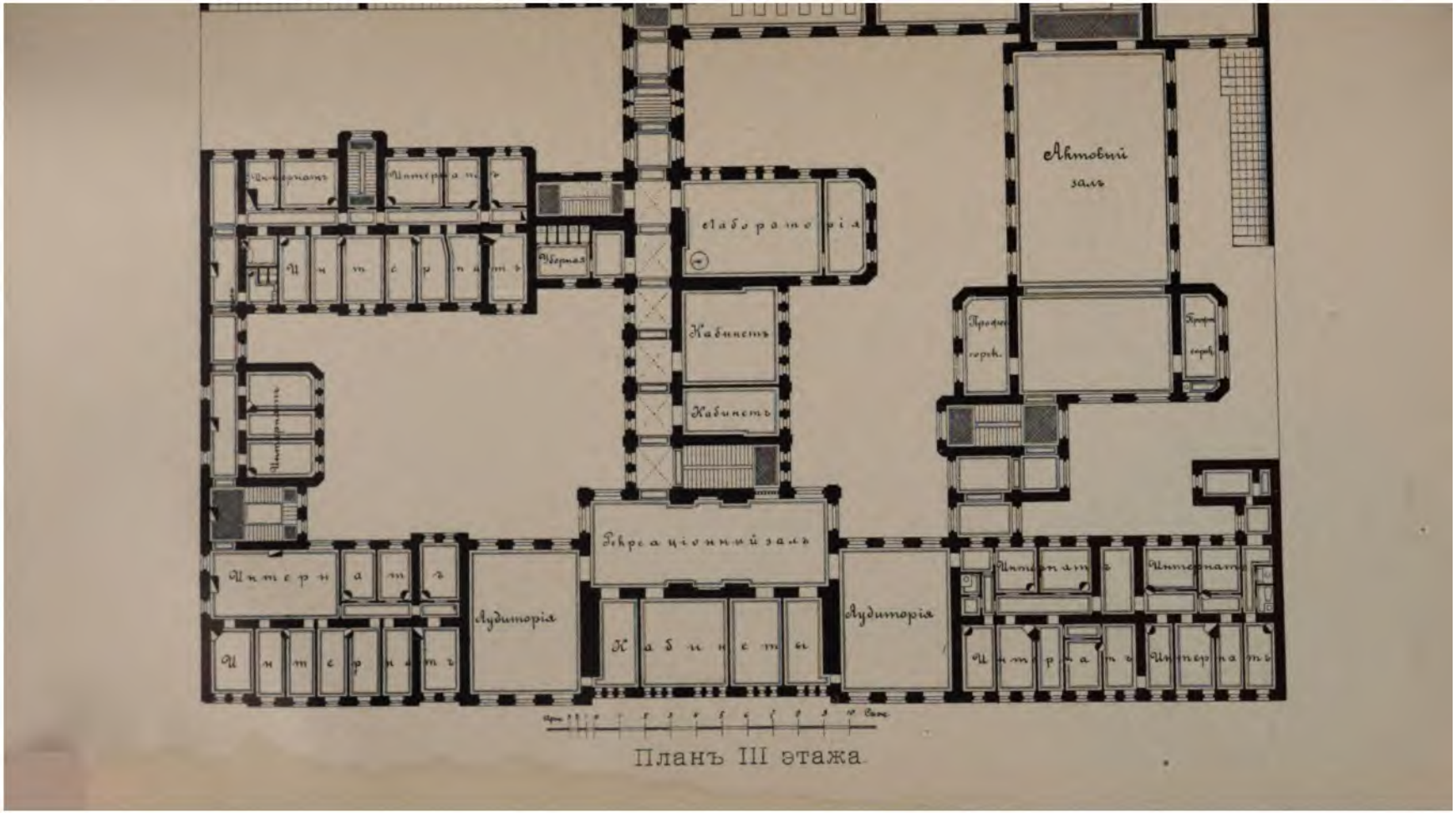
1903 г.


Аудиторія
Химическій кабинетъ
Кабинетъ
Книгохранилище
Библіотека
Кабинетъ
Канцелярія
Кабинетъ директора
Квартира

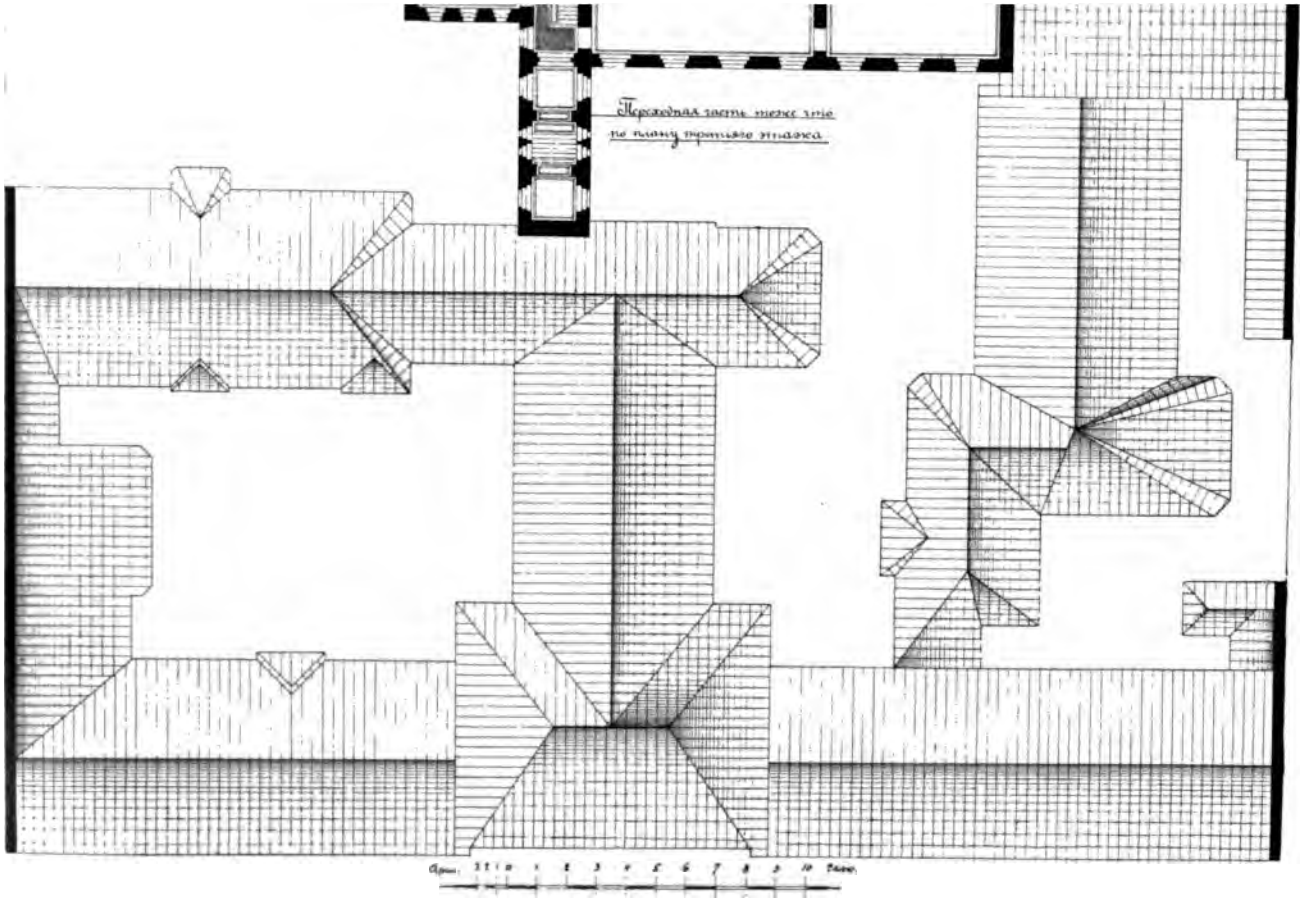
План I этажа.



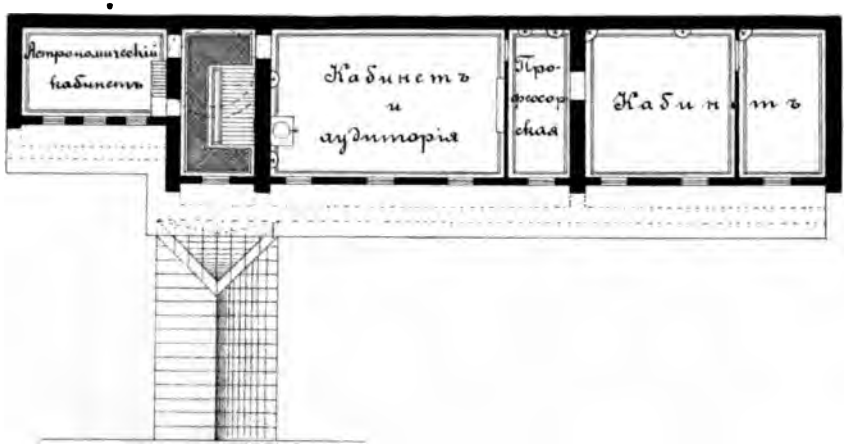
План II этажа.



План III этажа.

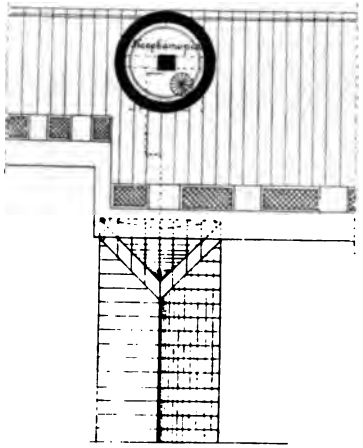


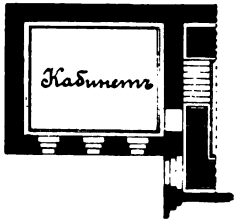
Планъ IV этажа.

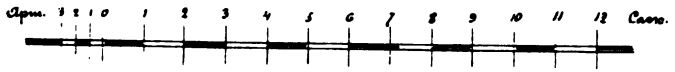


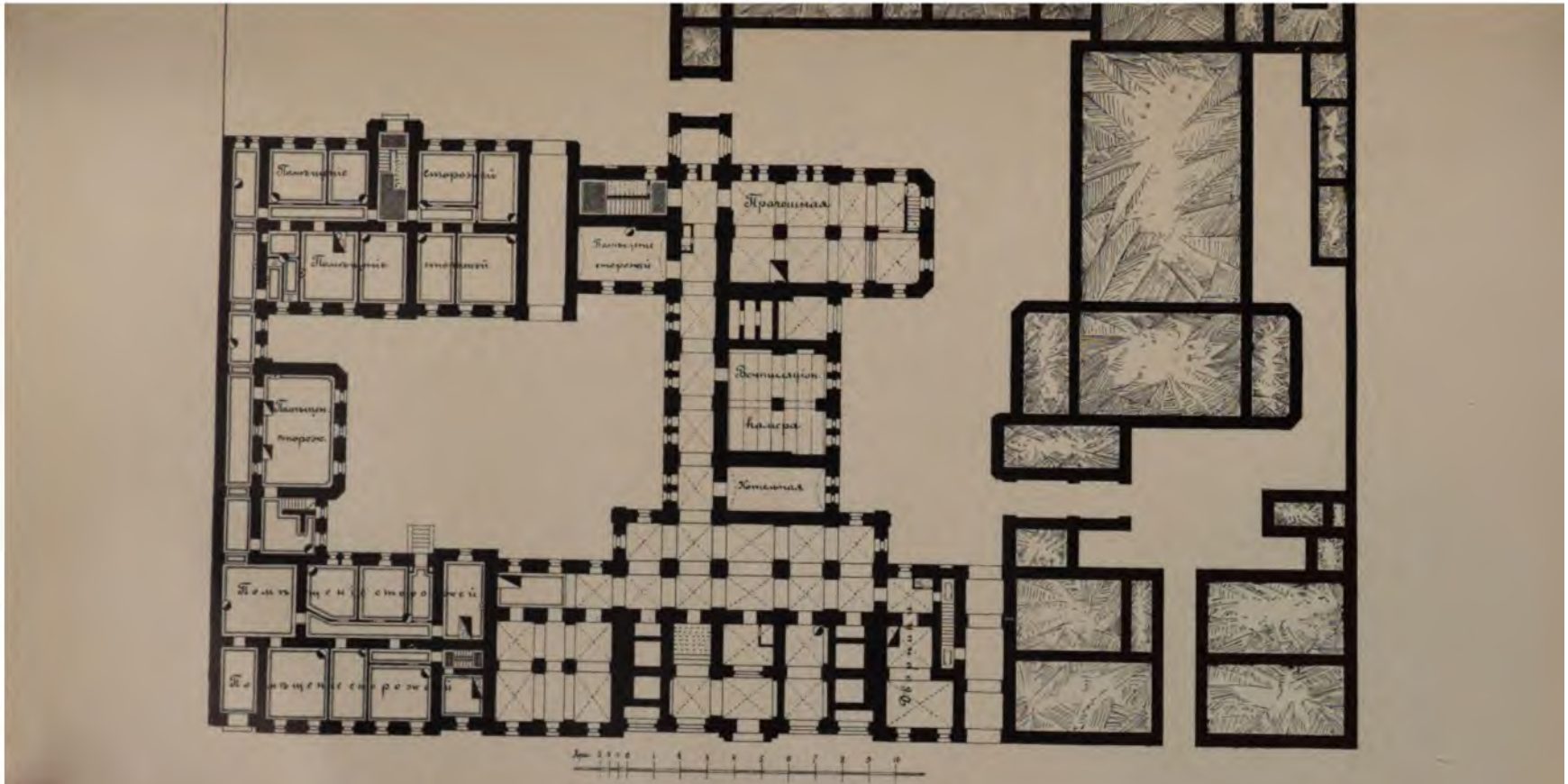
План пятаго этажа

План купола обсерваторіи









Планъ подвальнаго этажа.

Историческій обзоръ преподаванія научныхъ дисциплинъ на Высшихъ Женскихъ Курсахъ

съ 1878—1903 гг.

БОГОСЛОВІЕ.

Краткія свѣдѣнія о каѳедрѣ богословія на С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ.

Каѳедра богословія на С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ открыта съ 1884—1885 учебнаго года, и на эту каѳедру былъ опредѣленъ профессоромъ протоіерей Димитрій Алексѣевичъ Тихомировъ. Послѣ же смерти протоіерея Д. А. Тихомирова, въ началѣ ноября 1886 года профессоромъ богословія на Высшихъ Женскихъ Курсахъ былъ назначенъ протоіерей Николай Ивановичъ Розановъ, бывшій ректоръ С.-Петербургской Духовной Семинаріи и потомъ настоятель Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній собора. Съ 1891—1892 учебнаго года читалъ богословіе на Высшихъ Женскихъ Курсахъ профессоръ С.-Петербургскаго Университета, протоіерей Василій Гавріиловичъ Рождественскій. Съ 7-го же сентября 1896 года состоитъ профессоромъ богословія на Курсахъ магистръ богословія, бывшій доцентъ Московской Духовной Академіи, протоіерей Василій Николаевичъ Велтистовъ. Съ самаго начала открытія каѳедры, богословіе читалось на первыхъ двухъ курсахъ, при четырехъ лекціяхъ въ недѣлю, по двѣ лекціи на каждомъ курсѣ. Съ 1901—1902 учебнаго года богословіе читается только на I-мъ курсѣ, при 3-хъ лекціяхъ въ недѣлю. Подъ названіемъ богословія преподается на Высшихъ Женскихъ Курсахъ богословская наука—Основное богословіе», въ которой раскрываются и обосновываются основныя истины христіанской вѣры и доказывается Божественное происхожденіе этой вѣры.

Протоіерей *В. Велтистовъ.*

17-го марта 1903 года.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.

1.

Каѳедра философіи на Высшихъ Женскихъ Курсахъ въ Петербургѣ за минувшіе 25 лѣтъ.

Въ первый годъ существованія Высшихъ Женскихъ Курсовъ изъ философскихъ предметовъ читалась лишь *психологія* (2 ч. въ недѣлю) профессоромъ М. И. Владиславлевымъ. Въ этотъ курсъ входилъ обзоръ общихъ психологическихъ понятій, качественный и количественный анализъ ощущеній и представленій (память, воображеніе, законы ассоціацій представленій), «рефлексивной дѣятельности души» и чувствованій; курсъ заканчивался краткой характеристикой волевой дѣятельности. Въ слѣдующемъ учебномъ году (1879—1880) проф. Владиславлевъ сталъ читать логику на II-мъ курсѣ, а психологія была поручена Э. Л. Радлову, приглашенному на курсы 29 сентября 1879 г. Курсъ проф. Радлова начинался съ историческаго введенія и обзора наиболѣе типичныхъ истолкованій душевной жизни, а затѣмъ представлялъ очеркъ, главнымъ образомъ, познавательныхъ процессовъ, какъ и лекціи проф. Владиславлева. Въ 1880 г. 23-го марта для преподаванія философіи былъ избранъ В. С. Соловьевъ, и въ 1880—81 г. онъ читалъ 4 часа въ недѣлю: два часа на первомъ курсѣ и два второму и третьему вмѣстѣ. Проф. Радловъ читалъ введеніе въ философію, а Соловьевъ посвящалъ свои чтенія философіи религіи и исторіи философіи. Программа его курса въ 1882 году была слѣдующая: I) Жизненный смыслъ христіанства. II) Общія замѣчанія о религіозно-философскомъ развитіи древняго міра. Нѣсколько словъ о мистеріяхъ. III) Христіанство и іудейство. IV) Умозрѣнія востока и ихъ вліяніе на іудейство. Каббала. V) Платоническая философія. Аристотель и стоики, какъ дополненіе платонизма. VI) Древне-египетская теософія. VII) Филонъ іудейскій. Неоплатонизмъ. VIII) Неоплатонизмъ. IX) Гнозисъ и манихейство. X) Платоническое христіанство. XI) Раціонализмъ и натурализмъ, какъ реакція христіанскаго начала противъ платонизма. XII) Условія истиннаго христіанства.

Лекціи Вл. С. Соловьева по философіи религіи возбудили величайшій интересъ, чему причиною были, конечно, глубина и ори-

гинальность мысли лектора, въ связи съ убѣжденностью рѣчи, запечатлѣнной искренностью и вдохновеніемъ. Къ глубокому огорченію слушательницъ Соловьева, его пребываніе на Курсахъ было весьма непродолжительнымъ. Философское преподаваніе съ каѳедры сдѣлалось для Соловьева, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, недоступнымъ навсегда, и русская молодежь была лишена возможности испытывать на себѣ непосредственно то благотворное вліяніе, которое оказывалъ на нее Соловьевъ на лекціяхъ и на бесѣдахъ. Послѣднія онъ устраивалъ со слушательницами еженедѣльно. На этихъ бесѣдахъ его ученицы находили отвѣты на всевозможные вопросы по теоретической философіи, морали, эстетикѣ и философіи религіи. Въ 1882—1883 и 1883—1884 гг. преподавателями на Курсахъ состояли Э. Л. Радловъ и М. И. Каринскій, избранный на мѣсто Соловьева 4-го апрѣля 1882 г. Въ 1884—1888 годахъ одинъ проф. М. И. Каринскій читалъ курсы логики, психологіи и исторіи философіи. Съ 1889—1890 года и по настоящее время преподавателемъ философскихъ предметовъ состоитъ проф. А. И. Введенскій. Онъ читаетъ ежегодно по два курса: одинъ для двухъ младшихъ курсовъ (или логика, или психологія) и одинъ для двухъ старшихъ курсовъ (или исторія древней философіи, или исторія новой философіи), такъ что каждая слушательница успѣваетъ прослушать всѣ четыре курса и сдать по нимъ экзамены. Кромѣ того, проф. А. И. Введенскій имѣетъ обыкновеніе читать разъ въ два года необязательный курсъ: «Введеніе въ философію». Курсъ логики проф. А. И. Введенскаго тѣсно связанъ съ вопросами теоріи познанія, и то же можно сказать и о его курсѣ психологіи. По исторіи философіи его курсы обыкновенно охватываютъ древній періодъ до Аристотеля включительно и новый до Канта, причемъ философія Канта излагается особенно подробно, а иногда даже выдѣляется въ особый курсъ *).

Параллельно чтенію лекцій на Курсахъ всегда велись *практическія занятія* по философскимъ предметамъ. Они заключались въ реферированіи различныхъ сочиненій и въ самостоятельныхъ работахъ. Слушательницы всегда были очень отзывчивы къ подобнымъ работамъ, охотно писали ихъ и подвергали оживленному обсужденію передъ многочисленной аудиторіей. Съ 1898 г. руководство практическими занятіями по логикѣ и психологіи было поручено Е. И. Максимовой, которая знакомитъ слушатель-

*) Пр.-доц. *Лапшинъ* читалъ необязательный курсъ (1 ч. въ нед.) по исторіи филос. XIX вѣка (въ 1901—1902 г.), по теоріи познанія (1902—1903), въ нынѣшнемъ года предполагается курсъ: „Введеніе въ эстетику".

ницъ при помощи задачъ и практическихъ упражненій съ элементами формальной логики, штудируетъ вмѣстѣ съ ними тѣ отдѣлы психологіи, которые не вошли въ составъ курса, прочтеннаго профессоромъ, распредѣляетъ темы для рефератовъ и т. д. Серьезное, вдумчивое отношеніе къ философскимъ предметамъ у многихъ слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ уже привело къ вполнѣ осязательнымъ практическимъ результатамъ. Многія изъ нихъ оказали существенныя услуги популяризаціи философіи (въ лучшемъ смыслѣ слова) статьями, рецензіями и въ особенности *переводами* какъ классическихъ философскихъ трудовъ, такъ и произведеній современной философской литературы. Между прочимъ переведены слѣдующія сочиненія: *М. В. Чепинской*: «Психологія» *Тигинера* и «Привычка и инстинктъ *Моргана*; *Н. Н. Платоновой*: «Риторика» Аристотеля и весь отдѣлъ «Исторіи новой философіи» *Виндельбанда*, трактующій о философіи Канта («Философія Канта»); *Е. И. Максимовой* и *О. П. Конради*: «Критика современныхъ системъ морали» *Фуллье*, «Умственное и нравственное воспитаніе ребенка» *Компейре*. Одною Е. И. Максимовой: «Аффективная память» *Рибо*, «Воображеніе и память» *Кейра*; «Введеніе въ экспериментальную психологію», *Бинэ*, *Анри*, *Филиппъ* и *Куртье* (только-что вышло *вторымъ* изданіемъ съ приложеніемъ статьи Бинэ объ индивидуальной психологіи *А. В. Савицкой*). *М. М. Замятнина*, *М. И. Яроцкая*, *Е. В. Лаврова*, *Е. И. Максимова*, *А. К. Леманъ*, *Е. П. Іолшина*, *Л. А. Данилова* и *Е. И. Липкина* перевели, подъ редакціей проф. А. И. Введенскаго, «Исторію древней философіи» *Виндельбанда*, выдержавшую уже *три* изданія. Е. И. Максимова, В. М. Невѣжина и Н. Н. Платонова перевели «Исторію новой философіи» Виндельбанда: первый томъ уже вышелъ въ свѣтъ, второй печатается. *Н. И. Полынова* и *С. И. Церетели* (въ сообществѣ съ Э. Л. Радловымъ и Г. Ф. Церетели) перевели книгу *Таннери*: «Первые шаги греческой науки», подъ редакціей проф. А. И. Введенскаго. Meditationes *Декарта* переведены *В. М. Невѣжиной*, «Изслѣдованіе о человѣческомъ разумѣніи» *Юма*,—*С. И. Церетели*. Многочисленныя философскія статьи и рецензіи бывшихъ слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ разсѣяны въ различныхъ журналахъ («Образованіе», «Вопросы философіи и психологіи», «Міръ Божій», «Педагогическій Сборникъ» и многіе другіе). *).

*) Подробныя свѣдѣнія о научно-литературной дѣятельности бывшихъ слушательницъ В. Ж. Курсовъ читатель найдетъ въ „Памятной книжкѣ окончившихъ курсъ на Спб. В. Ж. К.“.

Исторія педагогическихъ теорій. Исторія педагогическихъ теорій была введена на Курсахъ съ 1896—1897 г., какъ дисциплина, ставящая въ связь философскія познанія слушательницъ съ проблемами воспитанія. Этотъ предметъ первоначально читался на IV-мъ курсѣ (при 2 часахъ въ недѣлю), въ настоящее же время (съ 1901 г.) онъ читается на III-мъ (1 часъ) и IV-мъ курсахъ (2 часа), такъ какъ историческій очеркъ педагогическихъ ученій дополненъ обзоромъ литературы по психологіи дѣтскаго возраста. На третьемъ курсѣ слушательницы знакомятся съ педагогическими идеями древнихъ (главнымъ образомъ Платонъ и Аристотель), педагогическими ученіями XVII вѣка, Руссо, энциклопедистами и Кантомъ. IV курсъ изучаетъ педагогическія теоріи XIX вѣка. Преподавателемъ этого предмета состоитъ приватъ-доцентъ *И. И. Лапшинъ*. Изъ переводныхъ трудовъ бывшихъ слушательницъ по теоріи воспитанія слѣдуетъ упомянуть о сокращенныхъ переводахъ двухъ книгъ М. Н. Ефремовой: книги *Mauxion'*а о педагогическихъ идеяхъ Гербарта и книги *Natorp'a:* «Social-pädagogik» —оба перевода помѣщены въ ж. «Педагогическомъ Сборникѣ» (1901 и 1903 гг.)—и о переводѣ книги *Циглера:* «Очеркъ общей педагогики» (1903).

Проф. *И. Лапшинъ.*

2.

О преподаваніи русской исторіи на С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ

въ 1878—1903 гг.

Съ осени 1878 года и до весны 1882 года преподаваніе русской исторіи на Курсахъ велъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, слѣдуя тому же учебному плану, какого онъ держался и въ университетскихъ своихъ чтеніяхъ. На первыхъ двухъ курсахъ (по двѣ недѣльныхъ лекціи на каждомъ) излагался общій обзоръ событій русской исторіи съ обширнымъ введеніемъ теоретическаго характера и съ историографическимъ очеркомъ. На старшихъ курсахъ (также по 2 лекціи на каждомъ) читались спеціальные курсы, изъ которыхъ лишь одинъ—«лекціи по исторіографіи» 1881—1882 года—былъ литографически изданъ. Весною 1882 года К. Н. Бестужевъ-Рюминъ тяжело заболѣлъ, а осенью уѣхалъ

за-границу, гдѣ оставался въ теченіе полуторыхъ лѣтъ. По этой причинѣ въ преподаваніи русской исторіи произошли существенныя перемѣны. Постановленіемъ Совѣта Курсовъ 4-го сентября 1882 года временное преподаваніе русской исторіи было поручено магистранту И. А. Козеко, рекомендованному К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ. И. А. Козеко въ 1882—1883 году читалъ общій курсъ русской исторіи I и II курсамъ. Когда же къ осени 1883 г. выяснилось, что К. Н. Бестужевъ-Рюминъ не возвратится въ С.-Петербургъ, Совѣтъ курсовъ, постановленіемъ 6-го сентября 1883 года, оставивъ чтеніе общаго курса за И. А. Козеко, поручилъ спеціальный курсъ русской исторіи на III курсѣ магистранту С. Ѳ. Платонову. Въ 1884 году К. Н. Бестужевъ-Рюминъ по болѣзни вовсе отказался отъ чтенія на Курсахъ, и замѣнявшіе его молодые магистранты изъ временныхъ преподавателей Курсовъ стали постоянными. Въ помощь имъ 12-го сентября 1884 года Совѣтомъ избранъ былъ третій ученикъ К. Н. Бестужева-Рюмина—магистрантъ Е. Ф. Шмурло. Учебный планъ предмета оставался за это время въ томъ видѣ, какъ его установилъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ; но къ общему курсу на младшихъ курсахъ и къ спеціальнымъ на старшихъ присоединялись практическія занятія, необязательныя для слушательницъ, но имѣвшія среди нихъ успѣхъ. Чтеніе и обсужденіе отдѣльныхъ рефератовъ по русской исторіи, какъ и по другимъ предметамъ, введено было «съ 1881—1882 года, при открытіи четвертаго курса» (слова К. Н. Бестужева-Рюмина), но особый часъ для систематическихъ практическихъ занятій по русской исторіи Совѣтомъ Курсовъ былъ назначенъ лишь въ собраніи 12-го сентября 1884 года. Веденіе практическихъ занятій было поручено С. Ѳ. Платонову. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ посѣщалъ въ 1885—1886 г.г. эти практическія занятія и однажды писалъ о нихъ: «съ истиннымъ удовольствіемъ слѣдилъ я за преніями слушательницъ: видно было, что и та, которая читала, и та, которая возражала, прочли все, что нужно прочесть, и много поработали мыслью». («Новое Время», 5-го августа 1886 г., № 3747). За годы 1884—1887 преподаваніе различныхъ частей предмета распредѣлялось между преподавателями такимъ образомъ, что И. А. Козеко читалъ обыкновенно I курсу, С. Ѳ. Платоновъ — II и III курсамъ (и велъ практическія занятія) и Е. Ф. Шмурло—III—IV курсамъ. Съ 1887 года, вслѣдствіе прекращенія пріема на Курсы, изъ состава преподавателей вышли Е. Ф. Шмурло и

И. А. Козеко, и въ послѣднемъ учебномъ году передъ закрытіемъ Курсовъ (1888—1889) оставался одинъ С. Ѳ. Платоновъ. Кромѣ того въ послѣднее время передъ преобразованіемъ Курсовъ приватнымъ образомъ съ разрѣшенія Совѣта Курсовъ читала лекціи и вела практическія занятія по русской исторіи Е. Н. Щепкина, окончившая въ 1882 году курсъ на Высшихъ Женскихъ Курсахъ. Именно, въ 1885—1886 году она занималась разборомъ записокъ и автобіографій русскихъ дѣятелей первой половины XVIII в., а затѣмъ, черезъ два года, въ 1888—1889 учебномъ году—прочла небольшой обзоръ событій первой половины XIX вѣка.

По «временному положенію» о курсахъ 1889 г. русская исторія включалась въ число наукъ, преподаваемыхъ на Высшихъ Женскихъ Курсахъ (§ 22), и «примѣрная таблица числа лекцій», приложенная къ «положенію», полагала на русскую исторію всего 8 недѣльныхъ часовъ, по 2 на каждомъ изъ четырехъ курсовъ. При открытіи Курсовъ на новыхъ основаніяхъ для преподаванія русской исторіи былъ приглашенъ въ 1889 году магистръ С. Ѳ. Платоновъ, а въ 1891 году магистръ С. М. Середонинъ. Эти два лица преподаютъ на Курсахъ и по настоящее время. Первоначально учебный планъ русской исторіи былъ составленъ такимъ образомъ, что на I, II и III курсахъ читался общій курсъ русской исторіи, а на IV-мъ изъ двухъ лекцій одна посвящалась изложенію какого-либо спеціальнаго курса, а другая—практическимъ занятіямъ. Съ теченіемъ времени (именно съ 1901 года) былъ установленъ иной учебный планъ предмета, дѣйствующій и въ настоящее время. Общій курсъ читается на двухъ младшихъ курсахъ, по 3 лекціи на каждомъ; III-му курсу предлагаются спеціальные курсы (или одинъ въ 2 недѣльныхъ часа, или два по 1 недѣльному часу каждый), и, наконецъ, III и IV курсы совмѣстно имѣютъ одинъ недѣльный часъ практическихъ занятій каждый годъ. Сверхъ этихъ обязательныхъ занятій, ежегодно опредѣляемыхъ учебными планами историко-филологическаго отдѣленія, существуютъ по добровольному соглашенію преподавателей и слушательницъ практическія занятія и на младшихъ курсахъ, I-мъ и II-мъ.

Сравнивая учебные планы русской исторіи въ первые годы существованія Курсовъ и въ настоящее время, не можемъ не замѣтить существенной разницы между ними въ пользу существующаго порядка. Во-1-хъ, теперь удѣляется на чтеніе общаго

курса значительно болѣе времени, чѣмъ прежде, именно по 3 недѣльныхъ часа, вмѣсто 2 часовъ, на младшихъ двухъ курсахъ. Такое увеличеніе вполнѣ оправдывается развитіемъ науки русской исторіи. Въ прежнее время, имѣя въ своемъ распоряженіи 2 недѣльныхъ часа, преподаватели не могли заканчивать курсъ, и потому иногда время, назначаемое на спеціальные курсы, предпочитали отдавать окончанію общаго курса. Теперь-же есть возможность, не жертвуя обстоятельностью изложенія, давать научный обзоръ всѣхъ эпохъ исторической жизни Россіи. Въ этомъ отношеніи преподаваніе на Курсахъ поставлено выгоднѣе, чѣмъ въ университетѣ, гдѣ до настоящаго времени на курсъ русской исторіи отводилось—лишь 4 недѣльныхъ часа въ одинъ учебный годъ. Во-2-хъ, по нынѣшнему учебному плану практическія занятія занимаютъ опредѣленное мѣсто на старшихъ курсахъ; въ первые-же годы ихъ не существовало вовсе не только въ планѣ, но и въ практикѣ. Составляя жизненную потребность въ учебной жизни Курсовъ, эти занятія возникли безъ всякихъ внѣшнихъ побужденій и, такъ сказать, сами завоевали себѣ оффиціальное признаніе. Стремленіе къ нимъ со стороны учащихся—по крайней мѣрѣ со стороны ихъ лучшей части, которая не довольствуется пассивнымъ воспріятіемъ преподаваемаго,—такъ велико что преподавателямъ нѣтъ нужды заботиться о внутренней организаціи возникающихъ семинаріевъ. Слушательницы сами устраиваютъ порядокъ и очередь въ занятіяхъ, давая изъ своей среды воодушевленныхъ распорядительницъ и руководительницъ. Въ этомъ отношеніи особенно памятна дѣятельность бывшей слушательницы М. А. Постниковой (по мужу Александровой), которая въ 1895—1896 и 1896—1897 годахъ завѣдывала практическими занятіями и отлично вела это дѣло съ нѣсколькими группами слушательницъ. Въ общемъ учебномъ планѣ, по сложности дѣла, не могутъ быть допущены обязательныя практическія занятія по русской исторіи на младшихъ курсахъ, но они теперь существуютъ ежегодно въ видѣ совершенно приватныхъ занятій, иногда интересующихъ весь составъ даннаго курса. По ежегоднымъ отчетамъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ съ 1890 года можно прослѣдить ходъ и предметы всѣхъ этихъ практическихъ занятій и убѣдиться въ ихъ дѣйствительномъ процвѣтаніи.

Проф. *С. Платоновъ.*

25-го марта 1903 года.

3.

Каѳедра всеобщей исторіи.

Преподаваніе всеобщей исторіи на Высшихъ Женскихъ Курсахъ слагается изъ двухъ элементовъ: а) теоретическаго—чтенія лекцій, и б) практическаго—занятій слушательницъ подъ руководствомъ профессоровъ.

А. Чтеніе лекцій.

I.

Въ теченіе первыхъ 25 лѣтъ существованія курсовъ организація теоретическаго преподаванія всеобщей исторіи измѣнялась нѣсколько разъ: въ 1878—1889 гг. лекціи организованы были по первоначальному плану, въ періодъ 1889—1903 гг. на основаніи временнаго положенія о Курсахъ, которое, въ свою очередь, подвергалось нѣсколькимъ частнымъ, но довольно значительнымъ, перемѣнамъ въ 1893 и 1899 гг.

По первоначальному плану чтенія по всеобщей исторіи распредѣлялись такъ: на первомъ курсѣ—древняя исторія (3 часа въ недѣлю), на второмъ—средняя (3 часа), на третьемъ—новая (3 часа), на четвертомъ курсѣ оканчивалось изложеніе общаго курса новой исторіи (2 часа) и предлагались два спеціальныхъ курса (1—2 часа): по средней исторіи и по новой. Спеціальные курсы должны были, по мысли организаторовъ учебнаго дѣла, знакомить слушательницъ съ пріемами и методами исторической науки: задачи преподаванія понимались организаторами дѣла не только въ усвоеніи слушательницами прочитаннаго имъ профессорами матеріала, но и въ поощреніи слушательницъ къ самостоятельнымъ научнымъ работамъ.

Выполнителями перваго плана на вновь возникшихъ курсахъ въ періодъ 1878—1879 гг. были профессора: Василій Васильевичъ Бауеръ (1878—1881), Василій Григорьевичъ Васильевскій (1879—1889), Ѳедоръ Карловичъ Гюберъ (1880—1882), Яковъ Григорьевичъ Гуревичъ (1881—1884), Василій Васильевичъ Латышевъ (1882—1885) и Николай Ивановичъ Карѣевъ (1886—1889 и затѣмъ 1890—1899).

Первымъ преподавателемъ всеобщей исторіи на Курсахъ былъ докторъ этой науки, профессоръ С.-Петербургскаго университета В. В. Бауеръ. Чтенія свои онъ открылъ въ 1878 г. изложеніемъ древней исторіи. Послѣ краткаго введенія теоретическаго характера, онъ знакомилъ слушательницъ съ исторіей главныхъ государствъ древняго востока, затѣмъ подробно излагалъ исторію классической Греціи и республиканскаго Рима. Курсъ его имѣлъ въ виду всесторонее освѣщеніе важнѣйшихъ теченій въ культурѣ древняго міра; не ограничиваясь изложеніемъ внѣшнихъ фактовъ древней исторіи, онъ давалъ характеристику какъ духовной, такъ и соціально-политической сторонъ древней жизни, внося въ свое изложеніе одушевленіе, всегда увлекавшее слушательницъ.

В. В. Бауеръ велъ этотъ курсъ въ теченіе двухъ лѣтъ, послѣ чего онъ взялъ на себя чтеніе лекцій по новой исторіи: задачей этого своего курса В. В. Бауеръ ставилъ выясненіе великаго реформаціоннаго движенія въ Западной Европѣ XV—XVI-мъ вв., его подготовки, осуществленія и послѣдствій; курсъ этотъ былъ законченъ обзоромъ эпохи такъ называемой католической реакціи. Уже весною 1881 г. Бауеръ покинулъ Высшіе Женскіе Курсы. Въ 1884 г. Бауеръ согласился возобновить свои чтенія, но въ томъ же году его постигла преждевременная кончина.

Душою преподаванія всеобщей исторіи на Курсахъ и главнымъ организаторомъ его въ теченіе многихъ лѣтъ былъ покойный Василій Григорьевичъ Васильевскій, doctor honoris causa русской исторіи, академикъ и профессоръ С.-Петербургскаго университета. Разнообразная научная дѣятельность В. Г. Васильевскаго посвящена была исторіи древней, русской и особенно византійской, на которой онъ спеціализировался во вторую половину своей дѣятельности, и труды по которой стяжали ему громкое имя не только въ Россіи, но и заграницей. Васильевскій въ теченіе 10-ти лѣтъ непрерывно читалъ на Курсахъ исторію среднихъ вѣковъ; послѣ ухода (въ 1882 г.) съ Курсовъ К. Н. Бестужева-Рюмина, Васильескій сталъ деканомъ - руководителемъ учебной части историко-филологическаго отдѣленія Курсовъ; сверхъ того, когда временно въ 1884 — 1886 гг., по смерти Бауера, на Курсахъ не было профессора-спеціалиста по новой исторіи, В. Г. взялъ на себя чтеніе лекцій и по этому отдѣлу исторіи и велъ ихъ два года.

Такъ называемые «общіе» курсы Василія Григорьевича отличались своимъ содержаніемъ и построеніемъ отъ большинства

историческихъ курсовъ; Вас. Гр. никогда не давалъ въ одномъ курсѣ обзора не только всего періода среднихъ вѣковъ, но даже и значительной части этого періода; напротивъ, ежегодно онъ разбиралъ только одну изъ эпохъ среднихъ вѣковъ; такъ, онъ читалъ слѣдующіе курсы: 1) переходный періодъ отъ древняго міра къ среднимъ вѣкамъ (греко-римская культура; христіанство; варварство); 2) франкское государство, монархія Карла В., образованіе феодализма, возвышеніе папства; 3) время расцвѣта феодальнаго строя и появленіе разлагавшихъ его силъ; 4) эпоха крестовыхъ походовъ (Востокъ и Западъ въ XII-мъ в.); средневѣковая наука и ея разложеніе.

Изложеніе курсовъ было большею частью критическое, профессоръ знакомилъ аудиторію съ главными мнѣніями по разбираемымъ имъ вопросамъ; неудивительно, что лекціи Вас. Гр. привлекали многочисленныхъ слушательницъ: живыя и истинно-научныя рѣчи профессора не только удовлетворяли запросамъ знанія, но и будили молодые умы къ самостоятельной, пытливой работѣ.

Наука и ея интересы наполняли всю жизнь Василія Григорьевича, и никто, кому приходилось слушать его лекціи или работать подъ его руководствомъ, не могъ не почувствовать на себѣ вліянія этого глубоко-безкорыстнаго увлеченія профессора, невольно дѣйствовавшаго на слушателей.

Василій Григорьевичъ никогда не былъ блестящимъ лекторомъ, но его лекціи, форма которыхъ сначала не удовлетворяла, быстро захватывали интересомъ своего содержанія. То, что подготовили лекціи, затѣмъ развивалось на практическихъ занятіяхъ, однимъ изъ первыхъ піонеровъ которыхъ явился у насъ покойный; изученіе памятниковъ средневѣковой или византійской исторіи подъ руководствомъ профессора давало возможность слушателямъ ближе познакомиться съ научными методами и съ примѣненіемъ исторической критики, о которыхъ они обыкновенно получали первое представленіе на лекціяхъ того же профессора.

Василія Григорьевича лично знали лишь немногіе изъ его слушателей, но мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что каждый сохранилъ самую свѣтлую память о немъ, какъ о профессорѣ, что каждый въ большей или меньшей степени чувствуетъ, какое огромное вліяніе имѣлъ на его научное развитіе этотъ рѣдкій не только у насъ типъ профессора-ученаго.

Имя Василія Григорьевича, какъ ученаго, не можетъ быть

забыто,—за это ручается значеніе его трудовъ, но намъ думается, что и воспоминаніе о немъ, какъ о человѣкѣ и профессорѣ, теплое и свѣтлое воспоминаніе тѣхъ, кого онъ училъ исторически мыслить и работать, училъ серьезно и добросовѣстно относиться къ наукѣ, не должно исчезнуть въ нашемъ обществѣ *).

Ѳедоръ Карловичъ Гюберъ, молодой тогда магистрантъ, нынѣ уже умершій, читалъ два года древнюю исторію послѣ того, какъ Бауеръ перешелъ на чтеніе новой исторіи. Ѳ. К. Гюбера замѣнилъ Василій Васильевичъ Латышевъ, профессоръ историко-филологическаго института, докторъ греческой словесности, нынѣ академикъ; но и онъ, къ сожалѣнію, пробылъ на курсахъ лишь три года. В. В. Латышевъ подробно излагалъ исторію Греціи, включая и македонскій періодъ ея исторіи и исторію Рима за время республики. Послѣ его ухода (1886 г.) на древнюю исторію былъ приглашенъ Николай Ивановичъ Карѣевъ, докторъ всеобщей исторіи и профессоръ здѣшняго университета. Но пріемъ на первый курсъ былъ прекращенъ и потому Н. И. Карѣевъ читалъ съ этого 1886 г. новую исторію старшимъ курсамъ.

Преподаватели новой исторіи мѣнялись на курсахъ сравнительно часто, также какъ и древней: послѣ Бауера въ теченіе 3-хъ лѣтъ ее читалъ Яковъ Григорьевичъ Гуревичъ, тогда приватъ-доцентъ университета; предметомъ его чтеній были: эпоха реформаціи, вѣкъ Людовика XIV и французская революція. Послѣ ухода Я. Г. Гуревича, два года новая исторія была въ рукахъ В. Г. Васильевскаго, останавливавшагося преимущественно на эпохѣ реформаціи; а съ 1886—1889 г. ее читалъ Н. И. Карѣевъ.

Н. И. Карѣевъ въ своихъ лекціяхъ отводилъ много мѣста изображенію историческаго процесса, философіи исторіи, а равно и даннымъ соціологіи.

Такимъ образомъ въ первый періодъ жизни курсовъ только средняя исторія все время находилась въ рукахъ одного преподавателя, который, какъ сказано выше, и сталъ главнымъ организаторомъ постановки чтенія по всеобщей исторіи.

Частая смѣна преподавателей не могла, конечно, не отразиться на ходѣ самого дѣла. Зато историческое образованіе, получаемое тогда на курсахъ, дополнялось весьма существенно чтеніями по юридическимъ и политическимъ наукамъ. Съ 1879 г. проф. Ю. Э. Янсонъ читалъ общій курсъ политической экономіи;

*) См. Отчетъ за 1899—1900 гг., стр. 5—6.

съ 1880 г. покойный знаменитый юристъ Александръ Дмитріевичъ Градовскій давалъ обзоръ исторіи государственныхъ учрежденій и идей, съ 1881 г. проф. Пахманъ—«Обзоръ учрежденій гражданскаго быта». До устава 1863 г. подобное соединеніе наукъ историческихъ и юридическихъ было и въ университетахъ: по уставу 1804 г. философія и исторія были обязательными предметами для юристовъ, и по уставу 1835 г. политическая экономія, наука о финансахъ и статистика входили въ кругъ дисциплинъ, преподаваемыхъ на историко-филологическомъ факультетѣ. Нельзя не пожалѣть, что новыя поколѣнія слушательницъ лишены этого важнаго подспорья для пониманія исторической науки, въ которой такъ много въ настоящее время отводится мѣста правовымъ и экономическимъ отношеніямъ прошедшаго; вмѣстѣ съ тѣмъ позволительно высказать пожеланіе, чтобы означенный пробѣлъ былъ заполненъ въ возможно скоромъ времени.

II.

По временному положенію 1889 г. преподаваніе всеобщей исторіи устроено было слѣдующимъ образомъ:

На первомъ курсѣ исторія Греціи—2 часа въ недѣлю; на второмъ—исторія Рима—3 часа; на третьемъ—исторія среднихъ вѣковъ—4 часа и на четвертомъ—новая исторія—также 4 часа. Слѣдовательно, положеніе 1889 г. значительно усиливало сравнительно съ первоначальнымъ планомъ преподаваніе древней исторіи; но уже съ 1892—1893 гг. планъ этотъ былъ нѣсколько измѣненъ по ходатайству Совѣта профессоровъ Курсовъ, а именно, преподаваніе древней исторіи вновь сосредоточено было на первомъ курсѣ при 4 недѣльныхъ часахъ, средняя исторія была перенесена на второй курсъ при 5 недѣльныхъ часахъ, новая же читалась на третьемъ и четвертомъ курсахъ, по 2 часа на каждомъ курсѣ; въ 1899 г., при раздѣленіи двухъ старшихъ курсовъ историко-филологическаго отдѣленія на два разряда: историческій и словесный, число часовъ (5), назначенныхъ на среднюю исторію, было убавлено на одинъ часъ. Въ нѣкоторые годы Совѣтъ разрѣшалъ частныя отступленія отъ нормальнаго плана съ разрѣшенія г. попечителя учебнаго округа.

Въ періодъ 1889—1903 гг. преподавали всеобщую исторію на курсахъ: Ѳ. Ф. Зѣлинскій (1889—1890), Н. И. Карѣевъ (1890—

1898), Н. М. Бубновъ (1890—1891), Г. В. Форстенъ (1891—1900), С. Л. Степановъ (1891—1898), И. М. Гревсъ (1892—1899 г. и 1902—1903), К. А. Ивановъ (1897—1902), М. И. Ростовцевъ (1898—1903) и Э. Д. Гриммъ (1899—1903) г.

Новый планъ преподаванія всеобщей исторіи имѣлъ слѣдствіемъ раздѣленіе древней исторіи на два самостоятельныхъ курса: исторію Греціи и исторію Рима; несмотря на то, что довольное продолжительное время (1891—1897) оба предмета читались однимъ лицомъ, самое названіе «древняя исторія» исчезаетъ изъ расписаній Курсовъ и замѣняется двумя вышеприведенными; должно отмѣтить здѣсь то, что исторія древняго Востока на Курсахъ болѣе уже не читалась.

Первымъ преподавателемъ всеобщей исторіи на Курсахъ послѣ ихъ преобразованія былъ Ѳ. Ф. Зѣлинскій, докторъ греческой словесности и профессоръ университета. Ѳ. Ф. Зѣлинскій читалъ на первомъ курсѣ исторію Греціи; къ сожалѣнію, чрезъ годъ онъ уже оставилъ Курсы. Между тѣмъ съ осени 1890 г. открывался и второй курсъ, на которомъ предположено было читать исторію Рима. Тогда исторію Греціи приглашенъ былъ читать Н. И. Карѣевъ, который, какъ выше указано, еще въ 1886 году соглашался читать древнюю исторію. Изъ преподавателей всеобщей исторіи Н. И. Карѣевъ былъ единственный, который читалъ на тѣхъ и другихъ Курсахъ; римскую же исторію взялъ на себя Николай Михайловичъ Бубновъ, тогда магистрантъ ученикъ В. Г. Васильевскаго; въ концѣ академическаго года онъ получилъ степень доктора всеобщей исторіи и уѣхалъ въ Кіевъ, а Н. И. Карѣевъ при открытіи осенью 1891 года третьяго курса перешелъ на чтеніе лекцій по средней исторіи; тогда былъ приглашенъ читать исторію Греціи и Рима Сергѣй Лаврентьевичъ Степановъ, магистрантъ, также какъ и Н. М. Бубновъ, изъ учениковъ В. Г. Васильевскаго. С. Л. Степановъ читалъ оба курса древней исторіи болѣе продолжительное время, чѣмъ кто-либо изъ предшественниковъ—до 1897 г., а римскую исторію—до 1898 г. За отказомъ С. Л. Степанова отъ греческой исторіи, она поручена была Константину Алексѣевичу Иванову, преподавателю V-ой гимназіи, который и читалъ свой предметъ до 1902 г.; его замѣнилъ Эрвинъ Давыдовичъ Гриммъ, докторъ всеобщей исторіи и профессоръ университета; прочитанный имъ въ 1902—1903 г. курсъ заключался въ изученіи древнѣйшей греческой исторіи до VI-го вѣка до Р. Хр.

Исторію Рима съ 1898 г. читаетъ Михаилъ Ивановичъ Ростовцевъ, докторъ римской словесности и профессоръ университета. Онъ далъ своимъ курсамъ по древней исторіи такое же построеніе, какое Васильевскій давалъ своимъ, именно, въ первый годъ прочитана была древнѣйшая римская исторія до Пуническихъ войнъ, въ слѣдующій—отъ Пуническихъ войнъ до Гракховъ, съ изложеніемъ системы римскаго государственнаго устройства, въ третій - время отъ Гракховъ до Цезаря и, наконецъ, въ четвертый годъ—эпоха Цезаря и Августа.

Исторію среднихъ вѣковъ первый годъ 1891—1892, когда вновь открылся третій курсъ, читали два профессора: Н. И. Карѣевъ и Георгій Васильевичъ Форстенъ, магистръ, нынѣ докторъ и профессоръ университета; Г. В. Форстенъ впервые въ указанномъ году выступилъ преподавателемъ на Курсахъ; Н. И. Карѣевъ (2 лекціи) читалъ исторію соціальныхъ отношеній въ средніе вѣка (развитіе феодализма), а Г. В. Форстенъ (тоже 2 лекціи) читалъ курсъ по исторіи папства и имперіи. Когда же въ слѣдующемъ 1892—1893 году открылся и четвертый курсъ, то оба профессора взяли на себя чтеніе новой исторіи, причемъ Н. И. Карѣевъ при 2 лекціяхъ читалъ исторію абсолютизма и революцій, а иногда давалъ обзоръ событій XIX вѣка, а Форстенъ при 2—3 лекціяхъ—исторію гуманизма и реформаціи.

Тогда же, т.-е. съ осени 1892 г., приглашенъ былъ на Курсы для преподаванія средней исторіи Иванъ Михайловичъ Гревсъ, магистрантъ и приватъ-доцентъ, нынѣ магистръ и профессоръ университета. Въ построеніи курсовъ И. М. Гревсъ слѣдовалъ началамъ, заложеннымъ Васильевскимъ, ученикомъ котораго онъ былъ. Кромѣ общихъ курсовъ, охватывавшихъ, также какъ у Васильевскаго, поперемѣнно отдѣльныя, большія эпохи средневѣковья, И. М. Гревсъ читалъ еще и спеціальные курсы: исторію средневѣковаго крестьянства, городского движенія (съ выясненіемъ экономическаго роста Европы въ средніе вѣка) и первоначальнаго усиленія монархіи во Франціи въ связи съ упадкомъ феодализма.

Такимъ образомъ къ осени 1898 г. Курсы располагали пятью преподавателями всеобщей исторіи, что давало надежду поставить при вводимомъ тогда раздѣленіи факультета на два разряда преподаваніе всеобщей исторіи широко и устроить нѣсколько спеціальныхъ курсовъ. Но въ 1899 г. два преподавателя всеобщей исторіи, Н. И. Карѣевъ и И. М. Гревсъ, должны были по внѣшнимъ причинамъ оставить чтеніе лекцій. На мѣсто ихъ былъ

приглашенъ Эрвинъ Давыдовичъ Гриммъ, тогда магистрантъ и приватъ-доцентъ Петербургскаго университета, теперь докторъ и профессоръ. Новый преподаватель не могъ взять на себя всѣхъ лекцій, освободившихся послѣ ухода Н. И. Карѣева и И. М. Гревса. Первый годъ онъ читалъ 2 часа по средней исторіи (выясненіе основныхъ источниковъ феодализма) и 2 часа по новой исторіи (изученіе развитія абсолютизма въ XVI и XVII вв., въ частности въ Англіи). Правда, на слѣдующій годъ Э. Д. Гриммъ увеличилъ число своихъ лекцій до 6-ти: 4 часа на среднюю исторію (римскія и германскія основы феодализма и ихъ взаимодѣйствіе до X вѣка) и 2 часа на новую исторію (старый порядокъ и революція во Франціи), но въ этомъ же году Г. В. Форстенъ покинулъ курсы, такъ что число лекцій по средней и новой осталось то же (6), что и въ предыдущемъ году, а число преподавателей этого предмета сократилось до трехъ. Такъ же обстояло дѣло и въ 1901—1902 гг., причемъ Э. Д. Гриммомъ прочтенъ былъ новый курсъ: «Гуманизмъ и реформація въ связи съ разложеніемъ средневѣковаго міросозерцанія».

Къ началу 1902 г. съ Курсовъ ушелъ К. А. Ивановъ, несшій въ теченіе 5 лѣтъ на себѣ немалое бремя преподаванія исторіи Греціи, но тогда же И. М. Гревсъ получилъ возможность вернуться на Курсы и снова принялъ на себя чтеніе по исторіи среднихъ вѣковъ.

Въ настоящее время преподавателями всеобщей исторіи на Курсахъ состоятъ три профессора: И. М. Гревсъ (средняя исторія), М. И. Ростовцевъ (исторія Рима) и Э. Д. Гриммъ (новая исторія и исторія Греціи); всѣ эти лица состоятъ также профессорами университета.

Изъ изложеннаго видно, что въ теченіе первыхъ 25-ти лѣтъ Курсы испытывали иногда недостатокъ въ преподавателяхъ всеобщей исторіи и что преподаватели этой науки сравнительно часто мѣнялись. Думаемъ, что этотъ недостатокъ неизбѣжный въ жизни всякаго новаго высшаго учебнаго заведенія; ему поневолѣ приходится пользоваться добрыми услугами другого, болѣе стараго учрежденія; въ данномъ случаѣ—главнымъ образомъ С.-Петербургскаго университета.

Въ самихъ слушательницахъ лежитъ гарантія дальнѣйшаго успѣха дѣла: когда онѣ по знаніямъ своимъ будутъ достойны того, чтобы занимать каѳедры исторіи, и когда онѣ получатъ на это право, тогда, конечно, не только будетъ обезпечено препода-

ваніе на нашихъ курсахъ, но они, въ свою очередь, окажутъ услуги тѣмъ новымъ заведеніямъ, которыя будутъ возникать въ Россіи.

Б. Практическія занятія.

Необходимость практическихъ занятій слушательницъ на ряду съ чтеніями профессоровъ сознавалась уже первыми организаторами преподаванія всеобщей исторіи на Высшихъ Женскихъ Курсахъ (см. постановленіе Совѣта 19-го февраля 1881 г.).

Побуждая слушательницъ къ самодѣятельности, занятія эти пріучаютъ ихъ къ самостоятельному научному труду, даютъ имъ возможность ближе познакомиться съ пріемами и методами научной работы въ примѣненіи къ разработкѣ частнаго вопроса, и тѣмъ самымъ развиваютъ ихъ критическую способность и методичность мышленія вообще. Дополняя теоретическое преподаваніе предмета весьма существенными элементами, практическія занятія углубляютъ и расширяютъ научные интересы, развиваютъ въ участникахъ ту *потребность* знанія, безъ которой серьезныя занятія наукой невозможны.

Исходя изъ этихъ точекъ зрѣнія, почти всѣ преподаватели всеобщей исторіи на курсахъ стремились къ организаціи практическихъ занятій въ той или иной формѣ.

Первыя попытки въ этомъ направленіи принадлежатъ покойному В. Г. Васильевскому. Онѣ носили въ то время, однако, еще болѣе или менѣе случайный характеръ: слушательницы, избравшія предметомъ своихъ спеціальныхъ занятій среднюю исторію, представляли профессору сочиненія на одобренныя имъ темы, и лучшія изъ этихъ сочиненій читались и разбирались въ аудиторіи совмѣстно подъ руководствомъ профессора.

По мѣрѣ того, какъ развивалось и крѣпло преподаваніе, упрочивались и практическія занятія, получившія особенное развитіе послѣ реформы 1889 года.

Въ большинствѣ случаевъ они велись въ формѣ рефератовъ, читавшихся и обсуждавшихся въ аудиторіи, въ особо назначенные часы, обыкновенно вечерніе, на темы, которыя большею частью группировались около спеціальныхъ курсовъ, развивая и дополняя послѣдніе подробной разработкой деталей. Иногда къ изученію намѣчалось, независимо отъ содержанія читаемаго профессоромъ

курса, какое-нибудь крупное историческое явленіе: тема разбивалась на частные вопросы такъ, что совокупность отвѣтовъ на нихъ, т.-е. рефератовъ, давала всестороннее освѣщеніе и разъясненіе основной темы.

Къ рефератамъ привлекались, конечно, лишь желающія. Но вокругъ нѣкоторыхъ изъ профессоровъ создавались кружки болѣе устойчивые по своему личному составу, участницы которыхъ продолжали занятія любимымъ предметомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду; а это, въ свою очередь, давало возможность постепенно углублять и осложнять вопросы изученія.

Нерѣдко, наконецъ, практическія занятія состояли въ чтеніи источниковъ или научныхъ монографій и бесѣдахъ по поводу читаннаго.

Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени при каѳедрѣ всеобщей исторіи выросталъ и развивался историческій семинарій, принимая все болѣе устойчивыя формы и прочную организацію. Не ослабѣвающее живое участіе слушательницъ въ его работахъ является лучшей гарантіей успѣха преподаванія всеобщей исторіи, успѣха, сказывающагося и въ дальнѣйшихъ занятіяхъ бывшихъ слушательницъ, по окончаніи ими курса, и въ нѣкоторыхъ печатныхъ трудахъ ихъ, выросшихъ изъ семинарскихъ работъ. Какъ на примѣры мы можемъ указать на печатную монографію А. М. Петрункевичъ на тему изъ исторіи французскаго гуманизма «Маргарита Ангулемская», и на обширную статью О. П. Козакевичъ-Юрьевой «О феодализаціи королевской власти во Франціи», появившуюся въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1902 годъ.

Въ нижеслѣдующемъ мы даемъ списокъ—къ сожалѣнію, неполный и неравномѣрный—темъ, разработанныхъ указаннымъ способомъ въ теченіе 12 лѣтъ. Списокъ этотъ даетъ наглядную картину постепеннаго роста практическихъ занятій по всеобщей исторіи и участія въ нихъ отдѣльныхъ профессоровъ. Мы пользуемся при этомъ, главнымъ образомъ, печатными отчетами курсовъ за истекшіе годы, дополняя ихъ, гдѣ это было возможно, свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ.

Въ 1891—1892 учебномъ году слушательницами перваго курса были представлены профессору С. Л. Степанову слѣдующія работы по греческой исторіи:

1) Вопросы объ общинномъ землевладѣніи у грековъ въ современной исторической литературѣ.

2) Периклъ и его дѣятельность.

3) Опытъ характеристики личности и дѣятельности Ѳемистокла.

4) Историческія судьбы греческой женщины.

Въ 1892—1893 году представлены рефераты:

I. По исторіи Греціи (I курсъ проф. С. Л. Степановъ):

1) О дѣятельности Перикла.

2) Характеристика Ѳемистокла.

II. По исторіи Рима (I курсъ, проф. Степановъ):

Очерки римской религіи по Гастону Буассье, Фюстель де-Куланжу, Преллеру и другимъ пособіямъ.

III. По средней исторіи (III и IV курсы, проф. И. М. Гревсъ):

1) Объ общественномъ строѣ кельтовъ.

2) Личность императора Юліана.

3) Исторія происхожденія крѣпостного права въ Римской имперіи.

4) Императоръ Маркъ Аврелій, какъ философъ.

5) Характеристика Франциска Ассизскаго.

6) Изложеніе и разборъ теоріи Огюстена Тьерри о происхожденіи городского движенія во Франціи.

Въ 1893—1894 году:

I. По древней исторіи (I курсъ, проф. С. Л. Степановъ) представлены рефераты:

1) Физическая географія материковой Греціи и связь ея съ исторіей.

2) Черты родового строя Греціи.

3) Рабство въ древнемъ мірѣ; сравнительный очеркъ положенія раба на Востокѣ и въ Греціи.

4) Очеркъ судьбы аѳинской женщины.

II. По средней исторіи профессоръ И. М. Гревсъ занимался со всѣми желающими чтеніемъ и разборомъ ученыхъ монографій, относящихся къ предмету его курса.

Въ 1895—1896 году:

I. По исторіи Рима (I курсъ, проф. С. Л. Степановъ) представлены рефераты.

1) Происхожденіе плебеевъ по Ф. де-Куланжу, Моммзену, и друг.

2) Борьба общественныхъ классовъ въ Римѣ въ періодъ республики по Моммзену, Дюрюи, Нитчу и друг.

3) Причина возвышенія Юлія Цезаря по Плутарху, Свето-нію, Моммзену, Дюрюи и друг.

II. По средней исторіи (II—IV курсы, проф. И. М. Гревсъ. Объ организаціи этихъ занятій см. отчетъ за 1895—1896 гг., стр. 20 сл. и отчетъ за 1896—1897 гг., стр. 17 сл.) представлены и разсмотрѣны рефераты, имѣвшіе цѣлью анализъ главныхъ сторонъ политическаго и соціальнаго строя римской имперіи, а именно:

1) Причины паденія республики и утвержденія имперіи въ римскомъ мірѣ.

2) Сущность конституціи принципата по теоріи Моммзена.

3) Римскій муниципальный строй въ періодъ его разцвѣта.

4) Зарожденіе представительныхъ учрежденій въ римскомъ провинціальномъ мірѣ.

5) Какъ принята была имперія старыми и новыми элементами римскаго общества.

6) Происхожденіе рабства въ Римѣ, юридическое и соціальное положеніе рабовъ.

7) Земельная эволюція въ римскомъ мірѣ и разложеніе рабства.

8) Вліяніе философіи и религіи на разложеніе рабства въ римскомъ мірѣ.

9) Критическая замѣтка по поводу теоріи Моммзена о принципатѣ.

10) Взглядъ Тацита на особенности римскаго императорскаго режима.

11) Теорія Пельгэма о происхожденіи колоната.

12) Взглядъ Аллара на значеніе христіанства въ процессѣ разложенія рабства.

13) Двѣ работы на тему «Объ императорѣ Маркѣ Авреліи, какъ философѣ и государственномъ человѣкѣ».

Въ 1896—1898 году:

I. По древней исторіи (I курса, проф. С. Л. Степановъ) читались рефераты:

1) Разборъ книги Шварца: «Die Demokratie von Athen».

2) Изложеніе содержанія «Государства» Платона въ переводѣ Карпова.

3) Обозрѣніе ученій о нравственности, главнымъ образомъ по Denis и Maury.

II. По средней исторіи (II—IV курсы, проф. И. М. Гревсъ) въ историческомъ семинаріи разбирались рефераты, группировавшіеся около основной темы «изученія происхожденія и развитія феодальнаго строя, преимущественно во Франціи». Тема эта была

разбита на слѣдующіе вопросы, разработанные участницами семинарія.

1) Основныя понятія о феодализмѣ и обзоръ главныхъ теорій о его происхожденіи.

2) Образованіе бенефиціальнаго землевладѣнія.

3) Римскіе прецеденты феодализаціи землевладѣнія.

4) Значеніе королевскихъ пожалованій въ процессѣ сложенія феодальнаго землевладѣнія.

5) Развитіе начала коммендаціи и вассалитета.

6) Римскія патронатныя отношенія, какъ явленіе, подготовлявшее феодализмъ.

7) Теорія Флака о значеніи личнаго контракта въ феодальныхъ отношеніяхъ.

8) Сущность иммунитета и его исторія.

9) Феодальные элементы въ монархіи Карла Великаго.

10) Фьефъ, его природа и организація,

11) Замѣтка объ эволюціи феодализма по Флаку.

12) Политическія права феодальныхъ сеніоровъ.

13) Рыцарство, какъ культурное явленіе феодальнаго періода.

14) Вопросъ о происхожденіи городского движенія по взглядамъ Ог. Тьерри.

15) Людовикъ IX, король французскій, какъ правитель и средневѣковой человѣкъ.

Внѣ темы семинарскихъ занятій стояли работы:

16) Теодорихъ Великій и Остготское королевство въ Италіи.

17) Жизнь и ученіе Абеляра.

III. По новой исторіи профессоромъ Г. В. Форстеномъ предложено было, какъ и въ предшествовавшіе годы, о которыхъ мы точныхъ свѣдѣній дать, къ сожалѣнію, не можемъ, рядъ темъ по исторіи возрожденія, реформаціи и реакціи. Выполнены были работы:

1) о Маргаритѣ Наваррской (г-жей Петрункевичъ см. выше стр. 20);

2) два реферата о дѣятельности Штаупитца;

3) объ Абелярѣ, и

4) по исторіи мистическаго движенія въ Германіи и Италіи.

Въ 1897—1898 году:

I. По греческой исторіи практическія занятія велись подъ руководствомъ профессора К. И. Иванова. Слушательницы знакомились съ произведеніями Курціуса и Фюстель-де-Куланжа, и чи-

тали въ русскомъ переводѣ наиболѣе крупныя произведенія греческихъ писателей, между прочимъ, трактатъ Аристотеля объ аѳинской политіи и нѣкоторые діалоги Платона. Кромѣ того, одна изъ слушательницъ написала работу о дельфійскомъ оракулѣ и его политическомъ значеніи у древнихъ грековъ.

II. По средней исторіи занятія въ систематическомъ семинаріи подъ руководствомъ профессора И. М. Гревса сосредоточивались около двухъ основныхъ задачъ: а) уясненія основныхъ началъ средневѣкового общественнаго строя (феодализма и монархіи) и міросозерцанія (теократіи), и б) подробной разработки возникновенія и развитія городского движенія (преимущественно во Франціи). Частные вопросы, на которые разбиты были эти темы, слѣдующіе:

1) Феодализмъ, его происхожденіе и принципы.

2) Идеалъ рыцарства.

3) Король Людовикъ IX, какъ истинный рыцарь.

4) Генезисъ типовъ рыцарства и ихъ эволюція (по Эйкену).

5) Идеалъ католической теократіи.

6) Къ характеристикѣ міровоззрѣнія бл. Августина.

7) Власти капетинговъ XI, XII и XIII вѣковъ и отношеніе ихъ къ феодализму.

8) Къ характеристикѣ Людовика IX, какъ правителя.

9) Теорія Ог. Тьерри о причинахъ и формахъ городского движенія.

10) Экономическіе прецеденты городского движенія.

11) Организація французскаго средневѣкового свободнаго города.

12) Историческое значеніе города, какъ коллективной сеньоріи.

13) Различные типы городовъ въ средневѣковой Франціи.

14) Очеркъ отношеній между королевскою властью и коммунами.

15) Параллель между римскимъ муниципіемъ и средневѣковою коммуной.

16) Гильдіи и ихъ вліяніе въ процессѣ освобожденія городовъ.

17) Итальянскія средневѣковыя коммуны въ ихъ развитіи, организаціи и исторической роли.

18) Общественныя условія, подготовившія раннее возрожденіе.

19) Крупное помѣстье послѣднихъ временъ римской имперіи и его вліяніе на судьбы сельскаго населенія въ средніе вѣка.

Въ 1898—1899 г.

I. По исторіи Греціи (I курсъ, профессоръ К. А. Ивановъ) практическія занятія велись по примѣру предшествующаго года

тояли въ чтеніи монографій по исторіи древней Греціи и ющихся произведеній греческой литературы.

По исторіи Рима слушательницами I—II курсовъ былъ пред- ть и выполненъ, подъ руководствомъ и редакціей профессора Ростовцева, переводъ книги Низе «Очеркъ римской исторіи рчниковѣдѣнія» (Спб. 1899).

. По средней исторіи профессоръ И. М. Гревсъ по прежнему одилъ занятіями въ систематическомъ семинаріи, причемъ ра- сосредоточивалась около изученія возникновенія и роста мо- ческихъ учрежденій во Франціи XI—XIV вв.

. 1899—1900 году практическія занятія велись по римской и подъ руководствомъ проф. М. И. Ростовцева со слуша- щами II и старшихъ курсовъ. Рефераты группировались основной темы, касавшейся исторіи образованія крупныхъ ній въ послѣдній вѣкъ республики и первые два вѣка им- а именно:

Римская nobilitas и управленіе провинціями въ послѣдній республики.

Публиканы и всадническое сословіе въ послѣдній вѣкъ рес- ки.

Исторія государственнаго откупа въ первые три вѣка ии.

Верресъ, какъ типъ римскаго провинціальнаго намѣстника.

Образованіе крупныхъ помѣстій въ первые вѣка имперіи.

Аттикъ, какъ представитель крупной собственности въ по- ій вѣкъ республики.

Горацій, какъ представитель средней собственности въ I имперіи.

Управленіе крупными помѣстьями въ первые вѣка имперіи.

Плиній Младшій, какъ представитель крупной собственности вѣкѣ имперіи.

. 1900—1901 г.

По римской исторіи центральной задачей для разработки въ ическомъ семинаріи профессоръ М. И. Ростовцевъ избралъ сненіе исторіи развитія религіозныхъ воззрѣній въ римской бликѣ и имперіи. Участіе въ работахъ принимали слуша- ицы всѣхъ курсовъ, разработавшія слѣдующіе частные сы:

Римская религія въ ея отношеніи къ государству.

Семейные культы въ римской религіи.

3) Измѣненіе римской религіи подъ вліяніемъ греческихъ религіозныхъ представленій.

4) Главныя стадіи развитія греческой религіи.

5) Восточные культы и гностицизмъ.

6) Культъ императоровъ. Религія и государство въ первые три вѣка имперіи.

7) Философія и религія въ первые три вѣка имперіи.

8) Христіанство и римское государство.

9) Акты мучениковъ, какъ иллюстрація отношенія государства къ христіанству.

II. По средней исторіи практическія занятія велись подъ руководствомъ профессора Э. Д. Гримма. Рефераты имѣли цѣлью разъяснить характеръ и разложеніе феодальнаго строя.

Въ 1901—1902 г.

I. По римской исторіи практическія занятія продолжались подъ руководствомъ профессора М. И. Ростовцева, какъ въ предшествующемъ году.

II. По средней исторіи, подъ руководствомъ проф. Э. Д. Гримма, практическія занятія заключались въ ознакомленіи съ научной литературой по исторіи Франціи въ X—XIII вѣкахъ. Кромѣ того, представлены были рефераты по исторіи феодализма:

1) Характеръ феодальнаго міра въ X и XI вѣкахъ.

2) Феодъ и его организація во Франціи.

3) Происхожденіе и строй феодальныхъ государствъ въ XI—XII вв. во Франціи.

4) Организація французской церкви въ XI—XII вѣкахъ.

5) Причины усиленія королевской власти въ эпоху первыхъ капетинговъ.

Въ 1902—1903 учебномъ году.

I. По римской исторіи подъ руководствомъ профессора М. И. Ростовцева продолжались занятія предшествующаго года и былъ сдѣланъ опытъ практическихъ занятій со слушательницами перваго курса. Послѣдними разобрана была серія темъ по исторіи государственнаго строя Рима съ древнѣйшихъ временъ, причемъ работа состояла въ реферированіи и комбинаціи двухъ—трехъ общихъ пособій.

Кромѣ того, группа оставленныхъ при курсахъ и слушательницъ, спеціально занимающихся римской исторіей, читали подъ руководствомъ профессора историческіе тексты литературные (Светоній, Тацитъ) и эпиграфическіе.

II. По средней исторіи велись практическія занятія подъ руководствомъ профессоровъ И. М. Гревса и Э. Д. Гримма. Темою практическихъ занятій подъ руководствомъ проф. Гревса являлись основные вопросы общественнаго и хозяйственнаго строя римской имперіи; подъ руководствомъ же проф. Гримма выполнены были слѣдующіе рефераты:

1) Коммуны и королевская власть во Франціи.
2) Отношеніе церкви и государства въ XI и слѣд. вѣкахъ.
3) Блаженный Августинъ.
4) Протестъ во имя разума въ средневѣковой философіи.
5) Ѳома Аквинскій.
6) Боккачіо.

4.

Исторія русской литературы и народной словесности.

Первое точное указаніе на чтенія по каѳедрѣ русской литературы мы нашли въ протоколѣ засѣданія Совѣта 29-го апрѣля 1879 г.: профессору С.-Петербургскаго университета Оресту Ѳедоровичу Миллеру было поручено читать по 2 лекціи на I и II курсахъ въ 1879 — 1880 академическомъ году. О. Ѳ. читалъ на первомъ курсѣ народную словесность и древнерусскую литературу до эпохи Петра I-го. 18-го ноября 1879 г. О. Ѳ. были поручены повѣрочные экзамены, а съ 23-го марта 1880 г. имя О. Ѳ. начинаетъ попадаться въ протоколахъ Совѣта. На второмъ курсѣ въ 1880 г. читалась эпоха Петра Великаго, екатерининская литература, затѣмъ Пушкинъ, Гоголь и Достоевскій. Въ 1881 г. есть указанія на чтенія о Тургеневѣ, Гончаровѣ и Достоевскомъ. Число платныхъ лекцій этого года попрежнему 4-ре, но проф. Миллеръ часто читалъ и необязательныя лекціи: въ 1881—1882 г. онъ читалъ на I-мъ и II-мъ курсѣ по двѣ платныхъ, и на III-мъ и IV-мъ по двѣ даровыхъ лекцій. То же находимъ въ 1882—1883 г., по двѣ лекціи для III и IV к. въ этомъ году и въ слѣдующихъ 1883—1884 и 1884—1885 г.; въ 1885 г. спеціальнымъ курсомъ О. Ѳ. была русская миѳологія. Въ 1886 г. лекціи уже читались только на II, III и IV курсахъ по двѣ лекціи, а въ 1887—1888 г. на III—2 и на IV—3, причемъ первыя читались безвозмездно.

Въ отчетѣ Общества за 1888—1889 г. Спб. 1890, стр. 7, читаемъ: «покойный О. Ѳ., какъ видно изъ отчетовъ нашего Общества, несмотря на стѣсненность своего матеріальнаго и учебнаго положенія часть своихъ лекцій читалъ безвозмездно *)». «Въ этомъ и во множествѣ другихъ фактовъ ярко выступаетъ золотое сердце этого инока по смиренію, евангельскаго по добротѣ человѣка». 27-го ноября 1888 г. О. Ѳ. былъ избранъ почетнымъ членомъ Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ. Въ біографіи Н. В. Стасовой, нап. В. В. Стасовымъ, Спб. 1899 г., стр. 386, проскользнуло одно мимолетное, но цѣнное указаніе на роль О. Ѳ. въ Совѣтѣ курсовъ: «споръ идеалиста Миллера и гражданина Градовскаго съ политикоэкономомъ Янсономъ былъ такъ буренъ, что эти три человѣка никогда уже не возвращались къ товарищескимъ отношеніямъ».

О самомъ содержаніи чтеній всего лучше могутъ дать понятія 4 программы, здѣсь же прилагаемыя.

Программа исторіи русской словесности

проф. О. Ѳ. Миллера, на 1879—1880 учебный годъ, утвержденная г. попечителемъ, на I и II курсѣ.

Опредѣленіе круга произведеній словесности.

Разграниченіе между словесностью устною, или такъ называемою *народною*, и словесностью письменною, или *литературною*. Особенности историческаго изученія той и другой отрасли словесныхъ произведеній.

Историческое изученіе народной словесности возможно только при помощи *сравнительнаго метода*. Два большихъ возстановляемыхъ имъ періода: обрядовый и *эпическій*.

Характеристика обрядовыхъ пѣсенъ: а) праздничныхъ, б) погребальныхъ, в) свадебныхъ въ связи съ относящимися сюда народными вѣрованіями.

Обрядовое значеніе *заговора* и *загадки*.

Наступленіе эпическаго періода. Разграниченіе между *сказкою* и *былиною*. Единство сказочныхъ остововъ у всѣхъ народовъ. Бытовыя и историческія особенности въ былевомъ или героическомъ эпосѣ различныхъ народовъ.

---

*) О. Ѳ. Миллеръ былъ уволенъ изъ университета за свою лекцію „Славянофилы и Катковъ“ въ октябрѣ 1887 года.

Два героическихъ круга въ русскомъ былевомъ эпосѣ: *Кіевскій* и *Новгородскій*. Подробная характеристика первенствующаго богатыря въ Кіевскомъ героическомъ эпосѣ.

Особенное положеніе народныхъ пословицъ. Связь между ними и другими отраслями народной словесности. Степень вліянія на народную словесность *христіанства*. Оно отражается на ней болѣе со стороны своего нравственнаго содержанія. Со стороны своего догматическаго ученія, Христіанство господствуетъ надъ древнимъ періодомъ *русской литературы*.

Начало письменности. Важность подвига *Кирилла* и *Меѳодія*. Особенность ихъ воззрѣнія, сравнительно не только съ Римомъ, но и съ Византіей. Русская земля однако же не избѣгаетъ сильнѣйшаго вліянія послѣдней.

Посредствующее знаніе *древне-болгарской* письменности для русской литературы. Господство *подражательности* въ древнемъ ея періодѣ. Отсутствіе строгихъ понятій объ *авторствѣ*. Степень оригинальности въ древне-русской литературѣ. Русскіе писатели-проповѣдники древнѣйшаго періода. Сочиненія *Ѳеодосія Печерскаго* въ связи съ его житіемъ, написаннымъ Несторомъ. Древнія житія русскихъ мучениковъ.

Лѣтопись, какъ первенствующая и своеобразнѣйшая отрасль древнерусской литературы. Ея литературный составъ и входящія въ нее бытовыя стихіи. Эпическіе отзвуки въ лѣтописи.

Все болѣе и болѣе сказывающееся въ ней земское содержаніе. Лѣтописный идеалъ *Владиміра Мономаха*, въ связи съ самопризнаніемъ этого князя, извѣстнымъ подъ именемъ „поученія дѣтямъ“.

Хожденіе *Даніила Паломника* въ Іерусалимъ, открывающее собою цѣлый рядъ подобныхъ произведеній въ древне-русской литературѣ. Апокрифическая стихія въ „Хожденіи“. Общее значеніе апокрифовъ въ древне-русской литературѣ. Проникновеніе ихъ въ самую проповѣдь. Апокрифы вызываютъ своимъ вліяніемъ особую отрасль народной словесности: *Духовные стихи*.

Свѣтскія повѣсти, заходившія къ намъ изъ Византіи и Болгаріи. Связь между ними и „*Словомъ о Полку Игоревѣ*“. Народно-историческое значеніе „Слова“. Его связь, какъ съ лѣтописью, такъ и съ народною словесностью. Ограниченная сфера „*Слова Даніила Заточника*“ въ обоихъ его видахъ. Продолжающееся господство религіознаго направленія. Посланія *Симона* къ *Поликарпу* и *Поликарпа* къ *Акиндину*, какъ самое яркое проявленіе аскетическаго идеала въ до-татарскомъ періодѣ.

Вліяніе *татарскаго нашествія*. Лѣтописи и житія татарской поры. Проповѣдь этой поры въ связи съ ея историческими явленіями. Народныя историческія пѣсни этого времени. Представители русской литературы на московской митрополичьей каѳедрѣ. Мѣстныя произведенія новгородской литературы. Путешествія и историческія сказанія временъ возвышенія Москвы. Обще-русское значеніе сказанія о Мамаевомъ побоищѣ. Литература при Иванѣ III. Посланія пастырскія, возбуждавшія его къ борьбѣ съ татарами. Повѣсти о паденіи Новгорода—московскія и новго-

Въ отчетѣ Общества за 1888—1889 г. Спб. 1890, стр. 7, читаемъ: «покойный О. Ѳ., какъ видно изъ отчетовъ нашего Общества, несмотря на стѣсненность своего матеріальнаго и учебнаго положенія часть своихъ лекцій читалъ безвозмездно *)». «Въ этомъ и во множествѣ другихъ фактовъ ярко выступаетъ золотое сердце этого инока по смиренію, евангельскаго по добротѣ человѣка». 27-го ноября 1888 г. О. Ѳ. былъ избранъ почетнымъ членомъ Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ. Въ біографіи Н. В. Стасовой, нап. В. В. Стасовымъ, Спб. 1899 г., стр. 386, проскользнуло одно мимолетное, но цѣнное указаніе на роль О. Ѳ. въ Совѣтѣ курсовъ: «споръ идеалиста Миллера и гражданина Градовскаго съ политикоэкономомъ Янсономъ былъ такъ буренъ, что эти три человѣка никогда уже не возвращались къ товарищескимъ отношеніямъ».

О самомъ содержаніи чтеній всего лучше могутъ дать понятія 4 программы, здѣсь же прилагаемыя.

Программа исторіи русской словесности

проф. О. Ѳ. Миллера, на 1879—1880 учебный годъ, утвержденная г. попечителемъ, на I и II курсѣ.

Опредѣленіе круга произведеній словесности.

Разграниченіе между словесностью устною, или такъ называемою *народною*, и словесностью письменною, или *литературною*. Особенности историческаго изученія той и другой отрасли словесныхъ произведеній.

Историческое изученіе народной словесности возможно только при помощи *сравнительнаго метода*. Два большихъ возстановляемыхъ имъ періода: обрядовый и *эпическій*.

Характеристика обрядовыхъ пѣсенъ: а) праздничныхъ, б) погребальныхъ, в) свадебныхъ въ связи съ относящимися сюда народными вѣрованіями.

Обрядовое значеніе *заговора* и *загадки*.

Наступленіе эпическаго періода. Разграниченіе между *сказкою* и *былиною*. Единство сказочныхъ остововъ у всѣхъ народовъ. Бытовыя и историческія особенности въ былевомъ или героическомъ эпосѣ различныхъ народовъ.

---

*) О. Ѳ. Миллеръ былъ уволенъ изъ университета за свою лекцію „Славянофилы и Катковъ“ въ октябрѣ 1887 года.

Два героическихъ круга въ русскомъ былевомъ эпосѣ: *Кіевскій* и *Новгородскій*. Подробная характеристика первенствующаго богатыря въ Кіевскомъ героическомъ эпосѣ.

Особенное положеніе народныхъ пословицъ. Связь между ними и другими отраслями народной словесности. Степень вліянія на народную словесность *христіанства*. Оно отражается на ней болѣе со стороны своего нравственнаго содержанія. Со стороны своего догматическаго ученія, Христіанство господствуетъ надъ древнимъ періодомъ *русской литературы*.

Начало письменности. Важность подвига *Кирилла* и *Меѳодія*. Особенность ихъ воззрѣнія, сравнительно не только съ Римомъ, но и съ Византіей. Русская земля однако же не избѣгаетъ сильнѣйшаго вліянія послѣдней.

Посредствующее знаніе *древне-болгарской* письменности для русской литературы. Господство *подражательности* въ древнемъ ея періодѣ. Отсутствіе строгихъ понятій объ *авторствѣ*. Степень оригинальности въ древне-русской литературѣ. Русскіе писатели-проповѣдники древнѣйшаго періода. Сочиненія *Ѳеодосія Печерскаго* въ связи съ его житіемъ, написаннымъ Несторомъ. Древнія житія русскихъ мучениковъ.

Лѣтопись, какъ первенствующая и своеобразнѣйшая отрасль древне-русской литературы. Ея литературный составъ и входящія въ нее бытовыя стихіи. Эпическіе отзвуки въ лѣтописи.

Все болѣе и болѣе сказывающееся въ ней земское содержаніе. Лѣтописный идеалъ *Владиміра Мономаха*, въ связи съ самопризнаніемъ этого князя, извѣстнымъ подъ именемъ „поученія дѣтямъ“.

Хожденіе *Данінла Паломника* въ Іерусалимъ, открывающее собою цѣлый рядъ подобныхъ произведеній въ древне-русской литературѣ. Апокрифическая стихія въ „Хожденіи“. Общее значеніе апокрифовъ въ древне-русской литературѣ. Проникновеніе ихъ въ самую проповѣдь. Апокрифы вызываютъ своимъ вліяніемъ особую отрасль народной словесности: *Духовные стихи*.

Свѣтскія повѣсти, заходившія къ намъ изъ Византіи и Болгаріи. Связь между ними и *„Словомъ о Полку Игоревѣ“*. Народно-историческое значеніе „Слова“. Его связь, какъ съ лѣтописью, такъ и съ народною словесностью. Ограниченная сфера *„Слова Данінла Заточника“* въ обоихъ его видахъ. Продолжающееся господство религіознаго направленія. Посланія *Симона* къ *Поликарпу* и *Поликарпа* къ *Акиндину*, какъ самое яркое проявленіе аскетическаго идеала въ до-татарскомъ періодѣ.

Вліяніе *татарскаго нашествія*. Лѣтописи и житія татарской поры. Проповѣдь этой поры въ связи съ ея историческими явленіями. Народныя историческія пѣсни этого времени. Представители русской литературы на московской митрополичьей каѳедрѣ. Мѣстныя произведенія новгородской литературы. Путешествія и историческія сказанія временъ возвышенія Москвы. Обще-русское значеніе сказанія о Мамаевомъ побоищѣ. Литература при Иванѣ III. Посланія пастырскія, возбуждавшія его къ борьбѣ съ татарами. Повѣсти о паденіи Новгорода—московскія и новго-

родскія. Полемика по вопросу о *жидовствующихъ* и о *монастырскихъ имѣніяхъ*.

Геннадій Новгородскій и Іосифъ *Волоцкій*. Борьба съ ихъ направленіемъ *Нила Сорскаго* и *заволжскихъ старцевъ*. Литература при *Грозномъ*. Значеніе митрополита Макарія, какъ кодификатора всей предшествовавшей ему литературы. Положеніе, занимаемое *„Домостроемъ"*. Степень новаторства *Максима Грека* и у *князя Курбскаго*.

Бытовое значеніе переписки Курбскаго съ Грознымъ. Историческая литература смутнаго времени. Особый характеръ литературы въ *Юго-западной Руси* съ конца XVI ст. Вліяніе западной схоластической образованности и борьба при ея помощи съ тѣмъ же Западомъ. *Кіевская Академія*. Полемика съ уніей и латинствомъ. Юго-западная искусственная поэзія. Мистеріи.

Особое развитіе народной исторической поэзіи въ Малороссіи — казацкія *думы*. Ихъ отличіе отъ великорусскихъ историческихъ пѣсенъ той-же поры.

Зародыши критическаго направленія въ литературѣ XVII ст.; повѣствованіе о Россіи Катошихина и хорвата Крижанича. Особенный видъ критицизма въ расколѣ. Житіе протопопа Аввакума, какъ характеристическій памятникъ раскольничьей литературы.

Призывъ Кіевскихъ ученыхъ въ Москву. Московская славяно-греколатинская академія. Значеніе *Симеона Полоцкаго*. Силлабическая поэзія. Духовныя драмы. Выдающаяся личность Дмитрія Ростовскаго на рубежѣ двухъ главныхъ періодовъ русской жизни.

Неизбѣжность появленія Петра Великаго.

Представляемъ и другую болѣе подробную программу чтеній О. Ѳ. на I курсѣ.

Устная народная словесность.

1. Словесность и литература. Признаки и характеръ народной словесности. Пріемы ея изученія. Вспомогательные предметы: *сравнительное языкознаніе, сравнительная миѳологія и изученіе быта современныхъ некультурныхъ народностей*.

2. Миѳическій характеръ древнѣйшей поры народной словесности. Древнѣйшая ступень миѳическаго міросозерцанія, уцѣлѣвшая въ *заговорахъ*. Связь ихъ съ *колдовствомъ* у насъ и на *Западѣ*.

3. Дальнѣйшее развитіе миѳическихъ понятій въ *обрядовой пѣснѣ*. Связь ея съ народнымъ *праздничнымъ кругомъ*. Единство его у всѣхъ народовъ индо-европейскаго корня. Разборъ обрядовыхъ пѣсенъ, относящихся къ празднику *Коляды*.

4. Обрядовое значеніе *веснянокъ*, пѣсенъ *Красной Горки*, *Юрьевскихъ*, *Семицкихъ*, *Троицкихъ* и *Купальскихъ*.

5. Слѣды *культа родителей* въ обрядахъ и пѣсняхъ *погребальныхъ* и *поминальныхъ*. Характеристика пѣсенъ этого рода.

6. Значеніе *вопленницъ* на *похоронахъ* и *свадьбахъ*. Мрачный характеръ свадебнаго обряда древнѣйшей поры. Три ступени развитія, замѣтныя о сихъ поръ въ обрядахъ и пѣсняхъ свадебныхъ.

7. Отдѣленіе пѣсни отъ обряда. Предположенія о *первоначальномъ миѳическомъ эпосѣ* на основаніи сравнительнаго изученія вывѣтвившихся изъ него *былинъ* и *сказокъ*. Различіе между *былиной* и *сказкой*. Сходство сказокъ у различныхъ народовъ.

8. Шаткость миѳическихъ выводовъ изъ изученія сказокъ. Главнѣйшій ихъ интересъ—нравоописательный. Сказки о *злой мачихѣ* и о *трехъ братьяхъ*.

9. Сказки о судьбѣ, о богатомъ и бѣдномъ, о правдѣ и кривдѣ, связь между нѣкоторыми *сказками* и *пословицами*.

10. Былины, какъ остатокъ героическаго эпоса, составляющаго высшую ступень въ развитіи народной поэзіи. Понятіе о *богатырствѣ*. Единство *богатырской природы* въ сказаніяхъ всѣхъ народовъ. Отраженіе въ богатырскомъ эпосѣ особенностей въ историческихъ судьбахъ народа. Раздѣленіе богатырей на *старшихъ* и *младшихъ*. Святогоръ и *Микула Селяниновичъ*.

11. Главный представитель богатырей младшихъ — *Илья-Муромецъ*. Характеристика его по былинамъ до ссоры съ Владиміромъ.

12. Былина о ссорѣ Ильи Муромца съ Владиміромъ, о расправѣ съ Татарщиной и съ Идолищемъ и о смерти Ильи. Былины Новгородскія, сравнительно съ Кіевскими. Вліяніе, отразившееся въ былинахъ Кіевскаго и Новгородскаго круга.

Программа исторіи русской литературы съ Петра Великаго. 1881 года.

1. Значеніе Петровской реформы. Духовные писатели Петровской поры. *Стефанъ Яворскій* и *Ѳеофанъ Прокоповичъ*.

2. *Посошковъ* и его книга „О скудости и богатствѣ“.

3. Время Анны Іоанновны: *Кантемиръ и Третьяковскій*.

4. Время Елизаветы: *Ломоносовъ* въ наукѣ и литературѣ.

5. *Сумароковъ* при Елизаветѣ Петровнѣ и при Екатеринѣ II. Значеніе псевдоклассицизма.

6. Екатерининская эпоха. Вліяніе энциклопедистовъ и Руссо. *Екатерина II*, какъ писательница.

7. Сатирическіе журналы. *Новиковъ*. Его просвѣтительная дѣятельность.

8. *Фонъ-Визинъ* и его отношенія къ Екатеринѣ II.

9. *Державинъ*; его лирика и сатира въ его лирикѣ. Второстепенные писатели Екатерининской поры.

10. Время Александра I. Его воспитаніе. Значеніе Лагарпа. Русскій воспитатель Александра I, *М. Н. Муравьевъ*.

11. *Карамзинъ*; его воспитаніе, его литературная дѣятельность до Александровской поры.

12. *Карамзинъ*; его литературная дѣятельность при Александрѣ I.

13. *Крыловъ;* его сатирическіе журналы; значеніе его басенъ.

14. *Жуковскій*; его значеніе, какъ поэта и какъ воспитателя Александра II.

15. *Батюшковъ;* его жизнь въ связи съ его поэзіей; его смерть заживо. Кратковременная дѣятельность *Грибоѣдова*; значеніе комедіи „Горе отъ ума".

16. *Пушкинъ;* его воспитаніе; лицейскій періодъ и періодъ увлеченія Байрономъ. Переходное значеніе „*Цыганъ*".

17. *Пушкинъ;* жизнь въ селѣ Михайловскомъ; перемѣна судьбы съ восшествія на престолъ Николая Павловича. Историческія поэмы. Романъ „Евгеній Онѣгинъ".

18. *Пушкинъ*; произведенія послѣдней поры. *Лермонтовъ;* характеръ его байронизма; его оригинальныя черты.

19. *Гоголь;* его воспитаніе; его литературная дѣятельность на почвѣ преданій, исторіи и современнаго быта Украйны.

20. *Гоголь*; его литературная дѣятельность въ періодъ „Ревизора" и „Мертвыхъ душъ". Значеніе „Переписки съ друзьями".

21. *Ѳ. М. Достоевскій*, какъ дополненіе и исправленіе Гоголя, какъ основатель новаго литературнаго направленія.

Программа русской словесности на III и IV курсѣ

(неизвѣстнаго года).

Сторонники *Петровской реформы* и ея противники. Ѳеофанъ Прокоповичъ и Стефанъ Яворскій. Значеніе Посошкова. Появленіе сатиры. Кантемиръ. Значеніе для русской науки и литературы Ломоносова. Псевдоклассическое вліяніе на русскую литературу. Начало русскаго театра. Сумароковъ.

Эпоха Екатерины II. Ея собственныя сочиненія. Фонъ-Визинъ и Державинъ, какъ представители двухъ сторонъ ея царствованія. Значеніе дѣятельности Новикова. Публицистика; кн. М. М. Щербатовъ и Болтинъ. Книга Радищева.

Эпоха Александра I. Литературная реформа Карамзина. Его борьба съ противниками. „Записка о Новой и Древней Россіи" и Исторія государства Россійскаго. Писатели-современники Карамзина. Значеніе Жуковскаго и Батюшкова. Проявленіе народной стихіи въ басняхъ Крылова. Общественное и литературное значеніе Грибоѣдова. Полное проявленіе самостоятельности въ русской поэзіи. Пушкинъ. Степень вліянія на него Байрона. Изученіе имъ Шекспира. Знакомство Пушкина съ народной поэзіей и русскими лѣтописями. Воспроизведеніе русской исторической жизни и русскаго быта у Пушкина. Его міровая отзывчивость и всесторонность. Ранняя смерть Пушкина. Появленіе Лермонтова. Его байронизмъ и его вполнѣ самостоятельныя произведенія. Школа Пушкина и Лермонтова. Значеніе Кольцова.

Связь между Пушкинымъ и Гоголемъ. Воспроизведеніе малорусской ытовой жизни и стороны въ „Вечерахъ на хуторѣ“ и въ „Миргородѣ“. собенности Гоголевскаго юмора. Петербургская и провинціальная жизнь ъ его повѣстяхъ и комедіяхъ „Ревизоръ“ и „Театральный разъѣздъ“. Зна-еніе „Мертвыхъ душъ“ въ связи съ „Перепиской“.

Отношеніе критики къ Пушкину и Гоголю. Бѣлинскій, его споръ съ лавянофилами. Ученіе писателей славянофильской школы. Поэзія Хо-якова и Тютчева. Главныя произведенія русской нравоописательной ли-ратуры послѣ Гоголя. Тургеневъ, Гончаровъ, Писемскій, Достоевскій, Толстой и др. Современные сатирики и современные поэты.

Проф. *Ор. Миллеръ.*

Изъ темъ, даваемыхъ слушательницамъ О. Ѳ. для самостоя-ельныхъ работъ, отмѣтимъ темы 1884 г.: Слово о полку Иго-евѣ и Задонщина, Котошихинъ, образъ Петра Великаго по Ѳео-ану Прокоповичу, Оды Ломоносова, Жуковскій по его письмамъ, едоросль Фонвизина, Рекрутскія причитанія, Былины о Свято-орѣ, Евгеній Онѣгинъ и его оцѣнка у Бѣлинскаго, Люцернъ олстого и разсказъ князя Мышкина въ «Идіотѣ» Достоевскаго ч. I, 6), Рудинъ Тургенева и Саша Некрасова, Метель и Бѣд-ые люди. Историческій матеріалъ по русской литературѣ въ Дневникѣ Писателя». Въ 1887 году были предложены: этногра-ическій матеріалъ въ «Лѣсахъ» Печерскаго, Народныя послови-ицы, касающіяся семьи и міра, сказки о гонимой падчерицѣ, Бы-ины объ Ильѣ Муромцѣ, Земля и князь по Повѣсти временныхъ ѣтъ, поэтическіе обороты языка лѣтописи, Царь Иванъ Грозный по исторіи Курбскаго.

Изъ сочиненій, написанныхъ слушательницами, О. Ѳ. отмѣтилъ очиненіе г-жи Петерсонъ «О Ѳеодосіи Печерскомъ», работав-шей и у пр. Веселовскаго, и О. К. Крестьяновой «Сказъ объ Ильѣ Муромцѣ», сводъ былинъ объ Ильѣ, дважды изданный С.-Петер-бургскимъ Комитетомъ Грамотности. Характеристика личности окойнаго († 1-го іюня 1889 г.) дана въ отчетѣ Общества за 888—1889 г.: «Многія сотни учениковъ О. Ѳ., помимо глубокаго важенія къ наукѣ, точнаго знанія и любви къ отечественной ли-ературѣ, вышесли изъ общенія съ нимъ, какъ профессоромъ—на-тавникомъ, высокій примѣръ истинно-христіанскаго служенія ближ-имъ, воодушевленный образъ человѣка, одно воспоминаніе о оторомъ въ трудную минуту жизни способно поддержать ко-леблющагося въ житейской борьбѣ. Такое драгоцѣнное наслѣдство ставляютъ своимъ ученикамъ только самые избранные наставники».

Н. В. Стасова писала 8-го ноября 1889 г.: «цѣлая вереница лицъ,

сошедшихъ теперь съ житейскаго поприща: Миллеръ и еще другіе. И все болѣзнь сердца, и все замученные жизнью люди, страдающіе за безбожные поступки другихъ съ прочими людьми. Сколько въ нихъ было стремленій на благо ближняго, и все это заѣдено ужасно жестокими слѣпцами.... ужасно» (*В. В. Стасовъ* «Н. В. Стасова».Спб. 1899 г., стр. 384). При празднованіи юбилея О. Ѳ.—4-го января 1886 года—отъ слушательницъ В. Ж. К. былъ поднесенъ О. Ѳ. портретъ Императора Александра II-го *) и слѣдующій адресъ: «Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ», сказалъ Учитель, и этими словами безконечно выше всѣхъ житейскихъ вліяній и заботъ вознесъ стремленіе къ свѣту, къ знанію, къ истинѣ. Но выше даже этого стремленія стоитъ дѣятельная любовь къ человѣчеству и къ каждой частицѣ его—отдѣльной человѣческой личности, какъ бы ничтожна ни казалась она по сравненію съ великимъ цѣлымъ. Эта любовь выше стремленія къ истинѣ: она ближе къ Богу, потому что она—сама истина, самъ Богъ. Благословенно имя Учителя, принесшаго ее съ небесъ на землю, и спасибо каждому учителю, чьи слова были словами знанія и вмѣстѣ любви къ людямъ. Вы, глубокоуважаемый О. Ѳ., въ теченіе своей 25-тилѣтней дѣятельности словомъ и дѣломъ служили этой великой идеѣ. Спасибо вамъ за это, великое спасибо! И да живетъ надежда, что каждое доброе слово, слышанное въ юности, падетъ добрымъ зерномъ въ сердце человѣка и отродится пышнымъ цвѣтомъ на заглохшей, но все же плодотворной нивѣ жизни. Пусть же долго, долго не умолкнетъ ваше наставническое слово и пусть никогда не заглохнетъ оно въ сердцахъ тѣхъ, кто слышитъ его» **).

Послѣ открытія преобразованныхъ В. Ж. Курсовъ по учебному плану временныхъ правилъ и примѣрной таблицѣ (1889 г.) предположено читать 2 лекціи по теоріи словесности на II и по 2 лекціи по исторіи русской литературы на III и IV курсахъ. 3-го сентября 1890 г. на курсы былъ приглашенъ препо-

---

*) Онъ переданъ душеприкащикомъ покойнаго, проф. И. А. Шляпкинымъ, курсамъ и нынѣ виситъ въ кабинетѣ директора; императоръ изображенъ въ фуражкѣ и шинели.

**) Желающіе ближе познакомиться съ личностью О. Ѳ. могутъ прочесть біографическій очеркъ *Б. Б. Глинскаго* въ книгѣ О. Ѳ. „Русскіе писатели послѣ Гоголя“, изд. 3-е, часть I, *И. А. Шляпкина:* Очеркъ научной дѣятельности проф. О. Ѳ. М. Спб. 1889 и *его же* рѣчь памяти проф. О. Ѳ. Миллера въ Слав. Извѣстіяхъ 1889 г. (изд. Слав. Благ. Общества).

дователемъ, тогда приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета, И. А. Шляпкинъ, начавшій чтеніе лекцій по теоріи словесности въ 1891—1892 г. на II-мъ, а съ 1892—1893 и по исторіи древней русской литературы на III к. Лекціи представляли историческій обзоръ теоретическихъ положеній о поэзіи начиная съ Аристотеля и Платона и кончая письмами Шиллера объ эстетическомъ воспитаніи. Въ 1890 году И. А. Шляпкинъ предложилъ въ засѣданіи 17-го декабря историко-филологическаго отдѣленія увеличить число лекцій по исторіи русской литературы тремя (итого 7) и начать чтеніе этого предмета, сокративъ теорію словесности, съ I курса, въ видахъ сбереженія времени для самостоятельныхъ занятій слушательницъ на III и IV курсахъ. Получалась такая схема:

I	II	III	IV
2	2	2	1

Но дѣло было рѣшено лишь въ 1892 году, причемъ свободные отъ теоріи 2 часа были раздѣлены между кафедрами всеобщей и русской литературы.

Въ 1891—1892 и 1892—1893 гг. (первую половину года) читалъ на III к.—исторію новой русской литературы покойный В. В. Майковъ, а съ осени 1893 г. на III курсѣ сталъ читать И. А. Шляпкинъ; на IV курсѣ академикъ И. Н. Ждановъ читалъ исторію русской литературы XVIII—XIX вѣка до Гоголя. Съ 1896 г. чтеніе лекцій на III и на IV курсахъ перешло къ И. А. Шляпкину.

Замѣтимъ, что, въ виду недостатка времени, на IV к. во второе полугодіе, обыкновенно, читаются отдѣлы по новой литературѣ, а не полные систематическіе курсы.

7-го декабря 1899 г. была выработана примѣрная таблица числа лекцій по исторіи русской литературы въ такомъ видѣ:

II	III	IV
3	3	2

и при помощи сводныхъ часовъ II и III к. въ 1900 году былъ сдѣланъ переходъ къ возможному раздѣленію слушательницъ на историческое и словесное отдѣленіе.

Для ознакомленія слушательницъ съ разработкой литературы были заведены съ 1893 года практическія занятія по литературѣ со слушательницами разъ въ недѣлю, по одному часу для слушательницъ III и IV курсовъ, практическія занятія по русской палео-

графіи для желающихъ, и чтенія рефератовъ, разработанныхъ самими слушательницами. Изъ нихъ отмѣтимъ рефераты *Кочуровой*—Переписныя книги Рязанскаго Богословскаго монастыря (печатается въ Трудахъ Ряз. Арх. Учен. Коммиссіи), *Пѣтуховой и Евграфовой*—О счастливомъ замужествѣ по русскимъ народнымъ пѣснямъ; *А. В. Поповой*—Литературная дѣятельность Евгеніи Туръ; *Клеменцъ* — Апокрифы и стихи о пресвятой Богородицѣ; *К. Пановой*—Хожденіе Богородицы по мукамъ; *Обломковой*—Знакомство русскихъ съ Франціей въ допетровскую эпоху; *А. Пановой*—Н. А. Некрасовъ (будетъ напечатанъ); N...—Юрій Крижаничъ, NN—Переписка Екатерины II съ Гриммомъ; *Наумовой*—О крестѣ Святослава Всеволодовича; *Соллертинской*—Тверская лѣтопись; *Ганжулевичъ*—Женская доля по русскимъ народнымъ лирическимъ пѣснямъ.

Наконецъ происходило чтеніе съ комментаріями Слова о полку Игоревѣ (въ 1899 г.) и Поэтики Аристотеля въ русскомъ переводѣ. Кромѣ того, для выработки у слушательницъ правильныхъ воззрѣній на новую русскую литературу были устроены вечернія занятія для ознакомленія слушательницъ съ различными направленіями русской критики и ея приговорами надъ выдающимися произведеніями новой русской литературы. При такомъ историческомъ сопоставленіи взглядовъ критиковъ ясно обрисовывались партійныя увлеченія и вырабатывалась серьезная болѣе или менѣе правильная оцѣнка произведеній писателя. Такъ были разбираемы отдѣльныя произведенія Достоевскаго, Тургенева, Островскаго и А. Толстого.

Слушательницей Богдановичъ былъ сдѣланъ переводъ съ французскаго нѣкоторыхъ сочиненій Чаадаева, а слушательницы Чуйко, Пѣтухова, Постникова и Е. Николаева перевели *Тенъ-Бринка*—Задачи изученія исторіи литературы и *Ветца* разборъ этого сочиненія. Кромѣ того, слушательницами Дьяконовой, Лисовской, Невзоровой, Миллеръ, К. Пановой, Степановой и Янко была переведена книга М. Герцфельдъ. Переводъ изданъ въ 1899 году (Спб., in—16°—84 стр.) въ пользу Общества вспомоществованія недостаточнымъ слушательницамъ В. Ж. К.

30-го сентября 1900 года были оставлены на курсахъ по каѳедрѣ русской литературы слушательницы Наумова и Соллертинская, а въ 1901 г. слушательницы Ганжулевичъ и Спиборская. Кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить происходившія въ 1895—1896 и 1899 году поѣздки слушательницъ для обозрѣнія новгородскихъ

и псковскихъ святынь и древностей, причемъ профессоръ обращалъ особое вниманіе слушательницъ на тѣсную связь иконописи съ древней литературой. Дни чествованія памяти Пушкина и Гоголя были ознаменованы художественно-литературными вечерами въ зданіи Курсовъ съ чтеніемъ рефератовъ, декламированіемъ стиховъ въ костюмахъ, живыми картинами.

Памяти покойныхъ И. А. Гончарова, Д. В. Григоровича были посвящены особыя лекціи. Весною 1902 г. И. А. Шляпкинъ, въ виду занятія имъ каѳедры въ С.-Петербургскомъ университетѣ, долженъ былъ отказаться отъ части читаемыхъ имъ лекцій.

Съ осенняго семестра 1902 г. приглашенъ къ чтенію лекцій (2 ч. на IV курсѣ) магистръ русской словесности В. В. Сиповскій.

Проф. *И. Шляпкинъ.*

5.

Обзоръ преподаванія славяновѣдѣнія

съ 1880 по 1903 годъ.

I. *Преподаватели*: Преподавателями славяновѣдѣнія состояли магистръ Т. Д. Флоринскій въ 1880—1881 и 1881—1882 г.; магистрантъ В. А. Кракау съ 1882—1883 по 1886—1887 г.; магистрантъ А. Л. Петровъ въ 1887—1888 г. и съ 1891—1892 г. по настоящее время.

II. *Число лекцій.* Въ 1880—1881 г. 2 лекціи исторіи и этнографіи славянъ на II к., съ 1881—1882 г. по 1883—1884 г. 2 на III к. и 2 на IV к.; въ 1884—1885 г. и 1885—1886 г. 2 лекціи по исторіи славянъ сводно на III и IV к. и 1 часъ практическихъ занятій славянскими нарѣчіями сводно на тѣхъ же курсахъ. Въ 1886—1887 г. и 1887—1888 г. только 2 лекціи по исторіи славянъ сводно на III и IV курсахъ.

По плану преподаванія, установленному Положеніемъ о С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ 3-го іюля 1889 года на славяновѣдѣніе назначено 6 лекцій, а именно: на обзоръ славянскихъ нарѣчій и литературы по 2 часа на III и IV к. и на обозрѣніе славянскихъ народностей по 1 часу на тѣхъ же кур-

сахъ. Сообразно съ этимъ, въ 1891—1892 г. на вновь открытомъ III курсѣ читались 3 лекціи славяновѣдѣнія. Но уже въ слѣдующемъ 1892—1893 гг., по предложенію А. Л. Петрова, одобренному Совѣтомъ, обзоръ славянскихъ литературъ былъ соединенъ съ обозрѣніемъ исторіи славянскихъ народностей (4 лекціи) и эти предметы съ III и IV к. были перенесены на I и II по 2 лекціи на каждомъ *). На III и IV курсахъ сохранено было изученіе славянскихъ нарѣчій, но съ удѣленіемъ на это двухъ сводныхъ для обоихъ курсовъ лекцій, вмѣсто одной для каждаго курса отдѣльно. Такое распредѣленіе оставалось до 1899—1900 г.

По выработанному въ 1899—1900 г. Совѣтомъ профессоровъ новому плану преподаванія отведено на славяновѣдѣніе пять обязательныхъ лекцій: на историческомъ отдѣленіи двѣ сводныхъ лекціи по исторіи славянскихъ народовъ на III и IV к.; на словесномъ: двѣ сводныхъ лекціи по славянскимъ нарѣчіямъ на III и IV курсахъ и одна по исторіи славянскихъ литературъ на IV курсѣ.

Кромѣ того, на I и II курсахъ сводно предположены двѣ рекомендованныя лекціи по энциклопедіи славяновѣдѣнія, но не ежегодно, а черезъ годъ.

Въ 1900—1901 г. для окончанія курса по исторіи славянъ по прежнему плану читались по 2 лекціи II курсу, на III же и IV кк. на славянскія нарѣчія посвящались 3 лекціи, изъ нихъ одна—необязательная. Въ 1901—1902 г. и 1902—1903 г. велись только занятія славяновѣдѣнія нарѣчіями на III и IV курсахъ (сводно—2 лекціи обязательныя, 1 необязательная).

Лекціи по исторіи славянъ съ 1901—1902 г. по 1902—1903 г. не читались въ виду того, что слушательницы III и IV курсовъ уже ознакомились съ исторіей славянъ во время своего пребыванія на младшихъ курсахъ.

III. *Предметъ чтеній.* Т. Д. Флоринскимъ былъ въ 1880—1881 г. прочитанъ очеркъ современнаго положенія славянскаго міра и исторія сѣверо-западнаго славянства до XI—XII вѣковъ; въ 1881—1882 г. исторія южныхъ славянъ до паденія ихъ государственной самостоятельности. В. А. Кракау читалъ курсы исторія сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ славянъ. Кромѣ того Т. Д. Фло-

*) Для перехода къ этому новому распредѣленію 1892—1893 г. и 1893—1894 г. лекціи по исторіи и литературѣ славянъ читались сводно для I—III и II—IV курсовъ.

ринскій и В. А. Кракау вели практическія занятія славянскими нарѣчіями.

А. Л. Петровымъ курсъ исторіи славянскихъ народовъ распредѣленъ былъ на два года. Въ первый годъ (сперва на III курсѣ, потомъ на I курсѣ) читалось Введеніе, въ которомъ давалось этнографическое обозрѣніе современнаго славянства, очеркъ исторіи славяновѣдѣнія и уяснялось значеніе изученія славянства для науки и жизни. Затѣмъ сообщался обзоръ исторіи южныхъ славянъ, главнымъ образомъ сербовъ и болгаръ.

Во второй годъ (сперва на IV, потомъ на II к.) читался обзоръ исторіи сѣверо-западныхъ славянъ, преимущественно чеховъ и поляковъ. Въ курсы исторіи вносились и очерки по исторіи литературы. На III и IV к. сообщались одинъ годъ особенности языковъ сербскаго и болгарскаго, другой—польскаго и чешскаго въ сравненіи съ древне-церковно-славянскимъ и русскимъ и читались произведенія на соотвѣтствующихъ славянскихъ языкахъ.

Кромѣ курсовъ, обязательныхъ для слушательницъ, въ разное время были прочтены А. Л. Петровымъ и необязательные, какъ-то: Дѣятельность св. Кирилла и Меѳодія; слѣды кирилло-меѳодіевской эпохи у сѣверо-западныхъ славянъ; Дубровникъ и Черная Гора; австрійскіе сербы; реформація въ Польшѣ; золотой вѣкъ польской литературы; славянское возрожденіе; современное положеніе славянства и др. Нѣкоторыя слушательницы и во время своего пребыванія на курсахъ и по окончаніи ихъ занимались самостоятельно переводами съ славянскихъ языковъ (польскаго, чешскаго и сербскаго) и составляли статьи по инославянскимъ пособіямъ. Такъ были переведены отрывки изъ Лабиринта свѣта Коменскаго (съ чешскаго), повѣсти С. Любиши (съ сербскаго), Очерки новѣйшей польской литературы Хмѣлевскаго (съ польскаго); составлены статьи и рефераты на темы: очерки культурной жизни чешскихъ городовъ въ средніе вѣка, современная Болгарія, исторія и современное положеніе Чехіи, Конрадъ Валленродъ въ поэзіи и въ исторіи и др.

Проф. *А. Петровъ.*

23-го мая 1903 г.

6.

Исторія каѳедры русскаго и старославянскаго языковъ.

Первымъ профессоромъ В. Ж. К. по каѳедрѣ русскаго и старославянскаго языковъ былъ профессоръ Историко-филологическаго института, *Н. П. Некрасовъ*. Изъ протокола засѣданія педагогическаго Совѣта В. Ж. К. отъ 1-го сентября 1878 г. видно, что «русскій языкъ» (такъ обозначенъ этотъ предметъ въ примѣрной таблицѣ лекцій на 1878—1879 учебный годъ въ упомянутомъ протоколѣ) читался на первыхъ двухъ курсахъ словеснаго отдѣленія, по двѣ лекціи на каждомъ. Но въ засѣданіи Совѣта 29-го апрѣля 1879 г., по какимъ-то, въ протоколѣ не указаннымъ, мотивамъ рѣшено было уменьшить число лекцій на второмъ курсѣ на одну. Такимъ образомъ въ теченіе учебнаго 1879—1880 года русскій языкъ читался тѣмъ-же проф. Некрасовымъ (двѣ лекціи на первомъ курсѣ и одна на второмъ). 9-го мая 1880 г. Совѣтъ, однако, вернулся къ прежнему порядку и постановилъ въ будущемъ 1880—1881 учебномъ году читать русскій языкъ снова по двѣ лекціи на каждомъ изъ первыхъ двухъ курсовъ.

Въ частномъ засѣданіи педагогическаго Совѣта по словесному отдѣленію 19-го февраля 1881 г. это число лекцій было установлено на будущее время и въ нормальномъ планѣ преподаванія.

Вскорѣ, однако, послѣ этого произошла перемѣна преподавателя: 15-го апрѣля 1881 г. въ общемъ засѣданіи педагогическаго Совѣта В. Ж. К. было заслушано заявленіе проф. Некрасова, что онъ по болѣзни не можетъ далѣе продолжать чтеніе лекцій, и тогда же Совѣтомъ поручено было К. Н. Бестужеву-Рюмину просить проф. С.-Петербургскаго университета *И. В. Ягича* принять на себя чтеніе лекцій по русскому языку. Изъ экзаменаціонныхъ программъ, сохранившихся въ дѣлахъ В. Ж. К., но, къ сожалѣнію, не всегда носящихъ на себѣ дату и имя лектора, видно, что проф. Некрасовъ въ теченіе 1870 — 1880 учебнаго года читалъ слѣдующіе курсы: Исторію русскаго языка и морфологію русскаго языка. Надо полагать, что тѣ же приблизительно курсы читались имъ и въ другіе годы.

17-го мая 1881 г. педагогическій Совѣтъ избралъ на каѳедру русскаго языка проф. И. В. Ягича, который и занималъ ее цѣ-

лыхъ пять лѣтъ вплоть до своего ухода въ Вѣну. Въ теченіе 1881—1882 года онъ читалъ столько же лекцій и на тѣхъ же курсахъ, какъ и его предшественникъ, какъ это видно изъ смѣты расходовъ на 1881—1882 уч. годъ и изъ отчета Общества для доставленія средствъ В. Ж. К. за 1881—1882 г. Изъ сохранившихся программъ, къ сожалѣнію, безъ обозначенія года и курса, можно догадываться, что проф Ягичъ читалъ «Историческую грамматику русскаго языка». То же число лекцій (по двѣ на первыхъ двухъ курсахъ) было сохранено въ теченіе 1882 — 1883 и 1883 — 1884 учебныхъ годовъ, какъ это видно изъ отчетовъ Общества для дост. средствъ В. Ж. К. за эти годы. Въ 1884—1885 г. произошла перемѣна, и проф. Ягичъ сталъ читать еще по двѣ лекціи на третьемъ курсѣ, кромѣ прежнихъ четырехъ на младшихъ двухъ курсахъ (см. отчетъ Общества за этотъ годъ). Это же число лекцій было сохранено и на 1885 — 1886 учебный годъ (см. отчетъ Общества за этотъ годъ). Свѣдѣній о характерѣ курсовъ за это время въ дѣлахъ Общества нѣтъ.

Въ 1886 году проф. Ягичъ оставилъ Петербургъ и перешелъ въ Вѣнскій университетъ на каѳедру славянской филологіи, освободившуюся за уходомъ въ отставку знаменитаго слависта проф. Миклошича, занимавшаго ее въ теченіе долгаго ряда лѣтъ. Пока еще не выяснилось, что проф. Ягичъ оставляетъ Петербургъ навсегда, педагогическій Совѣтъ въ засѣданіи 6-го мая 1886 г. постановилъ въ будущемъ учебномъ году не замѣщать каѳедру проф. Ягича, освобождающуюся въ виду его отъѣзда за границу. Осенью 1886 г., однако, стало извѣстнымъ, что проф. Ягичъ уходитъ окончательно, о чемъ самъ Ягичъ и заявилъ въ засѣданіи Совѣта 28-го августа, предлагая своимъ замѣстителемъ своего же молодого ученика Б. М. Ляпунова, только что кончившаго курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ (нынѣ проф. Одесскаго университета).

Въ виду того, однако, что въ 1886 г. былъ прекращенъ пріемъ на В. Ж. К., приглашеніе г. Ляпунова на каѳедру русскаго языка не состоялось, и въ отчетѣ Общества для доставленія средствъ В. Ж. К. за 1886—1887 г. русскій языкъ совсѣмъ отсутствуетъ въ числѣ преподаваемыхъ предметовъ. Однако, въ 1887—1888 учебномъ году, очевидно, для слушательницъ третьяго курса, не успѣвшихъ прослушать полнаго курса у проф. Ягича, былъ приглашенъ преподаватель *Петровъ*, начавшій лекціи въ декабрѣ 1887 г. и читавшій историческую грамматику русскаго языка (двѣ

лекціи въ недѣлю, смотри отчетъ Общества для доставленія средствъ В. Ж. К. за 1887—1888 годъ). Преподаватель Петровъ, впрочемъ, читалъ очень недолго, ибо 8-го марта 1888 г. педагогическій Совѣтъ рѣшилъ для преподаванія русскаго языка пригласить магистра русской словесности *Е. В. Пѣтухова* (нынѣ докторъ и проф. Юрьевскаго университета) и назначить на этотъ предметъ 2 лекціи въ недѣлю. Какъ видно изъ программы проф. Пѣтухова, помѣченной 1888—1889 учебнымъ годомъ и подписанной проф. 8-го сентября 1888 г., онъ читалъ на IV курсѣ «Исторію русскаго языка».

Преобразованіе и возобновленіе Высшихъ Женскихъ Курсовъ было ознаменовано нарочитымъ усиленіемъ преподаванія по каѳедрѣ русскаго и старославянскаго языковъ. Въ примѣрной таблицѣ преподаванія обновленныхъ курсовъ было отведено пять часовъ на русскій языкъ (3 лекціи на первомъ курсѣ и 2—на второмъ), а на старославянскій — четыре (по 2 лекціи на первыхъ двухъ курсахъ). Преподавателями на новооткрытомъ первомъ курсѣ въ 1888—1889 гг. состояли по старославянскому языку *Н. А. Смирновъ* (2 лекціи), а по русскому языку — учитель гимназіи *А. Д. Новопашенный* (3 лекціи), но въ 1889—1890 гг. они уже были замѣнены новыми преподавателями, а именно проф. С.-Петербургскаго университета *А. И. Соболевскимъ* (по церковно-славянскому языку) и *И. О. Анненскимъ* (нынѣ директоръ Царскосельской гимназіи), вступившимъ въ составъ преподавателей Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ сентябрѣ 1890. Но и И. Ѳ. Анненскій скоро покинулъ Высшіе Женскіе Курсы, вслѣдствіе перевода своего на службу въ Кіевъ, указавъ своимъ замѣстителемъ приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета по каѳедрѣ сравнительнаго языкознанія *С. К. Булича*, вступившаго въ составъ проф. Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ началѣ 1891 г. и, за уходомъ проф. Соболевскаго (въ 1891—1892 учебн. г.), состоящаго и теперь единственнымъ представителемъ названной каѳедры. Число лекцій, посвящаемыхъ русскому и старославянскому языкамъ, съ тѣхъ поръ сильно убавилось. Еще 17-го декабря 1890 г. педагогическимъ Совѣтомъ было постановлено читать по русскому языку не 3 лекціи на первомъ курсѣ, а только двѣ, такъ что на оба языка приходилось не 9, а только 8 лекцій. Съ уходомъ проф. Соболевскаго измѣнился и характеръ чтеній. Въ виду близости преподаваемыхъ языковъ и чрезмѣрнаго числа часовъ, отведенныхъ на ихъ преподаваніе на первыхъ двухъ курсахъ, педагогическій Совѣтъ

принялъ предложеніе проф. Булича соединить отдѣльные курсы грамматикъ русскаго и старославянскаго языковъ вмѣстѣ и читать сравнительную грамматику русскаго и старославянскаго языковъ (5 ч. въ недѣлю: 3 ч. на первомъ курсѣ и 2 на второмъ). Одинъ часъ сверхъ этого (для желающихъ слушательницъ второго курса) постоянно отводился профессоромъ (безплатно) для практическихъ занятій, состоявшихъ въ чтеніи и лингвистическомъ разборѣ старославянскихъ и древнерусскихъ текстовъ и образчиковъ народнаго языка по всѣмъ тремъ русскимъ нарѣчіямъ. Съ 1901—1902 учебнаго года произошла новая перемѣна: по постановленію педагогическаго Совѣта, число часовъ, отводимыхъ на сравнительную грамматику русскаго и старославянскаго языковъ, было уменьшено еще на одинъ часъ, но зато введено на третьемъ курсѣ словеснаго отдѣленія общее языкознаніе (2 ч. въ недѣлю), читаемое также проф. Буличемъ. Въ такомъ видѣ находится преподаваніе по этой каѳедрѣ и въ настоящее время.

Проф. *С. Буличъ.*

27-го мая 1903 года.

7

Краткая историческая записка по предмету преподаванія латинскаго яз. и литературы.

До реформы 1889 года. Преподаваніе латинскаго языка въ этотъ періодъ хотя и считалось обязательнымъ, но играло скорѣе служебную, вспомогательную роль въ кругу научныхъ дисциплинъ словеснаго отдѣленія. При довольно значительномъ числѣ недѣльныхъ часовъ (*16*: по *4* ч. на курсѣ), оно не выходило за предѣлъ чтенія хрестоматій (въ I курсѣ) и авторовъ—главнымъ образомъ изъ числа читаемыхъ въ классическихъ гимназіяхъ—въ старшихъ курсахъ. Преподавателями предмета были профессоръ С.-Петербургскаго Историко-филологическаго института *І. А. Шеборъ* и преподаватель гимназіи Императорскаго Человѣколюбиваго Общества *И. В. Шмукъ*. Съ цѣлью поднять интересъ къ предмету, а также облегчить задачу преподавателя, были введены *практическія занятія* по грамматикѣ и переводамъ съ русскаго на латинскій (1885—1886 г.), которыя и были

поручены окончившей курсъ на Высшихъ Женскихъ Курсахъ г-жѣ М. А. Веселовской (Холоднякъ), выдержавшей для сего особое спеціальное испытаніе въ коммиссіи при Курсахъ, состоявшей изъ гг. преподавателей предмета подъ предсѣдательствомъ декана словеснаго отдѣленія, нынѣ покойнаго академика В. Г. Васильевскаго.

Съ реформы 1889 г. Нѣкоторыя перемѣны въ личномъ составѣ преподавателей предмета *), въ связи съ общимъ стремленіемъ представителей каѳедръ поставить дѣло по возможности ближе къ университетской нормѣ, привели къ значительнымъ измѣненіямъ въ объемѣ и, главное, въ методѣ преподаванія.

Несмотря на сокращеніе общаго числа часовъ, положенныхъ на занятіе предметомъ (вмѣсто прежнихъ *16-ти* всего *10*: 4+4+2; въ IV курсѣ латинскій языкъ не преподается), преподаваніе его стремится по возможности сохранить научный характеръ; съ этою цѣлью на I курсѣ дѣлается научное введеніе въ латинское языкознаніе, и самая грамматика языка, въ объемѣ, достаточномъ для чтенія текстовъ, проходится по возможности на основаніи данныхъ сравнительно-историческаго метода, причемъ для болѣе твердаго усвоенія сообщаемаго преподавателемъ матеріала, часть лекцій и практическія занятія на I курсѣ поручены г-жѣ В. В. Пѣтуховой, окончившей Высшіе Женскіе Курсы и удостоенной Историко-филологическимъ факультетомъ Петербургскаго университета, по сдачѣ надлежащаго испытанія, званія преподавательницы латинскаго языка. Со II, а иногда, по возможности, и съ I курса начинается уже чтеніе авторовъ, причемъ выборъ ихъ не ограничивается гимназическимъ цикломъ, а захватываетъ и болѣе серьезныя произведенія римской письменности, какъ-то: философскіе трактаты Цицерона и Сенеки, избранныя мѣста изъ Тацита, Плинія Младшаго, Апулея, Лукреція и т. п., съ реально-грамматическимъ комментаріемъ. Кромѣ того читается курсъ римской литературы (въ связи съ греческой), необходимый какъ для болѣе систематическаго ознакомленія съ читаемыми авторами, такъ и въ качествѣ основанія для курса всеобщей литературы. Для сообщенія предмету большаго разнообразія и всесторонности, на старшихъ курсахъ (не

*) И. В. Шпука съ 1889 г. замѣнилъ проф. Историко-филологическаго института И. И. Холоднякъ, а проф. І. А. Шебора, оставившаго службу по болѣзни въ 1895 г.,—проф. того же института, Н. К. Гельвихъ.

исключая и IV-го) предлагаются—необязательныя—практическія занятія, состоящія, напр., въ ознакомленіи слушательницъ съ источниками текстовъ римскихъ авторовъ, съ надписями и рукописями, съ языкомъ Среднихъ Вѣковъ (церковной и свѣтской литературы *), а также въ рефератахъ на темы по быту и литературѣ древняго Рима. Въ качествѣ иллюстраціоннаго элемента слушательницамъ предлагаютъ время отъ времени чтенія по обзору памятниковъ римскаго быта съ помощью проекціонныхъ картинъ. Съ тѣми изъ слушательницъ, которыя по окончаніи курса оставляются Совѣтомъ при Курсахъ на 5-й годъ для усовершенствованія въ римской словесности, ведутся соотвѣтствующія занятія по особой программѣ, приноровленной главнымъ образомъ къ выработкѣ преподавательницъ этого предмета въ среднеучебныхъ заведеніяхъ.

Возможность приложить свои познанія по латинскому языку къ ознакомленію съ романскими нарѣчіями слушательницы получили въ послѣднее время въ видѣ — необязательнаго — курса итальянскаго и испанскаго языковъ **).

Проф. *И. Холодняк*ъ.

8.

Исторія искусствъ.

При самомъ учрежденіи Курсовъ *исторія искусствъ* не была включена въ число предметовъ преподаванія. Лишь съ постепеннымъ пріуроченіемъ программъ словеснаго отдѣленія къ факультетскимъ программамъ, благодаря участію И. В. Стасовой и ея брата, много потрудившагося въ области исторіи художественнаго образованія, В. В. Стасова, съ 1884 г. было введено на двухъ старшихъ курсахъ чтеніе исторіи изящныхъ искусствъ приглашеннымъ для сего проф. Императорской Ака-

---

*) Практическій курсъ латинской палеографіи и средневѣковой латинской литературы (необязательно) ведется нынѣ дѣйствительнымъ членомъ С.-Петербургскаго Археологическаго института, окончившей Высшіе Женскіе Курсы г-жей М. А. Холодняк.

**) Итальянскій читается проф. И. И. Холодняком, испанскій—проф. Ф. К. Петровымъ.

деміи Художествъ, *А. И. Сомовымъ*. Въ своемъ двухгодичномъ курсѣ А. И. С—въ излагалъ въ 1-й части теорію и исторію искусствъ античнаго греко-римскаго міра, преимущественно архитектуры, во 2-й части излагалась исторія средневѣкового искусства, также главнымъ образомъ строительнаго отдѣла. Необходимый для этого иллюстраціонный матеріалъ въ видѣ таблицъ и рисунковъ частью пріобрѣтался постепенно на средства Курсовъ, частью доставлялся, при содѣйствіи А. И. С—ва, изъ Академіи Художествъ, музей которой неоднократно посѣщался слушательницами подъ руководствомъ профессора. Самыя лекціи А. И. С—ва, по отзывамъ его бывшихъ слушательницъ, отличались весьма спокойнымъ, строго научнымъ изложеніемъ, и экзамены производились съ примѣрной строгостью. Главнымъ руководствомъ, кромѣ издававшихся лекцій, была извѣстная книга *Lübke*, Gesch. d. Kunst. Вообще, какъ серьезный преподаватель своего предмета, А. И. С—въ оставилъ по себѣ на Курсахъ добрую память.

Съ преобразованіемъ Курсовъ въ 1889 году каѳедру исторіи искусствъ занялъ орд. проф. С.-Петербургскаго университета, извѣстный археологъ-византистъ, *Н. П. Кондаковъ*. Широкая эрудиція Н. П. и значительная преподавательская опытность обѣщали каѳедрѣ расцвѣтъ предмета, но, къ сожалѣнію, разстроенное здоровье не дозволило Н. П. чтеніе на Курсахъ болѣе одного года.

Его достойнымъ преемникомъ былъ молодой ученый, питомецъ С.-Петербургскаго университета, А. Н. Щукаревъ, рано утраченный для жизни и науки. Солидный филологъ-эллинистъ, много занимавшійся исторіей античной культуры и читавшій этотъ предметъ въ нѣкоторыхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ С.-Петербурга, А. Н. вмѣстѣ съ тѣмъ чувствовалъ постоянное тяготѣніе къ художественной сторонѣ античнаго творчества; пріобрѣвъ степень магистра греческой словесности спеціальнымъ трудомъ по эпиграфикѣ, онъ затѣмъ всей душой отдался античному искусству. Обладая живымъ темпераментомъ и блестящимъ даромъ изложенія, А. Н. въ своихъ лекціяхъ въ качествѣ доцента въ С.-Петербургскомъ университетѣ и въ Академіи Художествъ быстро пріобрѣлъ полную симпатію слушателей, а его лекція въ Александринскомъ театрѣ для учениковъ средне-учебныхъ заведеній вызвала прямо восторгъ. Горячо взялся онъ и за дѣло преподаванія любимаго предмета на Курсахъ. Его та-

лантливыя лекціи не ограничивались какою-либо одною областью: онъ старался излагать по возможности всѣ главные отдѣлы искусства: архитектуру, скульптуру и живопись, и доводилъ свои курсы даже до эпохи Возрожденія. Его стараніями было положено на Курсахъ основаніе солидному въ настоящее время запасу пособій по предмету въ видѣ рисунковъ, таблицъ, фотографій и т. п.; на этотъ «кабинетъ искусствъ» А. Н. исходатайствовалъ у Совѣта ежегодную ассигновку въ 300 р., продолжающуюся и по настоящее время. Ранняя смерть А. Н. отъ заражения малярией во время его послѣдняго путешествія въ Грецію лишила Курсы талантливаго профессора и руководителя.

Послѣдніе два года, 1901—1902 и 1902—1903, каѳедра предмета занята заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета А. В. Праховымъ.

(Составилъ *И. И. Холоднякъ*).

9.

Каѳедра Исторіи всеобщей литературы.

Каѳедра исторіи всеобщей литературы находится въ совершенно исключительныхъ условіяхъ по неустойчивости и измѣнчивости плана и программъ преподаванія: несмотря на непрерывную работу въ теченіе 25 лѣтъ, не удалось достигнуть вполнѣ устойчивой постановки дѣла. Причины этого явленія слѣдуетъ искать не столько въ случайныхъ условіяхъ, сколько въ эклектическомъ характерѣ самого предмета, допускающаго различное пониманіе его задачъ и содержанія, а также самую разнообразную постановку его преподаванія. Въ самомъ названіи «исторія всеобщей литературы» кроется нѣкоторое недоразумѣніе: исторія *всеобщей* литературы никогда не читалась ни на Курсахъ, ни въ университетахъ; чтенія всегда имѣли въ виду, главнымъ образомъ, исторію западно-европейскихъ литературъ, и лишь въ исключительныхъ случаяхъ удавалось вводить въ кругъ преподаванія такія литературныя явленія, которыя лежатъ внѣ этихъ предѣловъ, именно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ профессоръ находилъ возможнымъ читать не исторію литературы въ обычномъ пониманіи этого термина, а исторію литературныхъ родовъ—лирики, драмы, эпоса и романа.

Если бы аудиторія была знакома хотя бы съ важнѣйшими фактами исторіи всеобщей литературы, то такая постановка преподаванія—изложеніе по литературнымъ родамъ—несомнѣнно наиболѣе отвѣчала бы научнымъ задачамъ каѳедры. Но одна изъ главныхъ трудностей состоитъ тутъ именно въ томъ, что подобные курсы предполагаютъ знакомство съ матеріаломъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ слушательницамъ не только не извѣстенъ, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ даже недоступенъ по языку тотъ литературный матеріалъ, на которомъ строится курсъ. Съ этимъ приходится мириться, такъ какъ большая часть языковъ, знаніе которыхъ въ данномъ случаѣ было бы необходимо, на Курсахъ не преподается, или же они преподаются въ недостаточной степени, такъ что объ изученіи романской и германской филологіи, необходимомъ условіи научной постановки дѣла, не можетъ быть и рѣчи. А отсюда возникаетъ для преподавателя не малая трудность: онъ поневолѣ долженъ брать на себя и черновую работу ознакомленія слушательницъ съ основными фактами исторіи западно-европейскихъ литературъ. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ преподавателю приходится ограничиваться лишь изложеніемъ наиболѣе доступныхъ и важныхъ частей своей науки и часто отказываться отъ возможности установить между ними внутреннюю генетическую связь.

Недостатки подобнаго положенія дѣла ощущаются, однако, слишкомъ сильно, чтобы не вызывать постоянныхъ попытокъ упорядочить его и выработать такой планъ преподаванія, который, отвѣчая цѣлямъ, предначертаннымъ данному предмету въ общемъ планѣ факультетскаго преподаванія, при всей скудости отводимаго въ распоряженіе профессора времени, не терялъ бы изъ виду и научныхъ задачъ каѳедры.

Дѣйствительно, въ различные періоды жизни каѳедры преподавателями были предложены и отчасти приняты Совѣтомъ и проведены мѣры къ установленію прочнаго плана преподаванія въ цѣляхъ концентраціи послѣдняго и устраненія того случайнаго характера, который носили подчасъ читаемые курсы. Такъ, въ 1892 г. профессоромъ Ѳ. Д. Батюшковымъ было предложено: вмѣсто общихъ курсовъ читать только спеціальные въ извѣстной связи и послѣдовательности; чтенія начинать не съ III курса, какъ было до этого, но со второго; преподаваніе теоріи словесности перенести со второго на четвертый курсъ, гдѣ слушательницы обладаютъ уже большимъ запасомъ знаній; и, наконецъ, въ

ретьемъ курсѣ ввести чтенія по народной словесности, которая быкновенно отодвигается на задній планъ.

Въ 1897 г. профессора Ѳ. Д. Батюшковъ, Ѳ. А. Браунъ и І. А. Котляревскій предложили: на I и II курсахъ читать обзоръ лавнѣйшихъ явленій нѣмецкой, французской и англійской литературъ, на старшихъ же курсахъ спеціальные отдѣлы, какъ, напр., анте и его вѣкъ, эпоху Возрожденія, жизнь и творчество Шекспира и т. под.

Профессоръ А. И. Кирпичниковъ, наконецъ, полагалъ наиболѣе лесообразнымъ чтеніе общаго обзора исторіи западно-европейскихъ литературъ, при 2-хъ часахъ въ недѣлю, на первомъ урсѣ, а начиная съ второго—посвящать все время (по 2 часа а курсъ) выясненію спеціальныхъ вопросовъ.

Ни одна изъ этихъ мѣръ, однако, не была проведена до конца ъ надлежащею послѣдовательностью, что объясняется, между рочимъ, и частыми перемѣнами въ личномъ составѣ преподавателей.

Сравнительно устойчиво велось преподаваніе лишь въ теченіе ервыхъ 11-ти лѣтъ существованія Курсовъ, когда каѳедра мѣла только одного представителя въ лицѣ Александра Николаевича Веселовскаго, начавшаго свои чтенія въ самый день ткрытія Курсовъ 20-го сентября 1878 г. Курсъ его обнималъ исторію французской литературы до первой половины XVIII вѣка. Въ слѣдующемъ 1879—1880 уч. году онъ читалъ (второму курсу) исторію итальянской литературы до эпохи Возрожденія, въ 1880—1881 г. нѣмецкую литературу до XV вѣка. Въ 1881—1882 году онъ впервые провелъ курсъ исторіи эпоса, и съ этого времени установленъ былъ такой порядокъ: второму и третьему курсамъ читались сводныя лекція (при 2-хъ часахъ въ недѣлю) по исторіи одной изъ западно-европейскихъ литературъ, а на четвертомъ курсѣ (также при 2-хъ недѣльныхъ часахъ) полученный матеріалъ сводился къ болѣе общимъ вопросамъ. Такъ, въ послѣдующіе годы читались: въ 1882—1883 г. на II-III курсахъ исторія нѣмецкой литературы, на IV-мъ—исторія лирики; въ 1883—1884 г. французская литература XV и XVI в. и введеніе въ историческую поэтику вообще; въ 1884—1885 году нѣмецкая литература въ XV и XVI в. и исторія романа; въ 1885—1886 г. исторія англійской литературы до XV вѣка и исторія эпоса. Въ 1886—1887 г. А. Н. Веселовскій временно выбылъ изъ состава профессоровъ, будучи командированъ съ ученою цѣлью за границу; на Курсахъ его замѣнилъ на этотъ годъ Ѳ. Д. Ба-

тюшковъ, читавшій исторію французской литературы и курсъ о Данте (2 ч. въ недѣлю).

По возвращеніи изъ командировки, А. Н. уже не могъ возобновить прежняго порядка чтеній, такъ какъ пріемъ на Курсы былъ прекращенъ и на лицо оставалось всего два курса (III и IV). Поэтому онъ въ 1887—1888 г. читалъ обоимъ этимъ курсамъ введеніе въ Божественную Комедію, и въ 1888—1889 г.—о предшественникахъ Шекспира.

Изъ приведеннаго перечня явствуетъ, что и при такой постановкѣ дѣла не удавалось, за недостаткомъ времени, давать слушательницамъ полнаго обзора хотя бы важнѣйшихъ національныхъ литературъ Западной Европы. Къ тому же, необходимость веденія сводныхъ курсовъ приводила и къ другимъ неудобствамъ, часто заставляя преподавателя возвращаться къ выясненнымъ уже вопросамъ, чтобы дать младшимъ слушательницамъ возможность ориентироваться въ курсѣ, начало котораго они не прослушали, и т. под. Неудобства эти лишь отчасти устранялись осмотрительнымъ выборомъ темъ, всегда обнимавшихъ округленные, по возможности законченные въ себѣ сюжеты.

Послѣ преобразованія Курсовъ мѣсто А. Н. Веселовскаго занялъ Ѳ. Д. Батюшковъ, уже замѣнявшій его въ 1886—1887 г. (см. выше). Къ нему съ осени 1890 г. присоединился Н. А. Котляревскій, а съ февраля 1893 г. Ѳ. А. Браунъ. Изъ этихъ преподавателей до настоящаго времени продолжаютъ читать на курсахъ Ѳ. Д. Батюшковъ (за исключеніемъ 1898—1899 и 1902—1903 годовъ, когда онъ временно выбывалъ изъ состава профессоровъ) и Ѳ. А. Браунъ, тогда какъ Н. А. Котляревскій покинулъ Курсы весной 1899 г. Кромѣ того, одинъ весенній семестръ 1898 г. первому курсу читалъ А. И. Кирпичниковъ общій обзоръ исторіи западно-европейскихъ литературъ.

Наконецъ, съ осени 1902 г. къ упомянутымъ лицамъ присоединились Е. В. Аничковъ, П. И. Вейнбергъ (читавшій, въ качествѣ приватнаго преподавателя, курсъ о байронизмѣ) и Д. К. Петровъ.

За промежутокъ времени отъ 1889—1890 до 1902—1903 уч. года были читаны слѣдующіе курсы (нѣкоторые по нѣсколько разъ):

1. Общій обзоръ важнѣйшихъ явленій исторіи западно-европейскихъ литературъ.
2. Исторія литературной критики на Западѣ.
3. Исторія романа.
4. Исторія драмы до Шекспира.

5. Исторія западно-европейской литературы въ средніе вѣка.
6. Исторія средневѣковой литературы до рыцарства.
7. Исторія рыцарской поэзіи.
8. Исторія литературы эпохи Возрожденія.
9. Данте, Петрарка и Боккачіо.
10. Исторія романтическаго движенія въ первой четверти XIX вѣка.
11. Исторія французской литературы (общій курсъ).
12. Исторія французской литературы до Возрожденія.
13. Исторія французскаго классицизма.
14. Французская литература XVIII вѣка.
15. Вольтеръ, его предшественники и единомышленники.
16. Французская литература первыхъ трехъ дѣсятилѣтій XIX вѣка.
17. Исторія нѣмецкой литературы (общій курсъ).
18. Возрожденіе нѣмецкой литературной критики въ XVII и XVIII вѣкахъ.
19. Исторія нѣмецкой литературы въ классическій періодъ.
20. Гёте и Шиллеръ.
21. Нѣмецкая лирика первой четверти XIX вѣка.
22. Исторія нѣмецкаго романтизма.
23. Исторія англійской драмы до Шекспира включительно.
24. Жизнь и творчество Шекспира.
25. Вальтеръ-Скоттъ, Муръ, Шелли и Байронъ.
26. Байронъ и его время.
27. Исторія испанскаго романа XVI—XVII вѣковъ.
28. Жизнь и творчество Кальдерона.
29. Исторія древне-скандинавской литературы.
30. Исторія критической поэтики.

На ряду и въ связи съ чтеніемъ лекцій велись иногда и практическія занятія, которыя, однако, не могли принимать широкихъ размѣровъ вслѣдствіе изложенныхъ выше причинъ, главнымъ образомъ—незнанія или недостаточнаго знанія языковъ со стороны слушательницъ.

Въ первое десятилѣтіе существованія Курсовъ такихъ занятій не велось вовсе, хотя подъ руководствомъ А. Н. Веселовскаго нѣкоторыя слушательницы занимались спеціально нашимъ предметомъ и выполняли работы на данныя или одобренныя профессоромъ темы. Изъ такихъ курсовыхъ работъ нѣкоторыя впослѣдствіи были переработаны въ книги или журнальныя статьи. Такъ

возникъ, напримѣръ, трудъ бывшей слушательницы проф. А. Н. Веселовскаго, прошедшей подъ его руководствомъ серьезную школу въ области неофилологіи,—*Е. В. Балобановой*: Оссіанъ и его вліяніе на западную литературу. (Полный переводъ Оссіана съ историко-литературнымъ введеніемъ Е. В. Балобановой напечатанъ въ Пантеонѣ литературы за 1888 г.). Ей же принадлежитъ статья «Разборъ Мабиногіонъ», напечатанная въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1889 г., № 12, подъ заглавіемъ: Кельтскія повѣсти, и цѣлый рядъ трудовъ по переложенію средневѣковыхъ западно-европейскихъ сказаній и въ области фольклора. Другая ученица А. Н. Веселовскаго—*О. М. Петерсонъ* занималась исторіей сказаній о крестномъ древѣ, изслѣдовала составъ житія Ѳеодосія Печерскаго и напечатала цѣлый рядъ статей и книгъ по разнымъ отраслямъ исторіи западно-европейской литературы. Изъ той же школы вышла извѣстная писательница З. А. Венгерова, занимавшаяся сперва спеціально англійской литературой, потомъ расширившая область своихъ этюдовъ на всѣ выдающіяся явленія новѣйшихъ литературъ Западной Европы.

Съ конца 90-хъ годовъ была сдѣлана попытка—отчасти удавшаяся—ввести практическія занятія нѣсколько иного характера: они состояли въ рефератахъ, писавшихся слушательницами на данныя профессоромъ темы, которыя всегда находились въ связи съ читаемымъ одновременно курсомъ. Рефераты эти читались въ аудиторіи — то по спеціальному разбору драмъ Шекспира, или французскихъ классиковъ XVII вѣка и отношенію къ нимъ русской критики, то о важнѣйшихъ произведеніяхъ Гете и Шиллера и т. п. Прочитанные доклады разбирались тутъ же при участіи всѣхъ слушательницъ подъ руководствомъ профессора *).

Преподавателями новыхъ языковъ состояли: съ 1893 г. Марія А. Шателенъ—по франц. яз., Наталія П. Шваабъ—по нѣмецк. яз. Съ 1901 г. преподаютъ—франц. яз. А. А. Ляронд̀ъ (лекторъ франц. яз. въ Спб. Университетѣ), нѣмецкій яз.—Евгеній Авг. Лёве. Экзаменъ по одному изъ этихъ языковъ признанъ обязательнымъ.

Проф. *Ѳ. Браунъ.*

---

*) Свѣдѣнія о работахъ слушательницъ см. въ ежегодныхъ отчетахъ. Въ текущемъ году напечатанъ въ „Научн. Обозр.“ (и отд. книгой) переводъ (съ франц.) б. слушательницы В. Ж. К.—М. А. Сощиной-Славинской труда *Кранца* Декартъ и французскій классицизмъ, подъ редакціей и съ предисловіемъ Ѳ. Д. Батюшкова.

Обзоръ преподаванія предметовъ физико-математическаго отдѣленія на Высшихъ Женскихъ Курсахъ

за 25 лѣтъ ихъ существованія (1878—1903).

1.

МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА.

Преподаваніе математики на курсахъ, въ томъ видѣ, какъ оно ведется въ настоящее время, сложилось не сразу. Подъ вліяніемъ различныхъ причинъ учебный планъ нѣсколько разъ измѣнялся весьма существенно. Лишь съ 1891—1892 года, по раздѣленіи физико-математическаго отдѣленія на два разряда, математическій и химическій, постепенно сталъ входить въ дѣйствіе болѣе или менѣе опредѣленный планъ, дѣйствующій и нынѣ, съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями второстепеннаго характера. Къ этому времени выяснилась возможность, путемъ организаціи усиленныхъ практическихъ упражненій на младшемъ курсѣ, побороть главное препятствіе къ сближенію преподаванія на Курсахъ съ университетскимъ, состоящее въ недостаточной подготовкѣ по математикѣ, даваемой женскими гимназіями; вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя изъ этихъ гимназій, особенно частныхъ, повысили у себя уровень преподаванія по этому предмету. Вслѣдствіе этого оказалось возможнымъ, въ настоящее время, читать на Курсахъ лекціи по всѣмъ предметамъ университетскаго курса, и приблизительно въ томъ же ихъ объемѣ. При этомъ на Курсахъ читаются и такіе предметы, которые не во всѣхъ русскихъ университетахъ входятъ въ обязательную программу. Изъ нижеслѣдующаго обзора будетъ видно, черезъ какія стадіи проходило преподаваніе математики, прежде чѣмъ дойти до настоящаго состоянія.

При открытіи Курсовъ, въ сентябрѣ 1878 года, для всѣхъ слушательницъ физико-математическаго отдѣленія было введено преподаваніе элементарной алгебры и геометріи. На алгебру полагалось по два часа, а на геометрію по одному часу въ недѣлю. Въ виду большого числа слушательницъ пришлось открыть параллельныя отдѣленія. Геометрію преподавалъ магистрантъ Н. И. Билибинъ, алгебру—приватъ-доцентъ К. А. Поссе. Съ ноября того же года устроены, кромѣ того, упражненія по математикѣ, по два часа въ недѣлю, и веденіе ихъ поручено оставленнымъ при университетѣ кандидатамъ Н. А. Артемьеву и Г. Ливанову. Предполагалось сообщить слушательницамъ дополненія къ курсу женскихъ гимназій, съ тѣмъ, чтобы при переходѣ на второй курсъ учащіяся имѣли свѣдѣнія, по крайней мѣрѣ, одинаковыя съ окончившими курсъ мужскихъ гимназій, а по возможности и большія, и со второго курса начать ознакомленіе слушательницъ съ высшей математикой. Въ первый же учебный годъ выяснилось, что подготовка лицъ, поступившихъ на Курсы, весьма разнообразна. Въ то время, когда одна часть ихъ съ трудомъ могла слѣдить за изложеніемъ, другая не находила въ предлагаемомъ ей курсѣ ничего новаго и даромъ теряла время. Вмѣстѣ съ тѣмъ рельефно выступило все неудобство лекціонной системы при изложеніи низшей математики, формы, отъ которой однако нельзя было перейти къ другой, вслѣдствіе многочисленной аудиторіи. Поэтому, въ апрѣлѣ 1879 года, т.-е. въ первый же учебный годъ, педагогическій Совѣтъ постановилъ раздѣлить съ начала будущаго учебнаго года физико-математическое отдѣленіе на два разряда—общій и спеціальный. Занятія слушательницъ общаго разряда ограничивались элементарной алгеброю, геометріею и тригонометріею въ объемѣ курса мужскихъ гимназій. Преподаваніе было поручено учителямъ гимназіи Н. А. Артемьеву и М. С. Волкову. Слушательницы спеціальнаго разряда должны были при переходѣ на второй курсъ сдать экзаменъ изъ курса мужскихъ гимназій и приступать затѣмъ къ слушанію лекцій по высшей математикѣ. Предметами преподаванія въ періодъ съ 1879 по 1882 годъ были аналитическая геометрія, дифференціальное и интегральное исчисленіе съ приложеніями къ геометріи, высшая алгебра и теорія чиселъ (въ очень сжатомъ видѣ) и теоретическая механика. Число лекцій по всѣмъ этимъ предметамъ на II, III и IV курсахъ равнялось 13; кромѣ того, было два часа упражненій по анализу на IV курсѣ подъ руководствомъ Н. А. Артемьева. Слушательницы

спеціальнаго разряда были съ III-го курса избавлены отъ экзамена по описательнымъ естественнымъ наукамъ: ботаникѣ, зоологіи, анатоміи и физіологіи, минералогіи и геологіи. Кромѣ математики и механики, слушали еще физику, астрономію и химію. Лекціи по математикѣ читали: Н. И. Билибинъ, М. А. Тихомандрицкій и К. А. Поссе. Механику читалъ приватъ-доцентъ Спб. Университета П. О. Сомовъ. Весной 1882 г. состоялся первый выпускъ слушательницъ. Окончили курсъ по спеціально-математическому разряду 15 и 4 вольнослушательницы. Одна изъ слушательницъ, А. Е. Сердобинская, была оставлена при Курсахъ для продолженія занятій, другая, В. І Шиффъ, пробывъ годъ за-границей, съ 1883 года начала руководить упражненіями слушательницъ по математикѣ. Впослѣдствіи обѣ вошли въ составъ преподавателей на Курсахъ: Сердобинская по физикѣ, Шиффъ по математикѣ.

Первый выпускъ слушательницъ спеціально-математическаго разряда состоялъ изъ лицъ, которыя еще до поступленія на Курсы имѣли хорошую подготовку. Эта подготовка въ соединеніи съ крайне интенсивной работой на курсахъ и дала имъ возможность пріобрѣсти хорошія познанія, отлично выдержать экзаменъ, а нѣкоторымъ изъ нихъ и продолжать самостоятельно заниматься наукой по окончаніи курса. Пришедшія имъ на смѣну, за малыми исключеніями, были уже въ худшихъ условіяхъ. Стала замѣтна сильная убыль желающихъ поступить на спеціально-математическій разрядъ и обнаружились различные недостатки учебнаго плана, побудившіе профессоровъ и преподавателей предложить Совѣту проектъ измѣненія учебнаго плана, который и былъ принятъ и введенъ въ дѣйствіе съ слѣдующаго 1882—1883 учебнаго года. Въ прилагаемой запискѣ, внесенной въ Совѣтъ въ 1882 году, изложены мотивы предлагаемыхъ измѣненій и новый планъ.

Записка. «Вслѣдствіе неудовлетворительныхъ результатовъ, достигаемыхъ при настоящемъ распредѣленіи занятій слушательницъ по математикѣ, мы имѣмъ честь предложить Совѣту разсмотрѣть проектъ новаго распредѣленія, отличающагося весьма существенно отъ существующаго теперь.

Въ настоящее время на I курсѣ, при четырехъ лекціяхъ въ недѣлю, въ теченіе одного года, должны быть пройдены нѣкоторыя дополнительныя статьи изъ алгебры и тригонометріи, при чемъ предполагается, что слушательницы сами должны подготовиться къ слушанію этого курса, не составляющаго, по своему содержанію, непосредственнаго продолженія курса женскихъ гим-

назій IV-го отдѣленія, доставляющихъ главный контингентъ слушательницъ на Курсахъ. Этимъ и должны ограничиваться занятія математикою на общемъ курсѣ; для лицъ, желающихъ приступить къ занятіямъ высшею математикою, этотъ же годичный курсъ долженъ служить подготовительнымъ курсомъ, изъ котораго онѣ и сдаютъ повѣрочный экзаменъ при переходѣ на второй курсъ. На дѣлѣ оказывается, что ни тѣмъ, ни другимъ этотъ курсъ не приноситъ желаемой пользы, по слѣдующимъ причинамъ:

Большинство слушательницъ совершенно не подготовлены и не могутъ подготовиться къ слушанію курса перваго года, въ томъ видѣ, въ какомъ этотъ курсъ задуманъ, и, поэтому, преподаватель этого курса по необходимости долженъ начинать изложеніе предмета почти съ самыхъ его основаній, въ силу чего, несмотря на прибавку многихъ часовъ противъ расписанія, не можетъ ни основательно его пройти, ни даже какъ-нибудь окончить курсъ. По самому характеру своему, элементарный курсъ математеки требуетъ частыхъ упражненій преподавателя съ слушательницами и репетицій, на что совершенно времени не имѣется. Для будущихъ же слушательницъ спеціальнаго отдѣленія этотъ курсъ не имѣетъ никакого значенія, и онѣ приступаютъ къ занятіямъ высшею математикою не только не лучше подготовленными, а скорѣе отставъ отъ занятій математикою послѣ годичнаго перерыва.

Вслѣдствіе этого мы и предлагаемъ совершенно измѣнить преподаваніе элементарной математики на первомъ курсѣ, отдѣливъ общій курсъ отъ спеціальнаго съ перваго же года, и отвести на занятія на общемъ курсѣ шесть часовъ въ недѣлю въ теченіе одного года, посвятивъ изъ нихъ два часа на упражненія; предполагая знаніе ариѳметики и геометріи, ограничиться алгеброю и тригонометріею, приблизительно въ объемѣ курса мужскихъ гимназій. Переходя къ спеціальному отдѣленію и основываясь на опытѣ нѣсколькихъ лѣтъ, мы предлагаемъ значительно уменьшить число читаемыхъ предметовъ, имѣя въ виду не столько недостижимое, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, приравниваніе объема курса математики на женскихъ курсахъ къ университетскому, сколько возможное, на нашъ взглядъ, выполненіе такой программы, которая дала бы возможность окончившимъ у насъ слушательницамъ съ успѣхомъ заниматься преподаваніемъ элементарной математики.

Взамѣнъ предлагаемыхъ къ исключенію предметовъ, мы предлагаемъ посвятить больше времени занятіямъ остальными, прино

ровляя характеръ и объемъ преподаванія къ главной цѣли—подготовленію развитыхъ учительницъ математики и также, по возможности, къ измѣняющимся, какъ показалъ опытъ, въ очень широкихъ предѣлахъ, качествамъ того или другого состава курса, съ которымъ въ данное время приходится имѣть дѣло. Въ силу этихъ соображеній, мы предлагаемъ вести преподаваніе математики на спеціальномъ отдѣленіи по слѣдующей программѣ: требовать отъ поступающихъ на это отдѣленіе вступительнаго экзамена, въ объемѣ курса женскихъ гимназій, при поступленіи на I-й курсъ. На I-мъ курсѣ прочитать подготовительный курсъ элементарной математики, чтобы пополнить тѣ пробѣлы, которые обыкновенно имѣются въ свѣдѣніяхъ кончившихъ курсъ женскихъ гимназій, и дополнить пройденное ими въ гимназіи тѣми статьями, которыя тамъ вовсе не излагаются. На II-мъ курсѣ пройти аналитическую геометрію и дополненія къ алгебрѣ, служащія введеніемъ въ высшій анализъ. На III-мъ и IV-мъ курсѣ прочесть основанія высшаго анализа и механику.

Нѣсколько общія заглавія нѣкоторыхъ изъ предметовъ предлагаются нами, въ виду вышеупомянутой надобности въ измѣненіи программъ сообразно условіямъ даннаго времени. При этомъ предполагается, что изъ числа назначенныхъ на извѣстный предметъ большее или меньшее число часовъ можетъ быть посвящено упражненіямъ слушательницъ подъ руководствомъ профессора. Въ случаѣ принятія проекта можно было бы приступить къ проведенію его на дѣлѣ, начиная съ будущаго учебнаго года, на первыхъ трехъ курсахъ сразу; на IV-же окончить начатый въ нынѣшнемъ году курсъ интегральнаго исчисленія и приложеній дифференціальнаго исчисленія къ геометріи, исключивъ изъ курса теорію чиселъ, которая и на будущее время, какъ отдѣльный предметъ, читаться не будетъ. Кромѣ того, въ случаѣ принятія проекта, мы бы просили Совѣтъ о принятіи слѣдующихъ мѣръ: 1) Въ дипломахъ, выдаваемыхъ по окончаніи курса, съ нынѣшняго же года, не перечислять отдѣльныхъ предметовъ математическаго содержанія, а подъ общимъ заглавіемъ высшей математики выставить среднюю отмѣтку изъ полученныхъ на отдѣльныхъ экзаменахъ. 2) Выставить на курсахъ и напечатать въ газетахъ, при публикаціи объ условіяхъ поступленія на Курсы, объявленіе о томъ, что отъ желающихъ поступить на спеціальное отдѣленіе требуется повѣрочный экзаменъ изъ курса женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія».

Проектъ новой программы курса математики на Высшихъ Женскихъ Курсахъ.

1) Общій курсъ.

На I-мъ курсѣ. Алгебра и тригонометрія—4 лекціи и 2 часа упражненій въ недѣлю, всего 6 преподавательскихъ часовъ.

2) Спеціальное отдѣленіе.

Отъ поступающихъ требуется повѣрочный экзаменъ изъ курса элементарной математики, въ объемѣ курса женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія.

I курсъ (подготовительный).

Алгебра и тригонометрія (дополненія къ курсу женскихъ гимназій) . . . . . 4 лекціи (преподавательскія).

II курсъ.

Аналитическая геометрія . . . . . 3 лекціи.
Дополненія къ алгебрѣ . . . . . 2 лекціи.

III курсъ.

Основанія высшаго анализа . . . . . 4 лекціи.

IV курсъ.

Основанія высшаго анализа . . . . . 2 лекціи.
Механика. . . . . 3 лекціи.

Всего 18 лекцій, изъ нихъ 4 преподавательскія.

Записка подписана пятью профессорами математики и физики: Н. А. Артемьевымъ, Н. И. Билибинымъ, И. И. Боргманомъ, Н. А. Гезехусъ и К. А. Поссе.

Весною 1883 года состоялся 2-й выпускъ слушательницъ; окончило курсъ 6 (и 2 вольнослушательницы). Одна изъ окончившихъ курсъ, Е. И. Варгунина, получила затѣмъ степень Licencié és sciences mathematiques въ Парижѣ и въ теченіе 1885—1886 года руководила занятіями слушательницъ по механикѣ. Въ 1883 — 1884 году въ составъ преподавателей вошли: академикъ В. Г. Имшенецкій, профессоръ В. В. Преображенскій и въ качествѣ руководительницы упражненіями В. І. Шиффъ.

Распредѣленіе лекцій было слѣдующее:

1) Общій разрядъ. 6 лекцій общаго курса математики на I курсѣ—Н. А. Артемьевъ, (курсъ долженъ былъ кончаться въ одинъ годъ, такъ какъ слушательницы естественнаго отдѣленія уже на II курсѣ должны быть знакомы съ элементарной математикой).

2) Спеціальный разрядъ.

I курсъ.

Алгебра и тригонометрія . . 4 часа въ недѣлю—Н. А. Артемьевъ.
Упражненія по математикѣ . 5 час. » —В. І. Шиффъ.

(Г-жа Шиффъ вела свои занятія безплатно).

II курсъ.

Аналитическая геометрія . . . 3 часа » } Н. И. Билибинъ.
Дифференціальное исчисленіе. . 3 часа » }
Упражненія по математикѣ . . 5 час. » —В. І. Шиффъ.

III курсъ.

Приложен. анализа къ геометріи. 3 час. » В. В. Преображенскій.
Интегральное исчисленіе . . . 1 час. » —В. Г. Имшенецкій.
Упражненія по математикѣ . . 4 часа » —В. І. Шиффъ.

IV курсъ.

Интегральное исчисленіе . . . 2 часа » —К. А. Поссе.
Механика . . . . . 3 часа » —П. О. Сомовъ.

Въ 1884 году окончили курсъ на спеціальномъ разрядѣ двѣ слушательницы (и три вольнослушательницы).

Въ 1884 — 1885 году изъ состава преподавателей выбыли К. А. Поссе и В. В. Преображенскій. Лекціи ихъ раздѣлили между собою В. Г. Имшенецкій и Н. И. Билибинъ. На IV курсѣ лекціи не читались, такъ какъ на этотъ курсъ перешла лишь *одна* слушательница, которой было предложено слушать лекціи по предметамъ IV курса на слѣдующій годъ вмѣстѣ съ тѣми, которыя перейдутъ съ III курса. Постепенное уменьшеніе числа слушательницъ на старшемъ курсѣ спеціальнаго разряда зависѣло въ значительной степени отъ тѣхъ недостатковъ въ подготовкѣ слушательницъ къ занятіямъ высшей математикой, на которые указывалось въ приведенной выше запискѣ. Цѣлесообразность предложеннаго къ ней измѣненія учебнаго плана подтвердилась, между прочимъ, тѣмъ, что въ слѣдующемъ учебномъ году число окон-

чившихъ курсъ сразу поднялось до 8; изъ нихъ 7 учились при новомъ учебномъ планѣ, и къ нимъ присоединилась одна, о которой сказано выше.

Въ 1885 — 1886 году на общемъ разрядѣ преподавалась алгебра по 6 час. въ недѣлю (Н. А. Артемьевъ) и велись упражненія по математикѣ на отдѣленіи естественныхъ наукъ бывшею слушательницею М. В. Величко (12 час. въ недѣлю). На спеціальномъ разрядѣ читались лекціи по аналитической геометріи, дополненіямъ къ алгебрѣ, дифференціальному и интегральному исчисленіямъ съ приложеніями къ геометріи и къ механикѣ, профессорами Н. И. Билибинымъ, В. Г. Имшенецкимъ и П. О. Сомовымъ. Всѣхъ лекцій было 17 въ недѣлю. Упражненія по математикѣ на всѣхъ 4-хъ курсахъ вела В. І. Шиффъ (17 ч. въ недѣлю), и по механикѣ и интегральному исчисленію на 4-мъ курсѣ Е. И. Бѣлышева-Варгунина (5 час. въ недѣлю), объ безвозмездно.

Окончившихъ курсъ—8.

Въ 1886 году характеръ и объемъ преподаванія математики на спеціальномъ математическомъ разрядѣ установился въ формѣ, соотвѣтствующей той цѣли, которая была намѣчена въ проектѣ 1882 года. По объему, курсъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ уступалъ университетскому, какъ то и должно было быть вслѣдствіе того, 1) что въ первый годъ много времени приходилось посвящать дополненіямъ къ курсу женскихъ гимназій и поэтому располагать для предметовъ университетскаго курса лишь 3-мя годами вмѣсто 4-хъ; 2) вслѣдствіе невозможности назначать необходимое число часовъ для болѣе обширныхъ предметовъ, по причинамъ матеріальнаго характера (эти причины только отчасти устранялись добровольнымъ уменьшеніемъ гонорара или даровыми лекціями нѣкоторыхъ изъ профессоровъ и преподавателей). По формѣ, преподаваніе носило вполнѣ университетскій характеръ, съ бо̀льшимъ нѣсколько развитіемъ практическихъ упражненій. Въ томъ-же 1886 году послѣдовало распоряженіе Министра Народнаго Просвѣщенія о прекращеніи пріема слушательницъ на I-ый курсъ съ будущаго 1887 года, въ виду образованія при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія особой комиссіи по разработкѣ вопроса о высшемъ женскомъ образованіи въ Россіи. Въ октябрѣ 1886 года Комитетомъ Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ была подана въ эту коммиссію докладная записка, въ которой, между прочимъ, приведены

статистическія данныя относительно успѣховъ слушательницъ и ихъ отношенія къ лекціямъ и упражненіямъ. Изъ этихъ данныхъ видно (см. Записку о С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ, извлеченіе изъ отчета за 1885 — 1886 годъ), что причины, вызвавшія упомянутую мѣру, ни въ какомъ случаѣ не могли быть объяснены неудовлетворительными успѣхами слушательницъ. Отношеніе ихъ къ занятіямъ и успѣхи, обнаруживаемые отвѣтами на экзаменахъ, не оставляли желать ничего лучшаго. Комитетъ съ полнымъ основаніемъ могъ, ссылаясь на результаты занятій слущательницъ за истекшій періодъ времени, просить о скорѣйшемъ возобновленіи пріема въ учебное заведеніе, дающее многихъ полезныхъ труженицъ на различныхъ поприщахъ женской дѣятельности. Возобновленіе пріема слушательницъ послѣдовало въ 1889 году. Въ промежутокъ времени отъ 1886—1889 гг. постепенно закрывались 1, 2 и 3 курсы. Чтеніе лекцій на остающихся открытыми курсахъ спеціальнаго математическаго разряда продолжали академикъ В. Г. Имшенецкій, Н. И. Билибинъ и П. О. Сомовъ. Упражненія вела В. І. Шиффъ. Въ 1888 — 1889 году П. О. Сомовъ вышелъ изъ состава преподавателей, по случаю назначенія профессоромъ Варшавскаго университета, и лекціи механики читалъ В. Г. Имшенецкій. Въ 1887 г. на спеціальномъ математическомъ разрядѣ окончили курсъ 13 слушательницъ и 4 вольнослушательницы.

Въ 1888 г.—5 слушательницъ и 4 вольнослушательницы.

Въ 1889 г.—6 слуш.

Всего до времени прекращенія пріема на Курсы было 8 выпусковъ и окончили курсъ 52 слуш. и 17 вольнослушательницъ. Изъ 52 слушательницъ, 29 посвятили себя постоянной или временной педагогической дѣятельности.

Весною 1889 года закрылся послѣдній IV курсъ, а осенью того-же года снова былъ разрѣшенъ пріемъ на Курсы на новыхъ основаніяхъ и открытъ былъ I-ый курсъ. Курсы были раздѣлены на два отдѣленія: словесное и физико-математическое; преподаваніе естественныхъ наукъ прекращено и на ф.-матем. отдѣленіи предметами преподаванія были слѣдующіе: 1) Законъ Божій, 2) общій курсъ математики, 3) аналитическая геометрія, 4) алгебраическій анализъ, 5) дифференц. и интегр. исчисленіе, 6) астрономія, 7) механика, 8) физика, 9) химія и 10) физич. географія.

Учебный планъ, въ составленіи котораго профессора Курсовъ

не участвовали, изложенъ былъ въ нижеслѣдующей примѣрной таблицѣ:

	I.	II.	III.	IV.
Математика (общій курсъ съ упражненіями)	8	3	2	—
Аналитическая геометрія . .	—	2	—	—
Высшая алгебра	—	—	1	2
Упражненія въ алгебр. анализѣ.	—	—	2	2
Дифференціальное исчисленіе .	—	3	1	—
Интегральное исчисленіе . .	—	—	2	1
Аналитическая механика. . .	—	—	—	3

Эта таблица не была исполняема, съ перваго же года открытія Курсовъ на новыхъ основаніяхъ; никакихъ замѣчаній за отступленіе отъ нея Совѣту не было сдѣлано; изъ чего можно заключить, что этой «примѣрной» таблицѣ не придавалось обязательнаго характера и педагогическому Совѣту предоставлено было слѣдовать тому плану, который онъ найдетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ.

Учебный планъ, выработанный В. Г. Имшенецкимъ, при содѣйствіи Н. И. Билибина, В. І. Шиффъ, И. В. Мещерскаго и Д. Ф. Селиванова, дѣйствовавшій съ 1889 — 1890 по 1892—1893 г., установилъ преподаваніе нижеслѣдующихъ предметовъ.

На I курсѣ.

1) Аналитическая геометрія . . .	4 л.
2) Введеніе въ анализъ	2 »
3) Высшая алгебра.	2 »
4) Тригонометрія	2 »

На II курсѣ:

Дифференціальное исчисленіе и приложенія его къ геометріи. . .	(4—5 л.)
Статика и кинематика	2 л.

На III курсѣ:

Интегрированіе функцій и опредѣленные интегралы	3 »
Интегрированіе уравненій . . .	2 »
Статика и кинематика.	3 »

На IV курсѣ:

Уравненія въ частныхъ производныхъ	1 л.
Варіаціонное исчисленіе	1 »
Теорія чиселъ.	1 »
Исчисл. конечныхъ разностей . .	1 »
Механика	2 »

На всѣхъ курсахъ упражненія по математикѣ, на III и IV и по механикѣ.

Въ составъ преподавателей, кромѣ бывшихъ до преобразованія Курсовъ В. Г. Имшенецкаго, Н. И. Билибина и В. І. Шиффъ, были приглашены приватъ-доценты С.-Петербургскаго Университета: Д. Ф. Селивановъ съ 1889 года, Д. А. Граве съ 1891 года, И. В. Мещерскій съ 1891 года, профессоръ Михайловской Арт. Академіи П. А. Шиффъ съ 1891 года.

Упражненія по математикѣ вела В. І. Шиффъ.

Въ 1893 г. состоялся первый выпускъ слушательницъ преобразованныхъ Курсовъ. Окончившихъ было 9 слушательницъ и 1 вольнослушательница. Академику В. Г. Имшенецкому не суждено было дожить до выпуска слушательницъ, для математическаго образованія которыхъ имъ такъ много было сдѣлано. Онъ скончался весною 1892 года. Не однимъ только преподаваніемъ, но самою организаціею дѣла и всѣмъ отношеніемъ къ нему, В. Г. заслужилъ глубочайшую благодарность всѣхъ лицъ, причастныхъ къ дѣлу женскаго образованія. Его отношеніе къ В. Ж. К. очень краснорѣчиво и тепло охарактеризовано въ біографіи покойнаго, составленной профессоромъ К. А. Андреевымъ и помѣщенной въ XVIII т. Моск. Матем. Сборника. Совѣтъ В. Ж. К., высоко цѣня заслуги В. Г., исходатайствовалъ разрѣшеніе помѣстить его портретъ въ одной изъ залъ новаго помѣщенія Курсовъ.

Начиная съ 1891 — 1892 года, физико-математич. отдѣленіе стало постепенно раздѣляться на два разряда: математическій и химическій. Часть слушательницъ при переходѣ со II-го на III-ій курсъ сдавали экзаменъ по интегр. исчисленію и астрономіи, а другая вмѣсто этихъ предметовъ — химію и кристаллографію. Окончательно это раздѣленіе на два разряда установилось въ 1893 году. Въ 1894 году состоялся 2-й выпускъ послѣ преобразованія курсовъ: окончило 12 слушательницъ. Изъ нихъ одна

(Запольская) въ настоящее время получила дипломъ доктора математическихъ наукъ Геттингенскаго университета и разрѣшеніе держать экзаменъ на магистра при Московскомъ университетѣ. Въ 1894 году изъ состава профессоровъ вышелъ П. А. Шиффъ (вновь вступилъ въ 1902 г.) и вошли академикъ Н. Я. Сонинъ и приватъ-доценты С.-Петербургскаго Университета И. И. Ивановъ и Б. М. Кояловичъ. Н. Я. Сонинъ принялъ на себя обязанности руководителя учебною частью на математическомъ отдѣленіи курсовъ и чтеніе лекцій по интегральному исчисленію. При немъ окончательно выработанъ былъ планъ преподаванія математики, дѣйствующій съ небольшими измѣненіями и въ настоящее время.

Н. Я. Сонинъ оставилъ профессуру на Курсахъ въ 1900 г., по случаю назначенія попечителемъ учебнаго округа. Въ 1899 г. еще выбылъ изъ состава профессоровъ Д. А. Граве, назначенный профессоромъ Харьковскаго Университета. Въ 1900 году въ составъ профессоровъ вошелъ снова К. А. Поссе. Въ 1901 году приглашены еще приватъ-доценты С.-Петербургскаго Университета С. Е. Савичъ и В. И. Станевичъ. (Станевичъ выбылъ на слѣдующій-же годъ, вслѣдствіе назначенія и. д. профессора С.-Петербургскаго Политехникума).

Въ настоящее время преподавательскій персоналъ составляютъ слѣдующія лица:

1. Н. И. Билибинъ—съ основанія курсовъ въ 1878 г.
2. И. И. Ивановъ—съ 1894 г.
3. Б. М. Кояловичъ—съ 1894 г.
4. И. В. Мещерскій—съ 1891 г.
5. К. А. Поссе—съ 1878 по 1885 и вновь съ 1900 г.
6. С. Е. Савичъ—съ 1901 г.
7. Д. Ф. Селивановъ—съ 1889 г.
8. П. А. Шиффъ—съ 1891 по 1894 г. и вновь съ 1902 г.
9. В. І. Шиффъ—съ 1883 г.

Кромѣ того, упражненіями по математикѣ и механикѣ руководитъ бывшая слушательница Н. Н. Гернетъ, окончившая курсъ въ 1898 году, нынѣ докторъ математики Геттингенскаго Университета. Въ прошломъ 1901—1902 году руководила упражненіями Т. А. Афанасьева, окончившая курсъ въ 1900 году и командированная въ нынѣшнемъ году за границу для усовершенствованія въ наукахъ. До прошлаго года всѣ упражненія по математикѣ вела В. І. Шиффъ, на долю которой выпадала одна изъ

главныхъ и трудныхъ задачъ преподаванія: пополнить пробѣлы въ знаніяхъ слушательницъ, поступающихъ на курсы, и сдѣлать доступными для нихъ лекціи по всѣмъ предметамъ старшихъ курсовъ. Благодаря большому числу часовъ, посвящаемыхъ ею этимъ упражненіямъ (но большею частью безвозмездно), и неутомимому труду, сложная задача эта разрѣшается ею съ большимъ успѣхомъ.

Учебный планъ въ настоящее время представляется въ слѣдующемъ видѣ.

А. На математическомъ разрядѣ.

I курсъ.

1. Введеніе въ анализъ	4 лекціи	(Н. И. Билибинъ).
2. Тригонометрія и аналит. геом. .	4 »	(В. І. Шиффъ).

II курсъ.

1. Аналитическая геометрія . . .	2 лекціи	(Б. М. Кояловичъ).
2. Начала высшей геометріи . .	2 »	(В. І. Шиффъ).
3. Дифф. исч. и интегрир. функцій .	4 »	(К. А. Поссе).

III курсъ.

1. Высшая алгебра	2 лекціи	(Д. Ф. Селивановъ).
2. Прилож. диф. исч. къ геометріи.	2 »	(И. И. Ивановъ).
3. Опред. инт. и прил. къ геометріи.	2 »	(Б. М. Кояловичъ).
4. Интегрир. обыкнов. уравненій .	2 »	(С. Е. Савичъ).
5. Механика	2 »	(И. В. Мещерскій).

IV курсъ.

1. Уравн. въ частн. производн.	1 лекція	(П. А. Шиффъ).
2. Варіаціонное исчисленіе . .	1 »	
3. Эллиптическія функціи . . .	2 »	(С. Е. Савичъ).
4. Теорія чиселъ	1 »	(Д. Ф. Селивановъ).
5. Исчисл. конечн. разностей и теорія вѣроятностей. . . .	2 »	
6. Механика	3 »	(И. В. Мещерскій).

В. На химическомъ разрядѣ.

I курсъ. Всѣ лекціи I-го курса общія съ математичками.

II курсъ. I. Аналит. геом. и мат. анализъ—2 лекціи. (С. Е. Савичъ).

Упражненія. А. На математ. разрядѣ (по курсамъ).

I курсъ	4 ч.	(В. І. Шиффъ).
II »	3 »	(Н. Н. Гернетъ).
III »	4 »	(Н. Н. Гернетъ) и по механикѣ 1 ч. (она же).
IV »	2 »	по механикѣ (она-же).

В. На химическомъ разрядѣ 2 ч. на II к. (Н. Н. Гернетъ) (одинъ безплатно).

Объ объемѣ читаемыхъ предметовъ можно судить по прилагаемымъ ниже программамъ.

Въ промежутокъ времени съ 1893 г. по 1895 г. (включительно), т.-е. съ перваго выпуска преобразованныхъ курсовъ до перваго выпуска послѣ раздѣленія на математ. и химич. разряды, окончили курсъ на математ. отд.:

въ 1893 г. . .	слушат. 10,	вольнослуш.	2
» 1894 » . .	» 12,	»	—
» 1895 » . .	» 11,	»	1

Всего 33 слуш. и 3 вольнослушат.

Съ 1896 года по 1902 годъ, т.-е. послѣ раздѣленія на математ. и химич. разряды, окончили курсъ на матем. разрядѣ:

въ 1896 г.	7
» 1897 »	10
» 1898 »	7
» 1899 »	5
» 1900 »	7
» 1901 »	12
» 1902 »	17

Всего 65, а за все время существованія курсовъ 150 слушательницъ.

Занятія слушательницъ не ограничивались посѣщеніемъ лекцій и участіемъ въ упражненіяхъ: многія изъ нихъ занимались самостоятельно, изучая по указанію профессора тотъ или другой вопросъ и сообщая затѣмъ въ формѣ рефератовъ результаты изученія. Такіе рефераты въ собраніяхъ слушательницъ и профессоровъ начались съ 1896 года, продолжаются и развиваются до сихъ поръ. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ темъ, по которымъ были рефераты.

a) О геометрическихъ способахъ построенія касательной (по Бертрану).

b) О построеніяхъ циркулемъ и линейкой рѣшеній алгебр. равненій.

c) О maxima и minima функцій нѣсколькихъ перемѣнныхъ.

d) Объ уравненіи Якоби.

e) О трисекціи угла и удвоеніи куба.

f) О приближенныхъ квадратурахъ.

g) Объ Эйлеровой (Маклореновой) формулѣ квадратуръ.

h) О Бернулліевыхъ числахъ.

k) О рядахъ Фурье.

l) Вычисленіе опредѣленныхъ интеграловъ помощью формулы Коши въ теоріи функцій отъ комплексной перемѣнной, и другія приложенія этой формулы.

m) Объ Эйлеровыхъ интегралахъ.

n) О параллелограммѣ Ньютона.

o) О криволинейныхъ координатахъ.

p) О рядѣ Лагранжа.

q) О линіяхъ кривизны, и т. д.

Самое дѣятельное участіе въ обработкѣ этихъ темъ слушательницами за послѣднее время (съ 1900 года) принимаетъ Н. Н. Чернетъ.

Нѣкоторыя изъ слушательницъ, по окончаніи курса, пользуются правомъ безплатно пользоваться библіотекой и принимаютъ участіе въ рефератныхъ собраніяхъ.

ПРОГРАММЫ.

Введеніе въ анализъ.

(I курсъ).

1. Отрицательныя числа. Модуль. Равныя отрицательныя числа. Сумма, разность, произведеніе и частное.

2. Сумма первыхъ n членовъ геометрической прогрессіи. Представленіе разности $x^n - y^n$ въ видѣ произведенія

$$(x - y)\,(x^{n-1} + x^{n-2}y + \ldots\ldots + xy^{n-2} + y^{n-1}).$$

Неравенство $(1 + \alpha)^n > 1 + n\alpha$. Неравенство $Q^n > Q$, гдѣ > 1, и неравенство $q^n < \omega$, гдѣ $0 < q < 1$,

3. Биномъ Ньютона для натуральнаго показателя.

4. Общій членъ бинома Ньютона. Законъ, по которому члены бинома слѣдуютъ другъ за другомъ. Свойства биноміальныхъ коэффиціентовъ.

5. Размѣщенія, перестановки и сочетанія.

6. Раціональные корни. Корень степени r числа A съ точностью до h. Равенство $\sqrt[r]{A}_{(h)} = h \sqrt[r]{\frac{A}{h^r}}_{(1)}$. Равенство $\sqrt[r]{A}_{(1)} = \sqrt[r]{EA}_{(1)}$.

7. Теорема о числѣ десятковъ въ $\sqrt[r]{A}_{(1)}$. Приложеніе къ квадратнымъ и кубичнымъ корнямъ.

8. Теорема о цыфрѣ единицъ въ $\sqrt[r]{A}_{(1)}$. Приложеніе къ квадратнымъ и кубичнымъ корнямъ.

9. Понятіе о *послѣдовительности* раціональныхъ чиселъ. Перемѣнное число. Предѣлъ перемѣннаго числа. Предѣлъ суммы первыхъ n членовъ убывающей геометрической прогрессіи. Предѣлъ перемѣннаго числа $\sqrt[r]{\frac{A}{h^n}}$, если h^n стремится къ нулю.

10. Сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе *раціональныхъ* чиселъ, опредѣленныхъ послѣдовательностями.

11. Свойства чиселъ послѣдовательности U_1, U_2, U_3, ...U_n,....., допускающей неравенство $[U_{n+p} - U_n] < \alpha$, начиная съ нѣкотораго n, при всякомъ p.

12. Ирраціональное число, опредѣляемое послѣдовательностью. Сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе ирраціональныхъ чиселъ.

13. Неопредѣленныя выраженія. $\operatorname{Lim}\left(\frac{\operatorname{Sin} x}{x}\right)_{x=0}$.

14. Тождественныя раціональныя преобразованія, распространенныя на ирраціональныя числа. Перемѣнное ирраціональное число.

15. Возрастающія и убывающія послѣдовательности. Предѣлъ перемѣннаго числа $\left(1+\frac{1}{n}\right)^n$, когда n безгранично возрастаетъ, оставаясь числомъ натуральнымъ.

16. Число e, какъ предѣлъ суммы $\left(2+\frac{1}{1.2}+\ldots+\frac{1}{1.2.3\ldots n}\right)$, при безграничномъ возрастаніи n.

17. Число e есть число ирраціональное. Его вычисленіе.

18. $\sqrt[r]{A}$ при $A > 0$; $\sqrt[r]{A}$ при $A < 0$, когда r нечетное. Ихъ существованіе.

19. Преобразованія, выраженныя равенствами:

$$\sqrt[m]{A^{mp}} = A^p; \; a\sqrt[m]{A} = \sqrt[m]{a^m A}; \; \sqrt[m]{A} = \sqrt[mp]{A^p}; \; \sqrt[m]{A}.\sqrt[m]{B} = \sqrt[m]{AB};$$

$$\sqrt[m]{A}:\sqrt[m]{B} = \sqrt[m]{\frac{A}{B}}; \; (\sqrt[m]{A})^p = \sqrt[m]{A^p}; \; \sqrt[p]{\sqrt[q]{A}} = \sqrt[pq]{A}.$$

Уничтоженіе знаковъ корней въ знаменателяхъ. Выраженіе

$$\sqrt{A+\sqrt{B}}.$$

20. Опредѣленіе выраженія a^x при x цѣломъ, отрицательномъ. Дѣйствія надъ этими выраженіями.

21. Опредѣленіе выраженія a^x при x дробномъ. Дѣйствія надъ этими выраженіями.

22. Свойства выраженія a^x, при $a > 0$ и не $= 1$, и x раціональномъ. Предѣлъ, къ которому стремится выраженіе a^α, когда α стремится къ нулю.

23. Опредѣленіе выраженія a^x при x ирраціональномъ. Дѣйствія надъ этими выраженіями.

24. Понятіе о логариѳмѣ. Теорема объ его существованіи.

25. Свойство логариѳмовъ, выраженное равенствомъ:

$$m_1 \log x_1 + m_3 \log x_2 + \ldots + m_p \log x_p = \log (x_1^{m_1} x_2^{m_2} \ldots x_p^{m_p})$$

Частные случаи.

26. Обыкновенная система логариѳмовъ. Ея свойства. Устройство таблицъ.

27. Натуральная система логариѳмовъ. Модуль.

28. Комплексныя числа. Соглашенія. Сумма, разность, произведеніе и частное комплексныхъ чиселъ.

29. Квадратный корень комплекснаго числа.

30. Представленіе комплекснаго числа въ видѣ

$$r\,(\mathrm{Cos}\,\varphi + i\,\mathrm{Sin}\,\varphi).$$

Умноженіе и дѣленіе.

31. Возвышеніе въ степень. Формула Муавра. Извлеченіе корней.

32. Выраженія Cos (nφ) и Sin (nφ) черезъ Cos φ и Sin φ.

33. Выраженія $\mathrm{Cos}^n \varphi$ и $\mathrm{Sin}^n \varphi$ черезъ Cos. и Sin. кратныхъ дугъ.

34. Постулатъ о существованіи корня цѣлой функціи. Разложеніе ея на линейныхъ сомножителей. Сопряженные корни.

35. Уравненія первой и второй степеней. Уравненія двучленныя. Уравненія вида $ax^{2p} + bx^p + c = 0$. Уравненія возвратныя.

36. Изслѣдованіе системы двухъ уравненій 1-ой степени съ 2-мя неизвѣстными.

37. Непрерывныя дроби. Неопредѣленныя уравненія 1 степени съ двумя неизвѣстными.

Программа по прямолинейной тригонометріи.

I курсъ.

Измѣреніе угла. Опредѣленіе тригонометрическихъ функцій угла.

Соотношенія между тригонометрическими функціями одного и того же угла.

Тригонометрическія функціи угловъ $\frac{\pi}{4}$, $\frac{\pi}{6}$, $\frac{\pi}{3}$.

Измѣненія тригонометрическихъ функцій съ измѣненіемъ угла. Общая формула для всѣхъ угловъ, имѣющихъ одинаковый sin. съ даннымъ угломъ.

Общая формула для всѣхъ угловъ, имѣющихъ cos одинаковый съ cos даннаго угла.

Общая формула всѣхъ угловъ, имѣющихъ tg одинаковый съ tg даннаго угла.

Нѣкоторыя теоремы изъ теоріи проэкцій.

Проэкція отрѣзка прямой на прямую равна проектируемому отрѣзку, умноженному на cos угла между проектируемымъ отрѣзкомъ и положительнымъ направленіемъ оси проэкціи.

Проэкція замыкающей на любое направленіе равна суммѣ проекцій замыкаемыхъ на то же направленіе.

Проэкція сомкнутаго многоугольника равна нулю.

Выводъ формулъ для Sin $(a \pm b)$, Cos $(a \pm b)$, tg $(a \pm b)$, Sin 2 a, Cos 2 a, tg 2 a, Sin $\frac{a}{2}$, Cos $\frac{a}{2}$, tg $\frac{a}{2}$, Cotg $\frac{a}{2}$.

Суммы Sin A $\pm$ Sin B; Cos A $\pm$ Cos B замѣнить произведеніями.

Выводъ соотношеній между сторонами и тригонометрическими функціями угловъ въ прямоугольномъ треугольникѣ,

Выводъ соотношеній между сторонами и тригонометрическими функціями угловъ въ косоугольномъ треугольникѣ.

Выводъ тригонометрическихъ функцій половинныхъ угловъ въ треугольникѣ.

Площадь треугольника. Площадь четыреугольника.

Выраженіе площади описаннаго четыреугольника въ зависимости отъ его сторонъ.

Выраженія радіусовъ круговъ вписаннаго, описаннаго и внѣвписаннаго въ треугольникъ.

Доказательство теоремъ: $\operatorname{Lim}_{x=0}\left(\frac{\operatorname{Sin} x}{x}\right) = 1;$

$$\operatorname{Lim}_{n=\infty}\left[\operatorname{Cos}\frac{x}{2}\ \operatorname{Cos}\frac{x}{2^2}\ \operatorname{Cos}\frac{x}{2^3}\ \ldots\ldots,\ \operatorname{Cos}\frac{x}{2^n}\right] = \frac{\operatorname{Siu} x}{x},$$

$$x - \operatorname{Sin} x < \frac{x^3}{6}.$$

Употребленіе тригонометрическихъ таблицъ.

Численное рѣшеніе треугольниковъ.

Программа по аналитической геометріи.

I курсъ.

Приложеніе алгебры къ геометріи.

Опредѣленіе положенія точки на прямой. Опредѣленіе положенія точки на плоскости. Координаты косоугольныя и прямоугольныя. Выводъ формулы, выражающей разстояніе между двумя данными точками на плоскости. Разстояніе между двумя данными точками раздѣлить въ данномъ отношеніи.

Преобразованіе координатъ: 1) сохраняя направленія осей координатъ и измѣняя начало координатъ, 2) сохраняя начало координатъ и измѣняя направленія осей, 3) измѣняя и начало, и направленія осей координатъ.

Выводъ уравненія прямой, параллельной одной изъ осей координатъ. Выводъ уравненія прямой, проходящей черезъ начало координатъ. Выводъ уравненія прямой, не проходящей черезъ начало координатъ. Выводъ уравненія прямой, въ «нормальномъ видѣ». Выводъ уравненія прямой «въ отрѣзкахъ».

Доказать, что уравненіе $Ax + Bx + C = 0$ выражаетъ прямую линію. Преобразовать уравненіе прямой въ общемъ видѣ къ уравненію прямой въ нормальномъ видѣ. Выводъ уравненія всѣхъ прямыхъ, проходящихъ черезъ данную точку. Выводъ уравненія прямой, проходящей черезъ двѣ данныя точки. Выра-

женіе тангенса угла между двумя данными прямыми. Условіе перпендикулярности двухъ прямыхъ. Опредѣленіе точки пересѣченія двухъ данныхъ прямыхъ. Длина перпендикуляра, опущеннаго изъ данной точки на данную прямую.

Площадь треугольника, выраженная въ координатахъ его вершинъ.

Уравненіе всѣхъ прямыхъ, проходящихъ черезъ точку пересѣченія двухъ данныхъ прямыхъ.

Выводъ уравненія круга.

Выводъ уравненія касательной, нормали и поляры круга.

Опредѣленіе длины: касательной, нормали, подкасательной и поднормали круга.

Выводъ уравненія эллипса, какъ геометрическаго мѣста точекъ, сумма разстояній которыхъ до двухъ данныхъ точекъ есть величина постоянная.

Изслѣдованіе вида эллипса по его уравненію. Касательная, нормаль и поляра эллипса. Длина касательной, нормали, подкасательной и поднормали эллипса.

Выводъ уравненія діаметра эллипса. Сопряженные діаметры. Главные сопряженные діаметры (оси симметріи) эллипса. О фокусахъ и директриссахъ эллипса. Выводъ уравненія гиперболы, какъ геометрическаго мѣста точекъ, разность разстояній которыхъ до двухъ данныхъ точекъ есть величина постоянная.

Изслѣдованіе вида гиперболы по ея уравненію.

Асимптоты гиперболы. Уравненіе гиперболы, отнесенное къ ея асимптотамъ. Уравненіе касательной, нормали и поляры гиперболы. Длина касательной, нормали, подкасательной и поднормали. Уравненіе діаметра. Діаметры сопряженные. Главные сопряженные діаметры—оси симметріи кривой.

О фокусахъ и директриссахъ гиперболы.

Видъ уравненія параболы, какъ геометрическаго мѣста точекъ, разстоянія которыхъ отъ данной точки и отъ данной прямой равны между собой. Изслѣдованіе вида параболы по ея уравненію.

Уравненія касательной, нормали и поляры къ параболѣ. Длина касательной, нормали, подкасательной и поднормали. Выводъ уравненія діаметра. О фокусѣ и директриссѣ. Выводъ уравненія эллипса, гиперболы и параболы, отнесенныхъ къ оси симметріи и къ касательной въ вершинѣ.

Полярныя координаты. Преобразованіе прямолинейныхъ координатъ въ полярныя и обратно.

Выраженіе разстоянія между двумя данными точками въ полярныхъ координатахъ.

Площадь треугольника.

Выводъ уравненія прямой въ полярныхъ координатахъ.

Выводъ уравненія круга въ полярныхъ координатахъ.

Выводъ уравненія эллипса, гиперболы и параболы въ полярныхъ координатахъ, принимая за полюсъ фокусъ кривой, а за направленіе полярной оси ось симметріи кривой.

Опредѣленіе положенія точки въ пространствѣ

Выводъ формулы, выражающей разстояніе между двумя данными точками въ пространствѣ. Разстояніе между двумя данными точками раздѣлить въ данномъ отношеніи.

Выводъ уравненія плоскости въ нормальномъ видѣ. Выводъ уравненія плоскости въ отрѣзкахъ. Выводъ уравненія плоскости въ общемъ видѣ. Условія параллельности двухъ плоскостей.

Длина перпендикуляра, опущеннаго изъ данной точки на плоскость.

Уравненія плоскости, проходящей черезъ три данныя точки. Cos угла между двумя плоскостями. Условіе перпендикулярности двухъ плоскостей. Выводъ уравненій прямой.

Уравненіе прямой, проходящей черезъ двѣ данныя точки. Условіе пересѣченія двухъ прямыхъ въ пространствѣ.

Опредѣлить точку пересѣченія прямой съ плоскостью.

Кратчайшее разстояніе между двумя данными прямыми.

Cos. угла между прямой и плоскостью. Условіе перпедикулярности прямой къ плоскости.

II курсъ.

I. Общія свойства линій второго порядка.

1) Разложеніе уравненія второй степени на два уравненія первой степени. Дискриминантъ.

2) Пересѣченіе прямой линіи съ линіею второго порядка. Свойство середины хорды.

3) Понятіе о центрѣ. Разысканіе центра. Случай, когда центровъ безчисленное множество.

4) Діаметры линій второго порядка. Существованіе и расположеніе ихъ. Главные діаметры. Число ихъ. Сопряженные діаметры.

5) Инваріанты линій второго порядка. Теоремы Аполлонія.

6) Касательныя и поляры линій второго порядка. Ихъ свойства.

женіе тангенса угла между двумя данными прямыми. Условіе перпендикулярности двухъ прямыхъ. Опредѣленіе точки пересѣченія двухъ данныхъ прямыхъ. Длина перпендикуляра, опущеннаго изъ данной точки на данную прямую.

Площадь треугольника, выраженная въ координатахъ его вершинъ.

Уравненіе всѣхъ прямыхъ, проходящихъ черезъ точку пересѣченія двухъ данныхъ прямыхъ.

Выводъ уравненія круга.

Выводъ уравненія касательной, нормали и поляры круга.

Опредѣленіе длины: касательной, нормали, подкасательной и поднормали круга.

Выводъ уравненія эллипса, какъ геометрическаго мѣста точекъ, сумма разстояній которыхъ до двухъ данныхъ точекъ есть величина постоянная.

Изслѣдованіе вида эллипса по его уравненію. Касательная, нормаль и поляра эллипса. Длина касательной, нормали, подкасательной и поднормали эллипса.

Выводъ уравненія діаметра эллипса. Сопряженные діаметры. Главные сопряженные діаметры (оси симметріи) эллипса. О фокусахъ и директриссахъ эллипса. Выводъ уравненія гиперболы, какъ геометрическаго мѣста точекъ, разность разстояній которыхъ до двухъ данныхъ точекъ есть величина постоянная.

Изслѣдованіе вида гиперболы по ея уравненію.

Асимптоты гиперболы. Уравненіе гиперболы, отнесенное къ ея асимптотамъ. Уравненіе касательной, нормали и поляры гиперболы. Длина касательной, нормали, подкасательной и поднормали. Уравненіе діаметра. Діаметры сопряженные. Главные сопряженные діаметры—оси симметріи кривой.

О фокусахъ и директриссахъ гиперболы.

Видъ уравненія параболы, какъ геометрическаго мѣста точекъ, разстоянія которыхъ отъ данной точки и отъ данной прямой равны между собой. Изслѣдованіе вида параболы по ея уравненію.

Уравненія касательной, нормали и поляры къ параболѣ. Длина касательной, нормали, подкасательной и поднормали. Выводъ уравненія діаметра. О фокусѣ и директриссѣ. Выводъ уравненія эллипса, гиперболы и параболы, отнесенныхъ къ оси симметріи и къ касательной въ вершинѣ.

Полярныя координаты. Преобразованіе прямолинейныхъ координатъ въ полярныя и обратно.

Выраженіе разстоянія между двумя данными точками въ полярныхъ координатахъ.

Площадь треугольника.

Выводъ уравненія прямой въ полярныхъ координатахъ.

Выводъ уравненія круга въ полярныхъ координатахъ.

Выводъ уравненія эллипса, гиперболы и параболы въ полярныхъ координатахъ, принимая за полюсъ фокусъ кривой, а за направленіе полярной оси ось симметріи кривой.

Опредѣленіе положенія точки въ пространствѣ

Выводъ формулы, выражающей разстояніе между двумя данными точками въ пространствѣ. Разстояніе между двумя данными точками раздѣлить въ данномъ отношеніи.

Выводъ уравненія плоскости въ нормальномъ видѣ. Выводъ уравненія плоскости въ отрѣзкахъ. Выводъ уравненія плоскости въ общемъ видѣ. Условія параллельности двухъ плоскостей.

Длина перпендикуляра, опущеннаго изъ данной точки на плоскость.

Уравненія плоскости, проходящей черезъ три данныя точки. Cos угла между двумя плоскостями. Условіе перпендикулярности двухъ плоскостей. Выводъ уравненій прямой.

Уравненіе прямой, проходящей черезъ двѣ данныя точки. Условіе пересѣченія двухъ прямыхъ въ пространствѣ.

Опредѣлить точку пересѣченія прямой съ плоскостью.

Кратчайшее разстояніе между двумя данными прямыми.

Cos. угла между прямой и плоскостью. Условіе перпедикулярности прямой къ плоскости.

II курсъ.

I. Общія свойства линій второго порядка.

1) Разложеніе уравненія второй степени на два уравненія первой степени. Дискриминантъ.

2) Пересѣченіе прямой линіи съ линіею второго порядка. Свойство середины хорды.

3) Понятіе о центрѣ. Разысканіе центра. Случай, когда центровъ безчисленное множество.

4) Діаметры линій второго порядка. Существованіе и расположеніе ихъ. Главные діаметры. Число ихъ. Сопряженные діаметры.

5) Инваріанты линій второго порядка. Теоремы Аполлонія.

6) Касательныя и поляры линій второго порядка. Ихъ свойства.

II. Упрощеніе уравненій второй степени.

1) Упрощеніе уравненія линій безъ центра.

2) То же для центральныхъ линій. Преобразованіе къ центру. Преобразованіе къ осямъ. Вычисленіе коэффиціентовъ.

Геометрія въ пространствѣ.

I. Теорія проэкцій. Понятіе о направленіи прямыхъ, уголъ между двумя отрѣзками и выраженіе отрѣзковъ числами. Проэкція точки и отрѣзка на ось. Теорема о замыкающемъ бокѣ многоугольника.

II. Ученіе о координатахъ. Понятіе о прямолинейныхъ, сферическихъ и цилиндрическихъ координатахъ точки въ пространствѣ. Дѣленіе даннаго отрѣзка въ данномъ отношеніи. Разстояніе между двумя точками.

Преобразованіе координатъ. Геометрическое значеніе уравненія.

Классификація поверхностей.

III. Плоскость. Различные виды уравненія плоскости. Основныя задачи на плоскость.

IV. Прямая въ пространствѣ. Различные виды уравненій прямой линіи. Геометрическое значеніе коэффиціентовъ. Основныя задачи на прямыя и плоскости.

V. Поверхности второго порядка. Общее понятіе о нихъ. Свойство середины хорды. Нахожденіе центра. Діаметральныя плоскости. Главныя діаметральныя плоскости.

Упрощеніе уравненія поверхностей второго порядка.

Описаніе центральныхъ поверхностей второго порядка: эллипсоидъ, конусъ, двуполый и однополый гиперболоиды (прямолинейныя образующія).

Описаніе поверхностей второго порядка безъ центра: эллиптическій параболоидъ, гиперболическій параболоидъ (прямолинейныя образующія), параболическій цилиндръ.

Описаніе поверхностей второго порядка со множествомъ центровъ: эллиптическаго цилиндра, гиперболическаго цилиндра.

Программа по высшей геометріи.

Трансверсали (сѣкущія).

Теорема Карно. Частный случай теоремы Карно, теорема Птоломея-Менелая. Теорема Чевы. Примѣненія теоремъ Птоломея-Менелая и Чевы къ доказательству слѣдующихъ теоремъ:

Средины діагоналей полнаго четырехугольника лежатъ на одной прямой.

Высоты треугольника пересѣкаются въ одной точкѣ.

Биссектриссы внѣшнихъ угловъ треугольника пересѣкаютъ продолженныя его стороны въ трехъ точкахъ, лежащихъ на одной прямой.

Теорема Паскаля и частные случаи этой теоремы.

Теорема Дезарга.

Теоремы Птоломея-Менелая и Чевы въ примѣненіи къ сферическому треугольнику.

Теорема: три дуги биссекторы угловъ сферическаго треугольника пересѣкаются въ одной точкѣ и слѣдовательно, въ трехгранномъ углѣ три плоскости, проведенныя черезъ одно изъ реберъ и биссектриссу угла противолежащей грани, пересѣкаются по одной прямой.

Около даннаго трехгранника описать круговой конусъ вращенія.

Плоскости, проведенныя черезъ ребра трехграннаго угла, перпендикулярно къ противолежащимъ гранямъ, пересѣкаются по одной прямой.

Въ каждомъ трехгранномъ углѣ плоскости, проведенныя черезъ биссектриссы граней перпендикулярно къ этимъ гранямъ, пересѣкаются по одной прямой.

Биссекторіальныя плоскости двугранныхъ угловъ тетраедра пересѣкаются по одной прямой.

Всякая сѣкущая плоскость опредѣляетъ на четырехъ сторонахъ косого четыреугольника восемь такихъ отрѣзковъ, что произведеніе четырехъ несмежныхъ равно произведенію четырехъ остальныхъ.

Ангармоническое дѣленіе прямой, гомографическія дѣленія, гомографическіе пучки, гармоническое дѣленіе, гармоническіе пучки.

Теорема. Въ полномъ четыреугольникѣ каждая изъ діагоналей раздѣляется гармонически двумя другими. Теорема Понселе.

О полюсахъ и полярахъ относительно двухъ прямыхъ, лежащихъ въ одной плоскости.

О полюсахъ и полярахъ относительно круга.

О полюсахъ и полярахъ относительно двухъ плоскостей.

О полюсахъ и полярахъ по отношенію къ шару.

О степени точки относительно круга и о радикальныхъ осяхъ.

Радикальная плоскость по отношенію къ шару.

Преобразованіе фигуръ.

I. Симметрія фигуръ на плоскости и въ пространствѣ. Теорема: Двѣ фигуры, симметричныя съ третьей, относительно двухъ различныхъ центровъ, равны между собой.

Если двѣ фигуры F′ и F″ симметричны относительно плоскости P, то всегда ихъ можно такъ расположить, чтобы онѣ были симметричны относительно центра O′, произвольно взятаго въ плоскости P, и обратно, если двѣ фигуры F′ и F″ симметричны относительно центра O′, то всегда ихъ можно такъ расположить, что онѣ будутъ симметричны относительно какой-нибудь плоскости P, проходящей черезъ этотъ центръ.

Фигура симметричная прямой есть прямая линія. Уголъ между двумя прямыми равенъ углу между симметричными имъ прямыми.

Фигура симметричная плоскости есть плоскость. Уголъ между двумя плоскостями равенъ углу между симметричными имъ плоскостями

Два симметричныхъ многогранника имѣютъ:

1) Грани одного соотвѣтственно равныя гранямъ другого.

2) Гомологичные двугранные углы равные и гомологичные многогранные углы симметричные.

Два симметричныхъ многогранника равновелики.

II. Перспективная-центральная-коническая проэкція. Центральная проэкціи круга есть кривая 2-го порядка.

Теорема: Всегда можно взять такой круговой конусъ и такъ провести сѣкущую плоскость, чтобы при пересѣченіи ея съ этимъ конусомъ получилась данная кривая 2-го порядка.

Теорема. Любой четыреугольникъ можетъ быть спроэктированъ въ параллелограммъ.

Если намъ даны нѣсколько прямыхъ, лежащихъ въ одной плоскости Q и пересѣкающихся въ одной точкѣ S, то, если помѣстимъ центръ O проэкціи такъ, чтобы линія OS была параллельна плоскости проэкціи P, то проэкціи пересѣкающихся прямыхъ будутъ прямыя, параллельныя между собой.

Теорема обратная.

Теорема. Если разсматриваемъ n пучковъ прямыхъ, лежащихъ въ одной плоскости и имѣющихъ соотвѣтственными вершинами точки S, S′, S″..., расположенныя по одной прямой, то всегда можно выбрать такую плоскость проэкціи P, чтобы пучки пересѣкающихся прямыхъ въ перспективной проэкціи обратились въ соотвѣт-

ствующіе пучки параллельныхъ прямыхъ, (причемъ параллельными между собой будутъ только прямыя, получаемыя, какъ перспективныя проэкціи прямыхъ одного и того же пучка).

Теорема обратная.

Теорема. Если данъ кругъ, то всегда можно получить такую его перспективную проэкцію, которая была бы кругомъ, имѣющимъ центромъ точку, представляющую перспективную проэкцію данной точки, лежащей внутри даннаго круга.

Теорема Шаля: Стереографическая проэкція круга на шарѣ есть кругъ, имѣющій центръ на прямой, соединяющей центръ проэкціи съ вершиной конуса, касающагося шара по малому кругу. Данный кругъ и точку, лежащую внѣ его, всегда можно такъ спроэктировать, что проэкціей круга будетъ кругъ, а проэкціей точки будетъ точка безконечно удаленная.

Теорема. Если намъ данъ кругъ и прямая, лежащая внѣ его, то мы всегда такъ можемъ выбрать центръ и плоскость проэкціи, чтобы проэкціей круга былъ кругъ, и чтобы проэкціей прямой была безконечно удаленная прямая.

Теорема Карно. Если треугольникъ ABC пересѣкаетъ кривую 2-го порядка соотвѣтственно въ точкахъ a, a′, b, b′, c, c′, то имѣетъ мѣсто слѣдующее равенство: Ab. Ab′. Bc. Bc′. Ca. Ca′ = Ac. Ac′. Ba. Ba′. Cb. Cb′.

Теорема Паскаля. Теорема Бріаншона. Частные случаи теоремы Бріаншона. Доказательство справедливости теоремъ Паскаля Бріаншона для любой кривой 2-го порядка.

На основаніи двухъ послѣднихъ теоремъ начертить кривую 2-го порядка по точкамъ и опредѣлить касательныя въ этихъ точкахъ.

Теорема. Въ полномъ четыреугольникѣ каждая діагональ раздѣляется двумя другими гармонически.

Поляры коническихъ сѣченій.

Гомологія. Гомотетія фигуръ на плоскости и въ пространствѣ.

Фигуры взаимно-полярныя.

Математическій анализъ.

(В. Ж. К., II к., химическій разрядъ).

1. Приведеніе изслѣдованій, относящихся къ конечнымъ величинамъ, къ нахожденію предѣловъ отношеній или суммъ безконечныхъ величинъ. Замѣна при такомъ нахожденія однихъ безконечно

малыхъ другими. Эквивалентныя безконечно малыя. Порядокъ безконечно малыхъ величинъ.

2. Функціи. Непрерывность функцій. Производныя функціи Составленіе производныхъ для простѣйшихъ функцій.

3. Правила составленія производныхъ (пронзводная суммы, произведенія, дроби, функціи отъ функціи, обратной функціи).

4. Приращеніе и дифференціалъ перемѣнной независимой и функціи. Геометрическое ихъ значеніе.

5. Возрастаніе и убываніе функцій. Теорема Ролля. Формула Лагранжа.

6. Приложеніе предыдущихъ понятій:

а) уравненіе касательной, дифференціалъ дуги и площади (въ прямолинейной и полярной системѣ);

б) maxima и minima функціи, наибольшее и наименьшее значеніе функціи въ извѣстныхъ предѣлахъ;

в) истинное значеніе неопредѣленностей;

г) скорость движенія;

д) коэффиціенты линейнаго и объемнаго расширенія.

7. Опредѣленный интегралъ, разсматриваемый какъ предѣлъ суммы. Свойство его. Геометрическое значеніе.

8. Производная отъ интеграла. Первообразная функція. Выраженіе опредѣленнаго интеграла черезъ первообразную функцію. Неопредѣленное интегрированіе.

9. Главные пріемы неопредѣленнаго иинтегрированія (выведеніе постоянной, разложеніе на сумму, интегрированіе по частямъ, замѣна перемѣнной). Формулы приведенія.

10. Интегрированіе раціональныхъ функцій, выраженій вида

$$\frac{x^m}{\sqrt{Ax^2+2Bx+C}} \qquad \frac{1}{(x-a)^m\sqrt{Ax^2+2Bx+C}}$$

дифференціальныхъ биномовъ и нѣкоторыхъ трансцендентныхъ функцій.

11. Приложенія опредѣленныхъ интеграловъ:

а) площади плоскихъ фигуръ (эллипсъ, параболическій сегментъ, циклоида, спирали, Декартовъ листъ);

б) выпрямленіе дугъ (парабола, циклоида, спирали);

в) вычисленіе объемовъ тѣлъ вращенія (эллипсоидъ вращенія, кольцо, образуемое вращеніемъ круга);

г) вычисленіе объемовъ нѣкоторыхъ тѣлъ (эллипсоидъ разноосный, конусъ второго порядка);

д) поверхности тѣлъ вращенія (эллипсоидъ, сплющенный и растянутый, кольцо).

12. Производныя высшихъ порядковъ. Производныя отъ Sinx, Cosx, lg (1 + x), x^m, a^x и произведенія двухъ функцій.

13. Формула Тэйлора съ остаточнымъ членомъ.

14. Ряды. Сходимость рядовъ. Интегрированіе рядовъ. Разложеніе въ рядъ простѣйшихъ функцій (e^x, Sinx, Cosx, lg (1 + x), $(1 + x)^m$, arctgx, arcSinx).

15. Приложенія понятія о производныхъ высшаго порядка: а) выпуклость и вогнутость, б) точки перегиба, в) кривизна, радіусъ кривизны, г) ускореніе, д) maxima и minima.

16. Функціи отъ двухъ перемѣнныхъ. Частныя производныя, частные и полные дифференціалы и приращенія.

17. Приложеніе понятія о частныхъ производныхъ:

а) производныя отъ неявныхъ функцій.

б) касательная плоскость и нормаль къ поверхности.

18. Дифференціальное уравненіе. Интегралы общій, частный и особенный.

19. Интегрированіе полныхъ дифференціаловъ.

20. Линейныя уравненія перваго порядка.

21. Однородныя уравненія.

22. Уравненіе Клэро.

23. Линейныя уравненія съ постоянными коэффиціентами.

24. Приближенное вычисленіе опредѣленныхъ интеграловъ. Формула Симпсона.

Аналитическая геометрія.

(В. Ж. К. II курсъ, естественное отдѣленіе).

1. Отсчетъ отрѣзковъ на прямой и угловъ.

2. Проэкція отрѣзка на ось.

3. Сомкнутый многоугольникъ; проекція сомкнутаго многоугольника на ось. Замыкающій и составляющіе бока. Геометрическая сумма.

4. Заданіе отрѣзка составляющими или проэкціями на трехъ взаимно перпендикулярныхъ осяхъ.

5. Условія параллельности и перпендикулярности отрѣзковъ, выраженныя черезъ проэкціи ихъ.

6. Прямолинейная и прямоугольная система координатъ въ пространствѣ.

7. Проекція отрѣзка. координаты концовъ котораго даны. Разстояніе между двумя точками.

8. Уравненіе геометрическаго мѣста. Составленіе уравненій геометрическихъ мѣстъ (плоскость, шаръ, эллипсоидъ и параболоидъ вращенія).

9. Уравненіе плоскости. Основная теорема.

10. Уравненія плоскостей, различнымъ образомъ расположенныхъ относительно координатныхъ осей.

11. Условія параллельности и перпендикулярности плоскостей.

12. Задачи:

а) провести плоскость черезъ три данныя точки,

б) провести плоскость черезъ данную точку параллельно данной плоскости,

в) провести плоскость черезъ данную точку перпендикулярно данной плоскости,

г) опредѣлить уголъ между плоскостями,

д) опредѣлить разстояніе точки до плоскости,

13. Уравненія прямой.

14. Условія параллельности и перпендикулярности прямыхъ и прямой и плоскости.

15. Задачи:

а) провести прямую черезъ 2 данныя точки,

б) черезъ данную точку провести прямую параллельно данной прямой,

в) черезъ данную точку провести прямую перепендикулярно къ данной плоскости.

г) опредѣлить углы между прямыми и прямою и плоскостью.

16. Цилиндрическія поверхности.

17. Конусъ 2-го порядка.

18. Эллипсоидъ.

19. Поверхности вращенія.

Программа по дифференціальному и интегральному исчисленію.

II курсъ.

1) Постоянныя и перемѣнныя числа. Независимыя перемѣнныя и функціи. Предѣлъ перемѣннаго числа. Безконечно малыя числа. Непрерывность функцій. Примѣры разрывовъ непрерывности. Графическое изображеніе функцій.

2) Производная и дифференціалъ. Геометрическое ихъ значеніе. Производныя простѣйшихъ функцій, выведенныя непосредственно изъ опредѣленія производной.

3) Основныя теоремы и правила дифференцированія. Производныя и дифференціалы различныхъ порядковъ функцій отъ одного независимаго перемѣннаго.

4) Теорема Ролля. Формулы Лагранжа и Коши. Возрастаніе и убываніе функціи, maxima и minima ея.

5) О сходимости безконечныхъ рядовъ. Признакъ сходимости рядовъ съ положительными членами, основанный на разсмотрѣніи отношенія двухъ послѣдовательныхъ членовъ. Знакоперемѣнные ряды. Ряды съ комплексными членами.

6) Формулы Тейлора и Маклорена.

7) Разложенія въ ряды e^x, Sin x, Cos x и $(1+x)^m$.

8) Выраженія неопредѣленнаго вида, ихъ истинныя значенія.

9) Приложеніе формулы Тейлора къ разысканію наибольшихъ и наименьшихъ значеній функцій. Примѣры.

10) Квадратура площадей. Опредѣленный интегралъ. Неопредѣленный интегралъ или первообразная функція относительно данной. Связь между опредѣленнымъ и неопредѣленнымъ интегралами.

11) Различные пріемы интегрированія функцій: интегрированіе по частямъ, черезъ подстановку и разложеніемъ на слагаемыя.

12) Основныя свойства цѣлой функціи, корень ея. Кратные корни. Мнимые корни. Разложеніе раціональныхъ дробей на простѣйшія.

13) Интегрированіе раціональныхъ функцій.

14) Интегрированіе нѣкоторыхъ ирраціональныхъ функцій посредствомъ преобразованія подъинтегральной функціи къ раціональному виду.

15) Двучленныя ирраціональности. Условія интегрируемости. Формулы приведенія.

16) Интегрированіе нѣкоторыхъ трансцендентныхъ функцій въ конечномъ видѣ.

17) Частныя производныя и частные дифференціалы функцій отъ нѣсколькихъ перемѣнныхъ. Полный дифференціалъ. Производная и дифференціалъ сложной функціи. Теорема Эйлера. (Свойство однородныхъ функцій).

18) Частныя производныя и полные дифференціалы различныхъ порядковъ функцій отъ нѣсколькихъ перемѣнныхъ.

19) Дифференцированіе неявныхъ функцій отъ одной и нѣсколькихъ перемѣнныхъ.

20) Обобщеніе формулы Тэйлора на функціи отъ нѣсколькихъ перемѣнныхъ. Maxima и minima функцій отъ нѣсколькихъ перемѣнныхъ.

21) Относительныя maxima и minima. Случай неявной функціи.

22) Основныя свойства опредѣленныхъ интеграловъ. Теорема о средней.

23) Приложенія интегральнаго исчисленія къ изслѣдованію сходимости рядовъ. (Теорема Коши-Маклорена).

24) Опредѣленіе равномѣрной сходимости ряда въ данномъ промежуткѣ. Разложеніе функцій въ ряды при помощи интегральнаго исчисленія. Разложеніе $\lg(1+x)$, $\operatorname{arctg} x$ и $\arcsin x$ по степенямъ x.

25) Интегрированіе по частямъ и преобразованіе перемѣнной въ опредѣленныхъ интегралахъ. Формула Тэйлора съ дополнительнымъ членомъ въ видѣ опредѣленнаго интеграла.

Приложенія дифференціальнаго исчисленія къ геометріи.

(III курсъ).

Длина дуги кривой и дифференціалъ дуги.

A. Кривыя на плоскости.

Касательная, нормаль, подкасательная, поднормаль (въ прямолинейной и полярной системахъ координатъ). Выпуклость и вогнутость кривыхъ. Соприкосновеніе кривыхъ. Соприкасающійся кругъ. Эволюта кривой и ея свойства. Кривизна кривыхъ (прямоугольная и полярная система координатъ). Ассимптоты кривыхъ. Огибающія кривыя. Особенныя точки кривыхъ.

B. Кривыя въ пространствѣ. Касательная прямая и нормальная плоскость. Соприкасающаяся плоскость. Главная нормаль и бинормаль. Первая и вторая кривизны кривыхъ въ пространствѣ.

C. Поверхности.

Касательная плоскость. Нормаль. Кривизна линій на поверхности. Теорема Менье. Теорема Эйлера. Индикатрисса Дюпена.

Высшая алгебра.

(2 лекціи въ недѣлю на III курсѣ).

Способъ Горнера для вычисленія частнаго значенія цѣлой функціи и ея производныхъ.

Вычисленіе соизмѣримыхъ корней уравненій съ цѣлыми коэффиціентами.

Разложеніе цѣлой функціи на линейные множители (предполагается безъ доказательства, что всякое алгебраическое уравненіе имѣетъ по крайней мѣрѣ одинъ корень).

Отдѣленіе кратныхъ корней.

Вычисленіе высшаго предѣла модулей корней даннаго уравненія.

Высшій и низшій предѣлы вещественныхъ корней уравненія съ вещественными коэффиціентами.

Теорема Декарта.

Доказательство того, что теорема Декарта даетъ точное число положительныхъ корней, если всѣ корни даннаго уравненія вещественные; въ этомъ случаѣ опредѣляется и число корней въ данномъ промежуткѣ.

Теоремма Ролля и ея примѣненіе къ функціямъ Лежандра.

Теорема Фурье о подкасательныхъ. Теорема Бюдана.

Отдѣленіе корней даннаго уравненія при помощи теоремъ Бюдана и Фурье.

Теорема Штурма.

Приближенное вычисленіе корней по способу Ньютона, исправленному Фурье.

Вычисленіе симметрическихъ функцій отъ корней даннаго равненія по способамъ Ньютона и Коши.

Приведеніе раціональной функціи отъ корня даннаго уравенія къ цѣлому виду.

Вычисленіе результанта функціи F (x) относительно уравненія (x)=0.

Вычисленіе дискриминанта.

Теорема Безу о степени результата исключенія одной перемѣнной изъ уравненій f (x, y)=0 и F (x, y)=0.

Несимметрическая функція отъ n независимыхъ перемѣнныхъ x_2,.....x_n есть корень уравненія, коэффиціенты котораго суть

симметрическія функціи отъ x_1, x_2, ...x_n . Степень этого уравненія есть дѣлитель числа 1. 2. 3....n.

Способъ Лагранжа для рѣшенія уравненія третьей степени. Способъ Худде.

Опредѣленіе числа вещественныхъ корней даннаго уравненія 3-ей степени. Неприводимый случай.

Способъ Лагранжа для рѣшенія уравненія четвертой степени. Способъ Феррари.

Опредѣленіе числа вещественныхъ корней даннаго уравненія четвертой степени.

Теорія опредѣленныхъ интеграловъ.

(III курсъ).

Опредѣленный интегралъ какъ разность двухъ значеній первообразной функціи. Основныя его свойства. Доказательства, что при извѣстныхъ условіяхъ онъ совпадаетъ съ предѣломъ извѣстной суммы.

2. Непосредственное разсмотрѣніе этой суммы. Интегралы по избытку и недостатку. Признакъ Риманна. Производная по верхнему и нижнему предѣлу. Доказательство, что предѣлъ извѣстной суммы есть разность двухъ значеній первообразной функціи.

3. Разложеніе на слагаемыя, интегрированіе по частямъ и введеніе новой перемѣнной въ опредѣленныхъ интегралахъ. Теоремы о четныхъ и нечетныхъ функціяхъ.

4. Интегралы $\int_0^{\pi} \mathrm{Cos}\, mx \,\mathrm{Cos}\, nx\, dx$ и $\int_0^{\pi} \mathrm{Sin}\, mx \,\mathrm{Sin}\, nx\, dx$ и опредѣленіе коэффиціентовъ въ тригонометрическихъ рядахъ.

5. Интегралы $\int_0^{\infty} e^{-\alpha x} \,\mathrm{Sin}\, \beta x\, dx$, $\int_0^{\infty} e^{-\alpha x} \,\mathrm{Cos}\, \beta x\, dx$.

6. Интегралъ $\int_0^{\frac{\pi}{2}} \mathrm{Sin}^m x\, dx$ и формула Валлиса.

7. Дифференцированіе по параметру. Интегралъ

$$\int_0^{\infty} \frac{e^{-\alpha x} - e^{-\beta x}}{x}\, dx.$$

8. Интегрированіе по параметру. Интегралы

$$\int_0^{\infty} \frac{\operatorname{Sin} \beta x}{x}\, dx, \quad \int_0^{\infty} e^{-x^2}\, dx, \quad \int_0^{\infty} e^{-m^2 x^2} \operatorname{Cos} 2nx\, dx.$$

9. Разложеніе arctgx въ рядъ. Рядъ Тэйлора съ дополнительнымъ членомъ въ видѣ опредѣленнаго интеграла. Интегрированіе рядовъ.

10. Интегралъ $\int_0^{\infty} \frac{x^{\mu-1}\, dx}{1+x}$.

11. Понятіе объ Эйлеровыхъ интегралахъ перваго и второго ода. Приведеніе интеграловъ перваго рода къ интеграламъ второго рода. Два первыхъ свойства функціи Г. Выраженіе Г (р) въ идѣ безконечнаго произведенія.

12. Выраженіе площади плоскихъ криволинейныхъ фигуръ. лощадь параболы, эллипса, циклоиды и развертки круга.

13. Опредѣленіе дугъ кривыхъ линій. Дуга циклоиды и разертки круга.

14. Выраженіе объема при помощи простого интеграла. Объемъ рехоснаго эллипсоида.

15. Объемы тѣлъ вращенія. Циклоидальное тѣло вращенія. оръ.

16. Понятіе о двойномъ интегралѣ. Приведеніе къ двумъ ростымъ. Преобразованіе перемѣнныхъ. Геометрическое толкованіе (криволинейныя координаты).

17. Выраженіе объема въ видѣ двойного интеграла. Задача ивіани для объемовъ.

18. Поверхности тѣлъ вращенія. Эллипсоидъ вращенія. Циоидальное тѣло.

19. Общая формула для площади кривыхъ поверхностей. Зача Вивіани.

20. Понятіе о криволинейномъ интегралѣ. Случай, когда онъ е зависитъ отъ пути. Интегралы по сомкнутымъ контурамъ. еформація контуровъ.

21. Преобразованіе интеграла по площади въ интегралъ по онтуру. Слѣдствія.

22. Понятіе о функціяхъ комплекснаго перемѣннаго. Интегралы отъ такихъ функцій.

23. Теорема Коши и ея слѣдствія.

24. Интегралы по поверхностямъ. Формулы Грина и Стокса.

Интегрированіе обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій.

III курсъ.

1. Общія опредѣленія. Происхожденіе дифференціальныхъ уравненій. Общій, частный и особенный интегралъ. Классификація уравненій. Уравненія перваго порядка. A) Уравненія 1-й степени относительно производной неизвѣстной функціи.

2. Линейныя уравненія.

3. Уравненія, приводящіяся къ линейнымъ:

a) $y' + Py = Qy^n$

b) $y' + Py + Qy^2 = R$

c) $Mdx + Ndy = P\ (ydx - xdy)$,

гдѣ M и N однородныя функціи одного и того же порядка, P — однородная функція какого угодно порядка.

4. Уравненія однородныя.

5. Уравненія, приводящіяся къ однороднымъ:

$$a)\ y' = f\left(\frac{ax + by + c}{a_1 x + b_1 y + c_1}\right)$$

$$b)\ u\ \psi\left(\frac{au + bv + c}{a_1 u + b_1 v + c_1}\right)\left(\frac{mdx}{x} + \frac{ndy}{y}\right) + v\,\psi\left(\frac{au + bv + c}{a_1 u + b_1 v + c_1}\right)\left(\frac{\mu\, dx}{x} + \frac{vdy}{y}\right) = 0,$$

гдѣ

$$u = x^m\ y^n,\ v = x^\mu\ y^\nu.$$

6. Уравненіе Эйлера

$$\frac{a\,dx}{x} + \frac{b\,dy}{y} + x^m y^n \left(\frac{\alpha\,dx}{x} + \frac{\beta\,dy}{y}\right) = 0.$$

7. Уравненіе Якоби.

8. Уравненіе Риккати.

9. Полные дифференціалы.

10. Интегрирующій множитель. Его свойства.

11. Множитель линейнаго и однороднаго уравненія.

12. Сложеніе трансцендентныхъ функцій. Преобразованіе Лагранжа.

B) Уравненія высшихъ степеней относительно y'.

13. Уравненія, не содержащія явно перемѣнныхъ x и y.

14. Уравненія, линейныя относительно x и y.

15. Уравненія, рѣшающіяся относительно x или y.

16. Уравненія вида $P+Q=0$, $P+Q+R=0$ и т. д. гдѣ , Q, R, ... однородныя функціи относительно x и y' или y и y'.

C) Особенныя рѣшенія.

17. Нахожденіе особенныхъ рѣшеній по общему интегралу.

18. Геометрическое соотношеніе между общимъ интеграломъ особеннымъ рѣшеніемъ.

II. Уравненіе высшихъ порядковъ.

A) Линейныя уравненія.

19. Общія свойства интеграловъ линейныхъ уравненій.

20. Линейныя уравненія съ постоянными коэффиціентами, безъ послѣдняго члена.

21. Случай равныхъ и мнимыхъ корней характеристическаго равненія.

22. Уравненія съ послѣднимъ членомъ. Методы Лагранжа и Коши.

23. Примѣненіе способа неопредѣленныхъ коэффиціентовъ къ равненіямъ съ послѣднимъ членомъ.

24. Линейныя уравненія вида: $\sum_{0}^{n}(ax+b)^k y^{(k)} = f(x)$ и

$$\sum_{0}^{n}(a_k x + b_k)\, y^{(k)} = f(x).$$

26. Пониженіе порядка линейныхъ уравненій, когда извѣстно нѣсколько частныхъ рѣшеній.

27. Пониженіе порядка линейнаго уравненія подстановкою

$$y = e^{\int z dx}$$

28 *). Уравненія гипергеометрическаго ряда.

29 *). Раціональные интегралы линейнаго уравненія.

B) Уравненія не линейныя.

30. Уравненія вида $y^{(n)} = f(x)$. Приведеніе многократнаго интеграла къ однократному.

---

*) Статьи не обязательныя, читаемыя, когда остается свободное время.

31. Уравненія вида $f(y^{(n)}, y^{(n-1)}) = 0$.

32. Уравненія вида $f(y^{(n)}, y^{(n-2)}) = 0$.

33. Уравненія, не заключающія перемѣнныхъ x и y.

34. Уравненія. однородныя относительно y и его производныхъ.

35. Уравненія, приводящіяся къ однороднымъ.

III. Совокупныя уравненія.

36. Приведеніе интегрированія системы къ интегрированію одного дифференціальнаго уравненія.

37. Интегралы системы.

38. Системы линейныхъ уравненій.

Программа интегрированія уравненій съ частными производными перваго порядка.

(IV курсъ В. Ж. К.).

Совокупныя дифференціальныя уравненія и уравненія въ частныхъ производныхъ перваго порядка, линейныя относительно производныхъ.

Приведеніе интегрированія системы совокупныхъ уравненій перваго порядка къ интегрированію одного уравненія высшаго порядка.

Метода Даламбера для интегрированія системы линейныхъ уравненій перваго порядка.

Приведеніе системы уравненій высшаго порядка къ системѣ уравненій перваго порядка.

Свойства интеграловъ системы совокупныхъ уравненій перваго порядка.

Интегрированіе уравненій въ частныхъ производныхъ перваго порядка, линейныхъ относительно производныхъ.

Интегрированіе полныхъ дифференціаловъ.

Условія, чтобы данное дифференціальное выраженіе было полнымъ дифференціаломъ.

Два пріема интегрированія полныхъ дифференціаловъ: послѣдовательное интегрированіе и выраженіе перемѣнныхъ въ функціи одного параметра.

Интегрированіе системы уравненій: $\frac{dp_i}{dx_k} - \frac{dp_k}{dx_i} = A_{ik}$.

$(i = 1, 2, \ldots n;\ k = 1, 2, \ldots n)$.

Условія, которымъ должны удовлетворять функціи A_{ik}; пріемъ интегрированія этихъ уравненій.

Интегрированіе нелинейныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ перваго порядка.

Символъ Пуассона; свойства его, производная символа; общее выраженіе символа Пуассона.

Основная теорема Якоби (Тождество Донкина).

Преобразованіе дифференціальнаго уравненія такимъ образомъ, чтобы въ преобразованное уравненіе не входила искомая функція, а входили только ея частныя производныя.

Полученіе дифференціальнаго уравненія изъ полнаго интеграла. Условія, которымъ должны удовлетворять нѣсколько дифференціальныхъ уравненій, чтобы они имѣли одинъ и тотъ-же интегралъ; обратная теорема.

Метода Якоби для интегрированія уравненія въ частныхъ производныхъ.

По данной функціи F найти другую функцію F_1, чтобы $(F, F_1) = 0$; по даннымъ двумъ функціямъ F и F_1, удовлетворяющимъ уравненію $(F, F_1) = 0$, найти третью F_2, чтобы $(F_2, F) = 0$ и $(F_2, F_1) = 0$; по тремъ функціямъ F, F_1 и F_2, удовлетворяющимъ уравненіямъ $(F_1, F) = 0$, $(F_2, F) = 0$ и $(F_1, F_2) = 0$, найти четвертую F_3, чтобы $(F_3, F) = 0$, $(F_3, F_1) = 0$, $(F_3, F_2) = 0$.

Различные частные случаи, когда полный интегралъ легко можетъ быть найденъ помимо методы Якоби.

Нахожденіе изъ полнаго интеграла общаго и особеннаго интеграла.

Нахожденіе интеграла Коши изъ полнаго интеграла.

Каноническія уравненія.

Теорема Пуассона.

Приведеніе, при помощи варіаціи, каноническихъ уравненій къ одному уравненію.

Преобразованіе каноническихъ уравненій замѣною перемѣнныхъ.

Приведеніе вопроса объ интегрированіи каноническихъ уравненій къ вопросу о нахожденіи одной характеристической функціи.

Метода Якоби для интегрированія уравненій въ частныхъ производныхъ перваго порядка, когда уравненіе разрѣшено относительно одной производной.

Преобразованіе дифференціальнаго уравненія въ частныхъ производныхъ перваго порядка введеніемъ новыхъ перемѣнныхъ;

слѣдствія изъ формулъ преобразованія. Выраженіе символа Пуассона въ новыхъ перемѣнныхъ.

Каноническая система интегралов каноническихъ уравненій.

По половинному числу интегралов, образующихъ нормальную систему, найти остальные интегралы каноническихъ уравненій.

Нахожденіе канонической системы изъ произвольной полной системы интегралов.

О послѣднемъ интегрирующемъ множителѣ Якоби.

Программа варіаціоннаго исчисленія.

(IV курсъ).

Понятіе о варіаціи независимой перемѣнной и варіаціи функцій одной и многихъ перемѣнныхъ.

Различные роды варіаціи.

Доказательство теоремы $\delta\, d\, V = d\, \delta\, V$.

Варіація простого опредѣленнаго интеграла.

Преобразованіе выраженія, получающагося при варіаціи опредѣленнаго интеграла.

Основная лемма варіаціоннаго исчисленія.

Приложеніе варіаціоннаго исчисленія къ отысканію признаковъ интегрируемости функцій многихъ перемѣнныхъ, независимо отъ отношеній между перемѣнными.

Нахожденіе maximum'a или minimum'a интеграла $\int_a^{a_1} f(x, y, y^1)\, dx$;

общее уравненіе для нахожденія функціи y; уравненіе предѣловъ.

Изслѣдованіе второй варіаціи. Способъ Лежандра, его недостатокъ. Способъ Якоби.

Нахожденіе относительнаго maximum'a и minimum'a.

Примѣры:

1) Брахистохрона (кривая наискорѣйшаго ската) въ безвоздушномъ пространствѣ; различные случаи этой задачи.

2) Найти на плоскости кратчайшую линію между двумя точками.

3) Опредѣлить на плоскости кратчайшую линію между двумя данными кривыми.

4) Опредѣлить кривую, которая, соединяя двѣ данныя точки, образуетъ наименьшую поверхность вращенія, при вращеніи около данной прямой.

5) Цѣпь закрѣплена въ двухъ точкахъ: опредѣлить кривую, которую она образуетъ, при условіи, чтобы центръ тяжести ея находился какъ можно ниже.

Эллиптическія функціи.

(IV курсъ).

А. Функціи комплекснаго перемѣннаго.

1. Комплексныя числа; геометрическое ихъ изображеніе. Операціи надъ компл. числами.

2. Компл. перемѣнныя. Предѣлъ комплексныхъ перемѣнныхъ.

3. Ряды комплексныхъ чиселъ.

4. Операціи надъ абсолютно сходящимися рядами комплексныхъ чиселъ.

5. Функціи комплекснаго перемѣннаго; непрерывность; однозначность и многозначность.

6. Производная функціи компл. перем.; условіе существованія производной, геометрическое значеніе условія.

7. Распространеніе правилъ составленія производныхъ на функціи. комплек. перем.

8. Интегралы отъ функцій комплекс. перемѣн.

9. Свойства интеграла. Среднее значеніе интеграла. Производная отъ интеграла.

10. Теорема Коши относительно интеграла по сомкнутому контуру.

11. Формула Коши.

12. Формула Тэйлора для функціи компл. пер., голоморфныя функціи.

13. Разложеніе функцій компл. пер. въ ряды въ областяхъ, заключающихъ особенныя точки.

14. Полюсъ и существенно особенныя точки.

15. Нѣкоторыя общія свойства однозначныхъ функцій.

16. Теорема Вейерштрасса о разложеніи однозначныхъ функцій въ безконечныя производныя.

17. Теорема Миттагъ-Леффлера о разложеніи функцій на простѣйшіе элементы.

18. Купюры однозначныхъ функцій.

19. Функціи многозначныя. Точки развѣтвленія. Функціи $\sqrt{z-a}$, $\frac{1}{\sqrt{1-z^2}}$, $\sqrt{(z-a)\,(z-b)\,(z-c)}$, $\frac{1}{\sqrt{(1-z^2)\,(1-k^2\,z^2)}}$.

20. Интегралы многозначныхъ функцій. Періодичность.

$$\int_0^z \frac{d\,z}{\sqrt{(1-z^2)\,(1-k^2\,z^2)}}.$$

B. Функціи эллиптическія.

21. Выпрямленіе дугъ эллипса и гиперболы.

22. Преобразованіе Ландена.

23. Приведеніе $\int \frac{d\,x}{\sqrt{ax^4+bx^3+cx^2+dx+e}}$ къ нормальному виду.

24. Приведеніе $\int f\,(x, \sqrt{R})\,dx$, гдѣ f функція раціональная, а R полиномъ 4-й степени, къ эллиптическимъ интеграламъ.

25. Эллиптическія функціи. Опредѣленіе. Двойная періодичность.

26. Параллелограмъ періодовъ.

27. Сходимость ряда $\Sigma\left(\frac{1}{(2\,m\,\omega+2\,n\,\omega_1)^v}\right)$

28. Функціи Вейерштрасса pz, ζz, σz. Производныя отъ pz.

29. Выраженіе всякой эллиптической функціи черезъ pz и ея производныя.

30. Выраженіе всякой эллиптической функціи черезъ σz.

31. Зависимость между функціей pz и первой ея производной.

32. Обращеніе интеграла $\int_z^\infty \frac{dz}{\sqrt{4\,z^3-g_2\,z-g_3}}$

33. Теорема сложенія для pz.

34. Функціи Якоби Z, H, Θ, H_1, Θ_1.

35. Связь между функціями Вейерштрасса и Якоби.

36. Функціи sn, cn, dn.

37. Формулы сложенія функцій sn, cn, dn.

38. Обращеніе интеграла $\int_0^z \frac{dz}{\sqrt{(1-z^2)\,(1-k^2\,z^2)}}$.

39 *). Разложеніе эллиптическихъ функцій въ безконечные ряды и произведенія.

Исчисленіе конечныхъ разностей.

(1 лекція въ недѣлю на IV курсѣ).

Разности простѣйшихъ функцій.

Выраженіе разностей различныхъ порядковъ черезъ послѣдовательныя значенія функцій и обратно.

Формула Ньютона для интерполированія съ дополнительнымъ членомъ.

Приложенія этой формулы къ вычисленію логариѳмовъ и къ приближенному вычисленію опредѣленныхъ интегралов. Способъ трапецій. Формула Симпсона.

Симмированіе, какъ дѣйствіе, обратное вычисленію разностей.

Функціи Якова Бернулли. Бернулліевы числа.

Формула Эйлера съ дополнительнымъ членомъ.

Формула Стирлинга.

Линейныя разностныя уравненія 1-го порядка. Примѣненіе этихъ уравненій къ разложенію $\cos n\varphi$ по степенямъ $\cos\varphi$. Функція Чебышева, наименѣе уклоняющаяся отъ нуля въ промежуткѣ $(-1, +1)$.

Линейныя разностныя уравненія высшихъ порядковъ съ постоянными коэффиціентами. Теорема Ляме о числѣ послѣдовательныхъ дѣленій, необходимыхъ для отысканія общаго наибольшаго дѣлителя двухъ цѣлыхъ чиселъ.

Теорія вѣроятностей.

(1 лекція въ недѣлю на IV курсѣ).

Вѣроятность, какъ мѣра степени ожиданія. Непосредственное вычисленіе вѣроятности.

Теорема о сложеніи вѣроятностей. События несовмѣстныя, единственно возможныя и противоположныя.

Теорема объ умноженіи вѣроятностей. События, независимыя другъ отъ друга.

Теорема о вѣроятности будущихъ событій.

---

*) Эта статья введена въ программу предположительно.

Приложеніе этихъ теоремъ къ вопросамъ о повтореніи событій. Теорема Якова Бернулли.

Математическое ожиданіе. Теоремы о сложеніи и умноженіи математическихъ ожиданій.

Теорема Чебышева. Выводъ изъ нея теоремъ Бернулли и Пуассона.

Условія безобидности игръ. Игра въ штоссъ.

Теорема Лапласа о вѣроятности суммѣ случайно взятыхъ величинъ заключаться въ нѣкоторыхъ предѣлахъ.

Способъ наименьшихъ квадратовъ въ случаѣ одной независимой перемѣнной.

Теорія чиселъ.

(1 лекція въ недѣлю на IV курсѣ)

Теоремы о дѣлимости цѣлыхъ чиселъ. Свойства наибольшаго дѣлителя и наименьшаго кратнаго.

Функція φ (n), выражающая число чиселъ простыхъ съ n и не превосходящихъ n.

Сравненіе первой степени. Теоремы Фермата и Эйлера. Сравненія и ихъ свойства.

Приведеніе сравненія съ составнымъ модулемъ къ нѣсколькимъ сравненіямъ, модули которыхъ простыя числа.

Теорема Лагранжа о числѣ рѣшеній сравненія съ простымъ модулемъ. Необходимыя и достаточныя условія для того, чтобы сравненіе m-ой степени съ простымъ модулемъ имѣло m рѣшеній. Теорема Вильсона.

Сравненія второй степени.

Символъ Лежандра и его свойства.

Теорема Гаусса, выражающая связь между значеніемъ символа Лежандра и числомъ отрицательныхъ абсолютно малыхъ вычетовъ нѣкотораго ряда чиселъ. Вычисленіе символа $\left(\frac{2}{p}\right)$.

Законъ взаимности простыхъ чиселъ (Третье доказательство Гаусса)

Символъ Якоби и его свойства. Вычисленіе символа Лежандра безъ разложенія чиселъ на простые множители.

Двучленныя сравненія. О разысканіи дѣлителей чиселъ вида $t^n \pm u^n$. Составныя числа вида $2^{2^n} + 1$.

О показателяхъ, принадлежащихъ числамъ по данному мо

дулю. Первообразные корни простыхъ чиселъ. Указатели и ихъ приложеніе къ рѣшенію сравненій.

Механика.

Механика читается на III и IV курсахъ при *шести* лекціяхъ въ недѣлю, а именно: 2 лекціи на III курсѣ и 4 лекціи на IV.

На III курсѣ читается статика и кинематика, на IV курсѣ— кинетика точки и системы точекъ, а также, какъ дополнительные отдѣлы, гидростатика и гидродинамика.

Начиная съ 1892 года издается литографированный конспектъ читаемаго курса, составляемый самимъ преподавателемъ; съ теченіемъ времени конспектъ становился все подробнѣе и подробнѣе, и послѣднія изданія (около 30 листовъ) представляютъ уже не конспектъ, а сжатое изложеніе курса.

Программа курса механики, читаемаго И. В. Мещерскимъ

I. Статика.

1. Основныя понятія и принципы статики.

2. Сложеніе, разложеніе и равновѣсіе силъ, приложенныхъ въ одной точкѣ. Положеніе равновѣсія свободной матеріальной точки.

3. Сложеніе и равновѣсіе силъ, приложенныхъ къ твердому тѣлу въ разныхъ точкахъ, въ случаѣ, когда линіи дѣйствія ихъ пересѣкаются въ одной точкѣ.

4. Сложеніе двухъ параллельныхъ силъ.

5. *Теорія паръ силъ*; эквивалентныя пары, моментъ и ось пары; сложеніе и разложеніе паръ.

6. *Моментъ силы относительно точки и относительно оси.* Связь между моментомъ равнодѣйствующей и моментами ея составляющихъ. Выраженіе проэкцій момента силы относительно точки на координатныя оси.

7. *Сложеніе и равновѣсіе силъ, приложенныхъ къ точкамъ твердаго тѣла.* Главный векторъ силъ и главный моментъ силъ. Условія равновѣсія силъ. Случаи, когда система силъ приводится къ одной силѣ или парѣ силъ. Система параллельныхъ силъ. Центръ параллельныхъ силъ. Приведеніе системы силъ къ двумъ силамъ. Центральная ось системы и каноническій видъ системы.

8. *Центръ тяжести.* Опредѣленіе положенія центра тяжести матеріальныхъ линій, площадей, частей кривыхъ поверхностей и объемовъ.

9. *Равновѣсіе несвободнаго твердаго тѣла.* Реакціи опоръ и давленія тѣла на опоры. Случаи, когда тѣло имѣетъ одну неподвижную точку или неподвижную ось, и когда оно можетъ скользить по плоскости, опираясь на нее нѣсколькими точками.

10. *Равновѣсіе несвободной матеріальной точки.* Случаи, когда точка находится на гладкой или негладкой кривой.

11. Уравненія равновѣсія гибкой нерастяжимой нити, какъ свободной, такъ и находящейся на гладкой поверхности. Равновѣсіе свободной тяжелой нити съ закрѣпленными концами.

II. Кинематика.

1. *Аналитическое и графическое выраженія движенія точки.* Траекторія. Прямолинейное и криволинейное движеніе. Кривая разстояній. Уравненія движенія въ прямолинейныхъ и криволинейныхъ координатахъ.

2. *Скорость точки.* Средняя скорость. Величина и направленіе скорости въ данный моментъ. Кривая скоростей въ прямолинейномъ движеніи. Выраженіе проэкцій скоростей: 1) на оси прямоугольныхъ и прямолинейныхъ координахъ, 2) на какую угодно ось, сохраняющую или измѣняющую свое направленіе, 3) на касательныя къ координатнымъ линіямъ какой-либо системы криволинейныхъ координатъ; въ частности, на оси цилиндрическихъ и сферическихъ координатъ. Годографъ скорости. Секторіальная скорость точки. Выраженія секторіальной скорости въ плоскостяхъ декартовыхъ координатъ.

3. *Ускореніе точки.* Величина и направленіе ускоренія. Выраженія проэкцій ускоренія: 1) на оси прямолинейныхъ прямоугольныхъ координатъ, 2) на какую угодно ось, сохраняющую или измѣняющую свое направленіе, 3) на касательныя къ координатнымъ линіямъ какой-либо системы криволинейныхъ координатъ, 4) на касательную и главную нормаль траекторіи. Ускоренія высшихъ порядковъ.

4. Условія, которымъ удовлетворяютъ скорость и ускореніе несвободной точки, находящейся на поверхности или линіи. удерживающей или неудерживающей точку.

5. Опредѣленіе положенія твердаго тѣла въ пространствѣ.

6. Поступательное движеніе твердаго тѣла.

7. *Вращеніе твердаго тѣла вокругъ неподвижной оси.* Ско-

рости и ускоренія точекъ тѣла. Угловая скорость и угловое ускореніе тѣла. Вращательное и центростремительное ускореніе.

8. *Движеніе твердаго тѣла, параллельное неподвижной плоскости.* Скорости точекъ тѣла. Ускоренія точекъ тѣла. Мгновенный центръ. Центроиды. Эллиптическій циркуль.

9. *Вращеніе твердаго тѣла вокругъ неподвижной точки.* Скорости точекъ тѣла. Мгновенная ось. Аксоиды мгновенныхъ осей. Выраженія проэкцій угловой скорости на координатныя оси, связанныя съ тѣломъ, и на оси неподвижныя. Ускоренія точекъ тѣла.

10. *Движеніе твердаго тѣла въ общемъ случаѣ.* Скорости и ускоренія точекъ тѣла. Мгновенная винтовая ось. Аксоиды винтовыхъ осей.

11. *Относительное движеніе точки по отношенію къ движущейся неизмѣняемой средѣ.* Зависимость между скоростями движенія: абсолютнаго и относительнаго. Зависимость между ускореніями движеній абсолютнаго и относительнаго, поворотное ускореніе.

12. Относительное движеніе твердаго тѣла по отношенію къ движущейся неизмѣняемой средѣ. Зависимость между угловыми скоростями абсолютнаго и относительнаго движеній тѣла. Случай, когда движеніе тѣла и среды параллельны одной и той-же неподвижной плоскости.

13. Составное движеніе твердаго тѣла. Угловая скорость составного движенія.

III. Кинетика точки.

1. Основныя начала кинетики.

2. *Прямолинейное движеніе свободной матеріальной точки.* Рѣшеніе вопросовъ о прямолинейномъ движеніи при различныхъ видахъ функціи, выражающей величину силы. Обратныя задачи.

3. *Дифференціальныя уравненія движенія* свободной матеріальной точки въ декартовыхъ и криволинейныхъ координатахъ; ихъ интегралы. Случаи, когда каждое изъ дифференціальныхъ уравненій движенія интегрируется отдѣльно. Движеніе тяжелой точки въ пустотѣ и при сопротивленіи, пропорціональномъ скорости.

4. *Законъ живой силы.* Работа силы. Живая сила матеріальной точки. Зависимость между приращеніемъ живой силы точки и работою силъ, къ ней приложенныхъ. Случаи, когда суще-

ствуетъ силовая функція; однозначность и многозначность силовой функціи; поверхности уровня, потенціальная энергія. Интегралъ живой силы. Законъ сохраненія полной энергіи точки. Условія устойчивости и неустойчивости положенія равновѣсія точки при существованіи силовой функціи.

5. *Законъ площадей.* Импульсъ силы. Количество движенія матеріальной точки. Зависимость между приращеніемъ количества движенія точки и импульсомъ силы къ ней приложенной. Моментъ количества движенія относительно точки и относительно оси. Связь его съ секторіальною скоростью точки. Зависимость между моментами относительно координатныхъ осей количества движеній точки и силы, къ точкѣ приложенной. Законъ сохраненія площадей. Интегралы площадей.

6 *Криволинейное движеніе свободной матеріальной точки при дѣйствіи центральной силы.* Общій случай. Случай, когда величина силы выражается функціей разстоянія. Движеніе точки, притягиваемой центромъ по закону Ньютона.

7. *Движеніе точки по данной поверхности.* Дифференціальныя уравненія движенія точки по гладкой поверхности въ декартовыхъ и криволинейныхъ координатахъ, а также въ проэкціяхъ на касательную къ траекторіи, нормаль къ поверхности и перпендикуляръ къ нимъ. Реакція поверхности и давленіе точки. Случаи, въ которыхъ имѣютъ мѣсто интегралы площадей и живой силы. Рѣшеніе вопросовъ: 1) о движеніи точки по геодезической линіи, 2) о движеніи тяжелой точки по гладкой наклонной плоскости, 3) о движеніи сферическаго маятника. Движеніе матеріальной точки по данной поверхности при существованіи *тренія*. Дифференціальныя уравненія движенія. Движеніе тяжелой точки по наклонной негладкой плоскости.

8. *Движеніе точки по данной кривой.* Дифференціальныя уравненія движенія. Реакція кривой и давленіе точки на кривую. Центробѣжная сила. Рѣшеніе вопросовъ: 1, о движеніи кругового маятника, 2, о движеніи тяжелой точки по циклоидѣ. Движеніе точки по кривой, когда принимается во вниманіе треніе и сопротивленіе среды.

9. Дифференціальныя уравненія движенія точки во второй *Лагранжевой* формѣ.

10. *«Начало виртуальныхъ отклоненій» или «начало возможныхъ перемѣщеній».* «Общее выраженіе начала виртуальныхъ отклоненій» отъ положенія покоя точки. Выраженія начала чрезъ

возможныя скорости и возможныя перемѣщенія. Потерянная сила. *Начало д'Аламбера.* Начало виртуальныхъ отклоненій отъ положенія, занимаемаго въ данный моментъ движущеюся точкою. Случай, когда данная поверхность или кривая будетъ неудерживающею.

11. *Ударъ точки о поверхность.* Опредѣленіе скорости точки послѣ удара о неподвижную и движущуюся поверхность. Измѣненіе живой силы точки при ударѣ ея о поверхность. Рѣшеніе вопроса о послѣдовательныхъ ударахъ тяжелой точки о наклонную плоскость.

12 Дифференціальныя уравненія относительнаго движенія точки по отношенію къ движущейся неизмѣняемой средѣ. Примѣры на опредѣленіе относительнаго движенія точки.

IV. Кинетика системы точекъ.

1. *Дифференціальныя уравненія движенія свободной системы въ декартовыхъ координатахъ.* Рѣшеніе вопроса о движеніи двухъ свободныхъ точекъ, взаимно притягивающихся силою, пропорціональною нѣкоторой функціи разстоянія, и въ частности, по закону Ньютона.

2. Дифференціальныя уравненія движенія *несвободной* системы, подчиненной связямъ безъ тренія, въ декартовыхъ координатахъ, Уравненія равновѣсія несвободной системы. Движеніе двухъ тяжелыхъ точекъ, связанныхъ нитью.

3. *Законы кинетики. Законъ движенія центра инерціи.* Внутреннія и внѣшнія силы. Частныя формы закона. Законъ сохраненія движенія центра инерціи.

4. *Законъ площадей.* Дифференціальныя уравненія, выражающія зависимость между главнымъ моментомъ количествъ движенія точекъ системы и главнымъ моментомъ силъ и реакцій, на систему дѣйствующихъ. Неизмѣняемая плоскость. Законъ площадей въ относительномъ движеніи системы по отношенію къ неизмѣняемой средѣ, движущейся поступательно вмѣстѣ съ центромъ инерціи системы.

5. *Законъ живой силы.* Уравненіе, выражающее зависимость между приращеніемъ живой силы системы и работою силъ и реакцій, на систему дѣйствующихъ. Уравненіе работъ въ теоріи машинъ. Случаи, въ которыхъ существуетъ силовая функція. Ин-

тегралъ живой силы. Кинетическая и потенціальная энергія системы. Законы сохраненія энергіи. Теорема Кенига.

6. *Квадратичные моменты системы точекъ.* Моментъ инерціи. Зависимость между моментами инерціи системы относительно осей, проходящихъ чрезъ одну и ту-же точку. Эллипсоидъ инерціи. Зависимость между моментами инерціи относительно параллельныхъ осей. Главные центральные моменты инерціи. Формулы для опредѣленія моментовъ инерціи твердыхъ тѣлъ. Примѣры на примѣненіе этихъ формулъ.

7. Дифференціальныя уравненія движенія твердаго тѣла (неизмѣняемой системы), которыя даются законами: движенія центра инерціи и площадей. Выраженія живой силы твердаго тѣла и работы силъ, къ тѣлу приложенныхъ,

8. *Вращеніе твердаго тѣла вокругъ неподвижной оси.* Опредѣленіе давленій на точки опоры. Условія, при которыхъ ось тѣла можетъ быть свободною постоянною осью вращенія. Движеніе физическаго маятника.

9. Движеніе твердаго тѣла, параллельное неподвижной плоскости. Движеніе тяжелаго круглаго цилиндра по наклонной плоскости.

10. *Вращеніе твердаго тѣла вокругъ неподвижной точки.*

Эйлеровы дифференціальныя уравненія вращенія. Вращеніе тѣла по инерціи. Полодіи и эрполодіи. Различіе между главными осями инерціи, по отношенію къ устойчивости вращенія вокругъ нихъ. Выраженія проэкцій угловой скорости и угловъ, опредѣляющихъ положеніе тѣла, въ функціяхъ отъ времени. Случай, когда эллипсоидъ инерціи есть эллипсоидъ вращенія.

Вращеніе свободнаго твердаго тѣла вокругъ центра инерціи.

12. Дифференціальныя уравненія движенія *Лагранжа* въ какихъ угодно перемѣнныхъ, опредѣляющихъ положеніе системы. Примѣры.

13. *Каноническія дифференціальныя уравненія движенія.* Теоремы Гамильтона и Якоби. Уравненіе съ частными производными и соотвѣтствующіе интегралы для движенія свободной точки вообще и въ частности при дѣйствіи центральной силы. Начала или принципы кинетики.

14. «Начало виртуальныхъ отклоненій» или «начало возможныхъ перемѣщеній» для положенія равновѣсія системы. Начало д'Аламбера, и «начало виртуальныхъ отклоненій» для движущейся системы. Примѣры.

15. Начало *Гаусса* или начало наименьшаго принужденія.

16. Начало *Гамильтона* и начало наименьшаго дѣйствія.

17. Ударъ свободной и несвободной системы матеріальныхъ точекъ о неудерживающую связь. Теоремы *Карно*.

18. Дѣйствіе мгновенныхъ силъ на свободное твердое тѣло. Дѣйствіе мгновенной силы на тѣло, имѣющее неподвижную ось. Центръ удара.

Гидромеханика читалась тогда, когда удавалось закончить кинетику раньше окончанія весенняго семестра, и объемъ курса зависѣлъ отъ времени, имѣвшагося въ распоряженіи преподавателя.

Въ *введеніи* разсматривались общія уравненія движенія *сплошныхъ* тѣлъ и отсюда уже получались уравненія равновѣсія и движенія жидкости.

Формы равновѣсія покоющейся и равномѣрно вращающейся несжимаемой жидкости; равновѣсіе тяжелой жидкости въ сосудахъ. Равновѣсіе тяжелыхъ тѣлъ, плавающихъ въ тяжелыхъ жидкостяхъ,—вотъ предметъ *гидростатики*.

Въ *гидродинамикѣ* разсматривались: дифференціальныя уравненія движенія жидкости безъ тренія, установившееся движеніе, случаи, когда существуетъ потенціалъ скоростей.

10-го января 1903 г. Проф. *И. Мещерскій*.

Съ 1895 г. назначенъ *одинъ* часъ въ недѣлю для упражненій по механикѣ; этотъ часъ посвящался бесѣдѣ преподавателя съ слушательницами, главнымъ образомъ IV курса. Предметъ бесѣды составляли представленныя слушательницами рѣшенія задачъ, предложенныхъ преподавателемъ. Подобныя бесѣды велись нерѣдко и въ лекціонные часы по предметамъ, входящимъ въ составъ курса.

Въ 1902 г. назначено для упражненій по механикѣ вмѣсто одного часа *три* часа, именно, 1 часъ на III курсѣ и 2 часа на IV; руководство этими упражненіями поручено Н. Н. Гернетъ.

2.

КЪ ИСТОРІИ ПРЕПОДАВАНІЯ АСТРОНОМІИ

на Высшихъ Женскихъ Курсахъ.

Преподаваніе астрономіи велось тремя лицами: С. П. Глазенапомъ (съ 1880 по 1887 г.), А. М. Ждановымъ (въ теченіе 1888—1889 учебн. года), О. А. Баклундомъ (съ 1890 по 1895 г.) и, наконецъ, совмѣстно О. А. Баклундомъ и А. М. Ждановымъ (съ осени 1895 года). Въ началѣ читался лишь общедоступный курсъ астрономіи (космографія); читаемые же нынѣ курсы астрономіи какъ по содержанію; такъ и по объему соотвѣтствуютъ вполнѣ университетскимъ курсамъ этого предмета. Въ сентябрѣ 1896 г. начались наблюденія на *собственной* обсерваторіи Курсовъ, а осенью 1899 г. былъ устроенъ и «астрономическій кабинетъ» для занятій слушательницъ астрономическими вычисленіями. Многія изъ бывшихъ слушательницъ занимались въ Пулковской обсерваторіи, а нѣкоторыми изъ нихъ напечатаны научныя работы по астрономіи.

Болѣе подробныя историческія свѣдѣнія о преподаваніи астрономіи на В. Ж. К. будутъ напечатаны впослѣдствіи въ видѣ отдѣльной статьи.

Проф. *А. Ждановъ.*

30-го августа 1903.

3.

ФИЗИКА.

Со времени учрежденія Высшихъ Женскихъ Курсовъ вплоть до преобразованія ихъ въ началѣ 1889 — 1890 учебнаго года преподаваніе физики вели Н. А. Гезехусъ и И. И. Боргманъ. Н. А. Гезехусъ читалъ на I курсѣ, при одной лекціи въ недѣлю, *механическій отдѣлъ физики.* И. И. Боргманъ излагалъ *общій курсъ экспериментальной физики*, т.-е. такой, какой обыкновенно преподается на первыхъ двухъ курсахъ математическихъ факультетовъ университетовъ. Этотъ курсъ былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ:

на I курсѣ, при двухъ лекціяхъ въ недѣлю: *физика трехъ состояній* и *теплота*,

на II курсѣ, при двухъ лекціяхъ въ недѣлю, *оптика*,

на III и IV курсахъ совмѣстно, также при двухъ лекціяхъ, излагалось *ученіе объ электрическихъ и магнитныхъ явленіяхъ*, причемъ одинъ годъ преподавалась электростатика и внутреннія дѣйствія тока, другой годъ—магнетизмъ и внѣшнія дѣйствія тока. Впрочемъ совмѣстное слушаніе III и IV курсами ученія объ электричествѣ было введено лишь съ начала 1882—1883 учебнаго года. Ранѣе этого, а именно въ учебныхъ годахъ 1880—1881 и 1881 — 1882, электричество преподавалось только на III курсѣ.

Кромѣ курса физики въ теченіе всего этого времени Н. А. Гезехусъ излагалъ курсъ физической географіи, также по характеру общій, на II и III курсахъ по одной лекціи въ недѣлю на каждомъ.

Съ начала 1879—1880 учебнаго года, когда Высшіе Женскіе Курсы были переведены въ собственное помѣщеніе, въ домѣ г-жи Боткиной, были организованы для слушательницъ II, III и IV курсовъ, кромѣ чтенія лекцій по физикѣ, еще и практическія занятія въ физическомъ кабинетѣ. Эти занятія *не были обязательными*. Несмотря на это, съ самаго начала устройства такихъ занятій число слушательницъ, работавшихъ въ физическомъ кабинетѣ, было сравнительно очень большое. Такъ въ 1880—1881 учебномъ году принимали участіе въ практическихъ занятіяхъ по физикѣ 150 слушательницъ (см. отчетъ Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ за 1880—1881 г.), въ 1881—1882 учеб. году—159, въ 1882—1883 учеб. году—138, въ 1883—1884 учеб. году—172, въ 1884—1885 учеб. году — 176, въ 1885 — 1886 учеб. году—194. Въ устройствѣ физическаго кабинета и первоначальной организаціи практическихъ занятій самое главное было сдѣлано ассистентомъ по физикѣ Ѳ. Я. Капустинымъ. Не мало потрудился по расширенію кабинета и увеличенію числа работъ, замѣнившій Ѳ. Я. Капустина, Н. Н. Хамантовъ. До начала 1882—1883 учебнаго года руководили занятіями И. И. Боргманъ и ассистенты сначала Капустинъ, потомъ Хамантовъ, а съ 1882—1883 учебнаго года въ этомъ дѣлѣ приняла участіе и окончившая Высшіе Женскіе Курсы А. Е. Сердобинская. Практическія занятія особенно увеличились съ того времени, когда въ сентябрѣ 1885 г.

Высшіе Женскіе Курсы были переведены въ особо устроенное зданіе, въ которомъ физическій кабинетъ получилъ значительно большее помѣщеніе. Благодаря значительно увеличившемуся помѣщенію Кабинета можно было предоставлять заниматься одновременно большему числу слушательницъ и вслѣдствіе этого ограничиться только дневными часами. Въ прежнемъ помѣщеніи, въ домѣ г-жи Боткиной, приходилось устраивать занятія не только днемъ, но и по вечерамъ. Большой трудъ приспособленія новаго помѣщенія къ потребностямъ преподаванія физики былъ выполненъ покойнымъ Н. Н. Хамантовымъ, посвящавшимъ почти все свое, свободное отъ занятій въ Университетѣ, время Высшимъ Женскимъ Курсамъ.

Начиная съ 1889 г., когда курсы были преобразованы, происходили многократныя измѣненія въ составѣ преподавателей физики. Въ 1889—1890 учебномъ году читалъ на первомъ курсѣ П. И. Броуновъ. Въ слѣдующемъ 1890—1891 г. читалъ на второмъ курсѣ О. Д. Хвольсонъ, до настоящаго времени продолжающій чтеніе лекцій физики на двухъ старшихъ курсахъ. Послѣ отъѣзда П. И. Броунова его мѣсто занималъ втеченіе двухъ лѣтъ (1891—1893) Н. Н. Хамантовъ, безвременно умершій въ 1893 г. Въ 1893—1894 г. читалъ физику А. И. Садовскій, уѣхавшій затѣмъ въ Юрьевъ. Осенью 1894 г. былъ приглашенъ С. Я. Терешинъ, который и до настоящаго времени продолжаетъ чтеніе лекцій. Въ 1900 г. возобновилъ чтеніе И. П. Боргманъ и вновь поступилъ въ число преподавателей физики Н. А. Булгаковъ. Кромѣ того А. Е. Сердобинская, начиная съ 1891 г., посвящала на первомъ курсѣ два часа повторенію элементарнаго курса физики, а съ 1900 года, взамѣнъ этого, ознакомленію слушательницъ съ методами физическихъ измѣреній, какъ подготовленіе къ практическимъ занятіямъ въ физической лабораторіи. Такимъ образомъ въ настоящее время читаютъ лекціи физики А. Е. Сердобинская, И. И. Боргманъ, О. Д. Хвольсонъ, С. Я. Терешинъ и Н. А, Булгаковъ.

Ассистентами состояли: 1889—1891 Н. Н. Хамантовъ, 1891—1893 М. А. Шателенъ, 1893 — 1897 А. Л. Гершунъ, 1897—1900 В. Ф. Миткевичъ, 1900 — 1901 В. Ф. Миткевичъ и В. А. Кашерининова, съ 1901 года В. А. Кашерининова и А. Г. Емельянова. Послѣдняя, начиная съ 1895 г. кромѣ того, ассистировала А. Е. Сердобинской на ея занятіяхъ со слушательницами перваго курса.

Главною руководительницею практическихъ занятій состояла

съ 1890 года и по нынѣ состоитъ А. И. Сердобинская. Въ 1895 была назначена ея помощницею А. К. Диксонъ, а съ 1900 года также еще А. Г. Емельянова.

Курсъ физики, читаемый на Высшихъ Женскихъ Курсахъ, подвергся за время отъ 1889—1903 г. значительнымъ измѣненіямъ, какъ по числу, такъ и по характеру содержанія лекцій. Первоначально предполагалось назначить на физику 8 лекцій, по два на каждомъ курсѣ, причемъ характеръ ихъ долженъ былъ соотвѣтствовать, какъ уже сказано выше, т. наз. общему курсу физики, читаемому въ университетахъ. Но уже въ 1894—1895 г. число лекцій возросло до 10-ти, причемъ «общій курсъ» сосредоточивался на первыхъ трехъ курсахъ, а на четвертомъ курсѣ въ этомъ году впервые были читаны лекціи по одному изъ спеціальныхъ отдѣловъ теоретической физики. Начиная съ 1900 года общій курсъ физики заканчивается, при 6 лекціяхъ, въ первые два года. Этотъ курсъ обязателенъ для слушательницъ обоихъ разрядовъ физико-математическаго отдѣленія. Третьему и четвертому курсамъ математическаго разряда читается физика *совмѣстно*, по 4 лекціи въ недѣлю. Изъ нихъ 2 лекціи посвящены двухгодичному спеціальному курсу ученія о магнитизмѣ и электричествѣ; двѣ лекціи черезъ годъ—термодинамикѣ, и двѣ лекціи, чередуясь съ предыдущими—ученію о свѣтѣ. Лекціи по термодинамикѣ обязательны также и для слушательницъ III и IV курсовъ химическаго разряда. Кромѣ того А. Е. Сердобинская продолжаетъ на I курсѣ чтеніе двухъ лекцій, о которыхъ было сказано выше. Такимъ образомъ слушательницы математическаго отдѣленія имѣютъ всего 2+6+8=16, а слушательницы химическаго отдѣленія 2+6+2=10 лекцій физики.

Физическій кабинетъ расширенъ въ 1894 г., когда ему было предоставлено новое помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ вновь построеннаго зданія общежитія. Это помѣщеніе снабжено водой и газомъ и пятью каменными плитами на особыхъ фундаментахъ. Въ него была переведена часть практическихъ занятій; завѣдываніе этимъ отдѣленіемъ было поручено А. К. Диксонъ. Въ настоящемъ году кабинетъ получилъ еще приращеніе, къ нему присоединили двѣ довольно большія комнаты. Сумма, отпускаемая ежегодно на нужды физическаго кабинета возросла до 700 р., что и дало возможность постепенно пріобрѣтать многіе цѣнные физическіе приборы. Число практическихъ упражненій такъ же постепенно увеличивалось. Начиная съ 1893 г. производились слу-

шательницами старшаго курса, а такъ же оставленными при курсахъ для дальнѣйшаго изученія физики, разнаго рода болѣе спеціальныя и трудныя работы. Рефератныя собранія по физикѣ происходили въ разное время.

Въ 1894—1895 г. слушательницы перевели популярныя лекціи Г. Гельмгольтца, которыя и были изданы К. Л. Риккеромъ подъ редакціей С. Я. Терешина и О. Д. Хвольсона. Въ 1898 г. вышло второе изданіе этой книги, за которую фирмою К. Л. Риккера всего было уплочено около 1000 р. Эти деньги были израсходованы на покупку книгъ по физикѣ. Благодаря этому, а также ежегоднымъ значительнымъ затратамъ, библіотека курсовъ обладаетъ нынѣ довольно полнымъ собраніемъ книгъ, а также нѣкоторыхъ журналовъ по физикѣ.

Проф. *И. Боргманъ.*

4.

ХИМІЯ.

Чтеніе лекцій. На открывшихся въ сентябрѣ 1878 года Высшихъ Женскихъ Курсахъ чтеніе лекцій по химіи приняли на себя профессора С.-Петербургскаго университета: Д. И. Менделѣевъ—по неорганической химіи, и А. М. Бутлеровъ—по органической химіи. За отъѣздомъ на годъ за границу, однако Д. И. Менделѣевъ не могъ приступить къ чтенію лекцій на I-мъ курсѣ и рекомендовалъ замѣстителемъ себѣ лаборанта С.-Петербургскаго университета А. Л. Потылицина. Въ слѣдующемъ учебномъ году (1879—1880), на I-мъ курсѣ лекціи по неорганической химіи читалъ вернувшійся изъ за границы Д. И. Менделѣевъ, на II-мъ курсѣ, въ 1-мъ полугодіи А. Л. Потылицинъ заканчивалъ курсъ неорганической химіи, а во 2-мъ полугодіи А. М. Бутлеровымъ прочитанъ былъ краткій курсъ органической химіи.

За отказомъ Д. И. Менделѣева отъ чтеніи лекцій по неорганической химіи на I-мъ курсѣ, чтеніе таковыхъ съ 1880—1881 уч. года принялъ на себя А. М. Бутлеровъ и читалъ ихъ по 3 лекціи въ недѣлю, въ теченіе пяти лѣтъ (1880—1886) до своей смерти, послѣдовавшей лѣтомъ 1886 года*). Чтеніе же лекцій по

*) Главною своею научною и учебною дѣятельностью *А. М. Бутлеровъ* принадлежитъ Казанскому и Петербургскому университетамъ, а въ послѣдніе годы его жизни и Академіи Наукъ. Курсамъ онъ посвятилъ

органической химіи поручено было лаборанту Петербургскаго университета М. Д. Львову, который и началъ ее читать съ сентября 1880 года на II-мъ курсѣ по 2 лекціи въ недѣлю. При указанномъ числѣ часовъ можно было прочитывать, какъ по неорганической, такъ и по органической химіи, лишь сжатые общіе университетскіе курсы, безъ излишнихъ подробностей. Кромѣ того, читались и спеціальныя лекціи по химіи: въ 1880—1881 уч. году Д. И. Менделѣевъ читалъ «химію въ приложеніи къ сельскому хозяйству» (1 лекція въ недѣлю), а съ 1884 года М. Д. Львовъ сталъ читать для III-го и IV-го курсовъ спеціальный курсъ органической химіи (1 лекція въ недѣлю).

Въ маѣ 1886 года состоялось распоряженіе правительства о прекращеніи пріема на Курсы. Это весьма сильно нарушало нормальный ходъ преподаванія и стремленія какъ педагогическаго Совѣта, такъ и Комитета Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ направлены были лишь къ тому, чтобы дать возможность слушательницамъ, еще находящимся на Курсахъ, закончить свое образованіе. На приглашеніе помочь данной цѣли любезно отозвались проф. Д. И. Менделѣевъ и академикъ Н. Н. Бекетовъ. Въ 1886—1887 уч. году первый для всѣхъ трехъ курсовъ прочиталъ курсъ теоретической химіи (1 лекція въ недѣлю), а второй въ теченіе двухъ учебныхъ годовъ (1887—1889) читалъ лекціи по термохиміи. Кромѣ того, М. Д. Львовъ продолжалъ чтеніе своего спеціальнаго курса органической химіи.

Въ сентябрѣ 1889 г. пріемъ на Курсы былъ возобновленъ, причемъ характеръ преподаванія на физико-математическомъ отдѣленіи потерпѣлъ сильное измѣненіе, такъ какъ разрѣшено было только преподаваніе математики, механики, астрономіи, физики, химіи и физической географіи, преподаваніе же естественныхъ наукъ (ботаники, зоологіи, физіологіи, минералогіи и геологіи) было прекращено. Физико-математическое отдѣленіе Высшихъ Женскихъ Курсовъ сдѣлалось поэтому таковымъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Для чтенія лекцій по неорганической химіи

---

7 лѣтъ и былъ тамъ не только профессоромъ химіи, но и лицомъ, которому близка и дорога была вся жизнь учебнаго заведенія. (О жизни и дѣятельности А. М. Бутлерова см. „Журналъ Русскаго Химич. Общ.“ 19 (1887), некрологи, написанные А. М. Зайцевымъ, Г. Г. Густавсономъ, В. В. Марковниковымъ и Н. А. Меншуткинымъ. По отношенію къ Курсамъ, см. отчетъ за 1885—1886 г., стр. 5).

на I-мъ курсѣ былъ приглашенъ академикъ Н. Н. Бекетовъ, а когда въ сентябрѣ 1891 г. открытъ былъ III-ій курсъ, то лекціи по органической химіи сталъ читать М. Д. Львовъ. Въ 1892 году Н. Н. Бекетовъ оставилъ чтеніе лекцій по неорганической химіи на I-мъ курсѣ, передавъ таковые М. Д. Львову, а самъ на III-мъ и IV-мъ курсахъ сталъ читать лекціи физической химіи. Для чтенія лекцій по органической химіи въ томъ же 1892 году былъ приглашенъ Г. Г. Густавсонъ, бывшій профессоръ Петровско-Разумовской земледѣльческой академіи.

Хотя по временному положенію 1889 года о С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ не было указано на физико-математическомъ отдѣленіи никакихъ подраздѣленій, тѣмъ не менѣе педагогическій Совѣтъ Курсовъ уже въ 1891 году предоставилъ слушательницамъ III-го курса физико-математическаго отдѣленія выбирать двѣ спеціальности—математическую и физико-химическую. Слушательницы, выбравшія послѣднюю, были освобождены отъ нѣкоторыхъ отдѣловъ математики и астрономіи, но обязаны были слушать органическую химію, минералогію и физическую географію, а также заниматься въ физической и химической лабораторіяхъ. Соотвѣтственно этому, окончившія физико-математическое отдѣленіе Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ 1893 и 1894 годахъ по физико-химической спеціальности, кромѣ знанія физики и химіи, получили также математическое образованіе.

Въ виду трудности такого курса для слушательницъ, желавшихъ себя посвятить преимущественному изученію химіи, педагогическій Совѣтъ въ маѣ 1892 года, постановилъ ввести раздѣленіе физико-математическаго отдѣленія на два разряда: математическій и химическій, начиная со II-го курса. Первый курсъ былъ общимъ и на немъ слушательницы, кромѣ слушанія лекцій по физикѣ и неорганической химіи, пополняли свои пробѣлы по элементарной математикѣ (алгебрѣ, геометріи и тригонометріи). Затѣмъ слушательницы химическаго разряда далѣе лекцій высшей математики, механики, астрономіи и теоретической физики не слушали. Соотвѣтственно этому, окончившія Высшіе Женскіе Курсы въ 1895, 1896 и 1897 годахъ по химическому разряду физико-математическаго отдѣленія, кромѣ химіи и описательной физики, изучали лишь физическую географію (геологію) и химическую кристаллографію (минералогію), введеніе которой на курсы разрѣшено было еще въ 1891 году.

Реформа Высшихъ Женскихъ Курсовъ привела такимъ обра

зомъ къ тому, что преподаваніе на физико-математическомъ отдѣленіи начало развиваться односторонне—въ сторону лишь физико-математическихъ наукъ и химіи. Такое положеніе не могло считаться нормальнымъ и требовало измѣненія въ двухъ направленіяхъ. Не всѣ поступающія на физико-математическое отдѣленіе интересовались только математикой, физикой и химіей, а имѣли бо́льшую склонность къ біологическимъ наукамъ, изученіе которыхъ должно непремѣнно входить въ полный циклъ наукъ физико-математическаго отдѣленія. Отсутствіе этихъ наукъ на курсахъ вліяло также на сравнительную малочисленность слушательницъ на физико-математическомъ отдѣленіи. Съ другой стороны, послѣдовавшее за послѣдніе годы развитіе физической химіи, чтобы поставить преподаваніе ея на курсахъ на надлежащей высотѣ, требовало со стороны слушательницъ знанія высшей математики и термодинамики. Соотвѣтственно обоимъ этимъ требованіямъ, педагогическій Совѣтъ въ маѣ 1895 года рѣшилъ ходатайствовать о введеніи на курсахъ преподаванія естественныхъ наукъ (ботаники, зоологіи и физіологіи) и, кромѣ того, постановилъ обязать слушательницъ химическаго разряда слушать на II-мъ курсѣ вмѣстѣ съ математичками аналитическую геометрію, дифференціальное и интегральное исчисленія. Постепенное введеніе преподаванія естественныхъ наукъ было разрѣшено съ осени 1895 года и съ того же времени слушательницы химическаго разряда физико-математическаго отдѣленія начали слушать на II-мъ курсѣ лекціи высшей математики, а съ 1898 года обязаны были слушать также термодинамику. Слушательницы химическаго разряда оказались поэтому вполнѣ подготовленными для слушанія строго научнаго курса физической химіи, и такой курсъ съ осени 1897 года началъ читать профессоръ Технологическаго института А. А. Яковкинъ, чередуясь съ академикомъ Н. Н. Бекетовымъ, который продолжалъ чтеніе лекцій термохиміи. За болѣзнью М. Д. Львова, а затѣмъ его смертью *), послѣдовавшею

*) Педагогической дѣятельности на Курсахъ *М. Д. Львовъ* посвятилъ восемнадцать лѣтъ, если не считать небольшого перерыва, вызваннаго прекращеніемъ пріема слушательницъ въ 1886 году. Въ эту дѣятельность М. Д. Львовъ вносилъ какъ свою научную энергію, такъ и свою отзывчивость на все хорошее и дурное, чѣмъ всегда привлекалъ къ себѣ слушательницъ и многія изъ нихъ къ нему обращались, чтобы повѣдать свои горести и сомнѣнія. (См. некрологъ М. Д. Львова, написанный Г. Г. Густавсономъ въ отчетѣ Курсовъ за 1898—1899 годъ; кромѣ того, слова Н. Н. Бекетова въ „Журн. Русск. Хим. Общ.", 32, стр. 395 (1899).

на I-мъ курсѣ былъ приглашенъ академикъ Н. Н. Бекетовъ, а когда въ сентябрѣ 1891 г. открытъ былъ III-ій курсъ, то лекціи по органической химіи сталъ читать М. Д. Львовъ. Въ 1892 году Н. Н. Бекетовъ оставилъ чтеніе лекцій по неорганической химіи на I-мъ курсѣ, передавъ таковые М. Д. Львову, а самъ на III-мъ и IV-мъ курсахъ сталъ читать лекціи физической химіи. Для чтенія лекцій по органической химіи въ томъ же 1892 году былъ приглашенъ Г. Г. Густавсонъ, бывшій профессоръ Петровско-Разумовской земледѣльческой академіи.

Хотя по временному положенію 1889 года о С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ не было указано на физико-математическомъ отдѣленіи никакихъ подраздѣленій, тѣмъ не менѣе педагогическій Совѣтъ Курсовъ уже въ 1891 году предоставилъ слушательницамъ III-го курса физико-математическаго отдѣленія выбирать двѣ спеціальности—математическую и физико-химическую. Слушательницы, выбравшія послѣднюю, были освобождены отъ нѣкоторыхъ отдѣловъ математики и астрономіи, но обязаны были слушать органическую химію, минералогію и физическую географію, а также заниматься въ физической и химической лабораторіяхъ. Соотвѣтственно этому, окончившія физико-математическое отдѣленіе Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ 1893 и 1894 годахъ по физико-химической спеціальности, кромѣ знанія физики и химіи, получили также математическое образованіе.

Въ виду трудности такого курса для слушательницъ, желавшихъ себя посвятить преимущественному изученію химіи, педагогическій Совѣтъ въ маѣ 1892 года, постановилъ ввести раздѣленіе физико-математическаго отдѣленія на два разряда: математическій и химическій, начиная со II-го курса. Первый курсъ былъ общимъ и на немъ слушательницы, кромѣ слушанія лекцій по физикѣ и неорганической химіи, пополняли свои пробѣлы по элементарной математикѣ (алгебрѣ, геометріи и тригонометріи). Затѣмъ слушательницы химическаго разряда далѣе лекцій высшей математики, механики, астрономіи и теоретической физики не слушали. Соотвѣтственно этому, окончившія Высшіе Женскіе Курсы въ 1895, 1896 и 1897 годахъ по химическому разряду физико-математическаго отдѣленія, кромѣ химіи и описательной физики, изучали лишь физическую географію (геологію) и химическую кристаллографію (минералогію), введеніе которой на курсы разрѣшено было еще въ 1891 году.

Реформа Высшихъ Женскихъ Курсовъ привела такимъ обра

зомъ къ тому, что преподаваніе на физико-математическомъ отдѣленіи начало развиваться односторонне—въ сторону лишь физико-математическихъ наукъ и химіи. Такое положеніе не могло считаться нормальнымъ и требовало измѣненія въ двухъ направленіяхъ. Не всѣ поступающія на физико-математическое отдѣленіе интересовались только математикой, физикой и химіей, а имѣли бо́льшую склонность къ біологическимъ наукамъ, изученіе которыхъ должно непремѣнно входить въ полный циклъ наукъ физико-математическаго отдѣленія. Отсутствіе этихъ наукъ на курсахъ вліяло также на сравнительную малочисленность слушательницъ на физико-математическомъ отдѣленіи. Съ другой стороны, послѣдовавшее за послѣдніе годы развитіе физической химіи, чтобы поставить преподаваніе ея на курсахъ на надлежащей высотѣ, требовало со стороны слушательницъ знанія высшей математики и термодинамики. Соотвѣтственно обоимъ этимъ требованіямъ, педагогическій Совѣтъ въ маѣ 1895 года рѣшилъ ходатайствовать о введеніи на курсахъ преподаванія естественныхъ наукъ (ботаники, зоологіи и физіологіи) и, кромѣ того, постановилъ обязать слушательницъ химическаго разряда слушать на II-мъ курсѣ вмѣстѣ съ математичками аналитическую геометрію, дифференціальное и интегральное исчисленія. Постепенное введеніе преподаванія естественныхъ наукъ было разрѣшено съ осени 1895 года и съ того же времени слушательницы химическаго разряда физико-математическаго отдѣленія начали слушать на II-мъ курсѣ лекціи высшей математики, а съ 1898 года обязаны были слушать также термодинамику. Слушательницы химическаго разряда оказались поэтому вполнѣ подготовленными для слушанія строго научнаго курса физической химіи, и такой курсъ съ осени 1897 года началъ читать профессоръ Технологическаго института А. А. Яковкинъ, чередуясь съ академикомъ Н. Н. Бекетовымъ, который продолжалъ чтеніе лекцій термохиміи. За болѣзнью М. Д. Львова, а затѣмъ его смертью *), послѣдовавшею

*) Педагогической дѣятельности на Курсахъ *М. Д. Львовъ* посвятилъ восемнадцать лѣтъ, если не считать небольшого перерыва, вызваннаго прекращеніемъ пріема слушательницъ въ 1886 году. Въ эту дѣятельность М. Д. Львовъ вносилъ какъ свою научную энергію, такъ и свою отзывчивость на все хорошее и дурное, чѣмъ всегда привлекалъ къ себѣ слушательницъ и многія изъ нихъ къ нему обращались, чтобы повѣдать свои горести и сомнѣнія. (См. некрологъ М. Д. Львова, написанный Г. Г. Густавсономъ въ отчетѣ Курсовъ за 1898—1899 годъ; кромѣ того, слова Н. Н. Бекетова въ „Журн. Русск. Хим. Общ.“, 32, стр. 395 (1899).

весною 1899 года, чтеніе лекцій по неорганической химіи на I-мъ курсѣ съ осени 1898 года принялъ на себя А. А. Яковкинъ.

Со введеніемъ преподаванія ботаники и зоологіи на физико-математическомъ отдѣленіи, съ обязательствомъ слушательницъ химическаго разряда слушать на II-мъ курсѣ лекціи по высшей математикѣ вмѣстѣ съ математичками, слушательницы химическаго разряда на II-мъ и III-мъ курсахъ оказались обремененными занятіями по математикѣ. Хотя экзамены по высшей математикѣ онѣ держали по сокращеннымъ программамъ, но имъ приходилось слушать всѣ 5—6 лекцій и участвовать во всѣхъ практическихъ занятіяхъ по математикѣ. Поэтому, педагогическій Совѣтъ нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ ввести чтеніе отдѣльнаго курса по высшему математическому анализу на II-мъ курсѣ для слушательницъ химическаго разряда въ объемѣ 2 лекцій въ недѣлю и вмѣстѣ съ тѣмъ ввести на I курсѣ, общемъ для обоихъ разрядовъ—математическаго и химическаго, кромѣ пополненія знаній по элементарной математикѣ, также чтеніе основъ аналитической геометріи. Курсъ высшаго анализа для слушательницъ химическаго разряда съ осени 1900 года началъ читать Н. И. Билибинъ, а чрезъ годъ его замѣнилъ С. Е. Савичъ. Въ этомъ курсѣ слушательницы знакомятся настолько съ дифференціальнымъ и интегральнымъ исчисленіемъ, насколько это необходимо для изученія физики и физической химіи.

Со введеніемъ на Курсахъ преподаванія біологическихъ наукъ химическій разрядъ физико-математическаго отдѣленія пересталъ быть таковымъ въ полномъ смыслѣ этого слова, а сдѣлался по сущности разрядомъ естественнымъ. Это тотчасъ повліяло на увеличеніе числа слушательницъ, поступающихъ на этотъ разрядъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ вскорѣ выяснилось, что нельзя обязывать всѣхъ этихъ слушательницъ слушать высшій анализъ, термодинамику и физическую химію при существующей склонности нѣкоторыхъ слушательницъ преимущественно къ біологическимъ наукамъ и трудности для нихъ изученія высшаго математическаго анализа. Поэтому, разрабатывая въ 1889—1900 году организацію преподаванія на физико-математическомъ отдѣленіи, педагогическій Совѣтъ предположилъ, начиная съ III-го курса дѣлить химическій разрядъ на двѣ спеціальности: химическую и біологическихъ наукъ. При этомъ выбравшія біологическую спеціальность освобождались отъ высшей математики и физической химіи. Кромѣ того предположено было на математическомъ разрядѣ, начиная

съ III-го курса также ввести раздѣленіе на двѣ спеціальности: математическую и физическую, освобождая слушательницъ послѣдней отъ нѣкоторыхъ отдѣловъ высшей математики и вмѣстѣ съ тѣмъ обязывая ихъ слушать органическую химію и физическую химію, а также заниматься въ химической лабораторіи по аналитической химіи. Всѣ эти предположенія пока еще не осуществлены. На химическомъ разрядѣ потому, что лишь въ 1902 году было разрѣшено введеніе физіологіи и вся программа преподаванія біологическихъ наукъ еще не является вполнѣ законченною.

Вслѣдствіе значительнаго увеличенія числа занимающихся въ химической лабораторіи по аналитической химіи, объясненія общаго характера, въ лабораторіи же, сдѣлались весьма затруднительными. Поэтому педагогическій Совѣтъ постановилъ ввести на II-мъ курсѣ чтеніе лекцій по аналитической химіи (двѣ лекціи въ недѣлю), что и было поручено съ осени 1898 года руководителю практическихъ занятій на Курсахъ по аналитической химіи И. В. Богомольцу.

Въ 1900 году выбылъ съ Курсовъ Г. Г. Густавсонъ и для чтенія лекцій по органической химіи приглашенъ проф. С.-Петербургскаго университета А. Е. Фаворскій, который съ осени 1901 года и началъ чтеніе своихъ лекцій.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что чтеніе лекцій химіи на С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ въ теченіе 25 лѣтъ измѣнялось въ зависимости отъ роста химіи, какъ науки и соотвѣтствуетъ въ настоящее время ея современному положенію. Слушательницы, оканчивающія физикоматематическое отдѣленіе по химическому разряду, пріобрѣтаютъ не только знанія химіи, но и овладѣваютъ всѣми методами, которымъ эти знанія пріобрѣтаются. Такой постановкѣ преподаванія химіи помогала существующая на Курсахъ академическая свобода преподаванія.

Расписаніе лекцій по химіи

въ 1903—1904 учебномъ году.

I курсъ.	Неорганическая химія.	А. А. Яковкинъ	4 лекціи.
II курсъ.	Аналитическая „	И. В. Богомолецъ	2 „
	Органическая „	А. Е. Фаворскій	4 „
III и IV к.	Физическая „	А. А. Яковкинъ	2 „

Практическія занятія. Изученіе химіи, какъ и другихъ опытныхъ, наблюдательныхъ и описательныхъ наукъ, осуществимо въ

полной мѣрѣ въ томъ только случаѣ, когда это изученіе не ограничивается одними лекціями и демонстраціями на этихъ лекціяхъ, а сопровождается собственными работами учащихся въ кабинетахъ и лабораторіяхъ. Педагогическій Совѣтъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ при содѣйствіи Комитета Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ, въ первые же годы по открытіи Курсовъ озаботился объ устройствѣ кабинетовъ и лабораторій. Для практическихъ занятій по химіи рѣшено было въ 1880 году устроить химическую лабораторію для открывающагося III-го курса, для чего А. М. Бутлеровъ предложилъ полное свое содѣйствіе *). Тогда же для осуществленія этой цѣли членъ комитета общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ О. Н. Рукавишникова пожертвовала 3.000 р. Однако рѣшено было этихъ денегъ не тратить, сохранивъ ихъ, какъ фондъ до того времени, когда явится возможность выстроить для Курсовъ свое зданіе и въ немъ устроить химическую лабораторію. Курсы тогда помѣщались въ наемномъ помѣщеніи на Сергіевской улицѣ, въ домѣ Боткиной, и въ большой барской кухнѣ этого дома, въ подвальномъ помѣщеніи, и была устроена по указаніямъ А. М. Бутлерова временная химическая лабораторія, сначала на 17 мѣстъ, а потомъ число ихъ было увеличено до 25 мѣстъ. Для руководства занятіями были приглашены И. В. Богомолецъ и А. А. Кракау. Занятія начались въ октябрѣ 1880 года и состояли въ изученіи качественнаго анализа на III-мъ курсѣ, а, съ открытіемъ IV-го курса, также и количественнаго анализа. Такъ какъ число мѣстъ въ лабораторіи было небольшое, а количество слушательницъ на III-мъ и IV-мъ курсахъ значительное, то принимались въ химическую лабораторію лишь слушательницы, получившія высшія отмѣтки на экзаменахъ по неорганической и органической химіи и устроены были очереди какъ въ теченіе недѣли, такъ и по полугодіямъ. Хотя помѣщеніе занятое подъ лабораторію, и было не очень маленькое (около 24 кв. с.), но оно было низкое (лишь 4¼ арш. высоты) и не имѣло никакой вентиляціи, а потому занятія происходили въ весьма неблагопріятной

*) Подробнѣе см. „Историческій очеркъ химической лабораторіи Высшихъ Женскихъ Курсовъ“ И. Богомольца въ Ломоносовскомъ сборникѣ, М. 1901, помѣщенный также въ приложеніи къ отчету Комитета Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ за 1899—1900 г.

обстановкѣ. Но усердіе слушательницъ пренебрегало этими неудобствами и лабораторія была всегда полна работающими. Временная лабораторія на Сергіевской улицѣ просуществовала пять лѣтъ, пока не перешла, осенью 1885 года, во вновь выстроенное собственное зданіе Курсовъ на Васильевскомъ островѣ. За это время произошли перемѣны въ преподавательскомъ составѣ лабораторіи. Вмѣсто оставившаго ее А. А. Кракау, нѣкоторое время руководила занятіями окончившая Курсы О. А. Давыдова, а затѣмъ приглашенъ былъ Б. Ф. Рицца.

Химическая лабораторія въ собственномъ зданіи Курсовъ устроена была по плану, выработанному архитекторомъ А. Ф. Красовскимъ, согласно указаніямъ А. М. Бутлерова. Разработку деталей устройства химической лабораторіи и непосредственный надзоръ за работами принялъ на себя И. В. Богомолецъ. Къ пожертвованнымъ въ 1880 году 3.000 рублей на устройство химической лабораторіи и къ накопившимся процентамъ О. Н. Рукавишникова добавила еще денегъ, такъ что строительная коммиссія располагала 6.000 рублей, предназначенныхъ на устройство лабораторіи. Деньги эти были затрачены на внутреннюю отдѣлку лабораторіи—заказъ рабочихъ столовъ, вытяжныхъ шкафовъ и пр., а также на проводку газа и воды. Химическая лабораторія по своему объему въ сравненіи съ другими учебно-вспомогательными пособіями на Курсахъ заняла первенствующее мѣсто. Помѣщается она въ двухъ этажахъ, 2-мъ и 3-мъ, соединенныхъ между собою винтовою лѣстницею, занимаетъ площадь 54 кв. с. и имѣетъ высоту 7 арш. Въ третьемъ этажѣ устроенъ качественный анализъ на 30 мѣстъ и сѣроводородная комната, а во второмъ этажѣ количественный анализъ на 22 мѣста, съ нѣкоторыми приспособленіями для работъ по органической химіи, вѣсовая комната и кабинетъ для руководителей практическими занятіями. Большая аудиторія на 300 человѣкъ, спеціально приспособленная для лекцій химіи, съ кабинетомъ для приготовленія опытовъ, не находится въ непосредственной связи съ химической лабораторіей. Во всѣхъ помѣщеніяхъ Курсовъ, а также въ химической лабораторіи, устроена хорошая вентиляція. Устройство химической лабораторіи нѣсколько запоздало и занятія въ ней начались лишь въ ноябрѣ 1885 года. Въ виду тѣсноты прежней лабораторіи въ ней возможно было работать преимущественно по аналитической химіи. Новая же болѣе обширная и удобная лабораторія позволяла расширить эти занятія, введеніемъ работъ по

органической химіи. Но прекращеніе пріема слушательницъ съ мая 1886 года разрушило эти планы. Пришлось думать только о томъ, чтобы дать возможность слушательницамъ, еще находившимся на Курсахъ, закончить свои занятія безъ ущерба своимъ знаніямъ. За смертью Б. Ф. Риццы *) въ августѣ 1886 года руководить практическими занятіями по аналитической химіи сталъ одинъ И. В. Богомолецъ. Число слушательницъ на Курсахъ постепенно уменьшалось, но лабораторія не прекращала своей дѣятельности до послѣдняго выпуска слушательницъ.

Въ сентябрѣ 1889 года вновь открылись уже реформированные Курсы. Занятія въ химической лабораторіи рѣшено было начинать уже со второго курса, а не съ третьяго, какъ было раньше, и съ 1890—1891 уч. года практическія занятія по аналитической химіи сталъ вести попрежнему И. В. Богомолецъ. Такъ какъ курсъ химическаго анализа заканчивался на III-мъ курсѣ, то слушательницы IV-го курса имѣли возможность работать по другимъ отдѣламъ химіи. Приглашенный въ 1892 году для чтенія лекцій по органической химіи Г. Г. Густавсонъ организовалъ на IV-мъ курсѣ практическія занятія по сельскохозяйственному анализу и по органической химіи. При введеніи занятій по сельскохозяйственному анализу главнымъ образомъ имѣлось въ виду ознакомить слушательницъ съ химическими пріемами изслѣдованія пищевыхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, какъ-то: масла, молока, сыра, муки, масляныхъ сѣмянъ и пр. Знанія эти слушательницы могутъ впослѣдствіи примѣнять въ городскихъ и гигіеническихъ лабораторіяхъ, гдѣ рѣшаются вопросы о фальсификаціи пищевыхъ продуктовъ. Слушательницы, окончившія сельскохозяйственный анализъ, занимались приготовленіемъ органическихъ препаратовъ, а наиболѣе преуспѣвающимъ Г. Г. Густавсонъ предлагалъ также спеціальныя работы по органической химіи, находившіяся въ связи съ его собственными изслѣдованіями. Помощникомъ Г. Г. Густавсону въ руководствѣ работами слушательницъ былъ вначалѣ С. П. Миклашевскій, а затѣмъ Г. Г. Густавсонъ сталъ приглашать своихъ бывшихъ ученицъ, какъ руководительницами практическихъ занятій въ химической лабораторіи такъ и ассистентками на лекціяхъ химіи. Такія обязанности несли

---

*) Некрологъ *В. Ф. Риццы*, написанный А. Э. Кесслеромъ, см. „Журн. Русск. Хим. Общ." 19, стр. 387 (1887).

послѣдовательно Н. В. Богословская, А. А. Якубова, О. М. Поперъ, А. Д. Львова и А. Ф. Цейдлеръ.

Съ осени 1901 года Г. Г. Густавсона замѣнилъ А. Е. Фаворскій. Въ помощники себѣ для руководства практическими занятіями по органической химіи онъ пригласилъ К. И. Дебу. Занятія на IV-мъ курсѣ были преимущественно направлены на органическую химію и состояли въ ознакомленіи съ общими методами работъ, примѣняемыми въ этомъ отдѣлѣ химіи и въ изготовленіи препаратовъ, а для преуспѣвающихъ также въ спеціальныхъ работахъ по органической химіи. Кромѣ того желающія работали по технической химіи—дѣлали анализы пищевыхъ веществъ, сельскохозяйственныхъ кормовъ и почвъ.

Вмѣстѣ съ введеніемъ на Курсахъ чтенія лекцій по физической химіи явились также слушательницы, желающія работать по этому отдѣлу химіи, который за послѣдніе года получилъ столь широкое развитіе. По мѣрѣ возможности Курсы старались удовлетворить этой потребности и лѣтомъ 1901 г. было положено первое начало устройства физикохимической лабораторіи. Въ освободившемся на курсахъ свободномъ помѣщеніи, хотя и весьма неудобномъ, по указаніямъ А. А. Яковкина, устроено было нѣсколько мѣстъ для работъ по физической химіи, для чего также пріобрѣтено было изъ за границы нѣсколько наиболѣе важнѣйшихъ приборовъ. Работы слушательницъ состояли въ ознакомленіи съ нѣкоторыми методами физико-химическихъ изслѣдованій, а также въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ по физической химіи, которыя происходили подъ руководствомъ А. А. Яковкина.

Практическія занятія по органической химіи устроены были Г. Г. Густавсономъ въ помѣщеніи количественнаго анализа. При маломъ числѣ занимающихся въ лабораторіи это не представляло затрудненій и мѣстъ хватало на всѣхъ. Но со введеніемъ на курсахъ преподаванія біологическихъ наукъ увеличилось число поступающихъ на физикоматематическое отдѣленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось число занимающихся въ химической лабораторіи. Особенно затруднительно стало вести занятія по органической химіи въ одномъ помѣщеніе съ количественнымъ анализомъ. А потому въ 1902 году былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ собственной лабораторіи по органической химіи, который вскорѣ и получилъ благопріятное рѣшеніе. Съ осени 1902 года занятія по органической химіи стали происходить въ большомъ помѣщеніи (21 кв. саж.), бывшей аудиторіи, находящейся во вто-

ромъ этажѣ, рядомъ съ количественнымъ отдѣленіемъ химической лабораторіи, вполнѣ приспособленномъ, по указаніямъ А. Е. Фаворскаго и К. И. Дебу, для работъ по органической химіи. Лабораторія устроена собственно на 12 мѣстъ, но въ виду большого наплыва желающихъ добавлено еще 4 мѣста на счетъ столовъ, назначенныхъ для общихъ работъ.

Съ переходомъ органической лабораторіи въ собственное помѣщеніе стало нѣсколько свободнѣе въ отдѣленіи количественнаго анализа, но въ качественномъ отдѣленіи продолжало быть весьма тѣснымъ—на нѣкоторыхъ мѣстахъ занимались по четыре слушательницы. Хотя для облегченія руководства занятіями по аналитической химіи еще въ 1900 году была приглашена А. Ѳ. Васильева, окончившая Курсы по математическому разряду и вмѣстѣ съ тѣмъ прошедшая полный курсъ химіи, но тѣснота помѣщенія продолжала быть въ ущербъ самимъ занятіямъ. Всѣ другіе кабинеты и лабораторіи на Курсахъ также жаловались на тѣсноту. На встрѣчу рѣзко выразившейся потребности въ расширеніи кабинетовъ и лабораторій пошелъ Комитетъ Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ и рѣшилъ расширить существующее зданіе Курсовъ. Съ 1903—1904 учебнаго года, т.-е. съ начала второго 25-тилѣтія существованія С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, всѣ кабинеты и лабораторіи раздвинутъ свои стѣны. Химическая лабораторія расширяется на счетъ столовой съ нѣсколькими небольшими при ней помѣщеніями, находящимися въ 1-мъ этажѣ подъ лабораторіей. Тутъ предполагается устройство лабораторіи количественнаго анализа на 30 мѣстъ (вмѣстѣ прежнихъ 22) и физикохимической лабораторіи на 8 мѣстъ. Существующее теперь помѣщеніе количественнаго анализа будетъ присоединено къ качественному, котораго будетъ тогда 52 мѣста вмѣсто теперешнихъ 32 мѣстъ. Хотя размѣщеніе качественнаго анализа въ двухъ этажахъ и не совсѣмъ удобно, но съ этимъ приходится мириться. Химическая лабораторія первоначально устроенная въ 1885 г. въ собственномъ зданіи Курсовъ, занимала 54 кв. саж. Въ будущемъ учебномъ году общее пространство, занимаемое химическими лабораторіями составитъ 112 кв. саж., т.-е. явится увеличеннымъ вдвое.

Кромѣ участія въ работахъ въ химической лабораторіи нѣкоторыя слушательницы Курсовъ также писали сочиненія на предложенныя профессорами темы, въ которыхъ затрагивались вопросы

имѣющіе или историческій характеръ, или касающіеся новѣйшихъ открытій по химіи. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій прочитывались въ собраніи слушательницъ и подвергались обсужденію, а одно изъ такихъ сочиненій именно рефератъ слушательницы Корсаковой «о трифенилметилѣ» напечатанъ во второй части «Журнала Русскаго Физ. Хим. Общ. за 1902 г.».

Росписаніе практическихъ занятій по химіи въ 1903—1904 уч. г.

II курсъ.	Аналитическая химія,	качеств. анализъ.	И. В. Богомолецъ
III „	„	колич. „	А. Ѳ. Васильева.
IV „	Органическая „		А. Е. Фаворской и К. И. Дебу.
	Физическая „		А. А. Яковкинъ и А. Ѳ. Васильева.

Для занятій лабораторіи открыты ежедневно съ 9 ч. утра до 6 ч. вечера. Слушательницы IV курса могутъ заниматься и сверхъ этихъ часовъ.

Научная дѣятельность. Высшее учебное заведеніе университетскаго характера должно не только давать знанія современнаго положенія науки, но должно также само участвовать въ развитіи науки. Высшіе Женскіе Курсы по мѣрѣ силъ старались работать также въ этомъ направленіи. Для успѣшной научной работы въ высшемъ учебномъ заведеніи необходимо существованіе особой научной обстановки, которая создается какъ внѣшними условіями—лабораторіей, обставленной всѣми научными пособіями, и хорошей библіотекой,—такъ и духовною атмосферою, которую создаетъ профессоръ и его ассистенты. Для устройства лабораторій, широко обставленныхъ въ научномъ отношеніи, необходимы большія средства, которыми Курсы въ началѣ своей дѣятельности не могли располагать. А потому вполнѣ естественно, что главнѣйшіе расходы вначалѣ направлялись для удовлетворенія потребностей преимущественно учебныхъ. Лишь съ улучшеніемъ финансовыхъ средствъ Курсовъ обстановка химической лабораторіи начала допускать систематическія научныя изслѣдованія и съ 1894 года мы имѣемъ цѣлый рядъ работъ, сдѣланныхъ въ химической лабораторіи Женскихъ Курсовъ. Библіотека *) Кур-

*) Начало устройства химическаго отдѣла библіотеки Высшихъ Женскихъ Курсовъ было положено О. Н. Рукавишниковой, пожертвовавшей въ 1888 году свою химическую библіотеку, въ которой находились цѣн-

совъ въ настоящее время достаточно пополнена по всѣмъ отдѣламъ химіи,—какъ по справочнымъ сочиненіямъ, такъ и по химическимъ журналамъ. Устройство новой лабораторіи по органической химіи и по физической химіи предназначено не только для учебныхъ цѣлей, но также и для научныхъ. Надо думать, что научная дѣятельность химической лабораторіи Курсовъ въ дальнѣйшемъ будетъ развиваться все болѣе и болѣе.

Списокъ работъ, сдѣланныхъ въ химическ. лабор. С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

1884 г. *И. Богомолецъ.* Объ отдѣленіи стронція отъ кальція по способу Сидерскаго. Журн. Русс. Хим. Общ. 16, стр. 426 (1884).

1885 г. *Рудинская.* Объ изомеризаціи парабановоаммоніевой соли въ оксалурамидъ. Ж. Р. Х. О. 17, стр. 248 (1885).

1894 г. *Г. Густавсонъ.* О продуктахъ дѣйствія хлора на триметиленъ. Ж. Р. Х. О. 26 (2), стр. 6 (1894).

1894 г. *Н. Богословская.* О дѣйствіи триметилена на бензолъ въ присутствіи хлористаго алюминія. Ж. Р. Х. О. 26 (2), стр. 6 (1894).

1896 г. *Г. Густавсонъ.* Винилтриметиленъ. Извѣстія Импер. Академіи Наукъ 1896 г.

1896 г. *Г. Густавсонъ.* Этилидентриметиленъ. Извѣст. Импер. Акад. Наукъ 1896 г.

1897 г. *G. Gustavson und Frl. H. Bulatoff.* Ueber die Bildung von Ketopentamethylen aus Vinyltrimethylenbromid. Journal für practische Chemie 56 (1897).

1897 г. *G. Gustavson und Frl. O. Popper.* Beitrag zur Constitution von Pentaerythrit. Journal für practische Chemie 56 (1897).

1898 г. *Г. Густавсонъ и О. Попперъ.* Объ диметилтриметиленѣ. Ж. Р. Х. О. 30 (2), стр. 214 (1898).

ные химическіе журналы за цѣлый рядъ годовъ. Въ 1896 году Комитетъ общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ ассигновалъ 1.000 р., на которые, по указаніямъ Г. Г. Густавсона, были пріобрѣтены за границею справочные химическіе книги и журналы. Химическія библіотеки покойныхъ В. Е. Богдановской и М. Д. Львова были пожертвованы Курсамъ. Каждый годъ библіотека пополняется какъ покупкою новыхъ сочиненій по химіи, такъ и выпискою главнѣйшихъ химическихъ журналовъ.

1898 г. *Л. Кауфманъ.* О вліяніи солей на скорость бромированія ароматическихъ углеводородовъ. Ж. Р. Х. О. 30 (2), стр. 215 (1898).

1899 г. *Г. Густавсонъ.* Разборъ опытовъ А. А. Волкова и Б. Н. Меншуткина надъ образованіемъ пропилена при дѣйствіи цинковой пыли и спирта на бромистый триметиленъ. Извѣст. Имп. Акад. Наукъ 1899 г.

1900 г. *В. Баландина.* Химическое изслѣдованіе воды Плодбищанскаго озера, Енис. губерніи. Ж. Р. Х. О. 32, стр. 194 (1900).

1900 г. *Н. Рихтеръ-Ржевская.* Скорость гидратаціи уксуснаго ангидрида. Ж. Р. Х. О. 32, стр. 349 (1900).

1900 г. *Г. Густавсонъ.* Реакція брома на триметиленъ. Извѣст. Имп. Акад. Наукъ 1900 г.

1900 г. *Г. Густавсонъ.* О реакціи диметилтриметилена съ бромомъ. Изв. Имп. Акад. Наукъ 1900 г.

1903 г. *Войнаровская и Наумова.* Техническій анализъ масла изъ арбузныхъ сѣмянъ. Ж. Р. Х. О. 35 (1903).

1903 г. *Н. Рихтеръ-Ржевская.* Объ упругости паровъ брома въ растворахъ бромистоводородной кислоты. Ж. Р. Х. О. 35, стр. 441 (1903).

Приложенія знаній химіи. Высшіе Женскіе Курсы являются высшимъ учебнымъ заведеніемъ съ университетскимъ характеромъ преподаванія, которое стремится сообщать учащимся знанія, способствующія ихъ умственному развитію. Но многія изъ этихъ знаній могутъ найти непосредственное примѣненіе и въ жизни и дѣлаются тогда знаніями профессіональными. Такими особенно являются знанія химіи. Ближайшимъ и наиболѣе естественнымъ примѣненіемъ знаній химіи является учебная дѣятельность по химіи на Курсахъ же, и мы имѣемъ цѣлый рядъ бывшихъ слушательницъ, выбравшихъ своею спеціальностью химію, которыя служили и служатъ на Курсахъ. Изъ перваго выпуска О. А. Давыдова нѣкоторое время была руководительницей практическими занятіями въ химической лабораторіи, а потомъ репетировала съ слушательницами I-го курса лекціи неорганической химіи, читаемыя А. М. Бутлеровымъ. Столь трагически погибшая докторъ Женевскаго университета В. Е. Богдановская *) въ теченіе трехъ

*) По окончаніи Курсовъ въ 1887 году *В. Е. Богдановская* работала нѣсколько лѣтъ въ Женевѣ и получила тамъ степень доктора философіи.

лѣтъ (1892—1895) была ассистенткою при лекціяхъ неорганической химіи у М. Д. Львова и, кромѣ того, репетировала по той же химіи съ слушательницами I-го курса, а въ послѣдній годъ своего пребыванія на Курсахъ, по предложенію Г. Г. Густавсона, прочитала для III-го и IV-го курсовъ спеціальный курсъ химіи—стереохимію, которая разрабатывалась въ то время и весьма интересовала химиковъ. Въ промежуткѣ времени съ 1895 по 1902 г. послѣдовательно Н. В. Богословская, В. А. Булатова и А. Д. Львова состояли ассистентами по неорганической и органической химіи, и А. А. Якубова, О. М. Попперъ и А. Ф. Цейдлеръ вмѣстѣ съ Г. Г. Густавсономъ руководили практическими занятіями слушательницъ по сельскохозяйственному анализу и по органической химіи. Практическими занятіями по аналитической химіи (количественнымъ анализомъ) руководитъ въ настоящее время А. Ѳ. Васильева, окончившая курсы по математическому разряду и выбравшая своею спеціальностью физическую химію. На 1902—1903 учебный годъ она была командирована педагогическимъ Совѣтомъ Курсовъ для занятій въ заграничныхъ лабораторіяхъ и для этой цѣли получила отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія пособіе въ размѣрѣ 1.000 р. Въ нѣкоторыхъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ педагогическая дѣятельность бывшихъ слушательницъ Курсовъ также посвящена химіи. Знаніе химіи окончившими Курсы нашло примѣненіе и въ другой формѣ. Многія техническія производства должны находиться подъ строгимъ контролемъ химика и съ этою цѣлью при многихъ фабрикахъ и заводахъ устроены химическія лабораторіи. Слушательницы Курсовъ, изучавшія спеціально химію, оказались весьма подходящими для такихъ лабораторій, какъ частныхъ такъ и правительственныхъ.

Въ 1892 г., занявъ на Курсахъ мѣсто ассистентки по неорганической химіи, явилась уже вполнѣ сформировавшеюся ученою. По семейнымъ обстоятельствамъ В. Е. Богдановская оставила Курсы въ 1895 г., а въ апрѣлѣ 1896 года ея уже не стало. Несчастный случай во время работы въ химической лабораторіи Ижевскаго завода прекратилъ жизнь В. Е. Богдановской, которой будущее предвѣщано столь многое. Память ея увѣковѣчена на Курсахъ постановкой ея портрета въ химической лабораторіи а также „капиталомъ Вѣры Евстафьевны Богдановской" въ 15.000 руб., пожертвованнымъ мужемъ покойной Я. К. Поповымъ, изъ процентовъ котораго выдаются слушательницамъ Курсовъ безпроцентныя ссуды. (См. некрологъ В. Е. Богдановской, написанный Г. Густавсономъ въ отчетѣ Курсовъ за 1895—1896 стр. 50, также стр. 35 и „Журналъ Русс. Хим. Общ." 29, стр. 147 (1897).

Въ нѣсколькихъ изъ такихъ лабораторій бывшія слушательницы Курсовъ служатъ не только лаборантками, но и занимаютъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ вполнѣ самостоятельное и отвѣтственное положеніе. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, спросъ на спеціалистокъ химичекъ превышалъ даже число желавшихъ занять такія мѣста. Въ настоящее время, въ виду промышленнаго кризиса, спросъ на химичекъ нѣсколько ослабѣлъ.

Оглядываясь на всѣ 25 лѣтъ преподаванія химіи на Высшихъ Женскихъ Курсахъ, мы видимъ, что въ этомъ отношеніи Курсы старались быть на надлежащей научной высотѣ, не только учили химіи, но и принимали посильное участіе въ научной дѣятельности и, наконецъ, не только сообщали слушательницамъ знанія химіи, но и давали возможность эти знанія примѣнять въ жизни.

Проф. *И. Богомолецъ.*

5.

МИНЕРАЛОГІЯ И ГЕОЛОГІЯ.

Со времени открытія С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, извѣстныхъ въ свое время подъ названіемъ Высшаго Женскаго учебнаго заведенія профессора К. Н. Бестужева - Рюмина, геологія и минералогія составляли предметъ одной каѳедры, которую занималъ проф. С.-Петербургскаго университета, А. А. Иностранцевъ; въ веденіи практическихъ занятій по этимъ предметамъ дѣятельное участіе принималъ бывшій въ то время хранителемъ геологическаго кабинета при С.-Петербургскомъ университетѣ, П. Н. Венюковъ (въ настоящее время профессоръ геологіи и палеонтологіи въ университетѣ св. Владиміра). На сколько можно судить по воспоминаніямъ бывшихъ слушательницъ, также по литографированнымъ запискамъ, по составу инвентаря въ минералогическомъ кабинетѣ, центръ тяжести преподаванія лежалъ тогда въ курсѣ геологіи, которую проф. Иностранцевъ читалъ по программѣ, близкой къ программѣ своего курса въ С.-Петербургскомъ университетѣ—быть можетъ, даже, что оба эти курса были тождественны. Минералогія носила характеръ какъ бы служебнаго предмета, являясь необходимою подготовкоюдля изученія слушательницами петрографіи, которая, въ предѣлахъ развитія и разработки этой отрасли геологіи, для того времени, была, повидимому, поста-

влена широко. Въ связи съ взаимнымъ положеніемъ геологіи и минералогіи на Высшихъ Женскихъ Курсахъ, составленъ былъ инвентарь кабинета; въ 1891 году мы нашли микроскопы Зейберта учебные и одинъ съ приспособленіями для научныхъ изслѣдованій по петрографіи,—рядомъ съ ними: отражательный гоніометръ Вульстена съ отсчитываніемъ дѣленій до $^1/_2{}^0/_0$, пригодный лишь для объясненія принципа устройства и употребленія приборовъ такого рода, но не для измѣренія кристалловъ.

Не вдаваясь въ подробности объ этомъ періодѣ исторіи каѳедры, вообще для насъ малодоступномъ, мы укажемъ лишь на то обстоятельство, что въ числѣ слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ то время была Е. В. Соломко, впослѣдствіи извѣстная, какъ одна изъ первыхъ женщинъ, выступившихъ съ самостоятельными научными изслѣдованіями въ области петрографіи и въ области палеонтологіи. Изъ другихъ слушательницъ того времени намъ извѣстно имя г-жи Чайчинской, которая произвела нѣсколько систематическихъ минеральныхъ химическихъ анализовъ опубликованныхъ въ русскихъ и нѣмецкихъ научныхъ изданіяхъ. Изъ предъидущаго мы видѣли, что кабинетъ, принадлежавшій каѳедрѣ геологіи и минералогіи, былъ обставленъ надлежащимъ образомъ для петрографическихъ изслѣдованій, на сколько позволяли средства возникавшаго тогда учебнаго заведенія—на частныя средства, при случайныхъ условіяхъ, съ неопредѣленныхъ будущимъ. Изъ другихъ учебныхъ пособій, кромѣ микроскоповъ и гоніометра, при кабинетѣ существовали двѣ минералогическія коллекціи — учебная и лекціонная, коллекція горныхъ породъ и окаменѣлостей, коллекціи кристаллическихъ моделей—стеклянныхъ и деревянныхъ, турмалиновые щипцы, дихроскопическая лупа, паяльныя трубки, химическіе вѣсы и другіе приборы для химическаго анализа.

Послѣ преобразованія, согласно «Положенію» 1889 года, преподаваніе естественныхъ наукъ на С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ ограничивалось чтеніемъ лекцій по химіи и занятіями слушательницъ въ химической лабораторіи. Въ виду того обстоятельства, что при изученіи химіи представляется рядъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ возможно лишь при знаніи кристаллографіи, съ 1891 года въ программу наукъ введенъ былъ этотъ предметъ, а съ послѣдующаго года началось преподаваніе геологіи, но по программѣ, составленной примѣнительно къ физической географіи—подъ этимъ названіемъ геологія преподается до

сихъ поръ на С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ. Вслѣдъ за тѣмъ, введено преподаваніе минералогіи. При такихъ условіяхъ вошли минералогическія науки въ программу преподаванія на С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ.

Исключительный характеръ, который имѣло въ то время физикоматематическое отдѣленіе на Высшихъ Женскихъ Курсахъ, отозвался на постановкѣ преподаванія этихъ наукъ: первоначально мы находимъ въ оффиціальной терминологіи предметовъ «химическую кристаллографію» — лишь съ теченіемъ времени, когда физикоматематическое отдѣленіе силою вещей должно было подраздѣлиться на двѣ спеціальности — химическую и математическую—въ программѣ предметовъ мы видимъ кристаллографію и минералогію на ряду съ ботаникою и зоологіею: очевидно, химическая спеціальность на Высшихъ Женскихъ Курсахъ принимаетъ характеръ и значеніе естественнаго разряда на физикоматематическомъ факультетѣ университетовъ — геологія, впрочемъ, до сихъ поръ является въ видѣ физической географіи.

Чтеніе лекцій по «химической кристаллографіи» поручено было магистру (въ настоящее время—докторъ) минералогіи и геогнозіи, С. Ѳ. Глинкѣ, который является теперь представителемъ каѳедры минералогіи, оффиціально существующей.

Слушательницы II курса, избирающія физико-химическую спеціальность, слушаютъ лекціи по кристаллографіи, кристаллофизикѣ и кристаллохиміи; слушательницы III курса слушаютъ лекціи по описательной минералогіи. На каждомъ курсѣ по двѣ лекціи, въ недѣлю; кромѣ того существуютъ практическія занятія по кристаллографіи и минералогіи. Ассистенткою при каѳедрѣ съ минувшаго года состоитъ окончившая курсъ на Высшихъ Женскихъ Курсахъ, Вѣра Дмитріевна Шумова.

Въ минералогическомъ кабинетѣ имѣются слѣдующія учебныя и научныя пособія: учебная коллекція минераловъ, лекціонная коллекція минераловъ, лекціонная коллекція естественныхъ кристалловъ; коллекція минераловъ, пожертвованная ген.-лейт. А. А. Боголюбовымъ; коллекція минераловъ, пріобрѣтенная отъ горн.-инж. В. А. Іосса; учебная коллекція стеклянныхъ моделей кристалловъ, учебная коллекція деревянныхъ моделей кристалловъ, лекціонная коллекція моделей кристаллизованныхъ минераловъ, приготовленныхъ изъ папки; коллекція приборовъ для объясненія кристаллографической и кристаллооптической симметріи; гоніометръ Вульстена, гоніометръ съ двумя трубами (малая модель), гоніометръ

прикасательный; поляризаціонные приборы для изслѣдованія кристалловъ въ сходящемся и параллельномъ свѣтѣ, лупа Гайдингера, турмалиновые щипцы. Большой поляризаціонный микроскопъ для минералогическихъ изслѣдованій. Станокъ для приготовленія шлифовъ съ механическимъ двигателемъ; печь для синтеза минераловъ. Обстановка химической лабораторіи для количественнаго анализа минераловъ, также для практическихъ занятій по ихъ опредѣленію. Вѣсы Вестфаля и Іолли. Приборъ для опредѣленія показателя преломленія у кристалловъ помощью полнаго внутренняго отраженія.

Чтеніе лекцій по физической географіи (геологіи) началъ въ 1892 году профессоръ Горнаго института И. В. Мушкетовъ. Въ программу его лекцій для слушательницъ III и IV курсовъ вошло описаніе явленій, разсматриваемыхъ въ динамической геологіи, петрографія, общія понятія изъ палеонтологіи и исторической геологіи. Практическія занятія происходили главнымъ образомъ по петрографіи. По окончаніи учебнаго года проф. Мушкетовъ предпринималъ со слушательницами научныя экскурсія въ Финляндіи и въ окрестностяхъ С.-Петербурга; въ теченіе года слушательницы, подъ руководствомъ проф. Мушкетова, осматривали музей Горнаго института. Лекціи проф. Мушкетова, посвящаемыя динамической геологіи, благодаря талантливому изложенію, живости и общедоступности содержанія, привлекали слушательницъ, не только посвятившихъ себя физикохимической спеціальности, для которыхъ эти лекціи обязательны, но также слушательницъ, которыя выбрали спеціальностью математическія науки, даже слушательницъ филологическаго отдѣленія. Лекціи эти пріобрѣли успѣхъ съ самаго начала появленія проф. Мушкетова на каѳедрѣ физической географіи Высшихъ Женскихъ Курсовъ, интересъ къ нимъ не ослабѣвалъ до самой кончины профессора, послѣдовавшей въ январѣ 1903 года. Начиная съ текущаго учебнаго года, преподаваніе физической географіи (геологіи) поручено доктору минералогіи и геогнозіи Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингу, профессору С.-Петербургскаго Политехническаго института.

Для иллюстрированія лекцій и для практическихъ занятій по геологіи на Высшихъ Женскихъ Курсахъ имѣются: коллекція палеонтологическая, коллекція петрографическая, коллекція моделей по стратиграфіи, собраніе картъ и рисунковъ, поляризаціонные микроскопы, коллекціи шлифовъ горныхъ породъ для микроскопическихъ изслѣдованій; но геологическаго кабинета въ настоя-

щее время Высшіе Женскіе Курсы не имѣютъ, за недостаткомъ помѣщенія — нужно надѣяться, что въ ближайшемъ будущемъ, это неудобство будетъ устранено. Раньше оба кабинета—минералогическій и геологическій — находились въ одномъ помѣщеніи но съ увеличеніемъ инвентаря кабинетовъ и количества слушательницъ на математическомъ отдѣленіи, такое соединеніе двухъ кабинетовъ въ одномъ помѣщеніи, къ тому же, весьма тѣсномъ, оказалось невозможнымъ. Будемъ надѣяться, что къ истекающему двадцати-пятилѣтнію Высшихъ Женскихъ Курсовъ, минералогическія науки получатъ возможность правильно на нихъ развиваться, для чего существуютъ всѣ данныя.

Проф. *С. Глинка.*

6.

БОТАНИКА.

Преподаваніе ботаники на курсахъ началось съ открытія Курсовъ осенью 1878 года. Профессоромъ ботаники былъ Андрей Николаевичъ Бекетовъ, читавшій ботанику въ первомъ полугодіи по два часа въ недѣлю и во второмъ—по три часа въ недѣлю. Со слѣдующаго 1879 года кромѣ проф. А. Н. Бекетова, продолжавшаго читать общій курсъ ботаники, профессоръ Андрей Сергѣевичъ Фаминцынъ началъ читать курсъ физіологіи растеній по два часа въ недѣлю на второмъ курсѣ. Въ 1880—1881 годахъ ботаника читалась въ объемѣ значительно большемъ. чѣмъ она читается въ настоящее время. Такъ, профессоръ А. Н. Бекетовъ читалъ 3 часа въ недѣлю на первомъ курсѣ и 1 часъ въ недѣлю на третьемъ курсѣ, профессоръ А. С. Фаминцынъ читалъ 2 часа въ недѣлю на второмъ курсѣ и 2 часа на третьемъ курсѣ. Слѣдовательно всего восемь часовъ въ недѣлю, въ настоящее же время ботаника читается только четыре часа въ недѣлю. Съ этого же времени для помощи при лекціяхъ и практическихъ занятій были приглашаемы ассистенты. На вознагражденіе ассистентамъ было израсходовано въ 1881—1882 году 900 рублей. На пріобрѣтеніе учебныхъ пособій было израсходовано 532 руб. 84 коп. Слѣдовательно на ассистентовъ и учебныя пособія расходовалось болѣе, чѣмъ расходуется въ послѣднее время. Для практическихъ занятій и храненія учебныхъ пособій имѣлся

отдѣльный ботаническій кабинетъ. Первыми ассистентами были гг. Кудрявцевъ, Аггенко и Крутицкій. Въ указанномъ видѣ преподаваніе ботаники продолжалось до 1885—1886 года, когда вслѣдствіе оставленія курсовъ проф. А. С. Фаминцынымъ вторымъ профессоромъ ботаники былъ назначенъ И. П. Бородинъ. Чтеніе лекцій было распредѣлено слѣдующимъ образомъ: проф. А. Н. Бекетовъ читалъ на второмъ курсѣ одну лекцію и проф. И. П. Бородинъ читалъ на первомъ курсѣ 3 лекціи, на второмъ—одну лекцію и на третьемъ—одну лекцію. Въ 1887 году проф. А. П. Бекетовъ уже не читалъ лекцій. Проф. И. П. Бородинъ читалъ на третьемъ курсѣ 2 лекціи и на четвертомъ—такъ же 2 лекціи въ недѣлю. Первыхъ двухъ курсовъ не было. Въ 1888—1889 году остался только одинъ четвертый курсъ, на которомъ проф. И. П. Бородинъ читалъ по два часа въ недѣлю. Въ 1889—1890 году былъ снова открытъ первый курсъ, но безъ преподаванія ботаники. Преподаваніе ботаники снова введено на Курсахъ только въ 1895 году. Профессоромъ ботаники былъ назначенъ А. С. Фаминцынъ, читавшій 2 часа на третьемъ курсѣ и также 2 часа на четвертомъ курсѣ. Ассистентомъ состоялъ А. А. Рихтеръ. Осенью 1897 года былъ назначенъ второй профессоръ ботаники Сергѣй Ивановичъ Коржинскій. Поэтому въ теченіе 1897—1898 года преподаваніе ботаники было распредѣлено между двумя профессорами. Въ этомъ же году подъ руководствомъ А. А. Рихтера были введены практическія знанія по физіологіи растеній. Второй ассистенткой была назначена слушательница четвертаго курса А. Ѳ. Петрушевская. Въ 1898—1899 году вслѣдствіе оставленія курсовъ А. С. Фаминцынымъ и А. А. Рихтеромъ ботаника читалась С. В. Коржинскимъ. Хранительницей кабинета была А. Ѳ. Петрушевская. С. В. Коржинскій скончался 18-го ноября 1900 года. Въ 1900—1901 году вслѣдствіе отсутствія преподавателя ботаника на курсахъ не читалась. Въ 1901—1902 году лекціи по ботаникѣ читалъ профессоръ В. И. Палладинъ два часа на второмъ курсѣ по морфологіи и систематематикѣ растеній и два часа на третьемъ курсѣ по анатоміи и физіологіи растеній. Въ такомъ объемѣ ботаника читается и въ настоящее время. Практическими занятіями руководитъ А. Ѳ. Петрушевская. Они состоятъ въ ознакомленіи съ главнѣйшими представителями споровыхъ и сѣмянныхъ растеній на второмъ курсѣ и въ занятіяхъ по анатоміи растеній на третьемъ курсѣ. Кромѣ того съ осени 1901 года введены не-

обязательныя работы по физіологіи растеній на спеціальныя темы для слушательницъ четвертаго курса. Въ теченіе 1901—1902 г. на такія темы работали 6 слушательницъ. Работы нѣкоторыхъ изъ нихъ напечатаны въ Revue générale de botanique за 1902 годъ. Е. Н. Карапетовой и М. И. Собашниковой: Sur la décomposition des matières protéiques dans les plantes. А. З. Комлевой совмѣстно съ проф. В. И. Палладинымъ: L'influence de la concentration des solutions sur l'énergie respiratoire et sur la transformation des substances dans les plantes. Въ настоящемъ 1902—1903 году на спеціальныя темы работаютъ 10 слушательницъ четвертаго курса, а также Е. Н. Карапетова и М. И. Собашникова, уже окончившія курсъ и оставленныя Совѣтомъ для дальнѣйшихъ занятій по физіологіи растеній. Изслѣдованіе Е. А. Вознесенской и Е. С. Елисѣевой: Athemcoefficienten der verschiedenen Heferassen in den Rollculturen уже приготовлено къ печати. Нѣкоторыя изъ остальныхъ работъ также будутъ напечатаны.

Проф. *В. Палладинъ.*

7.

ЗООЛОГІЯ.

Чтеніе лекцій по *зоологіи* началось на Высшихъ Курсахъ съ самаго ихъ открытія; отдѣльно читались зоологія позвоночныхъ и безпозвоночныхъ. Курсъ *позвоночныхъ* читалъ проф. М. Н. Богдановъ съ 1879 до 1885 года, когда онъ вынужденъ былъ прекратить чтеніе лекцій по болѣзни, скоро сведшей его въ могилу. Въ 1886—1887 г. зоологію позвочныхъ читалъ проф. Н. А. Холодковскій. Курсъ *безпозвоночныхъ* читалъ съ 1878 до 1887 г. проф. Н. П. Вагнеръ; въ 1883—1884 г., по случаю отъѣзда Вагнера за-границу, его замѣнилъ сперва проф. М. М. Усовъ, потомъ, по причинѣ переѣзда Усова въ Казань, куда онъ былъ назначенъ профессоромъ, К. С. Мережковскій. При постепенномъ закрытіи Курсовъ, сокращалось и преподаваніе зоологіи.

Въ 1887 г. чтеніе курсовъ по зоологіи прекратилось ровно на десять лѣтъ.

Ассистентами по зоологіи были за этотъ періодъ времени Н. Е. Введенскій, М. А. Россійская, С. М. Герценштейнъ.

Въ это же время положено основаніе зоологическому кабинету при Курсахъ. Были пріобрѣтены необходимѣйшіе инструменты, два микротома, нѣсколько микроскоповъ Seibert'a, положено начало учебной коллекціи. Между прочимъ, за это время въ кабинетъ поступило нѣсколько любопытныхъ препаратовъ отъ С. М. Герценштейна (Cirripedia съ кожи кита съ Мурманскаго берега) и отъ М. Н. Богданова изъ его среднеазіатскихъ сборовъ. Была пріобрѣтена коллекція морскихъ животныхъ отъ Неаполитанской зоологической станціи.

Въ 1884—1886 г. двѣ слушательницы Курсовъ, Ю. И. Андрусова и М. А. Россійская, занимались, съ разрѣшенія проф. Н. П. Вагнера, въ его университетской лабораторіи, подъ руководствомъ К. С. Мережковскаго. Ю. И. Андрусова (Фаусекъ) сдѣлала въ 1885 году сообщеніе въ Петербургскомъ Обществѣ естествоиспытателей и опубликовала въ «Трудахъ» Общества работу «Инфузоріи Керченской бухты». М. А. Россійская (Кожевникова) сдѣлала сообщеніе въ томъ же Обществѣ въ 1886 г. и напечатала позднѣе нѣсколько небольшихъ работъ по эмбріологіи ракообразныхъ («Исторія развитія Orchestia littorea» и др. Позднѣе бывшая слушательница Е. Н. Дзвонкевичъ (Вагнеръ), работая на Севастопольской біологической станціи подъ руководствомъ С. М. Переяславцевой, опубликивала также работу по эмбріологіи ракообразныхъ. Окончившая Высшіе Женскіе Курсы М. И. Павлова, бывшая въ концѣ 80-хъ и въ 90-хъ годахъ учительницей гимназіи въ Варшавѣ, работала по зоологіи подъ руководствомъ проф. Насонова и произвела въ его лабораторіи нѣсколько изслѣдованій по анатоміи и гистологіи насѣкомыхъ.

При возобновленіи Курсовъ разрѣшеніе на чтеніе зоологіи было получено вновь лишь въ 1896 г. и на каѳедру зоологіи былъ приглашенъ прив.-доц. Петербургскаго университета магистръ (нынѣ докторъ) зоологіи В. А. Фаусекъ. Онъ началъ чтеніе лекцій во второе полугодіе 1896—1897 г., для слушательницъ старшихъ курсовъ, по 2 часа въ недѣлю. Въ послѣдующіе годы преподаваніе зоологіи постепенно разросталось и съ 1900 г. установилась слѣдующая программа: зоологія читается на I, II и III курсахъ, по 2 часа въ недѣлю. На I читается введеніе въ зоологію и краткій курсъ анатоміи человѣка. На II—позвоночныя (начиная съ рыбъ, въ восходящемъ порядкѣ). На III—безпозвоночныя (начиная съ Protozoa, въ восходящемъ порядкѣ). Содержаніе курса по преимуществу морфологическое;

вмѣсто устарѣлаго названія «зоологія» правильнѣе было бы назвать этотъ курсъ «Морфологія животнаго организма».

Свѣдѣнія по систематикѣ ограничиваются знакомствомъ съ крупнѣйшими группами животнаго царства.

Ассистентами при каѳедрѣ зоологіи состоятъ магистрантъ Петербургскаго университета П. Ю. Шмидтъ (съ осени 1897 г.) и окончившая курсъ на Высшихъ Женскихъ Курсахъ Я. Г. Зѣлецкая. Въ 1900—1901 г. во время двухлѣтняго пребыванія П. Ю. Шмидта на Дальнемъ Востокѣ, его обязанности исполняли сперва П. И. Беркосъ, затѣмъ Я. Г. Зѣлецкая.

Практическія занятія ведутся на II курсѣ разъ въ недѣлю по 2 часа (позвоночныя); на III курсѣ 2 раза въ недѣлю по 2 часа (безпозвоночныя). Занятія ведутся подъ руководствомъ П. Ю. Шмидта.

Кромѣ того, съ 1900 г. ведутся, въ цѣляхъ хотя бы нѣкотораго ознакомленія съ содержаніемъ и методами систематической зоологіи, подъ руководствомъ Н. Я. Кузнецова практическія занятія по энтомологіи (необязательныя, для желающихъ слушательницъ всѣхъ курсовъ) разъ въ недѣлю по 2 часа.

Съ 1898 г. обращено особенное вниманіе на приведеніе зоологическаго кабинета въ лабораторію, достойную Высшаго Учебнаго заведенія. Были затрачены довольно значительныя средства на пріобрѣтеніе инструментовъ, посуды, микроскоповъ, различныхъ учебныхъ пособій и въ особенности препаратовъ животныхъ. Немалое число препаратовъ, макро- и микроскопическихъ, было приготовлено уже занимавшимися въ кабинетѣ слушательницами, въ особенности Я. Г. Зѣлецкой.

Помимо покупки и собственной работы, кабинетъ обогащался также и пожертвованіями. Черезъ посредство проф. И. В. Мушкетова поступили зоологическіе препараты изъ Горнаго института; послѣ смерти М. И. Павловой, по выраженному ею передъ смертью желанію, ея родные пожертвовали въ зоологическій кабинетъ микроскопъ и собраніе насѣкомыхъ покойной. М. Ѳ. Позенъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ изготовляетъ безвозмездно рисунки и таблицы для кабинета. Различнаго рода приборы и зоологическіе препараты были пожертвованы г-жой Шаффе, В. П. Тарновской, Н. Я. Кузнецовымъ, А. Л. Гершуномъ, С. Я. Терешинымъ, П. Ю. Шмидтомъ, Я. Г. Зѣлецкой и др.

Помимо обязательныхъ практическихъ занятій, ежегодно нѣсколько слушательницъ проходятъ спеціальный курсъ зоологіи

въ лабораторіи подъ руководствомъ профессора: спеціальный курсъ состоитъ въ болѣе детальномъ изученіи строенія нѣсколькихъ животныхъ, въ ознакомленіи съ микроскопической техникой и въ самостоятельныхъ наблюденіяхъ.

Я. Г. Зѣлецкая въ 1899—1900 г. принимала дѣятельное участіе въ наблюденіяхъ проф. Фаусека надъ паразитизмомъ личинокъ Anodonta.

Слушательницы Александрова и Истомина сдѣлали въ 1903 г. сообщеніе въ Петербургскомъ Обществѣ естествоиспытателей о своихъ наблюденіяхъ надъ инфузоріями.

Нѣкоторыя слушательницы за послѣдніе годы занимались лѣтомъ на біологической станціи Академіи Наукъ въ Севастополѣ и въ русской Морской лабораторіи въ Виллафранкѣ (Франція).

Проф. *В. Фаусекъ.*

8.

ФИЗІОЛОГІЯ.

Необходимость введенія физіологіи въ общій циклъ наукъ преподаваемыхъ на Высшихъ Женскихъ Курсахъ, была признана съ самаго начала организаціи Курсовъ. Когда вырабатывалась, программа наукъ, читаемыхъ на II курсѣ, было постановлено (засѣданіе 29-го апрѣля 1879 г.) пригласить для чтенія анатоміи и физіологіи академика Ф. В. Овсянникова.

Сначала для этихъ двухъ наукъ было назначено четыре лекціи въ недѣлю, именно, двѣ лекціи на II курсѣ и двѣ на III; но въ засѣданіи 25 февраля 1881 года рѣшено, въ виду открытія IV курса, распредѣлить чтеніе лекцій такимъ образомъ: двѣ лекціи на II курсѣ, одна лекція на III и одна на IV.

Въ засѣданіи 15-го апрѣля 1881 года было прочитано письмо Ф. В. Овсянникова, въ которомъ онъ заявлялъ о невозможности для него продолжать чтеніе лекцій. Поэтому было постановлено просить Ф. В. Овсянникова оставить за собою чтеніе лекцій по анатоміи (макроскопической и микроскопической), а для чтенія лекцій физіологіи пригласить проф. университета И. М. Сѣченова. Оба эти предложенія были приняты и такимъ образомъ съ этого времени преподаваніе анатоміи и физіологіи поручено было вести двумъ отдѣльнымъ преподавателямъ. Проф. Сѣченовъ, принявъ

на себя чтеніе лекцій физіологіи предложилъ расположить ее слѣдующимъ образомъ: на III-мъ курсѣ читать двѣ лекціи (физіологія растительныхъ процессовъ), и на IV-мъ двѣ лекціи (физіологія животныхъ процессовъ), причемъ онъ заявилъ, что эти двѣ послѣднія лекціи онъ будетъ читать безъ всякаго вознагражденія. Въ такомъ видѣ началось преподаваніе физіологіи съ осени 1882 года.

Въ 1883 году И. М. Сѣченовъ вошелъ въ педагогическій Совѣтъ съ заявленіемъ, что по причинамъ неудовлетворительнаго состоянія его здоровья онъ желалъ-бы оставить за собой чтеніе лекцій только на IV-мъ курсѣ, предлагая при этомъ для чтенія физіологіи на 3-мъ курсѣ пригласить приватъ-доцента университета Н. Е. Введенскаго. Это предложеніе было принято и съ осени 1883 года вплоть до прекращенія чтенія физіологіи въ 1889 году (въ виду преобразованія Курсовъ) преподаваніе велось согласно этому послѣднему распредѣленію.

Вскорѣ послѣ этого было отдѣлено также преподаваніе гистологіи отъ анатоміи. Именно, преподаваніе первой было поручено приватъ-доценту университета В. Н. Великому (впослѣдствіи проф. въ Томскѣ). Чтеніе анатоміи продолжалъ Ф. В. Овсянниковъ.

1886 году признано было, по предложенію проф. Сѣченова полезнымъ усилить преподаваніе физіологіи еще введеніемъ практическаго курса по мышечной и нервной физіологіи. Для этого слушательницы были раздѣлены на группы и этотъ курсъ велъ ассистентъ проф. Сѣченова Б. Ф. Вериго (впослѣдствіи профессоръ въ Одессѣ), дополняя его соотвѣтственными теоретическими объясненіями. Для практическаго курса было назначено четыре часа въ недѣлю съ вознагражденіемъ за него въ размѣрѣ 600 рублей.

Когда, въ 1886 году, было выстроено для Высшихъ Женскихъ Курсовъ собственное зданіе на 10-й линіи Васильевскаго Острова въ немъ была устроена спеціальная физіологическая лабораторія изъ двухъ комнатъ, изъ которыхъ одна была снабжена вытяжнымъ шкафомъ. За всѣ предъидущіе годы инвентарь физіологіи постепенно пополнялся, на сколько допускали средства, новыми приборами.

Въ такомъ видѣ, довольно полномъ, преподаваніе продолжалось до весны 1889 года, когда оно прекратилось, въ виду предположеннаго измѣненія устава Курсовъ.

Въ рядѣ засѣданій Совѣта профессоровъ, начиная съ 1896 г., вырабатывалась новая программа преподаванія наукъ на физико-математическомъ отдѣленіи Курсовъ. Тогда было признано необходимымъ вновь ходатайствовать о введеніи физіологіи животныхъ въ кругъ наукъ, преподаваемыхъ на этомъ отдѣленіи.

Преподаваніе ея явилось весьма желательнымъ прежде всего въ интересѣ полноты образованія по біологическимъ наукамъ. Профессоръ зоологіи не имѣетъ времени и соотвѣтственной спеціальной подготовки, чтобы говорить на своихъ лекціяхъ объ отправленіи тѣхъ или другихъ органовъ. Затѣмъ, преподаваніе физіологіи составляетъ весьма желательное дополненіе къ курсу химіи и ботаники. Наконецъ, изученіе ея, независимо отъ глубокаго научнаго интереса, имѣетъ, какъ это всѣмъ понятно, и важное практическое значеніе, служа основаніемъ для множества практическихъ примѣненій въ жизни и прежде всего для гигіены.

Было предположено распредѣлить преподаваніе физіологіи слѣдующимъ образомъ: 2 лекціи въ недѣлю должны читаться совмѣстно для III-го и IV-го курсовъ, причемъ одинъ годъ будетъ посвященъ изученію физіологіи растительныхъ процессовъ организма, а слѣдующій — изученію животныхъ процессовъ; такимъ образомъ слушательницы того и другого курсовъ будутъ имѣть возможность изучать одну половину предмета въ одномъ году, а другую—въ другомъ. Кромѣ того постановлено для слушательницъ, интересующихся болѣе спеціально физіологіей читать одну лекцію въ недѣлю, въ которой онѣ имѣли бы возможность знакомиться болѣе подробно съ тѣмъ или другимъ отдѣломъ физіологіи, а также съ методами физіологическихъ изслѣдованій.

Это ходатайство было уважено г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія и, соотвѣтственно этому плану, чтеніе физіологіи снова (послѣ тринадцатилѣтняго перерыва) введено въ кругъ преподаванія съ осени 1902 года. Для чтенія физіологіи приглашенъ профессоръ С.-Петербургскаго университета Н. Е. Введенскій.

Проф. *Н. Введенскій.*

ОБЩЕСТВО

вспоможенія окончившимъ курсъ наукъ на С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ.

Съ первыхъ лѣтъ существованія С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ среди оканчивающихъ курсъ чувствовалась потребность въ товарищескомъ единеніи, желаніе не терять и послѣ окончанія курса изъ виду тѣхъ, съ кѣмъ проведены лучшіе годы студенческой жизни. Среди отдѣльныхъ выпусковъ устраивались кружки взаимопомощи, высказывались пожеланія организовать товарищеское Общество. Осенью 1885 г. велись оживленные споры и толки объ основаніи Общества бывшихъ слушательницъ Курсовъ, вырабатывались проекты устава Общества; но эти хлопоты были пріостановлены въ виду извѣстій о предстоящей на Курсахъ реформѣ и прекращеніи пріема слушательницъ. Надо было ждать болѣе благопріятнаго времени.

Отдѣльные кружки продолжали существовать; однимъ изъ такихъ кружковъ бывшихъ слушательницъ, преимущественно первыхъ выпусковъ курсовъ, собранія котораго происходили у Н. В. Стасовой, былъ выработанъ и поданъ за подписью 53 лицъ въ 1892 году на утвержденіе г. министра внутреннихъ дѣлъ проектъ устава Общества бывшихъ слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ. Въ нѣсколько измѣненномъ противъ представленнаго видѣ былъ утвержденъ 2-го іюня 1893 г. уставъ Общества вспоможенія окончившимъ курсъ наукъ на С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ, дѣйствительными членами котораго признаются только окончившія курсъ на С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ, а прочія лица изъ числа учредительницъ могутъ быть избраны въ почетные члены или члены-соревнователи (§ 11 устава Общества).

22-го октября 1893 г. въ помѣщеніи Высшихъ Женскихъ Курсовъ состоялось первое общее учредительное собраніе при участіи 29 дѣйствительныхъ членовъ, 23 членовъ-соревнователей и почетныхъ гостей. Послѣ молебствія и рѣчи прот. Рождественскаго о значеніи новаго товарищескаго Общества, членомъ учредителемъ Ек. Ник. Щепкиной была прочитана историческая

записка о возникновеніи Общества изъ небольшого кружка, получившаго оригинальное прозвище Общества «нетерянія изъ виду». Отъ лица собранія Н. В. Стасовой была выражена благодарность за ея неизмѣнное участіе къ интересамъ и нуждамъ слушательницъ и за труды по учрежденію Общества, и Надежда Васильевна была избрана почетнымъ членомъ Общества. Затѣмъ слѣдовали выборы перваго Совѣта, въ составъ котораго, какъ почетный членъ, могла быть выбрана и Н. В. Стасова (§ 8 устава Общества). Избранными оказались: М. В. Величко, Н. А. Вѣтвѣницкая, Е. Н. Щепкина, Н. В. Стасова, В. Е. Томасова, Е. Н. Половцова, Н. А. Колубовская, Е. В. Балобанова, В. Г. Гутманъ и кандидатками: Л. И. Дитерихсъ, Л. Д. Львова и Л. Н. Погожева. Такъ началась жизнь новаго Общества десять лѣтъ назадъ.

Согласно § 21 устава Общества, Совѣтъ изъ среды своихъ членовъ избралъ должностныхъ лицъ: предсѣдательницей Н. В. Стасову, помощницей предсѣдательницы Е. Н. Половцову, казначеемъ Н. А. Вѣтвѣницкую и секретаремъ М. В. Величко. Первыя засѣданія Совѣта были посвящены преимущественно обсужденію мѣръ, которыя могли бы способствовать успѣшному развитію дѣятельности Общества—нужно было распространить свѣдѣнія объ открытіи Общества, изыскивать средства, необходимыя для оказанія матеріальной помощи, поддержать связь между лицами, въ разное время окончившими курсъ. Оказалось, что необходимо сейчасъ же позаботиться о составленіи списка окончившихъ курсъ со времени основанія Высшихъ Женскихъ Курсовъ. Для выполненія этой работы члены Совѣта должны были заниматься въ квартирѣ Н. В. Стасовой, выписывая на карточки изъ книги съ экзаменаціонными отмѣтками слушательницъ фамиліи окончившихъ курсъ. Такимъ образомъ былъ составленъ первый полный списокъ окончившихъ курсъ за время 1882—1889 г. г., который предположено было дополнять ежегодно фамиліями оканчивающихъ курсъ, а также свѣдѣніями о положеніи и дѣятельности бывшихъ слушательницъ курсовъ.

Денежныя средства Общества за первое время его существованія были очень невелики. Къ 20-му января 1894 г., дню перваго Общаго собранія членовъ Общества на приходѣ значилось 735 р. Необходимо было позаботиться объ увеличеніи средствъ Общества. Мѣрою наиболѣе желательною было признано устройство въ помѣщеніи Высшихъ Женскихъ Курсовъ ряда публичныхъ лекцій въ пользу Общества. Совѣтъ обратился къ профессорамъ,

читавшимъ на курсахъ въ теченіе перваго десятилѣтія ихъ существованія, съ просьбой сдѣлать добрый починъ въ этомъ дѣлѣ, и въ первый же годъ состоялось 10 лекцій. Совѣтъ съ особымъ удовольствіемъ отмѣчаетъ, что въ дѣлѣ организаціи лекцій въ пользу Общества ему было всегда оказываемо полное содѣйствіе со стороны бывшихъ и настоящихъ профессоровъ курсовъ и другихъ лицъ, которымъ дороги интересы Общества, что и дало возможность устроить за 10 лѣтъ 38 лекцій. Сборъ съ лекцій и понынѣ является однимъ изъ первыхъ источниковъ увеличенія средствъ Общества, составляющихся, главнымъ образомъ, изъ полныхъ и частичныхъ взносовъ членовъ Общества. Въ настоящее время число членовъ Общества достигаетъ цифры 575, но число это могло бы быть гораздо значительнѣе. Къ сожалѣнію, приходится отмѣтить, что далеко не всѣ окончившія курсы вступили въ члены товарищескаго Общества; число членовъ растетъ медленно, относительно медленнѣе, чѣмъ число лицъ, нуждающихся въ поддержкѣ Общества.

Сумма членскихъ взносовъ за десять лѣтъ составляетъ 11.261 р., но средствъ этихъ было недостаточно. Уже въ первый годъ пособія выданы 18 лицамъ на сумму 1.116 р. Съ каждымъ годомъ увеличивалось число лицъ, обращающихся къ помощи Общества, увеличивалась и сумма выданныхъ пособій. Такъ въ 1902 г., девятомъ со времени основанія Общества, 28 лицамъ выдано 1595 р., а всего за десять лѣтъ выдано пособій 184 лицамъ на сумму 13.603 р.

Нуждаются въ помощи товарищескаго Общества лица, только что окончившія курсъ, еще выбирающіяся на дорогу или временно находящіяся въ затруднительномъ положеніи—имъ нужны занятія, нужны деньги для поѣздки и устройства на новомъ мѣстѣ. Лица эти нуждались часто только во временной помощи и нерѣдко возвращали въ кассу Общества часть или полностью выданное имъ пособіе по полученіи постояннаго мѣста или работы. Такъ за 10 лѣтъ пособія возвращены 48 лицами на сумму 1.554 р. Не всегда, однако, можно было помочь выдачею единовременнаго пособія. Бывали случаи, когда оказанной временно поддержки было недостаточно, чтобы поставить въ лучшія жизненныя условія тѣхъ лицъ, которыя обращались къ помощи Общества. Лица эти, въ силу болѣзни или другихъ причинъ, лишенныя возможности зарабатывать себѣ средства къ жизни, нуждались въ постоянной матеріальной поддержкѣ. Забота о такихъ лицахъ,

конечно, лежитъ также на обязанности товарищескаго Общества; приходится только сожалѣть, что вслѣдствіе незначительности денежныхъ средствъ, которыми располагаетъ Общество, выдаваемыя пособія все же не могутъ обезпечить вполнѣ (не болѣе 200 р. въ годъ), что и заставляло Совѣтъ искать для такихъ лицъ помощи въ другихъ учрежденіяхъ—литературномъ фондѣ, постоянной коммиссіи для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ при Академіи Наукъ. Удовлетворена также просьба Совѣта о зачисленіи одной изъ окончившихъ курсы во вдовій домъ, двумъ устроено помѣщеніе въ домѣ дешевыхъ квартиръ и т. д.

Съ первыхъ шаговъ дѣятельности Совѣта было чрезвычайно важно и существенно организовать дѣло пріисканія занятій для окончившихъ курсъ. По § 25 устава Общества Бюро для пріисканія занятій могло быть устроено согласно инструкціи, выработанной Совѣтомъ и утвержденной министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ теченіе перваго года заявленія отъ лицъ, желавшихъ получить занятія, принимались однимъ изъ членовъ Совѣта, сюда же были направляемы всѣ требованія, вся переписка. Уже со второго года явилась возможность расширить дѣло, установивъ пріемъ заявленій въ нѣсколькихъ пунктахъ, причемъ наиболѣе важнымъ и удобнымъ пунктомъ были Высшіе Женскіе Курсы, гдѣ и дежурили члены Совѣта. Въ то же время Совѣтомъ выработанъ проектъ инструкціи для Бюро и, по принятіи его Общимъ собраніемъ членовъ 20-го января 1896 г., представленъ на утвержденіе въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Возвращенный оттуда въ сентябрѣ того же года со многими измѣненіями, дополненый Совѣтомъ, проектъ инструкціи былъ снова разсмотрѣнъ въ экстренномъ Общемъ собраніи членовъ 12-го октября и снова представленъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Наконецъ, въ февралѣ 1897 г. учреждено Бюро для пріисканія занятій. Съ тѣхъ поръ члены Бюро ежедневно дежурятъ на курсахъ; принимая заявленія, они постоянно приходятъ въ общеніе какъ съ окончившими, такъ и съ оканчивающими курсъ, знакомятся съ ними, узнаютъ объ ихъ положеніи, требованіяхъ, желаніяхъ, ведутъ переписку о мѣстахъ, собираютъ свѣдѣнія. Съ другой стороны, лица, получившія занятія черезъ Бюро или даже только записавшіяся, обыкновенно сообщаютъ въ Бюро, какъ имъ живется въ новыхъ условіяхъ, съ какими препятствіями приходится считаться, а также обращаются въ Бюро за справками и разъ-

ясненіями. Имѣется цѣлый рядъ такихъ писемъ. Несомнѣнно, что Бюро, помѣщающееся къ тому же на курсахъ, играетъ большую роль въ установленіи живой связи между настоящими и будущими членами Общества. Кругъ дѣятельности Бюро съ каждымъ годомъ расширяется, увеличивается спросъ и предложенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ требуется больше силъ для веденія дѣла, большее число членовъ Бюро. За десять лѣтъ существованія Общества въ Бюро записалось 825 лицъ изъ окончившихъ Высшіе Женскіе Курсы, желающихъ получить зянятія; было предложено 1137 мѣстъ; удовлетворено 394 требованія, преимущественно учительницъ въ гимназіи и прогимназіи, частныя учебныя заведенія, а также удовлетворены предложенія работъ переводныхъ, частныхъ уроковъ и пр.

Сравнительная таблица за десять лѣтъ:

	Лицъ обратившихъ въ Бюро.	Получ. занят.	Мѣстъ поступило.
1894 г. . .	44	10	45
1895 » . .	28	16	51
1896 » . .	30	15	48
1897 » . .	91	24	101
1898 » . .	84	42	152
1899 » . .	66	30	105
1900 » . .	106	68	159
1901 » . .	124	59	157
1902 » . .	125	68	174
1903 » . . (янв.—сент.)	127	62	145
	825	394	1137

Съ развитіемъ дѣятельности Бюро рѣзче обозначилось то обстоятельство, что незнаніе иностранныхъ языковъ мѣшаетъ во многихъ случаяхъ бывшимъ слушательницамъ принимать предлагаемыя имъ мѣста и занятія. Желая дать возможность окончившимъ курсъ пополнить этотъ важный пробѣлъ въ ихъ образованіи или обновить пріобрѣтенныя раньше знанія, Совѣтъ нашелъ крайне желательнымъ устройство при Обществѣ курсовъ иностранныхъ языковъ. Начинаніе Совѣта встрѣтило полное сочувствіе со стороны г. директора курсовъ и Комитета Общества для доставленія средствъ курсамъ, предоставившаго для занятій язы-

ками безплатное помѣщеніе. 12-го ноября 1898 г. было подано черезъ г. директора курсовъ прошеніе Совѣта на имя г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, а 9-го декабря того же года отъ г. министра народнаго просвѣщенія послѣдовало разрѣшеніе на открытіе курсовъ для занятій иностранными языками при слѣдующей организаціи: 1) цѣль занятій—практическое знакомство съ новыми языками; 2) занятія ведутся спеціалистомъ, приглашаемымъ съ согласія г. директора курсовъ; 3) принимать участіе въ занятіяхъ имѣютъ право только лица, окончившія курсъ на С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ; 4) плата назначается по соглашенію съ преподавателемъ, причемъ отвѣтственность въ исправномъ поступленіи платы лежитъ на Совѣтѣ Общества. Курсы просуществовали двѣ зимы, 1899 и 1900 гг. Занятія происходили въ помѣщеніи Высшихъ Женскихъ Курсовъ по вечерамъ, два раза въ недѣлю французскимъ языкомъ, два раза англійскимъ, въ разные дни, такъ какъ были лица, которыя занимались и французскимъ, и англійскимъ языками. Плата была назначена минимальная — 4 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ за 4 часа занятій въ недѣлю. Число записавшихся на занятія постоянно измѣнялось—отъ одиннадцати въ первый мѣсяцъ до двадцати въ послѣдующіе. Увеличеніе числа занимающихся и неодинаковая ихъ подготовка потребовали раздѣленія на группы, а это раздѣленіе при увеличеніи числа часовъ занятій вызвало бо́льшіе расходы, причемъ плата за занятія должна была остаться та же. Опытъ двухлѣтняго существованія курсовъ показалъ, какъ трудно организовать правильныя занятія для лицъ, занимающихся частными уроками и не имѣющихъ возможности отказаться отъ новыхъ уроковъ даже въ томъ случаѣ, если часы ихъ совпадаютъ съ занятіями на курсахъ; многія изъ занимавшихся должны были уѣхать изъ Петербурга—такъ постоянно колебалось число занимающихся и сумма поступленій, необходимая для покрытія расходовъ. Кромѣ того, какъ ни мала, повидимому, назначенная плата, но и эта сумма часто оказывалась обременительною для скромнаго бюджета занимающихся. За двѣ зимы оказался дефицитъ въ 46 р., который и былъ покрытъ изъ кассы Общества.

Изыскивая мѣры къ увеличенію средствъ Общества, Совѣтъ предложилъ Общему Собранію членовъ 20-го января 1895 г. предпринять съ этою цѣлью изданіе какого-либо сборника. Предложеніе Совѣта въ принципѣ было принято Собраніемъ и для приведенія его въ исполненіе избрана коммиссія изъ семи лицъ, ко-

торой поручено разработать совмѣстно съ членами Совѣта это предложеніе, т.-е. опредѣлить характеръ и форму, въ какой могло бы явиться изданіе въ пользу Общества.

Издательская коммиссія, образовавшаяся изъ членовъ Совѣта, лицъ, избранныхъ Общимъ Собраніемъ, и лицъ, приглашенныхъ самой коммиссіей, нашла возможнымъ взглянуть на свою задачу шире и вмѣсто того, чтобъ хлопотать о доставленіи статей для одного сборника смѣшаннаго характера, который появился бы въ свѣтъ только одинъ разъ, рѣшила, съ согласія Общаго Собранія членовъ Общества 8-го октября того же года, сдѣлать попытку организовать постоянный приливъ пожертвованій научныхъ и литературныхъ трудовъ со стороны лицъ, всего ближе стоящихъ къ Обществу, т.-е. со стороны самихъ же членовъ Общества. Разсуждая о томъ, въ какой бы формѣ вызвать предполагаемыя пожертвованія и желая привлечь возможно большее число членовъ Общества при всемъ различіи ихъ спеціальностей, личныхъ вкусовъ и интересовъ, издательская коммиссія остановилась на изданіи независящихъ другъ отъ друга брошюръ или книгъ небольшаго размѣра, объединенныхъ однако общностью сюжета, а именно, на первый разъ ряда книгъ о женщинахъ, сыгравшихъ свою роль въ исторіи, наукѣ, искусствѣ, педагогикѣ и т. д., причемъ, не задаваясь никакимъ опредѣленнымъ планомъ, предоставить полный просторъ выбору и вкусамъ авторовъ. Первымъ опытомъ подобнаго рода изданія былъ трудъ О. М. Петерсонъ. Біографія сестеръ писательницъ Керреръ, Эллисъ и Актонъ Белль, подъ заглавіемъ «Семейство Бронтё», вышла въ свѣтъ 30-го сентября 1895 г., въ горестный день похоронъ предсѣдательницы Совѣта, Н. В. Стасовой, принимавшей горячее участіе въ дѣлахъ издательской коммиссіи.

Въ октябрѣ того же года издательская коммиссія приступила къ составленію сборника, посвященнаго памяти покойной Надежды Васильевны Стасовой. Въ составъ этой книжки должно было войти по возможности все, что писалось и говорилось подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ постигшей русскихъ женщинъ утраты, чтобы навсегда сохранить живой слѣдъ впечатлѣнія, произведеннаго этою смертью на русское общество. Въ сборникъ вошли всѣ некрологи, описанія похоронъ, рѣчи, произнесенныя какъ на могилѣ, такъ и въ засѣданіяхъ различныхъ Обществъ, отголоски соболѣзнованія, доносившіеся изъ провинціи. Мысль издать такой сборникъ встрѣтила сочувствіе и поддержку лицъ, глубоко ува

жавшихъ покойную Н. В. Стасову. Первымъ предложилъ свое содѣйствіе В. В. Матэ, пожертвовавъ портретъ Надежды Васильевны. Мих. Матв. Стасюлевичъ безвозмездно напечаталъ сборникъ въ своей типографіи, Н. А. Варгунинъ пожертвовалъ бумагу и обложку. Весь доходъ отъ продажи сборника «Памяти Н. В. Стасовой» было постановлено отдать на образованіе при Обществѣ фонда имени Н. В. Стасовой.

Въ августѣ 1898 г. трудами издательской коммиссіи издана работа члена Общества Е. Ф. Церетели, по мужу Тураевой: «Елена Іоанновна, великая княгиня литовская, русская, королева польская». Въ декабрѣ того же года вышла въ свѣтъ работа члена Общества А. М. Петрункевичъ: «Маргарита Ангулемская и ея время», историческій очеркъ изъ эпохи возрожденія во Франціи. Авторы названныхъ трехъ работъ О. М. Петерсонъ, Е. Ф. Церетели и А. М. Петрункевичъ, пожертвовали свой трудъ въ пользу Общества. Расходы по изданію трехъ біографій составили 1519 р.

Начавъ свою дѣятельность со 100 р., ассигнованными Общимъ собраніемъ на предварительные расходы по изданію сборника, издательская коммиссія должна была для покрытія расходовъ по изданію первой біографіи сдѣлать заемъ изъ суммъ запаснаго капитала Общества въ триста рублей, которые выплачивались постепенно по мѣрѣ продажи книги «Семейство Бронтё»; затѣмъ издательская коммиссія воспользовалась 350 р., предоставленными А. М. Петрункевичъ съ тѣмъ, что они будутъ возвращены ей послѣ покрытія расходовъ по изданію книги «Маргарита Ангулемская», пользовалась кредитомъ типографіи и писчебумажной фабрики и уплачивала долги постепенно по мѣрѣ продажи книгъ. Отъ продажи книгъ всего получено 1.000 р. Расходы по изданію «Семейство Бронтё» и «Елена Іоанновна» уже окупились и дальнѣйшая продажа ихъ увеличитъ капиталъ издательской коммиссіи (1.053 р.), образовавшійся благодаря пожертвованіямъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу изданія работъ окончившихъ курсъ на Высшихъ Женскихъ Курсахъ. Такъ профессорами А. И. Введенскимъ, Ѳ. Д. Батюшковымъ и Ѳ. Ф. Зѣлинскимъ пожертвованы брошюры, половина дохода отъ продажи которыхъ передается издательской коммиссіи. В. А. Баландина пожертвовала 100 р.; Е. И. Максимова передала въ распоряженіе издательской коммиссіи 750 р.—половину дохода отъ втораго изданія соч. Виндельбанда «Исторія древней философіи».

Въ 1897 г. отъ г. попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа Совѣтомъ получено разрѣшеніе на устройство въ помѣщеніи Высшихъ Женскихъ Курсовъ ежемѣсячныхъ собраній, на которыя члены Общества могутъ собираться для частныхъ бесѣдъ и болѣе близкаго ознакомленія съ дѣлами Общества. Съ тѣхъ поръ, разъ въ мѣсяцъ, по субботамъ происходятъ на курсахъ эти собранія—«чаепитія», какъ называютъ ихъ неофиціально, причемъ о дняхъ собраній Совѣтомъ разсылаются извѣщенія всѣмъ городскимъ членамъ Общества. Такимъ образомъ для окончившихъ Высшіе Женскіе Курсы явилась возможность встрѣчаться на курсахъ со своими товарищами, слышать о тѣхъ, кого судьба забросила въ разные углы нашего отечества, наконецъ, знакомиться и сближаться съ новыми выпусками и чувствовать себя какъ бы членомъ обширной, все разрастающейся семьи. Въ 1902 и 1903 г.г., съ разрѣшенія г. директора курсовъ, на послѣднія въ учебномъ году «чаепитія» были приглашаемы слушательницы IV-го курса—будущіе члены товарищескаго Общества, новыя силы для дружной работы.

Совмѣстная работа на пользу Общества въ Совѣтѣ, Бюро, Коммиссіяхъ—издательской, ревизіонной, по увеличенію средствъ, сближая членовъ, является постояннымъ средствомъ общенія, вызываетъ переписку съ лицами, въ разное время окончившими курсъ, и даетъ возможность получать свѣдѣнія о ихъ жизни и дѣятельности. На основаніи этихъ свѣдѣній уже ко дню перваго годового Общаго собранія членовъ общества, 20-го января 1895 г., Совѣтомъ издана «Памятная книжка окончившихъ курсъ наукъ на С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ за время 1882—1889 г. г. и 1893—1894 г.г.,» заключающая въ себѣ свѣдѣнія о занятіяхъ, семейномъ положеніи и мѣстѣ жительства окончившихъ курсъ.

Въ 1896 г. «Памятная книжка», исправленная и дополненная новыми свѣдѣніями, вышла вторымъ изданіемъ, причемъ 1.000 экземпляровъ этой книжки была пріобрѣтена комитетомъ Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ для Нижегородской выставки 1896 г. Въ 1897 году издано «Дополненіе ко второму изданію Памятной книжки» съ приложеніемъ статистической таблицы и библіографическаго указателя научныхъ и литературныхъ работъ окончившихъ курсъ. Въ 1900 г. статистическая таблица съ распредѣленіемъ окончившихъ курсъ по роду занятій, мѣсту жительства и семейному положенію и

библіографическій указатель научныхъ работъ ихъ при краткихъ свѣдѣніяхъ объ Обществѣ были напечатаны въ «Краткой Исторической запискѣ о Высшихъ Женскихъ Курсахъ», изданной Комитетомъ Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ для Парижской выставки 1900 г. на русскомъ и французскомъ языкахъ.

Въ январѣ 1902 г. вышло изъ печати третье изданіе «Памятной книжки», дополненное списками лицъ, окончившихъ курсъ за послѣднія пять лѣтъ (1897—1901 гг.), съ приложеніемъ статистической таблицы и указателя научныхъ и литературныхъ работъ. Въ настоящее время приготовлено ко дню 25-лѣтія Высшихъ Женскихъ Курсовъ новое четвертое изданіе «Памятной книжки» девятнадцати выпусковъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, съ приложеніемъ статистической таблицы и значительно пополненнаго библіографическаго указателя.

Работа по составленію перваго изданія «Памятной Книжки», а также всѣ исправленія и пополненіе новыми свѣдѣніями послѣдующихъ изданій исполнены предсѣдательницей Совѣта Н. А. Вѣтвѣницкой, на имя которой могутъ быть направляемы всѣ указанія и матеріалы. Библіографическій указатель составленъ и пополняется членомъ Совѣта Е. В. Балобановой.

Всѣ изданія «Памятной книжки» разсылались Совѣтомъ безплатно городскимъ и иногороднимъ членамъ Общества, а также поступили въ продажу. Благодаря отвѣтамъ и поправкамъ, получаемымъ отъ членовъ Обществъ, каждое новое изданіе являлось болѣе полнымъ, точнымъ и все уменьшалось число въ графѣ «нѣтъ никакихъ свѣдѣній». Если въ первомъ изданіи «Памятной книжки» число лицъ, о которыхъ не было «никакихъ свѣдѣній», доходило до 430 при 1.199 окончившихъ курсъ (36%), то въ четвертомъ изданіи, гдѣ число окончившихъ курсъ равно 2.229, «нѣтъ никакихъ свѣдѣній» только о 234 (10%). Къ настоящему очерку прилагается статистическая таблица которая составлена на основаніи данныхъ послѣдняго четвертаго изданія «Памятной книжки» и представляетъ сводъ всего собраннаго матеріала. Съ 1882 по 1889 г. и съ 1893 по 1903 г. окончили курсъ 2.229, въ томъ числѣ 113 вольно-слушательницъ. Большая часть изъ нихъ (820) занимается педагогическою дѣятельностью. По этому трудовому пути идутъ окончившія курсъ, начиная съ первыхъ выпусковъ и кончая послѣдними. Большинство работаетъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Учительницъ гимназій, прогимназій, инсти-

тутовъ значится 310, и цифра эта будетъ несомнѣнно возрастать въ настоящее время, когда окончившимъ Высшіе Женскіе Курсы открытъ доступъ къ преподаванію въ старшихъ классахъ женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также институтовъ и гимназій вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Наибольшій процентъ учительницъ гимназій даютъ выпуски послѣднихъ шести лѣтъ. Слѣдующее мѣсто по числу работающихъ занимаютъ учительницы народныхъ школъ: учительницъ городскихъ училищъ 110; сельскихъ школъ—71, желѣзнодорожныхъ училищъ, школъ и воскресно-вечернихъ классовъ для взрослыхъ рабочихъ Императорскаго русскаго техническаго Общества—190. При этомъ надо замѣтить, что учительницами воскресныхъ школъ и вечернихъ классовъ нерѣдко состоятъ тѣ же лица, которыя, занимая мѣсто учительницъ городскихъ школъ и средне-учебныхъ заведеній, отдаютъ свой досугъ—вечера и праздники занятіямъ со взрослыми рабочими. Въ 90 городскихъ училищахъ Петербурга учительницами, а во многихъ и завѣдующими, состоятъ въ настоящее время окончившія Высшіе Женскіе Курсы. Изъ нихъ 64 принадлежатъ первымъ шести выпускамъ курсовъ и работаютъ уже 15—20 лѣтъ. Десять оставили городскія училища.

Мѣста начальницъ гимназій занимаютъ девять изъ окончившихъ Высшіе Женскіе Курсы и три—начальницъ прогимназій: М. Н. Сиряцкая въ Твери, В. Е. Казанская, рожденная Томасова, въ Кронштадтѣ, Е. В. Юнгмейстеръ была въ Челябинскѣ, съ 1902 г. начальницей гимназіи въ Самарѣ, М. Ѳ. Горошкова въ Тифлисѣ, М. М. Латкина въ Баку, Е. Г. Греченовская во Владивостокѣ, Ю. К. Пеньковская въ Ставрополѣ Кавказскомъ, кн. М. А. Гинглятъ въ Читѣ, Л. П. Обломкова въ Челябинскѣ. Въ прогимназіяхъ: О. В. Наркевичъ въ Хоролѣ, Полтавской губ., Н. В. Юнгмейстеръ въ Бобринцѣ, Херсонской губ., К. М. Ецинская въ Ставрополѣ Самарскомъ. Семь изъ окончившихъ Высшіе Женскіе Курсы были начальницами гимназій: Т. П. Ровнякова въ Мелитополѣ, Е. Н. Клеменцъ въ Минусинскѣ, В. Ф. Херсонская въ Галичѣ, С. И. Алымова въ Самарѣ, А. А. Бѣлозерова въ Красноярскѣ, В. М. Тихомирова въ Красноуфимскѣ, М. А. Постникова въ Хабаровскѣ.

Имѣютъ свои учебныя заведенія I разряда пять лицъ: Е. И. Песковская и О. С. Кулжинская въ Петербургѣ, Л. Р. Горнъ въ Юрьевѣ, Л. В. Барбатенко, рожденная Ревякина, въ Перми, А. А. Хардина въ Самарѣ. Имѣли учебныя заведенія того же разряда въ С.-Петербургѣ: М. П. Шуйская, А. К. Нейдгардтъ, С. И. Би-

бикова и Н. А. Макарова. М. М. Краснова, рожд. Сокова, основала въ 1897 г. въ С.-Петербургѣ первые женскіе курсы счетоводства. Учебныя заведенія II разряда имѣютъ шесть изъ окончившихъ курсъ: О. М. Петерсонъ въ Петербургѣ, Л. Н. Жуковичъ въ Брестъ-Литовскѣ, Е. С. Яшунская въ Лодзи, С. Е. Боришанская и М. М. Сковородникова въ Минскѣ, А. М. Караффа-Корбутъ въ Иркутскѣ. Школы, учебныя заведенія III разряда имѣютъ 17, имѣли 10.

Состояли болѣе или менѣе продолжительное время ассистентками, преподавательницами и руководительницами практическихъ занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 35 лицъ, причемъ въ настоящее время 13 работаютъ на С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ, двѣ состоятъ ассистентками въ С.-Петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ—Н. А. Блюме по химіи и Я. Г. Зѣлецкая при каѳедрѣ зоологіи, двѣ руководятъ занятіями по математикѣ слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Москвѣ—Л. Н. Потапова и докторъ математики Геттингенскаго университета Л. Н. Запольская, одна, бар. М. Ѳ. Мейендорфъ, приглашена руководить занятіями по математикѣ слушательницъ вновь открытыхъ Педагогическихъ курсовъ въ Одессѣ. Изъ тринадцати лицъ, занимающихся со слушательницами С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, три принадлежатъ первымъ выпускамъ. А. Е. Сердобинская и В. І. Шиффъ по окончаніи курса въ 1882 г. были оставлены при курсахъ для занятій со слушательницами въ качествѣ руководительницъ практическими занятіями и преподавательницъ—А. Е. Сердобинская по физикѣ, В. І. Шиффъ по математикѣ; работаютъ онѣ на курсахъ безъ перерыва 21 годъ. М. А. Холоднякъ, рожденная Веселовская, по окончаніи курса въ 1885 г., вела въ теченіе года (1885—1886) занятія слушательницъ по латинскому языку и вновь съ 1901 г. руководитъ практическими занятіями слушательницъ по литературѣ среднихъ вѣковъ. Остальныя десять принадлежатъ позднѣйшимъ выпускамъ уже преобразованныхъ курсовъ и состоятъ: двѣ преподавательницами: В. И. Пѣтухова, имѣющая званіе учителя гимназіи, по латинскому языку съ 1895 г., Е. И. Максимова по психологіи и логикѣ съ 1898 г.; онѣ же руководятъ практическими занятіями слушательницъ; двѣ состоятъ ассистентками при каѳедрѣ физики—В. А. Кашерининова съ 1900 г. и А. Г. Емельянова съ 1901 г. (съ 1899 г. А. Г. Емельянова руководитъ занятіями слушательницъ).

Руководятъ практическими занятіями слушательницъ — по физикѣ А. К. Диксонъ съ 1896 г., по математикѣ докторъ чистой математики Гёттингенскаго университета Н. Н. Гернетъ съ 1900 г., по ботаникѣ А. Ѳ. Петрушевская съ 1898 г. Ассистенткой при каѳедрѣ зоологіи состоитъ Я. Г. Зѣлецкая съ 1899 г. Съ осени 1903 г. приглашены руководительницами практическихъ занятій Л. И. Тимофѣева по астрономіи, В. Д. Шумова по минералогіи.

Занимались со слушательницами С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ болѣе или менѣе продолжительное время 17 лицъ: Е. Н. Щепкина по русской исторіи въ 1885—1886 и 1888—1889 гг., М. В. Величко по математикѣ въ 1885—1886 г., О. А. Давыдова по химіи въ 1883—1886 гг., Е. И. Варгунина—Licencié des sciences mathématiques—по механикѣ въ 1885—1887 гг., М. А. Россійская была ассистенткой при каѳедрѣ зоологіи въ 1884—1888 гг., скончавшаяся въ 1898 г. Е. В. Соломко, по мужу Сотиріадисъ, докторъ философіи и геологіи Цюрихскаго университета, руководила занятіями слушательницъ по петрографіи въ 1885—1886 гг. Скончавшаяся въ 1896 г. В. Е. Богдановская, по мужу Попова, докторъ химіи Женевскаго университета, была ассистенткой при каѳедрѣ неорганической химіи въ 1892—1895 гг. и прочла во второмъ семестрѣ 1894 г. самостоятельный курсъ по стереохиміи. Ассистентками и руководительницами занятій по химіи были: Н. В. Богословская и А. А. Якубова въ 1894—1895г г., Е. А. Булатова, въ 1895—1896 г., О. М. Попперъ въ 1896—1898 гг., А. Д. Львова въ 1898—1901 гг., А. Ф. Цейдлеръ въ 1900—1901 г., А. Ѳ. Васильева въ 1900—1902 гг. Занимались со слушательницами по астрономіи В. С. Стахевичъ въ 1897—1901 гг. и С. М. Домбровская въ 1898—1901 гг.; по математикѣ Т. А. Афанасьева въ 1900—1902 гг.

Въ 1902 г. А. Ѳ. Петрушевская, Т. А. Афанасьева и А. Ф. Васильева съ Высочайшаго соизволенія были командированы за границу съ ученою цѣлью, причемъ первыя двѣ были командированы на свои средства, а А. Ф. Васильева на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Съ осени 1903 г. Н. Н. Гернетъ приглашена преподавательницей математики въ женскій Педагогическій институтъ.

Кромѣ названныхъ тринадцати лицъ, состоящихъ въ настоящее время на Высшихъ Женскихъ Курсахъ преподавательницами, ассистентками и руководительницами практическихъ занятій слушательницъ, три изъ окончившихъ курсъ входятъ въ составъ

инспекціи Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ качествѣ помощницъ инспектрисы: Ю. Н. Вощинина съ 1898 г., княжна Е. А. Мышецкая и Л. В. Савицкая съ 1901 г., и четыре лица работаютъ въ библіотекѣ курсовъ—библіотекарь Е. В. Балобанова и три помощницы библіотекаря: Л. И. Воронова съ 1898 г., М. Н. Ефремова съ 1900 г. и Н. Ѳ. Петрушевская съ 1901 г.

Слушательница перваго выпуска Е. В. Балобанова не покидала курсовъ всѣ 25 лѣтъ ихъ существованія. Еще слушательницей курсовъ Екатерина Вячеславна работала въ библіотекѣ, тогда только зарождавшейся, а съ 1882 г. состоитъ библіотекаремъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ. Тысячи слушательницъ перебывали за эти годы въ библіотекѣ, многимъ Екатерина Вячеславна при ея богатой памяти и обширныхъ библіографическихъ свѣдѣніяхъ даетъ совѣты и указанія при выборѣ книгъ. За границей Е. В. осматривала библіотеки, изучала постановку библіотечнаго дѣла и ввела, что могла, въ библіотекѣ Высшихъ Женскихъ Курсовъ. Результатомъ изученія библіотекъ явилась въ 1901 г. работа Е. В. «Библіотечное дѣло». За труды по кельтскому эпосу Е. В. имѣетъ золотой жетонъ «Society of Irish Folk-lore and Celtic languages».

Переходя къ разсмотрѣнію цыфръ таблицы, указывающихъ число окончившихъ курсъ въ той или другой сферѣ труда, видимъ, что послѣ педагогической дѣятельности наибольшее число (167) продолжаютъ образованіе. Изъ нихъ очень немногія (14) слушаютъ лекціи въ заграничныхъ университетахъ, большинство же (120) состоитъ слушательницами С.-Петербургскаго Женскаго Медицинскаго Института. Выпуски прежнихъ годовъ даютъ, конечно, меньшій % поступающихъ въ Медицинскій Институтъ, но все же изъ окончившихъ С.-Петербургскій Женскій Медицинскій Институтъ осенью 1902 г. три принадлежатъ выпуску 1887 г., двѣ вып. 1888 г. Высшихъ Женскихъ Курсовъ. Изъ 164 окончившихъ Высшіе Женскіе Курсы въ 1902 году, 20 поступили въ Медицинскій Институтъ, изъ 193 выпуска 1903 г.—10.

Слѣдующее по числу лицъ мѣсто занимаетъ дѣятельность литературная. Къ настоящему очерку приложенъ библіографическій указатель научныхъ и литературныхъ работъ окончившихъ Высшіе Женскіе Курсы. Указатель составленъ по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ авторовъ. Къ сожалѣнію, указатель еще не полонъ, несмотря на постоянныя просьбы со стороны Совѣта о доставленіи свѣдѣній о работахъ, а также и самихъ работъ, собраніе которыхъ предположено въ настоящее время, въ день 25-лѣтія

Высшихъ Женскихъ Курсовъ принести въ даръ курсамъ для помѣщенія въ курсовой библіотекѣ, въ отдѣльномъ шкафу.

Врачебною дѣятельностью занято 86 лицъ—54 врача, 21 фельдшерица и акушерка, 11 зубныхъ врачей и массажистокъ. Изъ 54 врачей—12 слушательницъ перваго выпуска Высшихъ Женскихъ Курсовъ 1882 г. окончили С.-Петербургскіе Женскіе Врачебные Курсы передъ ихъ закрытіемъ; онѣ практикуютъ уже 15 лѣтъ въ качествѣ земскихъ врачей, городскихъ, при больницахъ; 14 врачей прошли курсъ заграничныхъ университетовъ, 28 окончили курсъ осенью 1902 г. въ первомъ выпускѣ С.-Петербургскаго Женскаго Медицинскаго Института.

Далѣе идетъ «частная служба»—въ правленіяхъ желѣзныхъ дорогъ, банкахъ, земскихъ управахъ (64). Бо́льшая часть служитъ въ С.-Петербургѣ, изъ желанія или необходимости остаться въ столицѣ. Работаютъ въ ученыхъ учрежденіяхъ, лабораторіяхъ, обсерваторіяхъ 34. А. П. Преображенская, вып. 1884 г., завѣдуетъ метеорологической станціей въ Новороссійскѣ, Е. В. Никитина, вып. 1885 г., состоитъ консерваторомъ музея при біологической лабораторіи въ С.-Петербургѣ; П. В. Циклинская, имѣющая степень «Docteur ès sciences physiques» Женевскаго университета, уже семь лѣтъ состоитъ ассистентомъ Бактеріологическаго Института при Московскомъ Университетѣ. По окончаніи курса въ 1889 г. П. В. Циклинская изучала бактеріологію въ Пастеровскомъ Институтѣ въ Парижѣ и сдѣлала въ лабораторіи проф. Мечникова свою первую научную работу. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ П. В. былъ выполненъ рядъ работъ, посвященныхъ термофильнымъ бактеріямъ, а также рядъ критическихъ статей изъ области бактеріологіи. Девять изъ окончившихъ Высшіе Женскіе Курсы состояли вычислительницами въ Пулковской Обсерваторіи. Работы по астрономіи М. Л. Бронской, М. В. Жиловой, Е. А. Максимовой, А. І. Стебницкой напечатаны въ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ. Тринадцать служатъ въ лабораторіяхъ при заводахъ. Здѣсь необходимо отмѣтить, что со стороны заводовъ и нѣкоторыхъ техническихъ учрежденій спросъ на спеціалистокъ по химіи изъ окончившихъ курсъ на С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ возросъ настолько, что не можетъ быть удовлетворенъ наличными силами, за недостаткомъ ихъ. Такимъ образомъ всѣ выбравшія своею спеціальностью химію и желающія примѣнить пріобрѣтенныя ими знанія на практикѣ могутъ далѣе трудиться въ той же области знаній,

которая даетъ имъ возможность занять самостоятельное положеніе въ жизни.

Общественной и благотворительной дѣятельности очень многія отдаютъ свои силы, какъ попечительницы и учредительницы школъ и учебныхъ мастерскихъ, общежитій для рабочихъ и яслей для дѣтей ихъ, школьныхъ лѣтнихъ колоній и т. п. Подробныя свѣдѣнія о дѣятельности этихъ лицъ находимъ въ отчетахъ тѣхъ земствъ, обществъ, гдѣ онѣ работаютъ. Кто знакомъ съ дѣятельностью такихъ обществъ, какъ Общества народныхъ развлеченій, Общество «Дѣтская Помощь», «Общество попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ въ С.-Петербургѣ», гдѣ бо́льшая часть членовъ—сотрудницы, не платящія взносовъ, а своимъ трудомъ способствующія удивительному росту этихъ Обществъ, тотъ знаетъ, что означаетъ терминъ «членъ Совѣта или Комитета такого-то Общества». Работаютъ въ С.-Петербургѣ, этомъ центрѣ кипучей дѣятельности, работаютъ на окраинахъ, всюду, куда забрасываетъ судьба. Изъ далекой Сибири приходятъ вѣсти о Л. С. Крутовской, рожденной Гоштовтъ, дѣятельномъ членѣ Общества попеченія о народномъ образованіи, завѣдующей книжнымъ складомъ этого Общества; въ Ярославлѣ работаетъ княгиня А. Н. Шаховская, рожденная Сиротинина, въ Енисейской губ.—В. А. Баландина, рожденная Емельянова. Послѣ занятій по химіи въ Парижѣ В. А. Баландина возвращается въ родной Енисейскъ и здѣсь начинается ея дѣятельность: Вѣра Арсеньевна открываетъ безплатную школу для 20 дѣвочекъ, которыхъ обучаетъ сама, состоитъ въ то же время распорядительницей воскресной школы, ведетъ тамъ занятія, вечернія чтенія и пр.; открываетъ книжный складъ, библіотеку для интеллигентныхъ читателей и читальню для народа, возводитъ обширное зданіе для народной аудиторіи и школы, организуетъ ясли и школу при заводѣ въ Минусинскомъ уѣздѣ, гдѣ сама занимается лѣтомъ, устраиваетъ метеорологичекую станцію и химическую лабораторію, дѣлаетъ доклады по химіи, читаетъ рядъ публичныхъ лекцій и широкой рукой оказываетъ помощь учащимся. Одного перечня этихъ работъ за десять лѣтъ жизни достаточно, чтобы представить себѣ, каковы силы и желаніе работать. Е. Н. Половцова учредила въ 1896 г. школу кружевницъ въ Рязанской губ., Е. Ф. Селихова и А. І. Коляновская — школу ткачества въ Полтавѣ, занявшись, предварительно изученіемъ постановки этого дѣла въ Финляндіи; Н. Г. Вашкевичъ устроила корзиночную мастерскую въ Полтавской губ.; А. А. Машковцева без-

платную профессіональную школу въ Симферополѣ; Н. А. Вѣтвѣ ницкой устроено въ Полтавской губ. народное училище, безплатная народная читальня и ткацкая учебная мастерская, помѣщающіяся въ спеціально построенномъ школьномъ зданіи.

Далѣе въ таблицѣ указано распредѣленіе окончившихъ курсъ по мѣсту жительства. Изъ 1.856, адреса которыхъ извѣстны, 956 живетъ въ С.-Петербургѣ, 43 въ Москвѣ, 799 въ провинціи и 58 за границей. Нѣтъ свѣдѣній о мѣстѣ жительства 72 окончившихъ, нѣтъ никакихъ свѣдѣній о 234, изъ нихъ 21 послѣдняго выпуска 1903 г. Какъ ни мала эта цыфра по сравненію съ числомъ окончившихъ курсъ въ девятнадцати выпускахъ—2.229, все же Совѣтъ надѣется, что и этотъ пробѣлъ будетъ заполненъ въ ближайшихъ изданіяхъ «Памятной книжки». Собираніе свѣдѣній продолжается непрерывно.

Десять лѣтъ еще слишкомъ малый срокъ въ жизни Общества, чтобы можно было подводить итоги. Но если теперь окончившія и оканчивающія курсъ знаютъ, что есть товарищеское Общество, которому близки ихъ судьбы и интересы, если онѣ вступаютъ въ ряды членовъ нашего Общества съ увѣренностью, что встрѣтятъ здѣсь сочувствіе и поддержку себѣ, какъ бы далеко отъ Петербурга онѣ ни были, и съ полною готовностью оказать такое-же сочувствіе и поддержку другимъ — цѣль достигнута осуществляется идея товарищеской взаимопомощи, положенная въ основаніе Общества.

Н. Вѣтвѣницкая.

	I 1882 г.	II 1883 г.	III 1884 г.	IV 1885 г.	V 1886 г.	VI 1887 г.	VII 1888 г.	VI
Число окончившихъ курсъ наукъ на С.-Петербургскихъ Высшихъ Женск. Курсахъ слушательницъ . .	204	158	106	107	116	114	120	1
вольнослушательницъ . .	13	5	6	6	1	6	8	
Всего	**217**	**163**	**112**	**113**	**117**	**120**	**128**	1
Распредѣленіе окончившихъ по роду занятій.								
Педагогическая дѣятельность: число лицъ	**94**	**68**	**40**	**42**	**44**	**46**	**33**	
1) Ассистентки, преподавательницы въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, руководительницы практическихъ занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.	5	4	—	1	—	1	—	
2) Начальницы гимназій и прогимназій	4	2	4	2	—	1	1	
3) Учительницы гимназій и прогимназій, институтовъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, учительскихъ семинарій.	36	21	9	12	9	11	11	
4) Инспектрисы, помощницы инспектрисы, классныя дамы и надзирательницы, завѣдующія учебн. зав.	8	5	1	2	4	2	2	
5) Учительницы городскихъ училищъ	21	16	13	7	9	8	4	
6) Учительницы желѣзнодорожныхъ училищъ, частныхъ школъ, школъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, воскресныхъ классовъ для рабочихъ и т. п.	16	11	3	10	12	13	10	
7) Учительницы сельскихъ школъ	7	9	1	7	8	5	4	
8) Занимаются частными уроками	9	7	6	8	6	9	5	
9) Имѣютъ учебныя заведенія	7	5	4	1	3	6	2	
10) Учительницы пѣнія, музыки, рисованія	2	1	1	1	1	1	1	
11) Учительницы гимнастики.	—	—	—	1	—	—	—	
Всего	—	—	—	—	—	—	—	

*) 968—820=148; 148 лицъ совмѣщаютъ два рода педагогическій дѣятель

IX 1893 г.	X 1894 г.	XI 1895 г.	XII 1896 г.	XIII 1897 г.	XIV 1898 г.	XV 1899 г.	XVI 1900 г.	XVII 1901 г.	XVIII 1902 г.	XIX 1903 г.	Сумма.
50	43	54	86	108	96	74	125	87	164	193	2.116
11	6	6	7	12	10	6	1	1	—	—	113
61	**49**	**60**	**93**	**120**	**106**	**80**	**126**	**88**	**164**	**193**	**2.229**
17	**21**	**28**	**30**	**27**	**36**	**32**	**47**	**37**	**79**	**53**	**820**
2	3	4	2	2	4	2	3	1	1	—	35
—	—	1	—	—	1	1	—	—	1	—	20
9	2	10	7	11	23	17	24	18	39	33	310
2	—	2	1	3	1	—	4	1	2	—	45
1	2	1	1	2	1	4	4	6	3	—	110
4	5	7	11	11	10	6	9	9	21	3	190
2	4	3	8	1	1	—	2	1	—	2	71
2	5	2	4	3	9	5	6	7	16	15	128
1	1	1	2	2	1	2	—	—	—	—	43
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	9
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	**968**

	I 1882 г.	II 1883 г.	III 1884 г.	IV 1885 г.	V 1886 г.	VI 1887 г.	VII 1888 г.	VIII 1889 г.
Врачебная дѣятельность:								
1) Врачи и доктора медицины (заграничныхъ университетовъ)	12	3	2	—	3	5	2	7
2) Фельдшерицы и акушерки.	—	2	—	—	1	5	9	3
3) Зубные врачи и массажистки.	1	—	—	2	—	3	—	4
Всего	**13**	**5**	**2**	**2**	**4**	**13**	**11**	**14**
Занимаются литературной работой, оригинальной и переводной, имѣютъ научныя работы	**17**	**12**	**6**	**6**	**3**	**4**	**6**	**6**
Завѣдуютъ библіотеками, книжными складами и читальнями	**2**	**2**	**1**	—	**2**	**3**	**2**	**2**
Работаютъ въ учен. учрежденіяхъ, лабораторіяхъ, обсерваторіяхъ и т. п.	—	—	**2**	**1**	**1**	—	**2**	**2**
Служатъ въ казенныхъ и частныхъ конторахъ правленіяхъ желѣзныхъ дорогъ, банкахъ и т. п.	**4**	**4**	**2**	**2**	**4**	**4**	**4**	**5**
Занимаются сельскимъ хозяйствомъ	1	—	—	3	**2**	1	1	**3**
Сценическая дѣятельность.	—	1	—	—	—	—	—	—
Продолжаютъ образованіе.	—	—	1	—	—	—	3	**6**
Нѣтъ свѣдѣній о родѣ занятій незамужнихъ	9	6	7	5	2	4	8	4
Нѣтъ свѣдѣній о родѣ занятій замужнихъ	47	39	26	23	35	28	35	**25**
Всего	**56**	**45**	**33**	**28**	**37**	**32**	**43**	**38**
Вышло замужъ: до окончанія курса	15	14	3	2	3	3	1	1
Вышло замужъ: послѣ окончанія курса	85	67	59	46	50	52	62	**54**
Всего	**100**	**81**	**62**	**48**	**53**	**55**	**63**	**55**
Распредѣленіе окончившихъ по мѣсту жительства.								
Въ С.-Петербургѣ	108	58	36	31	26	39	34	**45**
Въ Москвѣ	2	2	1	5	4	1	3	4
Въ провинціи	64	63	44	44	55	50	59	**48**
За границей	2	2	2	2	2	3	2	4
Всего	**176**	**125**	**83**	**82**	**87**	**93**	**98**	**101**
Умерло	**15**	**5**	**9**	**4**	**4**	**7**	**5**	**4**
Нѣтъ свѣдѣній о мѣстѣ жительства	**5**	**10**	**5**	**5**	**9**	**5**	**6**	**6**
Нѣтъ никакихъ свѣдѣній.	**21**	**23**	**15**	**22**	**17**	**15**	**19**	**9**

IX 1893 г.	X 1894 г.	XI 1895 г.	XII 1896 г.	XIII 1897 г.	XIV 1898 г.	XV 1899 г.	XVI 1900 г.	XVII 1901 г.	XVIII 1902 г.	XIX 1903 г.	Сумма.
4	2	5	8	—	1	—	—	—	—	—	54
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	21
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	11
4	**2**	**5**	**9**	**—**	**1**	**—**	**—**	**1**	**—**	**—**	**86**
8	**8**	**4**	**7**	**7**	**7**	**4**	**4**	**4**	**4**	**3**	**120**
2	**—**	**1**	**1**	**—**	**2**	**2**	**1**	**1**	**1**	**—**	**25**
5	**1**	**1**	**3**	**2**	**2**	**2**	**2**	**6**	**1**	**3**	**36**
3	**3**	**1**	**8**	**6**	**6**	**1**	**3**	**2**	**2**	**—**	**64**
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1	4
1	**4**	**1**	**8**	**12**	**25**	**10**	**21**	**13**	**31**	**31**	**167**
9	7	2	6	10	6	4	14	6	11	55	175
13	5	14	14	13	5	11	10	5	4	15	367
22	**12**	**16**	**20**	**23**	**11**	**15**	**24**	**11**	**15**	**70**	**542**
8	1	7	12	10	10	10	16	11	18	27	172
24	14	26	22	26	20	23	13	10	7	8	668
32	**15**	**33**	**34**	**36**	**30**	**33**	**29**	**21**	**25**	**35**	**840**
29	25	22	51	62	62	42	55	46	89	96	956
—	2	2	1	2	1	3	2	2	5	1	43
22	17	32	34	29	28	21	44	23	53	69	799
3	2	1	4	—	5	2	8	6	5	3	58
54	**46**	**57**	**90**	**93**	**96**	**68**	**109**	**77**	**152**	**169**	**1.856**
2	**2**	**—**	**1**	**4**	**2**	**2**	**1**	**—**	**—**	**—**	**67**
5	**1**	**—**	**1**	**1**	**3**	**2**	**3**	**1**	**2**	**3**	**72**
—	—	3	1	22	5	8	13	10	10	21	234

Приходъ и расходъ денежныхъ суммъ Общества вспоможенія окончившимъ курсъ наукъ на С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ за время 1893—1903 гг.

ПРИХОДЪ.

ГОДА.	Членскіе взносы.		Сборъ съ лекцій, вечеровъ, пожертв., %/% и пр.		Возвратъ пособій.		Счетъ издательской комиссіи.						Погашеніе долга запас. капит. издательск. комисс.		Фондъ имени Н. В. Стасовой.		Капиталъ выпуска 1893 г.		Счетъ Памятной книжки.		ИТОГО.	
							а) отъ продажи изданій Общества.		б) пожертв., %/% и пр.		в) получено и подлежитъ возврату.											
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1893—1894	1.186	—	1.332	72	57	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.576	22
1895	980	50	555	43	200	—	100	—	—	—	400	—	50	—	65	—	—	—	188	90	2.539	83
1896	995	—	625	63	20	—	150	20	21	—	—	—	75	10	295	95	—	—	350	—	2.532	88
1897	908	—	597	8	185	—	55	90	57	93	—	—	27	95	121	31	—	—	—	—	1.953	17
1898	1.311	50	1.090	14	248	—	158	60	114	1	398	—	20	80	31	90	—	—	5	1	3.377	96
1899	1.208	—	350	55	110	—	286	5	7	20	—	—	6	30	26	15	—	—	5	14	1.999	39
1900	1.148	—	886	93	149	—	142	5	215	69	—	—	22	50	36	50	—	—	—	—	2.600	67
1901	1.277	—	263	31	101	—	65	10	477	65	—	—	—	—	27	50	—	—	—	50	2.212	6
1902	1.264	—	779	85	419	—	37	41	131	45	—	—	—	—	24	—	261	80	10	15	2.927	66
1903 (янв—сент.)	982	50	444	99	65	—	4	15	—	25	—	—	—	50	3	25	16	—	4	50	1.521	14
Итого .	11.260	50	6.926	63	1.554	50	999	46	1.025	18	798	—	203	15	631	56	277	80	564	20	24.240	98

РАСХОДЪ.

ГОДА.	Пособія.		Устройство общ. собраній, годовыхъ и ежемѣсячныхъ.		Печатаніе отчета, канцел., банковые и др. расходы.		Бюро для пріисканія занятій.		Счетъ издательской комиссіи.						Выдано заимообразно на расходы издательской ком.		Счетъ Памятной книжки.		ИТОГО.	
									а) расходъ по изданіямъ.		б) объявлен., разсылка и проч.		в) Погашеніе долговъ, запасн. кап. и др.							
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1893—1894	1.116	—	38	—	106	48	14	49	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.274	97
1895	1.216	—	58	—	84	60	9	49	369	76	22	98	50	—	400	—	156	90	2.367	73
1896	1.102	43	54	42	102	10	7	—	—	—	23	52	75	10	—	—	300	20	1.664	77
1897	1.375	—	22	20	77	2	64	—	—	—	22	62	27	95	—	—	55	—	1.643	79
1898	1.685	98	23	44	112	66	48	75	792	70	20	89	20	80	—	—	—	—	2.705	22
1899	1.415	—	18	50	145	75	45	—	236	50	29	95	54	30	—	—	—	—	1.945	—
1900	1.602	—	17	50	171	61	68	27	—	—	—	—	22	50	—	—	—	—	1.881	88
1901	1.397	—	20	20	143	26	75	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.635	96
1902	1.595	—	12	96	117	58	101	92	—	—	—	—	—	—	—	—	416	10	2.243	56
1903 (янв.—сент.)	1.099	1	9	65	158	27	80	—	—	—	—	—	—	50	—	—	—	—	1.347	43
Итого	13.603	42	274	87	1.219	33	514	42	1.398	96	119	96	251	15	400	—	928	20	18.710	31

СОСТАВЪ СОВѢТА ВЪ 1903 г.

Предсѣдательница Совѣта—Наталія Александровна Вѣтвѣницкая (Пальменбахская, 3). Пріемные часы по дѣламъ Общества: понедѣльникъ 7—9 вечера и пятница 2—3 дня.

Помощница Предсѣдательницы—Софія Павловна Лыжина (улица Гоголя, 6). Распорядительница Бюро.

Казначей — Людмила Ипполитовна Дитерихсъ (Шпалерная, 60).

Секретарь—Екатерина Ивановна Максимова (В. О., 2 л., 15).

Члены Совѣта:

Екатерина Вячеславна Балобанова (Торговая, 25).
Татьяна Александровна Богдановичъ (Эртелевъ пер., 9).
Наталія Алексѣевна Колубовская (Троицкая, 11, кв. 19).
Ольга Михайловна Петерсонъ (Торговая, 25).
Надежда Николаевна Платонова (Николаевская, 61).

Кандидатки въ Члены Совѣта:

Екатерина Алексѣевна Бекетова (Кирочная, 30).
Вѣра Михайловна Невѣжина (В. О., 12 л., 31).

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

1. **Аріанъ,** рожд. Бѣлинкая, III выпуска, 1884 г., ф.-мат. отд.

Первый женскій календарь, съ 1899 г.

Враждебная небрежность. Новости, 1894 г., № 140.

Съ міра по ниткѣ голому рубаха. Бирж. Вѣд., 1895 г., № 9.

Женскій трудъ. Новости, 1896г. № 65.

Улица и подростки. Ibid, 1898 г., № 122.

Заботы о женской фабричной молодежи. Биржев. Вѣд., 1901 г., № 231.

О-во Попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ. Нива 1901 г., № 44.

Какъ сохранить здоровье ребенка. Спутникъ Здор., 1899 г., № 47.

Сорокалѣтіе общественной и благотворительной дѣятельности А. П. Философовой. Новости, 1901 г., № 107. Россія, 1901 г., № 710.

Русская учащаяся женщина и общество. Биржев. Вѣд., 1901 г., № 290.

По поводу упрека благотворит. обществамъ. Новости, 1901 г. № 159.

Новый шагъ въ организаціи благотворительности. Вѣстн. Благотвор., 1902 г., № 3.

Женщина въ исторіи благотворительности въ Россіи. Ibid., 1901 г., № 9.

Возникновеніе О-ва дешевыхъ квартиръ. Ibid., 1902 г., № 2.

Убѣжище для школьниковъ. На помощь матерямъ, 1899 г., № 8.

2. **Баландина,** Вѣра Арсеньевна, рожд. Емельянова, IX выпуска, 1893 г., физ.-матем. отд.

Школьное образованіе въ Енисейской губ. Русская Школа, 1895 г., № 3.

О воскресной школѣ въ Енисейскѣ. Вост. Обозр., 1895 г.,

И. С. Тургеневъ. Томскій Листокъ, 1896 г., февраль, №№ 7, 9, 13, 16.

Въ глухихъ мѣстахъ Сибири, по притокамъ Елагуя. Газета Сибирь, 1898 г., февраль.

Народный кооперативный кредитъ въ Германіи и Россіи. Красноярскъ, 1903 г. Печат. по постановленію Совѣта Красноярск. отд. Императ. Московск. О-ва сельскаго хозяйства.

3. **Балобанова,** Екатерина Вячеславна, I выпуска, 1882 г., историко-филологическаго отдѣленія.

Кельтскія повѣсти. Журн. Мин. Народн. Просв., 1889 г., № 12.

Замѣтка о кельтской архитектурѣ и орнаментикѣ. Вѣстн. Изящн. Искусствъ при Акад. Худож., 1890 г., т. VIII, 6, 5.

Оссіанъ. Изслѣдованіе, переводъ и примѣчанія. Спб., 1891 г. Изд. Пантеона Литературы.

Ossian. An introductory Essay. Highl. S-ty. Coll. of Irish tales. 1892.

Къ вопросу объ оссіановскомъ циклѣ сказаній. Журн. Мин. Народн. Просв., 1893 г., № 9.

Легенды о старинныхъ замкахъ Бретани, собранныя на мѣстѣ. Изд. 1896 и 1899 гг. Спб.

Id. съ картинами Лансере. Спб., 1899 г.

Западно-европейскій эпосъ и средневѣковой романъ, три тома. Спб., 1896—1900 гг. (Петерсонъ и Балобанова).

Рейнскія легенды. Спб., 1897 г.

Id. съ картинами А. Шнейдеръ. 1898 г.

Двѣ судьбы: (Герцогиня Рената Феррарская и Муза Италіи Олимпія Мората). Изъ эпохи Возрожд. Спб., 1899 г. Изд. Лавровой и Попова.

Оссіанъ. Энциклопед. Словарь Ефрона, т. 22.

Маръ-Ивонна. Изъ моихъ странствій и приключеній. Спб., 1901 г.

Библіотечное дѣло. Спб., 1901 г.

Разсказы старой бабушки. Спб., изд. 1899, 1900 и 1902 гг. Изд. Лавровой и Попова.

Кавказскія воспоминанія. Спб., 1899 г. Изд. Лавровой и Попова.

Изъ записной книжки. Торгово - Промышленная Газета. октябрь. 1899 г.

Стародавнее. Дѣтскій Отдыхъ. 1901 г., №№ 10 и 11.

Шотландскія легенды. Родникъ. 1898 г.

Разсказы дядюшки Бертрана. Изъ моихъ странствій и приключеній. Родникъ. 1899 г.

Тюрингія въ картинахъ. Путешествіе 1901 г. Родникъ 1902 г.

Мал. шотландскіе патріоты. Дѣтскій отдыхъ. 1903, №№ 9, 10.

Въ журналѣ Образованіе вела отдѣлъ Новыя педагогическія теченія на западѣ въ 1891–1892 гг. (см. Петерсонъ).

Анонимныя мелкія статьи (Beurtheilungen und kurze Anzeigen) съ 1886 по 1894 г. Jahrsb. f. Pedag. Litteraturbl.

Мелкія статьи по разнымъ вопросамъ въ Образованіи. Спб. Вѣд., Новостяхъ и др. съ 1890 по 1902 г.

4. **Безродная, Юлія** *) (литературное имя), Яковлева, Юлія Ивановна, вып. I, 1882 г., ист.-филол. отд.

На чистомъ воздухѣ. Разсказъ. Журн. Свѣтъ, проф. Вагнера, 1878 г.

Минувшее. Романъ въ 3-хъ част. Сѣверн. Вѣсти., 1887 г., №№ 6—11.

Офорты. Спб., 1892 г. (сюда вошли беллетристическія работы, напечатанныя въ разныхъ журналахъ за время съ 1880 г. по 1891 г., а именно: 1) Бабушка (Вѣсти. Европы); 2) Принцесса Кизметъ (Русск. Мысль); 7) Тихій омутъ и рунна (Русск. Богат.); Лоренцино Джиберти и Столкновеніе (Русская Мысль).

Въ избѣ. Повѣсть. Русское Богат., 1893 г., № 2.

Терніи славы. Повѣсть. Ibid. 1894 г., № 2.

Съ улицы. Повѣсть. Вѣсти. Евр., 1894 г., № 5.

Аудіенція. Повѣсть. Міръ Божій, 1895 г., №№ 3 и 4.

Въ водоворотѣ. Ibid., 1896 г. №№ 6 и 7.

Утопія. Новое Слово, 1896 г., № 8.

Ранняя дичь. Разсказъ (Міръ Божій, 1898 г.).

Черный флагъ. Разсказъ (Міръ Божій. 1898 г.).

Душная ночь. Разсказъ. (Міръ Божій, 1899 г.).

Гордіевъ узелъ. Разсказъ (Міръ Божій, 1900 г.).

Историческіе разсказы (Юный Читатель. 1899 и 1900 гг.).

Игме. Финская легенда. Сборникъ „На славномъ посту". Спб., 1901 г.

Разсказъ изъ дѣтской жизни. Сборникъ „Помощь женщинамъ". Москва, 1900 г.

Фельетоны и корреспонденціи въ Сынѣ Отечества и во Всемірной Иллюстраціи, 1898 г.

5. **Богдановичъ,** Татьяна Александровна (рожд. Краль), XII вып., 1896 г., ист.-фил. отд.

Современный Китай. Историко-культурный очеркъ. Спб. 1901 г., изд. журн. Міръ Божій.

*) Библіографія не полная.

Идеи Гюйо о нравственности и воспитаніи. Образов., 1896 г., №№ 2 и 3.

Финляндская высшая народная школа. Міръ Божій, 1897 г.

Елизавета Блекуэль, первая женщина-врачъ. Т. Криль. (Міръ Божій, ноябрь, 1897 г.

Американскіе милліардеры. Русск. Богат. 1899 г.

Изъ мемуаровъ Крюгера. Міръ Божій, 1902 г.

Женское движеніе за 50 лѣтъ. Міръ Божій, 1903 г.

Переводы:

Съ французскаго: Де-Вариньи: Неизвѣстная Японія. Міръ Божій, 1895 г., № 10.

Брюнетьеръ: Космополитизмъ и національныя литературы. Міръ Божій, 1895 г., № 12.

Гебгартъ: Послѣдняя ночь Іуды. Міръ Божій, 1896 г., № 1.

Брандесъ: Отелло. Міръ Божій, 1896 г., № 2.

Летурно, Ш. Эволюція торговли у различныхъ человѣческихъ расъ.

Сизеранъ. Рёскинъ и религія красоты. Изд. журн. Міръ Божій, 1899 г.. Спб.

Гюи де-Мопассанъ. Неизданные разсказы. Міръ Божій, 1899 г., № 10.

Метерлинкъ. Монна Ванна. Міръ Божій, 1902 г., № 7.

Метерлинкъ. Судьба. Міръ Божій. 1902 г.

Жюль Вернъ. Завѣщаніе чудака, 2-я часть Всходы, 1900 г., № 2.

Беккетъ. Жаворонокъ, историческая повѣсть. Всходы, № 7, 1898 г.

Съ англійскаго: Развитіе профессій, Г. Спенсера. Міръ Божій 1896 г., январь, апрѣль и май.

Байронъ и Гёте, Мадзини. Ibid, 1896 г., декабрь.

Этическій характеръ соціальной науки. Лестеръ-Іорда. Ibid., 1897 г., январь.

Съ нѣмецкаго: На станціи. Романъ, Е. Белау. Русск. Богатство, 1896 г., № 9—11.

Энгельсъ, Нѣмецкій крестьянинъ. Русск. Богатство, № 1, 1900 г.

Трагедіи жизни, Зибранда. Міръ Божій 1896 г.

Артуръ Шопенгауэръ Паульсена. Міръ Божій, 1902 г.

Смерть, Артура Шпицлера Міръ Божій, 1902 г.

6. **Богдановская** (по мужу Попова), Вѣра Евстафьевна, VI вып., 1887 г., физ.-мат. отд.

О дибензилкарбинолѣ. Журн. Русск. Химич. Общ., т. XXIII (1), 157, 1891 г.

О дибензилфенолметанѣ. Ibid., (1), 158.

О дѣйствіи слабыхъ щелочныхъ растворовъ на кетоны. Ibid., т. XXIV (1), 253, 1892 г.

Реакція уплотненія и возстановленія дибензилкетона. Ibid. (1), 355.

Объ окисленіи кетоновъ въ оксикислоты въ присутствіи разведенной ѣдкой щелочи. Ibid., т. XXVI, 1894 г. (1), 161.

Recherches sur la Dibensylekétone. Thèse presentée à la Faculté des sciences de l'université de Genève pour obtenir le grade de docteur ès-sciences par Vera Bogdanowsky, Genève, 1892.

Ueber Dibensylketon und Dibensylcarbinol 1271 a. Berichte der Deutschen Chemischen Gesellschaft. Jahrgang XXV, 1902.

Начальный учебникъ химіи Спб. 1897 и 1901 г.

Очерки, статьи и отрывки, два тома, Спб., 1898 г.

7. **Богословская,** Надежда Васильевна, X вып., 1894 г., физ.-мат. отд.

О дѣйствіи триметилена на бензолъ въ присутствіи хлористаго алюминія. (Журн. Рус. Физико-Химическ. Общества, т. XXVI, 1894 г.

8. **Богрова,** Евгенія Львовна. XV вып.. 1899 г., ист.-фил.

Повѣсть Фонтанъ. Русск. Богатство, 1898 г. *).

*) Библіографія не полная.

9. **Бодуэнъ де-Куртенэ,** Ромуальда Ромуальдовна (рожд. Багницкая), I вып., 1882 г., ист.-фил. отд.

Элиза Оржешко. Характеристика и итоги 25-л. дѣятельности. Сѣверный Вѣстникъ, 1892 г., № 12.

Записки львовскаго аптекаря о событіяхъ 1606 г. въ Москвѣ. Журн. Мин. Народн. Просв., 1895 г., № 5.

Воспоминанія о Высшихъ Женскихъ Курсахъ Kraj, 1888 г., №№ 48—52.

Характеристика К. Н. Бестужева-Рюмина. Kraj, 1897 г., № 6.

Korespondencja poufna exagenta dyplomatycznego z dama dworu, Kraków, 1889.

Nowe materjały do dziejów Kosciuszki, Kraków, 1889.

Sylwetki polityczne, Kraków, 1897.

Беллетристическіе разсказы:

Na Wiosnę. Prawda. Warszawa. 1884, № 33.

Pocieszyciel. Kraj, 1890.

Сотруднич. въ петербургскомъ еженедѣльникѣ Kraj и въ разныхъ періодич. изданіяхъ: варшавскихъ, краковскихъ, львовскихъ и чешскомъ Přehled Slovansky.

Kalejdoskop, Kraj, 1890 г.

W powszedni ranek. Kurjer Codzienny. Warszawa, 1890.

W miesiąc po ślubie. Czas, Krakow, 1894.

Ewangielistka, Tydzień. Lwów, 1896.

Мелкія статьи и рецензіи по исторической и художественной критикѣ въ Журн. Мин. Нар. Просв., Kraj, и Бирж. Вѣдом., съ 1888 по 1903 г.

10. **Бодуэнъ де-Куртенэ,** Янина Ромуальдовна (рожд. Багницкая), II вып., 1883 г., ист.-фил. отд.

Постоянное сотрудн. въ Варш. и Львовскихъ журналахъ.

Беллетристическіе разсказы:

Побѣдитель. Разсказъ. Вѣстн. Европы, 1900 г., мартъ.

Изъ-за любви. Разсказъ. Вѣстникъ Европы, 1900 г., ноябрь.

Spadkobierca Tarnogrodu, powieść. Warszawa, 1902.

Nowele. Warszawa. 1901.

Ślyby. Варшав. Еженедѣльн. Prawda, 1903 г.

Тира. Журн. Новый Міръ, 1903 г.

11. **Борхсеніусъ,** Екатерина Иринеевна (рожд. Миропольская), IV вып., 1885 г., истор.-филол. отд.

Представители реальнаго романа во Франціи въ XVII ст. Пантеонъ Литер., 1889 г., № 4.

То-же отдѣльной книжкой. Спб., 1889 г.

Сила солому ломитъ, романъ. Живописное Обозрѣніе, 1891 г.

Отчетъ о преподаваніи практическихъ уроковъ по французскому языку. Памятная Книжка Спб. коммерч. училища 1896—1897 г.

Переводы:

Съ французскаго: Ле-Вогюэ. Власть тьмы Толстого. Пантеонъ Литер., 1888 г., № 4.

Ш. Ланглуа. Процессъ Тампліеровъ. Вѣстн. Иностр. Литер., 1891 г., № 5.

Шантелозъ. Людовикъ XVII, его дѣтство, заключеніе въ Тамплѣ и смерть. Ibid., № 2 и друг.

12. **Брагинская,** Софья Абрамовна, I вып., 1882 г., ф.-м. отд.

Переводъ съ сокращеніями романовъ В. Гюго. Въ 2-хъ томахъ. Изд. Павленкова, Спб. 1895 г.

13. **Бронская,** Маріанна Людвиговна, IX вып., 1893 г., физ.-мат. отд.

Les positions des étoiles de h et x Persei et de leurs environs. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences, VIII série, classe physico-mathém., vol. II, № 7, 1895 г.

14. **Венгерова,** Зинаида Аѳанасьевна, VI вып., 1887 г., истор.-филол. отд. *).

Литературныя характеристики, Спб., 1897 г. (сюда вошли статьи, напечатанныя въ Вѣстникѣ Европы, Сѣверномъ Вѣстникѣ и Образованіи, съ 1892 по 1896 г., а именно: 1) Прерафаэлитское движеніе; 2) Д. Г. Росетти; 3) В. Мередитъ; 4) О. Уайльдъ; 5) В. Моррисъ; 6) Броунингъ; 7) Блэкъ; 8) Французскіе поэты-символисты; 9) П. Верлэнъ; 10) К. Ж. Гюисманъ; 11) Г. Гауптманъ; 12) Ибсенъ; 13) Вліяніе Данте на современность; 14) Францискъ Ассизскій и 15) Боттичелли).

Ведетъ отдѣлъ Иностранной Литературы въ Вѣстн. Европы; сотрудничаетъ во многихъ другихъ журналахъ.

Переводы:

Съ англійскаго: Эгоистъ, романъ Д. Мередита. Моя Библіотека. Изд. М. Ледерле, 1894 г.

Исповѣдь Анны Безантъ. Съ предисл. Сѣверн. Вѣстн., 1895—1896 г.

Исторія живописи въ XIX в. Р. Мутеръ. Изд. товарищества Знаніе, 1901 г.

15. **Вознесенская,** Евгенія Андреевна, XIX вып., 1903 г., физ.-мат. отд.

Ueber die Atmungscoefficienten verschiedener Heferassen in Rollkulturen auf diversen Stickstoff nährsubstraten. Centrabl. f. Bacteriologie, 2-te Abtheil. 1903.

16. **Волковичъ,** Вѣра Акинфіевна, XVI вып., 1900 г., истор.-филол. отд.

Ведетъ въ журналѣ Вопросы Философіи и Психологіи, отд. кр. и библіогр., рецензіи журн. Revue Philosophique и Zeitschrift für Philosophie съ 1902 г. (см. Е. К. Столицу).

— — — —

*) Библіографія не полная.

17. **Геллеръ,** Клара Львовна, VII вып. 1888 г., физ.-мат. отд.

Субботнія школы. Газ. Будущность. 1900 г. №№ 34, 35, 36.

Народное образованіе въ Бердичевѣ. Ib. 1901 г., №№ 37, 38, 39, 40.

Еврейскія школы въ г. Житомірѣ. Ib. 1901 г., №№ 48, 49, 50, 52.

Наши общественныя женскія начальныя школы. Ib. 1902 г., № 34.

Школьное дѣло въ Минскѣ. Ib. 1902 г., №№ 47, 48.

Мужскія еврейскія народныя школы въ Варшавѣ. Ib. 1902 г., №№ 50, 51, 52.

18. **Геркенъ,** Вѣра Александровна, V вып., 1886 г., истор.-филол. отд.

Очерки земскаго школьнаго дѣла въ губерніяхъ Волжско-Камскаго края, по даннымъ Казанской научно-промышленной выставки, 1890 г., Спб., 1893 г.

19. **Гернетъ,** Надежда Николаевна, XIV вып., 1898 г., спеціально-матем. отд.

Untersuchungen zur Variationsrechnung. (Ueber eine neue Methode in der Variationsrechnung (Dissertation, Göttingen 1901).

Ueber die Reihe v. Lagrange. (Vorträge gehalten im Mathem. Sem. zu Göttingen, 1901).

20. **Гильченко,** (рожд. Каменцова), Варвара Артемьевна, II вып., 1883 г., истор.-филол. отд.

Съ 1891 по 1894 г. сотрудничала въ газетѣ Терскія Вѣдомости.

Помѣщала беллетристическіе очерки въ журн. Русское Богатство и въ газетѣ Русскія Вѣдомости.

21. **Глѣбова,** Варвара Павловна, VIII вып., 1889 г., истор.-филол. отд.

Мишель де-Монтэнь. Переводъ съ французскаго съ біографіей автора. Пантеонъ Литературы, 1892 г., № 9, 1894 г. № 1 и 3.

22. **Гуревичъ,** Любовь Яковлевна, VII вып., 1888 г., истор.-филол. отд.

Переписка Спинозы. Переводъ съ латинскаго и примѣчанія. Спб., 1889 г.

Шурочка. Повѣсть. Сѣверный Вѣстн., 1893 г., № 2.

Порученіе. Разсказъ. Ibid., № 10.

Плоскогорье. Романъ. Ibid., 1896 и 1897 гг. (и въ отд. изд.).

Сѣдокъ. Разсказъ. Журналъ Жизнь, 1900 г.

Безъ борьбы. Разсказъ. Газета Россія, 1901 г.

Разсѣянная. Ibid. Ibid.

У рулетки. Разсказъ. Живописн. Обозрѣніе. 1902 г.

Въ снѣга. Повѣсть. Міръ Божій, 1902 г.

Имѣетъ много мелкихъ анонимныхъ работъ въ Сѣверн. Вѣстникѣ.

Обозрѣніе иностран. литературы. Міръ Божій, 1900 г., №№ 1—3, 5.

Переводы:

Съ нѣмецкаго: Берта Гарланъ. Повѣсть Шницлера. Міръ Божій, 1901 г., № № 5—7.

Драма Гауптмана. Ткачи. Ibid.

Съ французскаго: Ренана. Маркъ Аврелій и конецъ античн. міра. Изд. Скирмунта. Москва, 1902 г.

Автобіографія негра. Міръ Божій, 1902 г.

23. **Дьяконова,** Елизавета Александровна, XV вып. 1899 г. ист.-фил. отд. *).

Женское образованіе. Женское дѣло, 1900 г.

Им. нѣсколько беллетристическихъ разсказовъ и мелкихъ статей подъ псевд. Нерехтская въ Журналѣ для всѣхъ, въ Сѣверномъ Краѣ и въ Кіевлянинѣ.

*) Библіографія не полная.

24. **Емельянова,** Александра Георгіевна, XI вып., 1895 г. физ.-мат. отд.

Опредѣленіе удѣльной теплоты металла по скорости охлажденія. Ж. Русск. Физико-Химич. О-ва, XXXIII т., вып. 2 (см. Сердобинская).

25. **Ефремова,** Марія Николаевна, XIV вып., 1898 г., истор.-филол. отд.

Воспитательная теорія Гербарта. Педагог. Сборн., 1902 г.

Развитіе соціальнаго чувства у дѣтей. Образованіе, 1902 г. №№ 5—8.

Воспитательная теорія Наторпа. Педагог. Сборн., 1903 г. №№ 2—7.

Очеркъ общей педагогики Циглера, пер. съ нѣм. Изд. ж. Образованіе, Спб. 1903 г.

26. **Жданъ,** Екатерина Андреевна (рожд. Спицына), VII в., 1888 г., истор.-филол. отд.

Изъ далекаго прошлаго. Повѣсть въ 2-хъ частяхъ. Семейные вечера, 1889 г.

Савоська и Муся. Ibid.

Изъ записной книжки. 12 очерковъ. Волжскій Вѣстникъ, 1890 г.

Въ погонѣ за хлѣбомъ. Сынъ Отечества, 1891 г.

Баттлейка. Бѣлорусскій этнографическій очеркъ. Казанскій Вѣстн. 1891 г.

Страничка изъ записной книжки одной жалкой дѣвицы. Саратовскій Листокъ, 1892 г.

Дядюшкино и тетушкино огорченіе. Саратовскій Дневникъ, 1893 г.

27. **Жилова,** Марія Васильевна, X вып., 1894 г., физ.-мат. отд.

Grössenbestimmung der Sterne im Sternhaufen 20 Vulpeculae. Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersburg, V série, t. II, № 3, 1895.

Positionen von 1.041 Sternen des Sternhaufens 5 Messier, aus photograhischen Aufnahmen abgebildet. (Bulletin de l'Académie

Impériale des Sciences de St.-Pétersburg, V série, Band VIII, № 4, April 1898.

Planet (147) Protogeneia. Astronomische Nachrichten. 1901 г. № 1.

Angenäherte absolute Bahn des Planeten (147) Protogeneia. Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg, 1900. Octobre, t. XIII. № 3.

Angenäherte Elemente und Ephemeride des Planeten Doris. Bulletin del'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg, 1901, Mai, t. XIV, № 5.

28. **Запольская**, Любовь Николаевна, X вып., 1894 г., спец.-математ. отд.

Ueber die Theorie der Relativ-Abel'schen - cubischen Zahlkörper. Göttingen, 1902. (Dissertation).

29. **Засухина,** Ольга Николаевна, XIX вып., 1903 г., физ.-математ. отд.

De l'influence de l'alimentation hydrocarbonée de la levure sur le rapport des gaz échangés. Revue générale de Botanique 1903, (см. Коллегорская).

30. **Зауэръ,** Элеонора Ѳедоровна, I вып., 1882 г., истор.-филол. отд.

Переводы:

Съ нѣмецкаго: Нордау. Въ поискахъ за истиной. Психологическіе и соціологическіе парадоксы Спб. 1896 г. изд. 4.

Брандесъ. Литературныя теченія XIX в. и французская литература, т. I, III и V. Спб., 1895 г.

Норденъ, Д. Итоги XIX в. Спб., 1898 г.

Нордау, Максъ. Новые парадоксы (Conventionelle Lügen). Спб. 1901 г.

Съ французскаго: Летурно. Прогрессъ нравственности. Спб., 1892 г.

Реньяръ. Умственныя эпидеміи. Спб., 1889 г.

31. **Карапетова,** Елена Никитична, XVIII вып., 1902 г., физ.-математ. отд.

Sur la décomposition des matières protéiques dans les plantes. Revue générale de Botanique, 1902 (см. Сабашникова).

32. **Кауфманъ** (рожд. Соловейчикъ) Любовь Эммануиловна, XI вып., 1895 г., физ.-мат. отд.

О вліяніи солей на скорость бромированія ароматическихъ углеводородовъ (журн. Русск. Физ.-Химич. О-ва, т. XXX).

33. **Кашеринова,** Варвара Александровна, XIII вып., 1897 г., физ.-матем. отд.

Переводы:

Планкъ. Лекціи по термодинамикѣ. Спб., 1900 г.

Положительная философія Конта, физическая часть. Спб., 1900 г.

34. **Кистяковская,** Марія Вильямовна (рожд. Беренштамъ), XI вып., 1895 г., истор.-фил. отд.

М. В. Беренъ. Разсказы о борьбѣ человѣка съ природой. 1899 г. 2-е изд. Сытина. Москва.

М-мъ. Рецензія на книгу Разсказы изъ русской исторіи въ журналѣ Русская Школа, 1895 г., № 5 и 6.

М. Б. Памяти Н. А. Варгунина, журн. Новое Слово, 1897 г., октябрь.

Рецензіи. Народныя изданія въ библіографическомъ отдѣлѣ журн. Міръ Божій. Съ января 1898 г.

35. **Ковалевская,** рожд. Стрекалова, Инна Владиміровна, XV вып., 1899 г. ист.-фил. отд.

Education secondaire en Russie. (Женское среднее образованіе въ Россіи) разд. на Парижск. Выставкѣ 1900 г. по распоряженію Педагог. Отд.

Американская народная шк.

Подготовка учителей въ Америкѣ.

Народная школа у южныхъ славянъ.

Нравственное воспитаніе во французской народной школѣ.

Журн. Народное образованіе 1900—1903 гг.

Женское профессіональное образованіе заграницей. Техн. образов. въ 1901 г.

Педагогическій отдѣлъ на Парижской Выстовкѣ. Журн. Мин. Нар. Пр. 1900 г.

Положеніе женскаго профессіональн. образованія во франціи и Бельгіи. Отчеты О-ва поощренія женскаго профес. образов. за 1901 и 1902 гг.

36. **Кожевникова,** Марія Александровна (рожд. Россійская), II вып., 1883 г., физ.-математ. отд.

Développement de l'Orchestia littorea Sp. B. Bulletin de la Soc. Impér. Natural. Moscou, 1888, № 4.

Développement de la Sunamphitöe valida. Cz. et de l'Amphitöe picta Rthk. Ibid., 1890, № 1.

Sur la formation des organes génitaux chez les Amphipodes. Zool. Anz. 1893, № 411.

Les organes embryonnaires de Sphaeroma serratum. Fabr. Zool. Anz., 1895, № 473.

Etude sur le développement embryonnaire du Gammarus pulex. B. S. N. Moscou, 1896, № 1.

Двѣ учебныя естественно-историческія экскурсіи. Естествознаніе и Географія, 1900 г., № 2.

Принимала участіе въ составленіи отчетовъ о русской зоологической литературѣ, изданныхъ въ Извѣст. Импер. Общ. Любителей Естествозн. Антропол. и Этнографіи, т. 82, Москва, 1893 г.

Переводъ брошюры О. Ташенберга: Насѣкомыя полезныя и заслуживающія покровительства. Подъ редакціей Г. А. Кожевникова. Москва, 1895 г.

Переводъ статьи: Наблюденіе и опыты Феликса Плата надъ покровительственными приспособленіями крыжовной пяденицы. Естествознаніе и Географія, 1896 г., № 1).

Ручная Галка. Всходы. 1901 г. № 12.

Материнство и умственная работа. Москва, 1902 г.

37. **Коллегорская,** Евгенія Мавpикіевна, XIX вып., 1903 г., ф.-м. отд.

Del'influence de l'alimentation hydrocarbonée de la levure sur le rapport des gaz échangés.

Revue générale de Botanique. 1903 г. (см. Засухина).

38. **Колтановская,** рожд. Сасько, Елена Александровна, XII, вып. 1896 г., истор.-фил. отд.

Отблескъ прошлаго, разсказъ. Сѣв. Кур., 1900 г., № 341.

Фельетоны въ Новостяхъ, съ 1900 по 1902 гг., подъ псевдон. Феличе. Грезы, Сувениръ и др.

Надъ свѣжей могилой (памяти Л. К. Туганъ-Барановской). Міръ Божій.

Софья Васильевна Ковалевская. Біогр. очеркъ. Ж. Жизнь, № 2, 1901 г.

Біографіи: Пушкина, Андерсена и др. Юный Читатель, 1899—1902 г.

Бодлеръ. Образованіе, 1901 г., № 10.

Женщина въ драмахъ Ибсена. Образованіе, 1902 г., № 2.

Новое о старомъ у Горькаго, Ibid, № 1.

Медицина передъ судомъ жизни, Ibid, № 2.

Сотрудничъ. въ газетахъ: Сынъ Отечест. Сѣверн. Курьеръ, журн. Міръ Божій и др.

Переводъ съ итальянскаго. Экипажъ для всѣхъ. Амичисъ. М. Б. 1901 г.

39. **Колубовская,** (рожд. Алексѣева), Наталья Алексѣевна, VIII вып., 1889 г., ф.-м. отд.

Переводъ съ нѣмецкаго:

Г. Гефдингъ. Очерки психологіи, основанной на опытѣ

Первое изданіе 1892 г. (при участіи Е. И. Цетлинъ, рожд. Фридъ). 2-е изданіе, исправленное и дополненное по 2-му нѣмецкому изданію въ 1896 г. и 3-е изданіе въ 1898 г. Спб.

Вундтъ. Гипнотизмъ и внушеніе. Спб., 1892 г.

40. **Комлева,** Антонина Захарьевна, XVIII вып., 1902 г., ф.-м. отд.

L'influence de la concentration des solutations sur l'énergie respiratoire et sur la transformation des substances dans les plantes. Revue générale de Botanique 1902 г.

41. **Корсакова,** Евгенія Павловна, XIII вып., 1897 г., ист.-фил. отд.

Повѣсти: Расплата. Жизнь, 1898 г. № 12.

Одна изъ многихъ. Рус. Вѣд., 1900 г., № 8.

Два темперамента. Ibid, 1902 г., № 2.

Перев. съ нѣмец. Сирота. Всходы, 1899 г.

42. **Корсакова,** Марія Павловна, XVIII вып., 1902 г., ф.-м. отд.

О трифенилметилѣ. Ж. Рус. Физ. Хим. О-ва, т. XXXIV, вып. 3, 1902 г.

43. **Котляревская,** Вѣра Васильевна, (рожд. Пушкарева), X вып., 1894 г., истор.-фил. отд.

Женскія учительскія семинаріи и институты во Франціи. Образованіе, 1892 г., №№ 7 и 8.

Озарило. Повѣсть. Всемірная Иллюстрація, 1895 г., декабрь.

Переводъ статьи Рибо: Различныя формы характера. Образованіе, 1893 г., № 1.

44. **Краснова,** (рожд. Сокова), Марія Михайловна, I вып., 1882 г., истор.-фил. отд.

Перев. разсказа Ж. Экара. Шапка Ивана. Вѣст. Иност. Лит,, 1897 г., № 5.

45. **Кудели,** Прасковья Францевна, I вып., 1882 г., истор.-филол. отд.

Митя Шумкинъ. Повѣсть. Родникъ, 1891 г.

На Бабьемъ хуторѣ. Разсказъ. Міръ Божій, 1893—1894 гг.

Соня. Повѣсть. Всходы, 1899 г.

Впечатлѣнія изъ поѣздки въ голодающую мѣстность. Сѣвери. Вѣстн., 1892 г., январь.

Переводы.

Съ французскаго: Послѣдній урокъ; партія на бильіардѣ и на паромѣ. Додэ. Перев. съ франц. Изд. комитета грамотности.

Корка хлѣба. Коппе. Родникъ.

Путешествіе маленькаго Габріэля Терье. Родникъ.

Малютка Лазара. Р. Гальта. Родникъ.

Съ польскаго: Сиротская доля. В. Пруса. Родникъ.

Изъ дѣткихъ воспоминаній. Его же. Всходы.

Дѣдушкинъ питомецъ. К. Юноши. Читальня народной школы

Омутъ. Каз. Тетмайера. Жизнь, 1901 г., мартъ.

46. **Лаврова** (по мужу Попова), Елизавета Васильевна, IX вып., 1893 г., ист.-фил. отд.

Разборъ книги Манасеиной „Сонъ". Образов., 1893 г., № 6.

О народномъ театрѣ: Борисъ Годуновъ. Ibid., 1892 г., № 2. Бѣдность не порокъ. Ibid., № 12.

Народный театръ. Сборникъ. Москва, 1892 г., изд. Е. В. Лавровой и Н. А. Попова.

Повѣрочныя испытанія. „Спектакль въ сельской школѣ". Ibid., № 3.

Андерсена. Дочь Короля Ibid., № 4 Женитьба Гоголя. Ibid, № 4.

Пушкинскіе дни въ Москвѣ. Дѣтскій Отдыхъ. 1899 г., № 5.

Поѣздка на Везувій. Родникъ, 1899 г.

Переводъ съ французскаго Бушру Паскаль. Изд. Пантелѣева

Издаетъ Библіотеку нашихъ

дѣтей и др. книги для дѣтей и юношества. Изд. Е. В. Лавровой и Попова. Постоянное сотрудничество въ журналѣ Дѣтскій Отдыхъ.

Янъ Гусъ. Дѣтскій Отд. 1903 г., № 10.

Переводъ съ англійск. Жанна. Д'Аркъ. М. Твэна. Изд. Библіотека нашихъ дѣтей, 1901 г.

47. **Лихарева,** Наталія Ивановна (рожд. Бокій), XIII вып., 1897 г., ист.-ф. отд.

Очерки изъ жизни средневѣковаго рыцарства. Дѣтскій Отдыхъ, 1901 г.

48. **Людевигъ,** Марія Ульевна, VII вып., 1888 г., ист.-фил. отд.

Біографіи: Зороастра, Перикла, Софокла, Аннибала, Ѳукидида, Людовика св., папы Григорія VII, Савонаролы, св. Франциска. Изд. Суворина: Сто великихъ людей, Спб. 1893—1894 гг.

49. **Максимова** Екатерина Ивановна, (рожд. Сенская), IX вып., 1893 г., ист.-фил. отд.

Явленія ложной памяти, по Лаланду. Образованіе, 1903 г., № 12.

Разборъ учебника психологіи Снегирева. Ibid., 1894 г., № 1.

Школы слабоумныхъ дѣтей. Ibid., № 2.

Разборъ книги Гюйо, Воспитаніе. Ibid., № 3.

Умственная энергія по Ферреро. Ibid., № 4.

Лига образованія во Франціи. Ibid., № 10.

Воспріимчивость дѣтей къ внушенію, по Бинэ. Ibid., № 10.

Переводы:

Съ французскаго: Изслѣдованіе аффективной памяти. Рибо. Спб., 1895 г.

Воображеніе и память. Кейра. Спб., 1896 г.

Введеніе въ экспериментальную психологію. Бинэ. Спб., 1896 г.

Внушеніе и воспитаніе. Тома. Спб., 1896 г.

Характеръ и нравственное воспитаніе. Кейра. Образованіе, 1896 г., №№ 7—12.

Рише. Страданіе съ біологической точки зрѣнія. Ibid., № 11.

Рибо. Болѣзненныя формы характера. Ibid., №№ 7—8.

А. Фулльe. Критика системъ морали.

Съ нѣмецкаго: Виндельбандъ Исторія древней философіи Спб., 1893 г., 1-е изд. Кол. трудъ слушат. вып. 1893 г. при участіи Максимовой, 2-е и 3-е изд. (1898 и 1901 гг.), дополнен. и исправл. Е. И. Максимовой.

Виндельбандъ. Исторія новой философіи, т. 2-й, отъ Канта Спб., 1902 г.

Вела отдѣлъ философіи и педагогики въ „Маломъ энциклопедич. словарѣ" Брокгауза и Ефрона.

50. **Максимова,** Евгенія Александровна, IX вып., 1893 г., фил.-мат. отд.

Détermination des grandeurs des étoiles de l'amas stellaire x Persei. Bulletin de l'Académ. Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg, t. VII, livr. 3, 1894.

Ephéméride de la planète (209) Didon, 1895, Août 6, 5—Septembre 11. 6. Ibid., V série, t. II, № 3, 1895.

Bahnbestimmung des Planeten (209) Dido. Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg, V série. Band. XII, № 4. (Avril, 1900).

51. **Маркова,** Елена Алексѣевна (рожд. Булатова), IX вып., 1893 г. физ.-мат. отд.

Ueber die Bildung von Ketopentamethylen aus Vinyltrimethylenbromid. (Journ. für practische Chemie, Band 56, 1897).

52. **Мижуева,** Ольга Максимовна (рожд. Антоновичъ) V вып. 1886 г. физ.-матем. отд.

Луи Пастеръ и его научныя открытія (Серія нашему юношеству, разсказы о хорошихъ людяхъ, № 19) изд. Ледерле.

Маленькимъ дѣтямъ. Спб. 1894 г. изд. Ледерле.

Приключенія трехъ котятъ. Спб. Ibid.

Охотничьи разск. собр. П. Беромъ изд. Ледерле. Переводъ съ франц.

Кукуреку! Бернардо. Изд. Девріена. Перев. съ франц.

Одна одинешенька. Ш. Ридеръ Ibid. Ibid.

Красотка. Драма Гю-де Мопассана и Жана Нормана.

53. **Невѣжина,** Вѣра Михайловна, XIV вып., 1898 г. истор.-филол. отд.

Декартъ. Метафизическія размышленія. Труды Спб. философ. О-ва, вып. I, Спб. 1901 г.

Виндельбандъ. Исторія новой философіи. I-й т., отъ Возрожденія до Канта. Спб., 1902 г.

54. **Никольская,** Варвара Гавриловна (рожд. Гутманъ), I вып., 1882 г. физ.-матт. од.

Переводы:

Съ нѣмецкаго: Гаймъ. В. Гумбольтъ: его жизнь и характеристика. Москва, 1898 г.

Съ англійскаго: Спенсеръ. Полит. ученія и опыты, тома IV, V и VI собр. соч. (не полностью).

55. **Обломіевская,** Ольга Ивановна, X вып., 1894 г., истор.-филол. отд.

Черезъ нѣсколько вѣковъ. Замѣтки въ защиту индивидуума. Спб., 1901 г.

Джонъ Макай. Общественныя теченія Запада конца XIX в. Осужденные въ Чикаго.

Перев. съ франц. Спб., 1901 г.

56. **Ольденбургъ,** Александра Павловна, (рожд. Тимофѣева), VI вып., 1887 г., физ.-матем. отд.

Замѣтка о составѣ дешевой школьной библіотечки. Женское Образованіе, 1886 г.

Мученики. Историческая повѣсть изъ первыхъ вѣковъ христіанства. (Изъ сочин. Шатобріана). Москва, 1887 г. (выдержала нѣсколько изданій: въ 1890 г. переведена на польскій языкъ).

Дешевая Библіотека. Изд. А. С. Суворина. Восп. и Обуч., 1889 г.

Замѣтка объ указателяхъ дѣтскихъ книгъ въ Германіи. Восп. и Обуч., 1890 г.

Двѣ индійскія сказки. Читальня Народн. Школы, 1888 г.

Съ 1887—1891 гг. вела отдѣлъ: Книги для народнаго чтенія, въ журналѣ Воспитаніе и Обученіе.

57. **Павлова,** Марія Ивановна, VII вып., 1888 г., физ.-матем. отд.

Къ строенію нравственной и симпатической нервной системъ насѣкомыхъ преимущественно прямокрылыхъ. Въ работахъ изъ Лабораторіи зоологич. кабинета Импер. Варшавск. университета подъ ред. проф. Н. В. Насонова, 1895 г. Предвар. сообщ. помѣщены въ Zoologischer Jahresbericht, 1895, стр. 465, 469.

Исторія превращеній у богомоловъ (Mantidae) и Естественная исторія одного вида изъ паразитныхъ червей Trematodae двѣ работы 1895 г.

Къ вопросу о превращеніяхъ въ сем. Mantidae. Сборн. Работъ изъ лабораторіи зоолог. Кабинета Имп. Варш. Унив. 1896 г. подъ редак. проф. Н. В. Насонова, стр. 55—182.

58. **Парадизова,** Елена Степановна, XVII вып., 1901 г., истор.-филол. отд.

Принцъ Леліо, опера для юношества въ 2-хъ дѣйствіяхъ съ эпилогомъ, музыка Виллуана, текстъ Парадизовой. Москва, 1901 г., изд. музыкальной торговли Юргенсона.

59. **Петерсонъ,** Ольга Михайловна, I вып., 1882 г., истор.-филол. отд.

Семейство Бронтё (біографія Керреръ, Эллисъ и Актонъ Белль). Спб., 1895 г.

Западно-европейскій эпосъ и средневѣковой романъ (пересказы и сокращенные переводы съ подлинныхъ текстовъ); въ 3-хъ томахъ, Спб., 1896—1899 г. (О. Петерсонъ и Е. Балобанова).

Пѣсни моря. Сборникъ разсказовъ и преданій, помѣщенныхъ ранѣе въ разныхъ журналахъ: Сѣверный Вѣстникъ, Новое Слово, Новости и др. Спб. 1899 г.

Сервантесъ и его произведенія. Біографич. очеркъ. Изд. Е. Лавровой и Н. Попова—Жизнь и литература. Спб., 1901 г.

Арне Гарборгъ и Молодая Норвегія. Cosmopolis, 1898 г., №№ 6 и 7.

Сидъ. Корнеля (Le Cid). Введеніе. Избранныя произв. нѣмец. и франц. писателей, изд. С. Манштейна. Спб. 1899 г.

Въ журналѣ Женское Образованіе и Образованіе вела отдѣлъ Новыя педагогическія теченія на западѣ въ 1891—1892 гг. См. Балобанова.

Новая нѣмецкая школа. Женское Образованіе, 1891 г., № 2.

Новая реформа въ Швеціи. Ibid, № 4.

Реформа средняго спеціальнаго образованія во Франціи. Ibid., № 10.

Обзоръ новыхъ педагогическихъ теченій на западѣ. Ibid. 1892 г., №№ 1 и 7.

Гербарто-Циллеровскій ферейнъ научной педагогики. Ibid. №№ 10 и 11.

Zeit und Streit Fragen. Wissenschaftliche Pedagogie 1891.

Индивидуальныя и общественныя теченія въ западно-европейской педагогикѣ.

О преподаваніи родного и иностранныхъ языковъ. Педаг. Сборн., 1890 г., № 12.

Переводы:

Съ англійскаго: Біографія Розы Бонеръ. Пейроля. Вѣсти. Изящн. Искусствъ, 1890 г.

Евангелина, поэма Лонгфелло. Родникъ, 1891 г., № 19.

Робинзонъ Крузе. Де-Фо. Изд. А. А. Спб., 1894 г.

Съ норвежскаго: Разсказы Бьернстьерне-Бьернсона, въ 2-хъ томахъ. Изд. Ледерле. Спб., 1894 г.

Съ голландскаго: Разсказы Консіанса. Изд. Ледерле. Спб. 1893 г.

Со шведскаго: Развѣнчанный король. Разсказъ г-жи Лагерлевъ. Сѣверный Вѣстникъ, 1895 г., № 2.

Съ датскаго: Усталые люди. Романъ Арне Гарборга. Спб., 1897 г.

60. **Петрункевичъ,** Александра Михайловна, XII вып., 1896 г., истор.-филол. отд.

Маргарита Ангулемская и ея время. Историч. очеркъ изъ эпохи возрожденія во Франціи. Спб. 1899 г.

61. **Петрушевская,** Наталья Ѳедоровна, VI вып., 1887 г., физ.-матем. отд.

Переводы по географіи для энциклоп. словаря Брокгауза и Ефрона.

Переводъ Физики Неезена. (Прил. къ Вѣст. и библ. самообразованія, 1903 г.).

62. **Петрушевская,** Анна Ѳедоровна, XIV вып., 1898 г., физ.-матем. отд.

Перев. Физики Неезена (см. Н. Петрушевская).

63. **Платонова** Надежда Николаевна, (рожд. Шамонина), IV вып., 1884 г., ист.-филол. отд.

Риторика Аристотеля. Переводъ съ греческаго. Спб., 1894 г.

Виндельбандъ. Философія Канта. Переводъ съ нѣмецкаго.

Спб. 1895 г. и 1902 г. въ ист. новой философіи, т. 2-й.

Автобіографія Н. С. Сохан-ской (Кохановской). Жур. Мин. Нар. Просв., 1897 г., № 7.

Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ Жур. Мин. Нар. Просв, 1897 г., № 9.

Изъ исторіи средневѣковыхъ университетовъ. Жур. Мин. Нар. Просв. 1899 г. № 4.

Анонимныя рецензіи и мелкія статьи въ Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1890 по 1895 г.

64. **Погожева,** Лидія Николаевна, II вып., 1883 г., физ.-матем. отд.

Ueber die Nerven in den Enden des musculus sartorius. Mélanges biologiques du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. Tome XII.

Ueber die feinere structur des Geruchsorganes, des Neunauges. Archiv für mikroscopische Anatomie. Band XXXI.

Нервныя клѣтки клешни и сердца рѣчнаго рака. Вѣстн. Естествозн., 1890 г., № 5,

65. **Половцова,** Екатерина Николаевна (рожд. Кравченко), I вып., 1882 г., физ.-матем. отд.

Очеркъ исторіи ручного кружева. Съ рисунками. Царь-Колоколъ. 1892 г.

Адити. Весеннія грезы. 1897 г., Петербургская жизнь. № 239.

Новыя изслѣдованія о нашихъ кустаряхъ. Московск. Вѣдом. № 297, 1898 г.

Пасхальная Старина. Московск. Вѣд., 20 апрѣля 1898 г.

Музыка и пѣсни уральскихъ мусульманъ. Моск. Вѣд., № 92, 1898 г.

Къ исторіи кружева. Московск. Вѣд. № 27, 1899 г,

Новости кустарнаго дѣла. Моск. Вѣд., № 175, 1899 г.

Юбилей Гёте (корреспонденціи изъ Франкфурта). Моск. Вѣдом., августа 10-го, 16-го, 25-го и 26-го, 1899 г.

Очерки голландской литературы. I. Мультатули. Журналъ Журналовъ. №№ 6, 8, 13, 14, 1899 г.

Праздники и скорбные дни весны. Петерб. Жизнь. 26-го марта, 2-го, 9-го и 16 апрѣля 1900 г.

Екатерининскій институтъ полвѣка назадъ. Москов. Вѣд., №№ 325, 326, 1900 г.

Aditi (Frühlingsgedanken). Lodzer Zeitung. №№ 64, 65 и 66. 1898 г., перепечатано въ Libauer Handelsblatt, №№ 13, 14 и 15.

Діоскуры (разсказъ). Родн., 1901 г., № 12.

Пелей и Мелисанда. Метерлинка. Моск. Вѣд., 21 мая 1903 г.

Сакунтала и Марія Магдалина. Пауля Гейзе. Моск. Вѣд., № 140, 1903 г.

Босяки на берлинской сценѣ. Моск. Вѣд. № 125, 1903 г.

Выставка кружевъ. Моск. Вѣд. № 90, 1903 г.

Переводы:

Съ голландскаго: Ванъ Эдена. Маленькій Іоганнесъ. Вѣстникъ Европы, №№ 11 и 12, 1897 г.

Анны Коэнъ Стуартъ. Парусъ. Міръ Божій, 1898 г., № 2.

Мультатули Зандія. (Изъ инд. жизни). Журналъ Журналовъ №№ 17 и 18, 1899 г.

Борель, Бу-Вей. Фантазія на философію Лао-Туе. Новое Время №№ 8395, 8402, 7, 9. 12 и 16. 1899 г.

Борель. Въ предверіи Нирваны. Петерб. Жизнь, 4-го, 11-го, 18-го, 25-го іюня 1900 г.

Психея. Л. Куперуса. Нов. Журн. Иностр. Литер. 1902 г.

Деветъ Хр. Воспоминанія. Борьба буровъ съ англіей, перев. съ голландскаго съ введеніемъ и примѣч. голланд. пастора Гиллота. Спб., 1903 г., съ иллюстраціями и картинами.

Uber die Höheren Fraueucourse in Pétersbourg. Frauenbewegung. Mai. 1903.

66. **Полынова,** рожд. Шихова, Наталья Никаноровна, XVI вып., 1900 г., ист.-фил. отд.

Таннери. Первые шаги древне-греческой науки. Спб., 1902 г. (см. Церетели).

67. **Попперъ,** Ольга Морицовна, XII вып., 1896 г., физико-математ. отд.

Beitrag Zur Constitution von Pentalrythrit. Journ. für practische Chemie Band 56, 1896).

Ueber Dimethyltrimethylen. Journ. für practische Chemie Band 58).

68. **Сабашникова,** Маріанна Ивановна, XVIII вып., 1902 г., ф.-м. отд.

Sur la décomposition des matières protéïques dans les plantes. Revue générale de la Botanique 1902 (см. Карапетова).

69. **Сабинина,** Марія Войцеховна (рожд. Сладковская). III вып.,1884 г., ист.-филол. отд.

Съ 1892 г. состоитъ сотрудникомъ въ Вѣстн. Рыбопромышл., гдѣ подъ инціалами М. С. помѣщаетъ статьи и переводы.

Письменныя работы по ариѳметикѣ. Женск. Образованіе, 1881 г., № 11 и 12.

Изъ воспоминаній одного дѣтства. Ibid.

І. Ф. Гербартъ и его педагогика. Русскій Начальн. Учитель, 1887—1888 г.

Давидъ Юмъ, его жизнь и филосовская дѣятельность. Изд. Павленкова. Спб., 1893 г.

70. **Сотиріадисъ,** Евгенія Викторовна (рожд. Соломко), II вып., 1883 г., ф.-м. отд.

О кристаллической породѣ, с. Исачка. Спб., 1884 г. Тр. Спб., О-ва Естествоиспыт.

Vorläufige Mittheilung über die Mikrostructur der Stromatoporen. 1885. „Neues Jarbuch für Mineralogie, Geol. u. Paläont.

Строматопоры Девонской системы Россіи. Спб., 1886 г. Зап. Минералог. Общ.

Die Jura und Kreiden Korallen der Krim. 1887. ibid.

71. **Сердобинская,** Анна Елисѣевна, I вып., 1882 г., ф.-м. отд.

Опредѣленіе удѣльной теплоты металла, по скорости охлажденія. Жур. Рус. Физ. Хим. О-ва, т. XXXIII, вып. 2 (см. Емельянова).

72. **Симонова,** Елизавета Яковлевна, II вып., 1883 г., ф.-м. отд.

Помощь англійскихъ университетовъ народному образованію. Міръ Божій, 1893 г., № 1.

Статьи по педагогической библіографіи въ журн. Рус. Мысль и Сѣверн. Вѣстн., съ 1884—1893 г. сотруднич. въ журналахъ:Міръ Божій, Воспитаніе и Обученіе, Педагог. Лист. при журн. Дѣтское Чтеніе до 1900 г.

73. **Сиряцкая,** Марія Николаевна, I вып.. 1882 г., истор.-филол. отд.

Къ вопросу объ обремененіи учащихся. Педагогическій Сборн. 1886 г.

Разборъ учебника нѣмецкаго языка Сига. Ibid., 1885 г.

По поводу совѣщаній нѣмецкихъ филологовъ. Ibid. 1885 г.

Школьныя наказанія. Ibid. 1886 г.

О значеніи фантазіи въ педагогической области. Ibid., 1888 г.

Къ вопросу о преподаваніи исторіи въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Ibid., 1890 г.

74. **Славинская,** Марія Федоровна (рожд. Сощина), XVII вып., 1901 г., ист.-фил. отд.

Сотруднич. въ Научн. Обозрѣніи, Мірѣ Божьемъ, Жизни, Сѣверномъ Курьерѣ, Приднѣпровск. Краѣ, Саратов. Дневникѣ, Волыни, Вѣстникѣ Юга, Баку, Бакинск. Извѣст.

Переводъ съ французскаго: Кранце. Декартъ и французскій классицизмъ. Научн. Обозрѣн. 1902 г.

75. **Соколова,** (рожд. Образцова) Аграфена Христофоровна, III вып., 1884 г., ист.-филол. отд.

Вниманіе. Вѣстн. Воспит., 1891 г., № 7.

О преподаваніи отечествен. исторіи въ народной школѣ. Женск. Образованіе, 1890 г., № 8.

Память. Вѣстникъ Воспит., 1891 г., №8.

Ложь. Вѣстн. Воспит. 1893 г., № 7.

Нѣкоторыя условія развитія характера. На помощь матерямъ, 1897 г., № 4.

76. **Соллогубъ,** Людмила Петровна (рожд. Голубкова), II вып., 1883 г., физ.-матем. отд.

Объ окончаніяхъ Ремаковскихъ волоконъ въ мышцахъ лягушки. Спб., 1886 г.

77. **Стебницкая,** Александра Іеронимовна, IX вып., 1893 г., физ.-матем. отд.

Les positions des étoiles de h et x Persei et de leurs environs. Зап. Импер. Академіи Наукъ по физико-математ. отдѣленію, т. II, № 7. Спб. 1895 г.

78. **Столица,** Зинаида Константиновна, XVI вып., 1900 г., истор.-филол. отд.

Ведетъ въ журналѣ Вопросы Философіи и Психологіи, отд. критики и библіогр., рецензіи журналовъ Revue Philosophique и Zeitschrift. f. Philosophie, съ 1902 г. (см. Волковичъ).

79. **Триполитова,** Зинаида Михайловна (рожд. Пенкина), IV вып., 1885 г., истор.-фил. отд.

Русская библіографія морского дѣла 1701—1882 г. включ. Спеціальн. каталогъ русскихъ книгъ по всѣмъ отраслямъ знаній, относящихся до морского дѣла, съ двумя подробными алфавитными указателями. Изд. Н. В. Мартынова. Спб., 1885 г., 8°. XII+220 стр.

Полѣсье. Библіографическіе матеріалы по истор., географ., статистич., этнографич. и экономич. состоянію Полѣсья. (Сѣверо-западный и юго западный край вообще и губерніи: Минская, Гродненская, Волынская, Кіевская и Могилевская въ частности). Спб., 1883 г., 8°, XII+X+274+1 стр.

Библіограф. матеріалы по желѣзнодорожному дѣлу за 1876—1883 гг. Систематическій сборникъ книгъ, брошюръ, статей и документовъ, касающихся желѣзнодорожнаго дѣла и напечатанныхъ въ Россіи за періодъ 1876—1883 гг. Спб. 1888 г., 8°, VIII+290 стр.

Закаспійскій край 1865—1885 гг. Систематическій сборникъ библіографическихъ указаній книгъ и статей о Закаспійскомъ краѣ и сопредѣльныхъ странахъ. Спб., 1888 г., 8°, II+IV+123 стр.

80. **Тураева,** Елена Филимоновна (рожд. Церетели), IX вып., 1893 г., истор.-филол. отд.

Елена Іоанновна, великая княгиня литовская, русская королева Польская. Біографическій очеркъ. Спб., 1898 г.

Некрологъ В. П. Кулина. Журн. Минист. Нар. Пр., 1900 г.

81. **Усова,** Августа Петровна, X вып., 1894 г., истор.-фил. отд.

Переводъ съ французскаго: Сказки Перро. Спб., 1895 г.

82. **Фаусекъ,** Юлія Ивановна (рожд. Андрусова), III в., 1884 г., физ.-матем. отд.

Нѣсколько часовъ въ одной Неаполитанской частной школѣ. Русская Школа. Январь, 1898 г.

Инфузоріи Керченской бухты. Труды С.-Петерб. Общ. Естествоиспытателей, 1886 г., т. XVI, стр. 236—258.

83. **Холоднякъ,** Марія Александровна (рожд. Веселовская), IV вып., 1885 г., истор.-фил. отд.

Руна изъ Калевалы. Родникъ, 1888 г.

Разборъ сочин. Коменскаго „Faber fortunae". Ежегодникъ Спб. Общ. Коменскаго, 1893 г.

О предшественникахъ Коменскаго въ области энциклопедіи. Ibid., 1894 г.

О сочиненіяхъ Коменскаго въ Виленской Публичн. библіотекѣ. Журн. Министерства Нар. Пр., 1895 г., № 6.

Квинтиліанъ, какъ педагогъ. Образованіе, 1895 г.

Къ исторіи звукового метода. Ibid., № 5 и 6.

Рецензія на книгу Валлашека о первобытной музыкѣ. Ibid., № 2.

Переводъ статьи Ли: Исторія физіологіи. Ibid. № 9.

Къ христіанскимъ надгробіямъ. Журн. Министерства Народн. Просвѣщ., 1901 г.

Aurea Gemma quae dicitur ad fidem codicis Vitreiensis nunc primum edita Petropoli, 1898.

Нѣсколько археологическихъ замѣтокъ о древне-римскихъ укрѣпленіяхъ на Гогенбургѣ (Эльзасъ). 1903 г., XV вып. Вѣст. Археол. и Истор. Спб. Археол. Института.

Развитіе женскаго образованія до Коменскаго. Русская Школа. 1897 г.

84. **Церетели** (рожд. Максимова), Софья Ивановна, XV вып., 1899 г., истор.-филол. отд.

Переводы:

Съ нѣмецкаго: Таннери. Первые шаги древне-греческой науки. Спб., 1902 г. (см. Полынова).

Съ англійскаго: Давидъ Юмъ: Изслѣдованіе человѣческаго разумѣнія. Изд. Пирожкова. Спб., 1902 г.

Джемсъ. Зависимость вѣры отъ воли и др. Опыты популярной философіи. Изд. Пирожкова. Спб., 1903 г.

85. **Циклинская,** Прасковья Васильевна, VIII вып., 1889 г., истор.-филол. отд.

Recherches sur la virulence de la bactéridie. 1892, № 7. Annl. de d'Int. Pasteur.

Sur les mucédinées thermophiles. Ibid., v. XIII 1899.

Microbes thermophiles des sources thermales. Ibid., p. 788.

Microbes thermophiles du canal intestinal de l'homme. Ibid., 1903, № 3.

О микробѣ, вызывающемъ розовую инфекцію у Amphioxus lanceolatus. Русск. Арх. Патол. и Бактер., изд. проф. Подвысоцкаго. 1901 г.

Contribution à la connaissance du bacille diphtérique., Annl. de l'Inst. Pasteur, 1893.

Derniers travaux sur l'influenza. Ibid., 1894 p. 187.

Sur l'immunité. Revue générale des Sciences, 1894.

Sur la fièvre typhoïde. Ibid.

Алкогольное броженіе безъ непосредственнаго участія живыхъ микроорганизмовъ. Арх. Патол. и Бакт., 1899 г.

О выносливости бактерій по отношенію къ высокимъ и низкимъ температурамъ.

86. **Чежегова**, Надежда Николаевна рожд. Діомиди, XVI вып., 1900 г., истор.-филол. отд.

Маленькіе рудокопы. Перев. съ англійск. и перераб. Читальня Народн. Школы. 1903 г.

Сотруднич. въ дѣтск. журн. Товарищъ, Самообразован., Чит. Нар. Шк.

87. **Чепинская,** Марія Валентиновна (рожд. Коршъ), VIII вып., 1889 г., истор.-филол. отд.

Переработки и самостоят. работы:

Съ англійскаго: На разсвѣтѣ христіанства. Фаррара, Спб. 1893 г., изд. Суворина.

Дочь Montezumы. Райдера Гаггарда. Спб., 1895 г., изд. Суворина.

Краткій словарь миѳологіи и древностей. Спб. 1893 г. изд. Суворина.

Біографіи: Будды, Магомета, Карла Великаго, Юлія Цезаря, Бернарда Клервосскаго въ изд. Суворина „Сто великихъ людей". Спб., 1893 г. и 1894 г.

Прогрессъ науки. Образованіе, 1896 г., № 1.

Среди народа. Перераб. романа Розеггера, изд. Журн. Образован. Спб., 1903 г.

Тяжелая жизнь. Перераб. ром. Гауптмана. Образов. 1903 г., №№ 5—9.

Сотрудничаетъ въ Журн. Образованіе и въ Либавскомъ Вѣстникѣ.

Переводы:

Съ нѣмецкаго: Рембрандтъ Кнакфуса. Спб., 1890 г., изданіе Суворина.

Исторія человѣческой культуры. І. Гоннегера. Приложеніе къ журналу Образованіе. Спб., 1896 г.

Чудеса земного шара. Германа Клейна. Спб., 1900 г., изд. ред. журн. Образованіе.

Жизнь животныхъ Брема, для школы и домашняго чтенія. Птицы, со 2 изд. нѣм. Спб., 1900 г., изд. книгоиздательства „Просвѣщеніе".

Олимпъ. Дютшке. Спб., 1892 г., изд. Суворина.

Духовидецъ. Шиллера. Дешевая библіотека Суворина.

Съ англійскаго: Св. Іоаннъ Златоустъ, св. Василій Великій, св. Григорій Богословъ. Фаррара. Дешевая библ., Суворина. Спб., 1894 г.

Данте. Симонса. Спб., 1893 г. Изд. Суворина.

Четырнадцать разсказовъ и сказокъ для дѣтей. Спб., 1894 г. Изд. Суворина.

Герои и героини греческихъ трагедій въ разсказахъ. Дешев. библ. Суворина.

Изъ жизни дѣтей и животныхъ. Р. Киплинга. Спб., 1895 г., изд. Суворина.

Неблагодарный. Повѣсть Уйда. Міръ Божій, 1895 г.

Исторія религіи. Мензиса, Спб., 1897 г., изд. Павленкова.

Привычка и инстинктъ. Л. Моргана. Спб., 1897 г., изд. Павленкова.

Соціальное развитіе. Веніамина Кидда. Спб., 1897 г. Изд. Павленкова.

Очерки психологіи Э. Тиченера. Спб., 1898 г., изд. Павленкова.

Съ французскаго: Часть дневника Маріи Башкирцевой. Спб., 1893 г., изд. журн. Сѣверный Вѣстникъ.

Исторія Италіи. Сореля. Спб., 1897 г., изд. О. Н. Поповой.

Бальзакъ. Исторія тринадцати. Новая библіотека Суворина.

88. **Черницкая,** Антонина, Михайловна II вып., 1883 г., **истор.-филол. отд.**

Nouvelle grammaire russe à l'usage des cours publics et populaires par A. de-Tchernitsky, prof. de russe à l'association polytechnique et à l'union fransaise de la jeunesse. Paris.

Nouvelle methode théorique et pratique de la langue russe à l'usage des cours publics et populaires. Seconde année. Par A. de Tchernitsky, prof. de russe à l'association polytechnique et à l'union française de la jeunesse. Paris.

89. **Шиффъ,** Вѣра Іосифовна (рожд. Равичъ), I вып., 1882 г., **физ.-матем. отд.**

Объ одной геометрической теоремѣ Коши.

Сборникъ упражненій и задачъ по дифференціальному и интегральному исчисленію, два тома. Спб., 1899 и 1900 гг. I-го тома печатается уже 3-е изданіе.

Объ осяхъ симметріи кривыхъ 4-го порядка. Сообщ. Харьковскаго Математ. Общ., 1890 г.

Доказательства одной геометрической теоремы Коши. Научное Обозрѣніе, 1894 г.

Методы рѣшеній вопросовъ элементарной геометріи, Спб., 1894 г.

90. **Щепкина,** Екатерина Николаевна, I вып., 1882 г., **истор.-филол. отд.**

Популярная литература въ половинѣ XVIII въ Журн. Министерства Нар. Просвѣщ., 1886 г., № 4.

Армія роялистовъ въ Россіи. Ibid., 1889 г., № 1.

Каширскіе дворяне. Семейная хроника XVI—XVIII в. Вѣстн. Европы, 1889 г., № 6.

Старинные помѣщики на службѣ и дома. Изъ семейной хроники (1578—1762). Спб., 1890 г.

Тульскій уѣздъ въ XVII в. по писцовымъ книгамъ. Чтенія Общ. Истор. и Древн. Россійск., Москва, 1892 г., книга IV-я, отд. XXXII.

Разсказы изъ русской исторіи для воскресныхъ школъ:

Гардемаринъ Петра Великаго. Родникъ, 1888 г. № 2.

Царицынъ теремъ. Ibid.

Дѣтство и юность Наполеона I. Ibid., 1899 г.

Дневникъ поручика Васильева. Съ предисловіемъ. Памятники Древней Письменности, т. CXIX, 1896 г.

Памяти двухъ женщинъ-врачей. Образованіе, 1896 г., №№ 5 и 6.

91. **Юрьева,** (рожд. Козакевичъ), Ольга Петровна, XIV вып., 1898 г., истор.-филол. отд.

Очерки по исторіи феодализаціи монархіи во Франціи. Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1902 г.

92. **Ющенко** (рожд. Караскевичъ), Степанида Степановна, V вып., 1886 г., истор.-филол. отд.

Мученики. Поэма. Новое Время. Рожд. № 1883 г.

Не готовыми дорогами. Романъ въ 4-хъ част. Живописное Обозрѣніе, 1888—1900 г.

Повѣсти и разсказы: Больная любовь. Ненужная. Первая красавица. Счастливая пара. Зиновій и Зиновья. Въ мірѣ вычеркнутыхъ изъ жизни. Ibid.

Васька. Разсказъ. Родникъ, 1888 г.

Св. княгиня Ольга, Владиміръ князь, Владиміръ Святой. (Юбилейная книжка Родника въ память крещенія Руси).

Св. Евфросинія Полоцкая. Читальня Народной Школы, 1888 г.

Дмитрій Донской. Ibid.

Въ госпиталѣ. Трудъ, 1891 г., № 10.

Въ былые годы. Вѣстн. Всемірн. Исторіи, 1901 г., № 10.

Квартира. Повѣсть. Родникъ, 1903 г.

Экзамены. Разсказъ. Всходы, 1903 г.

93. **Яновская,** Берта Давидовна (рожд. Порозовская), VII вып., 1888 г., истор.-филол. отд.

Біографіи замѣчательныхъ людей. Изд. Павленкова. Спб., 1891—1898 гг. Бернс. Кальвинъ Лютеръ. Меньшиковъ. Цвингли, I-е изд. 1891 г., II-е изд. 1899 г.

Переводы:

Полное собраніе сказокъ Андерсена, въ 6-ти томахъ. Спб., 1894 г. Изд. Павленкова. II-е изд. 1900—1901 г.

Иллюстрированная сказочная библіотека. Изд. Павленкова. Спб., 1894 г.

Сказки Гауфа, Жоржъ-Зандъ, Карменъ Сильвы, Перро Асбьернсенъ и др. Гриммъ. Японскія сказки.

Арабскія сказки, сказки Эберса и Гофмана.

Брандесъ. Литературныя теченія XIX в. Романтическая школа въ Германіи. Спб. 1900 г. Изд. Павленкова.

Принимала участіе въ Энциклопедич. Словарѣ Брокгауза и Ефрона по русской исторіографіи.

94. **Ярилова,** Александра Александровна (рожд. Кузнецова), XII вып., 1896 г., истор.-филол. отд.

Жилища, одежда и пища минусинскихъ и ачинскихъ инородцевъ. Красноярскъ, 1898 г.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

библіографическія свѣдѣнія о которыхъ не получены:

1. **Ахновская** (рожд. Ванъ - Замъ), Марія Христіановна, XIII вып., 1897 г., ист.-филол. отд.

2. **Бородина,** рожд. Перетцъ, Александра Григорьевна I вып. 1882 г. истор. фил. отдѣл. сотрудничала въ Современномъ Словѣ, въ Дѣлѣ, въ Пчелѣ изд. Полонскаго, въ Мірѣ Божіемъ и въ мн. др.

3. **Бузкова** (рожд. Радцигъ), Евгенія Александровна, VI вып., 1887 г.

4. **Вагнеръ** (рожд. Дзвонкевичъ), Екатерина Николаевна, VIII вып., 1889 г., физ. мат. отд.

5. **Вериго,** Марія Гиляріевна, IV вып., 1885 г., физ.-мат. отд.

6. **Герджикова,** Петя Янковна, XIII вып., 1897 г., истор.-филол. отд.

7. **Григорьева,** Анна Ивановна, XIV вып., 1898 г., физ.-матем. отд.

8. **Зайцева,** Евдокія Ивановна, I вып., 1882 г., истор.-фил. отд.

9. **Зенковичъ,** Зинаида Іосифовна, X вып., 1894 г., истор.-филол. отд.

10. **Іолшина,** Екатерина Павловна, IX вып., 1893 г. Ibid.

11. **Костюрина** (рожд. Емельянова), Марія Николаевна, III вып., 1889 г., физ.-матем. отд.

12. **Кумани,** Марія Николаевна, II вып., 1883 г., истор.-филол. отд.

13. **Малышева** (рожд. Родчева), Ольга Михайловна, II вып., 1883 г., физ.-матем. отд.

14. **Мнриманова,** Софья Семеновна, I вып., 1882 г., Ibid.

15. **Монтлевичъ,** Марія Ивановна, III вып., 1884 г., Ibid.

16. **Пясковская,** Евгенія Александровна, XVII вып., 1901 г., истор.-фил. отд.

17. **Скорчеллети,** (рожд. Семенюта), Елизавета Пименовна, XVII вып., 1901 г., Ibid.

18. **Томашевская** (рожд. Цвѣткова), Вѣра Ивановна, II вып., 1883 г., истор.-филол. отд.

19. **Уваровская,** Елена Афанасьевна, XIV вып., 1898 г., Ibid.

20. **Филиппова** (рожд. Столярова), Любовь Ивановна, II вып., 1883 г., Ibid.

21. **Фарафонтова,** Таисія Михайловна, XIII вып., 1897 г., Ibid.

22. **Цетлинъ** (рожд. Фридъ), Эмма Ильинична, VIII вып., 1889 г., физ.-матем. отд.

23. **Цибульская** (рожд. Игнатовичъ), Елена Александровна, XV вып., 1899 г., истор.-филол. отд.

24. **Эвенсонъ** (рожд. Магатъ), Сарра Мордуховна, IV вып., 1885 г., физ.-матем. отд.

25. **Янчевская** (рожд. Полянская), Марія Матвѣевна, XII вып., 1896 г., истор.-филол. отд.

26. **Ѳедорова,** Екатерина Антиповна, XIII вып., 1897 г., Ibid.

ОБЩЕСТВО

вспомоществованія слушательницамъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ С.-Петербургѣ.

Общество вспомоществованія слушательницамъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ основано въ 1897 г. по иниціативѣ В. П. Тарновской *въ память* скончавшейся въ 1895 году Н. В. Стасовой, всецѣло посвятившей свою жизнь служенію молодому поколѣнію.

Возникновеніе Общества вызвано давно назрѣвшею и ясно выразившеюся потребностью въ организаціи помощи учащимся на Курсахъ. Значительное большинство слушательницъ составляютъ пріѣзжія изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ городовъ. Малая обезпеченность не можетъ задержать стремленія къ образованію, жажда знанія не даетъ задумываться; съ горячею вѣрою въ свои силы, съ готовностью на всякія лишенія, бодрая духомъ, ѣдетъ молодежь на чужбину. Но жизнь дается не легко. Нужда скоро заставляетъ себя почувствовать многимъ и многимъ.

Желаніе облегчить тяжелыя жизненныя условія слушательницамъ, поддержать молодыя силы, которыя такъ легко надорвать, помочь имъ въ достиженіи цѣли — является вполнѣ понятнымъ со стороны всѣхъ, кому приходится сталкиваться съ учащеюся молодежью.

Поставивъ своей цѣлью «доставлять нуждающимся слушательницамъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ средства къ существованію въ С.-Петербургѣ для окончанія образованія на Курсахъ» (§ 1 Устава), Общество начало свою дѣятельность 22-го февраля 1898 г.

Къ 1-му сентября 1903 года оно состояло изъ 602 дѣйствительныхъ членовъ. Члены вносятъ единовременный взносъ въ размѣрѣ не менѣе 100 р. или ежегодный въ размѣрѣ 5-ти рублей. Дѣла Общества ведутся Правленіемъ, состоящимъ изъ 3-хъ непремѣнныхъ членовъ (директора Курсовъ и двухъ лицъ, назначаемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія) и 9 вы-

борныхъ членовъ, избираемыхъ на 3 года Общимъ Собраніемъ членовъ О-ва. Члены Правленія выбираютъ ежегодно изъ своей среды предсѣдателя, товарища предсѣдателя, казначея и секретаря.

Дѣятельность Общества, одну изъ главныхъ задачъ котораго составляетъ улучшеніе условій существованія слушательницъ, выражается прежде всего въ предоставленіи имъ безплатныхъ или удешевленныхъ обѣдовъ въ столовой Курсовъ. Пріобрѣтая книжки съ билетами на полученіе обѣдовъ (по принятому въ столовой порядку), Общество снабжаетъ ими нуждающихся слушательницъ. Для полученія книжки (вполнѣ однородной со всѣми столующимися) со стороны желающей пользоваться обѣдами отъ Общества достаточно простого заявленія члену Правленія, завѣдующему этой выдачей. Книжки можно получать или безплатно, или съ уплатой нѣкоторой части стоимости. Отказовъ въ выдачѣ книжекъ никому не бываетъ. Сколько извѣстно Правленію, обѣдами пользуются дѣйствительно нуждающіяся. Съ другой стороны, существующій порядокъ выдачи гарантируетъ Обществу то, что ни одна слушательница не лишена возможности имѣть ежедневно питательный обѣдъ. За 4½ года существованія Общества выдано всего 36.680 обѣдовъ на сумму 6.292 р. 55 к. (стоимость обѣда 16 коп.).

Кромѣ того, уплочено въ столовую Общества дешевыхъ квартиръ 29 р. 66 к. за обѣды слушательницъ, жившихъ въ домѣ означеннаго Общества, которымъ во время подготовки къ экзаменамъ было затруднительно пользоваться курсовою столовою.

Въ видахъ доставленія слушательницамъ дешевыхъ помѣщеній, Общество уже въ первый годъ своего существованія озаботилось наймомъ квартиры, въ которой предоставило 9-ти слушательницамъ помѣщеніе за недорогую плату (5—6 р. въ мѣсяцъ). Въ слѣдующіе два учебные года Общество имѣло квартиры большаго размѣра — для 18-ти, а затѣмъ для 31-й слушательницы. Почти вся необходимая мебель и обстановка для квартиръ была предоставлена во временное пользованіе Обществомъ для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ. Благодаря этому на обзаведеніе квартиръ пришлось затратить только 286 р. 73 к., включая ремонтъ полученной мебели, который входилъ въ условіе пользованія. Содержаніе квартиръ обошлось въ 2.866 р. 92 к., изъ этой суммы 1.839 р. 64 к. покрыты полученною отъ слушательницъ платою, а остальные 1.027 р. 28 к. составили расходъ Общества.

Къ сожалѣнію, значительныя затрудненія, встрѣченныя Правленіемъ при наймѣ квартиры для слушательницъ въ 1901—1902 уч. г. заставили Правленіе отказаться отъ этого вида помощи слушательницамъ, хотя оно и продолжаетъ считать его крайне важнымъ и желательнымъ. За послѣдніе два года, не имѣя возможности нанимать квартиры, Общество, чтобы сколько-нибудь облегчить слушательницамъ условія найма помѣщеній, предоставляетъ въ ихъ пользованіе мебель, что удешевляетъ плату за комнаты.

Кромѣ вышеуказаннаго, Общество приходитъ на помощь слушательницамъ денежными пособіями. Денежныя пособія выдаются по преимуществу въ видѣ ссудъ, подлежащихъ возвращенію, когда это окажется возможнымъ для пользующейся ссудой. Ссуды выдаются по большей части на взносъ платы за слушаніе лекцій, который для недостаточныхъ слушательницъ особенно затруднителенъ. Средства Общества, къ сожалѣнію, не позволяютъ удовлетворять полностью всѣ поступающія прошенія. При выдачѣ ссудъ и опредѣленіи ихъ размѣра (который колеблется между 15—50 р.) преимущество отдается слушательницамъ старшихъ курсовъ. Ссуды выдаются также въ случаяхъ болѣзни, крайней нужды и т. п. Всего было произведено 303 выдачи на сумму 8.372 р. Краткій періодъ существованія Общества не позволяетъ еще судить о томъ, насколько можно разсчитывать на аккуратное возвращеніе ссудъ, которое могло бы существенно облегчить Обществу выполненіе его задачи. Пользовавшіяся ссудами еще не успѣли настолько стать на ноги, чтобы быть въ состояніи возвратить то, что онѣ брали во время ученія. Тѣмъ не менѣе 11 лицами возвращено уже 280 р.

Безвозвратныя пособія выдаются изъ пожертвованій, поступающихъ съ этимъ спеціальнымъ назначеніемъ. Произведена была 151 выдача пособій на сумму 7.109 р. 64 к.

Развитіе дѣятельности Общества находится въ непосредственной зависимости отъ его денежныхъ средствъ. Средства эти составляются прежде всего изъ членскихъ взносовъ. Къ сожалѣнію, благодаря не вполнѣ аккуратному ихъ поступленію, сумма прихода по этой статьѣ не достигаетъ того размѣра, который она могла-бы имѣть соотвѣтственно возрастающему съ каждымъ годомъ числу членовъ. За время существованія Общества членскихъ взносовъ поступило 8.335 р., изъ нихъ ежегодныхъ 7.411 р. и 925 р. пожизненныхъ, которые, согласно поста-

новленію Общаго Собранія 16-го мая 1899 г., отчислены въ запасный капиталъ. Проценты съ запаснаго капитала употребляются на текущіе расходы.

Для пополненія средствъ Общества Правленіе устраиваетъ публичныя лекціи, литературно-музыкальные вечера, лотереи и т. п., сборъ съ которыхъ далъ за все время 7.494 р. 80 к. Кромѣ того, имѣется небольшой доходъ (59 р.) отъ продажи книгъ, пожертвованныхъ В. О. Шиффъ и др.

Денежныя пожертвованія поступали въ Общество какъ отъ частныхъ лицъ, такъ и отъ другихъ благотворительныхъ обществъ, нѣкоторыхъ учрежденій, а также съ концертовъ, вечеровъ и т. п., устраиваемыхъ въ С.-Петербургѣ и другихъ городахъ. Пожертвованія эти поступали или безъ опредѣленнаго назначенія, или съ указаніемъ, на что онѣ должны быть употреблены: на обѣды слушательницъ, на стипендіи, пособія и т. п., причемъ нерѣдко обозначались и лица, которымъ должно быть выдано пособіе. Всего поступило пожертвованій 8.974 р. 60 к.

Увеличивающаяся потребность въ помощи, идущая въ связи съ возрастающимъ числомъ слушательницъ на Курсахъ, заставляетъ прилагать много труда для удовлетворенія нуждающихся. Но сочувствіе русскаго общества дѣлу высшаго женскаго образованія, такъ крупно проявившееся въ созданіи Высшихъ Женскихъ Курсовъ, празднующихъ въ нынѣшнемъ году свое 25-тилѣтіе, позволяетъ глубоко вѣрить, что не останутся безъ поддержки и стремящіяся къ наукѣ и знанію молодыя женскія силы.

СОСТАВЪ ПРАВЛЕНІЯ въ 1903 г.

Предсѣдательница—Варвара Павловна Тарновская (Гродненскій пер., 12).

Товарищъ Предсѣдательницы — Николай Павловичъ Раевъ (В. О., 10 л., 33).

Казначей—Наталья Александровна Вѣтвѣнипкая (Пальменбахская, 3).

Секретарь—Бар. Марія Васильевна Нольде (Владимірск., 5).

Члены Правленія:

Александръ Ивановичъ Введенскій (В. О., 9 л., 46).
Екатерина Ивановна Максимова (В. О., 2 л., 15).
Софія Александровна Москалева (В. О., 10 л., 35).
Ольга Константиновна Нечаева (Бассейная, 1).
Елена Константиновна Мышлаевская (В. О., 5 л., 4).
Ольга Михайловна Обломіевская (Николаевская, 20).
Вѣра Степановна Стахевичъ (В. О., 12 л., 23).
Викторъ Андреевичъ Фаусекъ (В. О., 9 л., 22).

Кандидаты въ Члены Правленія:

Вѣра Ивановна Гриммъ (В. О., 9 л., 32).
Александра Георгіевна Емельянова (Петерб. стор., Мал. просп., 24).
Любовь Ивановна Жижиленко (Фонтанка, 149).

ОТЧЕТЪ

Общества вспомоществованія слушательницамъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ

о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ съ 22-го февраля 1898 г. по 1-ое сентября 1903 г.

ПРИХОДЪ.

	Названіе статей.	Руб.	К.
1	Членскіе взносы	8.336	—
2	Сборы съ лекцій, концертовъ и пр. . .	7.553	80
3	Пожертвованія	8.974	60
4	% на капиталы	296	32
6	Плата слушательницъ за квартиру . . .	1.839	64
6	Возвратъ ссудъ.	280	—
	Итого	27.280	36

РАСХОДЪ.

	Названіе статей.	Руб.	К.
1	Обѣды слушательницъ.	6.292	55
2	Квартиры	3.306	65
3	Ссуды	8.372	—
4	Пособія	7.109	64
5	Канцел. и проч. расходы по веденію дѣла.	432	94
		25.513	78
	Въ остаткѣ на 1-ое сентября 1903 г.:		
	Запаснаго капитала . 925 р. — к. } . .	1.766	58
	Расходнаго „ . 841 „ 58 „ }		
	Итого	27.280	36

GENERAL BOOKBINDING CO.
78 22657 53 005 A
6063
QUALITY CONTROL MARK

LF 4437 .L45 O2 C.1
S. I. e. Sankt-Peterburgskie v
Stanford University Libraries
3 6105 036 153 026

24502

DATE DUE

JUN 24 1984
OCT 15 1984
APR 19 1984
MAR 2 - 1984
MAY 23 1984

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305